11851.

102

1925 г.

БИБЛІОТЕКА
Ученаго Комитета Нар. Физ.

11851

19295 т.

БИБЛІОТЕКА Ученаго Комитета Мин. Фин.

ЕВРОПЕЙСКОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

А.-В. ГЕФТЕРА,

ПРОФЕССОРА БЕРЛИНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

СЪ

ИЗМѢНЕНІЯМИ И ДОПОЛНЕНІЯМИ, СДѢЛАННЫМИ ДЛЯ РУССКАГО ПЕРЕЗОДА АВТОРОМЪ,

И

ПРЕДИСЛОВІЕМЪ ПРОФЕССОРА С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА Ф. Ф. МАРТЕНСА.

ПЕРЕВЕЛЪ

Бар. К. ТАУБЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 л., д. № 45).

1880.

Библиотека НКФ СССР

39

61933

БИБЛІОТЕКА
Ученаго Комитета Мин. Фин.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ

КНЯЗЮ НИКОЛАЮ АЛЕКСѢЕВИЧУ

ОРЛОВУ

въ знакъ искренняго и глубокаго уваженія

трудъ свой посвящаетъ

Бар. К. ТАУБЕ.

BIBLIOTEKA

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Разумъ—сказалъ знаменитый голландскій юристъ Бинкерсгукъ — разумъ есть душа международнаго права». Этими немногими словами можетъ быть лучше всего охарактеризовано направленіе одного изъ наиболѣе выдающихся современныхъ представителей науки международнаго права, А.-В. Гефтера, трудъ котораго является теперь въ русскомъ переводѣ.

Маститый берлинскій профессоръ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ, къ сожалѣнію, юристовъ, въ которыхъ полное уваженіе къ положительному закону всегда соединяется съ критическимъ къ нему отношеніемъ. Будучи отличнымъ знатокомъ римскаго права, гражданскаго процесса, уголовнаго и государственнаго права, Гефтеръ въ тоже время остался однимъ изъ глубочайшихъ знатоковъ науки международнаго права. Изученіе положительнаго законодательства Рима и германскихъ государствъ вовсе не привело его къ тому убѣжденію, что только отношеніями между частными лицами, съ одной стороны, и этими послѣдними и государствомъ, съ другой, ограничивается вся область человѣческихъ отношеній вообще, и юридическихъ наукъ въ частности. Это изученіе не привело его къ убѣжденію, что если древніе на-

роды не сознавали въ полной мѣрѣ необходимости постоянныхъ между собой сношеній и юридическаго ихъ опредѣленія, то и народы современные должны оставаться вполнѣ обособленными единицами, чуждыми другъ другу по своимъ матеріальнымъ и духовнымъ стремленіямъ. Напротивъ, именно всестороннее знакомство съ положительнымъ правомъ древняго и новаго міра убѣдило Гефтера въ томъ, что область права далеко не замыкается сферой господства физической и вообще принудительной силы; что ни гражданское, ни уголовное, ни даже государственное право не будутъ имѣть, при современномъ состояніи человѣческой цивилизаціи, надлежащей санкціи и дѣйствія безъ охраны права, опредѣляющаго свободныя, по своему существу, отношенія между народами. Историческій и ежедневный опытъ, какъ и разумъ, доказывали ему, что для полнаго развитія своихъ индивидуальныхъ чертъ, способностей и силъ современный цивилизованный народъ нуждается въ сношеніяхъ съ другими народами, что безъ взаимнаго обмѣна продуктовъ своей экономической, умственной и нравственной дѣятельности, словомъ, внѣ международнаго общенія, невозможенъ прогрессъ государства, немыслимо никакое совершенствованіе ни внутренней жизни народовъ, ни средствъ къ удовлетворенію ихъ различныхъ потребностей. Но эти отношенія и эта жизнь не могутъ развиваться разумнымъ образомъ безъ юридическаго ихъ опредѣленія, безъ охраны права. Отсюда необходимость международнаго права, какъ права, соотвѣтствующаго высшей формѣ человѣческаго общенія—общенія международнаго, имѣющаго всѣ свойства опредѣленнаго юридическаго порядка.

Международное общеніе есть исходный пунктъ настоящаго сочиненія Гефтера. Весь трудъ его проникнутъ этимъ нача-

ломъ: вездѣ на первомъ планѣ стоятъ у него общность интересовъ, необходимость взаимныхъ отношеній, регулируемыхъ правомъ, общая польза, а не исключительные интересы того или другого народа, такъ охотно возводимые многими юристами въ обязательный законъ для всѣхъ государствъ. Національное пристрастіе и исключительность далеки отъ автора. Всестороннее изученіе фактовъ международной жизни, международныхъ трактатовъ и конвенцій, критическое освѣщеніе выработанныхъ исторіей обычаевъ и правилъ — вотъ на чемъ основанъ весь трудъ берлинскаго профессора. Въ немъ нельзя найти ни громкихъ фразъ, ни великодушныхъ, но туманныхъ пожеланій, ни съ другой стороны — узкаго непониманія законныхъ интересовъ и стремленій народовъ.

Поэтому сочиненіе Гефтера остается до сихъ поръ самымъ лучшимъ, строго научнымъ и полезнымъ руководствомъ по международному праву.

За переводъ такого труда нельзя не поблагодарить молодого переводчика, исполнившаго свою задачу въ высшей степени добросовѣстно.

Ф. Мартенсъ.

С.-Петербургъ, декабрь 1879 г.

БИБЛІОТЕКА Ученаго Комитета М.Н.Пр.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Переводъ нашъ имѣетъ цѣлью хотя отчасти восполнить существенный пробѣлъ въ нашей юридической литературѣ — отсутствіе *полнаго систематическаго руководства по международному праву на русскомъ языкѣ*. Онъ предназначается для всѣхъ интересующихся этой наукой въ нашемъ отечествѣ и преимущественно для студентовъ нашихъ университетовъ.

Мы дали предпочтеніе книгѣ А.-В. Гефтера передъ всѣми другими сочиненіями современныхъ писателей по международному праву потому, что она, при своемъ небольшомъ объемѣ, — вслѣдствіе сжатаго изложенія, — богата мыслями и фактами и отличается своей полнотой, строгой систематичностью, юридической обработкой разбираемыхъ вопросовъ и обильными ссылками на литературу предмета. Эти безспорныя достоинства книги, ставящія ее на ряду и отчасти выше трудовъ Гроція, Бинкерсгука, Ваттеля, Георга Мартенса, Клюбера, Уитона и др., пріобрѣли ей громкую извѣстность и авторитетъ, единогласно признанный русскими и иностранными учеными. Недаромъ знаменитый Робертъ фонъ-Моль отозвался о предлагаемой нами книгѣ, какъ «о лучшемъ по фор-

мѣ и содержанію руководствѣ, которое когда-либо выходило по международному праву». *

Написавъ первоначально (въ 1844 г.) свое сочиненіе на нѣмецкомъ языкѣ, А.-В. Гефтеръ до такой степени развилъ и дополнилъ его во вновь пересмотрѣнномъ и имъ самимъ изданномъ послѣднемъ французскомъ изданіи 1873 г., что оно явилось болѣе подробнымъ, нежели одновременно съ нимъ вышедшее шестое нѣмецкое изданіе. Вотъ почему мы и сдѣлали свой переводъ съ французскаго, а не съ нѣмецкаго изданія, къ которому, впрочемъ, обращались каждый разъ, когда этого требовали ясность и точность передачи мысли автора.

Желая вмѣстѣ съ тѣмъ дать русскимъ читателямъ книгу, которая не отставала бы отъ событій, происшедшихъ послѣ 1873 г., и такъ значительно измѣнившихъ международныя отношенія европейскихъ государствъ, мы обратились къ автору съ просьбой сдѣлать для русскаго перевода необходимыя по его мнѣнію измѣненія и дополненія. Почтенный германскій ученый не отказалъ намъ въ участіи въ новомъ изданіи своего сочиненія, и мы съ глубочайшею признательностью воспользовались всѣми его замѣчаніями.

Относительно самаго перевода находимъ нужнымъ замѣтить:

что рядомъ съ указаніями на иностранную литературу, приводимыми авторомъ, мы ссылаемся на болѣе извѣстныя русскія сочиненія по международному праву;

что къ разнымъ мѣстамъ книги мы сдѣлали свои примѣчанія, главнымъ образомъ съ цѣлью разъясненія нѣкоторыхъ

---

* Geschichte u. Literatur der Staatswissenschaften. Erlangen. 1855. I, 394.

положеній автора или употребляемыхъ имъ выраженій (всѣ такія примѣчанія означены звѣздочками), и

что, въ Приложеніяхъ, взамѣнъ нѣкоторыхъ актовъ, помѣщенныхъ авторомъ и не имѣющихъ особеннаго интереса для русскихъ читателей, мы приводимъ другіе, болѣе современные и важные въ международномъ отношеніи.

Считаемъ своей обязанностью выразить здѣсь нашу искреннюю благодарность профессору С.-Петербургскаго университета Ф. Ф. Мартенсу, постояннымъ содѣйствіемъ котораго мы пользовались во все время нашей работы надъ переводомъ; академику В. П. Безобразову, никогда не отказывавшему намъ въ своихъ совѣтахъ, и другимъ лицамъ, принимавшимъ живое участіе въ нашемъ трудѣ.

Бар. К. Таубе.

С.-Петербургъ,
3 декабря 1879.

ИЗЪ ПРЕДИСЛОВІЙ АВТОРА.

I.

КЪ ТРЕТЬЕМУ НѢМЕЦКОМУ ИЗДАНІЮ 1855 г.

Первому изданію настоящаго сочиненія, внушеннаго Гансомъ * и бывшаго вмѣстѣ подаркомъ ко дню юбилея дорогого мнѣ человѣка, я предпослалъ, въ 1844 г., слѣдующія вступительныя слова:

«Своевременно-ли именно теперь напоминать о существованіи международнаго права и особенно о многихъ несовершенствахъ государственной практики въ этой области — это, можетъ быть, менѣе умѣстный вопросъ для тѣхъ государствъ, которыя въ силахъ провести свою волю, несмотря на противодѣйствіе другихъ, или которыя могутъ навязать имъ ее, какъ законъ, причемъ нуждаются, самое большее, въ призракѣ права и уже поэтому могутъ довольствоваться нѣкото-

---

* Эдуардъ Гансъ (1798 — 1839), другъ и послѣдователь Гегеля, профессоръ Берлинскаго университета, былъ противникомъ исторической школы и ея главы Савиньи. Изъ его сочиненій замѣчательны слѣдующія: «Das Erbrecht in weltgeschichtlicher Entwickelung (4 B. Berlin u. Stutgart 1824—35), «System des römischen Civilrechts (Berlin. 1827) и «Beiträge zur Revision der preussischen Gesetzgebung» (Berlin. 1830—32). Въ отвѣтъ на сочиненіе Савиньи «Das Recht des Besitzes (6-ое изд. Giess. 1836) Гансъ написалъ «Ueber die Grundlage des Besitzes» (Berlin. 1839). *Пер.*

рыми старыми публицистическими авторитетами и односторонними прецедентами; напротивъ, болѣе умѣстный для государствъ, которыя по сію пору должны бороться за свое существованіе или за извѣстное равновѣсіе и никогда не желали подчиняться произволу другихъ. Но если ужъ надо установлять принципы и изыскивать средства къ ихъ охраненію, то самое удобное для того время есть миръ: напрасно было бы ожидать ихъ во время войны. И если въ долгій періодъ мира народы болѣе заняты собой, своими внутренними дѣлами, то совершающаяся большею частью въ это время закладка основъ и дальнѣйшее развитіе устройствъ государственныхъ опять позволяютъ обращать вниманіе на внѣшнія дѣла и искать болѣе живыхъ сношеній съ другими народами. Наконецъ, облака, появляющіяся на политическомъ горизонтѣ, уже неоднократно напоминали правительствамъ и народамъ, что дѣйствительность вѣчнаго мира если вообще и возможна, то вовсе еще не такъ близка. До тѣхъ поръ сознаніе о правовомъ общеніи между всѣми, или, по крайней-мѣрѣ, извѣстными народами остается единственнымъ якоремъ спасенія, чтобы не погрузиться въ варварство вѣчной войны. Въ дѣйствительности, нѣкоторыя явленія на литературномъ горизонтѣ показываютъ, что потребность въ освѣженіи науки международнаго права, для которой въ Германіи, со времени Клюбера, не было сдѣлано ничего выдающагося, сознается и другими. *

Относительно пониманія самаго предмета международнаго права мнѣ придется сказать немногое.

Прежде всего, я называю международное право старымъ его именемъ — das Völkerrecht, въ отличіе отъ тѣхъ, которые

---

* Мы имѣемъ въ виду особенно Beiträge zur Völkerrechtsgeschichte und Wissenschaft профессора К. Т. Пюттера (Leipzig. 1843) и статью Гельшнера, Zur wissenschaftlichen Begründung des Völkerrechtes (въ G. Eberty, Zeitschr. für volksthümliches Recht, Heft I, 26). Примѣч. ко 2-му изданію 1847 г.

стали называть его иностраннымъ словомъ — internationales Recht; я придаю ему содержаніе (eine Substanz), которое не совсѣмъ подходитъ подъ послѣднее наименованіе, но вполнѣ подъ старое собственное понятіе международнаго права, jus gentium древнихъ народовъ; я отношу къ нему общечеловѣческія права, отъ признанія которыхъ не можетъ отказаться ни одинъ народъ, именно — тѣ права, которыхъ можетъ требовать для себя каждый индивидъ, живущій въ человѣческомъ обществѣ, хотя бы и внѣ государства.

Затѣмъ, съ какой вообще точки зрѣнія должно быть разсматриваемо международное право, это для меня давно и твердо рѣшенный вопросъ. Я не вижу въ немъ ни простой государственной морали или совокупности политическихъ правилъ, которымъ недостаетъ характера права за отсутствіемъ рѣшительно всякой принудительной формы для ихъ осуществленія; ни просто фрагментарнаго произвольнаго права, основывающагося на любомъ обычаѣ или на договорахъ. Я не допускаю перваго не потому, чтобы дѣйствительно недоставало средствъ къ его осуществленію, даже средствъ достигнуть безпристрастнаго судебнаго рѣшенія, если только пожелаютъ его имѣть и не будутъ окружать себя тайной; даже болѣе нелицепріятнаго и справедливаго рѣшенія, чѣмъ какое можетъ дать высшее судебное мѣсто въ странѣ. Я не допускаю послѣдняго не потому, чтобы простой внѣшній произволъ не могъ создать никакого правоваго принципа, разъ онъ не освящается ничѣмъ, болѣе высокимъ. Глубочайшее основаніе всего международнаго права я нахожу въ разумной, т. е. опирающейся на необходимость мысли волѣ людей, — мысли, которая, разъ войдя въ общее сознаніе, не только стремится осуществить себя, какъ правило, въ единичномъ государствѣ, и подчиняетъ себѣ законъ, даже сама становится на мѣсто закона, но дѣйствуетъ и между народами, вступающими другъ съ другомъ въ сношенія, въ общественныя отношенія, какъ необходимое ихъ условіе. Гдѣ есть общество, тамъ есть и право; государство

само есть собирательный разумный человѣкъ, и если многіе отдѣльные народы соединяются вмѣстѣ, то они могутъ сосуществовать только на этой основѣ; неравенство въ степени образованія, въ степени господства, достигаемаго разумомъ надъ чувственностью, правда, препятствуетъ полному развитію этого права и порождаетъ временныя отклоненія отъ него, но послѣдней и руководящей нормой всегда останется то, что мы должны познать, какъ содержаніе человѣческой свободы въ взаимныхъ отношеніяхъ, согласное съ нашей природой и ея развитіемъ въ государствѣ.

Можетъ быть о международномъ правѣ прошлаго столѣтія можно еще сказать, что оно состояло болѣе изъ политическихъ правилъ, усвоенныхъ правительствами, — правилъ, которыя выставлялись, когда это было нужно, какъ правовыя нормы, но которыя, смотря по обстоятельствамъ, опять отрицались или измѣнялись. Въ настоящемъ столѣтіи въ этомъ отношеніи произошла большая перемѣна. Теперь во всѣхъ или въ большей части государствъ уже не одни правительства, какъ прежде, создаютъ, по своему усмотрѣнію, право, за которое подданные ихъ отвѣчали своей кровью. Благодаря конституціямъ, народы сами достигли во многихъ государствахъ участія въ правахъ верховной власти, и даже тамъ, гдѣ это формально и окончательно не признано, убѣжденіе народовъ въ томъ, что справедливо и что несправедливо въ политикѣ, рѣдко можетъ быть оставлено безъ всякаго вниманія. Этимъ было дано международному праву болѣе твердое основаніе. Если уже ранѣе, при старыхъ формахъ правленія, установилось, по крайней мѣрѣ, въ теоріи, и даже уважалось со стороны многихъ правительствъ на практикѣ то положеніе, что каждый ихъ шагъ долженъ быть согласенъ съ благомъ и счастьемъ цѣлаго, то теперь есть уже органическія средства, дающія возможность познать, что является интересомъ народа по собственному его убѣжденію; въ настоящее время правосознаніе можетъ высказываться общѣе; но и въ своей обобщенности

оно не можетъ быть ничѣмъ инымъ, кромѣ того, что вообще соотвѣтствуетъ нравственной человѣческой природѣ. Заблужденія, національный эгоизмъ и предразсудки будутъ, правда, и впредь затемнять собою чистое правосознаніе; но это не всегда возможно безъ подавленія общественнаго мнѣнія, этого инстинкта и спутника истинной политической мысли.

Если это сочиненіе не имѣетъ никакого притязанія на школьно-философское разсмотрѣніе международнаго права, то, тѣмъ не менѣе, оно можетъ быть принято за изложеніе началъ политической практики, основанное на жизни государства и исходящее изъ его понятія. Оно не относитъ легкомысленно къ праву то, что разъ или даже часто совершалось въ дѣйствительности; оно не есть простое воспроизведеніе (Repertorium) государственной практики съ претензіей указать этимъ самое право; оно поэтому не можетъ повторять все и вся, что высказали въ послѣднее время нѣмецкіе публицисты исторической или практической школы; но оно имѣетъ задачей найти истинный критерій практики. Трудъ все-таки былъ достаточно тяжелъ! Что онъ могъ быть легче для публициста новѣйшаго времени, я долженъ согласиться съ этимъ. Моею цѣлью было дѣйствительное право, съ человѣческимъ и національнымъ характеромъ, — строгая истина безъ прикрасъ. Спеціальное изслѣдованіе еще не установившихся вопросовъ текущей политики лежало внѣ моего намѣренія. Основныя начала для ихъ рѣшенія найти не трудно».

II.

КЪ ШЕСТОМУ НѢМЕЦКОМУ ИЗДАНІЮ 1873 г.

Настоящее сочиненіе явилось первоначально въ 1844 г., затѣмъ, съ своевременными исправленіями и дополненіями, въ 1848, 1855, 1861, 1867 г.г. Такимъ образомъ оно заняло въ нѣмецкой литературѣ международнаго права мѣсто рядомъ съ сочиненіями послѣднихъ главныхъ представителей этой на-

уки въ Германіи, Георга Фридриха фонъ-Мартенса и Іогана Людвига Клюбера, и не осталось незамѣченнымъ даже за-границей. * Цѣлью этого новаго изданія могли быть поэтому только пересмотръ и дополненіе стараго матеріала, въ виду новѣйшихъ всемірно-историческихъ фактовъ и одновременныхъ успѣховъ самой науки. Система и порядокъ изложенія остались безъ измѣненій.

Во всякомъ случаѣ, какъ фактическій, такъ и литературный матеріалъ чрезвычайно увеличился въ послѣдніе годы, и обработка его, особенно съ состарѣвшимися уже силами, стала очень трудной. Какое огромное значеніе имѣютъ переговоры по Алабамскому вопросу и особенно совѣщанія самого Женевскаго третейскаго суда! Однако, не всякій фактъ, какъ-бы великъ онъ ни былъ, есть принципъ международнаго права; научныя и практическія стремленія могутъ только уяснять уже сдѣлавшіеся въ настоящее время безспорными принципы или подготовлять принятіе новыхъ началъ.

Въ этомъ послѣднемъ двоякомъ отношеніи многое сдѣлано въ новѣйшее время, но еще большее остается сдѣлать въ будущемъ.

Живое исканіе твердыхъ основаній для общей и особенной международной практики замѣчается во всѣхъ болѣе или

---

* Французскій переводъ его былъ предпринятъ и изданъ, въ 1857 г., докторомъ правъ и адвокатомъ, Юліемъ Бергсономъ, умершимъ въ Парижѣ 12 авг. 1863 г. (см. некрологъ, написанный Лаланномъ въ Revue comparée de Législ. 1863 г.). Успѣхъ этого перевода вызвалъ въ 1866 г. новое изданіе, которое и взялъ на себя, съ согласія наслѣдниковъ г. Бергсона и при содѣйствіи г. Шнаттера, профессора и нынѣ директора Collège français въ Берлинѣ, самъ авторъ, для согласованія его съ 4-мъ нѣмецкимъ изданіемъ. Въ 1873 г., вышло 3-е изданіе на французскомъ языкѣ. — Греческій переводъ былъ изданъ въ 1860 г., покойнымъ профессоромъ Діомидомъ Киріакосомъ въ Аѳинахъ, и на польскомъ языкѣ г.г. Рцезинскимъ и Рыдзовскимъ въ Краковѣ, въ 1864 г. (Взято изъ предисловія къ третьему французскому изданію 1873 г.). *Пер.*

менѣе значительныхъ народностяхъ, хотя тамъ и сямъ съ національной ограниченностью, — болѣе свободно въ новомъ Итальянскомъ королевствѣ. Особеннаго вниманія, по богатству своего содержанія, заслуживаютъ трудъ Карла Кальво, Le droit international théorique et pratique (Paris. 1870 — 1872), который, между прочимъ, ближе знакомитъ насъ съ государствами Южной и Средней Америки; затѣмъ періодическая Revue de droit international et de législation comparée гг. Ассера, Ролена-Жэкменса и Вестлэка.

Международному праву будущаго посвятили свою благородную дѣятельность люди мира, трудящіеся на пользу третейскаго суда, для рѣшенія международныхъ споровъ, и даже кодефикаціи международнаго права. Сюда относится, кромѣ сочиненія Блюнчли, Das moderne Völkerrecht, произведеніе г. Давида Додлей-Фіельда, Outlines of an International code (2 т. Нью-Іоркъ. 1872), которое заключаетъ въ себѣ много указаній на существующіе договоры объ отдѣльныхъ предметахъ, имѣющихъ международное значеніе.

Да увѣнчаются эти стремленія, несмотря на всѣ трудности, благимъ успѣхомъ!

Берлинъ, сентябрь 1873 г.

Гефтеръ.

III.

КЪ РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ.

Само собой разумѣется, что новое изданіе или переводъ моего «Völkerrecht der Gegenwart» не можетъ обойтись безъ значительныхъ дополненій и измѣненій, чтобы занять подобающее ему мѣсто въ текущей литературѣ международнаго права. Въ какой формѣ должны быть сдѣланы эти измѣненія, посредствомъ-ли выпуска въ текстѣ всего, что уже утратило свое значеніе, и замѣны его новымъ, или посредствомъ примѣчаній къ тексту, или вставокъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ, —

это я предоставляю усмотрѣнію каждаго новаго издателя моего труда. По сообщеннымъ уже въ моемъ письмѣ * причинамъ, я не могу самъ передѣлать тѣ мѣста въ послѣднихъ изданіяхъ моего сочиненія, которыя должны быть измѣнены. Но я готовъ дать всѣ нужныя въ этомъ отношеніи указанія. Необходимо упомянуть о преобразованіи, послѣ выдѣленія Австріи, нѣмецкаго Союза въ Сѣверо-Германскій Союзъ и позднѣе въ конституціонную Имперію и привести, между важными по своему значенію договорами, актъ Берлинскаго конгресса 1878 г. Другія замѣчанія сдѣланы мной на отдѣльномъ листѣ.

Все остальное я оставляю на усмотрѣніе г. переводчика.

Гефтеръ.

---

* Берлинъ, 22 февраля 1879 года.

Многоуважаемый Баронъ,

Ваше письмо 19 (31) января сего года мнѣ было передано вмѣстѣ съ Приложеніями къ нему.

Я весьма признателенъ Вамъ за выраженныя въ немъ лестные отзывы о моей литературной дѣятельности. Но я долженъ предупредить Васъ, что я уже 83-хъ лѣтній старикъ съ слабымъ зрѣніемъ и едва могу самъ читать и писать, нуждаясь для этого въ дружеской помощи.

Обращаясь къ главному предмету Вашего письма, я долженъ радоваться, что Вы, многоуважаемый Баронъ, желаете ознакомить со мною русское образованное общество въ области международнаго права. Хотя этимъ будетъ уменьшенъ сбытъ французскаго изданія, но такъ какъ нѣтъ ни договора, ни иныхъ юридическихъ основаній, которыя препятствовали бы появленію Вашего перевода, то Вы имѣете полное право издать его. Съ своей стороны я охотно готовъ помочь Вамъ въ этомъ трудѣ и потому присоединяю на отдѣльномъ листѣ мои примѣчанія относительно разныхъ мѣстъ моей книги, которая, вслѣдствіе накопившихся политическихъ событій нуждается въ пересмотрѣ и многихъ исправленіяхъ. Поэтому мнѣ особенно пріятно, что Вами обращено вниманіе на эти мѣста, для которыхъ я, въ послѣдніе годы, и самъ собиралъ матеріалы.

Повторяя Вамъ мою искреннюю благодарность за Ваше доброе содѣйствіе распространенію моихъ ученыхъ трудовъ, остаюсь, и проч.

Д-ръ Гефтеръ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе Проф. Ф. Ф. Мартенса I
Отъ переводчика V
Изъ предисловій автора:
Къ третьему нѣмецкому изданію IX
Къ шестому нѣмецкому изданію XIII
Къ русскому переводу XV

ВВЕДЕНІЕ.

I. О международномъ правѣ вообще.
Существованіе международнаго права; его опредѣленіе. § 1. 1
Основаніе и санкція международнаго права. § 2 . . . 2
Характеръ международныхъ законовъ. § 3 4
Система международнаго права и отношеніе его къ политикѣ. § 4 6
Случайная гарантія международнаго права: равновѣсіе государствъ. § 5 7

II. Европейское международное право.
Историческій очеркъ. § 6. 9
Территоріальное дѣйствіе европейскаго международнаго права. § 7. 15
Источники европейскаго международнаго права вообще. § 8. 17
Международные договоры. § 9 18
Наука и литература международнаго права. § 10 . . . 22

III. Особенныя взаимныя права народовъ.
Общій характеръ этихъ правъ. § 11 29
Способы ихъ пріобрѣтенія. § 12 30
Владѣніе какъ дополнительное основаніе международныхъ отношеній. § 13 32

КНИГА ПЕРВАЯ.

ОБЩЕЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, ВЪ ОСОБЕННОСТИ ВО ВРЕМЯ МИРА.

ГЛАВА I.

О субъектахъ международнаго права и объ основныхъ отношеніяхъ между ними.

стр.

Общія замѣчанія. § 14 34

Отдѣлъ I. Независимыя государства.

I. Опредѣленіе, существо и различные роды государствъ. §§ 15—25 35

II. Основныя права государствъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. § 26. 51

Начало равноправности государствъ. § 27 52

Ограниченія начала равенства правами первенства. § 28. 53

Основныя права государствъ въ частности:

1. Право территоріальнаго верховенства.

а. Право на цѣлость и неприкосновенность территоріи. § 29 57

б. Право на самосохраненіе и необходимую оборону. § 30. 59

в. Право государственнаго верховенства. § 31 . 61

2. Право взаимнаго уваженія. § 32. 62

3. Право взаимныхъ сношеній. § 33. 66

III. Измѣненія основныхъ правъ государствъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ.

1. Столкновенія правъ верховенства различныхъ государствъ. § 34. 69

Столкновенія юрисдикціи государствъ. § 35 . . . 70

а. Столкновенія уголовныхъ законовъ. § 36 . . 71

б. Столкновенія гражданскихъ законовъ. §§ 37—39. 75

2. Отношенія государствъ къ Римскому Престолу. §§ 40—41 82

3. Внѣземельность. § 42 86

4. Международныя повинности. § 43 90

5. Право вмѣшательства. §§ 44—46 94

IV. Особенныя права отдѣльныхъ государствъ. § 47 . . . 100

Отдѣлъ II. О государяхъ и ихъ личныхъ и семейныхъ отношеніяхъ. § 48 101

Пріобрѣтеніе верховной власти вообще § 49. 102

Способы пріобрѣтенія верховной власти. § 50 103

Вступленіе на престолъ. § 51 104

Двойственность личности государя. § 52 105

Международныя прерогативы государей. §§ 53—54 . . 106

Международное положеніе семейства государя. § 55 . . 111

стр.

Частныя права семействъ государей. § 56 114
Прекращеніе личнаго верховенства. § 57. 115
Отдѣлъ III. Международныя отношенія частныхъ лицъ. §§ 58. 58ª. 116
Туземные подданные и иностранцы. § 59 119
Международный характеръ подданства. § 59ª 120
Права иностранцевъ вообще. § 60. 122
Права иностранцевъ, владѣющихъ недвижимой собственностью въ странѣ. § 61 124
Права иностранцевъ, временно пребывающихъ въ государствѣ. § 62. 125
Право убѣжища и выдачи. §§ 63. 63ª 128

ГЛАВА II.

Международное вещное право.

Раздѣленіе вещей. § 64 133
Территорія государства. § 65 135
Границы территорій. § 66 136
Значеніе государственной территоріи. § 67 137
Территоріальныя права государства въ чужой странѣ и колоніи. § 68. 138
Способы пріобрѣтенія международной собственности. § 69 . . 140
Завладѣніе. § 70 142
Отчужденіе международной собственности. § 71 143
Утрата международной собственности. § 72. 145
Вещи, неподлежащія владѣнію.—Море. § 73 147
Господство надъ моремъ. § 74 148
Береговыя воды, какъ предметъ собственности. § 75. . . . 150
Морскія воды, вдающіяся въ глубь страны. § 76 152
Проливы и моря, лежащія въ территоріальныхъ границахъ государствъ. § 76ª 153
Озера, территоріальныя моря и рѣки. § 77. 154
Корабельное право и право судоходства въ открытомъ морѣ. §§ 78—80 157

ГЛАВА III.

Обязательства.

Отдѣлъ I. Международные договоры.
Обязательная сила международныхъ договоровъ вообще. § 81. 165
Раздѣленіе международныхъ договоровъ. § 82 166
Существенныя условія дѣйствительности международныхъ договоровъ.
1. Дозволенное основаніе. § 83 168
2. Правоспособность договаривающихся сторонъ. § 84. 170
3. Свободное согласіе. § 85 172
Совершеніе договоровъ. § 86. 173

стр.
Форма международныхъ договоровъ. § 87. 174
Участіе третьихъ лицъ въ заключеніи договора. § 88. . 176
Содержаніе, редакція и общее дѣленіе международныхъ договоровъ. § 89 178
Договоры установительные или соглашенія. § 90 . . . 179
Договоры опредѣлительные или картели. § 91 180
Договоры о товариществѣ или союзные. § 92 181
Договоры о федеральномъ союзѣ. § 93 184
Общее дѣйствіе договоровъ. § 94 185
Толкованіе международныхъ договоровъ и примѣненіе ихъ по аналогіи. § 95 187
Обезпеченіе исполненія договоровъ. § 96. 188
Поручители договоровъ. § 97 190
Уничтоженіе договоровъ.—Возраженія. § 98. 192
Прекращеніе договоровъ. § 99 195
Отдѣлъ II. Обязательства, возникающія безъ договора.
1. Дозволенныя дѣйствія. § 100 196
2. Дѣйствія недозволенныя. §§ 101—103 197
Нарушенія международнаго права, преслѣдуемыя повсемѣстно. § 104 201

КНИГА ВТОРАЯ.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО И ПРАВО ВОЙНЫ.

ГЛАВА I.

О международныхъ спорахъ и средствахъ къ ихъ разрѣшенію.

Причины споровъ. § 105. 203
Различные способы разрѣшенія споровъ. § 106 203
Мирныя средства. § 107. 204
Особенныя средства соглашенія по нѣкоторымъ спорнымъ вопросамъ. § 108 205
Третейское разбирательство (компромисъ). § 109 206
Принудительныя средства и репрессаліи. § 110 209
Эмбарго, блокада и фактическія угрозы войной. § 111 . . . 212
Реторсія, какъ исправительная мѣра. § 112 214

ГЛАВА II.

Право войны.

Опредѣленіе войны. § 113 216
Воюющія стороны. § 114. 218
Союзники. §§ 115—117 219
Театръ войны. § 118 223

стр.

Право войны въ собственномъ смыслѣ; обычаи войны, военная необходимость. § 119 223
Начатіе войны. § 120. 226
Мѣры, предшествующія и слѣдующія за началомъ войны. § 121. 228
Непосредственныя слѣдствія начатія войны. § 122 230
Вліяніе войны на торговыя сношенія непріятельскихъ подданныхъ. § 123 232
Субъекты права войны. § 124 234
Партизанскіе отряды; гверильясы; вольные стрѣлки; каперы. § 124ª. 235
Дозволенныя средства веденія войны. § 125. 238
Обращеніе съ непріятельскими лицами. § 126 241
Военный плѣнъ. §§ 127—129 244
Право на вещи, принадлежащія непріятелю. §§ 130—131 . . 247
Современная практика. § 132 250
О правѣ частной недвижимой собственности во время войны. § 133 252
Безтѣлесныя вещи (долговыя обязательства). § 134 253
Пріобрѣтеніе движимаго имущества. §§ 135—136. 255
Морская добыча. §§ 137—139. 258
Права воюющихъ на имущество непріятеля, находящееся въ ихъ территоріи. § 140 264
Военныя конвенціи. §§ 141—143. 266

ГЛАВА III.

Право нейтралитета.

Введеніе. § 144. 271
Установленіе и прекращеніе нейтралитета. § 145 273
Обязанности нейтральныхъ. § 146 274
Развитіе предыдущихъ правилъ. §§ 147—148 275
Права нейтральныхъ. §§ 149—150 280
Свобода нейтральной торговли. § 151. 283
Историческое развитіе практики по вопросу объ обязанностяхъ нейтральныхъ. § 152 284
Различные вопросы, касающіеся правъ нейтральныхъ. § 153 . 288
Право блокады. §§ 154—156 290
Чрезмѣрное расширеніе права блокады. § 157 295
Военная контрабанда. § 158. 297
Юридическое опредѣленіе военной контрабанды. § 159 . . . 299
Предметы контрабанды. § 160 300
Захватъ военной контрабанды и его послѣдствія. § 161. . . 303
Случайная контрабанда. § 161ª. 306
Ограниченіе перевоза частной собственности на морѣ. § 162 . 307
Флагъ не покрываетъ груза. § 163 308
Флагъ покрываетъ грузъ. § 164 311
Спорные случаи въ нейтральной торговлѣ. Дозволенные роды торговли. §§ 165—166 314
Право осмотра (Jus visitationis). §§ 167—169 318
Конвоированіе нейтральныхъ кораблей. § 170 322

стр.
Захватъ нейтральныхъ судовъ. § 171 325
Призовое судопроизводство. §§ 172—173 327
Чрезвычайныя мѣры, примѣняемыя воюющими противъ нейтральныхъ. § 174 330
Общій взглядъ на права нейтральныхъ. Необходимость реформы. § 175 333

ГЛАВА IV.

Окончаніе войны.—Захватъ власти и право постлиминія.

I. Окончаніе войны. § 176 336
1. Общее прекращеніе военныхъ дѣйствій. § 177 . . 337
2. Полное подчиненіе одного изъ воюющихъ государствъ другому. § 178 338
3. Мирные договоры. §§ 179—181. 339
Особенныя постановленія мирныхъ договоровъ. § 182. . 343
Съ какого времени мирные договоры получаютъ свое дѣйствіе. § 183 344
Исполненіе мирныхъ договоровъ; ихъ пріостановка. § 184. 346
Дѣйствіе мирныхъ договоровъ по отношенію къ третьимъ державамъ. 184[a] 346
II. Междуцарствіе и захватъ власти (узурпація). §§ 185—186. 348
III. Postliminium. § 187 351
Право постлиминія по отношенію къ народамъ и ихъ государямъ. § 188 352
Право постлиминія по отношенію къ частнымъ лицамъ и частнымъ правамъ. § 189 355
Различныя примѣненія права постлиминія къ частнымъ отношеніямъ. § 190 357
Обратное отбитіе кораблей (Reprises ou recousses des navires). §§ 191—192. 360

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХЪ СНОШЕНІЙ.

или

ПРАКТИКА ВЗАИМНЫХЪ СНОШЕНІЙ ГОСУДАРСТВЪ ВО ВРЕМЯ МИРА И ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

Введеніе. § 193. 364

ГЛАВА I.

Общія правила церемоніала взаимныхъ сношеній народовъ и государей.

Общія правила. § 194. 364
Право первенства или предсѣданія (droit de préséance). § 195. 367

стр.
Международная вѣжливость. § 196 368
Морской церемоніалъ. § 197. 369

ГЛАВА II.

О дипломатическихъ сношеніяхъ государствъ.

Введеніе. § 198 372
Отдѣлъ I. О посредникахъ дипломатическихъ сношеній.
Исторія и естественное начало. § 199. 373
Право активнаго и пассивнаго посольства. § 200 . . . 375
Классификація посредниковъ международныхъ сношеній. § 201. 377
Юридическое положеніе посланниковъ вообще. § 202 . . 378
О преимуществахъ посланниковъ вообще. § 203 . . . 379
Неприкосновенность. § 204 379
Внѣземельность (экстерриторіальность). § 205 381
Обязанности посланниковъ въ иностранномъ государствѣ. § 206. 383
Отношеніе посланниковъ къ третьимъ державамъ. § 207. 385
I. Классы титулованныхъ посланниковъ. § 208. 387
Выборъ посланниковъ. § 209 388
Назначеніе посланника и признаніе его оффиціальнаго характера. § 210 389
Права дипломатическихъ лицъ вообще. § 211 391
Права посланника, вытекающія изъ внѣземельности.
1. Неприкосновенность. § 212 392
2. Право частнаго или домашняго богослуженія. § 213. 394
3. Уголовная неподсудность посланника. § 214 . . . 395
4. Свобода отъ гражданской и полицейской юрисдикціи. § 215 397
5. Право суда, принадлежащее посланнику надъ состоящими при немъ лицами. § 216 398
Особенныя права посланниковъ. § 217 400
Посольскій церемоніалъ. § 218 401
Рангъ между посланниками. § 219. 403
Прерогативы пословъ. § 220. 404
Семейство посланника и состоящія при немъ лица. § 221. 405
II. Агенты и коммиссары. § 222 408
Прекращеніе посольства. § 223. 409
Послѣдствія пріостановки и прекращенія обязанностей посланника. §§ 224—226 411
Отдѣлъ II. Дипломатическое искусство.
Общія понятія. § 227 414
Происхожденіе и развитіе дипломатіи. § 228 415
Типы дипломатовъ. § 229 417
Цѣль дипломатіи. § 230 421
Школа дипломатіи. § 231. 423

стр.

Качества, необходимыя для дипломата и его отвѣтственность. § 232 424
Искусство вести переговоры. § 233 426
Отдѣлъ III. О формахъ дипломатическихъ сношеній. § 234 . . 428
Дипломатическій языкъ. § 235 428
Дипломатическій слогъ. § 236 431
Переписка государей. § 237 432
Различные роды дипломатическихъ актовъ. § 238 . . . 433
Способы веденія переговоровъ. § 239 434
Конгрессы. § 240 436

ГЛАВА III.

Особенныя международныя установленія для охраненія общественныхъ интересовъ народовъ.

Договоры объ общественной безопасности и о судѣ. § 240а. . 437
Международные пути сообщенія, почты, желѣзныя дороги и телеграфъ. — Карантинныя учрежденія. § 241 438
Международныя мѣры для содѣйствія промышленности. § 242 . 440
Договоры и учрежденія, касающіеся торговли и мореплаванія. § 243. 442
О консулахъ. §§ 244—245 444
Права и обязанности консуловъ. §§ 246—247 447

ГЛАВА IV.

Шпіонство.

Общія правила. § 249. 451
Военные шпіоны. § 250 452
Политическіе развѣдчики. § 251 452

Приложенія.

I. Санъ-Стефанскій мирный договоръ 19 февр. (3 марта) 1878 г. 3
II. Берлинскій трактатъ 1/13 іюля 1878 г. 15
III. Константинопольскій мирный договоръ 27 янв. (8 февр.) 1879 г. 33
IV. Вѣнскій протоколъ 7/19 марта 1815 г. и Ахенскій протоколъ 9/21 ноября 1818 г. 36
V. Ахенскій протоколъ 29 сент. (11 окт.) 1818 г. . . . 38
VI. Полевая инструкція для войскъ Сѣв.-Ам. Штатовъ 1863 г. 39
VII. Проектъ Русскаго правительства о законахъ и обычаяхъ войны 63
VIII. Проектъ Брюссельской конференціи 27 авг. 1874 г. . 73
IX. Указъ Правительствующаго Сената 12 мая 1877 г. . . 84

стр.

X. Декларація Гентскаго Института Международнаго права 12 сент. 1877 г. 87
XI. Парижская декларація 16 апр. 1856 г. Донесеніе гр. Валевскаго и замѣтка автора 91
XII. Петербургская конвенція 29 ноября 1868 г. 96
XIII. Женевская конвенція $^{10}/_{22}$ авг. 1864 г. Замѣтка автора. 98
XIV. Проектъ дополнительныхъ статей къ женевской конвенціи. $^{8}/_{20}$ окт. 1868 г. 101
XV. Актъ I вооруженнаго нейтралитета 28 февр. (11 марта) 1780 г. 105
XVI. Актъ II вооруженнаго нейтралитета $^{6}/_{18}$ дек. 1801 г. . 107
XVII. Протоколъ и декларація, подписанные въ Ахенѣ $^{3}/_{15}$ нояб. 1818 г. 112
XVIII. Практика конгрессовъ 115

Предметный указатель 121

БИБЛІОТЕКА Ученаго Комитета М-ва О-ія

ВВЕДЕНІЕ.

I.

О МЕЖДУНАРОДНОМЪ ПРАВѢ ВООБЩЕ.

Существованіе международнаго права; его опредѣленіе.

§ 1. Слѣды и развитіе права, общаго всѣмъ или, по крайней мѣрѣ, многимъ народамъ, замѣчаются съ древнѣйшихъ временъ. [1] Такъ, уже римскіе юристы установили понятіе права народовъ (jus gentium), въ смыслѣ началъ и обычаевъ, которые служили общей и однообразной нормой международныхъ сношеній и отношеній частныхъ и общественныхъ, по скольку послѣднія не были запечатлѣны характеромъ особности и индивидуальности даннаго народа. [2] Слѣдовательно, это право одновременно обнимало и внѣшнее публичное право и право, общее всѣмъ людямъ. Въ современномъ «правѣ народовъ» преобладающимъ элементомъ выступаетъ внѣшнее публичное право, право международное (jus inter gentes). [3]

[1] Доказательства приведены въ обширномъ сочиненіи бельгійскаго профессора Лорана (M. F. Laurent), озаглавленномъ: Études sur l'histoire de l'humanité, I—XVIII t. t.

См. также проф. Каченовскаго: Курсъ международнаго права, кн. II. Харьковъ. 1866. Здѣсь же помѣщена рецензія на названное сочиненіе Лорана (стр. 123 и слѣд.).

[2] Объ опредѣленіи этого понятія см. Isidore, Origines. V. 4; Dirksen, Rheinisches Museum für Jurisprudenz I, 1; Welcker, Encyclopädie und Method. Stuttgart 1829. s. 88. 123; v. Savigny, System des heutigen römischen Rechtes I, s. 109. 413.

[3] Зёчъ (Zouch), въ своемъ Jus feciale, изданномъ въ 1650 г., первый принялъ это обозначеніе, какъ единственно правильное. У Дагессо (d'Aguesseau)

Другая составная часть древняго права, именно — частное право, общее всѣмъ людямъ, — по крайней мѣрѣ, признанной національности,— входитъ сюда лишь въ той степени, насколько извѣстныя личныя права и опредѣленныя частныя отношенія ставятся подъ обезпеченіе международнаго союза государствъ.

Нашло-ли подобное международное право повсемѣстное признаніе и примѣненіе? Конечно, нѣтъ. Оно развилось только въ нѣкоторыхъ частяхъ земнаго шара и нашло признаніе преимущественно въ нашей христіанской Европѣ и въ государствахъ, ею основанныхъ. Вотъ почему ему вполнѣ справедливо присвоено названіе европейскаго международнаго права.[1] Субъектами этого права являются отдѣльныя государства, т. е. государи и ихъ народы.

Основаніе и санкція международнаго права.[2]

§ 2. Право вообще есть внѣшняя свобода лица. Каждый человѣкъ, взятый въ отдѣльности, самъ создаетъ свое право, выражая свою волю въ дѣйствіи и видоизмѣняя ее сообразно внутреннему убѣжденію или внѣшнимъ своимъ интересамъ. Но въ общественныхъ отношеніяхъ отдѣльныхъ лицъ право установляется общей ихъ волей или волей того, кому они подчиняются. Право становится тогда общественнымъ строемъ. Ни одинъ постоянный союзъ людей не можетъ существовать безъ взаимныхъ правъ и обязанностей своихъ членовъ. При отсутствіи высшей власти, члены союза будутъ сами охранять разъ установленный среди ихъ порядокъ,— потому что — *ubi societas ibi jus est.*

международное право называется «droit entre les gens». Терминъ «droit international» (international law) сдѣлался общеупотребительнымъ со времени Бентама. См. Wheaton, Histoire du droit des gens, p. 45 et 46 (2-e édit. p. 142).

[1] Дикіе народы, мусульмане и др. не признаютъ нашего международнаго права, какъ это вѣрно замѣтили: Лейбницъ, Codex juris gentium, prœmium; Монтескьё, Esprit des lois I, chap. 3; Ward, Enquiry into the law of Nations I, 156; K. Th. Pütter, Beiträge zur Völkerrechts-Geschichte. Leipzig. 1843. стр. 50 и слѣд. О международномъ правѣ Китайцевъ, Индусовъ и Персовъ см. H. Ph. E. Haelschner, de jure gentium apud gentes Orientis. Halae. 1842; о международномъ правѣ дикихъ и полудикихъ народовъ: Fallati, Tübinger Zeitschrift für Rechtswissenschaft 1850; о Турціи см. ниже, § 7.

[2] О различныхъ ученіяхъ и литературѣ международнаго права скажемъ ниже, въ § 9. Не вполнѣ понялъ насъ Wheaton, Éléments du droit international. Leipzig. 1848. t. I, p. 18.

Международное право, въ своемъ первоначальномъ происхожденіи, вытекаетъ изъ того-же принципа. Каждое государство начинаетъ съ того, что само опредѣляетъ свои отношенія къ другимъ государствамъ. Но разъ оно вышло изъ изолированнаго положенія, въ сношеніяхъ его съ другими государствами установляется общее право, отъ котораго ни одно государство не можетъ уже отступить, не отказываясь въ то же время отъ своего самостоятельнаго существованія и своихъ сношеній съ другими государствами, или, по крайней мѣрѣ, не нанося ущерба тому и другому. Это право съуживается или расширяется, смотря по степени культуры народовъ. Основываясь первоначально на необходимости или потребностяхъ чисто матеріальныхъ, оно, въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, почерпаетъ силу и пользу уже въ требованіяхъ нравственности и, мало по малу, освобождается отъ всѣхъ постороннихъ элементовъ. И дѣйствительно, опираясь на взаимное, явное или, по крайней мѣрѣ, безмолвное (подразумѣваемое), согласіе извѣстнаго союза государствъ, это право находитъ свою силу въ томъ общемъ убѣжденіи, что каждый членъ союза, по основаніямъ матеріальнымъ или нравственнымъ, будетъ вынужденъ, при одинаковыхъ обстоятельствахъ, дѣйствовать именно такъ, а не иначе. Но международное право не есть продуктъ законодательства, ибо нѣтъ верховной власти, которой подчинялись бы независимыя государства. [1] Изъ существующихъ правъ это — самое свободное. Оно не имѣетъ даже правильно организованной и независимой судебной власти, которая-бы обезпечивала исполненіе его предписаній. Общественное мнѣніе — вотъ его единственный органъ и регуляторъ, а высшій судъ его — исторія, которая своимъ безапелляціоннымъ приговоромъ утверждаетъ право и, подобно Немезидѣ, караетъ его нарушенія. Оно получаетъ свою санкцію въ томъ верховномъ порядкѣ, который создалъ государство не для того, чтобы ограничить и замкнуть человѣческую свободу въ его предѣлахъ, но чтобы раскрыть весь міръ роду человѣческому. Обезпечить путемъ взаимныхъ сношеній народовъ и государствъ проч-

[1] Вслѣдствіе этого нѣкоторые, въ особенности англійскіе юристы, напр. Rutherforth, Institutes of national law II, 5, отрицали положительный элементъ въ международномъ правѣ. Они упустили изъ вида, что точно также помимо вмѣшательства верховной власти развилось гражданское право во всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, въ большей части государствъ; это и есть то *Jus non scriptum, quod consensus fecit.* На это обратилъ вниманіе уже M. Austin (Province of jurisprud. determ. London. 1832).

ное основаніе для всесторонняго развитія человѣчества — таково назначеніе, выполнить которое призвано международное право. Вотъ почему оно соединяетъ всѣ государства въ одинъ обширный союзъ, отъ котораго ни одно изъ нихъ не можетъ отдѣлиться. [1]

Характеръ международныхъ законовъ.

§ 3. Многіе писатели держатся того взгляда, что установительнымъ источникомъ правилъ международнаго права служитъ исключительно формальное согласіе независимыхъ государствъ, какъ результатъ заключенныхъ между ними договоровъ, формъ взаимныхъ сношеній (modes de conduite réciproque) или, также, аналогіи принятыхъ ими основныхъ началъ. Другіе писатели основываютъ эти правила по преимуществу на международныхъ обычаяхъ. Наконецъ, иные предполагаютъ высшій естественный законъ, обязательный для всѣхъ государствъ, — законъ, элементы котораго распознаются ими посредствомъ особаго рода философскаго созерцанія. Истина заключается въ томъ, что государства, какъ замѣчено выше, считаютъ обязательными для себя только нормы, сложившіяся путемъ взаимнаго соглашенія (consensu), сила котораго нисколько не зависитъ ни отъ формальной санкціи международныхъ договоровъ, ни отъ согласія его съ обычнымъ правомъ. Какъ договоры, такъ и обычаи составляютъ только частные виды международнаго права. [2] Мы должны различать:

I. Международное право, вытекающее изъ самой природы взаимныхъ отношеній государствъ, — въ особенности государствъ съ одинаковымъ уровнемъ культуры,—право, которое не нуждается поэтому ни въ какой формальной санкціи. Въ самомъ дѣлѣ: существуютъ извѣстныя начала, которыя не можетъ отрицать

[1] Уже испанскій писатель Франциск Суаресъ († 1817) проводилъ эти возвышенныя мысли въ своемъ сочиненіи «De legibus et Deo legislatore» Онѣ развиты Ф. А. Тренделенбургомъ, Naturrecht auf dem Grunde der Ethik. Berlin. 1860. 2e éd. и Г. Аренсомъ, Cours de droit naturel. 6e éd. Wienne 1868. См. также v. Ompteda, Literatur des Völkerrechts I, 1877. R. von Mohl, Staatsr. Völkerr. Polit. Tübing. 1860. I, p. 578.

[2] Къ международному праву примѣнимы слова Модестина l. 40. D. de legib: «Omne jus aut necessitas fecit aut consensus constituit aut firmavit consuetudo».

ни одно государство, желающее принимать правильное и постоянное участіе въ международной жизни. Каждое государство, напротивъ, должно непремѣнно предполагать, что эти начала признаются другими государствами; въ противномъ случаѣ, оно будетъ избѣгать или даже совершенно прекратитъ всякія сношенія съ ними. Таково право на взаимное уваженіе государствъ, основанное на необходимости мирной совмѣстной жизни. Таково международное договорное и посланническое право, вытекающее изъ необходимости правильныхъ международныхъ сношеній. Таковъ, наконецъ, законъ человѣчнаго веденія войны, какъ слѣдствіе отрицанія безконечной вражды между государствами. Непризнаніе этого неписаннаго, но, тѣмъ не менѣе, необходимаго права, означало бы крайнее пониженіе нравственнаго уровня христіанскихъ народовъ.

II. Рядомъ съ этимъ умозрительнымъ правомъ (droit intellectuel) въ международномъ союзѣ государствъ существуетъ, кромѣ того, право, основанное на извѣстныхъ добровольныхъ актахъ. Это право установляется и утверждается:

1-е всеобщимъ, явнымъ или безмолвнымъ, признаніемъ извѣстнаго общаго начала, установленнаго по поводу конкретнаго случая, но безъ ограниченія примѣненія его вообще;

2-е буквой и духомъ международныхъ договоровъ;

3-е постояннымъ однообразнымъ примѣненіемъ и соблюденіемъ въ однородныхъ случаяхъ опредѣленнаго начала; каковое примѣненіе и соблюденіе основывается, съ одной стороны, на сознаніи государствомъ своей обязанности по отношенію къ другимъ государствамъ, съ другой—на сознаніи этими государствами своего права требовать исполненія этой обязанности. Таковы международные обычаи и обрядности, которые соблюдаются государствами въ ихъ взаимныхъ сношеніяхъ и которые оправдываются по преимуществу взаимностью интересовъ и взаимными сношеніями государствъ. Отъ этихъ международныхъ обычаевъ надо отличать обычаи чисто односторонніе, соблюдаемые той или другой державой въ отношеніи чужеземныхъ государствъ и подданныхъ, согласно особенностямъ своего политическаго строя или единственно изъ вѣжливости и человѣчности. Какъ эта международная вѣжливость (*comitas gentium*), такъ и основанный на чисто личныхъ соображеніяхъ церемоніалъ государствъ (courtoisie des États), не создаютъ ни-

какого права въ пользу третьихъ государствъ, по крайней мѣрѣ, если они не получили обязательной санкціи. [1]

На ряду съ обоснованнымъ такимъ образомъ общимъ правомъ международнаго союза могутъ существовать еще особенныя права, дѣйствующія только въ отношеніяхъ между извѣстными государствами. Способы возникновенія этихъ правъ будутъ разсмотрѣны ниже, въ § 11.

Система международнаго права и отношеніе его къ политикѣ. *

§ 4. Ни одинъ общественный союзъ не можетъ разсчитывать на вѣчный миръ. Народы, подобно отдѣльнымъ лицамъ, грѣшатъ какъ сами въ себѣ, такъ и въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Средствомъ искупленія и нравственнаго обновленія служитъ война. Золотой вѣкъ, безъ войны и ея необходимости, былъ бы состояніемъ безгрѣшности народовъ. Вызывая духовное движеніе, война несомнѣнно укрѣпляетъ силы, которыя во время мира или глохнутъ, или безполезно растрачиваются. [2] Она даетъ защиту противъ неправа и нарушеній свободной и разумной воли народовъ, и тѣмъ самымъ приводитъ къ возстановленію мира. Слѣдовательно международное право не можетъ ее игнорировать; напротивъ, оно должно подчинять ее своимъ законамъ. Поэтому надо различать въ немъ двѣ существенныя части. Именно:

I. Право мира, которое излагаетъ основныя отношенія государствъ между собой — личныя, вещныя и обязательственныя.

[1] Значеніе того, что называется *comitas gentium*, часто преувеличивалось. Оно можетъ вліять на государственное право (droit municipal), но не сразу становится источникомъ международнаго права. Ср. John. C. Hurd. Topics of Jurisprud. New-York. 1856, § 78 и слѣд.

* Объ отношеніи науки права къ другимъ частямъ юриспруденціи, см. г. Каченовскій назв. соч. § 6, стр. 31 и слѣд.; а также гр. Камаровскаго: Quelques réflexions sur les relations entre le droit international et les différentes branches de la jurisprudence въ Revue Intern. 1875. — *Пер.*

[2] «Nullum omnino corpus sive sit illud naturale sive politicum, absque exercitatione sanitatem suam tueri queat. Regno autem aut reipublicae iustum atque honorificum bellum loco salubris exercitationis est. Bellum civile profecto instar caloris febrilis est, at bellum externum instar caloris ex motu, qui valetudini imprimis conducit. Ex pace enim deside et emolliuntur animi et corrumpuntur mores.» Baco. Serm. fidel. t. X. p. 86. Ср. Polyb. IV, 31.

II. Право войны, сходное съ процессуальнымъ правомъ, [1] начертывающее правила международнаго правосудія.

Къ этимъ двумъ частямъ примыкаетъ третья:

III. Практика внѣшнихъ сношеній государствъ, въ особенности законы и формы дипломатическихъ сношеній.

Рядомъ съ международнымъ правомъ, какъ ближайшая къ нему изъ всѣхъ политическихъ наукъ, стоитъ внѣшняя политика государствъ, или ученіе о цѣлесообразномъ веденіи внѣшнихъ сношеній. Понятно само собой, что между политикой и международнымъ правомъ не должно существовать противорѣчія, какъ бы часто въ дѣйствительности оно ни встрѣчалось: истина одна, противорѣчивыхъ истинъ нѣтъ. Правильная въ нравственномъ смыслѣ политика никогда не можетъ ни предпринимать, ни одобрять чего-либо, противнаго международному праву. Съ другой стороны, и международное право должно допускать то, что зоркій глазъ политики признаетъ за безусловно необходимое для сохраненія государствъ. Ибо самосохраненіе государства является безспорно подразумѣваемымъ условіемъ вступленія его въ международный союзъ. Тоже самое надо сказать объ охраненіи собственныхъ его интересовъ при столкновеніи ихъ съ интересами другихъ государствъ.

Случайная гарантія международнаго права: равновѣсіе государствъ. *

§ 5. Исторія повѣствуетъ о безчисленныхъ опасностяхъ и нарушеніяхъ международнаго права даже тамъ, гдѣ оно до извѣстной степени прочно утвердилось въ народномъ сознаніи. Страдая преимущественно отъ соблазна, который представляетъ для честолюбивой силы господство надъ другими и подчиненіе ихъ своимъ цѣлямъ, оно находитъ нѣкоторую защиту въ такъ называемомъ поли-

[1] «Jus belli.» Isidore, Orig. и за нимъ can. 9. 10 Dist. 1. называлъ его «jus militare.»

* Въ нѣмецкомъ оригиналѣ (5 изд.) «Natürliche Garantie», (въ прежнихъ изданіяхъ «Zufällige Garantie») — мы бы перевели: «Фактическое обезпеченіе международнаго права». См. критику начала политическаго равновѣсія и другихъ принциповъ международной практики въ прекрасномъ сочиненіи г. Бульмеринка «Theorie, Praxis und Codification des Völkerrechts. Lpzg. 1874. 40 стр. и слѣд. *Пер.*

тическомъ равновѣсіи государствъ. Это равновѣсіе заключается вообще въ томъ, что каждое государство, пытающееся нарушить международное право, вызываетъ противодѣйствіе не только со стороны государства, которому грозитъ опасность, но и со стороны всѣхъ прочихъ государствъ, заинтересованныхъ въ ненарушеніи существующей международной системы,—противодѣйствіе, достаточно сильное для того, чтобы помѣшать всякому опасному измѣненію установившихся политическихъ отношеній. На практикѣ это равновѣсіе не предполагаетъ непремѣнно матеріальнаго равновѣсія, примѣровъ котораго почти вовсе не встрѣчается въ исторіи, и если бы даже оно могло когда-нибудь осуществиться, то все таки подлежало бы непрерывнымъ измѣненіямъ, потому что законъ развитія, процвѣтанія и упадка народныхъ силъ не вездѣ одинаковъ. Оно можетъ состоять также въ коллективной нравственной гарантіи союза неравныхъ государствъ, члены котораго обязываются противодѣйствовать преобладанію одного соединенными силами всѣхъ. Понятно, что физическая или нравственная сила, необходимая для противодѣйствія захватамъ сильнѣйшаго, не должна оставаться въ бездѣйствіи; иначе—равновѣсіе и самое международное право обратятся въ пустыя слова. Такимъ образомъ, сама по себѣ идея политическаго равновѣсія государствъ вовсе не есть химера, какъ смотрятъ на нее многіе писатели;—напротивъ, для государствъ, признающихъ общее право, это совершенно реальная идея. Мы отвергаемъ только способы ея примѣненія въ извѣстныя эпохи и выводы, которые изъ нея дѣлались. [1]

[1] Библіографическія указанія касательно европейскаго равновѣсія содержатся въ трудахъ Омптеды (Lit. II, стр. 484 и слѣд.) и Кампитца (N. Lit. 97,99). См. Klüber, Droit des gens § 42, а также Fichte, Reden an die deutsche Nation. Berlin. 1808 стр. 411—417. О вліяніи идеи равновѣсія на взаимныя отношенія европейскихъ государствъ, см. слѣдующій §.

II.

ЕВРОПЕЙСКОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

Историческій очеркъ. [1]

§ 6. Современное международное право обязано своимъ возникновеніемъ христіанству и цивилизаціи. Правда, уже въ международныхъ сношеніяхъ древняго міра замѣчается однообразіе обычаевъ, особенно въ способахъ веденія войны, пріемѣ посольствъ, заключеніи договоровъ и признаніи права убѣжища. Но соблюденіе этихъ обычаевъ основывалось вовсе не на сознаніи юридической обязательности ихъ въ международныхъ отношеніяхъ, а скорѣе на религіозныхъ представленіяхъ каждаго народа и на нравахъ, сложившихся подъ вліяніемъ этихъ представленій. Такъ бѣглецы, искавшіе покровительства чужеземнаго народа, и послы считались неприкосновенными, потому что, въ глазахъ иностранцевъ, они стояли подъ охраной религіи, священными знаками которой обставляли себя. Точно также международные договоры считались подъ покровительствомъ божества вслѣдствіе тѣхъ торжественныхъ обрядовъ, клятвъ и жертвоприношеній, которыми сопровождалось ихъ заключеніе. Но внѣ этихъ религіозныхъ вѣрованій не существовало никакихъ обязанностей относительно иностранцевъ. «Вѣчная война варварамъ» — таковъ былъ лозунгъ самаго цивилизованнаго народа древняго міра, Грековъ,— философы которыхъ также не признавали другихъ юридическихъ отношеній къ иноземнымъ

[1] Подробности у R. Ward, Enquiry into the foundation and history of the law of nations in Europe from the time of the Greeks and Romans to the age of H. Grotius. London. 1795. 2 vol., въ назв. (§ 1) соч. Лорана. Кромѣ того см. H. Wheaton, Histoire des progrès du droit des gens depuis la Paix de Westphalie. Leipz. 1841. 2e édit. 1846. 3e édit. 186[illegible], съ комментаріями Will. Beach Lawrence. Leipz., съ 1868 г.; Müller-Jochmus, Geschichte des Völkerrechts im Alterthum. Leipzig. 1848; de Wal, Inleiding tot v. W. d. h. Volkenregt. Groning. 1835. p. 124–171.

См. Каченовскій, Курсъ межд. пр. Харьковъ. 1866. кн. II, отд. II. — происхожденіе и развитіе межд. права; Ивановъ, Характеристика межд. отношеній и межд. права въ историческ. развитіи. Казань. 1874; Стояновъ, Очерки исторіи и догматики межд. пр. Харьковъ. 1875. гл. I.

народамъ, кромѣ договорныхъ. [1] Между родственными племенами существовали, конечно, болѣе тѣсныя связи и даже постоянныя юридическія отношенія; но и они поддерживались, главнымъ образомъ, общностью религіознаго культа и общими, на немъ основанными, политическими учрежденіями. [2]

Воззрѣнія Римлянъ не отличались болѣе либеральнымъ характеромъ. [3] Римляне имѣли феціальное право, но оно касалось исключительно обычаевъ войны и торжественныхъ формъ заключенія договоровъ; ихъ политика, по своему космократическому направленію, была, правда, возвышеннѣе политики другихъ народовъ древняго міра; дружба римскаго народа давалась безъ затрудненія тѣмъ, кто ея домогался; иностранцамъ, въ сношеніяхъ между собой и съ Римлянами, дозволялось примѣнять jus gentium; но римляне не терпѣли соперниковъ: они ихъ искореняли. Вообще Римъ, на высотѣ своего могущества, какъ повелитель міра, соображался только съ своимъ правомъ и признаннымъ имъ jus gentium, примѣненіе котораго облеклось въ Византійской имперіи въ пышныя формы.

Что касается международныхъ обычаевъ на западѣ и сѣверѣ Европы, то вначалѣ они имѣли чрезвычайно суровый характеръ. [4] Для германскихъ народовъ закономъ была индивидуальная свобода, а также право носить оружіе, право войны, грабежа и морскихъ разбоевъ, пока народы эти не подчинились королевско-аристократической власти, которая могла ограничить этотъ произволъ. Но и послѣ того иностранецъ считался безправнымъ, если не пользовался охраной гостепріимства.

Христіанству была предназначена высокая миссія направить

[1] «Cum alienigenis, cum barbaris aeternum omnibus Graecis bellum est.» Liv. XXXI, 29. О томъ, что говоритъ мудрецъ Эпикуръ, см. у Діогена Лаерція, Apophthegm. XXXI, 34—36.

[2] Что обозначалось выраженіемъ κοινὸς νόμος Ἑλλήνων. Θукидидъ, III, 58. См. St. Croix, Gouvernements fédératifs, p. 51. Здѣсь именно должно указать на полу-религіозное, полу-политическое учрежденіе, — Амфиктіоновъ союзъ.

[3] Напомнимъ постановленіе законовъ XII таблицъ: «adversus hostem aeterna auctoritas esto», постановленіе, находящееся также и въ Юстиніановымъ Сборникѣ, гдѣ оно выражено такъ: что всѣ народы, съ которыми не заключено договоровъ, считаются «hostes». L. 5, § 2. L. 24. Dig. de capt. L. 118. D. de Verb. Sign. См. Osenbrüggen, de jure belli et pacis Romanor. Lips. 1835. См. кромѣ того W. Wachsmuth, jus gentium quale obtinuit apud Graecos. Berol. 1822 и A. W. Heffter, prol. acad. de antiquo jure gentium. Bonn. 1823.

[4] См. интересный очеркъ, сдѣланный Пюттеромъ въ назв. выше сочиненіи, (стр. 2, примѣч. 1-е), стр. 48 и слѣд.

эти народы на новый путь. Его любовь къ человѣчеству, его заповѣдь: «дѣлай добро и врагу твоему» мало мирились съ вѣчной враждой народовъ.

Съ постепеннымъ утвержденіемъ христіанства въ европейскихъ государствахъ, дѣло цивилизаціи, смягченія и исправленія грубыхъ нравовъ народовъ и ихъ правителей, взяла на себя церковь, пользуясь своимъ духовнымъ авторитетомъ. Папы и соборы уничтожили много варварскихъ обычаевъ во взаимныхъ сношеніяхъ народовъ [1] и не разъ служили посредниками въ спорахъ, возникавшихъ между государствами. Въ то же время крестовые походы, освященные церковью, законы феодализма и рыцарства содѣйствовали общественному сближенію христіанскихъ народовъ запада. Внѣ этого сближенія осталась греческая имперія, которая сама или вѣрнѣе, вынуждаемая обстоятельствами, въ особенности своимъ политическимъ упадкомъ, держалась въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ западныхъ государствъ. Что касается этихъ послѣднихъ, то съ государями во главѣ, они составляли какъ-бы одну великую христіанскую семью вокругъ римской церкви, уставы которой имѣли силу закона въ христіанскихъ земляхъ. Рядомъ съ каноническимъ правомъ пользовалось авторитетомъ и право римское. [2] какъ право общее для всего христіанскаго міра. И тѣмъ, и другимъ одинаково признавалось естественное и международное право. [3]

Тѣмъ не менѣе въ политическихъ вопросахъ ни одно государство, ни народы, ни государи не подчинялись вполнѣ и безусловно ни римскому праву, ни авторитету церковной іерархіи. Напротивъ, они добивались и дѣйствительно достигли соучастія въ церковныхъ дѣлахъ. Наконецъ свѣтская власть возвела свое самодержавіе и свою независимость на степень верховнаго принципа. Съ признаніемъ этого начала, международное право вступаетъ въ новый періодъ развитія, вліяніе котораго отразилось на совѣщаніяхъ и ак-

[1] Walter, Kirchenrecht, § 340. Pütter, loc. cit.

[2] Средневѣковые юристы и даже Андрей Альціатъ (о зак. 118 и 225 D. de Verb. signif.), объясняли это слѣдующимъ образомъ: Императоръ Антонинъ Каракалла объявилъ римскими гражданами всѣхъ жителей имперіи, слѣдовательно только христіане, какъ единственно достойные обладатели всѣхъ политическихъ правъ, суть представители римскаго народа: невѣрные не считаются Римлянами. Только Римляне имѣютъ общія права и общія обязанности; съ Турками и Сарацынами они находятся въ постоянной войнѣ, регулируемой началами римскаго права. Ср. Leibnitz, praef. ad Cod. jur. gent.

[3] См. Декретъ Граціана, Dist. I, can. 9.

тахъ соборовъ Констанцкаго (1414—1418) и Базельскаго (1432—1448). [1]

Съ этого времени основой международныхъ отношеній становятся территоріальное верховенство и вмѣстѣ съ тѣмъ самостоятельность и равенство всѣхъ государствъ.

Но узы родства и христіанскаго братства народовъ не порвались окончательно даже во время религіозныхъ реформъ XVI в. Вѣра въ непреложные божескіе и естественные законы повсюду еще сохранялась; изученіе и примѣненіе права каноническаго и римскаго обратило въ привычку уваженіе къ международному праву. Наконецъ наука приступила къ его систематизаціи и формулированію его правилъ.

Къ несчастію, гармоническое развитіе и примѣненіе юной науки было затруднено появленіемъ новаго элемента. Мы говоримъ о постепенныхъ успѣхахъ искусства политики *, того искусства, которое учитъ соображаться только съ эгоистическими выгодами, не признаетъ за другими ни правъ, ни интересовъ и не стѣсняется въ выборѣ средствъ для достиженія своихъ цѣлей; искусства, которое, зародившись въ Италіи и получивъ замѣчательно успѣшное примѣненіе въ Испаніи, нашло доступъ ко всѣмъ кабинетамъ и, если не имѣло здѣсь равносильнаго дѣйствія, то, по крайней мѣрѣ, вызвало такое же противодѣйствіе. Прикрываясь съ фарисейскимъ лицемѣріемъ формами законности, оно, въ сущности, отвергало всѣ основныя начала права. Реакціей противъ этой политики захватовъ явилась идея европейскаго равновѣсія, т. е. начало, обязывающее каждое государство противодѣйствовать, собственными силами или въ союзѣ съ другими, установленію главенства одного государства надъ прочими, начало, которое вытекаетъ изъ права законной самообороны, но которое, въ свою очередь, давало поводъ къ частымъ злоупотребленіямъ. Практическое осуществленіе этой идеи сдѣлалось съ тѣхъ поръ главной задачей европейской политики. [2] Здѣсь, какъ въ центрѣ, соединялись и

[1] Ср. Klüber, Droit des gens, § 12; Oppenheim, System des Völkerr. p. 20.

* См. ниже § 10.

[2] Съ этой идеей связанъ также проектъ Генриха IV, создать великую республику европейскихъ государствъ, — проектъ, подробно развитый ко времени Утрехтскаго договора аббатомъ St.-Pierre, въ его памфлетѣ: «Projet de traité pour rendre la paix perpétuelle. Utrecht. 1713.» См. объ этомъ у Toze, Allgemeine christliche Republik. Götting. 1752; Buchholz, Neue Monatsschrift. 1824. I, 28 suiv.; Ortolan dans la Revue de législation. 1850. T. III. p. 345 suiv.; Wheaton, Histoire I, 317; Welowski, diss. académique. Le grand dessein de

начало, и конецъ почти всѣхъ политическихъ замѣшательствъ, происшедшихъ съ XVI в. При этихъ условіяхъ международное право отодвинулось, конечно, на задній планъ, будучи предоставлено почти исключительно попеченіямъ науки. Но эта наука, подъ громомъ тридцатилѣтней войны и не смотря на смуты XVII в., какъ и прежде, въ періодъ реформаціи, пріобрѣла такой авторитетъ, не признавать котораго не могли даже государи того времени. Начало было положено Гуго Гроціемъ (Huigh de Groot), уроженцемъ незначительной и недавно возникшей, но уже богатой дѣяніями республики, въ которой нашли убѣжище начала вѣротерпимости и умѣреннаго либерализма. Общепонятнымъ языкомъ Гроцій напомнилъ государямъ правила христіанской вѣры, уроки исторіи, изрѣченія мудрецовъ о правѣ и неправѣ. Постепенно сочиненіе его обратилось въ общеевропейскій международный кодексъ, принятый одинаково всѣми христіанскими исповѣданіями. [1]

Тѣмъ не менѣе праву не удалось снова и всецѣло занять мѣсто, захваченное политикой, которая пользовалась наукой права болѣе для того, чтобы прикрывать ею свои притязанія, чѣмъ изъ желанія дѣйствительно подчиняться ея требованіямъ. Но изъ опасенія нарушить истинное или воображаемое политическое равновѣсіе, пользованіе ею замѣтно умѣряется; мирныя сдѣлки на основѣ справедливости замѣняютъ прежнее строгое право (§ 8). Въ концѣ XVIII в. международное право и европейское равновѣсіе государствъ изчезаютъ въ потокѣ революціи, которая смѣнилась имперіей съ ея завоевательнымъ духомъ. [2] Общеевропейская коалиція ввела разлившійся потокъ въ старое русло и выработала договоры 1814 и 1815 гг., возстановивъ въ извѣстныхъ границахъ, по крайней мѣрѣ, германскія государства. Договоры эти сдѣлали на время опять возможнымъ политическое равновѣсіе континентальныхъ державъ. Но, чтобы обезпечить прочность его и вообще

Henri IV. Paris. 1860; Droysen, Beiträge z. Lehre von den Congressen. Berlin. 1869. Эти проекты рѣдко не имѣли какой-нибудь эгоистической цѣли; они встрѣчаются и въ наше время. См. напр. G. Fr. Leckie, Historical research into the nature of the balance of power in Europe. Lond. 1817; Marchand, Projet de paix perpétuelle. Paris. 1842.

Ср. Каченовскій, назв. соч. кн. I, § 8 «Отрицатели межд. пр. и поборники всеобщаго міра» (стр. 54—89).

[1] См. прекрасныя замѣчанія у Фридриха Шлегеля, въ его Vorlesungen über die neuere Geschichte. Wien 1811. p. 422. suiv.

[2] Вызванныя этимъ частыя нарушенія международнаго права указаны Кампцомъ, Beitr. zum Staats- und Völkerr. I, n. 4.

вновь созданнаго порядка, надлежало также возстановить силу основныхъ началъ международнаго права или, какъ выразился князь Беневентскій * въ нотѣ отъ 19 дек 1814 г., то «политическое равновѣсіе, которое есть синонимъ охраны правъ каждаго и спокойствія всѣхъ». Въ этомъ духѣ былъ заключенъ Священный Союзъ, когда почти всѣ христіанскіе государи Европы лично дали слово считать себя и свои народы членами одной великой христіанской семьи и этимъ признали дѣйствительное существованіе свободнаго общенія народовъ. [1] Наконецъ, на Ахенскомъ конгрессѣ 1818 г., уполномоченные пяти великихъ европейскихъ державъ заявили, что ихъ правительства твердо рѣшились не уклоняться отъ строгаго соблюденія началъ международнаго права, какъ во взаимныхъ своихъ сношеніяхъ, такъ и относительно прочихъ государствъ.

Съ этого времени великія державы, на основаніи заключенныхъ тогда договоровъ, образовали изъ себя какъ бы политическій ареопагъ, гдѣ должны были обсуждаться и рѣшаться важнѣйшія дѣла не только ихъ собственныхъ народовъ, но и всѣхъ другихъ. Подъ его давленіемъ въ особенности началась сильная реакція противъ революціи, которая все еще продолжалась. Но ее не удалось потушить. Напротивъ, благодаря именно реакціи, она вспыхнула съ новой силой въ 1830 году. Понятно, что ни революціонный принципъ, ни даже правильный конституціонный порядокъ не могли выносить подобной диктаторской власти великихъ державъ. Катастрофа 1848 г. и послѣдовавшія затѣмъ событія положили конецъ пентархіи. Независимость государствъ была возстановлена, и съ тѣхъ поръ, для рѣшенія международныхъ вопросовъ, прибѣгаютъ иногда къ созванію конгрессовъ болѣе или менѣе заинтересованныхъ державъ. Въ этомъ отношеніи новая эра открывается Парижскимъ конгрессомъ 1856 года. Кромѣ прекращенія Крымской войны, онъ имѣетъ еще другія заслуги: здѣсь произошло соглашеніе по многимъ спорнымъ вопросамъ морскаго права и состоялось принятіе Высокой Порты въ союзъ европейскихъ государствъ (concert Européen). См. слѣд. §.

Въ заключеніе мы должны сказать, что Европа и происшед-

* Талейранъ-Перигоръ (1754—1837 гг.) получилъ титулъ «князя Беневентскаго», въ 1806 г., отъ Наполеона Бонапарта, бывшаго тогда 1-мъ консуломъ. — *Пер.*

[1] Martens, Supplem. VI, 656. О значеніи этого акта судятъ различно. L. Pernice, въ своей диссертаціи «de sancta Confoederatione oratio», Halae. 1855, превозноситъ его. Другіе писатели держатся противуположнаго мнѣнія. Относительно договоровъ этого рода см. также ниже § 92.

шія изъ нея заатлантическія государства подчиняются общему праву. Но это право по многимъ вопросамъ не вполнѣ установилось. Оно еще не достаточно вошло въ общее сознаніе народовъ и потому примѣненіе его не всегда безусловно обезпечено. [1] Возрастающая сила его зависитъ отъ прочности равновѣсія государствъ, опирающагося какъ на равенство матеріальныхъ ихъ силъ, такъ и на взаимное уваженіе. Такое равновѣсіе до извѣстной степени существуетъ между континентальными державами; гораздо менѣе между державами морскими. Вотъ почему морское право до сихъ поръ остается самой слабой частью международнаго права. Наконецъ, постоянное равновѣсіе необходимо предполагаетъ равновѣсіе четырехъ остальныхъ материковъ, которое можетъ осуществиться только въ будущемъ.

Во всякомъ случаѣ отличительной чертой европейскаго международнаго права, остается его человѣчность и въ этомъ его превосходство надъ предшествовавшимъ ему правомъ, въ особенности правомъ древняго міра: основой международнаго права въ древности служила война; напротивъ въ современномъ правѣ нормальнымъ состояніемъ является миръ.

Территоріальное дѣйствіе европейскаго международнаго права.

§ 7. Мы видѣли, что современное международное право, зародившись въ Европѣ, развилось у христіанскихъ народовъ какъ европейскаго материка, такъ и за его предѣлами. Только между этими народами и замѣчаются постоянныя сношенія и согласіе на основѣ взаимной справедливости, истинное «commercium juris praebendi repetendique», которыя поддерживаются ими на началахъ традиціоннаго права европейскаго союза государствъ и находятся подъ ихъ коллективной нравственной охраной. Что касается государствъ нехристіанскихъ и тѣхъ, которыя не вошли еще надлежащимъ образомъ въ семью европейскихъ народовъ, то примѣненіе къ нимъ европейскаго международнаго права вполнѣ свободно и основано на чисто условной взаимности. Сношенія съ ними опредѣляются вообще требованіями политики и нравственности.

Такъ, сношенія христіанскихъ государствъ съ мусульманскими народами до и послѣ крестовыхъ походовъ основывались исклю-

[1] О недостаткахъ современнаго международнаго права см. Тренделенбурга, Die Lücken im Völkerrechte. Leipz. 1870.

чительно на политическихъ соображеніяхъ и на заключенныхъ съ ними договорахъ, которые обыкновенно свято ими соблюдались. Впрочемъ Коранъ, какъ международный кодексъ этихъ народовъ, и свойственная имъ религіозная нетерпимость не допускаютъ взаимнаго и безусловнаго примѣненія началъ европейскаго международнаго права. [1] Но по Парижскому трактату 1856 г. Высокая Порта была принята въ европейскій союзъ государствъ и сдѣлалась участницей европейскаго международнаго права, что, безъ сомнѣнія, распространяется и на подвластныя ей земли. [2] Время покажетъ *, удастся-ли ей побороть всѣ религіозные предразсудки, которые могутъ быть помѣхой для строгаго соблюденія этого права. Въ отношеніи къ другимъ мусульманскимъ народамъ, какъ и народамъ языческимъ, правила, указанныя нами выше, получатъ свое примѣненіе только въ будущемъ. Что касается пиратовъ, т. е. тѣхъ людей, которые не имѣютъ признанной власти и живутъ грабежемъ и насиліями, то они всегда разсматривались,

[1] Ср. Ward, Enquiry I, 166. II, 321. Mably, Droit des gens t. II, p. 13. Wheaton, Internat. Law. § 10. Pütter, Beiträge. p. 50. B. J. Mas Latrie, Traités de paix et documents concernant les relations des Chrétiens avec les Arabes au moyen âge. Paris 1868.

[2] Ст. 5-я конвенціи, заключенной 15 іюля 1840 г. Франціей, Великобританіей, Австріей, Пруссіей, Россіей и Портой, гласитъ: «Всѣ трактаты и всѣ законы Оттоманской Имперіи будутъ равномѣрно относиться къ Египту и къ вышеозначенному Акрскому Пашалыку, какъ и къ прочимъ частямъ Оттоманской Имперіи.» Martens (Murhard, Nouv. Rec. gén. I, 161).

Эта конвенція помѣщена у Т. Юзефовича, «Договоры Россіи съ Востокомъ.» Спб. 1869 г. стр. 98, откуда мы и выписали вышеупомянутую 5-ю ст. *Пер.*

* Время уже показало, насколько сомнѣніе, высказанное Гефтеромъ въ первый разъ въ 1861 г., (въ 4 изд. его сочиненія) было основательно. Турецкое управленіе въ періодъ 1856—77 гг. доказало совершенную неспособность мусульманскаго народа быть членомъ великой семьи европейскихъ государствъ. Сан-Стефанскій договоръ, положившій конецъ нашей геройской войнѣ 1877—78 гг. за освобожденіе христіанъ изъ-подъ магометанскаго ига, можетъ быть, служитъ провозвѣстникомъ осуществленія въ недалекомъ будущемъ плана, задуманнаго еще 200 лѣтъ тому назадъ Евгеніемъ Савойскимъ (1663—1736), — вернуть Оттомановъ на мѣста, которыя они занимали до султана Урхана, т. е. до 1357 г., когда они впервые утвердились на европейскомъ берегу.

Впрочемъ, ср. изслѣдованіе Ф. Ф. Мартенса: «О консулахъ и консульской юрисдикціи на Востокѣ (Спб. 1873): «Прежде всего намъ кажется, говоритъ почтенный профессоръ, совершенно ошибочно причислять Турцію къ цивилизованнымъ государствамъ Европы и Америки и т. д.» стр. 514, 516, 547 и слѣд. См. также трудъ того-же ученаго «Восточная война и Брюссельская конференція» (Спб. 1879) стр. 172 и слѣд. — *Пер.*

какъ общіе враги человѣческаго рода, [1] и потому стояли внѣ общаго права. Но къ числу морскихъ разбойниковъ нельзя относить подданныхъ варварійскихъ государствъ, признанныхъ договорами, поскольку они не совершаютъ враждебныхъ нападеній. [2]

Источники европейскаго международнаго права вообще.

§ 8. Европейское международное право есть по преимуществу право неписанное, въ юридическомъ смыслѣ этого слова. Оно еще ожидаетъ своей кодификаціи, попытки которой сдѣланы были до сихъ поръ только наукой. [3] Содержаніе его составляютъ добровольно принятыя нормы (lois conventionelles. Consensualgesetze), которыя или занесены въ международные договоры (§ 9), или признаны одинаковыми декларациями, равно какъ точнымъ и постояннымъ соблюденіемъ ихъ со стороны европейскихъ народовъ и ихъ правительствъ, или, наконецъ, могутъ быть выведены изъ учрежденій, уровня цивилизаціи и изъ нравовъ этихъ наро-

b1933

[1] Такъ называлъ ихъ уже Цицеронъ, de Offic. III, 6. См. ниже, § 104.

[2] Ср. C. van Bynkershoek, Quaest. jur. publ. I, гл. 17; Nau, Völkerseerecht § 130. О старыхъ договорахъ съ варварійскими государствами см. Leibnitz, Cod. dipl. p. 13, 14; Ward, Enquiry II, 331.

[3] 28 Окт. 1792 г. Національное собраніе постановило издать декларацію международнаго права, составленіе которой было возложено на аббата Грегуара (Grégoire). Его проектъ, заключавшій 21 статью, былъ представленъ въ 1795 г. Конвенту. Но Конвентъ, тогда уже начавшій отступать отъ системы изолированности и всемірной революціи, отвергъ этотъ проектъ. Онъ напечатанъ, съ критическими замѣчаніями на него Бентама и возраженіями на эту критику Изамбера (Isambert), въ изданныхъ этимъ послѣднимъ въ 1823 г. Annales politiques, Introduction, *in fine*. Вѣрныя замѣчанія сдѣланы также Мартенсомъ, въ его Einleitung in das europäische Völkerrecht von 1796, предисловіе, стр. V. и слѣд. Опытъ научной кодификаціи международнаго права сдѣлалъ Альфонсъ Доминъ-Петрушевичъ (de Domin-Petrushevecz), въ своемъ Précis d'un code du droit international. Leipzig. 1861, и болѣе удачно I. Г. Блюнчли, Das moderne Völkerrecht. Nördlingen. 1868.

Русскій переводъ сочиненія Блюнчли сдѣланъ со 2-го нѣмецкаго изданія 1872 г. В. Ульяницкимъ и А. Лодыженскимъ, подъ редакціей гр. Л. Камаровскаго и озаглавленъ: «Современное международное право цивилизованныхъ государствъ, изложенное въ видѣ кодекса» (Москва. 1876 - 1877). Къ переводу приложенъ прекрасно составленный гр. Камаровскимъ указатель литературы международнаго права. *Пер.*

довъ;—но все, противное нравственности, не должно считаться законнымъ въ глазахъ правительствъ. [1]

Если истинность какихъ нибудь началъ международнаго права сомнительна, то доказательствъ и подтвержденія ихъ надо искать въ исторіи, у авторитетовъ науки, наконецъ въ постановленіяхъ судовъ, призванныхъ разрѣшить международные вопросы. При этомъ необходима разумная критика: иначе нельзя различить истины и заблужденій, отъ которыхъ не всегда свободны даже судебные приговоры. [2] Наконецъ, не слѣдуетъ смѣшивать международныхъ правилъ, которыя установились въ отношеніяхъ только между нѣкоторыми государствами, съ началами, признанными всѣми государствами Европы.

Международные договоры.

§ 9. Международныя соглашенія и дипломатическіе переговоры, которые имъ предшествуютъ, составляютъ безспорно наиболѣе богатый источникъ международнаго права; буква и самый духъ ихъ свидѣтельствуютъ о согласіи, установившемся между народами и ихъ правительствами.

Въ древнемъ мірѣ эти акты были почти единственнымъ выраженіемъ общепризнанныхъ началъ права. Тѣмъ не менѣе договоры древности не имѣютъ большого значенія: они рѣдко выходятъ изъ узкой сферы временныхъ интересовъ. Нѣкоторые изъ нихъ свидѣтельствуютъ о горькой участи побѣжденныхъ; цѣль другихъ — заключеніе болѣе или менѣе продолжительнаго перемирія, но иногда также установленіе торговыхъ сношеній или даже извѣстныхъ правоотношеній на началѣ взаимности. [3]

[1] Bynkershoek, Quaest. jur. publ. III, 10. «Jus gentium oritur ex pactis tacitis et praesumtis, quae ratio et usus inducant.» Здѣсь дѣло идетъ объ естественномъ разумѣ, «recta ratio».

[2] Часто придаютъ слишкомъ большое значеніе рѣшеніямъ призовыхъ судовъ. Такова, напр., ошибка Г. Филлимора, Intern. Law I, 51. Гораздо меньшее употребленіе дѣлаетъ изъ нихъ Hurd, въ своихъ Topics § 94.

[3] Богатое собраніе государственныхъ договоровъ древняго міра сдѣлано Барбейракомъ (Barbeyrac), въ его Supplément au corps universel diplomatique de J. du Mont. La Haye. 1739. t. I. Помѣщенные здѣсь σύμβολα περὶ τοῦ μὴ ἀδικεῖν (мирные договоры) Греціи и, въ особенности, договоры, заключенные между Аѳинами и Спартой, между Римомъ и Карѳагеномъ и между императорами Юстиніаномъ и Хозроемъ въ 561 г., представляютъ большой интересъ. См. Barbeyrac, part. II, p. 196.

Еще меньшее значеніе представляютъ договоры, заключенные между государствами или, вѣрнѣе, государями въ средніе вѣка. Само государство было тогда не чѣмъ инымъ, какъ совокупностью частныхъ отношеній и интересовъ: землями и народами распоряжались въ то время, какъ своею собственностью. Только ленный союзъ и церковь имѣли и давали нѣкоторую защиту отъ этого произвола, но часто и они оказывались безсильными. [1]

Съ XV в. начинаетъ развиваться, съ различными колебаніями, практика международныхъ договоровъ. Появившись одновременно съ европейской политикой, она отражаетъ общій ея духъ. [2] Договоры, которые заключались тогда въ большомъ числѣ, часто служили только средствомъ скрыть на время истинныя намѣренія договаривающихся сторонъ и рѣдко принимались ими за что-либо серьезное. Сторонамъ ничего не стоило нарушить договоръ, чтобы вступить затѣмъ въ союзъ съ врагами прежнихъ своихъ союзни-

[1] Договоры этой эпохи находятся также у Барбейрака, loc. cit., part. II. См. о нихъ замѣчанія Уарда, (Ward), II, p. 231 suiv.

[2] См. замѣчанія объ этой новой политикѣ и политическихъ дѣлахъ этой эпохи у J. F. Schmauss, Einleitung zu den Staatswissenschaften. Leipz. 1740. 1747. 2 vol.; Fr. Ancillon, Tableau des révolutions du système politique de l'Europe. Berlin. 1803—1805. 4 vol. Paris. 1806. 6 vol.; G.-Fréd. de Martens, Cours diplomatique ou tableau des relations extérieures des puissances de l'Europe. Berlin. 1801 (t. I. II. Guide diplomatique. t. III. Tableau.); его-же: Grundriss einer diplomatischen Geschichte der europäischen Staatshändel und Friedensschlüsse. Berlin. 1807; Koch, Tableau des révolutions de l'Europe. Paris. 1807. 3 vol. nouv. édit. Paris. (1813) 1814. 4 vol.; Abrégé de l'histoire des traités de paix entre les puissances de l'Europe par Koch. Bâle. 1796. 1797. 4 vol. refondu par Fr. Schoell. Paris. 1817. 1818. 15 vol.; C. D. Voss, Geist der merkwürdigsten Bündnisse des 18. Jahrh. Gera. 1801. 1802. 5 vol.; его-же: Geist der merkwürdigsten Bündnisse des 19. Jahrh. 1803. 1804. 2 vol.; Histoire générale et raisonnée de la diplomatie française par M. Flassan. Paris et Strasbourg. 6 vol. nouv. édit. en 7 vol. 1811.

Мы укажемъ общія собранія международныхъ договоровъ, не касающіяся въ частности отдѣльныхъ государствъ: G. W. Leibnitz, Codex juris gentium. Hannov. 1693. 1727. Guelferb. 1747. Ejusdem Mantissa. Hannov. 1700. 1724. Guelferb. 1727; Jacques Bernard, Recueil des traités de paix etc. Amst. et la Haye. 4 vol. 1700; Jean Du Mont, Corps universel diplomatique. Ibid. 1726—1731. 8 vol., avec les Suppléments par J. Barbeyrac, J. Rousset et J. Yves de St. Priest; F. A. Wenck, Codex juris gent. recentiss. 3 vol. Lips. 1781. 1786. 1795; G. F. de Martens, Recueil des principaux traités d'alliance. 8 vol. et 7 vol. de Suppléments publiés par le même auteur; puis les Suppléments rédigés par Saalfeld, Ch. de Martens, Sartorius et Murhard. Главнѣйшія государства имѣютъ также свои частныя собранія договоровъ, которыя приведены у

ковъ. [1] Если представлялся случай что-нибудь пріобрѣсти или подѣлить, всякій старался не опоздать и захватить свою долю («le système copartageant»). Браки и приданое играли при этомъ важную, хотя и второстепенную роль. [2]

Съ религіознымъ расколомъ XVI в. на сцену европейской политики выступили болѣе высокіе интересы. Первоначально они волновали внутреннюю жизнь государствъ; но иногда ими пользовалась внѣшняя политика, извлекая себѣ выгоду изъ религіозныхъ замѣшательствъ и не стѣсняясь при этомъ даже интересами религіи своего государства. Въ XVI-же вѣкѣ пріобрѣла значительное вліяніе на общія дѣла Европы торговая политика государствъ. Связавъ ихъ съ колоніальными интересами, она, въ особенности со времени возстанія Соединенныхъ Нидерландъ противъ Испанской монархіи, внесла войну въ самыя отдаленныя страны земнаго шара и сдѣлалась вслѣдствіе этого предметомъ многихъ соглашеній.

Первая половина XVII в. наполнена кровавыми спорами изъ-за религіозныхъ интересовъ, которые были замирены Вестфальскимъ конгрессомъ. Здѣсь торжествуетъ дипломатія великихъ державъ. Долго гордилась она своимъ произведеніемъ, хотя оно, какъ новый ларецъ Пандоры, скрывало въ себѣ не мало гибельныхъ даровъ. Однако Вестфальскій миръ положилъ прочное основаніе statu quo и политическому равновѣсію западной и южной Европы и въ тоже время явился разграничительной чертой между старой и новой дипломатіей. До него основаніемъ международныхъ переговоровъ служило право, хотя и призрачное. Со времени же обнародованія Мюнстерскаго и Оснабрюкскаго трактатовъ дипломатія уже гораздо менѣе заботилась о возстановленіи нарушенныхъ

Омптеды и у Кампица, въ его Littérature du droit des gens; Klüber, Bibliothèque choisie, помѣщенная въ его Droit des gens *in fine*. См. также Mohl, Zeitschrift für Staatswissenschaft. 1846. I, p. 87; Nouveau cours de diplomatie ou recueil universel des traités, изданный L. B. Bonjean et Paul Odent. Paris. 1857. Главные трактаты можно найдти въ Recueil manuel et pratique des traités depuis 1760 par M. Ch. de Martens et J. de Cussy. Leipzig. 1846 — 1853. 7 vol.; Dr. F. W. Ghillany, Diplomatisches Handbuch. Sammlung der wichtigsten europäischen Friedensschlüsse, Congressacten und sonstigen Staatsurkunden vom Westphäl. Frieden bis auf die neueste Zeit. Mit kurzen geschichtlichen Einleitungen. 2 B. Nördlingen. 1855.

Болѣе подробныя указанія см. въ приложенномъ къ русскому переводу Блюнчли библіографическомъ указателѣ, составленномъ гр. Камаровскимъ, стр. 3—11.

[1] Достаточно напомнить объ итальянскихъ войнахъ, вызванныхъ притязаніями Франціи на Миланскую и Неаполитанскую короны.

[2] См. Buchholz, Geschichte Kaiser Ferdinands I. t. I, стр. 10.

правъ и, дѣйствуя по требованіямъ политики, она уничтожала много установленныхъ правъ посредствомъ секуляризаціи, медіатизаціи и иными способами. [1]

Прямымъ слѣдствіемъ Вестфальскаго мира было то, что политика, по заключеніи его, сдѣлалась въ высшей степени оживленной, направляясь частью къ пріобрѣтенію извѣстныхъ матеріальныхъ выгодъ, частью къ поддержанію равновѣсія, купленнаго такой дорогой цѣной. Политика вмѣшательства и вмѣстѣ съ ней европейскіе конгрессы и соглашенія (concerts), достигли полнаго своего развитія: съ отмѣной собраній сословныхъ чиновъ (États généraux) правительства уже никѣмъ не стѣснялись въ своей внѣшней дѣятельности. Гага обратилась въ нейтральный центръ дипломатіи, гдѣ рѣшались всѣ споры, ибо противники могли свободно встрѣчаться здѣсь даже во время войны.

Въ теченіи всего XVIII в., до французской революціи, европейская международная практика остается системой политическихъ комбинацій, направленныхъ главнымъ образомъ на то, чтобы препятствовать по возможности всякому опасному для политическаго равновѣсія усиленію государствъ; — по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока случайности войны или ходъ событій не поставятъ одно государство въ полную зависимость отъ другого. Устройство международныхъ дѣлъ этой эпохи выпало на долю мало самостоятельной, безцвѣтной дипломатіи, которая ставила главной своей задачей сохраненіе statu quo.

Этотъ духъ миролюбія, въ свою очередь, исчезъ на долго, на сѣверѣ — съ раздѣломъ Польши, на западѣ — вслѣдствіе завоеваній революціи. Торжествующая революція диктовала трактаты: побѣжденные были вынуждены подчиняться имъ, чтобы получить временную пощаду. Сенатусконсульты или простые манифесты возвѣщали Европѣ объ измѣненіяхъ въ statu quo. Договоры, заключенные съ начала нынѣшняго столѣтія до 1814 г., всѣ, такъ или иначе, связаны съ Наполеоновской политикой. Одни стремились утвердить ее, другіе подготовляли тайную коалицію, которая, перейдя въ открытое сопротивленіе, создала политическую систему 1815 г. Поддержаніе и, когда нужно было, исправленіе этой системы сдѣлалось съ тѣхъ поръ цѣлью конгрессовъ государей и конференцій

[1] Главнѣйшія сочиненія о Вестфальскомъ мирѣ указаны Мартенсомъ, Staatshändel, стр. 55; см. также Die Urkunden und Friedensschlüsse zu Osnabrück und Münster, nach authen. Quellen. Zürich. 1848.

ихъ представителей, съ ихъ декларацiями и протоколами, — пока пентархія не была сокрушена противодѣйствіемъ народовъ и правительствъ, дорожившихъ своей независимостью.

Наиболѣе важными предметами международныхъ договоровъ, которые иногда имѣли только косвенное отношеніе къ текущей политикѣ, были, во второй половинѣ предшествующаго столѣтія, морскія права нейтральныхъ, а въ нашъ вѣкъ — сначала континентальная система Наполеона, затѣмъ отмѣна торговли невольниками, наконецъ, германскій таможенный союзъ, свобода международной торговли, судоходства, искусствъ, литературы и промышленности.

Насколько справедливо, что международные договоры служатъ источникомъ международнаго права, настолько же необходимо быть осторожнымъ въ пользованіи этимъ источникомъ. Прежде всего, надо имѣть въ виду, что договоры эти обязательны лишь для тѣхъ, кто ихъ заключилъ, и что трактатовъ, принятыхъ всѣми государствами, очень немного. Къ послѣднимъ можно отнести, и то съ трудомъ, Вестфальскій мирный договоръ, затѣмъ актъ Вѣнскаго конгресса, который, въ сущности, есть собраніе многихъ отдѣльныхъ договоровъ, заключенныхъ съ одобренія и согласія великихъ державъ, — наконецъ, акты Парижскаго конгресса 1856 г. [1] Поэтому несомнѣнное и строгое согласіе идей и принциповъ есть единственный источникъ, изъ котораго могутъ быть выводимы правила, общія великому европейскому союзу.

Наука и литература международнаго права.

§ 10. Сочиненія писателей, излагающихъ европейское международное право, въ различныя эпохи его развитія, въ формѣ научной или чисто описательной, составляютъ дополнительный и не менѣе обильный источникъ этого права. Какъ и всегда, роль науки и печати состояла здѣсь частью въ освященіи практики, частью въ предварительной разработкѣ вопросовъ и подготовленіи почвы для ихъ рѣшенія. Общій духъ и частыя колебанія каждой эпохи отражаются въ этомъ источникѣ. [2]

[1] См. l'Histoire du Congrès de Paris, par Gourdon. Paris. 1857.

[2] Опытъ исторіи литературы можно найти въ Bibliotheca juris imperantium (изд. Burch.-Gotthelf Struv). Norib. 1727; Isambert, Annales politiques. Paris. 1823. Introduction.; V. G. de Wal, Inleiding tot de Wetensc. van het Europ. Volkenregt. Groning. 1836. p. 1—123. 201—218. Болѣе новыя сочиненія по

Древній міръ не оставилъ намъ ни одного полнаго сочиненія по международному праву. Въ средніе вѣка юристы рѣшали международные вопросы при помощи римскаго и каноническаго права. Въ эпоху возрожденія наука права уступила мѣсто утонченной политикѣ, истолкователемъ и главнымъ представителемъ которой явился Николо Макіавелли. Его разсужденіе «О князѣ» можно назвать образцовымъ произведеніемъ по части политики личныхъ соображеній и эгоизма,—политики, отрицавшей всякія нравственныя основы, признаніе которыхъ безспорно необходимо въ извѣстныя эпохи и среди извѣстныхъ народовъ, чтобы пробуждать въ нихъ чувство униженія, до котораго они дошли, и снова вызывать стремленія къ совершенству. [1] Затѣмъ юристы XVI в. пытались развить систему взаимныхъ правъ, дѣйствующихъ между христіанскими народами, но на первый разъ касаясь по преимуществу частныхъ вопросовъ. [2] Наконецъ, Гуго Гроцій (род. въ 1583 г., ум. въ 1645 г.), сведя въ одно цѣлое всѣ вопросы, затронутые до того времени въ международныхъ сношеніяхъ государствъ, возвелъ ихъ на степень отдѣльной и самостоятельной науки, которая съ тѣхъ поръ непрерывно разрабатывается до нашихъ дней. * Въ своемъ безсмертномъ сочиненіи «Право войны и мира», оконченномъ въ 1625 г., онъ различаетъ двоякое международное право: право неизмѣняемое или естественное и право договорное (droit volontaire), установленное

этому предмету указаны Молемъ, въ его Geschichte und Literatur der Staatswissenschaften. I, 369. См. также Kaltenborn, Kritik des Völkerrechts. Leipzig. 1847. стр. 18—230.

Ср. Каченовскій, назв. соч. § 5 «Критика разныхъ опредѣленій международнаго права» (стр. 26 и слѣд.).

[1] Isambert, loc. cit., p. 76, сдѣлалъ прекрасныя замѣчанія о настоящемъ характерѣ Макіавелли и его ученій. См. также Corn. Star Numann, Macchiavelli opusc. del Principe. Traiect. 1855; Th. Mundt, Macchiavel und der Gang der europäischen Politik. Leipz. 1853. 2e éd.

[2] Первый замѣчательный писатель по международному праву, испанецъ Францесъ Суаресъ (1538—1617), въ своемъ сочиненіи de Legibus ac Deo legislatore, называетъ обычаи, издавна примѣняемые во взаимныхъ сношеніяхъ европейскихъ государствъ, обычнымъ правомъ христіанскихъ народовъ. Альберикъ Гентилисъ (Alberico Gentile), итальянецъ, умершій въ Оксфордѣ въ 1611 г., можетъ считаться самымъ замѣчательнымъ изъ предшественниковъ Гуго Гроція. Ему принадлежатъ слѣдующія сочиненія: de legationibus — de jure belli — de justitia bellica. См. Kaltenborn, Die Vorläufer des H. Groot. Halle. 1848; W. A. Reiger, Progr. de Alberico Gentili. Groningen. 1867.

* См. о Гуго Гроціѣ, г. Стоянова, назв. соч., §§ 6 и 7. — *Пер.*

соглашеніемъ всѣхъ или по крайней мѣрѣ многихъ народовъ.[1] Мы не находимъ въ его книгѣ болѣе глубокаго основанія, которое бы объясняло внутреннее соотношеніе между естественнымъ и положительнымъ правомъ. Главная цѣль, которой руководился Гроцій въ своемъ трудѣ, заключалась въ констатированіи существующаго или, по крайней мѣрѣ, дѣйствующаго въ опредѣленныхъ случаяхъ права, поскольку оно удовлетворяло требованіямъ нравственности. Что касается вопросовъ, невыясненныхъ практикой, то рѣшеніе ихъ, согласное съ нравственностью, Гроцій основывалъ на общихъ началахъ права и на мнѣніяхъ признанныхъ авторитетовъ.[2] Неувядаемой своей славой Гроцій обязанъ именно этому духу нравственности, которымъ проникнуто все его сочиненіе.

Послѣ Гроція въ пониманіи основныхъ идей и въ методѣ изложенія международнаго права замѣчается нѣсколько направленій, изъ которыхъ каждое имѣетъ свои оттѣнки.

Одно изъ этихъ направленій, принимая за исходную точку естественное право, допускаетъ существованіе или фикцію прирожденнаго или даннаго человѣческой природѣ закона разума, уклониться отъ котораго не могутъ ни одинъ человѣкъ и никакое человѣческое общество. Направленіе это началось еще до Гроція[3] и было необходимымъ противоположеніемъ, уничтожавшимъ предшествовавшее ему господство чисто матеріальныхъ интересовъ въ политикѣ. Но, въ свою очередь, и оно давало поводъ къ противорѣчіямъ. Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны, многіе писатели этого направленія вполнѣ отрицали существованіе положительнаго права, и именно права международнаго, обязательнаго самого по себѣ. По мнѣнію этихъ писателей, настоящее естественное право заключается въ матеріальной силѣ власти, въ божественномъ предназначеніи къ господству, откуда беретъ свое начало само человѣческое право. Такъ учили, напр., англійскій мыслитель Гоббесъ (род. въ

[1] О судьбѣ этой книги см. у Омптеды § 120 и слѣд., а объ ея содержаніи § 57 и слѣд.; новый переводъ ея издалъ Прадье-Фодерэ (Pradier-Fodéré). Парижъ. 1866.

[2] Подробности см. у Gust. Hartenstein, Darstellung der Rechts-Philosophie des H. Grotius. (Abhandlungen der phil.-histor. Klasse der Königl. Sächs. Gesellschaft der Wissenschaften). Leipzig. 1850.

[3] Къ послѣдователямъ этого направленія можно отнести I. Ольдендорпа (ум. въ 1557) въ его Isagoge juris natur. Col. 1539. и Ник. Геммпнга (въ Копенгагенѣ) Method. apodod. juris natur. Vitemb. 1562.

1588, ум. въ 1679), приписывавшій власти божественное происхожденіе, [1] и позднѣе, нѣсколько иначе, во Франціи, де-Бональдъ. [2] Другіе писатели того же направленія признавали единственнымъ основаніемъ правъ человѣка и народовъ общія для всѣхъ людей этическія правила справедливости. Этотъ взглядъ первоначально былъ развитъ Самуиломъ Пуфендорфомъ (1631 — 1694) въ его «Jus naturae et gentium», [3] затѣмъ Христіаномъ Томазіемъ (1655—1728) во многихъ сочиненіяхъ. [4]

Чѣмъ болѣе эти ученія противорѣчили дѣйствительности и чѣмъ шире открывали просторъ для произвола власти, тѣмъ большее противодѣйствіе они должны были встрѣтить. Большинство писателей находило болѣе удобнымъ и практичнымъ идти по слѣдамъ Гроція. Поэтому, придавая первенствующее значеніе положительному праву, они, рядомъ съ нимъ, признавали, однако, естественное право отдѣльныхъ лицъ и народовъ непосредственнымъ или, по крайней мѣрѣ, дополнительнымъ, но вполнѣ обязательнымъ источникомъ права. Въ этомъ смыслѣ училъ и писалъ, непосредственно послѣ Гроція, Англичанинъ Ричардъ Зечъ (Richard Zouch, 1590—1660). [5] Нѣкоторые мыслители также примкнули къ этому направленію, напр., Христіанъ Фридрихъ Вольфъ (1679 — 1754), раздѣлявшій по основнымъ вопросамъ взгляды Гроція. [6] Подобныя же воззрѣнія усвоили и проводили въ своихъ сочиненіяхъ Германъ Фридрихъ Карель (Hermann Friedrich Kahrel, 1719—1787), Адольфъ Фридрихъ Глафей (Adolph Friedrich Glafey, 1682—1754) [7] и, въ особенно-

[1] Главное его сочиненіе: Elementa philosophica de cive. 1642.

[2] Первоначально въ Théorie du pouvoir politique et religieux. Constance. 1796; затѣмъ въ его Législation primitive etc.

[3] Напечатанномъ первоначально въ 1672; этому сочиненію предшествовали: Elementa jurispr. universalis. 1660. Затѣмъ онъ издалъ сочиненіе, озаглавленное De officiis hominis et civis. 1673. См. о Пуфендорфѣ и его противникахъ Struv, Bibl. juris imper. I, V.

[4] Особенно, въ его Fundamenta juris naturae et gentium. Halae. 1705 и 1708. См. Struv, loc. cit. I, VI.

[5] Juris et judicii fecialis sive juris inter gentes et quaestionum de eodem explicatio, изданное первоначально въ Оксфордѣ въ 1650 г.; послѣ того оно часто перепечатывалось. См. Ompteda, loc. cit., § 64. 130. Wheaton, Histoire des progrès etc. p. 45 (I, 141).

[6] Главное его сочиненіе: Jus gentium methodo scientifica pertractatum. 1749. См. Ompteda § 93 suiv.; Wheaton, Histoire p. 121 (I, 227).

[7] Его сочиненіе, озаглавленное Vernunft- und Völkerrecht, явилось въ 1723 г. и другой его трудъ: Völkerrecht, въ 1752.

сти, Швейцарецъ Эмерихъ Ваттель (1714 — 1767), сочиненіе котораго, написанное совершенно въ духѣ Вольфа, сдѣлалось, наравнѣ съ трудомъ Гроція, [1] настольной книгой каждаго государственнаго человѣка, благодаря изящному и практичному, хотя иногда и поверхностному изложенію предмета. Назовемъ еще Т. Рутерфорда (T. Rutherford), [2] Ж. Ж. Бурламаки (J. J. Burlamaqui) [3] и Жерара де-Райневаля (Gérard de Rayneval). [4]

Еще болѣе враждебные нападки вызвали идеи Пуфендорфа со стороны послѣдователей историко-положительнаго права. Послѣдніе, въ свою очередь, раздѣляются на двѣ школы. Первую составляютъ позитивисты, допускающіе только международное право, основанное на договорахъ и обычаяхъ. Существованіе естественнаго права, въ особенности естественнаго международнаго права, безусловно отрицается или игнорируется ими. Ко второй школѣ принадлежатъ тѣ писатели, которые за источникъ дѣйствующаго международнаго права принимаютъ волю народовъ, но эту волю находятъ не только въ международныхъ актахъ, но и во внутренней природѣ вещей, въ положеніи и взаимныхъ отношеніяхъ государствъ. Такимъ образомъ, хотя они вовсе не признаютъ «jus naturale» въ качествѣ источника, самого по себѣ обязательнаго, однако, соглашаются съ тѣмъ, что предполагаемая воля народовъ заключаетъ въ себѣ естественную необходимость (ratio naturalis) лицъ, вещей и отношеній, равно какъ требованія справедливости вообще.

Къ этой послѣдней группѣ писателей принадлежатъ Самуилъ Рахель (Samuel Rachel, 1628—1691), открытый противникъ Пуфендорфа [5], затѣмъ Іоганъ Вольфгангъ Текторъ (Iohann Wolfgang Textor, 1637—1701) и многіе другіе. [6] Изъ приверженцевъ чистоположительнаго права, этихъ сторонниковъ преданія, исторіи и практики, назовемъ: Корнелія Бинкерсгука (Cornelius von Bynker-

[1] Le droit des gens, изданное первый разъ въ 1758 г.; съ примѣчаніями Pinheiro-Ferreira. Paris. 1838. 1863. См. Ompteda, loc. cit., p. 39; Wheaton, p. 127 (I, 236).

[2] Institutes of natural law. 2 vol. London. 1754.

[3] Principes ou éléments du droit politique,— сочиненіе, изданное первоначально въ Женевѣ въ 1747 г., затѣмъ въ Лозаннѣ въ 1784 г. Этотъ писатель пользуется большимъ авторитетомъ въ Англіи.

[4] Institutions du droit de la nature et des gens. Paris an XI (1803) et 1832.

[5] О немъ и мнѣніяхъ его см. Ompteda, loc. cit., § 73.

[6] См. Ompteda, loc. cit., §§ 74. 75.

shoek, 1673 — 1743) [1] и Гаспара де-Реаля (Chevalier Gaspard de Réal). [2] Въ Германіи крайнимъ послѣдователемъ позитивнаго направленія былъ Іоганъ Мозеръ [3] (I. I. Moser, 1701 — 1786), который признавалъ только авторитетъ фактовъ. Затѣмъ, сюда-же слѣдуетъ отнести почти всю новую школу публицистовъ, послѣ того какъ Кантъ, выдѣливъ естественное право изъ этики и умозрительной философіи, отвергъ его и призналъ единственнымъ основаніемъ права положительную волю. Въ такомъ духѣ преподавалъ и писалъ Г. Ф. фонъ-Мартенсъ [4] (G. F. von Martens, 1756—1821), основывавшій международное право почти исключительно на договорахъ и началахъ, ими установленныхъ; далѣе, К. Т. Гюнтеръ (Karl Gottlob Günther, род. въ 1772 г.), Фридрихъ Зальфельдъ (Friedrich Saalfeld, род. въ Геттингенѣ, въ 1809 году), Шмальцъ (Theodor Anton Heinrich Schmalz, 1760—1831), Клюберъ (Johann Ludwig Klüber, 1762—1835), Шмельцингъ (Julius Schmelzing), Пёлицъ (Karl Ludwig Pölitz, 1772—1834) и Цахаріэ (Karl Salomo Zachariae, 1769 — 1843). Всѣ эти писатели признавали существованіе естественнаго или философскаго международнаго права лишь насколько оно способно вліять на формулированіе положительныхъ нормъ. * Но иногда, когда было нужно, они обращались къ нему, какъ дополнительному источнику права, вовсе не объясняя ни причинъ, по которымъ они придаютъ ему это значеніе, ни вообще основаній естественнаго права. Самыя ученія, провозглашаемыя этими писателями, часто лишены всякаго положительнаго основанія. Въ новѣйшее время силь-

[1] Главное сочиненіе его называется: Quaestionum juris publ. Libri II. Lugd. Bat. 1737, съ тѣхъ поръ перепечатанное. См. Ompteda § 150; Wheaton, Histoire I, 244 и Intern. Law. § 7.

[2] Въ сочиненіи, изданномъ въ 1754 г. подъ заглавіемъ: La science du gouvernement P. V.

[3] Главное сочиненіе этого неутомимаго писателя озаглавлено: Versuch des neuen europäischen Völkerrechts. 1777 — 1780. 10 т. т. См. Ompteda § 103; Kamptz, Neue Literatur. § 35.

[4] Бывшій профессоръ, впослѣдствіи дипломатъ. Въ первый разъ онъ изложилъ свои мысли въ конспектѣ, изданномъ въ Геттингенѣ, въ 1787 г., подъ заглавіемъ: Von der Existenz eines positiven europ Völkerrechts. Сочиненія его перечислены у Kamptz'a, Neue Literatur. § 35 и слѣд.

* Подъ естественнымъ или философскимъ международнымъ правомъ разумѣютъ совокупность нормъ, вытекающихъ изъ самой природы международныхъ отношеній и основанныхъ на требованіяхъ разума; подъ положительнымъ-же международнымъ правомъ—права и обязанности государствъ, вытекающія изъ международныхъ договоровъ и обычаевъ. — *Пер.*

но возсталъ противъ этого направленія Пиньейро-Феррейра (Pinheiro-Ferreira): въ своихъ комментаріяхъ на Мартенса онъ сближается съ другой изъ указанныхъ выше школъ, той, которая, при разъясненіи положительнаго права, не считаетъ возможнымъ обходиться безъ помощи умозрѣнія и научной критики. [1] Точно также Уитонъ (Henry Wheaton), являясь вполнѣ сторонникомъ практики и положительнаго права, никогда не упускаетъ изъ вида требованій справедливости и критики съ точки зрѣнія общаго права. [2] Того же направленія придерживаются вообще современные французскіе, англійскіе и испанскіе публицисты. [3]

Между различными ученіями, краткій очеркъ которыхъ мы только-что сдѣлали, стоитъ совершенно отдѣльно та теорія, которая полагаетъ главное основаніе международнаго права въ интересѣ, общемъ для всѣхъ государствъ, или частномъ интересѣ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. [4] Этой теоріи слѣдовали первоначально

[1] Le droit des gens par G.-Fr. de Martens, съ примѣчаніями Pinheiro-Ferreira. 1831. 1863. 2 vol.

[2] Elements of the intern. Law. London. 1836. 2 vol., изданное также въ Бостонѣ, Лауренсомъ; переведено на французскій языкъ подъ заглавіемъ: Éléments du droit intern. Leipz. et Paris. 1848. 1858.

[3] Изъ французскихъ писателей назовемъ: Du Rat-Lasalle, Droit et législation des armées de terre et de mer, въ I т. котораго содержится краткій очеркъ международнаго права; особенно Th. Ortolan, Règles internationales de la mer. Paris. 1845; изъ англійскихъ писателей: Oke Manning, Commentaries on the Law of Nations. London. 1839; James Reddie, Researches in maritime intern. Law. Edinb. 1844. 1845. 2 vol.; Wildman, Intern. Law. London. 1849. 2 vol.; Rob. Phillimore, Commentaries upon Intern. Law. Lond. съ 1854. 4 vol.; Travers Twiss, the Law of nations. Oxford. 1861; изъ южно-американскихъ: André Bello, Principios de derecho de gentes, изданное въ Сантъ-Яго (Чили) перепечатанное въ Парижѣ въ 1840 г.; изъ испанскихъ писателей: Jose Maria de Pando (ум. въ 1840 г.), Elementos del Derecho Intern. Madr. 1843; Ant. Riquelme, Elementos de Derecho Publ. internacional, con explication de las reglas que constituyon el derecho internacion. Espagnol. t. I. II.; сѣверо-американскихъ: Kent, Commentaries on American Law. Vol. I; H.-W. Halleck, Internat. Law in Peace and War. New-York. 1861. Голландскіе писатели перечислены у Did. van Hogendorp, de iuris gent. studio in patria. Amstelod. 1856.

Къ числу послѣдователей этого направленія несомнѣнно принадлежатъ также русскіе публицисты: Каченовскій, назв. соч.; Стояновъ, назв. соч.; Капустинъ, Обозрѣніе предметовъ межд. пр. (1856 — 59) и его-же, Международное право. Конспектъ лекцій, 1873 г.

[4] Упрекъ въ національномъ эгоизмѣ можетъ быть сдѣланъ въ особенности писателямъ по морскому международному праву, которое мы изложимъ ниже, и преимущественно англійскимъ писателямъ. Напротивъ, французскіе писатели приблизились въ послѣднее время къ космополитической точкѣ зрѣнія нѣмецкихъ и шведскихъ публицистовъ.

Монтескьё, [1] а въ новѣйшее время Іеремія Бентамъ. [2] Нѣтъ сомнѣнія, что истинно полезное совпадаетъ съ предписаніями нравственности; тѣмъ не менѣе надо также сознаться, что слово «польза» легко вызываетъ недоразумѣнія. [3]

Новѣйшая философія не устранила разногласія въ теоріяхъ и основныхъ началахъ международнаго права. То, въ лицѣ Шеллинга, она принимаетъ за источникъ права откровеніе, исходящее отъ божественнаго духа для блага народовъ; то, въ лицѣ Гегеля, видитъ этотъ источникъ въ человѣческой свободѣ, — въ волѣ, которая сама установляетъ право или индивидуально, или въ соціальномъ общеніи.

Наше собственное мнѣніе уже изложено выше, въ §§ 2 и 3. [4] Мы не находимъ также нужнымъ указывать здѣсь на отдѣльные вопросы международнаго права, которые составляютъ предметъ спеціальныхъ изслѣдованій писателей, какъ напр., морское право, право войны, права иностранцевъ (droits des Aubains) * и пр., отсылая читателей къ тѣмъ главамъ настоящаго сочиненія, которыя касаются этихъ предметовъ.

III.

ОСОБЕННЫЯ ВЗАИМНЫЯ ПРАВА НАРОДОВЪ.

Общій характеръ этихъ правъ.

§ 11. Европейское международное право обнимаетъ не только права и обязанности, общія для всѣхъ государствъ, принадлежащихъ къ европейскому международному союзу, но и особенныя права

[1] De l'esprit des lois. I, 3.

[2] Jerem. Bentham, Principles of intern. Law. (Works, col. under superintendence of J. Bowring. P. VIII. p. 535 и слѣд.).

[3] Хорошія замѣчанія у Oke Manning p. 58 suiv

[4] Warnkönig сдѣлалъ очень хорошій обзоръ различныхъ теорій; см. Tübinger Zeitschrift für Rechtswissenschaft. VII, 622 и слѣд.

См. также «Очерки новѣйшей литературы по международному праву» соч. Всев. Даневскаго, Спб. 1876 г. Обзору русской литературы посвящена гл. VI, 203—267.

* «Droit des Aubains» надо отличать отъ «droit d'aubain». Подъ первымъ понимается совокупность личныхъ, имущественныхъ и политическихъ правъ, которыми пользуется иностранецъ въ чужомъ государствѣ; напротивъ, droit d'aubain означаетъ, нынѣ почти вездѣ отмѣненное, право государства пользоваться частью оставшагося послѣ смерти иностранца движимаго и недвижимаго имущества. Объ этомъ см. ниже § 60 стр. — *Пер.*

отдѣльныхъ государствъ, возникающія подъ охраной общаго права (§ 12). Вообще вся совокупность правъ того и другого рода имѣетъ своимъ предметомъ или матеріальные интересы, или формы международныхъ сношеній, извѣстныя на дипломатическомъ языкѣ подъ именемъ «правъ церемоніала», «церемоніальныхъ правъ». Эти послѣднія часто служатъ только внѣшними формами необходимыхъ отношеній. Мы будемъ принимать ихъ въ разсчетъ лишь въ той мѣрѣ, насколько правительства имѣютъ право требовать соблюденія ихъ во взаимныхъ своихъ сношеніяхъ. Но наше изслѣдованіе вовсе не затронетъ церемоніала дворовъ и установленныхъ властей, принятаго во внутреннихъ или внѣшнихъ сношеніяхъ и опредѣляемаго самостоятельно каждымъ государствомъ. [1]

Способы ихъ пріобрѣтенія.

§ 12. Частныя основанія, на которыхъ зиждутся особенныя права государствъ, суть:

1) международные договоры;
2) занятіе (окупація) или завладѣніе безхозяйными вещами.

Къ этимъ двумъ способамъ, которые будутъ разсмотрѣны ниже, надо присоединить:

3) незапамятное владѣніе;
4) обычаи (usages, coutumes), принятые многими народами во взаимныхъ сношеніяхъ и выраженные во внѣшнихъ и безспорныхъ актахъ, которые не были слѣдствіемъ ошибки или насилія; [2]
5) завладѣніе вслѣдствіе явнаго или безмолвнаго отказа отъ владѣнія прежняго собственника.

Но европейское международное право не допускаетъ безусловно «давностнаго» владѣнія, хотя давность и образуетъ неразрывную и необходимую составную часть каждой законченной системы права. Въ наукѣ этотъ вопросъ давно изслѣдовался, но вполнѣ еще

[1] Мы употребляемъ выраженіе «церемоніальное право» въ томъ же смыслѣ, въ какомъ говорятъ о церемоніальномъ характерѣ дипломатическихъ агентовъ. Уже Омптеда, loc. cit., § 606, жаловался на частыя недоразумѣнія, вызываемыя этимъ выраженіемъ, недоразумѣнія, вслѣдствіе которыхъ все церемоніальное право разсматривалось, какъ составная часть международнаго права.

[2] См. Günther, Europäisches Völkerrecht. I, p. 16—20. 28—31; Martens, Précis du droit des gens (1821) § 6. 65—67.

не рѣшенъ.[1] На самомъ дѣлѣ международная практика никогда не признавала давности безусловно. Она можетъ дѣйствовать только въ федеральныхъ государствахъ, какъ нѣкогда она имѣла силу въ старой Германской имперіи; но едва-ли возможно, безъ положительнаго закона, продолжать ея примѣненіе къ отношеніямъ, установившимся въ настоящее время между различными германскими государями.

Во всякомъ случаѣ, безспорно, что пріобрѣтенныя права, не ограничиваемыя въ своемъ срокѣ ни ихъ цѣлью, ни какими-нибудь спеціальными условіями, существуютъ безконечно, т. е. до тѣхъ поръ, пока заинтересованныя стороны сами не откажутся отъ нихъ или не дойдутъ до невозможности ихъ осуществленія. Отказъ можетъ быть слѣдствіемъ или формальнаго договора, или молчаливаго соглашенія, вытекающаго изъ добровольной уступки, которая охраняетъ новаго владѣльца отъ всякаго спора. Несомнѣнно также, что уступка можетъ быть предполагаема и въ томъ случаѣ, когда владѣніе длится очень долгое время, безъ всякихъ споровъ и перерыва. Въ такихъ случаяхъ надо всегда обращаться къ началамъ отказа отъ владѣнія.[2] Давность-же есть чисто вопросъ факта.

Тоже самое слѣдуетъ сказать относительно незапамятнаго владѣнія (antiquitas, vetustas, cujus contraria memoria non existit), т. е. владѣнія начало котораго неизвѣстно и которое заключаетъ въ себѣ предположеніе права собственности. Незапамятное владѣніе есть основаніе, освящающее совершившійся фактъ, — основаніе, передъ которымъ долженъ умолкнуть авторитетъ исторіи. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ-бы спорамъ дали поводъ территоріальныя границы и права государствъ, еслибъ отъ послѣднихъ можно было требовать доказательствъ законности основанія ихъ правъ, еслибъ государства не могли оправдывать ихъ совершившимся фактомъ? Но все-таки не надо забывать, что и вѣковое неправое владѣніе не въ силахъ обратить въ право то, что незаконно въ своемъ источникѣ.[3]

[1] Ompteda § 213; Kamptz § 150; Pinheiro-Ferreira въ 31 примѣчаніи комментарій на Мартенса совершенно основательно замѣчаетъ, что слѣдуетъ различать между правомъ и закономъ давности.

[2] Grotius II, 4, 1 и слѣд.; Pufendorf IV, 12, 11; Vattel II, 11, § 149; Wheaton II, 4, § 4.

[3] Grotius II, 4, § 7; Vattel II, 11, § 143; Waechter, De modis tollendi pacta inter gentes. Stuttg. 1779. § 39 и слѣд.; de Steck, Éclaircissements de divers sujets. Ingolst. 1785; Günther, Völkerr. I, p. 116 и слѣд.

Владѣніе, какъ дополнительное основаніе международныхъ отношеній.

§ 13. При отсутствіи точно опредѣленнаго права люди могутъ регулировать свои отношенія силою своей свободной воли. Правовой характеръ владѣнія основывается именно на этомъ началѣ. Въ международныхъ отношеніяхъ, какъ и въ отношеніяхъ отдѣльныхъ лицъ, владѣніе имѣетъ значеніе по крайней мѣрѣ временной нормы права. Въ самомъ дѣлѣ, владѣніе, свободно осуществляемое извѣстнымъ лицомъ, есть установительный или объявительный актъ его личнаго права, которое не можетъ, правда, уничтожить ранѣе установившееся право, но, тѣмъ не менѣе, пріостанавливаетъ его осуществленіе и, въ случаѣ спора, должно быть охраняемо, пока вопросъ не будетъ рѣшенъ судебнымъ порядкомъ. Если само государство до извѣстной степени защищаетъ владѣніе, то тѣмъ съ большимъ основаніемъ прилагается оно, подъ именемъ «uti possidetis» и «statu quo», къ свободнымъ междугосударственнымъ отношеніямъ. Для третьихъ лицъ владѣніе также сохраняетъ это значеніе факта, который, по крайней мѣрѣ временно, замѣняетъ право и придаетъ отношеніямъ, возникшимъ подъ его вліяніемъ, извѣстную санкцію, за исключеніемъ безспорныхъ правъ собственности. [1]

Впрочемъ, природа владѣнія остается въ международномъ правѣ такой же, какъ и въ правѣ гражданскомъ, съ тѣмъ однако различіемъ, что условія и формы судебной охраны, существующія въ этомъ послѣднемъ, не примѣнимы въ международной жизни, за исключеніемъ союзовъ государствъ, гдѣ центральная власть имѣетъ извѣстную юрисдикцію надъ членами союза. На этомъ основаніи прежній Германскій Сеймъ иногда вмѣшивался въ споры о владѣніи, возникавшіе между нѣмецкими государствами, примѣняясь въ своихъ рѣшеніяхъ къ опредѣленіямъ общаго права старой Германской имперіи. Передъ подобнымъ судилищемъ можно также приводить возраженія, направленныя противъ законности владѣнія. [2] Но вообще для силы владѣнія достаточно одного факта дѣйствительнаго обладанія предметомъ въ свою пользу. Впрочемъ, не-

[1] Grotius I, 4, 20. II, 4, 8, § 3; Schmalz, Völkerr. 208; Klüber, Droit des gens. § 6. Wildman, Intern. Law I, p. 57 слѣдуетъ теоріи, сходной съ той, какую мы находимъ въ декларацiи Папскаго Престола отъ 9 авг. 1831.

[2] «Quod nec vi nec clam nec precario alter ab altero possidetis.»

сомнѣнно, что владѣніе въ международномъ правѣ, какъ и въ гражданскомъ, обнимаетъ собою вещи тѣлесныя и безтѣлесныя (juris quasi possessio); но, во всякомъ случаѣ, оно предполагаетъ намѣреніе обладать вещью и не переходитъ границъ дѣйствительнаго обладанія ею. Въ этомъ отношеніи государства представляются органами верховной власти или ея уполномоченными. [1]

[1] Grotius III, 21, 26.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ОБЩЕЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, ВЪ ОСОБЕННОСТИ ВО ВРЕМЯ МИРА.

ГЛАВА I.

О СУБЪЕКТАХЪ МЕЖДУНАРОДНАГО ПРАВА И ОБЪ ОСНОВНЫХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ МЕЖДУ НИМИ. *

Общія замѣчанія.

§ 14. Непосредственными субъектами современнаго международнаго права являются слѣдующія физическія и юридическія лица:

I. народы или государства, принадлежащіе къ европейскому союзу;

II. представители верховной власти этихъ государствъ, семейства ихъ и посланники;

III. туземные подданные государствъ въ ихъ отношеніяхъ къ другимъ государствамъ.

Эти лица пользуются, въ качествѣ членовъ международнаго союза, извѣстными безспорными естественными правами, къ которымъ присоединяются еще извѣстныя положительныя права, освященныя международными обычаями и договорами. Кромѣ того, право вообще предписываетъ соблюдать извѣстныя правила въ отношеніи каждаго человѣка, какой-бы національности онъ ни былъ, такъ что и человѣкъ самъ по себѣ долженъ быть разсматриваемъ вообще, какъ субъектъ европейскаго международнаго права.

Съ другой стороны, это право не допускаетъ въ настоящее время существованія политически-независимыхъ частныхъ ассоціацій, примѣры которыхъ часто встрѣчались въ прежнее время. Та-

* Ср. Бульмеринкъ, назв. соч., стр. 3 и слѣд.

ковы были, напр., торговые союзы городовъ, оказавшіе значительное вліяніе на развитіе международнаго права вообще и морскаго права въ особенности. Знаменитѣйшимъ между ними былъ Ганзейскій союзъ, названный такъ съ 1315 г. и сдѣлавшійся впослѣдствіи настоящимъ политическимъ союзомъ, который за свои интересы велъ войну на сушѣ и на морѣ и, въ силу договоровъ и привиллегій, утвердился въ иностранныхъ государствахъ..[1] Существенно разнятся отъ этихъ союзовъ торговыя компаніи, которыя, съ своей стороны, играли важную роль въ колоніальной политикѣ послѣднихъ трехъ столѣтій. Подчиненныя постоянному контролю правительствъ, подъ покровительствомъ которыхъ образовались, онѣ никогда не были субъектами международнаго права.[2]

Отдѣлъ I.

НЕЗАВИСИМЫЯ ГОСУДАРСТВА.

I. Опредѣленіе, существо и различные роды государствъ.

§ 15. Государство (народъ) есть постоянный союзъ людей, соединенныхъ и управляемыхъ общей волей, съ цѣлью удовлетворенія ихъ физическихъ и нравственныхъ потребностей. Главная задача его заключается въ разумномъ развитіи человѣческой свободы. При этомъ различныя государства представляютъ какъ-бы отдѣльныя семьи человѣческаго рода, такъ что на существованіе всемірнаго государства нельзя смотрѣть иначе, какъ на произвольную фикцію. Человѣческія силы могутъ найти свободное, правильное и постоянное развитіе единственно при условіи разнообразія государствъ.

[1] О Ганзейскомъ союзѣ см. сочиненія Сарторія и Лаппенберга; также Ward, Enquiry II, 276 suiv.; Pardessus, Droit marit. t. II, 90, 453. III, 150; Pütter, Beiträge, 137; Heinr. Handelmann, Die letzten Zeiten hanseatischer Uebermacht in Scandinavien. Kiel. 1853; Barthold, Geschichte der deutschen Hansa. Leipzig. 1854. 2 vol.; Moser, Versuch. VII, 313.

Ср. г. Стоянова, назв. соч., стр. 279 и слѣд., и г. Каченовскаго, назв. соч., кн. II, § 23, стр. 314 и слѣд.

[2] См. сочиненія, приведенныя у Кампитца (продолж. Омптеды) § 260. Самымъ замѣчательнымъ примѣромъ всегда будетъ Англійская Компанія Восточной Индіи (Miltitz, Manuel des Consuls II, 621 и слѣд.), власть которой прекратилась 1 ноября 1858 г.

Поэтому всемірное государство, если-бъ оно могло установиться, вызвало бы противъ себя немедленно борьбу всѣхъ національныхъ элементовъ.

Существованіе государства предполагаетъ слѣдующія условія:

I. общество, достаточно многочисленное и способное существовать самостоятельно и независимо; [1]

II. правильно организованную общую волю или общественную власть, обязанную направлять общество къ цѣли, которую мы только что указали;

III. установившуюся организацію (status) общества, какъ естественное основаніе свободнаго и постояннаго его развитія, которое зависитъ, главнымъ образомъ, отъ надлежащаго объема территоріи государства и отъ способности его членовъ къ умственному и нравственному совершенствованію.

Гдѣ нѣтъ этихъ трехъ условій, тамъ государство находится или только въ зародышѣ, или въ переходномъ состояніи; тамъ существуетъ лишь простое собраніе отдѣльныхъ лицъ для достиженія извѣстныхъ цѣлей. Таковы орды, таковы общества дикихъ людей. Не имѣя никакихъ задатковъ къ внутренному преуспѣянію, они должны распасться сами собой. Ученіе древнихъ и современная наука сходятся въ томъ, что союзы этого рода не должны быть разсматриваемы, какъ государства. [2]

Затѣмъ, историческое или міровое значеніе государствъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова можетъ быть или временнымъ и случайнымъ, когда они заключаютъ въ себѣ условія собственнаго паденія и гибнутъ, чтобы стать ядромъ будущихъ государствъ, или, по самой природѣ, постояннымъ, если они покоятся на національныхъ силахъ и единствѣ.

Наконецъ, мы считаемъ празднымъ схоластическій вопросъ о томъ, какое число людей необходимо для образованія государства, — достаточны-ли для этого одно, два или три лица. Отличительные признаки государства, указанные выше, ясно отвѣчаютъ на этотъ вопросъ.

§ 16. Большее или меньшее политическое могущество и вліяніе, оказываемое извѣстнымъ народомъ на другія государства, нисколько не измѣняютъ правоваго характера международныхъ отношеній,

[1] То, что выражаетъ Аристотель, Polit. I, 1, словомъ αὐτάρκεια.

[2] См. также H. Groot III, 3. I, 1, съ ссылками на Cic. Philipp. IV, 15 и римскихъ юристовъ.

хотя реальная сила народовъ отражается на ихъ физической жизни практикѣ и политикѣ государствъ. Въ виду этого различаютъ между государствами перваго, втораго, третьяго и даже четвертаго рангов, — и это различіе можно назвать вполнѣ основательнымъ и отнести его къ безспорнымъ истинамъ, если только не сводить его къ простой цыфрѣ населенія.

Внутреннее устройство государствъ точно также вліяетъ извѣстнымъ образомъ на международныя отношенія. Оно опредѣляетъ именно правоспособность договаривающихся сторонъ, хотя введеніе того или другого устройства есть чисто внутреннее дѣло каждаго государства. Въ этомъ отношеніи различаютъ въ особенности двѣ формы правленія: монархію и республику, изъ которыхъ каждая имѣетъ свои подраздѣленія. Между ними стоятъ неправильныя формы правленія, названныя Аристотелемъ «παρεκβασις», и смѣшанныя.

Истинная монархія есть единодержавіе, правомѣрное по своему происхожденію и правящее на основаніи разумныхъ законовъ.

Въ неограниченной монархіи воля монарха отождествляется съ государствомъ (l'État c'est moi); здѣсь, по нѣкотораго рода фикціи, принимается, что государь не можетъ причинять никакого зла своимъ подданнымъ.

Напротивъ, въ конституціонной монархіи правительство подчиняется извѣстнымъ законамъ и отвѣтственно передъ народомъ, который вслѣдствіе этого разсматривается, какъ субъектъ права (ein Rechtsbegriff, un Être légal).

Монархическія государства имѣютъ различныя названія, которыя, по установившимся обычаямъ, опредѣляются титуломъ государей. Эти титулы суть императорскій, королевскій, княжескій и герцогскій.

Королевскій титулъ древнѣе императорскаго и можетъ считаться первоначальнымъ. [1] У германскихъ народовъ онъ означалъ военачальника и вотчинника или феодальнаго господина, тогда какъ позднѣйшій титулъ императора содержитъ въ себѣ идею верховнаго повелителя.

Княжескій титулъ (Fürst) вначалѣ давался только знатнѣйшимъ подданнымъ государства, при чемъ существовали различныя степени, * спеціальныя наименованія которыхъ заимствованы изъ средневѣковаго феодальнаго быта, каковы герцогъ, маркграфъ и др.

[1] Grimm, Deutsche Rechtsalterthümer.

* Добавлено по нѣмецкому подлиннику (5-е изд., стр. 36). — *Пер.*

Среднее мѣсто между титулами королевскимъ и княжескимъ занялъ, съ XVI в., титулъ великаго герцога. [1]

Рядомъ съ монархіей стоитъ деспотія, древняя тираннія (τύραννις) или узурпація. Господство ея основывается не на правѣ, а на силѣ и устрашеніи.

Республикой называется та форма правленія, въ которой верховная власть принадлежитъ народу или части его, при чемъ сами правители являются вмѣстѣ и подданными. Подъ это опредѣленіе подходятъ правленія демократическое, аристократическое и охлократическое.

Въ чистой демократіи всѣ естественно-правоспособные члены народа участвуютъ въ отправленіи верховной власти.

Въ аристократіи верховная власть принадлежитъ извѣстному числу привиллегированныхъ гражданъ, такъ что народное самодержавіе основывается здѣсь на неравенствѣ. Аристократія имѣетъ различныя формы: тимократіи, олигархіи и плутократіи.

Охлократія, или выродившаяся демократія, есть неустроенное господство массы, руководимое ея страстями и минутными прихотями.

§ 17. Въ всемірно-историческомъ порядкѣ надо различать восточное государство отъ государства европейскаго.

Восточное государство есть государство безусловнаго подчиненія и рабства, гдѣ деспотія или олигократія соединяются съ господствомъ жреческаго сословія. Славянское государство есть одна изъ формъ восточнаго государства, но форма, облагороженная христіанствомъ и западной культурой и иногда включавшая въ себя феодальныя учрежденія и сословія.

Государство европейское представляетъ слѣдующія ступени развитія:

классическое государство древняго міра — первоначально въ формѣ героической монархіи, управляемой при содѣйствіи геронтовъ; затѣмъ — въ формѣ демократіи. Оно рѣдко принимало формы чистой монархіи, пока не затерялось въ Римской имперіи, которая, управляясь исключительно по требованіямъ политики, поглотила весь древній міръ;

[1] Титулъ великаго герцога былъ созданъ первоначально для Тосканы декретомъ Папскаго Престола въ 1569 г. и утвержденъ императорскимъ указомъ 1575 г. См. Pfeffinger, Vitr. illustr. I, 747. 748.

германское государство начала среднихъ вѣковъ или государство вотчинное и общинное;

романо-германское государство, устроенное по образцу Римской имперіи съ измѣненіями, внесенными феодальнымъ и общиннымъ строемъ;

государство абсолютное, называемое нынѣ государствомъ стараго порядка (ancien régime);

современное конституціонное государство или государственное устройство, основанное на дѣйствительномъ или предполагаемомъ согласіи воли правящихъ и управляемыхъ. Въ основѣ его лежатъ или идея народнаго самодержавія (État populaire, Volksstaat, народное государство), или верховенство государя и гарантированныя права подданныхъ (État dynastique et constitutionnel, der dinastisch-constitutionelle Staat, династическо-конституціонное государство), или, наконецъ, парламентское господство привиллегированныхъ классовъ, обращающее прерогативы короны въ призракъ;

наконецъ, государство республиканское, нѣкогда аристократическое, какъ Венеція и Генуя; — въ настоящее время почти безъ исключенія демократическое.

Болѣе подробное разсмотрѣніе этихъ формъ правленія составляетъ предметъ государственнаго права.

§ 18. Международная самостоятельность государствъ основывается существенно на организаціи правильно установленной и независимой политической власти. Но ни юридически, ни фактически эта самостоятельность не вездѣ представляетъ непремѣнно одинъ и тотъ же характеръ. Въ этомъ отношеніи писатели различаютъ нѣсколько родовъ государствъ, именно: простое государство, государство сложное и союзы государствъ.

Простымъ называется то государство, которое, будучи едино и обладая полнымъ внутреннимъ верховенствомъ, не стоитъ ни въ какой постоянной связи съ другими государствами, кромѣ обыкновенныхъ международныхъ отношеній.

Къ сложнымъ государствамъ или къ такъ называемой системѣ государствъ (systema civitatum) [1] относятся:

[1] См. Sam. a Pufendorf, De systematibus civitatum въ его Dissert. acad. select. Lond. Scand. 1675. p. 264; J. C. Wieland, De system. civit. Lips. 1777. и въ его Opera acad. I. n. 2; Pölitz, Jahrbücher der Geschichte und Staatskunst. 1829. I, 620; Ch. Lud. Stieglitz, Quaest. jur. publ. specim. I. Lips. 1830.

1) государство полусамостоятельное, [1] подчиненное сюзеренитету другого, вполнѣ самостоятельнаго государства. [2] О немъ скажемъ ниже, въ § 19;
2) соединеніе нѣсколькихъ независимыхъ государствъ подъ общею верховною властью (unio civitatum). Оно подраздѣляется на нѣсколько видовъ, которые будутъ указаны въ § 20.

Рядомъ съ поименованными разрядами государствъ существуютъ еще постоянные союзы нѣсколькихъ государствъ (confoederationes civitatum), имѣющіе цѣлью защиту и взаимное обезпеченіе своихъ правъ (§ 21).

Наконецъ, государство вполнѣ независимое можетъ подлежать, во внѣшнихъ своихъ отношеніяхъ, извѣстнымъ ограниченіямъ, которыя мы разсмотримъ въ § 22.

§ 19. Идея полу-самостоятельности, сама по себѣ, крайне неопредѣленна и даже содержитъ нѣкотораго рода противорѣчіе, такъ какъ выраженіе «самостоятельность» исключаетъ всякую зависимость отъ иныхъ государствъ. Но, принимая во вниманіе, что самостоятельность имѣетъ двоякое значеніе: внѣшняго (международнаго) верховенства (souveraineté éxterieure), по отношенію къ иноземнымъ государствамъ, и верховенства внутренняго (территоріальнаго), по отношенію къ внутреннему управленію страны, — можно говорить о полусамостоятельномъ государствѣ, какъ о такомъ неправильномъ политическомъ тѣлѣ, которое во внѣшнихъ своихъ отношеніяхъ подчиняется чужой верховной власти. [3] Въ древности въ такомъ положеніи находились, напр., подчиненные Аѳинянамъ союзники и такъ называемые populi liberi — союзники Римлянъ на условіи: «ut majestatem P. R. comiter servarent»; [4] наконецъ, «subreguli» и тетрархи Римской имперіи. Почти такое же положеніе занимали территоріальные государи Германской имперіи до времени чрезмѣрнаго усиленія ихъ власти, т. е. до Вестфальскаго мира, и феодальные владѣльцы, зависѣвшіе отъ французской короны. Въ новѣйшее время полусамостоятельнымъ государствомъ было владѣніе Книпгаузенъ, въ сѣверной Германіи. Это княжество поль-

[1] Выраженіе «полу-самостоятельное государство» впервые употребилъ I. I. Мозеръ, Beitr. zum Völkerrecht in Friedenszeiten. I, 508.

[2] Выраженія «сюзеренъ» и «сюзеренитетъ» происходятъ отъ латинскаго «sursum». Въ прежнее время они означали высшій рангъ въ феодальной системѣ Франціи.

[3] Ср. Günther, Völkerrecht. I, p. 121.

[4] См. l. 7. § 1. D. de captivis.

зовалось всѣми правами внутренняго самодержавія, правомъ собственнаго законодательства и правомъ имѣть свой торговый флагъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ охраной Союзнаго Сейма, оно находилось въ сюзеренной зависимости отъ герцогства Ольденбургскаго, наслѣдовавшаго эти права отъ старой Германской имперіи. Договоромъ, заключеннымъ между послѣднимъ государемъ Книпгаузена, графомъ Бентинкомъ, и герцогомъ Ольденбургскимъ, при посредствѣ дворовъ Австрійскаго, Прусскаго и Русскаго (Берлинскій трактатъ 5 іюня 1825 г.) и подъ гарантіей Союзнаго Сейма 9 іюня 1829 г., это особенное положеніе Книпгаузена было опредѣлено ближе и прекратилось, съ присоединеніемъ княжества къ Ольденбургу, по договору 13 апр. 1854 г. Въ такомъ же положеніи находились, до 1878 г., избирательныя княжества Молдавіи и Валлахіи, * устройство которыхъ было опредѣлено Парижскимъ трактатомъ 1856 г. и, на основаніи его, декретами національныхъ собраній обоихъ княжествъ въ 1859 г.;—затѣмъ, наслѣдственное Сербское княжество, ** которое пользовалось значительными вольностями. [1] Они признаны независимыми Берлинскимъ трактатомъ 1/13 Іюля 1878 г. *** Въ настоящее время остаются полусамостоятельными государствами

* Сюзеренная зависимость этихъ княжествъ отъ Порты была установлена I ст. конвенціи 19 авг. 1858 г., заключенной между 7-ю державами, подписавшими Парижскій мирный договоръ 30 марта 1856 г. На основаніи декларації отъ 19 и 21 окт. 1857 г., извѣстной подъ именемъ декларації 4-хъ пунктовъ (Déclaration des 4 points), собранія представителей обоихъ княжествъ признали соединеніе ихъ въ одно государство подъ именемъ княжества Румуніи. Первымъ княземъ румунскимъ былъ полковникъ Куза, принявшій имя Александра-Іоанна I; онъ былъ избранъ княжествомъ 17 янв. и 5 февр. 1859 г. и утвержденъ Портой 6 сент. того-же года. Послѣ государственнаго переворота 10—23 февр. 1866 г. былъ избранъ 20 апр. того-же года Карлъ I изъ дома Гогенцоллернъ-Зигмарингенъ и утвержденъ Портой въ достоинствѣ наслѣднаго князя Румуніи 23 окт. 1866 г. См. статью А. Убичини у M. Block. Dictionnaire Général de la Politique (Paris. 1873. t. II p. 876 et suiv.) Roumanie. — *Пер.*

** Вассальное княжество Порты съ конца XIV ст. — *Пер.*

[1] Ткалацъ (Tkalac), въ своемъ сочиненіи о сербскомъ публичномъ правѣ (Лейпцигъ. 1858.), присвоивалъ своему отечеству почти самостоятельность (presque-souveraineté). См. Парижскій мирный договоръ 30 марта 1856 г., ст. 28 и 29.

*** Румунія въ силу V ст. Сан-Стефанскаго договора $\frac{19 \text{ февр.}}{3 \text{ марта}}$ 1878 и XLIII ст. Берлинскаго трактата, и Сербское княжество, въ силу III ст. Сан-Стефанск. дог. и XXIV ст. Берлинск. тракт. См. Приложенія. — *Пер.*

вновь созданное Болгарское княжество * и варварійскія государства, состоящія подъ главенствомъ Порты. [1]

§ 20. Соединеніе независимыхъ государствъ (unio civitatum) [2] можетъ быть, во-первыхъ, результатомъ случайнаго соединенія ихъ подъ властью одного и того-же государя (unio personalis). Въ этомъ случаѣ каждое изъ государствъ сохраняетъ полную свою самостоятельность и ограничивается лишь въ правѣ вести войну противъ другихъ членовъ союза. Во-вторыхъ, различныя государства, изъ которыхъ слагается соединеніе, могутъ вступить въ такія отношенія между собой, которыя приводятъ къ полному или частичному сліянію ихъ политической жизни (unio realis). Поэтому различаютъ между инкорпорированнымъ государствомъ и государствомъ соединеннымъ, члены котораго пользуются политической равноправностью.

Инкорпорированное государство составляетъ принадлежность (accessorium) главнаго государства и раздѣляетъ съ нимъ его политическую судьбу. Примѣромъ могутъ служить современныя колоніи въ ихъ отношеніяхъ къ метрополіи.

Соединеніе государствъ на равномъ правѣ представляетъ различныя формы. Иногда одно государство совершенно поглощаетъ другое, до тѣхъ поръ независимое государство (unio extinctiva), какъ это случилось, напр., съ царствомъ Польскимъ, учрежденнымъ въ 1815 г. и постепенно обращеннымъ въ провинцію Россійской Имперіи. ** Иногда соединеніе установляется съ цѣлью

* Ст. VI Сан-Стефанскаго договора и ст. I Берлинскаго трактата признаютъ Болгарію автономнымъ, сюзереннымъ княжествомъ («самоуправляющееся, платящее дань княжество»). Учредительное собраніе въ Трновѣ единогласно выбрало $^{17}/_{29}$ апрѣля 1879 г. наслѣднымъ княземъ Болгаріи Александра I Баттенберга, сына принца Александра Гессенскаго, роднаго брата нашей Государыни Императрицы, Маріи Александровны. — *Пер.*

[1] Поглицкій округъ въ Далмаціи еще недавно считался полу-самостоятельнымъ государствомъ, подчиненнымъ сюзеренитету Австріи. Въ настоящее время объ этомъ не можетъ быть рѣчи. См. Neigebaur, Südslaven. Leipz. 1851. стр. 165. Точно также территоріальные князья Германской имперіи, медіатизированные Рейнскимъ союзомъ 1806 г., вовсе не полу-самостоятельные государи; они подчинены верховной власти нынѣшнихъ германскихъ государствъ.

[2] Ср. Klüber, Droit des gens, § 27.

** Объ актахъ и дипломатическихъ переговорахъ, которые привели къ окончательному присоединенію Царства Польскаго къ Россіи, см. Ф. Ф. Мартенса, «Сборникъ трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіей съ иностранными державами», т. III, стр. 211 и т. IV, ч. I, стр. 427. — *Пер.*

доставить вошедшимъ въ него народамъ благодѣянія мира и раздѣлить между ними случайности войны; таково соединеніе Швеціи и Норвегіи въ силу акта о соединеніи 31 іюля и 6 авг. 1815 г. [1] Иногда народы соединяются такъ, что образуютъ одно государство и подчиняются однимъ и тѣмъ же законамъ. Устройство такого соединеннаго государства можетъ быть или монархическимъ, какъ въ Австрійской монархіи и Соединенныхъ королевствахъ Англіи, Шотландіи и Ирландіи, или федеративно-демократическимъ. Примѣрами послѣдней формы соединенія служатъ, въ древнемъ мірѣ, Ахейскій союзъ, [2] въ новое время — Соединенные Штаты Америки, [3] Мексики и Швейцарскій союзъ съ 1848 г. [4]

Впрочемъ, политическое соединеніе нисколько не исключаетъ самостоятельнаго существованія различныхъ тѣлъ, изъ которыхъ оно слагается; но эта самостоятельность ограничивается постановленіями акта о союзѣ въ пользу центральной власти. Иногда послѣдняя сама оказывается безсильной передъ стремленіями къ раздѣленію соединенныхъ государствъ, стремленіями, которыя могутъ имѣть результатомъ переходъ союзнаго государства въ союзъ государствъ.

§ 21. Союзъ государствъ (конфедерація, confédération d'États, Staatenbund) существенно отличается отъ союзнаго государства (федераціи, État fédéral, Bundesstaat). Не имѣя общей центральной власти, онъ, однако, образуетъ постоянное политическое соединеніе, съ общими органами и органическими учрежденіями, дѣйствующими на основаніи постановленій договора о союзѣ. Различныя государства, входящія въ союзъ, сохраняютъ во всѣхъ отношеніяхъ полную самостоятельность и подчиняются распоряженіямъ союзной власти лишь въ той мѣрѣ, насколько добровольно согласились подчиняться ей. Между тѣмъ, въ союзномъ государствѣ

[1] Martens, N. Rec. II, 608—615.

[2] См. Polybe II, 37, 10. 11; Fr. W. Tittmann, Griechische Staatsverfassungen. 1822. p. 673. 667; Saint-Croix, Des anciens gouvern. fédératifs. Strasb. 1800; A.-E. Zinserling, Le système fédératif des anciens mis en parallèle avec celui des modernes. Heidelb. 1809; Pölitz, Die Staatensysteme Europas und Amerikas. Leipzig, 1826. 3 vol.

Каченовскій, назв. соч., кн. II, стр. 175 и слѣд.

[3] См. о конституціи Соединенныхъ Штатовъ Story, N. cours de droit politique, trad. par Odent. Paris. 1843; James Kent, Comment. on the American Law. New-York. 2e éd. 1832. (На нѣмецкій языкъ перевелъ Bissing. Heidelberg. 1836); Phillimore, Intern. L. I, 138.

[4] Phillimore, ib. 134.

отдѣльные члены, изъ которыхъ оно слагается, перестаютъ быть вполнѣ самостоятельными. Въ большинствѣ случаевъ союзъ государствъ есть не что иное, какъ первый шагъ со стороны малыхъ и часто родственныхъ между собой государствъ къ тому, чтобы сблизиться другъ съ другомъ и этимъ путемъ выйти изъ своей разобщенности и пріобрѣсти силу. Иногда, какъ мы замѣтили выше, возникновеніе союза государствъ можетъ явиться послѣдствіемъ распаденія союзнаго государства. Въ древности онъ имѣлъ характеръ простыхъ оборонительныхъ и охранительныхъ союзовъ, каковыми были союзы греческихъ и латинскихъ городовъ. Въ новое время — это особая форма государственнаго устройства, которую приняли нѣкогда Швейцарскіе кантоны, семь Соединенныхъ Провинцій Нидерландъ, послѣ возстанія противъ испанской короны,—наконецъ, государства, составлявшія съ 1815 г. по 1866 г. Германскій Союзъ.

Вліяніе союзныхъ отношеній на особенное устройство отдѣльныхъ государствъ можетъ естественно измѣняться и приближать союзъ государствъ къ союзному государству. Такъ, благодаря стремленію къ единству, образовались, послѣ распаденія Германскаго Союза, сначала болѣе тѣсный Союзъ сѣверо-германскихъ государствъ. а затѣмъ, вслѣдъ за присоединеніемъ къ нему государствъ южно-германскихъ, кромѣ Австріи, новая Союзная Германская имперія.

Значеніе союза государствъ обнаруживается вообще въ отношеніяхъ его къ иностраннымъ державамъ; только путемъ этихъ отношеній онъ самъ становится личностью въ международной системѣ. Наконецъ, наиболѣе прочнымъ будетъ тотъ союзъ, въ основѣ котораго лежитъ національное единство соединенныхъ государствъ.

§ 22. Не одни союзныя отношенія видоизмѣняютъ верховную самостоятельность народовъ. Она можетъ подлежать еще инымъ болѣе или менѣе глубокимъ измѣненіямъ, при чемъ народъ все-таки не утратитъ своей независимости. Мы укажемъ на главнѣйшія изъ этихъ измѣненій, хотя въ настоящее время они встрѣчаются очень рѣдко.

I. Добровольныя ограниченія извѣстныхъ правъ верховенства въ пользу иностранной державы, каковы международные сервитуты (§ 43) или обязательства государства доставлять извѣстныя выгоды и нести постоянныя повинности въ видѣ ренты или дани въ собственномъ смыслѣ, платежемъ которой покупается свобода отъ дальнѣйшихъ насилій со стороны сильнѣйшаго;

II. Отношенія, установляемыя договорами о посредничествѣ и гарантіи, разъясненіе которыхъ войдетъ въ главу о договорахъ (§ 97);

III. Ленныя отношенія: если государство отдаетъ владѣніе въ ленъ, то государь послѣдняго добровольно дѣлается вассаломъ перваго. Установленіе лена порождаетъ извѣстныя частныя права и извѣстныя взаимныя обязанности между сюзереномъ (dominus feudi) и вассаломъ, именно — взаимной вѣрности. Такъ напр., сюзеренъ и вассалъ не должны воевать между собой; измѣна ведетъ къ отнятію феода. Но ленная покорность не наноситъ никакого ущерба ни территоріальнымъ правамъ вассала, ни его отношеніямъ къ иностраннымъ государствамъ, [1] лишь бы эти отношенія не противорѣчили ленной зависимости. [2] Вассальныя государства сдѣлались теперь большой рѣдкостью. Ленный союзъ короля Обѣихъ Сицилій съ Римскимъ престоломъ относительно Неаполя фактически болѣе не существуетъ. [3] Въ Германіи эти отношенія были почти повсемѣстно прекращены Рейнскимъ Союзомъ; Германскій Союзъ также считалъ ихъ несовмѣстными съ положеніемъ своихъ членовъ, какъ независимыхъ государей. [4]

IV. Отношенія, вытекающія изъ договоровъ о покровительствѣ, въ силу которыхъ слабое государство ставитъ себя подъ защиту болѣе могущественнаго. Государства этого рода встрѣчались во всѣ эпохи политической исторіи. Таковы:

Іоническіе острова, которые нѣкогда имѣли аристократическо-республиканское устройство и состояли, въ силу Парижскаго договора 5 ноября 1815 г. и конституціоннаго акта 29 октября 1817 г., подъ вѣчной охраной Англійской короны; въ настоящее время они входятъ въ составъ Греческаго королевства;

Дунайскія княжества, состоявшія, со времени Адріанопольскаго договора 1829 г., подъ покровительствомъ Россіи; затѣмъ подъ общей охраной державъ, подписавшихъ Парижскій трактатъ 1856 г.; *

[1] Bodinus, De republ. I, 9; Textor, Synops. jur. gent. IX, 21; H. G. Scheidemantel, De nexu feudali inter gentes. Jenae. 1767.

[2] Günther, Völkerr. I, 135. Moser, Vers. I, 7.

[3] Эта связь существовала со временъ Нормановъ. Она измѣнилась уже въ 1791 г. См. Colletta, Storia di Napoli. II, с. 13. III, 1. VIII, 25.

[4] См. постановленіе Союзнаго Сейма отъ 20 янв. 1847 г.

* Независимыя съ 1878 г. См. объ этомъ выше, § 19, стр. 41.— *Пер.*

княжество Монако, принадлежащее дому Гримальди-Валентинуа, — находилось сначала подъ покровительствомъ Испаніи, затѣмъ Франціи, съ 1641 г. до революціи,—наконецъ, по парижскому договору 1815 г., Сардиніи; [1] въ настоящее время оно входитъ въ составъ Итальянскаго королевства;

наконецъ, вольный городъ Краковъ, на основаніи ст. 6 заключительнаго акта Вѣнскаго конгресса, присоединенный въ 1846 г. къ Австрійской имперіи. *

Цѣль договора о покровительствѣ заключается обыкновенно въ огражденіи независимости покровительствуемаго государства, которое само не въ силахъ охранить себя отъ обидъ и притѣсненій. Въ признательность за доставляемую безопасность, покровительствуемое государство должно, во внѣшнихъ своихъ сношеніяхъ, примѣняться къ политикѣ государства-покровителя и, слѣдовательно, вести свои внутреннія дѣла такъ, чтобы не вызывать внѣшнихъ усложненій. Но такая подчиненность часто ведетъ къ тому, что покровительствуемое государство становится въ положеніе государства полу-самостоятельнаго или вовсе теряетъ свою независимость, тѣмъ болѣе, что договоры и обычаи рѣдко когда опредѣляли условія подчиненія. Само собой разумѣется, что покровительство, совершенно добровольно установленное, по существу своему подлежитъ и добровольной отмѣнѣ. [2]

§ 23. Возникновеніе государства есть вообще результатъ историческаго процесса. Оно является продуктомъ или семейнаго или племеннаго быта,—каково древнѣйшее патріархальное государство; или образуется подъ вліяніемъ религіозныхъ идей, — каково государство теократическое; или, наконецъ, создается геніемъ и энергіей отдѣльныхъ личностей,—каковы древнее героическое государство, а позднѣе, Римская имперія и феодальное государство. Часто новыя государства зарождались благодаря колонизаціи. Въ средніе вѣка они возникали, въ большинствѣ случаевъ, путемъ захвата, завоеванія, раздѣловъ, а въ новое время освобожденіемъ присоединенныхъ земель или отдѣленіемъ колоній отъ своихъ метрополій.

* Ср. Ф. Ф. Мартенса, Собр. тракт. и конв. т. IV, № 138. (Секретный договоръ относительно присоединенія Краковской республики къ Австріи отъ $^{2}/_{14}$ окт. 1835 г.) и № 141. (Конвенція относительно окончательнаго присоединенія Кракова къ Австріи отъ $^{3}/_{15}$ апр. 1846 г.). — *Пер.*

[1] См. Moser, Ausw. Staatsr. V, 3. 399; de Réal, Science du gouv. IV, 2. 3. 21; Murhard, N. Suppl. t. II. 1839. p. 343.

[2] См. особенно Ваттель I, §§ 191—199; Günther, Völkerr. I, 131.

Фактически государство существуетъ съ того момента, какъ соединитъ въ себѣ необходимые элементы, указанные въ § 15, т. е. волю, силу и средства, необходимыя для защиты своей независимости. Вмѣстѣ съ тѣмъ для другихъ государствъ рождается обязанность уважать эту независимость. Но начала справедливости, господствующія въ христіанской Европѣ, требуютъ, кромѣ того, чтобы существованіе государства не нарушало правъ другихъ государствъ, уже принадлежащихъ къ европейскому союзу (Neminem laede!). Новое государство будетъ законнымъ только тогда, когда устранится содѣянное имъ неправо, или потерпѣвшее государство само откажется отъ нарушенныхъ своихъ правъ. Пока оно стоитъ за свои права, пока оно сопротивляется и силой оружія надѣется возстановить старый порядокъ вещей, до тѣхъ поръ другія державы не могутъ и не должны ни признавать существованія новаго государства, ни входить съ нимъ въ политическія сношенія. Для этого необходимо, чтобы потерпѣвшее государство или было удовлетворено въ своихъ требованіяхъ и признало новый порядокъ вещей, или оказалось безсильнымъ вести дальнѣйшую борьбу за свои права. Пока споръ не рѣшенъ, съ новымъ государствомъ могутъ быть только естественныя сношенія, преимущественно торговыя, по скольку имъ не препятствуетъ война. Во всякомъ свучаѣ, не дѣло иностранныхъ державъ, не заинтересованныхъ въ спорѣ, рѣшать о томъ, нарушаетъ-ли допущеніе новаго государства ранѣе пріобрѣтенныя права. Для нихъ это допущеніе есть фактъ, одобреніе или осужденіе котораго есть вопросъ политики и нравственности. Напротивъ, оно будетъ вопросомъ права для того государства, изъ состава котораго выдѣлилось новое политическое тѣло,—вопросомъ, который долженъ быть рѣшаемъ согласно внутреннему устройству данной страны и при рѣшеніи котораго могутъ участвовать только державы, взявшія на себя ручательство за цѣлость бывшаго государства или имѣющія прямой и законный интересъ въ дѣлѣ, но не государства, явившіяся случайными поручителями его неприкосновенности. Во всякомъ случаѣ, новое государство должно взять на себя выполненіе соразмѣрной части обязательствъ, заключенныхъ еще до выдѣленія его изъ прежняго политическаго союза.

Съ другой стороны, вступленіе новаго государства въ существующую систему государствъ нисколько не зависитъ отъ предварительнаго формальнаго признанія его иностранными державами. Оно совершается помимо всякаго признанія съ того момента, какъ

государство начинаетъ существовать. Точно также и иностранныя государства признаютъ его и входятъ съ новымъ государствомъ въ прямыя сношенія исключительно по политическимъ соображеніямъ. Допуская новаго члена въ великую семью европейскихъ государствъ, онѣ своимъ признаніемъ только подтверждаютъ то, что уже существуетъ само по себѣ.

Практика и теорія вообще согласны съ только что указанными началами. Они нашли примѣненіе, напр., во время возстанія семи Соединенныхъ нидерландскихъ провинцій и затѣмъ Португаліи противъ Испанской монархіи; позднѣе, въ эпоху борьбы за независимость Сѣверо-Американскихъ колоній противъ Великобританіи, государствъ Южной Америки противъ Испаніи, Греціи противъ Турціи и, наконецъ, въ послѣднее время, при образованіи Бельгійскаго королевства. Особенно поучительны переговоры между Франціей и Англіей по поводу признанія независимости Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. [1] Впрочемъ вопросъ о томъ, можетъ-ли, и при какихъ условіяхъ можетъ извѣстная часть государства отдѣлиться отъ цѣлаго, есть вопросъ государственнаго права. Онъ обсуждался уже старыми публицистами, Гроціемъ и коментаторомъ его, Кокцеи, [2] и до послѣдняго времени рѣшался различно, смотря по точкѣ зрѣнія разныхъ ученыхъ. Мы разсмотримъ его ниже, говоря о правѣ вмѣшательства.

§ 24. Государства возникаютъ, развиваются, дряхлѣютъ и, наконецъ, гибнутъ, подобно отдѣльнымъ лицамъ. Государство безсмертно только въ идеѣ и по принципу; государство конкретное безсмертно развѣ только въ томъ смыслѣ, что оно не зависитъ отъ физическаго существованія наличныхъ членовъ, но существуетъ до тѣхъ поръ, пока, по закону воспроизведенія, умершіе члены будутъ замѣняться новыми. [3] Затѣмъ, какъ и все земное, государство осуждено на гибель и вмѣстѣ съ нимъ вполнѣ утрачивается значеніе его, какъ фактора международной жизни. Поэтому вопросъ о томъ, когда государство перестаетъ существовать, есть практическій вопросъ, такъ

[1] Ch. de Martens, Nouv. causes célèbres. t. I. 1843. p. 379—498; Moser, Versuch des neuen europäischen Völkerr. VI, p. 126 suiv.; Günther, Völkerr. I, 75; Schmalz, Völkerr. p. 36 suiv.; Klüber, Droit des gens. § 23; Wheaton, Intern. Law. I, 1. 2. § 19. (Éléments du droit des gens. § 10); Phillimore II, 16.

[2] Grotius III, 20. 41. 2; Cocceji II, 5, 24. 2. Ср. Pufendorf, Jus Naturae et Gentium VIII, 11, 4.

[3] Respublica aeterna. Universitas non moritur sed conservatur in uno. Ученые выводы изъ этихъ правилъ, излишнихъ въ настоящее время, находятся у Гроція J. B. ac. P. II, 9. 3. и у Пуфендорфа J. N. et G. VIII, 12. 7.

какъ вмѣстѣ съ государствомъ необходимо должны прекратиться и всѣ правоотношенія, связывавшіяся съ его существованіемъ. При рѣшеніи этого вопроса, мы выходимъ изъ слѣдующаго начала:

> Каждое самостоятельное государство существуетъ до тѣхъ поръ, пока обладаетъ, въ какой бы то ни было формѣ, элементами, необходимыми для существованія политическаго тѣла (см. § 16), слѣдовательно, пока существуетъ независимое общество, способное защищать самого себя и пополнять свое населеніе, при чемъ безразлично, будетъ-ли это пополненіе совершаться органически или путемъ вселеній (иммиграціи).

Слѣдовательно, государство вполнѣ прекращаетъ свое существованіе въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда всѣ граждане, составляющіе государство, вымрутъ или будутъ истреблены;
2) когда они перестанутъ составлять политическій союзъ вслѣдствіе притѣсненій, выселенія или изгнанія изъ родной земли, какъ это было съ евреями и другими народами древняго міра;
3) когда политическій союзъ сольется съ другимъ (unio per confusionem), такъ что каждый изъ нихъ перестанетъ существовать отдѣльно или одинъ подчинится другому. [1]

Государство перестаетъ существовать только отчасти, когда уменьшается его территорія, т. е. въ случаѣ раздѣла или распаденія его на нѣсколько отдѣльныхъ политическихъ тѣлъ,—или въ случаѣ потери части территоріи, присоединяемой къ другому государству,—наконецъ, въ случаѣ инкорпораціи или низведенія его на степень полусамостоятельнаго государства (§ 19).

Государство, напротивъ, продолжаетъ существовать, если въ немъ измѣняются только формы правленія или органы верховной власти. Правда, Аристотель держался противнаго мнѣнія, но всѣ современные публицисты отвергаютъ его взглядъ. Такъ, напр., Бинкерсгукъ говоритъ: «forma civitatis mutata non mutatur ipse populus. Eadem ubique res publica est». [2] И дѣйствительно, элементы государства остаются тѣми же самыми. Слѣдовательно, независимое государство продолжаетъ существовать и въ томъ случаѣ, когда соединится съ другимъ на равныхъ правахъ, или когда народъ пере-

[1] Grotius, l. cit., § 6; Pufendorf, l. cit., § 9.

[2] Aristote, Politique. III, 1; Bynkershoek, Quaest. juris publ. II, 25; Grotius, l. cit., § 8, 1; Pufendorf, l. cit., § 1; Boecler, De actis civitat. (Dissert. acad. vol. I, p. 882); Hert, De pluribus hominibus unam personam sustinent §§ 7. 8.

мѣнитъ мѣсто осѣдлости, отказываясь отъ прежней своей территоріи, но не утрачивая свободы и независимости. Ибо территорія не создаетъ государства, хотя мы признаемъ, что прочная осѣдлость составляетъ необходимое условіе его существованія.[1] Во всѣхъ означенныхъ случаяхъ юридическія отношенія государства, напр., договоры заключенные въ прежнее время, подлежатъ только тѣмъ измѣненіямъ, которыя вытекаютъ изъ новаго порядка вещей.

§ 25. Если государство вполнѣ или отчасти прекращаетъ свое существованіе, то спрашивается: кто наслѣдуетъ ему въ его правахъ и обязанностяхъ? Въ этомъ случаѣ ставили вопросъ, должно-ли считать наслѣдованіе универсальнымъ или частнымъ?[2] Вслѣдствіе такого смѣшенія началъ частнаго права съ началами права публичнаго простота и гармонія этихъ послѣднихъ неминуемо должны были затемниться.

Въ случаѣ полнаго уничтоженія государства, мы признаемъ за правило слѣдующее начало:

Всѣ публичныя правоотношенія стараго политическаго союза, какъ установленныя исключительно въ виду его существованія, надо считать прекратившимися, по крайней мѣрѣ, насколько поддержаніе ихъ, при новомъ порядкѣ вещей, оказывается невозможнымъ и не было формально оговорено.

Напротивъ, всѣ частныя права и обязательства отдѣльныхъ лицъ (jura et obligationes singulorum privatae), возникшія при прежнемъ государственномъ порядкѣ, а равно и отвѣтственность частныхъ лицъ за выполненіе обязательствъ государства,[3] — падаютъ-ли послѣднія на лица или на вещи,— продолжаютъ оставаться въ силѣ. Необходимо только, чтобы осуществленіе ихъ могло быть достигнуто какимъ-нибудь образомъ.

Ибо права, разъ установленныя и неограниченныя никакимъ срокомъ, сохраняютъ свою силу постоянно,— по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока существуютъ лица и вещи, къ которымъ они могутъ найти свое приложеніе.

Тоже самое слѣдуетъ сказать о частныхъ правахъ въ случаѣ частичнаго уничтоженія политическаго союза. Что касается правъ

[1] Grotius, l. c., § 7; Pufendorf § 9 и уже Аристотель, l. cit., p. 74 (édit. Göttling).

[2] См. Klock, Consilia. vol. VIII, 152. n. 28; v. Cramer, Wtzl. Nbst. 110, p. 233.

[3] Такъ напр. они отвѣчаютъ за уплату займовъ, сдѣланныхъ прежнимъ государствомъ.

публичныхъ, то они подлежатъ въ этомъ случаѣ измѣненіямъ, которыя обусловливаются новымъ порядкомъ вещей или, если эти перемѣны являются результатомъ завоеванія, налагаются волей побѣдителя. [1]

Государственная собственность, со всѣми лежащими на ней повинностями, переходитъ, послѣ паденія государства, къ тому, кто заступилъ его мѣсто. Вотъ почему говорятъ, что новая казна наслѣдуетъ старой на универсальномъ основаніи, не только въ правахъ, но и обязанностяхъ, по правилу: «Bona non intelliguntur nisi deducto aere alieno». Въ случаѣ раздѣленія государства на нѣсколько политическихъ тѣлъ, его имущественныя права и обязательства дѣлятся пропорціонально между новыми государствами. [2] Что касается недвижимыхъ государственныхъ имуществъ, то они обыкновенно признаются частью той территоріи, на которой находятся.

II. Основныя права государствъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ.

§ 26. Мы должны обратить вниманіе прежде всего на общія права государствъ въ ихъ отношеніяхъ между собой и затѣмъ на формы и видоизмѣненія ихъ, освященныя обычаями и правилами международнаго церемоніала. Къ общимъ правамъ государствъ принадлежатъ:

право свободнаго и независимаго существованія на всемъ пространствѣ своей территоріи;

право на уваженіе политически независимой личности;

право сношеній съ другими народами.

Во главѣ этихъ правъ, какъ основное начало, должна быть поставлена равноправность всѣхъ самостоятельныхъ государствъ съ видоизмѣненіями ея, которыя установились въ положительномъ правѣ.

Правда, въ международной практикѣ часто говорилось еще о

[1] См. рѣшенія, постановленныя имперской депутаціей въ 1803 г., § 3, относительно конституціи бывшаго княжества Мюнстеръ.

[2] См. періодическій журналъ Hermes XXX, 1. p. 113; Grotius II, 5, 9. § 9 и 10; Pufendorf, l. cit., VIII, 12. § 5; Wheaton, l. cit., § 20. p. 99; Leonhardi, Austrägalverf. des deutsch. Bundes. I, 645; Pinder, Das Recht getrennter Landestheile auf gemeinschaftl. Legate. Weimar. 1824; Bluntschli, D. moderne Völkerr. § 54.

правѣ собственнаго интереса (droit de convenance, Convenienzrecht), т. е. правѣ каждаго государства, въ случаѣ столкновенія его интересовъ съ интересами другихъ государствъ, дѣйствовать путемъ наиболѣе согласнымъ съ собственной пользой. Но это право необходимо предполагаетъ, что у другой стороны нѣтъ такихъ безспорныхъ правъ, которыя могли-бы помѣшать его приложенію. Одинъ политическій интересъ далеко еще не достаточенъ для того, чтобы оправдать осуществленіе подобнаго права.

Спеціально подъ правомъ собственнаго интереса понимаютъ все, что, во время войны, считается военной необходимостью; сюда относятся также случаи крайней необходимости, когда народу принадлежитъ исключительное право охранять свое существованіе и собственные интересы, которымъ грозитъ неминуемая опасность, даже въ ущербъ другимъ государствамъ и нарушая ихъ права. Здѣсь это право совпадаетъ съ законной самообороной.

Мы увидимъ ниже, что каждый изъ этихъ двухъ видовъ дозволенной охраны собственныхъ интересовъ подчиняется извѣстнымъ правиламъ. [1]

Начало равноправности государствъ.

§ 27. Признавая государства за самостоятельныя и независимыя другъ отъ друга политическія единицы, мы должны смотрѣть на взаимныя ихъ отношенія не иначе, какъ съ точки зрѣнія полной между ними равноправности. Самое незначительное государство имѣетъ, въ политическомъ отношеніи, такія же права, какъ и наиболѣе могущественное; иными словами, каждое государство пользуется во всей полнотѣ правами, которыя вытекаютъ изъ политическаго его существованія и изъ участія его въ международномъ общеніи. Но отсюда не слѣдуетъ, чтобы государство, не имѣя формальнаго права, могло требовать отъ другого соблюденія того же образа осуществленія верховныхъ правъ, какую само усвоило въ международныхъ своихъ отношеніяхъ. Такъ, каждое государство можетъ безпрепятственно покровительствовать собственнымъ своимъ

[1] Moser, Beitr. I, 5; F. H. Struben, Abhandl. von der Kriegsraison und dem Convenienzrecht (in der Sammlung auserlesener juristischer Abhandl. Leipz. 1768). стр. 31 и слѣд.; L. von Dresch, Abhandlungen über Gegenstände des öffentlichen Rechtes. 1830. No. 1; Heffter, Beitr. zu dem Staats- und Privat-Fürstenrecht S. 184; Klüber, Oeffentliches Recht des deutschen Bundes § 175.

подданнымъ, въ ущербъ иностранцамъ, и давать извѣстныя преимущества первымъ надъ послѣдними при столкновеніи ихъ взаимныхъ интересовъ. Покровительство это не заключаетъ въ себѣ ничего беззаконнаго; это только несправедливость, которая оправдываетъ реторсію, какъ мы увидимъ ниже, въ § 111. Точно также каждое государство можетъ жаловать особенныя права и преимущества нѣкоторымъ иноземнымъ народамъ, не нарушая этимъ правъ другихъ. Послѣдніе имѣютъ возможность дѣйствовать такимъ же образомъ и могутъ прибѣгнуть къ реторсивнымъ мѣрамъ. [1] Не надо, кромѣ того, забывать, что идея самостоятельности, какъ мы замѣтили выше, нисколько не исключаетъ извѣстныхъ ограниченій, даже нѣкоторой политической зависимости и подчиненныхъ отношеній. Наконецъ, традиціи и политическое неравенство государствъ освятили въ европейской международной системѣ такъ-называемое право первенства или предсѣданія (droit de préséance).

Ограниченія начала равенства правами первенства. [2]

§ 28. Уже на церковныхъ соборахъ въ средніе вѣка ревнивыя притязанія на высшій рангъ и первенство вызывали горячіе споры между представителями различныхъ государствъ. Благодаря живому общенію, существовавшему тогда между свѣтскими державами и Римскимъ Престоломъ, эти споры давали поводъ къ вмѣшательству папской власти. И дѣйствительно, папы неоднократно опредѣляли ранги государей. Такъ, папа Юлій II, регламентомъ 1504 г., установилъ слѣдующій порядокъ степеней: римскій императоръ, римскій король,* короли французскій, испанскій, арагонскій, португальскій, англійскій, сицилійскій, шотландскій, венгерскій, наварскій, кипрскій, богемскій, польскій и датскій, венеціанская

[1] Günther, Völkerr. I, 316.

[2] Сочиненія, касающіеся этого предмета, которому въ прежнее время придавали излишне преувеличенное значеніе, указаны Омптедой, § 195 и слѣд. и Кампцомъ, § 124 и слѣд. См. кромѣ того Zach. Zwanzig, Theatrum praecedentiae. Frcfrt. 1706. 1709; Rousset, Mémoires sur le rang et la préséance. Amst. 1746; Agostino Paradisi, Atteneo dell' uomo nobile. Venet. 1731; Gottfr. Stieve, Europ. Hofcerimon. Leipzig. 1715. 1723; Günther, Völkerr. I, стр. 199 и слѣд.; Hellbach, Handbuch des Rangrechts. Ansp. 1804; Fr. A. Mosheim, Ueber den Rang der europäischen Mächte. Sulzbach. 1819.

* Римскимъ королемъ назывался старшій сынъ Германскаго императора. *Пер.*

республика, герцоги бретанскій и бургундскій; курфюрсты баварскій, саксонскій и бранденбургскій; эрцъ-герцогъ австрійскій, герцогъ савойскій, великій герцогъ флорентинскій; герцоги миланскій, баварскій, лотарингскій и т. д. Но ни этотъ, ни другіе подобные регламенты никогда не пользовались всеобщимъ признаніемъ. Точно также различные договоры, заключенные по этому предмету между отдѣльными правительствами, утратили, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, всякое значеніе. [1] — Шведскій король Густавъ-Адольфъ, извѣстный рыцарской прямотой своего характера, и послѣдовавшее за нимъ регенство впервые открыто и смѣло возстали противъ этихъ пустыхъ притязаній. Слова, сказанныя королемъ, что всѣ вѣнценосцы равны между собой, нашли всеобщій отголосокъ и повели къ существеннымъ измѣненіямъ стараго порядка.

Въ настоящее время ранги различныхъ государствъ опредѣляются, на основаніи международныхъ соглашеній, слѣдующими правилами:

I. Государства, которыя имѣютъ сами по себѣ или государямъ коихъ принадлежатъ королевскія почести (honores regii, honneurs royaux, königliche Ehren), пользуются особеннымъ почетомъ передъ прочими самостоятельными государствами. Къ числу преимуществъ, соединяемыхъ съ королевскими почестями, относятся: пользованіе королевскимъ титуломъ, короной и соотвѣтствующимъ гербомъ; безспорное право отправлять посланниковъ перваго класса и нѣкоторыя другія права, которыя относятся къ международному церемоніалу (см. ниже, въ книгѣ III). Королевскими почестями пользуются императоры, короли, царствующіе герцоги и, по старому обычаю, бывшіе курфюрсты Германской имперіи; наконецъ, эти преимущества въ настоящее время безспорно принадлежатъ также союзнымъ государствамъ, каковы Швейцарія и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, какъ нѣкогда они принадлежали Соединеннымъ провинціямъ Нидерландъ и Венеціанской республикѣ.

II. Между государями двухъ первыхъ разрядовъ,— т. е. и перваго, и второго ранговъ, — въ принципѣ, существуетъ полное равенство. Это начало примѣняется, въ особенности, къ титуламъ императорскому и королевскому. Послѣ того какъ римскіе императоры, считавшіеся прежде главами всего христіанскаго міра, перестали

[1] См. сочиненія, названныя въ предыдущемъ примѣчаніи, и вкратцѣ у Гюнтера § 18.

существовать, императорскій титулъ не имѣетъ никакихъ преимуществъ передъ королевскимъ. Это видно, между прочимъ, изъ того, что многіе изъ королей приняли императорскій титулъ или, по крайней мѣрѣ, придали коронѣ и правамъ своимъ названіе императорскихъ. Такъ французскіе короли усвоили этотъ титулъ въ сношеніяхъ съ Портою и Варварійскими государствами. Точно также англійская корона именуетъ себя въ государственныхъ актахъ императорскою (imperial crown). [1] * Однако, если государи пользуются королевскими почестями, не имѣя титула короля или императора, то уступаютъ первенство этимъ послѣднимъ. Но имъ принадлежитъ первенство передъ существующими въ настоящее время республиками, хотя рангъ послѣднихъ по отношенію къ государямъ, имѣющимъ право на королевскія почести, точно не опредѣленъ.

III. Вассальная зависимость государства не сообщаетъ необходимо права первенства государству сюзеренному. Но полусамостоятельныя или не вполнѣ самостоятельныя государства всегда стоятъ ниже, если не самостоятельныхъ государствъ вообще, то, по крайней мѣрѣ, того государства, отъ котораго зависятъ. Точно также покровительствуемое государство уступаетъ въ рангѣ государству-покровителю, поскольку протекторатъ безусловенъ и самыя отношенія не выходятъ за его предѣлы. Впрочемъ, подчиненность эта только относительная и нисколько не касается международныхъ отношеній къ прочимъ державамъ. [2] Въ недавнее время существовали даже такія полусамостоятельныя государства, которыя, по европейскимъ обычаямъ, имѣли первенство передъ нѣкоторыми вполнѣ независимыми государствами. Такъ, курфюрсты бывшей Германской имперіи стояли выше государей, не пользовавшихся королевскими почестями.

IV. Международные договоры и обычаи могутъ видоизмѣнять равенство ранга государствъ. Такъ напр., порядокъ степеней нѣмецкихъ государствъ былъ опредѣленъ актомъ Германскаго Сейма, но только по отношенію къ Союзу. Онъ продолжаетъ дѣйствовать и въ новой Германской имперіи, образовавшейся изъ Сѣверо-Гер-

[1] См. (de Steck), Échantillon d'essais. Halle. 1789. p. 3. — Англійскій парламентъ носитъ также названіе «imperial parliament».

* На основаніи парламентскаго билля $^{16}/_{28}$ апр. 1876 г. Королева Англіи приняла титулъ Императрицы Индіи. — *Пер.*

[2] Günther I, 213, 214. «Protectio non involvit subjectionem.»

манскаго Союза. Соглашенія этого рода должны уважаться прочими державами, если они доведены до ихъ свѣдѣнія и не наносятъ имъ никакого ущерба. [1] Въ самомъ дѣлѣ, международные договоры не могутъ приносить ни выгодъ, ни вреда державамъ, которыя не участвовали въ ихъ заключеніи. Отсюда слѣдуетъ, что договоры, цѣль которыхъ доставить извѣстному государству первенство ранга передъ прочими, должны получить согласіе всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ; иначе, при уклоненіи ихъ отъ общепринятыхъ правилъ, онѣ явились-бы актами правонарушительными. Въ случаѣ спора надо всегда обращаться къ общимъ правиламъ, и отступать отъ нихъ никогда не слѣдуетъ. Не дозволительно уклоняться отъ строгаго нейтралитета даже по соображеніямъ родства, если только дѣло не касается чисто-семейныхъ сношеній. [2]

V. Если въ государствѣ измѣняется форма правленія, а именно, если перемѣны касаются органовъ верховной власти, то рангъ и почести, которыми пользовалось государство до того времени, остаются безъ измѣненій. Протекторатъ Кромвеля во время «common wealth», послѣдніе годы директоріи и консульство во Франціи достаточно подтверждаютъ это. [3] Но рангъ измѣнится въ томъ случаѣ, когда за перемѣнами въ формѣ правленія послѣдуетъ такое измѣненіе титула государя, что, по принятымъ правиламъ (см. выше, пунктъ II), долженъ измѣниться и рангъ государства.

VI Ни одинъ государь не можетъ претендовать на то, чтобы другія державы признавали пожалованные имъ титулы и званія, если они равны или даже выше тѣхъ, которые принадлежатъ ему самому. Поэтому притязаніе какого-нибудь царствующаго князя, не пользующагося королевскими почестями, на право возводить своихъ подданныхъ въ княжеское или герцогское достоинство было бы противно принятымъ обычаямъ. [4]

[1] Günther I, 269.

[2] Günther I, 269. Ср. также протоколъ, подписанный въ Вѣнѣ 19 марта 1815 г., въ Приложеніяхъ.

[3] Ст. 23 договора, заключеннаго въ Кампо-Форміо. См. Vattel II, 3, 39; Günther I, 208; Klüber, § 99; Wheaton I, 196. (Élém. du droit intern. I, 152).

[4] См. Klüber, Oeffentl. Recht des Deutschen Bundes. § 497, I in fine.

ОСНОВНЫЯ ПРАВА ГОСУДАРСТВЪ ВЪ ЧАСТНОСТИ.

1. Право территоріальнаго верховенства.

а. Право на цѣлость и неприкосновенность территоріи.

§ 29. Основное право государствъ, какъ и отдѣльныхъ лицъ, есть право на существованіе и развитіе физическихъ и нравственныхъ силъ.

Естественнымъ условіемъ этого права является исключительное и прочное обладаніе территоріей, достаточно обширной для удовлетворенія нуждъ политическаго общества, которое можетъ образовать изъ себя отдѣльное государство. Въ такомъ случаѣ владѣніе это становится его собственностью, которой оно можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію и цѣлость которой вправѣ охранять и защищать противъ всякаго посягательства всѣми средствами обороны. Поэтому никакое государство не вправѣ, ни своими законами, ни своими дѣйствіями, прямо затрагивать, связывать или регулировать предметы, находящіеся на чужой территоріи. Точно также никакое постановленіе иноземной судебной власти не можетъ быть приводимо въ исполненіе на территоріи государства, безъ явнаго или молчаливаго его согласія. Цѣлость и неприкосновенность государства находятъ свои естественные предѣлы въ цѣлости и неприкосновенности прочихъ государствъ. Изъ этихъ началъ вытекаютъ слѣдующія практическія послѣдствія:

I. Сила всякаго государственнаго акта и всякаго государственнаго установленія прекращается у границъ территоріи. Такъ напр., администрація почтъ и лотерей, учрежденія для набора рекрутъ не могутъ дѣйствовать на иностранной территоріи. Здѣсь не могутъ также отправлять своихъ обязанностей нотаріусы, ни судебныя и полицейскія власти вчинать преслѣдованій. Иноземные должностныя лица не имѣютъ здѣсь никакого официальнаго характера. Поэтому каждая территорія представляетъ убѣжище для частныхъ лицъ по отношенію къ другимъ государствамъ.

II. Никакая государственная власть не вправѣ предпринимать такихъ дѣйствій, которыя-бы могли, прямо или косвенно, нанести ущербъ цѣлости другого государства въ его естественныхъ эле-

ментахъ. Такъ, она должна воздерживаться отъ всякихъ дѣйствій, направленныхъ къ вызову эмиграціи среди подданныхъ иностраннаго государства, или къ уменьшенію населенія его инымъ путемъ, или къ отдѣленію отъ него части территоріи. Она не должна самовольно захватывать чрезполосныя владѣнія другого государства, лежащія въ предѣлахъ ея территоріи. Правда, политика не всегда уважала эти безспорныя требованія международнаго права. Часто она открыто возбуждала къ возстаніямъ или, по крайней мѣрѣ, оказывала, изъ эгоистическихъ цѣлей, поддержку заговорамъ и революціонной пропагандѣ. Такова, дѣйствительно, была постоянная политика многихъ европейскихъ кабинетовъ. Но она никогда не осмѣливалась прикрываться началами права: она дѣйствовала большею частью тайно и всегда встрѣчала отпоръ со стороны прочихъ кабинетовъ. [1]

Съ другой стороны, государство можетъ безпрепятственно принимать на свою территорію выселенцевъ изъ другой страны и вообще предоставлять имъ извѣстныя преимущества. Точно также оно безпрепятственно можетъ присоединять къ себѣ части иностранной территоріи, если онѣ отдѣлились отъ нея и пріобрѣли независимость, согласно правиламъ, изложеннымъ выше, въ § 23. [2]

III. Государственная власть не должна ни удерживать, ни отымать отъ иностраннаго государства того, что принадлежитъ ему по самой природѣ. Именно — естественныя условія пограничныхъ земель должны всегда сохраняться въ ихъ первоначальномъ видѣ, и нельзя заявлять притязаній на исключительное обладаніе вещами, раздѣленными самой природой между всѣми или нѣсколькими государствами. Поэтому, не должно отводить въ сторону теченія рѣки или озерныхъ водъ въ ущербъ сосѣднему государству. Прибрежныя государства могутъ пользоваться водными путями на всемъ пространствѣ собственной территоріи при условіи не измѣнять ихъ естественнаго направленія. [3]

IV. Государственная власть не должна также ни предписывать ни дозволять въ предѣлахъ своей территоріи такихъ дѣйствій или такихъ установленій, которыя могли-бы причинить вредъ сосѣднимъ государствамъ. Въ этомъ отношеніи надо слѣдовать положенію гражданскаго права: «In suo quisque facere non prohibetur dum

[1] Günther, Völkerr. II, стр. 276 и слѣд.

[2] Moser, Vers. VI, стр. 118; Günther, loc. cit., II, стр. 298 и слѣд.

[3] Vattel I, 22, 271. 273.

alteri non nocet», проводя, конечно, различіе между «damnum» и «lucrum cessans». [1]

б. Право на самосохраненіе и необходимую оборону.

§ 30. По естественному закону каждое государство имѣетъ право на охраненіе и на защиту своего существованія противъ всякой угрожающей ему опасности и на принятіе мѣръ предосторожности для отраженія возможныхъ нападеній извнѣ. [2]

Существованію государства угрожаютъ многія опасности. Онѣ происходятъ или отъ дѣйствія силъ природы, не зависящихъ отъ воли человѣка, и переворотовъ, измѣняющихъ земную поверхность, или отъ злой воли человѣка. Опасности перваго рода сами по себѣ нисколько не оправдываютъ посягательствъ на жизнь, собственность и права иностранныхъ государствъ и ихъ подданныхъ. Нарушеніе чужихъ правъ, ввиду охраненія собственныхъ, извинительно лишь въ крайней необходимости, и то въ такомъ только случаѣ, когда опасность не вызвана умышленно и когда потерпѣвшая сторона можетъ получить справедливое удовлетвореніе.

Вообще юридическія начала самоохраны тѣ же для народовъ, какъ и для отдѣльныхъ лицъ, хотя къ первымъ они примѣняются рѣже, чѣмъ къ послѣднимъ. Но предположимъ, что какому-нибудь народу безусловно нечѣмъ прокормить себя. Тогда, исчерпавъ всѣ средства къ существованію, онъ, конечно, могъ бы обратиться къ сосѣднимъ государствамъ, имѣющимъ излишекъ этихъ средствъ, съ требованіемъ уступить ихъ ему за справедливую цѣну, или даже отнять насильно, подъ условіемъ вознагражденія. [3]

Право необходимой обороны есть право каждаго народа силой отражать всякое нападеніе. Прочія державы вправѣ даже помочь ему, если онъ одинъ не можетъ отразить нападенія и если онъ не уклоняется отъ помощи. Для законности обороны необходимо дѣйствительное нарушеніе правъ или же очевидное намѣреніе нарушить ихъ. Пока нѣтъ основанія опасаться подобнаго нарушенія, дозволительно принимать только мѣры предосторожности, каковы союзы,

[1] Multum interest utrum damnum quis faciat, an lucro quod adhuc faciebat, uti prohibeatur. L. 1. § 11. D. de aqua. L. 26. D. de damno inf. См. Cocceji, De jure nocendi aliis in Vol. dissert. II, 1199.

[2] Adversus periculum naturalis ratio permittit se defendere. L. 4. D. ad legem Aquil.

[3] Vattel II, 120; Bynkershoek, Quaest. jur. publ. II, 15; Grotius II, 2, 9.

вооруженія, постройка крѣпостей и т. п. Разъ опасность существуетъ, государство, которому она грозитъ, имѣетъ право противопоставить ей силу и даже предупредить враждебное нападеніе нападеніемъ съ своей стороны. Ибо, какъ гласитъ римское право: «melius est occurrere in tempore quam post exitum vindicare». [1]

Очевидно, что узкая точка зрѣнія частнаго права на самооборону не можетъ быть безусловно примѣняема къ международнымъ отношеніямъ. Тайна, окружающая политику, часто не даетъ возможности предусмотрѣть ея виды и разгадать истинныя цѣли. Даже продолжительное наблюденіе политической системы извѣстнаго кабинета часто приводитъ къ однѣмъ лишь догадкамъ, и ошибки въ этомъ отношеніи очень извинительны. Однако должно остерегаться легкомысленныхъ увлеченій и дѣйствовать во взаимныхъ объясненіяхъ съ полной откровенностью. [2]

Можетъ случиться, что какая-нибудь держава до того расширится, что станетъ впослѣдствіи опасной для прочихъ государствъ. Такое увеличеніе государства, поскольку оно произошло въ границахъ права и международной справедливости, вовсе не есть поводъ къ необходимой оборонѣ и законной войнѣ. Но, если какая-нибудь великая держава будетъ стремиться пріобрѣсти новыя основанія къ расширенію своей территоріи, напр., путемъ браковъ, даренія, уступокъ и т. п., тогда другія государства, не нанося никакой обиды, могутъ воспротивиться этому. [3]

Въ такомъ же смыслѣ долженъ быть рѣшаемъ вопросъ о томъ, имѣютъ-ли заинтересованныя державы право силою противиться предполагаемымъ или уже совершившимся измѣненіямъ политическаго равновѣсія государствъ? Если эти измѣненія основываются на существующихъ законныхъ правахъ, тогда противодѣйствіе имъ есть оскорбленіе; но во всѣхъ другихъ случаяхъ политическое благоразуміе требуетъ соединенія всѣхъ силъ для предупрежденія или отраженія общей опасности. Именно въ этихъ случаяхъ политика союзовъ давала самые блестящіе результаты. Укажемъ, для примѣра, на союзъ по поводу испанскаго наслѣдства по смерти короля Карла II, на такъ-называемый союзъ нѣмецкихъ князей, заключенный Фридрихомъ Великимъ въ 1785 г. въ виду баварскаго наслѣдства; нако-

[1] L. 1. Cod quando liceat unicuique.

[2] Мы скажемъ о правѣ требовать объясненій, когда будемъ говорить о правѣ вмѣшательства, § 44 и слѣд.

[3] См. краткое изложеніе различныхъ мнѣній у Гюнтера I, стр. 362 и слѣд.

нецъ, на коалиціи противъ французской революціи и имперіи Наполеона I.

Конечно, нѣтъ судьи, который бы могъ точно опредѣлить, гдѣ кончается право и гдѣ начинается необходимая оборона. Но необходимость самообороны безспорно возникаетъ въ томъ случаѣ, когда ясно видно, что одна изъ державъ стремится утвердить свое главенство надъ прочими и основать всемірную монархію.

в. Право государственнаго верховенства.

§ 31. Другое основное право государствъ есть право выполнять свое назначеніе съ полной независимостью. Именно—каждое государство можетъ, по своему усмотрѣнію, опредѣлять формы своего устройства, установлять законы и учрежденія для внутренняго управленія, равно какъ слѣдовать той или другой внѣшней политикѣ, подчиняясь въ своихъ мѣропріятіяхъ только тѣмъ ограниченіямъ, какія вытекаютъ изъ права вмѣшательства и уваженія къ другимъ государствамъ. Безспорно также, что каждое государство можетъ свободно усванвать себѣ и жаловать своимъ властямъ названія, титулы, внѣшнія отличія, гербы и пр. [1], какіе найдетъ приличными. [2] Остальныя государства вообще не могутъ имѣть ничего противъ подобныхъ актовъ внутренняго самодержавія. Но они вправѣ оказать сопротивленіе въ слѣдующихъ случаяхъ:

во 1-хъ, когда означенные акты противорѣчатъ дѣйствующимъ договорамъ или несовмѣстны съ подчиненными отношеніями государства къ какой-либо иностранной державѣ;

во 2-хъ, когда титулы и почести принадлежатъ уже другому государству.

Наконецъ, иностранныя державы нисколько не обязаны подчиняться всѣмъ прихотямъ государя, который принимаетъ новый титулъ и новое имя, и воздавать ему почести, которыя съ ними соединяются.

Поэтому государь, желающій пріобрѣсти дѣйствительное право

[1] Практика государствъ слѣдуетъ въ этомъ отношеніи правиламъ гербовѣдѣнія. См. сочиненія объ этомъ предметѣ у Berend'a, Allgemeine Schriftenkunde der Wappenk. 1835. 3 т.; Lower, Curiosities of Heraldry. London. 1845. Объ исторіи гербовъ см. Deutsche Vierteljahrschrift. 1853. № 61.

[2] Vattel II, 3, § 41 suiv.; de Réal, Science du Gouvern. V, 5, 6; Günther, Völkerr. II, 4, 1.

на новый титулъ или новое достоинство, обязанъ, предварительно или впослѣдствіи, заручиться согласіемъ прочихъ государей, по крайней мѣрѣ, тѣхъ, которые имѣютъ право и возможность оказать ему сопротивленіе. Тоже самое надо сказать о перемѣнахъ титуловъ, гербовъ и другихъ внѣшнихъ отличій. [1] Такова была постоянная международная практика. Въ этомъ отношеніи полезно имѣть ввиду переговоры, бывшіе до и послѣ принятія королевскаго титула курфюрстомъ Бранденбургскимъ и императорскаго Петромъ I. *

Сопротивленіе можетъ быть объяснено отчасти боязнью уменьшить обаяніе, которое соединяется съ титуломъ, если принятію его не соотвѣтствуютъ достаточныя средства для достойнаго его поддержанія, отчасти вытекаетъ изъ чувства униженія прочихъ государей вслѣдствіе возвышенія одного изъ нихъ. [2]

Наконецъ, что касается притязаній, нѣкогда заявляемыхъ Римскимъ Престоломъ на право пожалованія государственныхъ титуловъ, то въ настоящее время они едва-ли могутъ быть серьезно поддерживаемы. Прусскіе публицисты и прусское правительство, рѣшительно выступившее противъ Св. Престола, показали дѣйствительную цѣну подобныхъ притязаній. [3]

2. Право взаимнаго уваженія.

§ 32. Государства, какъ члены единаго человѣческаго общества, должны, подобно отдѣльнымъ лицамъ, уважать другъ друга, если не желаютъ существовать совершенно изолированно. Эта обязанность вытекаетъ изъ ихъ физическаго существованія. Отказать какому-либо государству въ должномъ уваженіи можетъ только та

[1] Schmelzing, Europ. Völkerr. § 40; Schmalz, Völkerr. стр. 182.

* Мы пропустили здѣсь слова: «que le czar Pierre I s'est décerné lui-même», находящіяся во французскомъ переводѣ Юлія Бергсона, но отсутствующія въ нѣмецкомъ подлинникѣ (см. 5-е изд. Berlin. 1873, стр. 62, прим. 3). Послѣ окончанія Великой Сѣверной войны (1701 - 1721 гг.) и подписанія Ништадтскаго мира 30 авг. 1721 г., Сенатъ и Синодъ опредѣлили просить Петра I принять наименованія *императора*, *Великаго* и *Отца Отечества*. — Ср. Соловьева, Исторія Россіи (Москва. 1875 г.) т. XVII, стр. 494 слѣд. О порядкѣ поднесенія Петру I этихъ титуловъ, см. Полн. Собр. Зак. № 3,840. О новой формѣ титула, Полн. Собр. Зак. № 3,850. См. также А. Д. Градовскаго, Начала русскаго государственнаго права. Т. I, стр. 165, зам. 37—38. — *Пер.*

[2] Въ этомъ отношеніи весьма любопытенъ протоколъ Ахенскаго конгреса, который мы приводимъ въ Приложеніяхъ.

[3] См. особенно Ludewig, Opusc. miscell. I, стр. 1 и 129.

держава, которая оспариваетъ его законность и прерываетъ съ нимъ всякія сношенія. Но и въ этомъ случаѣ нельзя отказаться отъ тѣхъ обязанностей по отношенію къ нему, которыя предписываются нравственностью и человѣколюбіемъ.

Праву на уваженіе соотвѣтствуютъ частью положительныя, частью отрицательныя обязанности. Именно:

I. Уваженіе физической личности государствъ. Поэтому ни одно государство не вправѣ покушаться на физическое существованіе другого,—по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока такое посягательство не будетъ вызвано необходимостью собственнаго спасенія (см. выше, § 29). Закрытіе для замкнутаго государства (État enclavé) всѣхъ торговыхъ путей или обложеніе товаровъ его такими высокими пошлинами, которыя равны запрещенію торговли, есть преступленіе, ибо государство это оказалось-бы въ невозможности пріобрѣсти необходимыя для его существованія средства, которыхъ оно само не имѣетъ. [1]

II. Уваженіе политической личности государства, т. е. всѣхъ общихъ и особенныхъ правъ, освященныхъ собственными его законами, поскольку пользованіе ими не выходитъ за границы дозволеннаго или не приходитъ въ столкновеніе съ противоположными правами.

На этомъ основаніи государства обязаны соблюдать, во взаимныхъ сношеніяхъ, вѣжливость и оказывать другъ другу почести, предписываемыя международнымъ церемоніаломъ. Они должны воздерживаться отъ самовольныхъ дѣйствій, которыя могутъ повести къ захвату верховныхъ правъ иностраннаго государства или затруднить ихъ осуществленіе. Всякое нарушеніе правъ и учрежденій иностраннаго государства, напр., поддѣлка монеты, особенно съ уменьшеніемъ законнаго ея вѣса, недозволенное пользованіе иностраннымъ гербомъ и флагомъ, вообще всякаго рода подлогъ есть нарушеніе правъ государства. [2]

Государства, кромѣ того, должны уважать, во взаимныхъ своихъ сношеніяхъ, особенныя учрежденія каждой страны. Поэтому, при переговорахъ, не дозволительно игнорировать устройство государства, если нѣтъ основанія оспаривать его законность. Точно также, если государь отыскиваетъ свои права передъ иностраннымъ

[1] См. Ваттеля II, 134. Само собой разумѣется, что простое взиманіе пошлинъ за ввозъ и провозъ не составляетъ нарушенія права.

[2] См. Vattel I, § 108.

судомъ, или вызывается имъ въ качествѣ отвѣтчика, то долженъ сообразоваться съ законами этой страны. Но, съ другой стороны, государства вовсе не обязаны содѣйствовать другъ другу въ разрѣшеніи правительственныхъ задачъ.

Ш. Уваженіе нравственнаго достоинства государствъ, какъ членовъ нравственнаго мірового порядка,— если только они, черезъ свои дѣйствія, не сдѣлались недостойными уваженія другихъ.

Поэтому никакое государство не вправѣ обращаться съ другимъ пренебрежительно или оскорбительнымъ образомъ. Но достаточно, если государства, въ сношеніяхъ своихъ, будутъ признавать взаимное равенство и оказывать другъ другу почести, соотвѣтственныя ихъ рангу. Поэтому, хотя слава народа и связывается съ его могуществомъ, но ни одинъ народъ не можетъ требовать, чтобы другіе относились къ нему, какъ самой великой и самой доблестной націи. Оскорбительно только не признавать за даннымъ народомъ никакого права на славу. [1] Вообще народъ пріобрѣтаетъ и сохраняетъ уваженіе другихъ государствъ не иначе, какъ дѣйствуя согласно праву и справедливости. Если онъ уклоняется отъ узкой стези справедливости временно и въ единичномъ актѣ, то чрезъ это еще не теряетъ права на уваженіе, котораго онъ заслуживаетъ. Но всякій вправѣ оцѣнивать подобныя дѣйствія согласно положенію римскаго права: «peccata nocentium nota esse et oportet et expedit.» [2] Ибо гдѣ остановится ложь, если государи, отвѣтственные передъ судомъ исторіи и, такъ сказать, живые ея органы, откажутся выслушивать истину? Но, помимо этого, каждый государь имѣетъ право требовать полной вѣры своимъ словамъ и объясненіямъ, если онъ доказываетъ на дѣлѣ свое чистосердечіе и свою добросовѣстность. [3]

Правительства должны, сверхъ того, заботиться, чтобы обязательства, которыя они приняли, соблюдались также ихъ подданными. Но европейскія законодательства до настоящаго времени хранятъ почти единодушное молчаніе о гарантіяхъ, обезпечивающихъ спеціальные интересы и права иностранныхъ государствъ. Своекорыстная государственная практика не замедлила отнестись отрицательно къ необходимости подобныхъ обезпеченій. Заграниц-

[1] Слава народа, безъ сомнѣнія, есть очень реальное и безспорное благо. Въ этомъ смыслѣ Ваттель (I, § 190) могъ сказать: attaquer la gloire d'une nation c'est lui faire injure».

[2] L. 18. D. de injur.

[3] См. сочиненія, названныя Кампцомъ, Lit. § 93.

ная контрабанда, напр., по установившейся практикѣ многихъ государствъ, считается дѣломъ вполнѣ дозволеннымъ, не заключающимъ въ себѣ ничего постыднаго. [1] Каждое правительство какъ будто ждетъ почина реформы въ этомъ вопросѣ отъ своего сосѣда. Но къ этимъ преобразованіямъ до настоящаго времени приступили только союзныя государства. Только здѣсь интересы всѣхъ участни-

[1] Позволимъ себѣ привести здѣсь подлинныя слова рѣшенія, постановленнаго въ противоположномъ смыслѣ Верховнымъ Судомъ, въ которомъ имѣлъ честь засѣдать авторъ.

«Принимая во вниманіе, что Кассаціонная палата вправѣ постановить рѣшеніе по вопросу: противорѣчитъ-ли извѣстный договоръ добрымъ нравамъ, ибо этотъ вопросъ заключаетъ не случайныя понятія, но твердыя начала, которыя должны быть принимаемы за составную часть закона, для коего они служатъ основаніемъ;

что понятія о томъ, что нравственно дозволено или запрещено, не суть понятія мѣстныя, признаваемыя только въ предѣлахъ территоріи даннаго государства;

что нравственная воля, служащая основаніемъ добрыхъ нравовъ, состоитъ главнѣйшимъ образомъ въ ненарушеніи чьихъ-либо правъ и въ необогащеніи себя на счетъ другого;

что каждое государство имѣетъ безспорное право требовать удостовѣренія товаровъ (justification des marchandises), ввезенныхъ изъ-заграницы, и облагать ихъ пошлиной;

что государства, правда, не обязаны помогать другъ другу въ осуществленіи этого права, но что нарушенія въ этомъ отношеніи составляютъ всетаки правонарушеніе и являются дѣйствіями безспорно безнравственными со стороны того, кто совершаетъ ихъ изъ-за личныхъ выгодъ, или вызываетъ ихъ;

что, вслѣдствіе этого, Рейнскій апелляціонный судъ справедливо рѣшилъ, что договоръ, о которомъ идетъ рѣчь и предметомъ котораго былъ ввозъ контрабанды въ дружественную страну, противенъ добрымъ нравамъ и законамъ и т. д.».

Французское законодательство держится менѣе либеральныхъ началъ. Опредѣленіемъ 25 марта и 25 авг. 1835 г. Кассаціонный судъ постановилъ, что заграничная контрабанда не есть недозволенное основаніе обязательства, что она можетъ быть именно цѣлью товарищества изъ французскихъ подданныхъ, равно какъ предметомъ законнаго страхованія. Эти рѣшенія основываются на томъ, что заграничная контрабандная торговля, производимая съ помощью хитрости, употребляемой для обмана лицъ, обязанныхъ препятствовать ей, не предусмотрѣна и не запрещена никакимъ французскимъ закономъ; — что она нарушаетъ запретительные законы, обязательные только для подданныхъ государства, которое ихъ издало (Sirey 1835, 1, 675 и 805). Англійская и Американская практика нисколько не либеральнѣе.—Въ духѣ нашего мнѣнія высказываются Pfeiffer, Prakt. Ausf. III, 83 и испанскій писатель Pando, Elem. del derecho intern. стр. 144; о спорахъ между государствами по предмету контрабанды см. Moser VII, 756. См. также Прусскій законъ 22 авг. 1853 г. (Gesetzsammlung, 926), который, подъ условіемъ взаимности, караетъ даже за ввозъ контрабанды въ иностранное государство.

ковъ союза находятъ себѣ полное обезпеченіе. Къ ближайшему разсмотрѣнію этого предмета мы возвратимся въ главѣ объ обязательствахъ, вытекающихъ изъ правонарушеній.

3. Право взаимныхъ сношеній. [1]

§ 33. Если конечная цѣль международнаго права заключается, какъ сказано выше (§ 2), въ взаимномъ сближеніи народовъ, то сношенія между государствами должны служить средствомъ обмѣна духовныхъ и матеріальныхъ благъ, необходимыхъ для развитія человѣческой природы. Свобода сношеній не есть, однако, безусловный принципъ. Онъ долженъ подлежать многимъ ограниченіямъ. Первое ограниченіе вытекаетъ изъ распредѣлительной справедливости (justice distributive), которая, основываясь на равенствѣ и уравнивая неравныя положенія, не допускаетъ, чтобы государство поддерживало такія сношенія, которыя для него представляютъ однѣ лишь тягости, тогда какъ выгодами пользуется другое государство. Второе ограниченіе вытекаетъ изъ не менѣе важнаго начала: оно основывается на самосохраненіи, которое не позволяетъ государству ставить себя въ полную зависимость отъ другого вслѣдствіе признанія за нимъ полной свободы сношеній.

Мѣры предосторожности, защиты, взаимности и поощренія, которыя могутъ быть приняты въ этомъ отношеніи, зависятъ исключительно отъ внутренней политики каждаго государства. Правительство можетъ запретить на территоріи государства вредные виды сношеній и торговли, подчинить иностранцевъ паспортной системѣ и полицейскимъ уставамъ, покровительствовать національной торговлѣ, облагая иностранные товары протекціонными пошлинами, опредѣляя пути, по которымъ они должны направляться, и назначая для нихъ складочные пункты. Далѣе, каждое государство само рѣшаетъ, слѣдуетъ-ли ему поощрять иностранную торговлю договорами, устройствомъ свободныхъ портовъ (§ 243) и тому подобными средствами, или же покровительствовать только торговлѣ извѣстныхъ народовъ (§ 27). Отъ него зависитъ даже установить монополіи, если въ настоящее время онѣ могутъ еще представлять какія нибудь выгоды. Наконецъ, государство можетъ по торговому дого-

[1] См. сочиненія объ этомъ предметѣ: Ompteda, Lit., § 277; Kamptz § 252; Klüber, Droit des gens, § 69; Zachariae, 40 Bücher, IV, 21; Calvo, Dr. intern., I. 300.

вору подчиниться извѣстнымъ ограничительнымъ условіямъ, лишь бы они не лишали его ни самостоятельности, ни средствъ къ развитію внутреннихъ силъ.

Сдѣлавъ эти оговорки, можно свести право взаимныхъ сношеній цивилизованныхъ народовъ къ слѣдующимъ положеніямъ:

I. Государство, которое отказывается отъ сношеній съ другими народами, отказывается вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ пользованія общимъ международнымъ правомъ.

II. Ни одно государство не можетъ ставить препятствій торговлѣ другого государства предметами первой необходимости (§ 30).

III. Оно не можетъ также отказывать другимъ народамъ въ безвредномъ пользованіи его путями сообщенія, водными и сухопутными, а также средствами, предназначенными облегчать сношенія для удовлетворенія духовныхъ и матеріальныхъ потребностей въ предѣлахъ его территоріи, или въ иноземной странѣ. Уже старые публицисты признавали эту обязанность подъ именемъ «Jus usus innocui» и въ частности «Jus passagii innocui», но расходились въ вопросѣ о томъ, есть-ли это обязанность совершенная или несовершенная. Безъ всякаго сомнѣнія, ее оправдываетъ вполнѣ одна настоятельность человѣческихъ нуждъ; отказъ, безъ уважительныхъ причинъ, въ полезныхъ вещахъ, составляетъ только недружелюбный поступокъ. Оцѣнка настоятельности нуждъ всегда принадлежитъ тому государству, которое располагаетъ предметами, потребными для другого. [1]

IV. Государство не можетъ, не нанося оскорбленія и не нарушая права, заявлять притязаніе на устраненіе торговли своего соперника изъ третьяго государства, гдѣ она была дозволена. Въ этомъ отношеніи оказались тщетными недавнія попытки нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ обратить въ свою монополію торговлю въ особенности съ Восточной и Западной Индіей. Но къ третьимъ государствамъ не могутъ быть причисляемы колоніи. Онѣ подчиняются метрополіи, которая обыкновенно стремится обезпечить за собой монополію колоніальной торговли. Достаточно припомнить порядокъ,

[1] Ср. Günther I, 225, note c.; Pufendorf, J. N. III, 3, 6; H. Grotius II, 2, 13; Vattel II, 123, 132–134.

установленный въ этомъ отношеніи въ французскихъ колоніяхъ.

V. Каждый народъ обязанъ, въ сношеніяхъ своихъ съ иностранцами, дѣйствовать добросовѣстно. Онъ не долженъ злоупотреблять довѣріемъ иностранныхъ народовъ; факты, подобные, напр., нарушенію тайны частной переписки извинительны только въ крайней необходимости. [1]

VI. Никакая держава не можетъ отказать въ допущеніи на свою территорію подданныхъ дружественнаго государства, если самоличность ихъ удостовѣрена надлежащимъ образомъ. Она не можетъ также, однажды допустивъ ихъ, выслать ихъ обратно изъ предѣловъ своей территоріи безъ достаточныхъ поводовъ, которые должны быть сообщаемы тому или другому правительству, по принадлежности. Во всякомъ случаѣ, высылка не можетъ совершаться въ оскорбительной формѣ, если поведеніе высылаемаго лица не оправдываетъ этого. Это вытекаетъ изъ права на уваженіе личности. [2]

VII. Всякія сношенія и торговля, противныя основнымъ правамъ человѣка, не законны. Тотъ, кто препятствуетъ имъ или уничтожаетъ ихъ, не совершаетъ никакого правонарушенія.

Такой характеръ представляетъ именно торговля невольниками. Извѣстны попытки, которыя были сдѣланы европейскими государствами, преимущественно со времени Вѣнскаго конгреса, чтобы отмѣнить ее, попытки, которыя увѣнчаются полнымъ успѣхомъ только тогда, когда установится всеобщее равновѣсіе на моряхъ и, въ особенности, когда всѣ государства европейскаго союза отмѣнятъ у себя рабство. [3]

[1] См. Kamptz, Lit., § 94.

[2] Статья по поводу высылки гг. Геккера и Итцштейна (MM. Hecker et Itzstein) изъ Прусской столицы, помѣщенная въ Jahrb. der Preuss. R.-Wissensch. (LXV, стр. 569), не вполнѣ слѣдуетъ этимъ началамъ.

[3] Парижскій договоръ, заключенный съ Англіей, дополнительная ст. 1. Декларація уполномоченныхъ пяти европейскихъ державъ 8 февр. 1815 г. Папская булла 3 дек. 1839 г. у Martens-Murhard, N. R. XVI, 1034. Постановленіе германскаго Союзнаго Сейма 19 іюня 1845 г. приравниваетъ торгъ неграми къ морскому разбойничеству и грабежу. См. Klüber, Droit des gens, § 72; Murhard, N. Suppl. III, стр. 48. 238; журналъ «Ausland» 1842 г., № 335. Договоры, заключенные между Англіей, Франціей и Нидерландами 30 нояб. 1831 г. и 22 марта 1833 г. (Martens, N. R. IX, 547. 555), къ которымъ приступили Сардинія, 8 авг. 1834 г., Ганзейскіе города, 9 іюня 1837, и Тоскана (Martens XIII, 194. XV, 191 и 292). Договоръ, заключенный между Австріей, Пруссіей, Великобританіей и Россіей

III. ИЗМѢНЕНІЯ ОСНОВНЫХЪ ПРАВЪ ГОСУДАРСТВЪ ВЪ ИХЪ ВЗАИМНЫХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ.

1. Столкновенія правъ верховенства различныхъ государствъ.

§ 34. Начало верховенства и независимости государствъ не настолько безусловно и исключительно, чтобы законы и акты иноземной государственной власти не имѣли никакой силы за предѣлами ея территоріи. Такая безусловность не совмѣстна съ взаимнымъ уваженіемъ государствъ. Но существуютъ и другія основанія, которыя вынуждаютъ государства признавать права, возникшія подъ дѣйствіемъ иностранныхъ законовъ. Именно:

I. Въ международныхъ отношеніяхъ особенное личное и имущественное положеніе посланниковъ опредѣляется исключительно законами того государства, которое они представляютъ. Для непризнанія послѣдствій этой особенности необходимо, чтобы они или были противны международнымъ обычаямъ, или могли нанести какой-нибудь вредъ государству, не допускающему ихъ на своей территоріи. Такъ напр., правительство не можетъ не признавать за уполномоченными при немъ посланниками тѣхъ правъ, титуловъ и пр., которые имъ даны ихъ правительствами. [1]

II. При обсужденіи какого-нибудь акта, состоявшагося за-границей, надо обращаться къ опредѣленіямъ иностранныхъ законовъ. Надо также давать полную вѣру сообщеніямъ иностранныхъ властей, если компетентность ихъ и подлинность акта безспорны. Въ виду этого вошло въ обычай удостовѣрять подписи бумагъ, исходящихъ отъ иноземныхъ властей, чрезъ посредство посланниковъ данной страны. Чтобы соблюденіе этихъ формальностей не повело къ слишкомъ большимъ проволочкамъ, въ государствахъ, гдѣ знаніе иностранныхъ законодательствъ стоитъ очень высоко, стараются упростить процедуру удостовѣренія. Такъ напр., въ Пруссіи, по соглашенію между министрами юстиціи и иностранныхъ дѣлъ, состоялось

20 дек. 1841 г. (N. R. S. II, 392), между Великобританіей и Франціей 29 мая 1845 г. (VIII, 284), между Великобританіей и Сѣверной Америкой 7 апр. 1863 г. См. также Phillimore I, 320.

[1] См. Schmelzing, Völkerr. § 14.

распоряженіе 23 марта 1833 г., очень практично разрѣшившее вопросъ въ этомъ смыслѣ. [1]

Безъ сомнѣнія, и само законодательство страны можетъ прямо признавать извѣстную силу за актами иностранныхъ властей, по крайней мѣрѣ, съ формально оговариваемымъ или подразумѣваемымъ условіемъ полной взаимности.

Наконецъ, если установленныя власти нѣсколькихъ государствъ одинаково компетентны въ рѣшеніи извѣстнаго дѣла, то онѣ могутъ дѣйствовать независимо другъ отъ друга и рѣшать дѣло, каждая съ своей стороны, безъ участія прочихъ державъ.

Столкновенія юрисдикціи государствъ.

§ 35. Начала, на основаніи которыхъ разрѣшаются столкновенія законовъ различныхъ государствъ и которыя обыкновенно примѣняются въ этихъ случаяхъ, [2] сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ:

I. Государство имѣетъ безспорное право подчинять своихъ гражданъ во всемъ, что касается общественнаго порядка, дѣйствію своихъ законовъ и обязывать къ уваженію ихъ не только внутри страны, но и за ея предѣлами. * Ему принадлежитъ такое же право по отношенію къ иностранцамъ во время пребыванія ихъ на его территоріи.

II. Каждое государство имѣетъ право опредѣлять, при какихъ условіяхъ и въ какихъ формахъ акты, заключенные на его терри-

[1] Kamptz, Jahrb. XLI, 220. См. также Halleck, Int. L. p. 180.

[2] Богатая литература этого предмета указана и разобрана Р. фонъ-Молемъ, въ его превосходномъ сочиненіи: Geschichte und Literatur der Staatswissenschaften I, 441. Самыя полныя сочиненія по этому вопросу суть: Kent, Commentaries on Americ. Law. t. I; Story, Commentaries on the conflict of laws foreign and domestic. Boston. 1841 (v. Krit. Zeitschrift des Auslandes VII, 228); Foelix, Traité du droit international privé. Paris. 1843. Nouv. éd. par Demangeat. Paris. 1855; Massé, Le droit commercial. Paris. 1844. t. 2; Calvo, livre VI; Hurd, Topics of Jurispr. New-York. 1856; Bar, Das internationale Privat- u. Strafrecht. Hannover. 1862. См. также статью Гюнтера, Rechts-Lexikon. t. IV, s. 721. См., кромѣ того, ниже, примѣч. къ § 37.

* Конечно, къ законамъ, касающимся общественнаго порядка, не могутъ быть относимы нѣкоторыя полицейскія постановленія, которыя ни въ какомъ случаѣ не обязательны для подданныхъ государства, пребывающихъ внѣ его предѣловъ. Это, между прочимъ, вытекаетъ изъ 173 ст. Улож. о наказ. изд. 1866 г. (ст. 189 изд. 1857 г.) — *Пер.*

торіи или заграницей, получатъ обязательную силу въ его предѣлахъ. Съ другой стороны, оно можетъ не признавать на своей территоріи дѣйствія актовъ, совершенныхъ заграницей, или, по крайней мѣрѣ, поставить его въ зависимость отъ соблюденія извѣстныхъ дополнительныхъ условій. Но оно не можетъ ни подчинять своимъ законамъ лицъ или вещей, отъ него независящихъ, ни распространять своей юрисдикціи на иностранныя государства или ихъ государей. [1]

III. Наконецъ, никакое государство не обязано допускать на своей территоріи исполненія иностранныхъ актовъ и судебныхъ рѣшеній. Однако, общій интересъ государствъ склоняетъ ихъ къ взаимнымъ уступкамъ въ этомъ отношеніи, результатомъ которыхъ явились нѣкоторые общепризнанные обычаи и особыя соглашенія между правительствами. [2]

Европейскія законодательства содержатъ болѣе или менѣе подробныя постановленія по этому предмету. Тѣмъ не менѣе, случайное согласіе нѣсколькихъ законодательствъ по извѣстнымъ предметамъ не устанавливаетъ еще начала, которое должно имѣть всеобщее примѣненіе. При недостаткѣ законодательныхъ опредѣленій и отсутствіи договоровъ, правительственные органы должны найти средства, которыми-бы примирялись интересы верховенства съ уваженіемъ другихъ государствъ. Во всякомъ случаѣ, верховная власть должна охранять, а не угнетать свободу и права человѣка.

а. Столкновенія уголовныхъ законовъ. [3]

§ 36. Столкновенія уголовныхъ законовъ различныхъ государствъ разрѣшаются на основаніи слѣдующихъ положеній:

[1] Par in parem non habet imperium. Ср. кассаціонное рѣшеніе 24 янв. 1849 г. въ Gazette des Tribunaux 26 янв. 1849 г.

[2] Договоры, заключенные по этому предмету между многими германскими государствами собраны и приведены въ систематическій порядокъ О. Кругомъ, Das Internationalrecht der Deutschen. Leipzig. 1851. Нѣкоторые пункты опредѣлены Сѣверо-германскимъ Союзомъ, въ законѣ 21 іюня 1869 г. касательно взаимнаго содѣйствія государствъ въ судебныхъ дѣлахъ.

[3] См. C. A. Tittmann, Die Strafrechtspflege in völkerrechtlicher Hinsicht. Dresden. 1817; Schmid, Lehrbuch des gemeinen deutschen Staatsrechts. § 87. 88. и A. F. Berner, Wirkungskreis des Strafgesetzes. Berlin. 1853. стр. 81. См. также сочиненіе объ уголовномъ процесѣ Faustin Hélie, т. II, и Phillimore I, 355. — Между писателями все еще существуетъ большое разногласіе по этому щекотливому вопросу.

I. Уголовный законъ территоріаленъ и вмѣстѣ съ тѣмъ личенъ.

Онъ территоріаленъ въ томъ смыслѣ, что дѣйствію его подчиняются всѣ лица, пребывающія въ предѣлахъ извѣстной территоріи, какъ туземные подданные, такъ и иностранцы.

Онъ личенъ въ томъ смыслѣ, что обязателенъ для подданныхъ даже за предѣлами территоріи и караетъ за преступленія, которыя они совершили бы въ иностранномъ государствѣ. [1]

Относительно послѣдней части нашего положенія далеко не всѣ писатели соглашаются съ нами: нѣкоторые оспариваютъ право государства карать за преступленія, совершенныя внѣ его территоріи. Тѣмъ не менѣе, большинство уголовныхъ кодексовъ дозволяетъ преслѣдовать судомъ даже иностранцевъ, виновныхъ въ преступленіяхъ, совершенныхъ заграницей, противъ безопасности и основныхъ законовъ государства. [2] Въ прежнее время компетенція мѣстныхъ судовъ распространялась вообще на всѣ преступленія, караемыя въ общемъ интересѣ человѣчества, гдѣ-бы они ни были совершены, если только они не подверглись наказанію въ другомъ государствѣ. Но хотя нельзя не сочувствовать духу законности, который лежитъ въ основѣ этихъ опредѣленій, т. е. мысли, что каждое государство обязано содѣйствовать преслѣдованію преступленій, тѣмъ не менѣе, пока уголовные законы отдѣльныхъ государствъ будутъ кореннымъ образомъ различаться между собой, примѣненіе ихъ къ преступленіямъ, совершеннымъ не въ предѣлахъ ихъ дѣйствія или въ иностранномъ государствѣ, будетъ всегда представлять большія затрудненія. [3]

[1] См. Heffter, Lehrbuch des Criminal-Rechts. § 25—27, и мнѣніе юридическаго факультета въ Галле, напечатанное въ Neues Archiv des Criminal-Rechts XIV, стр. 546. Того-же мнѣнія и Faustin Hélie (t. II, p. 563): «Намъ кажется, говоритъ онъ, что начало, объявляющее уголовный законъ исключительно территоріальнымъ, получило, вообще говоря, ложное примѣненіе... что если уголовный законъ и территоріаленъ въ томъ смыслѣ, что онъ можетъ быть примѣняемъ только на территоріи даннаго государства, то онъ, тѣмъ не менѣе, можетъ регулировать, въ извѣстной мѣрѣ, также дѣйствія подданныхъ, временно пребывающихъ заграницей, и карать, по возвращеніи ихъ, за тѣ правонарушенія, которыя они могли тамъ совершить».

[2] См. Kamptz, Jahrbuch der preuss. Gesetzgeb. XXIX, стр. 19 и слѣд., и новѣйшіе законы. См. также Foelix, loc. cit., II, 9, 2.

[3] Извѣстно, что ст. 5 — 7 французскаго устава угол. судопроизводства дѣлаютъ преслѣдованіе чисто факультативнымъ. Онѣ не примѣнимы къ проступкамъ французскаго подданнаго, совершеннымъ внѣ предѣловъ республики противъ француза (Cass. 26 сент. 1839 г., Dalloz. 1840. 1, 374). Онѣ не примѣняются также къ преступленіямъ, которыя совершитъ французъ внѣ территоріи Франціи про-

Могутъ-ли иностранныя власти законно уполномочивать извѣстное судебное мѣсто къ преслѣдованію того или другого преступника? [1] Такое порученіе вообще нельзя разсматривать какъ недозволенное, но оно противно конституціонному принципу, въ силу котораго никто не можетъ быть изъятъ изъ вѣдомства своихъ естественныхъ судей.

II. Законъ мѣста судебнаго преслѣдованія есть единственный законъ, который долженъ быть примѣняемъ къ преступленію, если оно предусмотрѣно этимъ закономъ.

По мнѣнію многихъ старыхъ писателей, къ преступленію долженъ примѣняться исключительно законъ мѣста его совершенія. Но почти всѣ современные публицисты, равно какъ и новѣйшія законодательства держатся противуположнаго начала, которое мы только что указали. [2] Въ самомъ дѣлѣ, наказаніе должно быть разсматриваемо, какъ послѣдствіе obligationis ex lege по отношенію къ государству, которое возбуждаетъ уголовное преслѣдованіе.

III. Если къ преступленію примѣнимы уголовные законы различныхъ государствъ, то судебное преслѣдованіе, возбужденное въ одной странѣ, не создаетъ для нея никакихъ преимуществъ. Правила о теченіи процеса не примѣняются къ уголовнымъ дѣламъ. Поэтому, какой-бы приговоръ ни былъ постановленъ въ странѣ,— оправдательный или обвинительный, — преступникъ можетъ быть судимъ и въ другомъ государствѣ, поскольку это не противорѣчитъ гуманному юридическому правилу: «Non bis in idem». [3]

IV. Такъ какъ уголовная юрисдикція, по существу своему, территоріальна, то никакое государство не допускаетъ въ предѣлахъ своей территоріи исполненія приговоровъ, постановленныхъ

тивъ иностранца. Такимъ образомъ французъ, совершивъ преступленіе или проступокъ за границей, можетъ, скрывшись во Францію, освободиться отъ всякаго преслѣдованія. Чтобы по крайней мѣрѣ отчасти поправить дѣло, въ 1842 г. министръ юстиціи представилъ проектъ закона, который, однако, не получилъ утвержденія и съ тѣхъ поръ не былъ возобновляемъ.

[1] Такова теорія Мартина, Lehrbuch des Criminal-Proz. § 20, и Клюбера, Völkerr. § 63. Contra Weigand, Erörterungen des Criminal-Rechts. 1836. s. 64; Oppenheim, Völkerr. s. 385.

[2] Foelix, loc. cit.

[3] См. Hefftter, Lehrbuch des Criminal-Rechts. § 180. 181. Anm. 2; Schmid, loc. cit., § 90. II. и рѣшеніе франц. кассац. суда 14 апр. 1868 г., разобранное въ Revue du droit international, Ière année, 1869. p. 82.

иностранными уголовными судами и направленныхъ противъ личныхъ или имущественныхъ правъ какого-нибудь лица. [1]

Въ настоящее время никто не оспариваетъ этого начала. Отступленія отъ него могутъ быть сдѣланы только на основаніи договоровъ. [2] Оно сохраняетъ всю свою силу даже въ союзныхъ государствахъ. [3] Уголовные приговоры по преступленіямъ туземныхъ подданныхъ оказываютъ свое дѣйствіе въ иностранномъ государствѣ только въ томъ случаѣ, когда они измѣняютъ гражданскую правоспособность названныхъ лицъ (см. § 38, I). Но такъ какъ въ преслѣдованіи и наказаніи преступленій заинтересованы всѣ государства, то каждое изъ нихъ, по надлежащемъ приглашеніи къ тому со стороны иностранныхъ компетентныхъ властей, охотно содѣйствуетъ раскрытію виновныхъ и констатированію преступленій. Но государство можетъ и отказаться отъ такого содѣйствія, взявъ обвиняемыхъ подъ свое покровительство, — право, которое безспорно принадлежитъ каждому государству, ибо оно единственный судья справедливости и умѣстности судебныхъ преслѣдованій.

V. Формальная годность слѣдственныхъ актовъ иностранныхъ судовъ опредѣляется законами мѣста ихъ составленія.

Это начало признается почти во всѣхъ государствахъ; но изъ него не слѣдуетъ, чтобы судебныя мѣста обязаны были считать достовѣрными факты, которые приняты за таковые иностранными судами. [4]

О правѣ убѣжища и выдачѣ преступниковъ мы скажемъ ниже, въ § 42.

[1] Правда, многіе писатели полагали, что государства обязаны содѣйствовать другъ другу въ отправленіи уголовнаго правосудія. Напр. Шмидъ (loc. cit., § 87) говоритъ: «на всѣхъ государствахъ лежитъ общая обязанность считать своимъ главнымъ назначеніемъ поддержаніе нравственнаго и законнаго порядка между людьми и, слѣдовательно, взаимно содѣйствовать, чтобы заставить уважать уголовное правосудіе». Но это точка зрѣнія нравственности, которая нисколько не исключаетъ права, принадлежащаго каждому государству, свободно оцѣнивать, насколько основательны преслѣдованія, возбужденныя въ другомъ государствѣ. Въ этомъ отношеніи отъ государства нельзя ничего требовать.

[2] См. Foelix., p. 572 (§ 604. 2e éd.).

[3] Jul. Clari, Receptae Sententiae V, § fin. p. 38. not. 10. Такъ былъ необходимъ особенный договоръ между государствами Германскаго Союза и затѣмъ Сѣвернаго Союза для опредѣленія взаимнаго содѣйствія въ дѣлѣ уголовнаго преслѣдованія.

[4] Этотъ вопросъ далъ поводъ ко многимъ спорамъ. Онъ былъ разрѣшенъ утвердительно въ уставѣ для папскихъ владѣній 5 нояб. 1831 г. См. Foelix, стр. 575 (§ 606. 2-е изд.).

б. Столкновеніе гражданскихъ законовъ. [1]

§ 37. Начала гражданской юрисдикціи различныхъ государствъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ значительно разнятся отъ началъ, опредѣляющихъ примѣненіе уголовныхъ законовъ.

Римское частное международное право (jus gentium privatum), съ его универсальнымъ характеромъ, не получило полнаго развитія. Господство его прекратилось съ появленіемъ средневѣковаго германскаго принципа личныхъ законовъ, согласно которому каждое лицо, во всѣхъ своихъ отношеніяхъ, подчинялось законамъ того народа или племени, которому оно принадлежало. Но этотъ принципъ нисколько не разрѣшалъ тѣхъ многочисленныхъ столкновеній, къ которымъ онъ приводилъ. Его смѣнило начало территоріальнаго верховенства. На первый взглядъ можетъ показаться, что территоріальное начало мало благопріятно примѣненію иностранныхъ гражданскихъ законовъ, ибо оно требуетъ, чтобы всѣ частныя правоотношенія, возникшія на территоріи извѣстнаго государства, опредѣлялись исключительно ея законами. Будучи по существу своему территоріальными, гражданскіе законы, подобно уголовнымъ, не должны, повидимому, простирать своего дѣйствія за предѣлы той территоріи, гдѣ они образовались. Но такое заключеніе было бы глубокимъ заблужденіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, еслибъ государство отказалось признавать въ своихъ предѣлахъ иное гражданское право, кромѣ своего собственнаго, оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, отрицало бы существованіе прочихъ государствъ и не признавало бы равенства ихъ правъ съ своими собственными. Но права на это не имѣетъ ни одно государство, ибо каждое изъ нихъ есть только особый органъ всего человѣчества. Всѣ люди, по крайней мѣрѣ нравственно, имѣютъ одинаковое право требовать участія въ пользованіи гражданскими правами, и каждое государство обязано содѣйствовать имъ въ этомъ. А такъ какъ гражданское право, для своего развитія, нуждается въ санкціи верховной власти, то каждое государство должно по-братски признавать авто-

[1] См. Schäffner, Entwurf des internat. Privatrechts. Frankfurt. 1841; Wächter, Ueber die Collision der Privatrechtsgesetze (Archiv für civil. Praxis, XXIV, XXV); Savigny, System., t. VIII; Diritto internazionale privato, per Pasquale Fiore. Firenze. 1869. Mailher de Chassat, въ сочиненіи о статутахъ, принялъ совершенно особую систему.

ритетъ другого, давшаго эту санкцію, какъ требуетъ того международное равенство и взаимное уваженіе государствъ. Трудность заключается единственно въ опредѣленіи компетенціи, установить которую мы попытаемся ниже. Собственно отношенія, которыя возникли на основаніи законовъ того или другого государства, сами по себѣ повсемѣстно имѣютъ силу совершившихся фактовъ. Но отсюда не слѣдуетъ, чтобы они повсюду и необходимо имѣли такія же юридическія послѣдствія, какія усваиваетъ имъ законодательство страны, гдѣ они возникли. Здѣсь автономія государствъ является во всей своей силѣ. Законодатель можетъ вовсе не признавать на своей территоріи тѣхъ или другихъ послѣдствій иностранныхъ законовъ, или поставить силу ихъ въ зависимость отъ выполненія извѣстныхъ дополнительныхъ условій. Дѣло суда каждой страны указать, что именно гласятъ по этому предмету отдѣльные законы государства; но если они молчатъ, надо предполагать, что законодатель желалъ признать юридическія послѣдствія отношеній, установленныхъ заграницей. [1] Но это вовсе не обязываетъ государство допускать на своей территоріи отношенія, запрещенныя собственными его законами. Такъ напр., мусульманинъ не можетъ ссылаться въ христіанскомъ государствѣ на законы своего отечества относительно многоженства, чтобы вступить въ бигамическій бракъ. Точно также иностранецъ, получившій законный разводъ въ своемъ отечествѣ, не можетъ вступить въ новый бракъ въ странѣ, гдѣ разводъ не признается. [2] Иностранные законы не могутъ также имѣть въ государствѣ послѣдствій, которыя противорѣчатъ законамъ послѣдняго, или такихъ, которыя могутъ вытекать только изъ собственныхъ его законовъ. Такъ напр., отеческая власть иностранца, во время пребыванія его заграницей, подлежитъ измѣненіямъ, какія предписываются законами мѣста его пребыванія. Юридическія фикціи, признаваемыя въ извѣстной странѣ, не пользуются обязательной силой тамъ, гдѣ онѣ не извѣстны, хотя нельзя отвергать послѣдствій отношенія, установившагося на основаніи этихъ фикціи. Такъ напр., судебное объявленіе о предполагаемой смерти лица, допускаемое нѣмецкимъ законодательствомъ, не можетъ служить доказательствомъ

[1] Ср. K. Fr. Eichhorn, Deutsches Privatr. § 35.

[2] Постановленія Парижскаго апелляціонняго суда 30 авг. 1824 (affaire de la dame Bryan) Sirey t. 25, 2, 203, и 28 марта 1843 (affaire Jackowski). Dalloz. 1843. 2, 566.

смерти въ государствѣ, гдѣ эти объявленія не приняты; точно также нельзя доказывать законности рожденія, какъ требуется это въ нѣкоторыхъ государствахъ, актомъ узаконенія незаконнорожденнаго ребенка. Напротивъ, раздѣлъ наслѣдства, совершенный вслѣдствіе указанныхъ объявленій о смерти, будетъ имѣть обязательную силу во всѣхъ государствахъ. Но ученіе, которое стало бы требовать, чтобы самая сила и условія дѣйствительности отношеній, установившихся заграницей, подчинялись законамъ страны, въ предѣлахъ которой они должны осуществиться, придало бы территоріальному началу слишкомъ широкое толкованіе и даже дало бы законамъ обратную силу.

§ 38. Теперь мы укажемъ общія начала, на основаніи которыхъ разрѣшаются столкновенія гражданскихъ законовъ, по крайней мѣрѣ, въ томъ случаѣ, если законодательство данной страны не устанавливаетъ другихъ правилъ. [1]

I. Все, что касается гражданскаго состоянія лицъ, условій ихъ право- и дѣеспособности, необходимыхъ для вступленія въ договоры, совершенія тѣхъ или другихъ актовъ, наслѣдованія, завѣщанія, — все это обнимается личными статутами и, слѣдовательно, подлежитъ законамъ и юрисдикціи того государства, въ подданствѣ котораго эти лица состоятъ; сюда относятся, напр., вопросы о срокѣ совершеннолѣтія, о назначеніи опеки и т. д. Даже продолжительное пребываніе въ предѣлахъ иностраннаго государства, если не измѣняется самое подданство лица, не прекращаетъ дѣйствія этихъ личныхъ законовъ. Это правило наиболѣе соотвѣт-

[1] Такъ, ст. 9 Нидерландскаго кодекса постановляетъ: «Гражданское право королевства одинаково какъ для иностранцевъ, такъ и для нидерландскихъ подданныхъ, если законъ явно не установилъ противнаго». Ст. 5 кодекса Обѣихъ Сицилій гласитъ: «Законы обязательны для всѣхъ, кто живетъ на территоріи королевства, будутъ-ли это подданные, или иностранцы, пріобрѣвшіе осѣдлость или временно пребывающіе въ странѣ». Точно также, по русскимъ законамъ, иностранецъ, въ теченіи всего времени пребыванія своего въ Россіи, подчиняется, въ личныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ, дѣйствію русскихъ законовъ. См. Foelix. §§ 30. 31.

Вотъ что гласитъ 63 ст. основн. зак.: «Законъ, въ подлежащемъ порядкѣ обнародованный, долженъ быть свято и ненарушимо исполняемъ всѣми и каждымъ, какъ подданными, такъ и иностранцами въ Россіи пребывающими, поколику то до нихъ принадлежать можетъ, безъ различія званій, чина и пола». Это общее начало подсудности русскимъ законамъ иностранцевъ наравнѣ съ природными подданными проводится въ нашемъ законодательствѣ какъ въ области уголовнаго права (ст. 170, 172 улож. о нак. и ст. 228 уст. угол. судопр.), такъ и гражданскаго (Св. Зак. т. IX, ст. 1519). *Пер.*

ствуетъ какъ постоянству и свободѣ частныхъ отношеній, такъ и началу взаимнаго уваженія государствъ. Вотъ почему оно сдѣлалось почти общепризнаннымъ и въ наукѣ, и на практикѣ, и принято большинствомъ современныхъ законодательствъ. Если, наконецъ, предположить, что кто-нибудь соединяетъ въ своемъ лицѣ подданническія отношенія къ нѣсколькимъ государствамъ, то личныя его права должны опредѣляться тѣми законами, которые наиболѣе отвѣчаютъ данному его положенію: иначе вопросъ будетъ неразрѣшимъ. [1]

II. Законамъ каждаго государства подчиняются всякаго рода имущества, которыя находятся въ предѣлахъ его территоріи (реальные статуты). Но большинство современныхъ законодательствъ ограничиваетъ дѣйствіе реальныхъ статутовъ недвижимыми имуществами, недвижимыми по природѣ, или по назначенію, или по предмету, съ которымъ они тѣсно связываются. По крайней мѣрѣ, начало, по которому недвижимая собственность подчиняется законамъ государства, гдѣ она находится, признается безспорнымъ во всей Европѣ. [2] Сомнительнымъ остается лишь слѣдующій вопросъ: надо-ли придавать этому началу такую безусловную силу, чтобы даже самое пріобрѣтеніе недвижимости въ извѣстной странѣ опредѣлялось исключительно законами этой послѣдней? Международное право, не давая полнаго отвѣта на этотъ вопросъ, рѣшеніе котораго различно, смотря по законамъ и практикѣ каждой страны, предлагаетъ, однако, слѣдующія правила:

Если мѣстные законы не содержатъ въ себѣ никакихъ иныхъ постановленій, то предполагается, что въ отношеніи недвижимости, находящейся въ ихъ странѣ, они допускаютъ дѣйствіе иностранныхъ законовъ и актовъ, состоявшихся за-границей, подъ условіемъ соблюденія формальностей, требуемыхъ для пріобрѣтенія недвижимости въ этой странѣ.

Движимыя имущества, принадлежащія иностранцу, подчиняются законамъ его мѣстожительства, если этому не противорѣчатъ спеціальныя постановленія, какъ напр., правило: «en fait de meubles la possession vaut titre», * и другія.

Вслѣдствіе именно того, что движимость не имѣетъ опредѣлен-

[1] Allgem. Preuss. Landrecht. Einl. § 35.—Этотъ вопросъ не можетъ возникнуть во Франціи, такъ какъ натурализація лица во Франціи требуетъ отреченія его отъ бывшаго своего отечества.

[2] Wächter, Arch. XXV, 200. 383; Foelix p. 54 suiv.; Savigny VIII, 181.

* Code Civil, art. 2279.

наго мѣстонахожденія, она естественно должна признаваться какъ-бы сопутствующей лицу и находящейся тамъ, гдѣ пребываетъ ея собственникъ (mobilia ossibus inhaerent, personam sequuntur). Однако, нѣкоторые кодексы подчиняютъ реальнымъ статутамъ и движимую собственность. [1]

III. Юридическая годность дозволенныхъ актовъ опредѣляется законами страны, гдѣ они должны проявить свое дѣйствіе, если эти законы строго проводятъ территоріальное начало. Въ противномъ случаѣ, имъ подчиняется только содержаніе актовъ, устанавливающихъ извѣстное состояніе лица или реальное право на недвижимую собственность; условія же право- и дѣеспособности заинтересованныхъ сторонъ опредѣляются отечественными ихъ законами. Что касается договорныхъ обязательствъ, они подчиняются обыкновенно законамъ мѣстожительства каждаго изъ контрагентовъ. Толкованіе актовъ совершается по законамъ мѣста ихъ заключенія. [2] Что касается ихъ формъ, то, по общепринятому обычаю, достаточно, если они будутъ удовлетворять тѣмъ, которыя предписываются законами мѣста совершенія актовъ. Но вопросъ о томъ, предоставляется-ли соблюденіе мѣстныхъ формъ доброй волѣ сторонъ, или оно безусловно обязательно, остается спорнымъ. Мы рѣшаемъ его въ первомъ смыслѣ, если законы хранятъ молчаніе. Очевидно, что договаривающіяся стороны имѣютъ право выбора между формами, которыя предписываются мѣстными законами, и формами, установленными въ мѣстѣ исполненія акта. [3] Но если для дѣйствительности актовъ законъ требуетъ совершенія ихъ мѣстными властями, то они не могутъ быть совершаемы иностранными чиновниками, хотя бы и равными имъ по достоинству. [4]

IV. Обязательства какъ-бы изъ договора (obligationes quasi ex contractu) подчиняются вмѣстѣ и личнымъ статутамъ, насколько дѣло

[1] Напр. Баварское уложеніе, часть III, гл. 2, § 17; улож. Ваатландскаго кантона (ст. 3. 8); кантона Бернъ (ст. 4). На основаніи вышеизложеннаго начала было рѣшено, что французскіе суды не компетентны для разсмотрѣнія просьбы о ликвидаціи и о раздѣлѣ движимаго имущества, оставшагося послѣ иностранца. Съ другой стороны, было опредѣлено, что наслѣдство иностранца, умершаго во Франціи, безъ близкихъ родственниковъ, безъ побочныхъ дѣтей или сожительствующей стороны въ живыхъ, принадлежитъ не государю чужеземной страны, но идетъ въ пользу французскаго правительства (Кассація 28 іюня 1852 г., Sirey 1852 г., 1, 537). См. Foelix p. 71.

[2] Wächter S. 365 f. Foelix p. 87 suiv. § 69; Savigny VIII, S. 264.

[3] Wächter S. 377. 405. 406. 413; Foelix § 73 suiv.; Savigny VIII, S. 348 f.

[4] См. Foelix § 471.

касается правоспособности сторонъ, и закону мѣста возникновенія факта, породившаго обязательство; при отсутствіи подобнаго факта— закону мѣстожительства. [1]

V. Что касается обязательствъ, вытекающихъ изъ правонарушеній, то теорія и практика колеблются между примѣненіемъ закона мѣста судебнаго преслѣдованія (lex fori), закона мѣстожительства и, наконецъ, закона мѣста совершенія самаго преступленія. Большинство юристовъ стоитъ за примѣненіе закона «ubi delictum admissum est». [2]

VI. Исполнительная сила актовъ, установленіе ипотеки, права на привилегію, — все это можетъ быть вообще послѣдствіемъ только офиціальныхъ актовъ, совершенныхъ въ самой странѣ, если по договорамъ она не приняла на себя иныхъ обязательствъ. [3]

§ 39. Разсмотрѣвъ природу и дѣйствіе внѣсудебныхъ актовъ, мы обратимся къ актамъ и формальностямъ судопроизводственнымъ и скажемъ о компетенціи судовъ. Общепризнанными въ этомъ отношеніи началами являются слѣдующія: [4]

I. Каждое государство имѣетъ право опредѣлять судебнымъ порядкомъ дѣйствительность актовъ, которые должны получить исполненіе въ предѣлахъ его территоріи, будутъ-ли эти акты направлены противъ туземнаго подданнаго или иностранца. Но компетенція этихъ судовъ во всякомъ случаѣ не исключительна. Она не можетъ имѣть обязательной силы также въ противность юридической аксіомѣ: «Nemo invitus ad agendum cogitur», которая является основаніемъ гражданскаго процеса. Съ другой стороны, суды не обязаны, даже по просьбѣ заинтересованныхъ сторонъ, разбирать такіе споры, которые вполнѣ чужды какъ законамъ, такъ и интересамъ страны.

II. Формы судопроизводства опредѣляются законами страны, въ которой вчинается искъ. По общепринятому обычаю, суды различныхъ государствъ оказываютъ взаимно и добровольно помощь другъ другу, если во время процеса оказывается необходимымъ обратиться къ разслѣдованію на мѣстѣ, находящемся внѣ вѣдомства суда, который рѣшаетъ дѣло. Это дѣлается посредствомъ порученій иностраннаго суда (commissions rogatoires). При этомъ судъ, къ которому обращаются за требуемыми свѣдѣніями, произ-

[1] См. Foelix § 114.

[2] См. ссылки у Bar, Intern. R. § 88.

[3] См. Foelix § 473.

[4] См. Foelix § 125; Klüber, Droit des gens. §§ 58. 59.

водитъ дознаніе согласно процесуальнымъ законамъ своей страны. Но онъ можетъ также сообразоваться съ формами, указанными въ порученіяхъ, если только онѣ прямо не запрещаются мѣстными законами. [1]

III. Судебныя рѣшенія, поскольку они не касаются формъ судопроизводства, должны подчиняться законамъ, опредѣляющимъ матеріальное право (§ 38), что естественно распространяется также на отводы, направленные противъ самой сущности иска, и на судебныя доказательства. [2]

IV. Рѣшенія, вошедшія въ законную силу, подлежатъ исполненію какъ въ странѣ, гдѣ они постановлены, такъ и въ государствахъ, гдѣ исполненіе ихъ обезпечено договорами или международными обычаями. Но вообще ни одно государство не должно отказываться отъ признанія за рѣшеніемъ, постановленнымъ компетентнымъ иностраннымъ судомъ, силы договора, заключеннаго судебнымъ порядкомъ между тяжущимися сторонами. Поэтому каждое государство признаетъ обязательную силу иностранныхъ судебныхъ рѣшеній, если, по предварительномъ разсмотрѣніи, окажется, что они постановлены компетентнымъ судомъ съ соблюденіемъ установленнаго порядка судопроизводства, что они не заключаютъ въ себѣ ничего противнаго законамъ и учрежденіямъ страны, и, наконецъ, что они вошли въ законную силу.

Тоже самое слѣдуетъ сказать о рѣшеніяхъ третейскихъ судовъ и объ отводахъ, основанныхъ на нахожденіи дѣла въ производствѣ въ другомъ судѣ и на послѣдовавшемъ уже рѣшеніи дѣла въ иностранномъ государствѣ. Они точно также имѣютъ характеръ судебнаго договора, являющагося основой каждой стадіи гражданскаго процеса. [3]

[1] Foelix p. 300 suiv. (§ 209).

[2] Что касается возраженія, основаннаго на давности, то оно составляетъ предметъ серьезнаго спора. Исключаетъ-ли оно производство вслѣдствіе истеченія времени или уничтожаетъ самое право одной изъ сторонъ? Чтобы дать себѣ точный отчетъ въ этомъ, должно прежде всего разсмотрѣть значеніе, придаваемое давности особенными законами каждой страны. Въ случаѣ сомнѣнія, мы держимся послѣдняго мнѣнія. Ср. Foelix, S. 140; Wächter, Archiv. S. 408, Savigny стр. 273. Contra: постановленіе Берлинскаго Верховнаго Суда, Entsch. X. 105.

[3] Kamptz, Litt., § 140; idem, Beiträge zum Staats- und Völkerr. I, n. 5; Schmid, Teutsches Staatsrecht, § 86; Wächter, Archiv. S. 417; Foelix, Droit, intern. n. 314. ss.; Kappler, Juristisches Promptuarium, art. «Ausländische Urtheile». Для Бельгіи см. постановленіе Брюссельскаго аппел. суда, въ Gaz. des

2. Отношенія государствъ къ Римскому Престолу.

§ 40. Отношенія государствъ къ внѣшней духовной власти, въ особенности къ главѣ Римско-католической Церкви, отличаются совершенно особеннымъ характеромъ. [1] Во всѣ времена между духовной и свѣтской властью бывали споры и столкновенія, которые, конечно, не имѣли бы мѣста, еслибъ государи и ихъ правительства вполнѣ подчинялись авторитету церковной власти. Идея такого теократическаго господства надъ государствами съ настойчивой послѣдовательностью преслѣдовалась папами въ средніе вѣка, но имъ никогда не удавалось вполнѣ достичь своей цѣли. Имъ даже суждено было увидѣть дурной оборотъ ихъ дѣла и утратить тѣ права, которыя они пріобрѣли въ разныхъ государствахъ. Тѣмъ не менѣе, папы никогда не отступались отъ своихъ притязаній, и Силлабусъ 1864 г., равно какъ декреты Римскаго собора 1869—1870 гг. служатъ доказательствомъ, что въ Ватиканѣ ничего не забыли.

На основаніи какихъ данныхъ могутъ быть разрѣшены эти столкновенія? Мы полагаемъ, что вообще отношенія между церковью и государствомъ опредѣляются тѣми-же самыми началами, какимъ подчиняются государства или независимыя другъ отъ друга власти, въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Они сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ:

I. Что касается характера той и другой власти, духовной и свѣтской, то каждый государь, имѣющій подданныхъ католическаго исповѣданія, обязанъ признавать въ римскомъ первосвященникѣ представителя единой католической церкви, съ которымъ она связана неразрывными узами. Ничто не можетъ совершаться въ лонѣ этой церкви безъ одобренія главы ея, который безапелляціонно рѣшаетъ о томъ, что истинно и что ложно. Устранять авторитетъ его въ этихъ дѣлахъ, значитъ насиловать совѣсть католическихъ подданныхъ. Съ другой стороны, Римская Церковь не должна отрицать существованія государства и его правъ на самосохраненіе и на свободное развитіе.

tribunaux, 24 сент. 1844. См. также Foelix p. 446. 227; Gaz. des tribunaux, 22 ноября 1851 г. и Asser, въ Revue du droit international I, p. 82. 85.

[1] Нельзя отрицать международнаго характера этихъ отношеній. Ср. Phillimore, International Law, Vol. II, p. 277 ss.

Ни одна изъ этихъ властей не можетъ предписывать другой законы: онѣ вполнѣ независимы другъ отъ друга. Государство есть также часть божественнаго порядка вещей, а церковь, въ мірскихъ своихъ отношеніяхъ, столь же мало непогрѣшима, какъ и государство. Еслибъ между ними возникли разногласія, то единственное средство покончить ихъ есть взаимное соглашеніе.

II. Поэтому конкордаты [1] Римскаго Престола съ католическими державами, равно какъ договоры его съ государями некатолическихъ странъ (соглашенія этого рода обыкновенно не называются конкордатами), и отчасти даже спеціальныя конвенціи, заключаемыя государями съ прелатами Церкви, въ предѣлахъ ихъ вѣдомства, служатъ важнымъ источникомъ для опредѣленія отношеній, существующихъ между церковью и государствомъ. Обязательная сила ихъ ничѣмъ не отличается отъ международныхъ договоровъ, и, разъ они установлены, ни та, ни другая сторона не можетъ отступать отъ соблюденія ихъ по своему произволу. [2]

Дальнѣйшимъ источникомъ юридическихъ отношеній между государствомъ и церковью служатъ обычаи или правила, однообразно соблюдаемыя вслѣдствіе внутренней истинности ихъ или внѣшней ихъ необходимости. Такъ, каноническое право признаетъ обязательными для Церкви и членовъ ея такіе обычаи, которые не противорѣчатъ ни ея установленіямъ, ни основнымъ ея ученіямъ, ни самому духу ея. [3] Но такъ какъ Церковь сохраняетъ за собой право собственнаго сужденія о допустимости того или другого обычая и высказывать объ этомъ мнѣніе, обязательное для клира, то безспорно и государству принадлежитъ такое же право оцѣнки мірскихъ притязаній духовной власти, основывающихся на мнимо обязательныхъ обычаяхъ, и оно можетъ пріостановить или запретить ихъ осуществленіе, если они противорѣчатъ основнымъ его учрежденіямъ.

Въ случаѣ несогласій и столкновеній, незапамятное пользованіе, молчаливая терпимость, постоянное соблюденіе, когда другая сторона можетъ и заинтересована оказать сопротивленіе, сообщаетъ

[1] Ср. Münch, Vollständige Sammlung aller Concordate. Leipzig. 1830. 2 vol.; Weiss, Corp. jur. eccles. hod. Giessen. 1833.

[2] Характеръ конкордатовъ является въ наше время предметомъ многихъ споровъ, которые развиты и разобраны Hubler'омъ (Dove, Zeitschrift d. Kirchenr. Томы III и IV), Bornagius'омъ и другими.

[3] См. can. 7. Dist. 11, cap. 6. Dist. 12, cap. 4—9. Dist. 8, cap. 1—11. X. de consuetud. Walter, Kirchenr. § 62. Richter, Kirchenr. § 181.

владѣнію характеръ по крайней мѣрѣ временнаго права (см. выше § 11), которое ни церковь, ни государство не могутъ, не совершивъ несправедливости, не признать или нарушить. Ибо, по выраженію архіепископа парижскаго, Петра-де-Марка: «Conniventia sedis Apostolicae id maxime praestat, ut bona fide principes in eo negotio tractando versentur, quod ad se pertinere non improbabili ratione putant, ita ut patientia illa, si necesse sit, vicem privilegii et dispensationis subeat». * [1]

§ 41. Въ теченіи вѣковъ папы владѣли и управляли обширной областью, извѣстной подъ именемъ вотчины Св. Петра, составлявшей, вмѣстѣ со многими другими доходными статьями, бенефицію Римской куріи. Здѣсь они пользовались всѣми правами государственнаго верховенства и потому участвовали въ политическихъ дѣлахъ, наравнѣ съ прочими государями. [2]

Лишившись свѣтской власти,—этой случайной принадлежности высшаго церковнаго сана, — римскій первосвященникъ продолжаетъ, однако, пользоваться всѣми обычными почестями и правами, которыя тѣсно связаны съ его первенствующимъ положеніемъ въ ряду свѣтскихъ государей и государствъ, и послѣдніе, съ своей стороны, не утратили права на продолженіе тѣхъ отношеній, которыя установились ранѣе между ними и Папскимъ Престоломъ. По крайней мѣрѣ, итальянскій законъ 13 мая 1871 г. не ставитъ тому никакихъ препятствій.

Наиболѣе существенныя начала, которыми опредѣляются эти отношенія, суть слѣдующія:

I. Папскій санъ избирателенъ; выборы, начиная съ среднихъ вѣковъ и согласно неоднократнымъ папскимъ постановленіямъ, производятся «jure humano» коллегіей кардиналовъ. Нѣкоторыя державы (Австрія, Франція, Испанія) заявляютъ притязаніе на привилегію отвода, во время избранія новаго первосвященника,

* «Молчаливое одобреніе существующей практики Апостолическимъ Престоломъ имѣетъ то въ особенности значеніе, что свѣтскія правительства, полагаясь на него, могутъ добросовѣстно продолжать завѣдываніе тѣмъ родомъ дѣлъ, который они, по какому либо благонадежному основанію, считаютъ принадлежащимъ ихъ вѣдомству, такъ что помянутое терпѣливое отношеніе церковной власти, въ случаѣ надобности, получаетъ силу пожалованія и разрѣшенія».— *Пер.*

[1] De concordia Imp. et sacerdot. III, 9, 8.

[2] Cenni, Monumenta dominationis Pontificiae, Rom. 1760; Sugenheim, Gesch. des Kirchenstaates. Leipzig. 1854.

того или другого кандидата; [1] но привилегія эта никогда не признавалась Римской куріей и не опирается ни на какія иныя основанія. Тоже самое надо сказать о старомъ обычаѣ, по которому нѣкоторые католическіе государи имѣли право назначать кардиналовъ – покровителей своихъ государствъ (cardinales protectores nationum); онъ не примѣняется уже со времени французской революціи 1789 г. Вообще сношенія съ Римской куріей производятся въ настоящее время чрезъ посланниковъ.

II. Всѣ католическіе государи уступаютъ Святѣйшему Отцу первенство и, какъ вѣрные сыны церкви, воздаютъ ему обычныя почести, напр., цѣлуютъ руку и, въ прежнее время, поддерживали стремя, когда папа садился на коня. Для государей некатолическихъ земель соблюденіе этихъ церемоній есть дѣло вѣжливости, оказываемой въ интересахъ мира и въ силу личнаго уваженія къ верховному главѣ Римской Церкви.

III. Въ государствахъ съ признаннымъ католическимъ вѣроисповѣданіемъ папа, въ качествѣ духовной власти, осуществляетъ всѣ тѣ права, которыя освящены преданіями Римской Церкви. Они состоятъ въ поддержаніи единства вѣроученія и учрежденій церковныхъ и, слѣдовательно, въ управленіи, представительствѣ и охраненіи общихъ интересовъ Церкви, согласно ея устройству и догматамъ. [2] Если духовная власть переступаетъ границы безспорно принадлежащихъ ей правъ, тогда государство, въ силу внутренняго своего самодержавія, можетъ воспротивиться этому и принять предупредительныя мѣры на случай возможныхъ захватовъ, «ne quid detrimenti respublica capiat». Эти мѣры указываются законами страны и политикой. Государственная практика, начиная съ XV в., допускаетъ въ этомъ отношеніи предварительное разсмотрѣніе буллъ и распоряженій, исходящихъ отъ Папской куріи, пріостановку ихъ дѣйствія и, для приведенія въ исполненіе, утвержденіе ихъ правительствомъ (placet regium s. exequatur); затѣмъ, жалобы на злоупотребленія духовной власти (appellationes ab abusu, appels comme d'abus); уголовныя и полицейскія мѣры противъ распространенія церковныхъ распоряженій, изданныхъ тайно, съ цѣлью избѣгнуть правительственнаго контроля; наконецъ, надзоръ

[1] Jus exclusivae. См. Toze, Kleine Schriften. Leipz. 1791. S. 412; Günther II, 415; Jo. Casp. Barthel, de Exclusiva.

[2] Marheineke, System des Katholicismus. II, 344. Clausen, Kirchenverf. перевелъ Fries. I, 27.

за сношеніями туземной церкви съ иностранными церковными властями.

IV. По старому обычаю, Римская Церковь и ея глава находились подъ покровительствомъ Священной Римской Имперіи. Покровительство это началось со времени Пипина * и Карла Великаго [1] и продолжалось до самаго распаденія имперіи, послѣдовавшаго въ 1806 г. Послѣ того, покровительство de jure [2] прекратилось, но de facto, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, осуществлялось Франціей. Въ настоящее время оно лежитъ на нравственной обязанности итальянскаго королевства.

Спеціальныя права, принадлежащія Римскому Престолу, опредѣляются въ законахъ отдѣльныхъ государствъ и церковномъ правѣ. [3] Было время, когда Римъ стремился подчинить своей власти даже свѣтскія дѣла государей. Такъ, онъ присваивалъ себѣ право верховнаго утвержденія въ императорской, королевской и княжеской власти, право цензуры правительственныхъ распоряженій, право взиманія налоговъ въ иноземныхъ государствахъ и т. п. Франція первая побѣдоносно возстала противъ этихъ чрезмѣрныхъ притязаній, и съ тѣхъ поръ они не возобновлялись. [4] Самой прекрасной и самой достойной свѣтской задачей единаго главы католической церкви было, въ средніе вѣка, дѣло умиротворенія враждующихъ державъ, и, въ интересахъ всеобщаго мира, эта дѣятельность могла бы принадлежать папѣ и въ настоящее время, еслибы спорящія стороны обращались къ его посредничеству.

3. Внѣземельность. [5]

§ 42. Внѣземельность есть международная льгота, привилегія, изъемлющая извѣстныхъ лицъ изъ-подъ власти того государства,

* Пипинъ Короткій (Pepin le Bref, 741 — 768), сынъ Карла Мартелла и основатель династіи Карловинговъ, былъ помазанъ на королевство Св. Бонифаціемъ, въ 752 г. Римскій папа Стефанъ, пріѣхавшій просить его помощи противъ Лонгобардовъ, повторилъ обрядъ помазанія въ 756 г. и получилъ въ даръ Равенскій экзархатъ. Съ этого-же времени началась свѣтская власть папъ.—*Пер.*

[1] Hüllmann, Kirchenverf. 167. 172 и слѣд.

[2] Al. Müller, Die neu aufgelebte Schirmvogtei des österreichischen Kaisers über die römisch-katholische Kirche. Erfurt. 1830.

[3] См. разъясненія Филлимора, въ его Internat. Law. II, p. 277 ss.

[4] Günther, Völkerr. I, 162 и слѣд.

[5] Сочиненія, посвященныя этому предмету, разсматриваютъ внѣземельность только дипломатическихъ агентовъ, но отнюдь не внѣземельность другихъ лицъ.

въ предѣлахъ котораго они дѣйствительно находятся. По особаго рода юридической фикціи, эти лица разсматриваются вообще, какъ-бы вовсе не оставлявшими территоріи своего государства. Но понимать право внѣземельности такимъ образомъ значитъ придавать ему черезчуръ широкое толкованіе и слишкомъ безусловный характеръ. Отсюда слѣдовало бы, напр., что всѣ дѣйствія, которыя совершитъ на иностранной территоріи лицо, охраняемое внѣземельностью, должны обсуждаться исключительно по отечественнымъ его законамъ, что правило: «Locus regit actum» къ нему не примѣнимо,—выводъ, который, очевидно, нельзя допустить. [1] На самомъ дѣлѣ привилегія внѣземельности основывается единственно на томъ соображеніи, что юрисдикція государства, въ интересѣ исключительно международныхъ сношеній, не примѣняется къ гражданскимъ отношеніямъ извѣстныхъ лицъ и что относительно ихъ отправленіе ея пріостанавливается. Этимъ преимуществомъ пользуются государи, ихъ посланники и войска, если пребываніе ихъ допущено на иностранной территоріи. Ниже мы разсмотримъ, въ какомъ объемѣ предоставляется имъ это право. Здѣсь же ограничимся указаніемъ общихъ и безспорныхъ основныхъ началъ внѣземельности.

I. Внѣземельныя лица вообще сохраняютъ первоначальное свое мѣстожительство и, слѣдовательно, всѣ частныя ихъ права продолжаютъ зависѣть отъ ихъ отечественныхъ законовъ. Но чрезъ это они не лишаются свободы избрать мѣстожительство въ той территоріи, гдѣ фактически пребываютъ. Они могутъ также удержать за собой мѣстожительство, которое имѣли здѣсь прежде. [2] Такъ напр., посланникъ, уполномоченный при государѣ, въ подданствѣ котораго онъ состоялъ до своего назначенія, можетъ остаться его подданнымъ. Точно также ничто не препятствуетъ внѣземельному лицу добровольно подчиняться иноземной юрисдикціи; ничто не препятствуетъ, напр., государю имѣть своимъ мѣстожитель-

Самымъ полнымъ сочиненіемъ остается все-таки Бинкерсгука (Bynkershoek, De jud. competent. legati. Lugd.-Bat. 1721), переведенное Барбейракомъ въ 1723 и 1727 гг.; этотъ переводъ помѣщенъ въ сочиненіи Викефорта (Wicquefort, de l'Ambassadeur). См. Foelix, Revue étrangère. 1845. I, стр. 31. См. также его Частное Международное право стр. 266. Новѣйшія изслѣдованія указаны въ диссертаціи Evertson de Jonge, over de grenzen de Regten van Gezanten u. s. f. Utr. 1850; Calvo D-r. intern, Livre XI (I, 631).

[1] См. о происхожденіи этой фикціи Evertsen, стр. 158.

[2] См. Bynkershoek c. XI. § 5 suiv.; c. XVIII, p. 6 in fine.

ствомъ иностранное государство. Это избраніе мѣстожительства влечетъ за собой подчиненіе внѣземельнаго лица во всѣхъ гражданскихъ отношеніяхъ юрисдикціи иностранныхъ судовъ, насколько это не нарушаетъ международнаго его положенія. [1]

II. Прямымъ послѣдствіемъ внѣземельности является изъятіе привилегированныхъ лицъ и вещей отъ всякаго рода территоріальной юрисдикціи. Ихъ не могутъ касаться ни полицейскія распоряженія, ни акты судебной власти. Но другія верховныя права государства остаются во всей своей силѣ, напр., право охраны и защиты внутренней безопасности, право требовать уваженія къ своимъ законамъ путемъ прямого вмѣшательства административной власти, и т. д.

III. Внѣземельное лицо должно сообразоваться съ территоріальными законами, если желаетъ пріобрѣсти права, присваиваемыя туземнымъ подданнымъ, напр., право устроить типографію, вести торговыя дѣла.

IV. Внѣземельное лицо не освобождается также отъ уплаты пошлинъ, которыя взимаются за пользованіе опредѣленными предметами, составляющими часть государственной собственности, напр., отъ дорожныхъ сборовъ, если только иностранное правительство не согласится, изъ вѣжливости, какъ это иногда дѣлается, освободить его отъ подобныхъ расходовъ.

V. Тоже слѣдуетъ сказать объ осуществленіи гражданскихъ правъ въ иностранномъ государствѣ. Такъ напр., чтобы пріобрѣсти здѣсь недвижимую собственность, внѣземельное лицо обязано сообразоваться съ мѣстными законами. [2]

VI. Внѣземельность лица распространяется на состоящихъ при немъ лицъ и на принадлежащую ему движимую собственность. Но какъ лица, такъ и имущество, которыя прежде подчинялись юрисдикціи иностраннаго государства, не могутъ уклониться отъ его юрисдикціи безъ формальнаго согласія его на это, а также въ

[1] Это признано, между прочимъ, въ Вестфальскомъ мирномъ договорѣ (V, § 28) относительно прежнихъ имперскихъ рыцарей: «nisi forte in quibusdam locis ratione bonorum et respectu territorii vel *domicilii* aliis statibus reperiantur subjecti.»

[2] Это общепринятое начало. См. Bynkershoek гл. XVI; Merlin, Répertoire, m. ministre public. S. 5, § 4. art. 6 et 8; Wheaton I, 2, 3. § 16. Прусское Улож. Гражд. Судопр. (Allg. G.-O.) I, 2, 66.

противность формальнымъ постановленіямъ международныхъ договоровъ. [1]

VII. Внѣземельное лицо подлежитъ территоріальной юрисдикціи страны, гдѣ оно пребываетъ, во всѣхъ тѣхъ частныхъ дѣлахъ, по которымъ оно было бы обязано отвѣчать передъ ея судами, если бы даже находилось за-границей. Ибо компетентность территоріальной судебной власти по дѣламъ этого рода не уменьшается оттого, что внѣземельное лицо живетъ въ самой странѣ, а не отсутствуетъ изъ нея. [2] Однако, международное право ставитъ въ этомъ отношеніи извѣстныя границы, хотя и не обязываетъ къ ихъ соблюденію. Оно признаетъ вообще компетентность мѣстныхъ судовъ только въ дѣлахъ о недвижимой собственности, затѣмъ, по встрѣчнымъ искамъ и частнымъ прошеніямъ по производству главнаго иска, вчиненнаго противъ внѣземельнаго лица, наконецъ, въ случаѣ перехода начатаго уже тяжебнаго дѣла въ новую инстанцію. [3] Мѣры охранительнаго производства, не нуждающіяся въ судебномъ содѣйствіи, также считаются дозволенными. Но относительно охранительныхъ мѣръ, вызывающихъ участіе суда, это сомнительно. [4] Впрочемъ, добровольное подчиненіе мѣстной юрисдикціи всегда допускается, если только извѣстному посланнику прямо не воспрещено это со стороны его государя. [5] Наконецъ, если внѣземельное лицо безспорно сохранило свое прежнее мѣстожительство въ странѣ (см. выше, I), оно не можетъ не признавать компетенціи мѣстныхъ судовъ.

[1] Wicquefort, l'Ambassadeur. I, 28. p. 422; Bynkershoek гл. XV. § 6.

[2] Такимъ образомъ, въ принципѣ ничто не препятствуетъ примѣненію начала forum contractus. Одна записка Версальскаго суда 1772 г. весьма справедливо замѣчаетъ по этому поводу слѣдующее: «Неподсудность посланника состоитъ существенно въ томъ, что онъ разсматривается какъ-бы продолжающимъ пребывать на территоріи своего государя. Поэтому ничто не препятствуетъ примѣнять къ нему мѣры, которыя были бы приняты, еслибы онъ находился въ своемъ обыкновенномъ мѣстожительствѣ». Flassan, Histoire de la diplomatie franç. VII, 22.

[3] Bynkershoek гл. XIV. § 13. гл. XVI. § 2; Merlin, Répert. Ministre public. V. 4. 10.

[4] Бинкершукъ, гл. IV, § 5, 6. гл. XVI, § 6, допускаетъ наложеніе запрещеній. См., однако, Foelix II, 2, 2, 4. Императорскій Парижскій судъ въ рѣшеніи 5 апр. 1813 г. (Sirey 1814 г. 2. 306) опредѣлилъ, что никакое наложеніе запрещенія недопускается въ мѣстѣ пребыванія иностраннаго посланника за долги, сдѣланные имъ до или во время его посольства.

[5] Bynkershoek, гл. XXIII; Ch. de Martens, Causes célèbres. I, 229.

Излишне прибавлять, что внѣземельныя лица ни въ какомъ случаѣ не могутъ подлежать насилію или какой-либо исполнительной мѣрѣ, и что относительно ихъ должна быть соблюдаема вѣжливость, соотвѣтственная ихъ положенію. Такъ напр., вызовъ къ суду можетъ быть обращенъ къ нимъ не иначе, какъ дипломатическимъ путемъ. [1]

VIII. Внѣземельность прекращается вмѣстѣ съ прекращеніемъ ея основаній. Въ настоящее время не признается болѣе права убѣжища ни въ домѣ посланника, ни въ части города, занимаемой домомъ посольства (franchise du quartier). [2]

4. Международныя повинности. [3]

§ 43. Естественныя отношенія между государствами, призванными развиваться другъ подлѣ друга, заключаютъ въ себѣ необходимость извѣстныхъ ограниченій правъ верховенства каждаго, ограниченій, уклониться отъ которыхъ ни одно изъ нихъ не можетъ, не нарушая установленнаго порядка вещей и требованій мирнаго сожительства. Такого рода ограниченія называются естественными международными повинностями (servitutes juris gentium necessariae). [4] Къ числу ихъ относятся, напр., обязанность не препятствовать теченію рѣки, которая беретъ свое естественное начало въ сосѣдней территоріи, [5] запрещеніе сооружать на рѣкѣ постройки,

[1] См. A. G. O. für die preussischen Staaten. I, 2, § 66; Bynkershoek, гл. XVI. § 19 не вполнѣ раздѣляетъ этотъ взглядъ.

[2] См. ниже, кн. III и § 63 in fine.

[3] См. сочиненія, указанныя Омптедой, Lit. § 214, и Кампцомъ, § 101, въ особенности Ph. J. Elwert, De survitutib. s. jurib. in alieno territorio. Argent. 1674; C. J. C. Engelbrecht, De servitutibus jur. publ. Helmst. 1715. 1749; Nic. Thadd. Gönner, Entwicklung des Begriffs und der Grundsätze der deutschen Staatsrechtsdienstbarkeiten. Erlangen. 1800. Эти писатели разсматриваютъ преимущественно отношенія, прежде существовавшія между государствами Германской имперіи, называемыя «servitutes juris publici germanici», въ отличіе отъ «servit. juris gentium». de Steck, въ своихъ Éclaircissements, разсматриваетъ вопросъ съ болѣе общей точки зрѣнія.

[4] См. Hert, Opusc. II. III. стр. 103 и слѣд. Этотъ писатель, какъ и Энгельбрехтъ, причисляетъ къ натуральнымъ повинностямъ случаи крайней необходимости и законной обороны; это значитъ заходить слишкомъ далеко. Напротивъ, Клюберъ (§ 139, вын. a) и другіе публицисты отрицаютъ существованіе натуральныхъ повинностей.

[5] «Semper haec est servitus inferiorum praediorum, ut natura profluentem aquam recipiant» (L. I. § 22. Dig. de aqua). См. развитіе этого начала у Hert p. 135 suiv.

могущія измѣнить ея направленіе или вообще причинить какой-либо ущербъ сосѣднему государству (см. выше, § 33). Къ этого рода повинностямъ вполнѣ примѣняются начала римскаго права.

Рядомъ съ естественными повинностями существуютъ повинности положительныя, установленныя по добровольному соглашенію между государствами (servitutes juris gentium voluntariae). Цѣль ихъ заключается въ ограниченіи свободнаго осуществленія правъ территоріальнаго верховенства въ пользу иностраннаго государства или частнаго лица. Въ прежнее время онѣ устанавливались гораздо чаще, чѣмъ теперь, — особенно часто между нѣмецкими государствами. [1]

Для дѣйствительности этого рода повинностей необходима наличность, во 1-хъ, самостоятельнаго государства, а иногда, но конечно рѣже, частнаго лица—иностранца, въ пользу котораго устанавливается повинность; во 2-хъ, самостоятельнаго же государства, обязаннаго нести эти повинности. Повинности могутъ быть также взаимными, напр., когда предметомъ ихъ является взиманіе извѣстнаго налога съ той и другой стороны. Примѣромъ международной повинности можетъ служить почтовая регалія, которая обезпечивалась имперскимъ постановленіемъ 1803 г. (§ 13) и актомъ Германскаго Союза (ст. 17) за домомъ Турнъ и Таксисъ на всемъ пространствѣ союзной территоріи, гдѣ онъ и осуществлялъ ее со времени изданія сказаннаго постановленія до 1866 г., съ тѣми немногими ограниченіями, которыя были установлены спеціальными договорами. Напротивъ, нельзя назвать подобной повинностью регальное право, пожалованное государствомъ туземному подданному или иностранцу, если оно не обезпечивается послѣднему международнымъ договоромъ. Такого рода пожалованія должны обсуждаться по началамъ внутренняго государственнаго права. [2]

Повинности, о которыхъ идетъ рѣчь, имѣютъ своимъ предметомъ исключительно права верховенства или регальныя права [3] и вообще государственную собственность, а не частное имущество государя и не частную собственность подданныхъ, хотя бы послѣдняя косвенно и затрагивалась международной повинностью. [4]

Послѣдствія международныхъ повинностей состоятъ или въ томъ,

[1] См. Moser, Nachbarliches Staatsrecht. s. 239; Engelbrecht II, 2; Römer, Völkerrecht der Deutschen. s. 230.

[2] См. Engelbrecht II, 1. 12.

[3] Regalia majora et minora.

[4] Gönner, loc. cit. § 27—36. Klüber § 138.

что иностранному государству предоставляется пользованіе извѣстными правами верховенства въ другой странѣ, или-же въ томъ, что ему воспрещается пользованіе тѣми или другими изъ этихъ правъ въ собственной его территоріи. Отсюда слѣдуетъ, что различіе, существующее въ гражданскомъ правѣ между положительными и отрицательными повинностями, находитъ свое приложеніе и въ международномъ правѣ. Примѣрами отрицательныхъ повинностей могутъ служить обязательства не возводить укрѣпленій въ данномъ мѣстѣ, не держать на границѣ военныхъ силъ свыше опредѣленнаго числа и т. п. [1] Иныя различія, напр., дѣленіе повинностей на «servitutes continuae et discontinuae», намъ кажутся безполезными. Затѣмъ, сущность повинности нисколько не измѣняется отъ того, кто непосредственно пользуется ею, само-ли государство, какъ цѣлое, или отдѣльные его подданные. Такъ напр., въ Парижскомъ договорѣ 1763 г. прямо выговорено въ пользу британскихъ подданныхъ право рубить въ извѣстныхъ земляхъ кампешное дерево (ст. 17). [2]

Крайній предѣлъ международныхъ повинностей указывается обязанностью государствъ уважать взаимную независимость. Онѣ никогда не могутъ влечь за собой полнаго подчиненія одного государства другому. Даже при наибольшемъ ограниченіи государства въ свободномъ осуществленіи правъ верховенства онѣ могутъ низвести его только на степень полусамостоятельнаго государства. Впрочемъ, вопросъ о границахъ повинностей — одинъ изъ труднѣйшихъ въ теоріи — на практикѣ встрѣчается весьма рѣдко. [3]

Международные сервитуты пріобрѣтаются непосредственно въ силу договоровъ, не требуя особой передачи. [4] Они могутъ быть законно установлены также по незапамятному владѣнію (см. выше, § 11). Но одинъ фактъ пользованія извѣстнымъ сервитутомъ еще не достаточенъ для того, чтобы наложить на независимое государство обязанность признавать его существованіе. Напротивъ, оно во всякое время можетъ потребовать доказательствъ законности ея основанія, при чемъ сомнѣніе истолковывается всегда въ пользу свободы государства. Клюберъ (§ 139), Энгельбрехтъ и Гённеръ, которые защищаютъ противоположное мнѣніе, основываются на

[1] См. Engelbrecht II, 2. 27.

[2] de Steck, Essais. 1775; Gönner § 24. 25.

[3] Иначе рѣшаетъ вопросъ Шмельцингъ § 239. См. также Gönner § 37. 38.

[4] Gönner § 67.

порядкѣ, существовавшемъ въ старой Германской имперіи. Безспорно, что и союзный актъ 1815 г. (ст. 11) поддерживалъ юридическую силу владѣнія въ отношеніяхъ между государствами Германскаго Союза. Но между вполнѣ независимыми другъ отъ друга державами фактическое пользованіе сервитутомъ никогда не можетъ вести къ установленію постояннаго права на его осуществленіе.

Толкованіе договоровъ, устанавливающихъ международныя повинности, должно основываться на ясномъ и точномъ смыслѣ ихъ постановленій. Если они ограничиваютъ верховенство въ одномъ какомъ-либо отношеніи, то отсюда нельзя заключать объ ограниченіи его въ другомъ. Въ случаѣ сомнѣнія, всегда предполагается наименьшій размѣръ повинности. [1] – Незапамятное пользованіе сервитутомъ доказывается постояннымъ и однообразнымъ его осуществленіемъ, согласно правилу: «tantum praescriptum quantum possessum». [2] Въ случаѣ сомнѣнія, обязанное государство никоимъ образомъ не можетъ быть отстраняемо отъ совмѣстнаго пользованія сервитутнымъ правомъ, если только послѣднее не исключительно по самой природѣ своей, т. е. если оно можетъ быть осуществляемо двумя государствами, и другое государство не отказывается отъ этого совмѣстнаго пользованія. [3] Осуществленіе верховныхъ правъ въ чужой территоріи должно производиться наиболѣе безвреднымъ и удобнымъ для обязаннаго государства образомъ. [4] Повинность, которая противорѣчитъ ранѣе установленному праву, не дѣйствительна.

Каждый сервитутъ долженъ быть разсматриваемъ, какъ постоянно существующее реальное право, какъ въ отношеніи обязаннаго государства, такъ и по отношенію къ государству, въ пользу котораго онъ установленъ. [5] Онъ переходитъ активно и пассивно къ преемникамъ и наслѣдникамъ верховной власти и прекращается по тѣмъ же основаніямъ, какія дѣлаютъ недѣйствительными и ничтожными международные договоры. [6] Повинность уничтожается также

[1] Gönner § 80—82; Klüber § 139.

[2] Sixtin., De regalib. I, 5. 171.

[3] Engelbrecht II, 1. 12; Gönner § 90.

[4] Engelbrecht II, 3. 14; Gönner § 78.

[5] Gönner § 94 и слѣд.

[6] См. Klüber, Abhandlungen und Beobachtungen. I. 1830. s. 1—57; Kamptz, Beiträge zum Staats- und Völkerr. I, s. 140; Brauer, Beiträge zum Staatsrecht der Rheinbundstaaten. s. 264; Maurenbrecher, Deutsches Staatsr. § 138 e; Medicus, Rhein. Bund. IV, s. 184; Schmelzer, Verhältniss auswärtiger Kammergüter. 1819. S. 75.

вслѣдствіе отказа отъ пользованія ею, посредствомъ выкупа и путемъ отмѣны по договору. Такъ напр., Рейнскій союзный актъ (ст. 34), повидимому, отмѣнилъ всѣ повинности, установленныя въ прежнее время между государствами, которыя вошли въ составъ Союза. Впрочемъ, мнѣнія по этому предмету сильно расходятся. Нѣкоторые писатели исключаютъ изъ молчаливой отмѣны отрицательные сервитуты; другіе не признаютъ отмѣны повинностей, основанныхъ на императорскихъ привилегіяхъ. Мы полагаемъ, что изъ общей отмѣны должны быть исключены только малыя регальныя права (regalia minora).

5. Право вмѣшательства. [1]

§ 44. Изъ всего сказаннаго нами выше ясно слѣдуетъ, что вообще никакая держава не вправѣ вмѣшиваться во внутреннія дѣла другого государства. Поэтому ни одна держава не можетъ

[1] Изслѣдованіе главныхъ положеній, относящихся къ вопросу о правѣ вмѣшательства, можно найдти у Мозера, Vers. VI, s. 317 folg.; Vattel II, 54; Günther, Völkerr. I, 280 и слѣд.; Kamptz, Völkerrechtliche Erörterung des Rechts der europäischen Mächte in die Verfassung eines einzelnen Staats sich zu mischen. Berlin. 1821. (См. критику въ Hermes XI, p. 142); Traité sur le droit d'intervention par MM. D. et R. Paris. 1823; Krug, Dikäopolitik. Leipzig. 1824. стр. 322 и слѣд; Wheaton, Histoire du progrès etc. p. 394 suiv. (II, 199); Heiberg, Das Princip der Nicht-Intervention. Leipzig. 1842; H. v. Rotteck, Das Recht der Einmischung. Freiburg. 1845; и въ словарѣ, озаглавленномъ: Staats-Lexicon. B. VII; Phillimore I, 433; Halleck, Intern. Law. Chap. IV, § 3. 1; Berner, въ Staatslexicon Блюнчли, ст. Intervention; Calvo, I, § 92—127.

Считаемъ не лишнимъ сдѣлать нѣкоторыя указанія на литературу по вопросу объ интервенціи, сверхъ тѣхъ, которыя приведены у автора. Они заимствованы отчасти изъ соч. гр. Л. Камаровскаго «Начало невмѣшательства» (Москва, 1873 г.) отчасти изъ другихъ сочиненій, которыми мы пользовались для своей диссертаціи по вопросу о вмѣшательствѣ, представленной нами при окончаніи курса въ Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ.

Amari (Carnazza), Nouvel exposé du principe de non-intervention. Revue de droit int. et de législ. comp. par M. Rolin-Jacquemyns. Gand. 1873. №№ 3 et 4; Безобразовъ (В. П.), Сборн. Государств. Зн. Спб. 1875. т. II. М. Н. Капустинъ. международное вмѣшательство стр. 212; назв. соч. гр. Л. Камаровскаго, стр. 98 и рецензія проф. Спб. университета. Ф. Ф. Мартенса, стр. 103; его-же другая рецензія въ Журн. Гражд. и Уг. Пр. 1875 года, май — іюнь; Bernard, On

предписывать независимому государству, какъ-бы слабо оно ни было, формы правленія, ни требовать измѣненія существующаго государственнаго устройства, ни препятствовать его реформамъ, ни опредѣлять положенія его верховной власти. Ни одна держава не вправѣ указывать независимому государству, какъ ему слѣдуетъ дѣйствовать во внутреннемъ управленіи, какія учрежденія ввести и какія отмѣнить. Наконецъ, ни одна держава не можетъ притязать на руководительство внѣшней политикой независимаго государя. Слѣдовательно, начало невмѣшательства есть единственно вѣрное начало; вмѣшательство-же составляетъ исключеніе, оправдываемое особыми причинами, которыя въ международной практикѣ не всегда бывали законными, а часто прикрывали собой только эгоистическіе интересы государствъ. Но международное право допускаетъ только основанія, опирающіяся на право.

Въ видахъ точности, мы должны различать

во-первыхъ, по предмету:

вмѣшательство въ дѣла, касающіяся государственнаго устрой-

the principle of nonintervention. 1860; Bignon, Du Congrès de Troppau. Paris. 1821. Les cabinets et les peuples depuis 1815. Paris. 1823; Brockhaus, Das Legitimitätsprincip. 1868; Chateaubriand, Congrès de Vérone. T. I, pp. 73, 100, 125, 134 et 340; Cherbuliez, Ueber die völkerrechtlichen Gründe der Intercession und Intervention въ Bibliothèque universelle de Genève. T. LX, 6e cahier. 1815; Encyclopaedia Britanica. Intervention. Fiévée, De l'Espagne et des conséquences de l'intervention armée. Paris. 1823. 2e éd; Gericke, De jure interventionis ante rerum conversionem in Gallia usurpata. Lugd. Bat. 1836; Hansard, Parliamentary Debates. 1853. The subject upon the Russian intervention in Turkey on the ground of an alleged Religion Protectorate of the Greek Church; Hautefeuille, Le principe de nonintervention et ses applications. Arch. de droit et de legisl. T. I, pp. 359, 364 et 370. Juin. 1838; Historicus, Letters on some questions of international law. 1863; Капустинъ (М. Н.), Право вмѣшательства, ограничивающее независимость государствъ, въ его: «Обозрѣніе предметовъ Международнаго права». 1856; Kaspareck, Zasady Hugona Grocyusza o prawie intervencyi ze stanowiska dzisiejszej nauki filozoficznego i posytywnego prava narodow. Krakow. 1872. Разборъ его см. въ Revue du dr. int. par M. G. Rol.—Jacq. 1874. № 1 p. 8; Larousse (Pierre) Grand Dictionnaire universel du XIX s. Paris. 1873. Intervention; Mill (John Stuart). A few words on nonintervention, въ его: Dissertations and discussions; Schubert, Ueber die Lehre von der politischen Intervention. Königsberg. 1831; Stapleton, Intervention and nonintervention of the foreign policy of Great-Britain from 1790 — 1865; Vidari, Del principo di intervento e di nonintervento. Il Politechnico т. V, стр. 126; Wagener, Staats- und Gesellschafts-Lexicon. Berlin. Intervention. Band X, S. 123; Webster, Speech on the Greek revolution. Washington-city. 1824. — *Пер.*

ства страны, отъ вмѣшательства въ ея управленіе, включая сюда и политическія столкновенія различныхъ правительствъ между собой;

во-вторыхъ, по формѣ:

вмѣшательство въ собственномъ смыслѣ или тѣ случаи, когда одно государство, вмѣшиваясь самостоятельно во внутреннія дѣла другого, стремится навязать ему свою волю даже силою оружія,

отъ простого содѣйствія или сторонней помощи, оказываемой правительству или какой-нибудь партіи въ странѣ, внутреннія дѣла которой вызываютъ это.

Наконецъ, государство можетъ принимать простыя мѣры предосторожности противъ угрожающихъ опасностей, какъ напр., то, что называется вооруженнымъ миромъ, [1] или воспользоваться чисто офиціознымъ вмѣшательствомъ въ видахъ собственнаго своего интереса или интереса другого государства.

Эти различныя формы и наименованія вмѣшательства принадлежатъ современной международной практикѣ. Такъ, главнымъ образомъ принципъ совмѣстнаго дѣйствія (coopération) послужилъ основаніемъ для заключенія четвертнаго союза (quadruple alliance) 22 апр. 1834 г. и дополнительнаго договора по этому предмету 18 авг. того же года. [2] Но въ дѣйствительности это начало примѣнялось уже въ европейской политикѣ гораздо ранѣе.

Всѣ эти различныя мѣры имѣютъ цѣлью произвести желаемую перемѣну во внутреннихъ дѣлахъ другого государства. Различіе формъ правленія, конечно, ни въ чемъ не измѣняетъ началъ международнаго права; но въ старой практикѣ особый характеръ государствъ избирательныхъ и союзовъ открывалъ широкій просторъ для всякаго рода политическихъ вмѣшательствъ. [3]

§ 45. Вмѣшательство въ собственномъ смыслѣ, или самостоятельное вмѣшательство государства во внутреннія дѣла по устройству или управленію независимой страны можетъ быть оправдываемо единственно въ слѣдующихъ случаяхъ:

[1] Выраженіе, употребленное въ первый разъ Тьеромъ, въ 1840 г.

[2] См. Martens (Murhard), Nouveau Recueil. t. XI. 1837. p. 808 et t. XII. p. 716.

[3] Германскій Союзъ въ постановленіи 18 сент. 1834 г. объявилъ себя противъ какого-бы то ни было иностраннаго вмѣшательства. См. Martens (Murhard), N. Suppl. Göttingue. 1842. стр. 56.—Извѣстно, что вмѣшательства во внутреннія дѣла Польши привели къ ея раздѣлу.

I. Когда вмѣшательство совершается съ формальнаго согласія этого государства или на основаніи особаго постановленія международнаго договора, имѣющаго предметомъ своимъ обезпеченіе его устройства или извѣстныхъ его правъ, если исполненія этой гарантіи требуетъ одна изъ участвовавшихъ въ договорѣ сторонъ. Союзное устройство государства или постоянное покровительство надъ другимъ государствомъ точно также оправдываютъ сопротивленіе предполагаемымъ измѣненіямъ въ послѣднемъ и настаиваніе, въ видахъ сохраненія этихъ отношеній, на введеніи извѣстныхъ реформъ или на принятіи извѣстныхъ мѣръ, необходимыхъ для поддержанія сказанныхъ отношеній. Такъ, Германскій Сеймъ пользовался правомъ вмѣшательства во внутреннія дѣла государствъ, входившихъ въ составъ Союза, поскольку эти дѣла затрагивали основныя права Союза и гарантіи его цѣлости.

II. Вмѣшательство можетъ быть допущено, когда внутреннія перемѣны, происшедшія въ государствѣ, грозятъ причинить ущербъ законнымъ правамъ сосѣдней державы. Если, напр., перемѣны могутъ лишить иностраннаго государя права возможнаго наслѣдованія или его феодальныхъ правъ, то онъ не обязанъ допускать уничтоженія этихъ правъ безъ всякаго противодѣйствія и сопротивленія.

III. Государства, которыя признаютъ существованіе общаго права и желаютъ поддерживать во взаимныхъ сношеніяхъ принципы человѣчности, имѣютъ безспорное право, съ общаго согласія, положить конецъ междоусобной войнѣ, свирѣпствующей въ одномъ или нѣсколькихъ государствахъ. Прекращать, даже вооруженнымъ вмѣшательствомъ, продолжительныя смуты, и стараться вмѣстѣ съ тѣмъ предупредить насколько возможно возобновленіе ихъ, значитъ закрѣплять ослабнувшія международныя узы.

IV. Наконецъ, вмѣшательство законно, если предпринимается съ цѣлью противодѣйствія незаконному вмѣшательству одной державы во внутреннія дѣла другой, если послѣднее можетъ сдѣлаться прецедентомъ, опаснымъ для независимости многихъ или всѣхъ государствъ. Мы возвратимся къ этому вопросу въ отдѣлѣ объ обязательствахъ, возникающихъ изъ правонарушеній.

Другихъ основаній для фактическаго вмѣшательства, кромѣ указанныхъ выше, не существуетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти основанія опредѣляютъ цѣль и формы вмѣшательства. Цѣль вмѣшательства заключается въ осуществленіи права, принадлежащаго государству,

въ возмѣщеніи ущерба, причиненнаго его нарушеніемъ. Крайнимъ средствомъ служитъ война, если уже исчерпаны мирныя средства.

События и перемѣны, совершившіяся въ извѣстной странѣ и могущія представить опасность для существованія или интересовъ сосѣднихъ государствъ, даютъ, напротивъ, только право на принятіе мѣръ предосторожности и на дружественные переговоры. Такъ напр., если въ какомъ-нибудь государствѣ вспыхнуло возстаніе или началась пропаганда революціонныхъ ученій, съ явнымъ намѣреніемъ распространить ихъ за предѣлы территоріи, то, чтобы не дать имъ распространиться, заинтересованныя правительства могутъ прибѣгнуть къ полицейскимъ мѣрамъ и установленію военнаго кордона, или потребовать обезпеченій. Они могутъ, въ случаѣ нарушенія ихъ интересовъ, употребить, кромѣ того, мѣры реторсіи. Точно также, чрезвычайныя и безъ явной надобности предпринимаемыя вооруженія даютъ имъ право требовать категорическихъ объясненій, отказъ въ которыхъ есть обида (§ 30 и 31).[1]

Вспыхнувшая между двумя государствами война даетъ остальнымъ право на принятіе необходимыхъ мѣръ для предупрежденія нарушенія политическаго равновѣсія. Они могутъ, посредствомъ дружественнаго вмѣшательства, опредѣлить конечный результатъ и границы войны, или оказать достаточное противодѣйствіе путемъ вступленія въ оборонительный союзъ, или предпринять вооруженія, достаточныя для охраненія, въ случаѣ нужды, частныхъ или общихъ интересовъ (вооруженный миръ). Въ международной практикѣ очень часто такое дружественное вмѣшательство и мѣры безопасности замѣнялись вмѣшательствомъ въ собственномъ смыслѣ слова. Французская революція, конгресы въ Троппау, Лайбахѣ и Веронѣ, а также бельгійскія дѣла вызвали цѣлый рядъ разсужденій по этому важному вопросу; но разногласіе во взглядахъ не устранено и до настоящаго времени.[2] — Мы уже выше замѣтили, что очевидное намѣреніе основать всемірную монархію равносильно объявленію войны всей независимой Европѣ (§ 30).

§ 46. Какъ бы ни былъ предосудителенъ образъ дѣйствія го-

[1] См. J. J. Moser, Vers. VI, S. 398; Fr. K. Moser, Vom Rechte eines Souverains, den andern zur Rede zu stellen. Kl. Schriften VI, S. 287; Günther I, S. 293. Въ этихъ сочиненіяхъ приводится много примѣровъ, взятыхъ изъ практики прошлаго столѣтія. Нашъ вѣкъ также богатъ примѣрами вмѣшательства.

[2] См. Wheaton, Internat. Law. II, 1. 4; Heiberg и Rotteck, въ назв. соч.; Pando, Derecho intern., p. 74.

сударя, но пока онъ не нарушаетъ и не ставитъ въ опасность права другихъ государствъ, онъ не даетъ послѣднимъ никакого права на вмѣшательство, ибо никакой государь не можетъ быть судьей надъ другими. Тѣмъ не менѣе, по долгу нравственности, прочія правительства обязаны въ этомъ случаѣ испробовать средства дружественныхъ представленій. Если и послѣ этого правительство не измѣнитъ своего управленія, если оно, по прежнему, будетъ попирать требованія справедливости, то надо прекратить съ нимъ всякія сношенія.

Иное дѣло междоусобная война: тогда допускается фактическое вмѣшательство. Въ этомъ случаѣ иностранныя державы вправѣ оказать содѣйствіе той изъ сторонъ, которая обратится къ нимъ за помощью и дѣло которой, по ихъ мнѣнію, справедливо. Въ самомъ дѣлѣ, право одинаково какъ для государствъ, такъ и для частныхъ лицъ. Если оно дозволяетъ частному лицу приходить на помощь ближнему, жизнь или основныя права котораго находятся въ опасности, то тѣмъ болѣе дозволительно это самостоятельнымъ государствамъ. [1] Необходимо только, чтобы послѣднія не пользовались этимъ правомъ легкомысленно, ибо, при трудности рѣшить, на чьей сторонѣ право и на чьей неправо, легко впасть въ ошибку. Кромѣ того, вмѣшательство не обходится безъ жертвъ людьми и деньгами: оно можетъ подвергнуть вмѣшивающуюся державу многимъ опасностямъ и имѣть для нея гибельныя послѣдствія. Во всякомъ случаѣ, оно не должно выходить за предварительно опредѣленныя, естественныя границы вполнѣ сторонняго содѣйствія; оно не должно также быть навязываемо и должно прекратиться, какъ только вызвавшая его сторона перестанетъ существовать или покорится.

Эти начала прилагаются и къ случаямъ вмѣшательства въ религіозныя дѣла иностраннаго государства. На основаніи ихъ разрѣшается, напр., вопросъ о томъ, насколько дозволительно вмѣшательство государства въ пользу его единовѣрцевъ въ чужой странѣ, страдающихъ отъ нетерпимости и преслѣдованій. [2] Они до извѣстной степени объясняютъ вмѣшательство трехъ великихъ державъ въ пользу Греціи и оправдываютъ Наваринскую битву.

[1] Vattel, loc. cit., § 56; J. G. Marckart, De jure atque obligatione gentium succurrendi injuste oppressis. Harderov. 1748. См. также выше, § 30.

[2] См. подробности у Vattel, loc. cit., § 58—62; Schmelzing § 190.

IV. Особенныя права отдѣльныхъ государствъ.

§ 47. Разсматривая основныя права государства, мы имѣли уже случай указать на многія изъ особенныхъ правъ, которыя можетъ пріобрѣсть на законномъ основаніи одно государство въ отношеніи другого (§§ 11 и 26). О нихъ будетъ еще сказано въ слѣдующихъ отдѣлахъ настоящей книги, гдѣ разсматриваются вещныя права, обязательства и право иска. Европейское международное право не знаетъ общаго закона, опредѣляющаго порядокъ престолонаслѣдія. Ничто не мѣшаетъ, однако, иностранному государю обезпечить за собой особенными договорами право возможнаго наслѣдованія престола того или другого государства. Въ средніе вѣка такіе договоры заключались довольно часто. Такъ напр., по договору о наслѣдствѣ, заключенному въ 1016 и 1018 гг., королевство Бургундское (Арелатъ) отошло, въ 1032 г., къ Германской имперіи. [1] Въ Германіи до настоящаго времени существуетъ нѣсколько такихъ договоровъ, очень древняго происхожденія, которые не утратили еще своей силы. Вообще, вытекающее отсюда право на наслѣдованіе есть личное право въ томъ смыслѣ, что оно установляется исключительно въ пользу царствующаго въ извѣстномъ государствѣ дома, а не въ пользу самого государства. Эти договоры называются наслѣдственными союзами (uniones hereditariae, Erbeinungen), иногда также наслѣдственными собратствами (confraternitates hereditariae, Erbverbrüderungen), такъ какъ они, по крайней мѣрѣ, фиктивно, соединяли извѣстныя земли въ одну государственную область, при чемъ договаривающіеся государи называли себя братьями, а подданные обязывались подчиняться князьямъ-собратьямъ. [2] Дѣйствительность этихъ договоровъ должна обсуждаться съ точки зрѣнія той эпохи, когда они были заключены; но исполненіе многихъ изъ нихъ сдѣлалось невозможнымъ послѣ тѣхъ революцій, которыя произошли въ послѣднее время.

[1] Mascov, De regni Burgund. ortu etc. I, § 10.

[2] См. Günther II, 106; Beseler, Vergabungen. I, 215 f., II, 3. 90; Reichard, Monarchie, Landstände und Bundesverfassung in Deutschland. Leipzig. 1836. S. 149. 150. См. также актъ Вѣнскаго конгреса, ст. 99.

Отдѣлъ II.

О государяхъ и ихъ личныхъ и семейныхъ отношеніяхъ.

§ 48. Второй разрядъ лицъ, которыми должно заняться международное право, составляютъ государи, семейства ихъ и ихъ представители.

Государь есть физическое или юридическое лицо, соединяющее въ своихъ рукахъ различныя функціи верховной власти и потому образующее необходимую составную часть самого государства. Верховныя права, которыми онъ облеченъ, двоякаго характера: они суть внѣшнія, или внутреннія, смотря по тому, осуществляются-ли они внутри, или внѣ территоріи. Верховная власть можетъ быть или неограниченной, или конституціонной; иногда она представляется въ формѣ полусамостоятельности. Субъектами ея являются одно или многія лица. Если она ввѣрена многимъ лицамъ, то послѣднія обыкновенно осуществляютъ ее сообща. Иногда коллективное верховенство устанавливается только по отношенію къ извѣстнымъ предметамъ; [1] иногда оно осуществляется и лично, и сообща, напр., если государь, продолжая царствовать, назначаетъ себѣ соправителя; тоже самое бываетъ въ консульскомъ правленіи, когда функціи верховной власти остаются нераздѣленными. Къ этимъ случаямъ приложимо положеніе римскаго права: «Magistratus (plures) cum unum magistratum administrent, etiam unius hominis vicem sustinent». [2] Каждый членъ пользуется тогда правомъ вмѣшательства и правомъ veto по отношенію къ актамъ своихъ товарищей, если акты эти не получили еще исполненія.

[1] Это весьма рѣдкій видъ власти; въ примѣръ можно привести наслѣдства, извѣстныя въ публичномъ правѣ Германіи подъ именемъ «Gauerbschaften», общую собственность, которой пользуются нѣсколько государей (см. ниже, § 65), а также и государственную власть, которая отправляется сообща нѣсколькими германскими князьями касательно извѣстныхъ дѣлъ, напр., князьями Мекленбургскими, князьями изъ дома герцогства Саксонскаго и младшаго дома Рейссъ въ герцогствѣ Липпе. См. Klüber, Oeffentliches Recht des deutschen Bundes § 81. Hefftter, Beiträge zum Staats- und Fürstenrecht, стр. 311. Въ республикахъ встрѣчаются другія ограниченія верховной власти.

[2] L. 25. D. ad municip. См. Moser, Staatsr. XXIV, S. 236; Hert, De pluribus hominibus personam unam sustinentibus, въ Comment. et Opusc. III, p. 61.

Пріобрѣтеніе верховной власти вообще.

§ 49. Государь считается законнымъ, если онъ вступилъ въ обладаніе властью, согласно установленному порядку, и не встрѣтивъ противодѣйствія со стороны заинтересованныхъ лицъ. Напротивъ, онъ будетъ незаконнымъ, если воцареніе его нарушаетъ чьи-либо права. Изъ незаконнаго онъ можетъ сдѣлаться законнымъ съ согласія или вслѣдствіе смерти заинтересованныхъ сторонъ. Вотъ тѣ простыя положенія, къ которымъ можетъ быть сведенъ спорный вопросъ о томъ, когда считать верховную власть законной и когда незаконной. Впрочемъ, о захватѣ верховной власти мы скажемъ ниже, въ книгѣ II, когда будемъ говорить о правѣ войны (ср. § 185 и слѣд.).

Пока пріобрѣтеніе или законность верховной власти остаются спорными, самый фактъ дѣйствительнаго обладанія ею заступаетъ мѣсто права не только въ ея отношеніяхъ къ подчиненному народу, но и въ международныхъ сношеніяхъ. Ибо фактически осуществляемая, хотя и неправомѣрно возникшая верховная власть все-таки поддерживаетъ дальнѣйшее существованіе государства, представляетъ его и создаетъ права и обязанности на будущее время, не уничтожая особыхъ правъ законнаго государя. Ибо существо государства остается всегда неизмѣннымъ. Въ Англіи этотъ принципъ освященъ старымъ парламентскимъ актомъ (2, Henry VII) въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «That he, who is *actually* King, whether by election or by descent, yet being once King, all acts done by him as King, are lawful and justiciable as by any King». * На этомъ основаніи Кромвель могъ имѣть серьёзное намѣреніе принять королевскій титулъ. [1]

Правда, незаконный государь не имѣетъ никакого права требовать отъ иностранныхъ государствъ, чтобы они признавали его законнымъ государемъ; онъ не можетъ ни заявлять притязаній на почести, которыя связаны съ такимъ признаніемъ, ни настаивать на продолженіи международныхъ сношеній. Но на отказъ онъ можетъ отвѣчать такимъ же отказомъ продолжать сношенія съ оскорбившимъ его правительствомъ.

* «Что фактическій король, выборный или наслѣдственный—все равно—разъ онъ король, — дѣйствія, совершенныя имъ въ качествѣ короля, законны и обсуждаются, какъ дѣйствія всякаго короля». *Пер.*

[1] Oliv. Cromwell and his times by Coxe, p. 328.

Во всякомъ случаѣ, пока въ государствѣ идетъ борьба изъ-за обладанія верховной властью, международное право и политика требуютъ отъ прочихъ государствъ соблюденія строгаго нейтралитета. Мы указали уже выше (§ 44), въ какихъ предѣлахъ эти споры могутъ служить основаніемъ къ вмѣшательству иностранной державы. Иностранныя государства никоимъ образомъ не должны рѣшать вопроса въ существѣ о томъ, на чьей сторонѣ въ данномъ случаѣ право. Но пока споръ не оконченъ, имъ не возбраняется выражать одному претенденту большее сочувствіе, нежели другому: международное право этимъ не нарушается. Но съ момента завладѣнія верховной властью однимъ изъ претендентовъ иностранныя правительства имѣютъ дѣло только съ нимъ однимъ и съ нимъ они фактически возобновляютъ прерванныя сношенія, не нанося этимъ никакого ущерба или обиды другимъ претендентамъ. [1]

Способы пріобрѣтенія верховной власти.

§ 50. Суверенитетъ или верховная государственная власть не есть матеріальная сила, принадлежащая необходимо, по самой природѣ своей, какому-нибудь одному члену общества, или всему обществу въ его цѣлости. Разсматриваемое какъ фактъ, а не какъ господствующая идея, народное самодержавіе, подобно династическому верховенству, представляется одной лишь возможностью. Это объектъ, завладѣніе которымъ существенно зависитъ отъ воли и достаточныхъ силъ одного или многихъ лицъ. Поэтому способы установленія верховной власти являются, съ одной стороны, результатомъ внутренняго развитія государствъ, которое приводитъ или къ народоправству или къ династическому самодержавію. Съ другой стороны, они подчиняются внѣшнимъ или международнымъ вліяніямъ, ибо несчастный исходъ войны или завоеваніе могутъ обратить въ ничто самостоятельность народа и поставить на ея мѣсто волю побѣдителя. Порядокъ преемства верховной власти также нисколько не предрѣшается понятіемъ верховенства. Онъ опредѣляется конституціоннымъ закономъ; если его нѣтъ — общей волей; если и послѣдняя не высказывается, то волей фактическаго обладателя власти и средствами его поддерживать свою власть. Законъ о престолонаслѣдіи можетъ поэтому ограничить преемство власти кругомъ

[1] См. выше, § 23; Günther II, 421; Vattel II, 12. 198; Moser, Vers. I, стр. 185 и слѣд.

лицъ извѣстной семьи (successio gentilitia), или, въ опредѣленныхъ случаяхъ, призывать къ наслѣдованію и другихъ лицъ. Такъ напр., конституціи Баварская, Гессенская, Саксонская и др. признаютъ между многими нѣмецкими государями то наслѣдственное собратство, о которомъ было сказано выше, въ § 47. Но, въ принципѣ, преемственность верховной власти вовсе не предполагаетъ права передачи ея иностранному дому; она не содержитъ въ себѣ также идеи господской власти, т. е. права произвольнаго распоряженія страной и ея жителями, если только право это формально не признано или не выговорено. На этомъ основаніи старые писатели проводили различіе между «regna usufructuaria» и «regna patrimonialia». [1] Мы не можемъ поэтому принять, даже по отношенію къ германскимъ князьямъ, мнѣнія, высказаннаго Мауренбрехеромъ, который, въ противность началу верховенства, признаетъ за общее правило, по крайней мѣрѣ для Германіи, существенно свободную передачу верховной власти. [2] Во Франціи, еще при старомъ порядкѣ, когда Людовикъ XIV желалъ обезпечить за своими узаконенными побочными дѣтьми и ихъ нисходящимъ потомствомъ возможное наслѣдованіе французской короны, парламентъ съ энергіей отстаивалъ противоположное начало. И дѣйствительно, постоянная наслѣдственность верховной власти предполагаетъ спеціально пріобрѣтенное право или неограниченную власть.

Вступленіе на престолъ.

§ 51. Осуществленіе правъ международнаго верховенства начинается съ момента фактическаго пріобрѣтенія верховной государственной власти. Оно вовсе не зависитъ отъ предварительнаго признанія новаго государя иностранными державами: достаточно одного факта дѣйствительнаго обладанія властью, согласнаго съ общими или спеціальными началами внутренняго государственнаго права. Впрочемъ, обычаи и политическія соображенія требуютъ увѣдомленія дружественныхъ и союзныхъ державъ или ихъ представителей о перемѣнѣ, послѣдовавшей въ царствованіи; извѣщеніе это обыкновенно сопровождается обѣщаніемъ продолжать добрыя отношенія и выраженіемъ надежды встрѣтить такое же отношеніе и со сто-

[1] Grotius, De J. B. I, 3. 11 seq.; Klüber § 31.

[2] Maurenbrecher, Die deutschen Fürsten und die Souverainetät. Frankf. 1839. S. 109. 119; Struvii Jurisprudentia heroica. t. IV. p. 544 seq.

роны извѣщаемаго государства. [1] Если при этомъ новый глава государства пріобрѣлъ верховную власть не по праву законнаго наслѣдованія, если права его сомнительны или спорны, то новое правительство, также по обычаю, проситъ формальнаго признанія ихъ со стороны иностранныхъ государствъ. [2] Это признаніе требуется не на основаніи какого-либо права, но какъ условіе продолженія международныхъ сношеній.

Двойственность личности государя.

§ 52. Государь соединяетъ въ своемъ лицѣ двоякаго рода права: во-первыхъ, публичныя и, слѣдовательно, международныя; во-вторыхъ, частныя. Эти послѣднія всегда опредѣляются международнымъ положеніемъ государя и никогда не могутъ служить къ его ущербу, ибо, по общепризнанному началу, право публичное всегда отмѣняетъ частное право. Такимъ образомъ, государь можетъ безпрепятственно пріобрѣтать и осуществлять гражданскія права и принимать на себя обязательства въ иностранномъ государствѣ; онъ можетъ также, въ качествѣ частнаго лица, сдѣлаться вассаломъ или подданнымъ иностраннаго государя, можетъ поступить къ иностранной державѣ на гражданскую или военную службу и пользоваться здѣсь всѣми политическими или парламентскими правами. Такъ, владѣтельный епископъ Оснабрюкскаго княжества, герцогъ Іоркскій, засѣдалъ въ 1787 г., какъ перъ Великобританіи, въ палатѣ лордовъ. [3] Болѣе современнымъ примѣромъ можетъ служить покойный король Ганновера, герцогъ Кумберлэндскій. Несовмѣстимость этихъ различныхъ положеній будетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если одновременное осуществленіе правъ публичныхъ и частныхъ станетъ въ противорѣчіе съ конституціонными постановленіями того или другого государства, или будетъ компрометировать честь и достоинство государя. Тогда необходимо, если не вполнѣ отказаться отъ иностранныхъ должностей, то, по крайней мѣрѣ, на время прекратить ихъ отправленіе. Въ этомъ именно

[1] Günther II, 430. Въ прежнее время Папскій Престолъ считалъ обязанностью католическихъ государей отправлять къ нему посольства съ изъявленіемъ покорности, при вступленіи ихъ на престолъ. Ibid. note e; Buder, de legationibus obedientiae. Jenae. 1737.

[2] Günther II, 432.

[3] Günther II, 271.

смыслѣ канцлерскій судъ въ Лондонѣ, опредѣленіемъ 13-го января 1844 г., рѣшилъ дѣло герцога Карла Брауншвейгскаго съ Ганноверскимъ королемъ. Чтобъ избѣжать подобныхъ столкновеній, государь всегда можетъ отказаться отъ своихъ частныхъ правъ и возстановить свой международный характеръ.

Международныя прерогативы государей.

§ 53. Верховныя права государя, соединяемыя въ одномъ лицѣ и осуществляемыя согласно началамъ взаимности и равенства, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ положеніямъ:

I. Государи пользуются правомъ абсолютнаго представительства своихъ государствъ (jus repraesentationis omnimodae), поскольку отдѣльныя конституціи не ограничиваютъ этого права; поэтому всякое проявленіе воли государя, не связанное этими ограниченіями, считается за волю государства, котораго онъ служитъ органомъ. Обязательства и права, вытекающія изъ договоровъ, заключенныхъ государемъ во имя государства, обязательны для послѣдняго. Это принципъ конституціоннаго права, принятый въ Англіи, Франціи, выраженный въ основныхъ законахъ многихъ нѣмецкихъ государствъ [1] и вовсе не исключающій ни отвѣтственности министровъ, ни участія законодательныхъ собраній, необходимаго для приведенія въ дѣйствіе заключенныхъ договоровъ. Но государь не можетъ непосредственно распоряжаться ни личностью, ни имуществомъ своихъ подданныхъ, за исключеніемъ случаевъ, когда общее или особенное государственное право допускаютъ пожертвованіе ими на пользу государства.

II. Государь, какъ глава или верховный представитель государства, имѣетъ право на уваженіе.

III. Государи равны между собой; если права ихъ наслѣдственны, то семейства ихъ признаются абсолютно равнородными; но это равенство не устраняетъ различія ранговъ государей, установленнаго европейскимъ международнымъ церемоніаломъ, законами и договорами (§§ 28, 41).

IV. Государь имѣетъ право на титулы и почести, которые присвоены международными обычаями различнымъ разрядамъ го-

[1] Конституціонный актъ Виртемберга, § 85; Констит. герцогства Брауншвейгскаго § 7; Конст. герц. Альтенбургъ, § 6 и т. д.

сударствъ или коими пользовались они постоянно, безъ всякихъ споровъ.

Освященные обычаями титулы суть:

для главы Римско-католической церкви титулъ *Sanctitas Sua* или *Sanctissimus Pater* (Святѣйшество, Святѣйшій Отецъ), нѣкогда даваемый вообще всѣмъ епископамъ; *Summus Pontifex* (Первосвященникъ), титулъ, вошедшій въ употребленіе съ III-го ст.; *Papa* (Папа)—съ V вѣка, но въ исключительномъ смыслѣ сталъ употребляться со времени Григорія VII; [1]

для императоровъ и королей титулъ *Majesté* (Величество), принадлежавшій вначалѣ исключительно римскому императору германской націи, но съ XV в. сдѣлавшійся титуломъ вообще всѣхъ королей, хотя только въ XVIII ст. германскій императоръ согласился раздѣлить его съ королями. Турецкаго императора (падишаха) большинство государей титуловало прежде *Altesse* (Высочество); но въ настоящее время онъ также пользуется титуломъ Величества; [2]

для великихъ герцоговъ и Гессенскаго курфюрста — титулъ *Altesse Royale* (*Celsitudo Regia*, Королевское Высочество),—титулъ, которымъ пользовался также герцогъ Савойскій на томъ основаніи, что нѣкогда предки его владѣли Кипрскимъ королевствомъ; [3] герцогъ Гольштейнъ-Готорпскій получилъ этотъ титулъ въ 1736 г.; [4]

герцоги и князья титулуются *Altesse Sérénissime* (*Serenitas*, Свѣтлость); [5] но германскіе герцоги предпочитаютъ титулъ Altesse (Высочества); такъ, съ 1844 г. этотъ титулъ приняли герцоги Саксонскій, Ангальтскій, Брауншвейгскій и Нассаускій. [6]

Что касается союзныхъ государствъ и республикъ, то ихъ титулы менѣе постоянны. Германскій Союзъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ величался *Sérénissime Confédération germanique* (Свѣт-

[1] Richter, Lehrbuch des Kirchenrechts. § 110.

[2] Fr. K. v. Moser, Kleine Schriften. VI 20; Moser, Versuche. I. 238.

[3] См. выше, § 16 и § 28 I. Lettre touchant le titre d'Altesse roïale du duc de Savoye. Cologne. 1701.

[4] Moser, Staatsrecht. IV, 193; idem, Versuche I, 242.

[5] Fr. K. v. Moser, Kleine Schriften. VII, 167 folg.; Heumann, Progr. de tit. Serenissimi. Götting. 1726.

[6] См. постановленіе Союзнаго Сейма 16 авг. 1844 г., и брошюру подъ заглавіемъ: Prädicatsfrage (v. Wahlkampf). Giessen. 1845.

лѣйшій Германскій Союзъ).[1] Точно также республики Польская, Венеціанская и Генуэзская имѣли титулъ *Serenissimae Respublicae* (Свѣтлѣйшія Республики).[2] Нѣкоторые монархи, благодаря своимъ хорошимъ отношеніямъ къ католической церкви, получили, кромѣ того, извѣстныя почетныя названія, именно — французскій король назывался *Rex Christianissimus* (Христіаннѣйшій Король) или *Filius Primogenitus Ecclesiae* (Первородный сынъ Церкви); испанскій, съ 1496 г., *Rex Catholicus* (Католическій Король); англійскій король, съ 1521 г., *Defensor fidei* (Защитникъ вѣры); польскій — *Rex Orthodoxus* (Правовѣрный Король); португальскій, съ 1748 г., *Rex Fidelissimus* (Благовѣрнѣйшій Король); венгерскій, съ 1758 г., *Rex Apostolicus* (Апостолическій Король). Самъ папа даетъ себѣ скромное наименованіе *Servus Servorum Dei* (Рабъ рабовъ Божьихъ).[3]

Монархи пользуются преимуществомъ говорить о себѣ во множественномъ числѣ и употреблять формулу: «*Мы, Божіею Милостію*»; * формула эта употреблялась уже въ IV в. епископами, впослѣдствіи присоединившими къ ней слова: «*et apostolicae Sedis gratia*». Свѣтскіе государи начали пользоваться ею только въ X в.[4]

[1] Klüber, Oeffentliches Recht. § 144.

[2] Moser, Vers. I, 241.

[3] J. C. Beemann, Syntagma dignitat. I, n. 2 et 3; Moser, Vermischte Schriften. Abh. I, S. 63.

* Считаемъ не безинтереснымъ сдѣлать нижеслѣдующее извлеченіе изъ почтеннаго труда А. Д. Градовскаго, Нач. русск. гос. права. (С.-Петербургъ. 1875. т. I, стр. 156 и слѣд.). «Отличительное свойство монархической власти состоитъ въ томъ, что она дѣйствуетъ въ силу собственнаго своего права, ни отъ кого не заимствованнаго. Поэтому монархи пишутся «Божіею милостью», для указанія, что они въ своихъ правахъ не зависятъ ни отъ кого на землѣ. Исключеніе въ этомъ отношеніи, вслѣдъ за Наполеономъ III, составляютъ государи, основывающіе свою власть на народномъ порученіи. Они пишутся «Божіею милостію и волею народа» (par la grace de Dieu et la volonté du peuple). Русскій императорскій титулъ начинается словами: «Божіею милостію».

Прибавимъ, что этими словами начинается такъ называемый краткій императорскій титулъ, тогда какъ сокращенный или средній (Осн. Зак. стр. 38) и полный титулы русскихъ императоровъ, утвержденныя въ 1825 г. Императоромъ Николаемъ I начинаются словами: «Божіею поспѣшествующею милостію» (Осн. Зак., ст. 37). Впрочемъ, слово «поспѣшествующею» не было нововведеніемъ: еще въ 1707 г. Петръ I принялъ слѣдующую форму титула: «Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссійскій и т. д. (Полн. Собр. Зак. № 2,148; 2,230; 2,501; 3,343; 3,893). — *Пер.*

[4] Pfeffinger, Vitr. illustr. I, 4. 9; Heumann, Progr. de tit. Dei Gratia. Allendorf. 1727; B. Tilesii, Comment. de titulo: Nos Dei Gratia. Regiomont. 1751.

О примѣненіи ея будетъ сказано въ § 237. Въ случаѣ измѣненія титуловъ должны соблюдаться правила, указанныя выше (§ 28).

V. Государи, для престижа верховной власти, равно какъ для службы лично себѣ и своему семейству, пользуются прерогативой содержать дворъ, прерогативой, которая основана на старыхъ обычаяхъ. Въ средніе вѣка дворъ состоялъ первоначально изъ министеріаловъ, позднѣе изъ вассаловъ перваго разряда. Современный дворъ обязанъ своимъ происхожденіемъ по преимуществу герцогамъ Бургундскимъ и Людовику XIV. [1]

VI. Во время пребыванія на чужой территоріи государи изъемлются отъ подчиненія мѣстнымъ властямъ (§ 54), въ силу правила «par in parem non habet imperium». [2] Но правительство можетъ воспретить иностранному государю какъ въѣздъ, такъ и пребываніе на своей территоріи, и принять въ виду этого необходимыя мѣры безопасности. Такъ, король Генрихъ IV запретилъ пребываніе во Франціи герцогу Карлу-Эмануилу Савойскому. [3] Кромѣ того, каждый государь подчиняется иноземной юрисдикціи въ частныхъ своихъ отношеніяхъ, въ особенности по владѣнію недвижимой собственностью, по полученію наслѣдства, по разнымъ гражданскимъ обязательствамъ, по своей вассальной зависимости и службѣ въ чужой странѣ, наконецъ, по мѣстожительству, избранному имъ въ иностранномъ государствѣ. Но такъ какъ державное достоинство главы государства не отдѣлимо отъ положенія его на правахъ частнаго лица, то государь никогда не можетъ подвергаться ни прямому насилію, ни какимъ-либо исполнительнымъ мѣрамъ. Къ этимъ послѣдствіямъ не можетъ приводить даже добровольное подчиненіе государя иноземной юрисдикціи, ибо, въ противномъ случаѣ, оно равнялось бы отказу его отъ правъ верховенства и, слѣдовательно, наносило бы ущербъ достоинству его положенія. Нѣкоторые писатели, защищая противоположное мнѣніе, приводятъ, правда, въ подтвержденіе своего взгляда, три извѣстныхъ примѣра, именно—поведеніе короля Генриха VII относительно Роберта, Неаполитанскаго короля, затѣмъ поступокъ Карла Анжуйскаго съ несчастнымъ Конрадиномъ,

[1] Fr. K. Moser, Hofrecht. 1754; C. E. de Malorti, Der Hofmarschall. Hannover. 1842.

[2] Относительно преступленій, совершенныхъ государями, см. § 102.

[3] d'Aubigné, Histoire univ. III, 5. 5; Stephanus Cassius, De jure et judice legator II, 18; Pufendorf VIII, 4. 21; Bynkershoek, De jud. legat. III, 3.

наконецъ, процесъ Елисаветы противъ Маріи Стюартъ. [1] Но эти примѣры, число которыхъ можетъ быть легко увеличено, доказываютъ только, что требованія международнаго права часто не признавались въ прежнее время и что оно вообще подвергалось тогда безпрерывнымъ нарушеніямъ. Съ нашей точки зрѣнія нельзя не признать справедливымъ слѣдующаго начала, провозглашеннаго Сенскимъ судомъ первой инстанціи въ рѣшеніи 17 апрѣля 1847 г.: «Такъ какъ, согласно принципамъ международнаго права, компетенція французскихъ судовъ не распространяется на иностранныя правительства, за исключеніемъ исковъ о недвижимой собственности, владѣемой ими во Франціи на правахъ частныхъ лицъ» и т. д. [2]

§ 54. Съ момента вступленія въ предѣлы иностранной территоріи государь пользуется правами гостепріимства. Эти права состоятъ, во-первыхъ, въ обычномъ церемоніалѣ торжественной встрѣчи и соотвѣтствующемъ рангу государя чествованіи, если онъ не отказался отъ этого принятіемъ incognito [3], или не потерялъ на это права вступленіемъ на службу государства, или же прибытіемъ въ страну противъ воли правительства. Отсюда необходимость предварительнаго запроса. Но самое важное право—это внѣземельность, которой пользуется иностранный государь и его свита и которая распространяется также на предметы, служащіе для личныхъ ихъ потребностей. Она предполагаетъ, кромѣ того, свободу государя отъ всякихъ личныхъ налоговъ, затѣмъ—право суда (juridiction contentieuse) надъ своими подданными, въ томъ объемѣ, конечно, какой указанъ законами собственнаго его государства, и только въ случаяхъ чрезвычайной важности; наконецъ, право суда по такъ-называемымъ безспорнымъ дѣламъ (juridiction gracieuse, volontaire). Дѣйствительно, государь не можетъ пользоваться въ странѣ, гдѣ онъ пребываетъ временно, большими правами надъ своими подданными, чѣмъ какія принадлежатъ ему въ собственномъ его государствѣ. Ибо пребываніе это

[1] Zouch, De jure fec. II, 2. 6. См. зак. Clement. 2. De sent. et re judic.; Herm. Conring, De finibus imperii german. II, 22; Bynkershoek, De jud. leg. III, § 16. 17.

[2] Дѣло Солона противъ Мехмеда-Али. См. Sirey. 1847. Въ томъ-же смыслѣ C. roy. Paris 16 janv. 1836 (Sirey 1836, 2. 70. — Contra Foelix, § 472).

[3] Въ этомъ отношеніи различаютъ строгое инкогнито отъ простого подъ какимъ нибудь вымышленнымъ именемъ. Moser, Grundsätze des Völkerrechts in Friedenszeiten. S. 128 folg. Dresler, De jurib. principis incognito peregrinantis odiosis. Martisb. 1730; Günther I, 478.

зависитъ отъ предварительнаго разрѣшенія, которое вмѣстѣ опредѣляетъ и условія пользованія имъ. Слѣдовательно, мѣстныя власти всегда вправѣ воспротивиться отправленію юрисдикціи, которая не одобряется ими, и потребовать, чтобы она немедленно была пріостановлена. Право внѣземельности есть произведеніе современнаго международнаго права. Ничего подобнаго не существовало въ средніе вѣка. Заключеніе въ тюрьму иностранныхъ государей и дурное обращеніе съ ними были тогда въ порядкѣ вещей, и часто съ этого именно начинали при объявленіи войны [1] Долгое время даже писатели оспаривали это право, [2] хотя собственно оно является прямымъ послѣдствіемъ начала равенства между государями (§ 53). Однако, нѣтъ сомнѣнія, что внѣземельность ни въ какомъ случаѣ не предполагаетъ права убѣжища, оказываемаго въ ущербъ иностранному правительству.

Международное положеніе семейства государя.

§ 55. Въ наслѣдственныхъ монархіяхъ члены семейства государя безспорно пользуются частью тѣхъ прерогативъ, которыя принадлежатъ главѣ государства. Такъ, супруга государя, при равнородномъ бракѣ, раздѣляетъ съ своимъ супругомъ его рангъ и его титулы и сохраняетъ ихъ во время своего вдовства, хотя въ торжественныхъ случаяхъ, какъ вдова, она уступаетъ первенство супругѣ царствующаго государя. [3] Въ государствахъ, гдѣ женское поколѣніе не исключено отъ престолонаслѣдія, права супруга царствующей государыни, въ особенности если самъ онъ не пользуется правами верховенства, опредѣляются конституціонными за-

[1] Ward, History. I, 279; Pütter, Beitr. zur Völkerrechts-Geschichte. S. 115.

[2] Такъ напр. Cocceji, De fundata in territorio et plur. concurr. potestate. II, § 12; Leibnitz, De jure supremat. cap. XXV. Contra J. Tesmar, Tribunal principis peregrinantis. Marp. 1675; Stephan. Cassius, De jure et jud. legator. II, 18; Bynkershoek, De jud. comp. leg. III, 3 seq.; Franz Joach. Christ. de Grape, Unters., ob der Souverain eines Staates der Souverainetät dessen unterworfen sei, wo er sich befindet. Frankfurt, Leipzig. 1752. и новѣйшіе писатели. Гюнтеръ I, 480, оставляетъ вопросъ не рѣшеннымъ.

[3] Moser, Vers. I, S. 316. Staatsr. XX, 352; Klüber, Oeffentl. Recht des deutschen Bundes. § 248; de Neum. in Wolffsfeld, J. principis privat. t. II, tit. 29. § 361.

конами страны, которые вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ и основаніемъ для международнаго его положенія. [1] Всѣ прочіе члены царствующаго дома имѣютъ право на титулы и почести, соотвѣтствующіе ихъ положенію; но обыкновенно, по крайней мѣрѣ, въ императорскихъ и королевскихъ семействахъ, они ниже титуловъ, принадлежащихъ государю. Такъ, принцы и принцессы императорскихъ домовъ титулуются *Altesse impériale* (Императорское Высочество); принцы и принцессы королевскихъ домовъ—*Altesse royale* (Королевское Высочество), если только они родились отъ императоровъ или королей, или пріобрѣли носимый ими титулъ на другомъ какомъ-либо основаніи. Принцамъ и принцессамъ великогерцогскихъ домовъ и семейства Гессенскаго курфюрста принадлежитъ титулъ *Altesse* (Высочество); но предполагаемый наслѣдникъ престола (héritier présomptif) изъ нисходящаго потомства царствующаго великаго герцога получаетъ обыкновенно титулъ своего отца, т. е. *Altesse royale* (Королевское Высочество). [2] — Всѣ члены герцогскихъ и княжескихъ семействъ, если они княжескаго рода, имѣютъ титулъ *Altesse sérénissime* (Свѣтлость); но съ 1844 г. члены герцогскихъ домовъ, по крайней мѣрѣ, прямые нисходящіе ихъ потомки и предполагаемые наслѣдники престола титулуются также *Altesse* (Высочество). [3]

Эти титулы нисколько не измѣняются отъ принятаго во многихъ государствахъ обычая жаловать нѣкоторымъ членамъ царствующихъ домовъ особенные титулы, сверхъ тѣхъ, на которые они имѣютъ право по ихъ рожденію, какъ, напр., это было во Франціи и существуетъ нынѣ въ Англіи. Въ Германіи младшимъ дѣтямъ царствующихъ домовъ иногда давались также высшіе дворянскіе титулы. [4] Замужнія принцессы, при равнородномъ бракѣ, сохра-

[1] Schwertner, De matrimonio feminae imperantis cum subdito. Lips. 1686; Parthenius, Dissert. II. de marito reginae. Gryphisw. 1707; Moser, Vers. I, 314; Surland, Vom Gemahl einer Königin. Halle. 1777; de Steck, Vom Gemahl einer Königin. Berl. 1777.

[2] См. Ахенскій протоколъ въ Приложеніяхъ.

[3] Такъ было постановлено статутами герцогскихъ домовъ Саксоніи 10 апр. 1844 г. и затѣмъ принято другими герцогскими домами. Прочія державы не всѣ еще признали этотъ титулъ. Относительно Пруссіи см. циркуляръ министра 9 янв. 1845 г. (Kamptz, Jahrb. LXV, S. 126). См. также выше, стр. 107.

[4] Eichhorn, Rechtsgeschichte. II, § 301, not. c.; Lünig, Thes. jur. Comitum. p. 390; Huld. ab Eyben. de tit. nobilis. Giess. 1677. § 7; Pfeffinger, Ad Vitriar. I, 17. 3. 6. p. 575. t. II.

няютъ родовые свои титулы и присоединяютъ къ нимъ титулы своихъ мужей, ставя высшіе впереди. [1]

Члены всѣхъ царствующихъ домовъ, не утратившіе права на престолъ или, по крайней мѣрѣ, одинаковаго происхожденія съ лицами, сохранившими это право, признаются, по своему достоинству, равными между собой или равнородными. Но это правило само по себѣ не обязательно: договоры и семейные статуты царствующихъ домовъ часто расширяли его предѣлы. Съ наибольшей строгостью поддерживало начало равнородности русское правительство, въ императорскомъ манифестѣ 20 марта 1820 г. [2]

Всѣ члены царствующаго дома, [3] не исключая и супруги государя, считаются подданными государства. Этотъ вопросъ нѣкогда представлялся очень спорнымъ, преимущественно въ Германіи, вслѣдствіе особаго устройства Германской имперіи. [4] Но, съ юридической точки зрѣнія, онъ едва-ли можетъ получить какое-либо иное рѣшеніе, кромѣ указаннаго выше. Даже супругъ государыни, разъ онъ избралъ мѣстомъ своего жительства владѣнія этой послѣдней, становится подданнымъ ея страны, если онъ не пользуется правомъ внѣземельности.—Такъ какъ юридическое положеніе членовъ царствующихъ домовъ опредѣляется исключительно властью главы государства и отчасти семейными статутами и обычаями, то оно не можетъ быть предметомъ иностраннаго вмѣшательства иначе, какъ въ формѣ простыхъ представленій и только въ случаѣ нарушенія принятыхъ обязательствъ. Но на самомъ дѣлѣ семейныя узы, основанныя на природѣ и нравственности, продолжаютъ существовать, не смотря на бракъ, и создаютъ право и обязанность взаимной помощи. Поэтому каждый царствующій домъ можетъ заступиться дѣйствительнымъ образомъ за тѣхъ членовъ своей семьи, вступившихъ въ супружество за-границей, которые подверглись бы здѣсь дурному обращенію. [5]

По общепринятому обычаю, члены царствующаго дома не пользуются внѣземельностью, хотя и принимаются въ иностранныхъ

[1] Ludolf, De jure feminarum illustr. p. 28; Moser, Staatsr. XX, S. 353; Schmid, Beiträge zur Geschichte des Adels. 42, 43; Cocceji, De lege morganatica. III, 12; C. Fr. v. Moser, Hofrecht. I, S. 593.

[2] См. объ обычаяхъ разныхъ царствующихъ домовъ Европы: Hallische Allg. Lit.-Zeit. 1829, Mai No. 96 u. folg.

[3] Moser, Familien-Staatsr. II, 338. 471; Klüber, Oeffentl. Recht. § 249.

[4] Moser, Staatsr. XX, S. 388 folg.; Struvii Imper. heroic. II, 438.

[5] Martens, Völkerr. § 170; Günther II, S. 491.

государствахъ съ тѣмъ почетомъ, какой приличествуетъ ихъ рангу. Особенное вниманіе оказывается обыкновенно наслѣдникамъ престоловъ, которые иногда и удостаиваются даже привилегіи внѣземельности. [1]

Царствующій соправитель, равно какъ и регентъ государства, пользуются, за исключеніемъ титуловъ, тѣми же правами, какія принадлежатъ государямъ.

Частныя права семействъ государей.

§ 56. Въ частныхъ своихъ отношеніяхъ члены царствующаго дома, за исключеніемъ главы государства, подчиняются, подобно прочимъ подданнымъ, общимъ законамъ страны, если послѣдніе не устанавливаютъ какихъ-либо изъятій въ ихъ пользу и если эти лица не пользуются, какъ напр., въ Германіи, особымъ семейнымъ правомъ. Въ Германіи существуетъ даже общее частное право князей, правда, часто совпадающее съ мѣстнымъ государственнымъ правомъ. [2]

Что касается государя, то хотя онъ непосредственно не подлежитъ дѣйствію гражданскихъ законовъ въ томъ смыслѣ, что лично изъятъ отъ всякаго судебнаго преслѣдованія, но относительно способовъ пріобрѣтенія и защиты чисто гражданскихъ правъ безспорно обязанъ соблюдать законы страны и можетъ освободить себя отъ этой обязанности въ тѣхъ только случаяхъ, когда онъ могъ бы освободить отъ нея собственныхъ своихъ подданныхъ. Въ противномъ случаѣ, т. е. нарушая гражданскіе законы, государь оскорбилъ бы чувство справедливости своего народа. Ибо законы государства—это его нравственность, и то, что само по себѣ безнравственно или противно справедливости, не можетъ, по произволу лица, стать нравственнымъ или законнымъ.

Уже римское право, установивъ извѣстное положеніе: «princeps legibus solutus est», смягчало его тѣмъ, что признавало болѣе достойнымъ государя подчиняться законамъ въ частныхъ его

[2] Schmelzing § 211.

[3] Авторъ сдѣлалъ очеркъ этого права въ отдѣльномъ сочиненіи, озаглавленномъ: Die Sonderrechte der Souveränen und der mediatisirten Häuser Deutschlands. Berlin. 1871.

дѣлахъ. [1] И это правило сдѣлалось общепризнаннымъ въ современной государственной жизни, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ государствахъ, гдѣ произволъ государя не замѣняетъ собою закона. Ибо современные народы не знаютъ иного права, кромѣ основаннаго на законахъ. Въ этомъ именно смыслѣ англійская судебная практика смягчаетъ строгое начало: «the king is not bound by any statute unless expressly named therein». Тоже самое надо сказать объ абсолютныхъ германскихъ монархіяхъ. Неприкосновенность государя не допускаетъ лишь примѣненія принудительныхъ мѣръ противъ его лица.

Прекращеніе личнаго верховенства.

§ 57. Верховная власть государя прекращается съ его смертью, ибо умершій не можетъ имѣть никакихъ правъ; но они безспорно принадлежатъ его семьѣ, на обязанности которой лежитъ чтить его память и защищать ее отъ всякихъ нарушеній. [2] Верховная власть прекращается также вслѣдствіе утраты или отнятія престола, утраты, которая бываетъ или окончательной, если является слѣдствіемъ законной государственной или международной причины, или временной, если является результатомъ недозволеннаго насилія (sedes impedita), не исключающаго намѣренія и права возврата утраченнаго престола (postliminium. См. кн. II, § 185 и слѣд.). Вопросъ о томъ, должны-ли признаваться за государемъ, утратившимъ власть, прежніе его титулы и почетныя права, рѣшается иностранными державами съ точки зрѣнія собственныхъ ихъ интересовъ. Но они не должны отказывать въ этомъ государю, который только временно лишенъ возможности осуществлять свое верховенство, въ особенности если они формально признали за нимъ право на возстановленіе власти. Въ исторіи встрѣчается много примѣровъ, что государямъ продолжали оказывать королевскія почести даже послѣ отреченія ихъ отъ престола. Такъ, королева Христина Шведская (1655—1689), во время пребыванія своего во Франціи, требовала не только права на внѣземельность, но и права суда; [3] можно указать также на короля Ста-

[1] L. 23. Dig. de legat. III. 1. 4. Cod. de legibus § fin. J. quemadm. testam. infirm.

[2] L. 1. § 4. 6 D. de injuriis.

[3] См. Bynkershoek, De jud. legat. cap. III, 4 и 16; Martens, Nouv. Causes célèbres t. II. Append. no IV.

нислава Лещинскаго (1709 — 1766). Напротивъ, другіе государи, напр., Испанскій король Карлъ IV (съ 1808 г.), Густавъ IV Шведскій, наконецъ, Людовикъ, король Голландскій, стали вести вполнѣ частную жизнь.

Излишне, конечно, прибавлять, что акты верховной власти государя, согласные съ основными законами страны, обязательны для его преемниковъ. [1]

Отдѣлъ III.

Международныя отношенія частныхъ лицъ.

§ 58. По мнѣнію Аристотеля, человѣкъ рожденъ для общества и для государства; но онъ не всегда находится подъ властью послѣдняго; онъ можетъ существовать безъ него, и государство не вездѣ одинаково: государства сильно различаются по духу, нравамъ, религіи жителей и по природѣ страны. Слѣдовательно, и право не вездѣ и не для всѣхъ одинаково.

Конечно, если существуютъ извѣстныя основныя права, которыхъ человѣкъ можетъ требовать въ силу одного факта своего существованія, то такія права должны одинаково уважаться всѣми государствами, какой бы національности ни былъ человѣкъ, такъ какъ сами народы суть не болѣе, какъ собирательныя лица единаго человѣческаго рода. Дѣйствительно, не только права человѣка вообще признаны теоретически, но въ нѣкоторыхъ государствахъ, главнымъ образомъ во Франціи, были даже попытки формулировать ихъ законодательнымъ образомъ. * Если, съ другой стороны, обязательная сила этихъ такъ-называемыхъ прирожденныхъ правъ человѣка отрицалась, то тѣмъ не менѣе надо допустить, что они остаются закономъ для всѣхъ государствъ, желающихъ дѣйствовать согласно требованіямъ естественной нравственности.

Общія всѣмъ людямъ права сводятся къ идеѣ личной свободы.

[1] Ср. сочиненія, разсматривающія этотъ вопросъ во всемъ его объемѣ, у Zachariae, Das Staats- und Bundesrecht. § 58.

* Великій французскій патріотъ, маркизъ де-Лафайетъ (1757—1834), развилъ свои мысли объ этомъ предметѣ въ рѣчи, произнесенной имъ въ національномъ собраніи 11 іюля 1789 г. («Déclaration des droits de l'homme et du citoyen»). См. также ниже, § 58а, стр. 118. *Пер.*

Человѣкъ призванъ всесторонне развивать свои тѣлесныя и духовныя силы. Поэтому государство, какъ часть человѣчества, должно не подавлять и не задерживать этого свободнаго развитія, а, напротивъ, содѣйствовать ему всѣми зависящими отъ него средствами. Мало того, государство, по своему высокому назначенію, обязано оказывать помощь тѣмъ изъ своихъ подданныхъ, которые, временно или постоянно, лишены возможности пользоваться общей свободой. Доставляя подобнымъ людямъ самыя необходимыя средства для удовлетворенія матеріальныхъ потребностей, оно въ тоже время должно заботиться о возвышеніи ихъ до нравственнаго уровня остальнаго общества.

Отсюда слѣдуетъ также, что человѣкъ не можетъ быть собственностью другого лица или даже самого государства. Поэтому ни одно государство, слѣдующее правиламъ человѣколюбія, не должно терпѣть рабства и не должно допускать на своей территоріи вытекающихъ изъ него послѣдствій. Иностранный рабъ или крѣпостной будутъ для него свободными людьми. Дѣйствительно, начало, что воздухъ дѣлаетъ свободнымъ, было провозглашено во Франціи уже Людовикомъ X (Ordonn. V, 1, стр. 1311); затѣмъ оно было принято въ Англіи, Пруссіи и другихъ государствахъ. Парламентскимъ актомъ 1-го авг. 1834 г. (3, 4, Вильг. 4, гл. 73), отмѣнившимъ рабство въ европейскихъ колоніяхъ Англіи, была открыта новая эра; международная война въ Сѣверной Америкѣ докончила побѣду системы аболюціонизма, и въ настоящее время недостаетъ немногаго, чтобы въ европейское право можно было занести начало: рабства болѣе не существуетъ. [1]

58ª. Анализируя идею личной свободы, мы приходимъ къ различенію слѣдующихъ основныхъ правъ человѣка:

Во-первыхъ, право свободнаго выбора мѣстожительства въ той или другой странѣ, гдѣ лицо полагаетъ найти для себя болѣе привольную и удобную жизнь. Ни одинъ человѣкъ не прикрѣпляется окончательно къ территоріи того государства, гдѣ онъ родился или подъ покровительствомъ котораго находился нѣкоторое время. Земля есть общее отечество для всѣхъ людей, и, чтобы сохранить свою свободу, они должны имѣть право искать новое отечество въ другой части свѣта. Право на выселеніе есть

[1] Изъ сочиненій по этому великому вопросу укажемъ на Biot, L'abolition de l'esclavage ancien. Paris. 1841; Agenor de Gasparin, Esclavage et traite des noirs. Paris. 1838; Foelix, въ Revue étrangère. t. IV et V; Phillimore I, 316.

поэтому неотъемлемое право человѣка, ограничиваемое лишь добровольно принятыми на себя обязательствами или обязательствами, вытекающими изъ отечественныхъ законовъ, которымъ онъ подчинялся до своего выселенія. Старая теорія, какъ и старая практика государствъ, имѣли очень смутное представленіе объ этомъ безспорномъ въ настоящее время началѣ. Даже Галлеръ признаетъ право выселенія за основное право человѣка.[1] Что касается частныхъ ограниченій этого права, мы разсмотримъ ихъ ниже, въ § 59ª.

Во-вторыхъ, право на сохраненіе, защиту и развитіе физической личности, въ предѣлахъ необходимости и не въ ущербъ другимъ лицамъ. Отсюда вытекаютъ: право на подчиненіе внѣшней природы для удовлетворенія матеріальныхъ потребностей, право собственности, право на ея охрану и ея увеличеніе путемъ свободнаго обмѣна, бракъ, какъ средство для воспроизведенія человѣческаго рода, — права, осуществляемыя въ границахъ нравственности.

Въ-третьихъ, право человѣка на существованіе и на свободное развитіе духовной личности и, слѣдовательно, право пріобрѣтать познанія и развивать ихъ посредствомъ свободнаго умственнаго обмѣна; наконецъ, право имѣть собственныя религіозныя убѣжденія и представленія о невидимомъ мірѣ и сообразовать съ ними свое поведеніе.

Таковы прирожденныя всѣмъ людямъ частныя права, которыя не должны быть смѣшиваемы съ политическими правами или правами гражданства. Для послѣднихъ не существуетъ однообразнаго и признаваемаго всѣми государствами начала. Формы ихъ и ихъ видоизмѣненія зависятъ отъ устройства и духа каждой страны. Декларація правъ человѣка и гражданина, помѣщенная въ началѣ французской конституціи 3 сент. 1791 г., представляетъ попытку соединить политическія и частныя права людей въ одно цѣлое.

Государство призвано формулировать и изложить эти частныя, независимо отъ него существующія права, опредѣлить порядокъ ихъ и предѣлы пользованія ими и дать средства къ ихъ осуществленію. Этимъ путемъ частныя права входятъ въ область внутренняго законодательства каждаго государства. Но европейскій международный союзъ принялъ то начало, что никакой человѣкъ и ни-

[1] См. о старомъ ученіи сочиненія, приведенныя у Камптца, § 122.—См. о Галлерѣ отчетъ въ Revue critique de législation t. VII (1855) p. 478. Онъ называетъ право переселенія «flebile beneficium.» Ср. также Merlin, Répert. m. Souveraineté. § 14; Zachariae, 40 Bücher vom Staat. IV, 1, 258.

какой народъ не могутъ быть поставлены внѣ закона, какъ это было нѣкогда, напр., съ такъ-называемыми египтянами или цыганами (Cingari), что жизнь и имущество каждаго лица должны быть охраняемы. Мало того, [1] космополитическій духъ современныхъ государствъ повелъ къ тому, что иностранцы почти вездѣ пользуются тѣми же самыми частными правами, какія принадлежатъ туземнымъ подданнымъ (какъ будетъ сказано ниже, въ § 60). Частныя законоположенія касаются лишь объема этой уступки и образуютъ ту часть правовѣдѣнія, которую обыкновенно называютъ международнымъ правомъ иностранцевъ или частнымъ международнымъ правомъ и которую можно было бы также назвать международнымъ правомъ человѣка.

Туземные подданные и иностранцы.

§ 59. Укажемъ, прежде всего, на отличительныя черты подданства, т. е. личной зависимости отъ извѣстнаго государства.

Гражданами или подданными государства по международному праву признаются слѣдующія лица: [2]

1) туземцы (les regnicoles), т. е. всѣ тѣ лица, которыя имѣютъ въ предѣлахъ государственной территоріи постоянную осѣдлость, безразлично, будутъ-ли это уроженцы страны или пришлые люди;
2) лица, вступившія на государственную службу въ странѣ,—военную, морскую или гражданскую;
3) жены этихъ лицъ, законныя дѣти подданнаго, побочныя дѣти подданной и дѣти туземныхъ подданныхъ, родившіяся заграницей, пока не достигли необходимой для избранія мѣстожительства гражданской правоспособности и не воспользовались ею. [3] До этого времени ребенокъ подчиняется законамъ страны, къ которой принадлежатъ его родители, хотя суды государства, гдѣ онъ пребываетъ, не вездѣ слѣдуютъ этому правилу;
4) наконецъ, найденыши, пока не будетъ доказано настоящее мѣсторожденіе ихъ.

[1] Ср. de Réal, Science du Gouvernem. IV, 7, 1, 1; Vattel, Droit des gens II, 1, 19. 6, 17; Günther II, 344.

[2] См. особенно Calvo, § 307 suiv.; Halleck, Chapt. 29.

[3] Vattel I, 19. § 215. О дѣтяхъ, родившихся на морѣ, см. ниже § 78.

Внутренніе законы страны опредѣляютъ политическія и гражданскія права этихъ разрядовъ лицъ и указываютъ, какія лица, кромѣ названныхъ, могутъ быть допущены къ пользованію правами гражданства. Но очевидно, что, согласно международнымъ правиламъ, изложеннымъ выше, расширеніе правъ подданства законами или патентами государства не должно наносить никакого ущерба подданническимъ отношеніямъ къ другимъ государствамъ [1]

Подданными государства въ извѣстныхъ только отношеніяхъ (subditi secundum quid) считаются:

иностранцы, которые владѣютъ недвижимой собственностью въ странѣ или пользуются здѣсь нѣкоторыми правами наравнѣ съ туземными подданными (forenses, foranei, cives qui foras habitant) и потому называются смѣшанными подданными (sujets mixtes quant aux proprietés); [2]

иностранцы, пребывающіе болѣе или менѣе долгое время въ странѣ (albini, alibi nati, aubains). * [3]

Международный характеръ подданства.

§ 59ª. Подданство ведетъ къ полному подчиненію лица власти государства; однако, съ международной точки зрѣнія, оно, какъ мы видѣли выше, не устанавливаетъ неразрывной связи лица съ государствомъ. Фактически оно прекращается чрезъ выселеніе: подданный, переселившійся въ другую страну, не можетъ быть потребованъ обратно. Но выселеніе можетъ подлежать надзору и регулированію со стороны государства. Именно—законы страны могутъ наложить на каждаго подданнаго, желающаго эмигрировать, обязанность предварительнаго извѣщенія о томъ мѣстныхъ властей, дабы онѣ могли удостовѣриться, выполнены-ли эмигрантомъ всѣ его обязатель-

[1] Столкновенія по этому поводу между различными государствами становятся съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе затруднительными. Избѣгнуть ихъ можно только путемъ договоровъ. Соединенные Штаты Америки уже обратились къ этому средству. Ср. «Conventions regulating Nationality». 1868. Ср. также Westlake, въ Revue du droit intern. 1869. p. 102.

[2] См. статью Іордана въ Staats-Lexicon. VI, 361.

* См. наше примѣчаніе къ § 10. стр. 29. — *Пер.*

[3] Полный очеркъ этихъ различныхъ разрядовъ иностранцевъ сдѣлалъ Schilter, De jure peregrinorum, въ своихъ Exercitatt. ad Digesta; Gaschon, Code des Aubains. Paris. 1818.

ства, и взять съ него поручительство въ выполненіи тѣхъ, которыя остались неудовлетворенными. Прежде существовалъ обычай дѣлать изъ имущества выселенцевъ извѣстный вычетъ. Международные договоры уничтожили почти всѣ остатки этого обычая.

Съ вопросомъ о выселеніи естественнымъ образомъ связывается другой вопросъ: можетъ-ли подданный одного государства въ тоже время быть подданнымъ другого (sujet mixte)? Такое двойственное подданство, хотя и терпимое въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ, формально воспрещается многими законодательствами: они требуютъ въ этомъ случаѣ, чтобы лицо сдѣлало выборъ между государствомъ, гдѣ оно пребываетъ, и своимъ отечествомъ. [1]

Пока подданство не прекратилось чрезъ выселеніе, международное право признаетъ за государствомъ извѣстныя права и въ тоже время налагаетъ на него извѣстныя обязанности. Эти права и обязанности сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ:

I. Государство можетъ поддерживать за-границей справедливыя требованія своихъ подданныхъ, защищать ихъ самихъ международными средствами отъ произвольныхъ преслѣдованій и, въ случаѣ нарушенія ихъ правъ, требовать удовлетворенія (jus protectionis civilis, in specie jus repraesentationis omnimodae) Согласно этому началу, и Германскій Союзъ, и современная Германская Имперія формально приняли на себя международное представительство государствъ, входящихъ въ ихъ составъ, и въ случаѣ надобности, ихъ подданныхъ. [2]

II. Государство можетъ, если найдетъ нужнымъ, вызвать своихъ подданныхъ изъ-за-границы (jus avocandi). Но, для исполненія этого распоряженія, оно не вправѣ требовать содѣйствія иностранныхъ властей: это прямо вытекаетъ изъ независимости каждаго государства въ его внутреннихъ дѣлахъ. Поэтому иностранное правительство не обязано даже разрѣшать опубликованія на своей

[1] Zouch, De j. fecial. II, 2. 13, отрицающій возможность множественнаго подданства, заходитъ слишкомъ далеко. Ибо все зависитъ отъ постановленій законовъ различныхъ государствъ. Уже законы древняго міра были различны въ этомъ отношеніи. См. Cicero pro Balbo, гл. 12: «Sed nos (Romani) non possumus et hujus esse civitatis et cujusvis praeterea; ceteris omnibus concessum est». См. Moser, Vers. VI. 52; Günther II, 326; Gaschon (Disc. prél.) p. 73. Французскіе законы не допускаютъ двойственнаго подданства.

[2] См. Klüber, Oeffentl. Recht. § 173 a. и Имперскую конституцію ст. 3 п. 6.

территоріи распоряженій объ отзывѣ, присылаемыхъ другимъ правительствомъ. [1]

III. Во время пребыванія за-границей подданный продолжаетъ оставаться подчиненнымъ юрисдикціи и законамъ своего отечества. Только соблюдая эти законы онъ можетъ сохранить въ немъ свои частныя и политическія права. Съ другой стороны, государство признаетъ дѣйствительными обязательства, заключенныя его подданными за-границей, если они не противны собственнымъ его законамъ (§ 35). Но фискальные законы государства не примѣняются къ недвижимой собственности его подданныхъ, находящейся въ чужой странѣ, хотя старые договоры и обычаи не всегда слѣдовали этому правилу, въ особенности со времени введенія подоходнаго налога. [2]

IV. Подданный не можетъ ставить себя подъ охрану иностраннаго правительства и дѣлать его судьей своихъ пререканій съ собственнымъ правительствомъ. Самое большее, что можетъ принадлежать иностранному государству, — это право на дружественное ходатайство въ пользу иностраннаго подданнаго. [3] Въ прежнее время подданные нерѣдко жаловались на своихъ государей Папскому Престолу (denunciatio evangelica). Въ настоящее время право такихъ жалобъ повсемѣстно отмѣнено.

Права иностранцевъ вообще. [4]

§ 60. Подданные не зависятъ ни отъ какой иноземной государственной власти и не могутъ пользоваться политическими правами, пожалованными чужимъ правительствомъ. [5] Они не подвѣ-

[1] Moser, Nachbarliches Staatsrecht. стр. 118. 687. Idem, Versuch des Völkerrechts. VI, гл. 4. 6. Старые писатели допускали этотъ родъ требованій со стороны иностраннаго правительства, напр. Moser, Grundsätze in Friedenszeiten. V, 1. § 27; Günther II, 309 и слѣд.

[2] Имперскій протоколъ 1544 г. § 45. Mynsinger, Cent. obs. V, 22; Klock, De contribution. гл. 1[2].

[3] F. C. v. Moser, Kl. Schriften. VI, 287; Günther, Völkerr. I, 280.

[4] См. статью Іордана въ Staats-Lexicon. VI, 360 и слѣд.; Pütter, Fremdenrecht. Leipzig. 1845.

[5] См. выше § 33. Это вытекаетъ изъ независимости государствъ. См. Günther, Völkerr. II, стр. 262. 315. 323; Martens, Völkerr. § 80. 87; Schmelzing § 142. Патенты, выданные въ одной странѣ, недѣйствительны въ другой. См. Foelix, Droit international, II, 9. 6.

домственны судамъ иностраннаго государства, кромѣ случаевъ, когда осуществляютъ въ немъ частныя свои права или владѣютъ недвижимымъ имуществомъ, а также во время своего пребыванія на его территоріи.

Каждое государство несомнѣнно имѣетъ право опредѣлять условія допущенія иностранцевъ на свою территорію, регулировать, во время пребыванія на ней, гражданскія ихъ отношенія и исключать ихъ отъ пользованія политическими правами. Тѣмъ не менѣе, пока оно продолжаетъ поддерживать правильныя сношенія съ другими государствами, оно должно допускать ихъ подданныхъ пользоваться частными правами на началѣ полнаго равенства съ своими подданными и не должно устанавливать въ этомъ отношеніи какихъ либо различій, не вызываемыхъ необходимостью репрессалій или реторсіи. Это начало можно считать общепризнаннымъ въ настоящее время. Развитіе, достигнутое международными сношеніями, не дозволяетъ примѣнять къ иностранцамъ различія, которое проводилось въ римскомъ правѣ между «jus civile» и «jus gentium», между гражданскимъ правомъ одного государства и гражданскимъ правомъ всѣхъ остальныхъ, поскольку, по крайней мѣрѣ, особенные законы той или другой страны не ставятъ пользованія извѣстными частными правами въ зависимость отъ обладанія правами политическими или гражданскими. Точно также исключительное положеніе иностранцевъ вполнѣ оправдываетъ общепринятое правило, по которому истецъ-иностранецъ долженъ представлять залогъ; напротивъ, правило, обязывавшее иностранцевъ, при полученіи наслѣдства или отказа по завѣщанію, уплачивать извѣстныя пошлины (jus detractus, traite foraine), относится къ практикѣ того времени, когда на чужеземца смотрѣли, почти какъ на врага. Это правило, какъ противное началу свободы международныхъ сношеній, было отмѣнено многими договорами. [1]

Если безспорно, что государство не имѣетъ никакой юрисдикціи надъ иностранцами, не живущими въ его предѣлахъ и не владѣющими здѣсь ни движимой, ни недвижимой собственностью, то нельзя сказать того же объ иностранцахъ, которые находятся на его территоріи, въ особенности если искъ принятъ мѣстнымъ судомъ и направленъ противъ туземнаго подданнаго. И въ томъ и въ другомъ отношеніи французская судебная практика расхо-

[1] См. Martens, Völkerr. § 79. 93; Schmelzing § 132. 146; Foelix p. 169 suiv.

дится съ практикой другихъ государствъ. Ст. 14 кодекса Наполеона, которая дозволяетъ преслѣдовать передъ французскими судами всякаго иностранца по обязательствамъ, заключеннымъ имъ съ французскими подданными, противорѣчитъ, по нашему мнѣнію, началу, что никто не можетъ быть изъятъ изъ вѣдомства своихъ естественныхъ судей, и несогласна съ правилами: «actor rei forum sequitur» и «extra territorium jus dicenti impune non paretur». [1] Вмѣстѣ съ тѣмъ, французское судопроизводство запрещаетъ иностранцу преслѣдовать другого иностранца за его неторговый долгъ, сдѣланный въ отечествѣ или во Франціи, — что противно космополитическому характеру правъ человѣка, которыя должны быть охраняемы вездѣ, гдѣ-бы человѣкъ ни находился.

Съ другой стороны, обязательства, заключенныя правительствомъ извѣстной страны съ подданными иностраннаго государства, ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ дѣйствію иноземныхъ законовъ, но обсуждаются исключительно по началамъ международнаго права. Къ такимъ обязательствамъ относятся, напр., внѣшніе государственные займы, о которыхъ скажемъ ниже, въ главѣ о договорахъ. Наконецъ, суды государства не вправѣ разрѣшать собственною властью гражданскіе споры иностранныхъ подданныхъ, если эти споры затрагиваютъ международныя права другого государства и если оно само вмѣшивается въ дѣло, слѣдовательно, когда споръ перестаетъ быть чисто гражданскимъ. Впервые этотъ вопросъ далъ поводъ къ переговорамъ между Великобританіей и Пруссіей по случаю призовъ, захваченныхъ англійскими каперами. [2]

Права иностранцевъ, владѣющихъ недвижимой собственностью въ странѣ. [3]

§ 61. Forenses (forains) называются тѣ иностранцы, которые подчиняются законамъ и судамъ страны по владѣемымъ ими въ ея предѣлахъ недвижимымъ имуществамъ. Наравнѣ съ прочими

[1] О мѣрахъ реторсіи, принятыхъ германскими государствами въ виду 14 ст. Код. Нап., см. Kappler, Juristisches Promptuarium. 2e édit. v. «Ausländer», стр. 88 и слѣд.; Foelix II, 2, 2, 3 n. 175.

[2] См. Ch. de Martens, Causes célèbres. II, p. 1 – 88; Martens, Völkerr. § 95; Klüber, Droit des gens. § 58.

[3] J. Ch. Limbach, De forensibus. Giess. 1669.

недвижимостями, эти имущества подлежатъ податному обложенію и сборамъ [1] и не изъемлются отъ распоряженій мѣстной полиціи, и собственникъ въ отношеніи ихъ не можетъ уклоняться отъ подсудности мѣстнымъ судамъ.

Многія германскія государства идутъ гораздо дальше этого. Иностранцы, владѣющіе здѣсь недвижимостью, признаются на этомъ основаніи (jure landsassiatus) подданными государства и подчиняются мѣстнымъ законамъ и судамъ даже въ личныхъ своихъ отношеніяхъ, [2] тогда какъ семейства ихъ и остальное имущество продолжаютъ оставаться подъ дѣйствіемъ отечественныхъ законовъ. Впрочемъ, ни эти послѣдніе, ни законы другихъ государствъ не должны необходимо придавать подобнымъ отношеніямъ значеніе реальнаго подданства; они могутъ уничтожить эти остатки феодальнаго порядка, сдѣлавъ обязательнымъ выборъ между подданствомъ по случайному мѣстонахожденію имущества и подданствомъ своему отечеству. [3]

Права иностранцевъ, временно пребывающихъ въ государствѣ.

§ 62. Каждое государство имѣетъ право опредѣлять условія, на которыхъ оно допускаетъ въѣздъ и пребываніе иностранцевъ на своей территоріи. Оно можетъ, въ видахъ общественной безопасности, выслать ихъ въ отдѣльности или въ массѣ, если этому не препятствуютъ договоры, заключенные съ иностранными государствами. Съ другой стороны, государство не можетъ отказываться отъ принятія собственныхъ своихъ подданныхъ, высланныхъ изъ иностранной территоріи, при чемъ оно не обязано принимать ихъ формально, если этого не требуютъ спеціальные договоры, каковы напр., договоры о взаимной выдачѣ бродягъ. [4] Но совершенное

[1] Что касается податей, то въ настоящее время не существуетъ никакого сомнѣнія по этому вопросу. См. выше § 59. III; Martens, Völkerr. § 88; Klüber, Oeffentl. Recht. § 407 h., равно какъ сочиненія, указанныя Кампцомъ, Literat. § 113.

[2] C. H. Geisler, De landsassiatu. Marp. 1781. и Klüber, loc. cit., § 269. 466 a.; Eichhorn, Deutsches Privatr. § 75.

[3] Günther II, стр. 426.

[4] de Martens, Suppléments. VIII, p. 282. Объ опредѣленіи см. у Томазія, De vagabundis. Lips. 1681; van Haesten, De vagabundis. Ultraj. 1773; Günther II, стр. 259.

исключеніе извѣстнаго народа отъ всякихъ международныхъ сношеній, равно какъ и высылка его подданныхъ безъ уважительныхъ причинъ или въ оскорбительной формѣ, должны разсматриваться, съ точки зрѣнія европейскаго международнаго права, какъ обида (§ 33). [1]

У народовъ древняго міра общія изгнанія иностранцевъ (ξενηλασίαι) бывали довольно часто. Въ современныхъ государствахъ къ этой мѣрѣ прибѣгаютъ только во время войны. [2] Въ этомъ отношеніи весьма интересна рѣчь, произнесенная лордомъ Каннингомъ въ Парламентѣ, 3 апр. 1824 г., въ защиту стараго билля объ иностранцахъ. Въ настоящее время Англія усвоила болѣе мягкую систему, которая состоитъ въ занесеніи иностранцевъ въ списки, возобновляемые черезъ каждые шесть мѣсяцевъ (Стат. Георга IV, гл. 54).

Положеніе иностранцевъ, пребывающихъ въ чужой территоріи, независимо отъ сказаннаго нами въ § 10, опредѣляется слѣдующими общими началами:

I. Всѣ иностранцы подчиняются уголовнымъ и полицейскимъ законамъ и уголовному суду государства, гдѣ они пребываютъ. [3] Они подлежатъ дѣйствію гражданскихъ его законовъ и могутъ быть преслѣдуемы въ его судахъ за принятыя ими на себя обязательства (§ 37, 39). Правда, привилегія внѣземельности, международные договоры и обычаи устанавливаютъ изъятія въ пользу иностранцевъ. Кромѣ того, имъ могутъ быть предоставлены особенныя преимущества въ процесуальномъ отношеніи и по подсудности. Къ такимъ преимуществамъ относится, напр., консульская юрисдикція (кн. III) и, по англійскому законодательству, право иностранца быть судимымъ, если онъ желаетъ, судомъ присяжныхъ, составленнымъ на половину изъ иностранцевъ (de medietate linguae).

II. Иностранцы не подлежатъ въ странѣ, гдѣ они пребываютъ, личнымъ налогамъ и воинской повинности. Мѣстныя власти могутъ потребовать ихъ личныхъ услугъ и воспользоваться движимою ихъ собственностью только въ случаѣ крайней необходимости и подъ условіемъ будущаго вознагражденія. Но они обязаны платить

[1] A. Contostaulos, De jure expellendi peregrinos diss. Berol. 1849. Этотъ писатель принимаетъ за исходную точку обязанность государства принимать на свою территорію всѣхъ иностранцевъ.

[2] См. выше § 33. Schmelzing § 168; Günther II, 219. 223. 314; Martens § 74; Schilter, loc. cit., § 52.

[3] Полицейскіе законы, касающіеся безопасности, обязательны для всѣхъ, живущихъ въ странѣ (ст. 3. C. N.).

налоги за употребленіе и потребленіе опредѣленныхъ предметовъ, за занятіе разными промыслами и за пользованіе извѣстными выгодами, напр., дорожныя пошлины, концессіонные и патентные сборы, налогъ на недвижимость, гербовыя и штемпельныя пошлины. [1]

III. Личныя права (l'état civil, Civilstand) иностранца опредѣляются отечественными его законами (§ 37). Но его политическія права (l'état politique, öffentlicher Stand) не имѣютъ никакой силы въ чужой странѣ. Поэтому лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, которому подвергся иностранецъ въ отечествѣ, не оказываетъ вліянія на его юридическое положеніе въ иностранномъ государствѣ.[2] Точно также служебныя права, которыми онъ пользовался въ своей странѣ, не даютъ ему за-границей никакихъ преимуществъ и не налагаютъ на него никакихъ обязанностей, если онъ не явился сюда уполномоченнымъ отъ своего правительства (§ 34). Но чины и титулы лица, согласно международнымъ обычаямъ, уважаются въ иностранномъ государствѣ, если они не противорѣчатъ его законамъ [3] и не наносятъ ущерба чинамъ и титуламъ туземныхъ подданныхъ.

IV. Иностранецъ, выполнившій всѣ принятыя имъ на себя обязательства въ чужомъ государствѣ, можетъ свободно его оставить; имущество его не должно быть удерживаемо ни подъ какимъ предлогомъ. [4] Всѣ противные этому правилу обычаи, каковы напр., право вычета (droit de retrait), право казны на наслѣдство послѣ смерти иностранца (droit d'aubaine, jus albinagii), право обращать чужеземцевъ въ кабалу, существовавшее въ Палатинатѣ (такъ называемое Wildfangsrecht), [5] постепенно исчезли или, по крайней мѣрѣ, близки къ исчезновенію. Во Франціи, право казны на наслѣдство послѣ иностранцевъ удерживалось особенно долго; оно было осуждено уже декретомъ Учредительнаго Собранія отъ $^{6}/_{18}$ августа 1790 г. и окончательно отмѣнено закономъ 14 іюня 1819 г. [6]

[1] Martens, Völkerr. § 88; Schmelzing § 187. 188. О casus necessitatis см. Schilter, loc. cit., § 46.

[2] Ch. Thomasius, De existimatione, fama et infamia extra rempubl. Hal. 1709.

[3] Günther II, стр. 315; Martens § 85; Schmelzing § 141; Klüber § 84. См. также Vitriar. illustr. Pfeffinger III, p. 112; Pütter, Erörterungen des deutschen Staats- und Fürstenrechts. I, стр. 10.

[4] См. Martens § 78; Schmelzing § 179.

[5] Moser, Nachbarl. Staatsr. 406; Günther II, 361; Jordan, Staats-Lex. VI, 368.

[6] Литература приведена у Кампица § 121; Pütter, Beitr. стр. 128; Schilter, loc. cit., § 32. 39; Mittermaier, Grundsätze des gemeinen deutschen Privatrechts. 6е изд. § 106. См. вообще W. B. Lawrence, Commentaires sur Wheaton, t. III p. 81.

Право убѣжища и выдачи.

§ 63. Территорія каждаго самостоятельнаго государства служитъ естественнымъ убѣжищемъ отъ преслѣдованій иноземной власти не только для туземныхъ подданныхъ, но и для иностранцевъ. Однако, уже издавна идетъ споръ о томъ, всегда-ли имѣетъ эта защита обязательный характеръ, или, напротивъ, государство обязано удовлетворять каждую просьбу иностраннаго правительства о выдачѣ лица, совершившаго проступокъ или преступленіе на его территоріи. [1]

Международное право древняго міра рѣшительно противилось выдачѣ тѣхъ иностранцевъ, которые, укрывшись на чужой территоріи, становились подъ защиту мѣстныхъ боговъ. Въ древности выдача допускалась только тогда, когда иностранецъ совершалъ преступленіе противъ другого иностранца въ той самой странѣ, гдѣ онъ нашелъ убѣжище; по крайней мѣрѣ, въ этомъ случаѣ считалось дозволеннымъ прибѣгать къ репрессаліямъ. [2] Но для выдачи иноземному государству собственнаго гражданина необходимо было, чтобы преступленіе его противъ послѣдняго было достаточно велико, чтобы выдача преступника могла служить удовлетвореніемъ законнаго чувства мести обиженнаго народа. [3]

Въ средніе вѣка, церковь создала весьма много мѣстъ убѣжища и въ тоже время пользовалась въ широкихъ размѣрахъ правомъ уголовнаго суда. [4] Ибо внѣ церкви свѣтскія власти не признавали иного права, кромѣ права сильнѣйшаго. Съ установленіемъ между современными государствами болѣе правильныхъ отношеній, согласныхъ съ началомъ взаимной ихъ независимости, сдѣлались общепримѣнимыми слѣдующія правила:

[1] См. Provò-Kluit, De deditione profugor. Lugd. Bat. 1829, въ особенности Berner, Wirkungskreis des Strafgesetzes. 1843. § 40—45; Rob. von Mohl, Revision der völkerrechtl. Lehre vom Asyle. Tübingen. 1853; A. Bulmerincq, Das Asylrecht. Dorpat. 1854. О новѣйшихъ законахъ см. Foelix, Droit intern. p. 578 и Faustin Hélie въ Revue de législation et de jurisprud. par Welowski. t. I, 2. p. 220; Frederick Waymouth Gibbs, Extradition Treaties. Lond. 1868; Bulletin de la société de législation comparée. 1869. Mai p. 56 sq. Подробно также. Calvo IX, § 374 suiv. Старая литература у Кампица, § 111.

[2] См. Hefftter, Athenische Gerichtsverfassung. стр. 428.

[3] Abegg, Untersuchungen der Strafrechtswissenschaft. стр. 133.

[4] Walter, Kirchenrecht § 270. 345; Grimm, Deutsche Rechts-Alterthümer. стр. 886.

I. Каждое государство вправѣ закрыть доступъ на свою территорію иностраннымъ бѣглецамъ и вообще всѣмъ иностранцамъ, какъ мы видѣли это выше (§ 62). Требованія человѣколюбія заставляютъ, однако, государство легко разрѣшать, на извѣстныхъ условіяхъ, пребываніе бѣглецовъ въ предѣлахъ его территоріи (§ 63[1]). Противоположное мнѣніе, обязывающее государство принимать къ себѣ всякихъ, въ особенности политическихъ бѣглецовъ, защищалось, правда, съ энергіей, но никому еще не удалось твердо установить основанія этой обязанности. Само швейцарское союзное правительство, въ теченіи двухъ лѣтъ поддерживавшее этотъ взглядъ и обязывавшее кантоны принимать иностранныхъ бѣглецовъ, вынуждено было отказаться отъ него (25 февраля 1851 г.).

II. Никакое правительство не обязано выдавать чужому государству кого-нибудь изъ своихъ подданныхъ. Въ этой выдачѣ нѣтъ и надобности, если государство не оставляетъ безнаказанными преступленій, совершенныхъ его подданными за-границей. [1] Но въ тѣхъ странахъ, гдѣ въ этомъ отношеніи господствуетъ иная система, правительство бываетъ иногда нравственно обязано выдать подданнаго тому государству, гдѣ онъ совершилъ крайне звѣрское преступленіе. [2]

III. При отсутствіи спеціальныхъ договоровъ, всякая выдача иностранца опредѣляется соображеніями политики и взаимной пользы. Интересъ общества требуетъ, чтобы никакое преступленіе не оставалось безнаказаннымъ, и выдача должна имѣть мѣсто въ особенности въ томъ случаѣ, когда нѣтъ основанія опасаться какой-либо несправедливости со стороны правительства, которое требуетъ ея. На этомъ основаніи старые писатели, какъ Гроцій и Ваттель, объявляли выдачу безусловно обязательной. Но современные ученые поддерживаютъ иное мнѣніе, и оно восторжествовало на практикѣ. [3] Пиньейро-Феррейра, который отвергаетъ всякую выдачу,

[1] Это начало было формально признано въ Пруссіи, Баваріи, Виртембергѣ, великихъ герцогствахъ Баденскомъ, Гессенскомъ и Ольденбургскомъ, герцогствахъ Брауншвейгскомъ и Альтенбургскомъ, косвенно также бельгійскимъ закономъ 30 дек. 1836 г.—Для Франціи см. циркуляръ министра юстиціи 5 апр. 1841 г. Dalloz, Dictionn. m. Extradition; Foelix, p. 588 (no 613 éd. 3).

[2] Императорскій декретъ 23 окт. 1811 г. Законность этого декрета была оспариваема. См. Foelix no. 572 и слѣд. (611 éd. 3).

[3] См. Tittmann, Strafrechtspflege in völkerrechtlicher Beziehung, стр. 27; Kluit p. 73. Allgem. Augsb. Zeitung. 1824. Append. no. 32. Contra Journal des Débats, 20 février 1824. Что касается Франціи, см. Foelix, стр. 584. Относительно Соед. Шт. Сѣв. Америки см. Kent, American Law I, p. 35 éd. 4.

заходитъ, очевидно, слишкомъ далеко, и его взглядъ до настоящаго времени никѣмъ не раздѣляется.

Но если выдача допускается въ принципѣ, то спрашивается, можно-ли, основываясь на различной природѣ преступленій, говорить о какихъ-либо исключеніяхъ изъ этого принципа? Собственно, нельзя. Тѣмъ не менѣе, исключеніе сдѣлано въ пользу политическихъ преступленій, ибо въ настоящее время обыкновенно отказываютъ въ выдачѣ лицъ, виновныхъ исключительно въ этого рода преступленіяхъ. Такое отступленіе отъ общаго правила было, безъ сомнѣнія, вызвано особымъ характеромъ политическихъ преступленій и опасеніемъ, чтобы обвиняемый не понесъ наказанія, превышающаго его вину. Въ противность этому, постановленіе Германскаго Союзнаго Сейма 18 авг. 1836 г. обязывало всѣ государства союза къ взаимной выдачѣ лицъ, обвиняемыхъ въ этихъ преступленіяхъ. [1] Но Сѣверо-Германскій союзъ возвратился къ обычаю, которому слѣдуютъ почти всѣ современныя государства. [2]

IV. Требованія выдачи заявляются посредствомъ порученій иностраннаго суда, гдѣ излагаются факты и основанія, оправдывающіе

[1] Постановленіе Союзнаго Сейма 18 авг. 1836 г. было дополнено общимъ закономъ, изданнымъ 26 янв. 1854 г. (Французскій переводъ помѣщенъ въ Revue critique de législ. 1855. p. 95). Вотъ главныя опредѣленія этого закона: «Государства, составляющія союзъ, обязаны выдавать лицъ, арестованныхъ, обвиняемыхъ или осужденныхъ по приговорамъ судовъ страны, гдѣ они совершили преступленіе или проступокъ, если совершенныя ими дѣянія составляютъ преступленіе или проступокъ на основаніи законовъ страны, къ которой обращено требованіе о выдачѣ, и если они не погашены давностью (ст. 1). — Если преслѣдуемое лицо арестовано за другія преступленія или проступки, то выдача имѣетъ мѣсто только послѣ суда надъ нимъ, по отбытіи имъ наказанія или освобожденіи изъ-подъ ареста (ст. 2). — Вмѣстѣ съ арестованнымъ лицомъ выдаются и найденныя при немъ вещи (ст. 3).— Выдача совершается по требованію компетентнаго суда. Въ требованіи указываются преступленіе или проступокъ, въ которыхъ преслѣдуемое лицо обвиняется (ст. 4).—Если выдача потребована нѣсколькими государствами, то обвиняемый выдается тому государству, которое первое заявило требованіе (ст. 5). — Издержки по арестованію и содержанію обвиняемаго считаются со дня ареста и уплачиваются судомъ, потребовавшимъ выдачи (ст. 6).—Выданныя лица пересылаются свободно изъ одного государства въ другое (ст. 7). — Содержаніе выдаваемыхъ лицъ опредѣляется по законамъ страны, къ которой обращено требованіе о выдачѣ (ст. 8). — Власти, которымъ поручено совершеніе выдачи, передаютъ, вмѣстѣ съ выдаваемымъ лицомъ, свидѣтельство на проѣздъ. Издержки уплачиваются сполна (ст. 9).— Постановленія прежнихъ договоровъ, несогласныя съ настоящимъ закономъ, отмѣняются (ст. 10)».

[2] Закономъ 21 іюня 1869 г. См. Endemann, die Rechtshülfe im norddeutschen Bunde. Berl. 1869. стр. 167.

выдачу. Если о выдачѣ лица просятъ одновременно нѣсколько правительствъ, то предпочтеніе отдается тому, кто будетъ признанъ наиболѣе заинтересованнымъ въ преслѣдованіи преступника и кто представляетъ наибольшія ручательства въ справедливомъ рѣшеніи дѣла. Иногда принимается также въ соображеніе, кто первый обратился съ просьбой. Но вообще, если нѣтъ договоровъ, рѣшеніе зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія правительства, которому заявлено требованіе.

V. Если подлежащее выдачѣ лицо обвиняется въ преступленіяхъ, совершенныхъ въ странѣ, гдѣ оно нашло себѣ убѣжище, то прежде, чѣмъ оно будетъ выдано, оно можетъ быть судимо за эти дѣянія. Въ этомъ случаѣ обвиняемый можетъ быть также выданъ условно, съ обязательствомъ обратной его выдачи, послѣ отбытія имъ наказанія. [1]

VI. Разсмотрѣніе требованій о выдачѣ есть дѣло высшей полицейской власти. Исключительно одному правительству принадлежитъ право рѣшать, должно-ли быть удовлетворено требованіе о выдачѣ. Иногда оно поручаетъ разсмотрѣніе документовъ, касающихся выдачи, низшимъ административнымъ властямъ или мѣстнымъ судебнымъ установленіямъ. [2]

VII. Выдача совершается обыкновенно на границѣ государства, причемъ издержки уплачиваются правительствомъ, которому передается обвиняемый, если особыя конвенціи не содержатъ иныхъ опредѣленій по этому предмету. При передачѣ составляется протоколъ и, если выдача послѣдовала не въ силу ранѣе заключеннаго договора, то выдающее правительство выговариваетъ себѣ право, воспользоваться, при случаѣ, такой же услугой со стороны государства, которому преступникъ выданъ. Для пересылки обвиняемаго чрезъ территорію другого государства необходимо увѣдомить мѣстное правительство и получить отъ него разрѣшеніе.

VIII. Выданное лицо можетъ быть преслѣдуемо и судимо только за преступленіе, послужившее основаніемъ выдачи. Всякое преслѣдованіе за иные проступки или преступленія будетъ нарушеніемъ права убѣжища и того молчаливаго условія, которое подразумѣвается само собой при каждой выдачѣ. [3]

[1] Kluit p. 65.

[2] Тамъ же, стр. 113 и слѣд. Въ Сѣверной Америкѣ и Англіи вопросъ обсуждается судами. См. Kent, ubi supra.

[3] Kluit p. 87; Foelix p. 580. 586 (no. 609. 613 éd. 3). Противополож-

IX. Мы уже видѣли выше (§ 42), что внѣземельность вовсе не заключаетъ въ себѣ права убѣжища. Поэтому не можетъ быть отказано въ выдачѣ обвиняемаго лица, скрывшагося, напр., въ домѣ или каретѣ иностраннаго посланника, съ цѣлью воспользоваться его защитой. Необходимо лишь, при арестованіи такого обвиняемаго, дѣйствовать со всевозможной осторожностью, чтобы не оскорбить достоинства внѣземельнаго лица.

X. Ни одно правительство не обязано принимать къ себѣ преступниковъ, выдача которыхъ ему предлагается, если оно не заключило по этому предмету формальнаго договора. [1] Можно только принудить безпокойнаго иностранца къ удаленію изъ страны и даже препроводить его до границъ его отечества, но нельзя обязать мѣстныя власти къ формальному его принятію.

Нѣкоторыя государства не выдаютъ преступниковъ, если не заключили особыхъ конвенцій по этому предмету. Иногда, въ особенныхъ случаяхъ, они даютъ заинтересованнымъ правительствамъ возможность самимъ захватить преслѣдуемыхъ лицъ. Такъ, англійское законодательство [2] прямо не допускаетъ выдачи ни своего подданнаго, ни иностранца, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, совершенныхъ за предѣлами Соединеннаго королевства, и въ трехъ конвенціяхъ о выдачѣ, которыя англійское правительство заключило съ Франціей, Соединенными Штатами и Даніей, поименовано весьма ограниченное число преступленій, которыя могутъ повести къ выдачѣ. [3]

§ 63ª. Государство, оказывающее гостепріимство на своей территоріи чужеземнымъ бѣглецамъ, въ особенности политическимъ преступникамъ, обязано, по долгу мирнаго сосѣдства и дружественныхъ отношеній съ иностранными державами, поставить условіемъ пребыванія этихъ лицъ въ его предѣлахъ полное воздержаніе отъ всякихъ враждебныхъ или преступныхъ дѣйствій, какъ противъ отечественнаго, такъ и всякаго другого правительства. Чтобы предупредить могущія послѣдовать отъ такихъ дѣйствій столкновенія и замѣшательства, мѣстныя власти могутъ принимать

ное рѣшеніе было постановлено Верховнымъ Судомъ въ Берлинѣ 10 ноября 1855 г. по дѣлу одного пруссака, выданнаго властямъ его страны.

[1] Подобнаго рода конвенція была заключена между Россіей и Пруссіей 25 мая 1816 г. — Kluit p. 91.

[2] Foelix p. 605 (no 641 éd. 3).

[3] Gazette des tribun., 21 mars 1843. N. R. S. V, 20. Ср. также Phillimore I, 426; Law of extradition by Clarke. 1867; особенно Calvo, loc. cit.

соотвѣтствующія даннымъ обстоятельствамъ мѣры. Онѣ могутъ запретить бѣглецамъ пребываніе на границахъ государства, или назначить имъ мѣсто для жительства внутри страны (internement), или поручить ихъ надзору полиціи, или, наконецъ, подвергнуть ихъ изгнанію. Въ государствахъ, незначительныхъ по объему, эта послѣдняя мѣра едва-ли не единственная, которой они могутъ воспользоваться. Съ другой стороны, правительство имѣетъ право примѣнять къ нѣкоторымъ лицамъ менѣе суровыя мѣры и довольствоваться нравственнымъ или матеріальнымъ ручательствомъ ихъ благонадежности. Оно можетъ даже, посредствомъ натурализаціи или пожалованія правъ гражданства, поставить ихъ подъ охрану и защиту своихъ законовъ. Вообще каждое правительство дѣйствуетъ въ этомъ отношеніи по собственному усмотрѣнію и ни къ чему не можетъ быть обязано со стороны другихъ. То государство, которое дало убѣжище подданнымъ чужой страны, должно съ готовностью выслушивать справедливыя жалобы послѣдней, изслѣдовать причины ихъ и принимать соотвѣтственныя мѣры. Отвѣтственность навлечетъ оно на себя только въ томъ случаѣ, когда, вслѣдствіе его потворства враждебнымъ происканъ эмигрантовъ, или его содѣйствія ихъ замысламъ, будутъ вызваны или поддержаны смуты въ дружественныхъ государствахъ.

Если Англія и Сѣверо-Американскіе Штаты слѣдуютъ въ этомъ отношеніи инымъ началамъ, чѣмъ какія признаны на европейскомъ континентѣ, то это еще не доказываетъ ложности указанныхъ выше положеній. Было время, когда самой Англіи приходилось жаловаться на систему, усвоенную континентальными державами въ отношеніи къ англійскимъ эмигрантамъ, и эти протесты можетъ быть еще когда-нибудь возобновятся. [1]

ГЛАВА II.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ВЕЩНОЕ ПРАВО.

Раздѣленіе вещей.

§ 64. Принятое въ гражданскомъ правѣ дѣленіе вещей на движимыя и недвижимыя, тѣлесныя и безтѣлесныя находитъ свое приложеніе и въ правѣ международномъ. Послѣднее различаетъ, кромѣ

[1] См. очень поучительную статью, съ умѣніемъ и энергіей развивающую

того, вещи, которыя составляютъ собственность извѣстнаго государства, и такія, которыя ея не составляютъ (res nullius). Эти послѣднія подраздѣляются на вещи безхозяйныя (adespota) и на вещи, которыя не могутъ быть чьей-либо собственностью и остаются въ общемъ пользованіи всѣхъ (res communes). Для насъ особенно важно точно опредѣлить понятіе *международной собственности*. [1] Подъ именемъ международной собственности разумѣются исключительныя права государства на извѣстныя вещи, которыя находятся на его территоріи и которыми оно распоряжается свободно, подчиняясь опредѣленіямъ внутренняго публичнаго права. [2] Въ отношеніяхъ международныхъ эта собственность имѣетъ значеніе частной собственности, т. е. государство имѣетъ право свободнаго и исключительнаго распоряженія ею. Но если государство охраняетъ частную собственность, то отсюда не слѣдуетъ, чтобы оно могло неограниченно распоряжаться ею, если это распоряженіе не оправдывается необходимостью или не принадлежитъ государству по закону. «Omnia rex imperio possidet, singuli dominio». Въ этомъ смыслѣ право государства надъ частной собственностью подданныхъ названо публицистами «dominium eminens». [3] Государство и государь могутъ, кромѣ того, пріобрѣтать или владѣть на правѣ частной собственности имуществомъ, находящимся въ ихъ территоріи или за-границей. Въ послѣднемъ случаѣ имущество подчиняется законамъ и юрисдикціи той страны, гдѣ оно находится, если только владѣніе имъ не имѣетъ характера международной повинности. Такія имущества, владѣемыя государствомъ въ чужой странѣ, если только они не принадлежатъ, въ качествѣ удѣльныхъ имѣній, царствующему дому, составляютъ часть государственной собственности. [4] Однако, ни одно государство не обязано разрѣшать иноземнымъ государю

приведенныя выше положенія, въ сборникѣ Г. Кюне, Europa 1853 г. №№ 95. 96. Статья принадлежитъ проф. Бухгольцу.

[1] Ortolan, Du domaine international въ Revue de législation par Welowski. 1849. II, p. 289. III, p. 5. IV, p. 61.

[2] Въ свободныхъ государствахъ лица не могутъ быть предметомъ владѣнія. См. выше § 58. Grotius II, 9. 1.

[3] Seneca, Orat. 31. и сочиненія, указанныя Struve, Biblioth. jur. imp. II, 11, и Пюттеромъ, Litter. des Staatsr. III, стр. 378. См. также Vattel I, 20. 235. 244. II, 7. 81; Rutherford, Instit. II, 9. 6 и Calvo § 166 s.

[4] См. особенно Schmelzer, Das Verhältniss auswärtiger Kammergüter. Halle. 1819. стр. 48. 179 и слѣд.

или государству пріобрѣтеніе недвижимой собственности въ предѣлахъ своихъ владѣній. Оно вправѣ даже требовать отчужденія принадлежащей имъ здѣсь недвижимости, если владѣніе ею можетъ причинить ущербъ независимости или устройству страны. [1]

Территорія государства.

§ 65. Подъ международной собственностью понимается главнымъ образомъ территорія или страна, занятая народомъ, въ тѣхъ границахъ, которыя отдѣляютъ его отъ сосѣднихъ государствъ. [2] Какова-бы ни была эта страна — вполнѣ округленная, или раздробленная на части, или, наконецъ, замкнутая владѣніями другихъ государствъ — верховенство и независимость ея государственной власти всегда остаются одинаковыми. Иногда одна или нѣсколько территорій, замкнутыхъ въ предѣлахъ чужой государственной области, стоятъ въ сюзеренной зависимости отъ этой послѣдней, подчиняясь, однако, своему государю и имѣя въ тоже время отдѣльное управленіе (territoria subordinata); — такія территоріи, по отношенію къ иностраннымъ государствамъ, являются лишь дополнительными частями главной территоріи (territorium principale). Таково, напр., было положеніе княжества Баръ, въ старой Франціи, и многихъ германскихъ княжествъ. [3] Затѣмъ, та или другая государственная область можетъ быть подчинена раздѣльному или нераздѣльному верховенству двухъ или нѣсколькихъ государствъ (condominium). Такъ напр., Пруссія и княжество Липпе владѣли сообща городомъ Липпштадтомъ. [4] Наконецъ, въ прежнее время, въ особенности въ Германіи, существовало еще дѣленіе территорій на замкнутыя и незамкнутыя (territoria clausa, non clausa), смотря потому, принадлежало-ли государственное верховенство единой и нераздѣльной власти, или исключительному господству ея препятствовали различныя личныя или мѣстныя изъятія и привилегіи.

[1] Подобныя постановленія существуютъ во многихъ государствахъ, напр. въ Мекленбургѣ. См. Günther II, 216; Klüber, Droit des gens. § 124. 128.

[2] Moser, Grunds. in Friedenszeiten. 361. Idem, Versuche. V, 58. 164.

[3] См. Heffter, Beitr. zu dem Staats- und Fürstenrecht. I. S. 289 folg.; M. H. Griebner, s. C. H. Drewer, De jure territorii subordinati. Diss. I et II. Lips. 1727; Merlin, Répert. univ. m. Bar.

[4] J. A. Frommann, De condominio territorii. Tüb. 1682; G. J. Wagner, De condominio territorii dissertat. Mogunt. 1719.

Революціи, происшедшія въ началѣ нынѣшняго столѣтія, и актъ Рейнскаго союза (ст. 34) положили конецъ этому порядку вещей; впрочемъ, и прежде различіе это существовало болѣе въ теоріи, чѣмъ на практикѣ. [1]

Территоріальныя границы всѣхъ современныхъ государствъ можно назвать договорными и случайными. Политической наукѣ до сихъ поръ не удалось установить естественныя государственныя границы на основѣ національностей. Послѣднія заключаютъ въ себѣ только зародыши отдѣльныхъ государствъ. Дальнѣйшее развитіе ихъ, какъ справедливо замѣтилъ Монтескье [2], зависитъ отъ почвы занятой страны, отъ климата, народныхъ потребностей и средствъ къ ихъ удовлетворенію. Между государствами Европы, рѣзко отличающимися другъ отъ друга по своей національности, существуютъ переходныя ступени государствъ съ смѣшаннымъ населеніемъ. Такъ, Бельгія и Швейцарія служатъ естественными баррьерами между Германіей и Франціей, Нидерланды—между Германіей и Англіей.

Границы территорій. [3]

§ 66. Международныя границы территоріи или границы государства бываютъ естественныя или искусственныя. Естественныя границы суть: открытое море, высокія горы, невоздѣланныя или никѣмъ незанятыя земли. Рѣки вовсе не образуютъ естественныхъ границъ: онѣ, напротивъ, служатъ удобнымъ средствомъ сообщенія между различными народами. Если берегъ рѣки принятъ за границу страны, то нельзя причислять къ государственной территоріи самой рѣки; если вся рѣка принадлежитъ государству, территоріальной границей будетъ противоположный берегъ. [4]

Искусственныя границы состоятъ изъ чисто условныхъ линій, обыкновенно легко распознаваемыхъ по внѣшнимъ знакамъ, которые ставятся на извѣстномъ одинъ отъ другого разстояніи, каковы: частоколы, рвы, бочки, плотины. Такія границы основываются или на формальныхъ договорахъ, или на незапамятномъ и

[1] См. Hildebrand, De territ. clauso et non clauso. Altorf. 1715; Klüber, Oeffentliches Recht des deutschen Bundes. § 277.

[2] См. также Ideen über das politische Gleichgewicht. Leipzig 1814. гл. IV; R. von Mohl, Politik I, 333.

[3] См. сочиненія, названныя Кампцомъ, § 106; Günther II, стр. 170.

[4] См. Günther II, 20. 21.

безспорномъ владѣніи. Спорныя границы опредѣляются спеціальными коммиссіями или договорами. [1] Если оказывается невозможнымъ возстановить настоящія границы, тогда спорная земля раздѣляется или объявляется нейтральной и остается въ общемъ владѣніи до окончательнаго рѣшенія спора. [2] Примѣромъ можетъ служить дѣло о рудникахъ округа Морнэ (Moresnet), лежащаго между прирейнской Пруссіей и Бельгіей. Если два государства раздѣляются рѣкой, то, при отсутствіи другой, опредѣленной договоромъ границы, таковою служитъ средина рѣки. [3] Иногда за границу принимается фарватеръ рѣки (Thalweg), напр., на Рейнѣ; этотъ же способъ опредѣленія границы былъ принятъ въ договорѣ между Россіей и Швеціей 1809 г. Если пограничная рѣка совершенно измѣнитъ свое направленіе и станетъ протекать исключительно по одной изъ сосѣднихъ территорій, то прежняя граница сохраняетъ свое значеніе, но право на судоходство государства, отъ границъ котораго рѣка отошла, становится предметомъ новаго соглашенія. [4] Тоже самое слѣдуетъ сказать объ озерахъ, лежащихъ между двумя территоріями: къ нимъ точно также примѣняются начала гражданскаго права. [5] О морскихъ границахъ государства будетъ сказано ниже (§ 75).

Значеніе государственной территоріи.

§ 67. Все, что заключаетъ въ себѣ государственная территорія и что на ней находится, подчиняется юрисдикціи государства. «Quidquid est in territorio est etiam de territorio». Эта аксіома могла быть оспариваема только въ ту эпоху, когда понятіе о территоріальномъ верховенствѣ государства не было еще вполнѣ выяснено. [6] — Верховенство государства останавливается у границъ территоріи, и за эти границы оно не можетъ пересту-

[1] Günther II, 176. 184 и слѣд.; Bielefeld, Institut. polit. II, 6. § 22. 23.

[2] Moser Vers. V, 25. 354; Günther II, 17. 181.

[3] Grotius II, 3. 18; Vattel I, 22. 266; Martens § 121; Günther II, 20; Schmelzing § 220; Klüber § 133.

[4] Grotius II, 3. 17; Pufendorf IV, 7. 11; Vattel § 270; Günther II, 25. 198.

[5] Günther II, 55. 203. Спеціальныя постановленія касаются Констанцкаго озера. См. Buder, De dominio maris Suevici. Jen. 1742; Moser, Nachbarl. Staatsr. 440.

[6] Томазій написалъ даже сочиненіе, озаглавленное: De inutilitate brocardici: Quidquid est in territorio est etiam de territorio.

нать. Слѣдовательно, государственная власть не можетъ, распоряжаться предметами, которые находятся за предѣлами ея страны, хотя бы эти предметы были никѣмъ незаняты. [1] Такъ, разработка рудниковъ не можетъ продолжаться, безъ разрѣшенія мѣстной власти, на иностранной территоріи. Все, что находится на границахъ смежныхъ государствъ, принадлежитъ имъ сообща. [2] — Внѣземельность и международныя повинности составляютъ исключенія изъ строгаго начала территоріальнаго верховенства (см. выше, §§ 42 и 43). Существуютъ также нѣкоторыя безхозяйныя вещи, которыя могутъ, однако, подлежать владѣнію на правѣ частной собственности. Такъ напр., дикія животныя, пока они находятся на территоріи государства, составляютъ временную его собственность (dominium transiens), которая прекращается, какъ только они ее оставятъ; поэтому государство не можетъ требовать обратной ихъ выдачи. По мнѣнію Гроція, это — общая собственность всего человѣчества и государствъ. Пуфендорфъ сдѣлалъ еще нѣкоторыя другія замѣчанія объ этомъ, но въ настоящее время они имѣютъ мало значенія. [3] Какія вещи могутъ быть предметомъ частной собственности и какія права принадлежатъ государствамъ въ отношеніи ихъ, — это опредѣляется гражданскими законами каждой страны и международными договорами.

Территоріальныя права государства въ чужой странѣ и колоніи. [4]

§ 68. Къ территоріальнымъ правамъ государства въ иностранной территоріи (dépendances de l'État, Staatenpertinenzien), относятся: положительные сервитуты, недвижимая собственность, права сюзеренной власти и узуфрукта (§§ 43 и 64), которыя въ силу самаго факта ихъ пріобрѣтенія получаютъ значеніе реальныхъ правъ. Сюда же относятся присоединенные къ государству участки земли и области, которые хотя и лежатъ внѣ главной территоріи, но,

[1] Ср. также Vattel II, 7. 86 suiv.

[2] Ch. A. Menius, Dissert. de finib. territ. Lips. 1740. § 20 полагаетъ, что деревья, растущія на границѣ, принадлежатъ той территоріи, на сторонѣ которой находятся пограничные знаки.

[3] Grotius, De J. B. ac P. II, 3 in fine; II, 4. 14; Pufendorf IV, 6. 4. и слѣд.

[4] S. Stryck, De probatione pertinentiarum. Frcf. Viadr. 1668; H. Engelbrecht, De reunione pertinentiarum. Helmst. 1715; Günther II, стр. 178.

утративъ самостоятельность, имѣютъ одинаковое съ ней устройство и управленіе и получаютъ ея имя (§ 20. I). По общему правилу, зависимость страны можетъ быть слѣдствіемъ только формальнаго правоосновапія. Она не можетъ вытекать изъ того обстоятельства, что государство нѣкогда пользовалось здѣсь извѣстными правами, которыя впослѣдствіи прекратились. Однако, такова была политика присоединеній Людовика XIV, который, опираясь на нѣкоторыя постановленія Мюнстерскаго договора 1648 г. (XI, 70), думалъ воскресить въ XVII вѣкѣ права, давно уже потерявшія силу. Очевидно также, что глава государства можетъ передать каждому изъ преемниковъ своей власти только то, что принадлежитъ ему, какъ государю, а не какъ частному лицу или вотчинному владѣльцу; если власть передается посредствомъ частичной уступки, то границы уступаемаго верховенства опредѣляются самимъ актомъ о передачѣ. Въ случаѣ сомнѣній, спорныя права должны быть истолковываемы въ томъ смыслѣ, что они оставлены въ общее пользованіе цедента и цессіонарія. Эти сомнѣнія часто возникаютъ при толкованіи договоровъ объ уступкѣ, а потому было бы благоразумно избѣгать въ нихъ слишкомъ общихъ выраженій.

Колоніи, основанныя государствомъ на иностранной территоріи, не всегда могутъ быть разсматриваемы, какъ объектъ территоріальнаго права этого государства или какъ собственность его государя. [1] Иногда граждане извѣстной страны, оставляя свое отечество, поселялись на дѣвственной землѣ, свободной еще отъ всякой верховной власти, и основывали здѣсь собственными силами и средствами новыя государства. Такова была вообще греческая колоніальная система, которая давала колоніямъ возможность развиваться съ полной свободой и достигнуть многимъ изъ нихъ высокой степени процвѣтанія. Изъ современныхъ колоній можно указать на примѣръ Парагвая. Но въ большинствѣ случаевъ новая политика видитъ въ колоніяхъ только удобное средство для наполненія казны метрополіи и потому отдаетъ ихъ на эксплоатацію привп-

[1] Исторію колоній у древнихъ см. у Hegewisch, Nachrichten die Colonien der Griechen betreffend. Altona. 1808; Raoul-Rochette, Histoire critique des colonies etc. Paris. 1815; Heeren, Ideen zur Geschichte der Menschheit. – Свѣдѣнія по исторіи современныхъ колоній разбросаны въ разныхъ спеціальныхъ сочиненіяхъ. Нѣкоторыя замѣчанія сдѣланы Мозеромъ: Beitr. zum neuesten europäischen Völkerr. V, 398 и слѣд.; см. также статью Рошера, Ueber Colonialwesen, помѣщенную въ Rau, Zeitschrift der politischen Oeconomie. Neue Folge VI,1.

легированныхъ компаній и вводитъ въ нихъ управленіе въ духѣ монопольной системы. [1]

Колоніи, поставленныя подъ непосредственное управленіе метрополіи, находятся въ политической отъ нея зависимости. Иногда колонія подчиняется сюзеренной власти государства, въ предѣлахъ котораго она основана, но колонисты сохраняютъ права гражданства въ своей метрополіи и пользуются ея защитой. [2] Въ тѣхъ странахъ, гдѣ нѣтъ никакой верховной власти, ближайшее опредѣленіе юридическаго положенія колоній по отношенію къ третьимъ государствамъ можетъ представить большія трудности, какъ напр., европейскихъ колоній, возникшихъ на западныхъ берегахъ Африки. Въ этомъ случаѣ поддержаніе statu quo является единственнымъ средствомъ разрѣшить возникающія столкновенія.

Способы пріобрѣтенія международной собственности. [3]

§ 69. Международное право признаетъ правильными способами пріобрѣтенія международной собственности только тѣ акты и событія, которые, не нарушая существующихъ уже правъ, прочно обезпечиваютъ, за однимъ или нѣсколькими государствами, непосредственное и исключительное распоряженіе извѣстною вещью, въ особенности же извѣстной территоріей. Эти способы суть: уступка, естественное приращеніе и завладѣніе.

I. Уступка или договорное преемство верховныхъ правъ можетъ быть достигнуто или мирнымъ путемъ, или войной. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ передача собственности станетъ обязательной для третьихъ лицъ только тогда, когда пріобрѣтатель ея будетъ имѣть волю и возможность непосредственнаго распоряженія самымъ существомъ (substance physique) вещи. До тѣхъ поръ ему принадлежитъ только право на собственность, пользованіе которымъ будетъ безпрепятственно, если основаніе его удовлетворяетъ законнымъ требованіямъ, но которое не исключаетъ промежуточнаго владѣнія третьихъ лицъ. Слѣдовательно, если вещь не находится еще въ рукахъ пріобрѣтателя, необходимо, чтобы она была передана

[1] См. Günther II, 132.

[2] См. Grotius II, 9, 10 и коммент. Cocceji; Vattel I, 18, § 210.

[3] Ortolan, въ Revue de législation. Paris 1849. III. p. 5 suiv.; Phillimore I, 140; Calvo § 172 suiv.

ему собственникомъ или чтобы онъ взялъ ее въ свое владѣніе. Только эта возможность свободнаго распоряженія существомъ вещи есть единственный безспорный признакъ собственности, исключающій владѣніе третьихъ лицъ, ибо юридическія фикціи и мѣры исполнительной власти суть средства гражданскаго права, не примѣнимыя въ международной области. Ясно выраженная и обнародованная воля заинтересованныхъ сторонъ можетъ также разсматриваться, какъ актъ передачи собственности. Старые писатели, а отчасти и новые, мало согласны между собой по этому вопросу.[1]

II. Второй способъ пріобрѣтенія международной собственности составляютъ естественныя приращенія и измѣненія предметовъ, образованіе новыхъ острововъ въ предѣлахъ государственной территоріи, наносы. Здѣсь безспорно примѣнимы и въ дѣйствительности приняты во всѣхъ законодательствахъ начала римскаго права, какъ наиболѣе отвѣчающія сущности дѣла и удовлетворяющія требованіямъ справедливости.[2] Очевидно также, что наносы, образовавшіеся внѣ территоріи, могутъ быть пріобрѣтены только посредствомъ завладѣнія. Было бы совершенно неосновательно требовать въ пользу извѣстнаго государства, какъ его угодья, новые острова, которые появились внѣ его территоріи; такимъ несправедливымъ требованіемъ было бы, напр., притязаніе на Голландію, какъ на наносъ Рейна. Пока наносъ можетъ быть унесенъ водою, онъ не составляетъ предмета собственности.[3] — Что касается плодовъ, то международное право не признаетъ правила гражданскаго права, по которому плоды разсматриваются собственностью ихъ владѣльца. Фактически онъ можетъ ими распоряжаться, можетъ даже пользоваться выгодами отъ промышленной ихъ обработки, но не вправѣ отказать собственнику въ возвращеніи естественныхъ плодовъ.[4]

III. Завладѣніе безхозяйными вещами, о которомъ мы скажемъ въ слѣдующемъ параграфѣ, есть третій способъ пріобрѣтенія.

Что касается давности и незапамятнаго владѣнія, то, какъ мы уже видѣли это выше, до извѣстной степени и они могутъ быть приняты за законное основаніе пріобрѣтенія.[5]

[1] См. Günther II, 86; Ortolan, loc cit. no. 120. 55. (III, 38).

[2] v. Cancrin, Wasserr. III, 2; Günther II, 57—62; Phillimore I, 255.

[3] Wheaton, Intern. Law. I, p. 216. См. также § 72, II, a.

[4] См. Grotius II, 8, 23 и 10, 4; Pufendorf IV, 7. 23. Впрочемъ, ср. § 73 in fine.

[5] См. выше § 11 и Phillimore I, 265.

Завладѣніе.

§ 70. Для юридической силы завладѣнія необходимо, чтобы вещи, подлежащія занятію, никому не принадлежали, и чтобы намѣреніе пріобрѣсти ихъ въ собственность соединялось съ фактическимъ ихъ занятіемъ. Разсмотримъ каждое изъ этихъ условій въ отдѣльности.

I. Завладѣніе имѣетъ мѣсто только относительно вещей, которыя хотя и могутъ быть предметомъ собственности, но еще никому не принадлежатъ. Оно не распространяется на лица,[1] которыя могутъ подлежать только добровольному или насильственному подчиненію. Завладѣніе примѣняется, главнымъ образомъ, къ необитаемымъ или не вполнѣ еще занятымъ землямъ и островамъ; но никакое государство не имѣетъ права подчинять своимъ законамъ кочующіе или даже дикіе народы. Подданные какой-либо страны могутъ искать торговыхъ сношеній съ ними, въ случаѣ необходимости пребывать среди нихъ, обращаться къ нимъ съ требованіемъ необходимыхъ средствъ къ существованію и даже вступать съ ними въ переговоры о добровольной уступкѣ части ихъ территоріи для предполагаемой колонизаціи. Природа, правда, не запрещаетъ народамъ распространять ихъ власть на землѣ. Но она никому не даетъ права устанавливать свое господство вездѣ, гдѣ это будетъ ему удобно. Распространеніе цивилизаціи, развитіе торговли и промышленности, обращеніе мертвыхъ капиталовъ въ производительные также не оправдываютъ этого. Въ этомъ отношеніи можно допустить только одно, именно — въ видахъ сохраненія рода человѣческаго, народы имѣютъ право, съ общаго согласія и общими силами, принудить страну открыть свои порты, вполнѣ закрытые для ихъ торговли.[2]

II. Каждое завладѣніе предполагаетъ твердое намѣреніе лица подчинить безхозяйную вещь своей постоянной власти. Никто не можетъ пріобрѣтать вещи безъ своего вѣдома и противъ своей воли.

III. Намѣреніе пріобрѣсти вещь должно сопровождаться дѣйствительнымъ ея занятіемъ и быть удостовѣряемо мѣрами, способными установить прочное господство. Пріобрѣтенная такимъ образомъ собственность не утрачивается вслѣдствіе временнаго и

[1] Grotius II, 9. 1; Ortolan, Du dom. internat. 75 suiv.

[2] Vattel I, 18. § 205 suiv.; Günther II, 9; Wildman I, 70. Z.

недолгаго перерыва въ ея обладаніи. Напротивъ, простыя словесныя заявленія, неясные знаки предполагаемаго лишь пріобрѣтенія, которымъ противорѣчатъ факты и которые дѣлаютъ намѣреніе завладѣть вещью сомнительнымъ, не могутъ быть признаваемы за годное юридическое основаніе собственности, хотя международная практика иногда пользовалась подобными средствами. [1]

Завладѣніе вещью можетъ, впрочемъ, послѣдовать и отъ имени третьяго лица, на основаніи общаго или спеціальнаго полномочія; въ этомъ случаѣ вещь становится собственностью довѣрителя съ момента завладѣнія ею. [2] Равнымъ образомъ, можно послѣдующимъ согласіемъ утвердить занятіе, совершенное negotiorium gestor'омъ, и такимъ образомъ пріобрѣсти вещь во владѣніе или въ собственность съ момента заявленія согласія и по полученіи о томъ свѣдѣнія, ибо «ignoranti non acquiritur possessio». [3] Завладѣніе, послѣдовавшее отъ имени нѣсколькихъ государствъ, дѣлаетъ ихъ нераздѣльными совладѣльцами, если только не было приступлено къ выдѣленію каждому соотвѣтственной части. Въ прежнее время, споры, возникавшіе по случаю открытія новыхъ земель, разрѣшались папами. Примѣромъ можетъ служить извѣстный раздѣлъ Индіи между Испаніей и Португаліей. [4] Наконецъ, дѣйствительное завладѣніе главною вещью обнимаетъ собою и ея принадлежности, если онѣ не находятся въ отдѣльномъ владѣніи. [5]

Отчужденіе международной собственности.

§ 71. Международная собственность отчуждается вообще тѣми же способами, какъ и частная собственность. Кромѣ купли-продажи и мѣны (§ 72), мы разсмотримъ въ особенности способы установленія ренты, лена и ипотеки.

[1] Grotius; Vattel I, 18. 207. 208; Günther II, 1; Ortolan no. 68 suiv.; Wildman I, 69; Phillimore I, 245; Traw. Twiss I, 165. О спорѣ, возникшемъ по поводу сочиненія Бинкерстука: De dominio maris. cap. 1. см. Klüber, Droit des gens § 126. О другихъ спорахъ см. Calvo § 176 s.

[2] См. примѣры у Wheaton, Intern. Law. I, p. 209. Подразумѣваемое полномочіе, даваемое будто бы всѣмъ подданнымъ государства, немыслимо. Только рабъ можетъ по праву пріобрѣтать въ пользу своего господина.

[3] См. Savigny, Besitz. стр. 365.

[4] См. буллы 1454, 1481 и 1493 гг. у Du Mont, Corps univ. III, 1, 200. III. 2, 302; Schmauss, Corp. jur. gent. I, 112. 130; Günther II, 7; Walter, Kirchenr. § 342.

[5] Martens, Droit des gens. II, 1, 38; Phillimore I, 247.

I. Постоянная рента въ пользу иностраннаго государства или отдѣльныхъ лицъ установлялась въ прежнее время довольно часто. Такъ, постановленіемъ Имперскаго сейма 1803 г., опредѣленія котораго по этому предмету воспроизведены Рейнскимъ и Германскимъ союзными актами, было установлено очень много рентъ въ пользу медіатизированныхъ и немедіатизированныхъ князей. При отсутствіи иныхъ опредѣленій, онѣ падаютъ на всю совокупность имуществъ, которыя приносятъ доходы и назначены для ихъ уплаты, и прекращаются только съ полнымъ уничтоженіемъ этихъ имуществъ или по невозможности извлеченія изъ нихъ доходовъ. [1] Въ случаѣ уничтоженія части имущества, пока не послѣдуетъ полное его возстановленіе, сумма ренты пропорціонально уменьшается. Въ этомъ именно смыслѣ вопросъ былъ рѣшенъ уже буллою папы Пія V, изданною въ 1569 г.: «Census omnes in futurum creandos re in totum vel pro parte perempta, aut infructuosa in totum vel pro parte effecta, volumus ad ratam perire». * [2]

II. Установленіе лена въ пользу иностранцевъ есть второй способъ отчужденія международной собственности. [3] Сила этого акта и юридическія его послѣдствія опредѣляются законами каждаго государства въ отдѣльности, за исключеніемъ леновъ въ иностранной территоріи (feuda extra curtem), которые подчиняются законамъ и обычаямъ этой послѣдней. [4]

III. Наконецъ, вся государственная территорія, или часть ея можетъ быть предметомъ ипотеки или отдана въ залогъ кредитору, съ правомъ верховной юрисдикціи. Обязательства этого рода,

[1] Рента можетъ образоваться только изъ плодовъ, получаемыхъ съ извѣстнаго предмета. См. Multz, De censibus. Altorf. 1659. th. 11 et 13; Martini, De jure censuum. Colon. 1660. IV. no. 1; Grusemann, De censu reserv. Rinteln. 1705. § 12.

* «Опредѣляемъ, чтобы всѣ имѣющія быть установленными на будущее время ренты были уменьшаемы по соразмѣрности, когда имущество вполнѣ или отчасти погибнетъ или сдѣлается вполнѣ или отчасти бездоходнымъ».—*Пер.*

[2] Magn. Bullar. Rom. t. II, p. 295; G. Frantzke, Var. resolut. IV, no. 9; Multz l. c. th. 69. Однако, это правило не общепризнанное. См. Censius, S. Rotae Rom. decis. ad tract. de censib. Lugd. 1658. dec. 1; Martini, loc. cit., гл. VIII. no. 224 и слѣд.; Zoll, De censu reserv. Rinteln. 1705. § 21.

[3] Günther II, 152. 159.

[4] Griebner, De domino directo in territorio alieno. (Jenichen, Thes. juris feud. II, 206); de Cramer, Observ. juris univ. 741, § 14; Du Moulin, o Coutume de Paris. § 12 no. 4 и o Chassaneul, De feudis. III, § 7; Cujac. lib. I. feud. cap. 2.

бывшія въ прежнее время въ большомъ употребленіи, [1] нынѣ встрѣчаются весьма рѣдко. Примѣрами изъ недавняго времени могутъ служить Корсика, которая была, по крайней мѣрѣ номинально, заложена, въ 1768 г., Генуэзской республикой Французскому королевству; городъ Висмаръ, отданный Швеціей, въ 1803 году, въ залогъ герцогству Мекленбургскому. [2] Но вообще международные обычаи замѣнили подобные залоги спеціальнымъ назначеніемъ извѣстныхъ имуществъ или доходовъ на покрытіе государственныхъ займовъ, при чемъ для дѣйствительности назначенія необходимо, чтобы оно не противорѣчило законамъ этого государства. На дипломатическомъ языкѣ, именемъ «ипотечныхъ долговъ» (dettes hypothéquées) называются вообще всѣ займы, заключенные извѣстной страной или нѣкоторыми ея областями; но этимъ обозначается только постоянное обязательство, которое лежитъ на нихъ, а не ипотека въ смыслѣ гражданскаго права. [3]

Вопросъ о томъ, имѣетъ-ли правительство право гарантировать государственные займы частнымъ имуществомъ своихъ подданныхъ, долженъ быть рѣшенъ, согласно началамъ государственнаго права, отрицательно, за исключеніемъ только случаевъ крайней необходимости. [4]

Утрата международной собственности.

§ 72. Международная собственность утрачивается:

I. По отношенію къ вещамъ, которыя находятся лишь временно на территоріи (§ 67) и не подверглись здѣсь дѣйствительному завладѣнію, или вернули себѣ естественную свободу,—съ момента выхода ихъ изъ предѣловъ страны.

II. Относительно территоріи и ея различныхъ составныхъ частей необходимо имѣть въ виду слѣдующее.

[1] J. P. O. V, 26. 27. de Senkenberg, De reluitione territ. oppignor. Halae. 1740; N. H. Gundling, De jure oppignorati territorii. Halae. 1706. rec. 1741; de Neumann in Wolffsfeld, Jus reale principum. (t. IV.) III, 3, 400 seq.

[2] Martens, Recueil. VIII, 1. 229; VIII, 54.

[3] D. Haas, Ueber das Repartitions-Princip der Staatsschulden. Bonn. 1831. § 24 и слѣд. Что касается § 80 имперскаго германскаго протокола 1803 г., см. Leonhardi, Austrägalverfahren. II, 161. 314. 405; I, стр. 640; Emminghaus, Corp. jur. germ. acad. p. 930.

[4] Grotius III, 20. 7; Simon, Quomodo jure gent. bona subdit. pro debitis principis obligari possunt. Jen. 1675. (Praesid. acad. I, no. 20); de Neumann in Wolffsfeld, De pact. et contract. Princ. I, 3. 86.

Въ крайне рѣдкомъ случаѣ такъ-называемаго уноса (avulsion), собственность на ту часть земли, которая оторвалась отъ берега и приплыла къ границамъ чужой страны, утрачивается прежнимъ владѣльцемъ ея, если прошелъ срокъ для обратнаго ея требованія (§ 69. II). Независимо отъ этого, право территоріальной собственности вполнѣ прекращается вслѣдствіе отказа отъ нея и незапамятнаго владѣнія другимъ государствомъ. Наконецъ, утрата собственности можетъ быть слѣдствіемъ добровольной — условленной или вынужденной — уступки частныхъ и верховныхъ правъ извѣстнаго государства въ пользу другого.

Всѣ обязательства, лежавшія на территоріи до ея уступки, продолжаютъ существовать и послѣ того (§ 25). Ибо никто не можетъ ни передать другому болѣе правъ, чѣмъ сколько онъ самъ имѣетъ *, ни причинить ущерба правамъ третьяго лица, согласно старому правилу: «Id enim bonorum cujusque esse intelligitur quod aeri alieno superest». [1] Если уступка или отчужденіе имѣютъ своимъ предметомъ часть территоріи, то повинности, лежавшія на всей странѣ, если не постановлено иначе, дѣлятся пропорціонально между отдѣльными ея частями, [2] за исключеніемъ нераздѣлимыхъ повинностей, къ числу которыхъ, однако, не относятся ипотечные долги въ международномъ смыслѣ этого слова (§ 71).

Международная собственность охраняется противъ всякаго, даже добросовѣстнаго владѣльца, и собственникъ не обязанъ вознаграждать его за издержки, сдѣланныя для ея пріобрѣтенія. Относительно этого пункта публицисты, правда, несовсѣмъ согласны между собой, а практикѣ рѣдко приходится имѣть съ нимъ дѣло. Но, слѣдуя въ этомъ отношеніи взгляду Гроція и Пуфендорфа, мы только констатируемъ начала справедливости, признанныя почти во всѣхъ государствахъ. Ибо владѣніе не можетъ имѣть, по крайней мѣрѣ безусловно, юридическаго значенія собственности. Полезные расходы, сдѣланные добросовѣстнымъ владѣльцемъ на вещь, должны быть возмѣщены, если не покрываются полученными имъ съ вещи доходами, которыми онъ пользуется до тѣхъ поръ,

* «Nemo ad alterum plus juris transferre potest quam ipse habuit». Ulp. l. 54, Dig. de R. J. 50. 17. — *Пер.*

[1] L. 31. § 1. D. de Verb. Sign. L. 11. D. de j. fisc.

[2] Такъ было постановлено Цельскимъ апелляціоннымъ судомъ (cours d'appel de Celle) по дѣлу объ обязательствахъ рейнскаго Палатината, см. Leonhardi, Austrägalverfahren. стр. 550. Въ томъ же смыслѣ высказался Іенскій апелляціонный судъ, см. тамъ же, 888. 897.

пока собственникъ не заявитъ своихъ правъ, ибо, пока не послѣдуетъ этого заявленія, предполагается, что собственникъ безмолвно соглашается на владѣніе его вещью и, слѣдовательно, не можетъ оспаривать тѣ акты, которые совершились какъ-бы съ его согласія. [1]

Особыя правила, касающіяся пріобрѣтенія собственности по праву войны, будутъ изложены ниже, въ книгѣ II. (См. § 131, 185 и слѣд.).

Вещи, неподлежащія владѣнію.—Море.

§ 73. Нѣкоторыя вещи, по самой природѣ своей, не могутъ быть предметомъ частной собственности; таковы: воздухъ, текучая вода, море, которыми нельзя завладѣть исключительно и прочнымъ образомъ. Онѣ одинаково необходимы для всѣхъ людей; поэтому всѣ люди имѣютъ равное право на свободное пользованіе ими, право, которое прекращается съ самымъ пользованіемъ. [2] Болѣе сомнительнымъ представляется вопросъ о томъ, могутъ ли эти вещи, въ особенности море съ его различными частями, быть пріобрѣтаемы въ собственность государствомъ? [3] Этотъ вопросъ всегда служилъ предметомъ споровъ между народами. Въ средніе вѣка, когда господствовали еще римскія воззрѣнія, право верховной собственности на море присваивалось римскому императору, [4] на томъ основаніи, что рескриптъ одного изъ римскихъ императоровъ (l. 9. Dig de l. Rhodia) гласилъ: «Ego quidem mundi dominus», хотя трудно предположить, чтобы сами римляне признавали за своимъ императоромъ подобное право. Въ это же вре-

[1] Günther II, стр 214; Grotius II, 10. 1; Pufendorf IV, 13.

[2] L. 13. § 7. D. de injur.: «Et quidem mare commune omnium est et litora sicuti aër. — Usurpatum tamen et hoc est, *tametsi nullo jure*, ut quis prohiberi possit ante aedes meas vel praetorium meum piscari; quare si quis prohibeatur, adhuc injuriarum agi potest». Искъ «injuriarum» допускался римскимъ правомъ вообще во всѣхъ случаяхъ, когда кто-нибудь встрѣчалъ препятствія въ пользованіи предметомъ общей собственности (res communis). Тогда говорили: Qui prior venit, potior jure Ср. Klüber, Droit des gens. § 47.

[3] См. сочиненія у Ompteda § 218 и слѣд.; Kamptz § 172 и слѣд.; особенно Cancrin, Abhandlungen von dem Wasserrechte. Halle 1789; Günther II, 25: Klüber § 130; Wheaton, Intern. Law. I, 4. § 10 и Histoire des progrès p. 99 suiv. (I, p. 198. 2); Pöhls, Seerecht IV, § 495; Ortolan, Règles intern. de mer, I, p. 109 suiv.; Hautefeuille, Des droits des nations neutres. Paris. 1848. t. I, p. 175 suiv. и въ особенности разсужденіе B. D. H. Tellegen, Disp. de jure in mare, impr. proximum. Gron. 1847.

[4] См. F. G. Pestel, De dominio maris mediterranei. Rinteln. 1764.

мя Венеція смотрѣла на себя, какъ на обладательницу Адріатическаго моря, а Генуя домогалась исключительнаго господства надъ моремъ Лигурійскимъ. [1] Позднѣе, когда Испанія и Португалія вступили въ соперничество другъ съ другомъ по проложенію новыхъ путей въ Индію, онѣ объявили открытыя ими моря своими владѣніями. Въ свою очередь, Великобританія полагала возможнымъ подчинить своей верховной власти четыре моря, окружающія британскіе острова (the narrow-seas), однако, никогда не указывая на точныя ихъ границы. [2] Противъ всѣхъ подобныхъ притязаній * выступилъ Гроцій, съ своимъ знаменитымъ сочиненіемъ «Mare liberum», изданнымъ въ первый разъ въ Лейденѣ, въ 1609 г., и этимъ положилъ начало научной разработкѣ вопроса. Съ этого времени всѣ подобныя притязанія были постепенно оставлены, и теперь только одна Англія продолжаетъ еще требовать салютаціи своему флагу во внутреннихъ своихъ моряхъ, которая, однако, не можетъ быть разсматриваема, какъ безусловный знакъ ея господства. [3]

Господство надъ моремъ. [4]

§ 74. Принимая во вниманіе только естественныя отношенія людей между собой и къ неодушевленной природѣ, нельзя отрицать, чтобы одинъ или нѣсколько народовъ вмѣстѣ не могли имѣть достаточно силы для господства надъ внутреннимъ моремъ, или даже надъ открытымъ океаномъ, и предписывать законы

[1] См. Tellegen p. 9.

[2] Wheaton, Progr. p. 101 (I, 200); Phillimore I, 194. Главное сочиненіе, въ которомъ были разсмотрѣны старыя притязанія Англіи, принадлежитъ J. Borough, Imperium maris Britannici. London. 1686. См. также Tellegen p. 36 suiv.

* Они были сведены въ одно цѣлое въ XVII ст. членомъ англійскаго парламента, Джономъ Сельденомъ, въ его сочиненіи «Mare clausum», вышедшемъ въ 1634 г. Благодаря этому сочиненію, авторъ былъ освобожденъ изъ тюрьмы, куда онъ былъ заключенъ, по приказанію Карла II, за свою оппозицію правительству. Въ этой книгѣ, написанной въ опроверженіе сочиненія Гроція «Mare liberum», Сельденъ старается доказать, что не только заливы и проливы, но даже открытыя моря могутъ быть предметомъ государственной собственности. Цѣль книги — доказать права Англіи на окружащія ее моря (quatuor maria); научнаго значенія она не имѣетъ. — *Пер.*

[3] Wheaton, Intern. Law, l. c., § 9; Edinburgh Review XI, p. 17 sq.; Hautefeuille I, p. 212.

[4] Очень хорошо у Massé, Dr. commercial § 104; Ortolan, Règles internat. I, p. 116 suiv.; Hautefeuille I, 190; Wildman I, p. 72.

другимъ народамъ, желающимъ пользоваться морскимъ судоходствомъ. Но помимо того, что самое поддержаніе этого господства представляетъ затрудненія, побѣдить которыя не въ силахъ ни одинъ народъ, если другіе воспротивятся его притязаніямъ, такое господство, съ какой бы умѣренностью оно ни осуществлялось, всегда будетъ незаконно и противно свободѣ и назначенію человѣчества. Оно подчинило бы независимые народы стѣснительнымъ условіямъ пользованія стихіей, которая служитъ единственнымъ средствомъ для сообщенія между различными частями земного шара, средствомъ, которое невозможно регламентировать. Оно было бы равносильно лишенію рода человѣческаго пользованія рыбной ловлей, добыванія ископаемыхъ и другихъ естественныхъ богатствъ; но и гигантскихъ усилій едва ли было бы достаточно для обезпеченія за однимъ народомъ исключительнаго владѣнія этими богатствами, хотя бы въ одной только части моря. Если естественный разумъ не дозволяетъ человѣку, вполнѣ достигшему нравственной свободы воли, слѣпо подчиняться приказаніямъ другого лица, то тѣмъ болѣе не допускаетъ онъ, чтобы какой-либо народъ, завладѣвъ общей для всѣхъ вещью, предписывалъ другимъ обязательные законы, безъ свободнаго согласія на принятіе ихъ. Напротивъ, народы должны всѣми силами сопротивляться такимъ законамъ. [1] Вотъ почему идея подобнаго господства всегда встрѣчала энергическое противодѣйствіе. Европейское международное право не признаетъ поэтому никакого рода господства надъ океаномъ и различными его частями, поскольку воды его доступны для международнаго или частнаго судоходства и поскольку договоры или молчаливое согласіе не устанавливаютъ изъятій изъ принципа свободы моря,— изъятій, которыя одинъ извѣстный писатель считаетъ даже необязательными. [1] Такъ, полицейскій надзоръ надъ тѣмъ или другимъ морскимъ участкомъ, въ интересахъ торговли и мореплаванія, поручается ближайшей къ нему державѣ, которая вмѣстѣ съ тѣмъ получаетъ право на сборъ извѣстныхъ пошлинъ, въ вознагражденіе за расходы, которые она несетъ по этой полиціи. Кромѣ того, извѣстныя права государства надъ опредѣленнымъ морскимъ участкомъ могутъ обусловливаться требованіями его безопасности (см. ниже, § 75).

Напротивъ, пріобрѣтеніе права собственности на какую-либо часть открытаго моря путемъ завладѣнія юридически невозможно.

[1] Hautefeuille I, p. 222.

Устройство на открытомъ морѣ разнаго рода оборонительныхъ сооруженій, безъ согласія другихъ государствъ, создало бы только извѣстное фактическое положеніе вещей, которое прекратилось бы съ разрушеніемъ этихъ построекъ. Точно также незапамятное владѣніе, если оно не вытекаетъ безспорно изъ молчаливаго согласія всѣхъ государствъ, не даетъ никакого исключительнаго права на море, пользованіе которымъ есть «res merae facultatis». [1]

Береговыя воды, какъ предметъ собственности. [2]

§ 75. Для защиты своихъ территорій отъ непредвидѣнныхъ нападеній и охраны своихъ торговыхъ и таможенныхъ интересовъ морскія державы имѣютъ безспорное право учреждать активный надзоръ надъ берегами и прилегающими къ нимъ мѣстностями и принимать всѣ необходимыя мѣры, чтобы закрыть доступъ въ свои владѣнія тѣмъ, кого они отказываются принимать или кто не удовлетворяетъ условіямъ, требуемымъ существующими законами. Это право есть естественное послѣдствіе общаго начала: «ut quod quisque propter defensionem sui fecerit, jure fecisse videatur». [3] Поэтому каждое государство, несвязанное международными договорами, имѣетъ право учреждать, по своему усмотрѣнію, береговую стражу и береговую полицію Оно можетъ опредѣлять пространство дѣйствія этихъ учрежденій, сообразно особенному положенію своихъ береговъ и водъ. По общепринятому обычаю, предѣлы территоріальной власти государства надъ моремъ признаются на разстояніи пушечнаго выстрѣла, и только въ исключительныхъ случаяхъ власть государства можетъ простираться далѣе. Это опредѣленіе морской границы получило не только одобреніе такихъ авторитетовъ науки, какъ Гроцій, Бинкерсгукъ, Галліани, Клюберъ, но и принято законами многихъ государствъ. [4] Тѣмъ не менѣе, нельзя не согла-

[1] Vattel I, 23. § 285. 286. Уитонъ не допускаетъ здѣсь молчаливаго согласія (Intern. Law § 10 in fine).

[2] Hautefeuille I, 234; Calvo § 188 s.

[3] L. 3. Dig. de just. et jure. См. Vattel I, 23. § 288.

[4] См. Tellegen p. 46; Ortolan, Règl. intern. I, p. 176; Hautefeuille I, p. 239; Wildman I, p. 70, b. Договоръ между Франціей и Россіей 11 янв. 1787 г., ст. 28; между Англіей и Сѣв. Америкой 1794 г., ст. 25. — Якобсенъ, Seerecht стр. 580, замѣчаетъ, что вслѣдствіе прилива и отлива граница берега измѣняется. Договоръ между Франціей и Англіей 2 авг. 1839 г. о рыбной ловлѣ въ Ламаншскомъ каналѣ принимаетъ за основаніе отливъ.

ситься съ Ваттелемъ, что господство государства надъ моремъ должно простираться вообще на такое разстояніе, какое необходимо для его безопасности и въ предѣлахъ котораго оно можетъ поддерживать свою власть; можно также утверждать, вмѣстѣ съ Рейневалемъ, что крайняя граница дѣйствія полицейскихъ учрежденій государства опредѣляется видимымъ съ берега горизонтомъ. [1] Самое разстояніе на пушечный выстрѣлъ, хотя и можетъ быть названо общепринятымъ правиломъ, не заключаетъ, однако, точно опредѣленнаго основанія для установленія морской границы. Поэтому каждое государство, по крайней мѣрѣ временно, можетъ опредѣлять по-своему это разстояніе. Прежде въ немъ считалось два льё, въ настоящее время его принимаютъ обыкновенно въ три морскія мили. Эта норма принята, напр., въ договорахъ между Англіей и Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами 28 окт. 1818 г. (ст. 1) и между Англіей и Франціей 2 авг. 1839 г. (ст. 9 и 10), а также въ бельгійскомъ законѣ 7 іюня 1832 г. [2]

Каждый корабль, вступившій въ предѣлы морскихъ границъ государства — добровольно, или вынужденный обстоятельствами, — обязанъ подчиняться дѣйствующимъ здѣсь законамъ. Въ этомъ отношеніи прибрежныя государства имѣютъ слѣдующія безспорныя права:

1-е право требовать объясненій о цѣли плаванія корабля; если эти объясненія не будутъ даны или возникнетъ сомнѣніе въ ихъ достовѣрности, мѣстныя власти могутъ сами добыть себѣ свѣдѣнія объ истинной цѣли плаванія и, въ случаѣ необходимости, принять вызываемыя обстоятельствами мѣры предосторожности;

2-е право препятствовать нарушенію мира во внутреннихъ водахъ и, въ случаѣ безпорядковъ, употреблять силу;

3-е право издавать распоряженія касательно пользованія береговыми водами, напр., устанавливать правила для различныхъ родовъ рыбной ловли;

[1] Vattel I, 23. § 289; Rayneval, Instit. du droit des gens. II, 9. § 10.

[2] Jacobsen, Seerecht. стр. 586. 590; Tellegen, p. 50; Halleck VI, 13. Въ Испаніи предѣломъ считаютъ 6 льё (millas). Riquelme I, p. 253. Англія и Сѣверная Америка простираютъ таможенную линію на четыре лиги. Phillimore I, 211 e.

4-е право налагать запрещеніе (эмбарго) и держать крейсерскія суда для противодѣйствія контрабандѣ (§ 111); [1]

5-е наконецъ, право юрисдикціи. [2]

Если иностранный корабль только проходитъ по водной области государства, то послѣднее не можетъ облагать его иными пошлинами, кромѣ тѣхъ, которыя установлены за право пользованія различными морскими сооруженіями и рыбной ловлей. Другія права, кромѣ указанныхъ выше, могутъ принадлежать государству только по добровольному признанію ихъ прочими державами. Въ этомъ отношеніи единственный въ своемъ родѣ примѣръ представляла Зундская пошлина, поступавшая въ пользу Даніи. [3] Въ настоящее время она выкуплена морскими державами

Морскія воды, вдающіяся въ глубь страны. [4]

§ 76. Если береговыя воды считаются принадлежностью прилегающихъ къ нимъ государствъ, то тѣмъ болѣе должны принадлежать государству части моря, которыя врѣзываются въ глубь его территоріи и доступъ къ которымъ оно можетъ охранять и защищать и, такимъ образомъ, удерживать ихъ подъ своей исключительной властью. Таковы суть:

1-е искусственные каналы, соединяющіе внутреннія части территоріи съ моремъ; [5]

2-е порты и гавани — искусственные или естественные, которые открываютъ доступъ въ страну. [6]

[1] Moser, Vers. VII, стр. 801 и слѣд.

[2] Въ первыхъ двухъ изданіяхъ мы выразили сомнѣніе относительно послѣдняго пункта, но онъ является естественнымъ слѣдствіемъ всѣхъ другихъ и, кромѣ того, установленъ обычаемъ и защищается писателями, спеціально изслѣдовавшими этотъ вопросъ. См. Ortolan, Règl. intern. I, p. 175; Tellegen p. 54; Massé, Droit commercial, § 105.

[3] См. сочиненія у Kamptz § 176; v. Steck, Vers. стр. 39; Moser, Kleine Schriften. IX, стр. 290 и слѣд.; Vattel I, 23. § 292; Wheaton, Histoire des progrès, p. 105 suiv. Вопросъ о правѣ подробно разсмотрѣнъ въ Mémoires du Gouvernement Suédois relatif au péage du Sund. Stockh. 1839; Réplique du Gouvernement Danois. Ibid. 1840; W. Hutt, On the Sund-dues. London 1839; Lemonius, Verhältnisse des Sundzolles. Stettin. 1841; H. Scherer, Der Sundzoll. Berlin. 1845.

[4] Hautefeuile, Droit des nations neutres. I, 241.

[5] Grotius II, 3, § 10, n. 1. 2.

[6] L. 15. D. de publicanis; Vattel I, 23. § 290.

Нѣкоторыя государства, отчасти вслѣдствіе распространительнаго толкованія своихъ правъ на береговыя воды, частью по другимъ причинамъ и благодаря особеннымъ обстоятельствамъ, расширяютъ свое территоріальное верховенство еще далѣе, подчиняя себѣ даже части открытаго моря. Такъ напр., Англія, подъ именемъ «Kings» или «Queens chambers», признаетъ частью своихъ владѣній бухты, лежащія между двумя мысами. [1] Подобный взглядъ, повидимому, раздѣляется и во Франціи, [2] такъ какъ по англо-французскому договору о раздѣлѣ рыбныхъ ловель между Франціей и Англіей къ числу береговыхъ водъ отнесены бухты, шириною до 10 миль. [3]—Точно также, еще очень недавно, считался закрытымъ моремъ Ботническій заливъ, состоявшій долгое время подъ властью Швеціи. [4] Но по Фридрихсгамскому мирному договору ($^5/_{17}$ сент. 1809 г.), по которому Финляндія была уступлена Россіи, этотъ заливъ сдѣлался пограничнымъ, и лежащіе въ немъ острова были раздѣлены между Россіей и Швеціей, по относительной близости ихъ къ тому или другому государству. [5] Такимъ образомъ, заливъ пересталъ принадлежать Швеціи и, повидимому, состоитъ съ тѣхъ поръ въ общемъ владѣніи ея и Россіи. Наконецъ, Данія считаетъ море, омывающее островъ Исландію и берега Гренландіи, принадлежностью этихъ земель, на разстояніи 15-ти миль отъ берега, что, впрочемъ, небезспорно. [6]

Проливы и моря, лежащія въ территоріальныхъ границахъ государствъ.

§ 76ª. Проливы, соединяющіе два моря, должны считаться свободными для плаванія, если можно пройти по нимъ внѣ пушечныхъ выстрѣловъ береговыхъ укрѣпленій, какъ напр., въ Гибралтарскомъ проливѣ. Въ противномъ случаѣ, проливъ будетъ находиться подъ властью этихъ прибрежныхъ государствъ или одного изъ нихъ. Однако, не подлежитъ сомнѣнію, что никакой народъ

[1] Wheaton, Elem. I, 1. 4. 7; Phillimore I, 213; Hautefeuille I, p. 240.

[2] Wheaton, Elem. I, 1. 4. 7; Hautefeuille I, p. 240.

[3] Martens, Nouv. Rec. XVI, 957.

[4] Günther II, 53. § 5.

[5] Martens, Nouv. Rec. t. I, p. 19; t IV, p. 33.

[6] Phillimore I, 204. Что касается океана, омывающаго сѣверъ Америки, и договора по этому предмету, заключеннаго между Россіей и Соединенными Штатами, см. Wheaton, Intern. L. I, 2. 4. § 5.

не можетъ запрещать другимъ безвредно пользоваться этими путями сообщенія (§ 33).

Если несвободный проливъ ведетъ въ море, окруженное со всѣхъ сторонъ владѣніями одного или нѣсколькихъ государствъ, то такое море никоимъ образомъ не можетъ быть признаваемо закрытымъ или принадлежащимъ исключительно этимъ государствамъ, или тому, которое владѣетъ проливомъ: общій характеръ моря имѣетъ въ этомъ случаѣ преобладающее значеніе (§§ 73. 74). Это начало выражено въ постановленіяхъ, касающихся Чернаго моря.[1] Но нельзя не согласиться что ограниченія, которымъ подлежитъ или можетъ подлежать свободный проходъ чрезъ проливъ, вліяютъ извѣстнымъ образомъ на пользованіе моремъ, которое открывается за проливомъ, въ особенности если владѣющее имъ государство достаточно сильно, чтобы поддержать свою власть во время войны между третьими державами. Въ этомъ смыслѣ закрытіе или нейтрализація Балтійскаго моря, провозглашенная въ 1780 и 1800 г.г. сѣверными державами и направленная противъ государствъ, которыя не имѣли здѣсь владѣній, хотя и была оспариваема со стороны Англіи, но не можетъ быть названа актомъ несправедливости, достойнымъ порицанія.

Озера, территоріальныя моря и рѣки.[2]

§ 77. Озера и чисто территоріальныя моря составляютъ безспорную собственность того государства или тѣхъ государствъ, въ предѣлахъ которыхъ они находятся (§ 66). Власть государства распространяется также на рѣки, протекающія по его территоріи, до устьевъ ихъ, т. е. до тѣхъ крайнихъ точекъ береговъ, гдѣ рѣчныя воды оставляютъ территорію,[3] хотя бы ранѣе того онѣ уже смѣшались съ водами моря и разлились на болѣе обширное пространство, чѣмъ это бываетъ обыкновенно.[4] Даже озера, которыя онѣ образуютъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ открытымъ моремъ, принадлежатъ еще къ территоріи государства, въ особен-

[1] См. van Horn, De navigatione et mercatura in mari nigro. Amsterdam. 1834, и договоры 1829. 1841. 1856. 1871 гг.

[2] Ср. весьма интересное сочиненіе объ этомъ предметѣ Karatheodory: Du droit internat. concernant les grands cours d'eaux. Leipz. 1861; Calvo § 216.

[3] Jacobsen, Seerecht p. 583.

[4] Воды Св. Лаврентія въ Америкѣ составляютъ-ли проливъ или рѣку? См. объ этомъ Phillimore I, 182. III, 4; Wheaton, Histoire II, 195.

ности если они защищены какими-нибудь косами или островами, [1] какъ Куришгафъ и Фришгафъ. Тоже самое надо сказать объ озерахъ Фрисландіи, образовавшихся при устьяхъ рѣкъ вслѣдствіе разливовъ Нѣмецкаго моря, равно какъ и о заливахъ Зюдерзее и Яде, которыя покрываютъ собою земли, составлявшія прежде часть материка.

Если рѣка протекаетъ или омываетъ нѣсколько территорій, то побережныя государства естественно владѣютъ и пользуются ея водами сообща, причемъ каждое сохраняетъ верховную власть только на ту часть рѣки, которая протекаетъ по его территоріи (§ 66). Поэтому ни одно изъ этихъ государствъ не можетъ наносить ущерба правамъ другихъ; каждое должно, напротивъ, оберегать рѣку въ предѣлахъ своихъ владѣній и не отклонять ее отъ сосѣдней территоріи. Съ другой стороны, каждое изъ нихъ, какъ и собственникъ всей рѣки, можетъ, stricto jure, пользоваться ея водами, удовлетворяя ими собственныя нужды и нужды своихъ подданныхъ, и исключать другихъ отъ этого пользованія. Но европейскій международный союзъ не всегда допускаетъ такую исключительность. Во-первыхъ, рѣка, представляющая единственный путь, которымъ народъ можетъ пріобрѣсти себѣ средства для существованія, не можетъ быть для него закрыта (§ 32, III). Кромѣ того, вмѣстѣ съ Гроціемъ, Пуфендорфомъ и Ваттелемъ, надо признать, по крайней мѣрѣ, въ принципѣ, еще болѣе широкое право — право безвреднаго пользованія и плаванія, въ которомъ не можетъ быть безусловно отказано никакому дружественному государству и его подданнымъ, въ интересѣ международныхъ сношеній. [2]

Парижскій и Вѣнскій трактаты 1814 и 1815 г.г. дали этому началу положительную санкцію, установивъ слѣдующія, общія для всѣхъ европейскихъ государствъ, правила: [3]

[1] Споръ объ островкахъ въ устьѣ Миссисипи приведенъ у Wheaton, Elem. I, 2. 4. § 7.

[2] См. Wheaton, Intern. Law. I, 2. 4. § 12. 18. 19 и его Histoire du droit des gens. II, p 191 suiv. Въ особенности интересны споры по поводу судоходства по Миссисипи и Св. Лаврентію.

[3] Парижскій договоръ 1814, ст. 5. Заключительный Актъ Вѣнскаго Конгресса, ст. 108—117 и 118. Постановленіе Германскаго Сейма 3 авг. 1820. См. о ходѣ переговоровъ Klüber, Actes du Congrès de Vienne. t. III. Баронъ Вильгельмъ фонъ-Гумбольдтъ былъ предсѣдателемъ международной коммиссіи, которой Вѣнскій конгрессъ поручилъ разработку этого вопроса. См. также Wheaton, Histoire des progrès. p. 388 suiv. (II, 184); Cremer van den Bergh, Historia novarum legum de fluminum communium navigatione. Lugd. Bat. 1835.

1) Плаваніе по всѣмъ судоходнымъ рѣкамъ, которыя протекаютъ чрезъ нѣсколько государствъ или отдѣляютъ ихъ другъ отъ друга, свободно до впаденія ихъ въ море [1] и, какъ средство торговли, никому не можетъ быть воспрещаемо.
2) Побережныя государства осуществляютъ верховную власть надъ рѣками, которыя протекаютъ по ихъ территоріи, не нанося ущерба свободѣ судоходства. Поэтому не дозволяется вновь устанавливать принудительные склады и обязательныя перегрузки, а изъ существующихъ могутъ быть сохранены только тѣ, которые полезны для судоходства и торговли.
3) Размѣръ пошлинъ за право судоходства не зависитъ отъ цѣны и особаго рода товаровъ: онъ никогда не долженъ превышать максимума, опредѣленнаго въ іюньскомъ договорѣ 1815 г.
4) Рѣчная полиція должна имѣть одинаковую, установленную съ общаго согласія организацію, которая затѣмъ не можетъ быть измѣняема ни однимъ изъ побережныхъ государствъ. Они обязаны наблюдать за исправностью береговъ, русла рѣкъ, бечевниковъ и т. п. *

Эти общія начала посредствомъ особыхъ конвенцій получили примѣненіе ко многимъ изъ главныхъ европейскихъ рѣкъ.

Парижскій договоръ 30 марта 1856 г. снова подтвердилъ ихъ, постановивъ, что впредь эти начала должны быть также примѣняемы къ Дунаю и его устьямъ. На этомъ основаніи были учреждены двѣ коммиссіи: европейская международная и постоянная мѣстная (дунайская). На обязанности первой лежало опредѣлить и выполнить работы по очисткѣ устьевъ Дуная и прилегающихъ къ нимъ частей моря отъ песка и иныхъ засореній, чтобы поставить эти части рѣки и моря въ возможно лучшія условія для су-

[1] У Клюбера, Oeffentl. Recht des deutschen Bundes, § 571 not. d., и Уитона, Histoire II, 189 можно найти изложеніе спора, который возникъ между нидерландскимъ правительствомъ и другими государствами, заинтересованными вопросомъ о судоходствѣ по Рейну, касательно толкованія выраженія «до моря», находящагося въ заключительномъ актѣ Вѣнскаго конгресса, спора, который былъ наконецъ разрѣшенъ конвенціей, заключенной въ Майнцѣ между всѣми побережными государствами. На основаніи этой конвенціи судоходство по Рейну объявлено свободнымъ отъ мѣста, съ котораго онъ дѣлается судоходнымъ, вплоть до моря, «bis in die See». Martens, Nouv. Rec. IX, 252. Phillimore, I, 109. 177; Calvo § 218.

См. также статью озаглавленную: la Hollande depuis 1815, написанную Бергсономъ, первымъ переводчикомъ нашего сочиненія, въ Revue des deux Mondes 1851, октябрь, стр. 45.

* См. Ф. Ф. Мартенса, Собр. тракт., т. III, № 95, стр. 501 и слѣд. — *Пер.*

доходства. Вторая коммиссія, составленная изъ представителей Австріи, Баваріи, Высокой Порты и Виртемберга, должна была выработать уставы судоходства и рѣчной полиціи, устранить всякаго рода препятствія, все еще затруднявшія примѣненіе къ Дунаю постановленій Вѣнскаго трактата, указать и привести въ исполненіе необходимыя работы на всемъ протяженіи рѣки и, по закрытіи европейской коммиссіи, имѣть надзоръ за поддержаніемъ судоходности устьевъ Дуная и сосѣднихъ частей моря.

Правда, не всѣ и не во всѣхъ отношеніяхъ частныя конвенціи согласны съ принципами, провозглашенными Вѣнскимъ конгрессомъ.[1] Частные интересы отдѣльныхъ государствъ и ихъ подданныхъ препятствуютъ свободной конкуренціи судоходства всѣхъ другихъ народовъ, даже относительно торговли. Кромѣ того, судоходныя пошлины, вмѣстѣ съ желѣзнодорожнымъ тарифомъ, могутъ поставить препятствія къ пользованію общей рѣкой. Но общія начала восторжествуютъ надъ частными интересами.

Корабельное право и право судоходства въ открытомъ морѣ.

§ 78. Плавающіе въ открытомъ морѣ корабли считаются плавучими частями территоріи государства, которому они принадлежатъ; по выраженію французскихъ юристовъ, это — продолженіе или продленіе территоріи (la continuation ou la prorogation du territoire).[2] Тщетно оспаривали этотъ взглядъ англійскіе публицисты, выдавая его за произвольную фикцію, вѣроятно потому, что онъ мало благопріятенъ британской практикѣ относительно нейтральной торговли. Мы возвратимся къ этому въ слѣдующей книгѣ.

Экипажъ корабля составляетъ особое общество, которое пользуется защитой своего государства и подчиняется его законамъ, даже во время пребыванія въ чужихъ водахъ. Дѣти туземныхъ подданныхъ, родившіяся на кораблѣ, считаются его подданными.[3] Въ этомъ отношеніи англійская практика опять удаляется отъ обще-

[1] C. F. Wurm, Fünf Briefe über die Freiheit der Flussschiffahrt. Leipz. 1858; Karatheodory p. 108.

[2] Выводы изъ этого начала подверглись изслѣдованію въ особенности по поводу дѣла Carlo Alberto. См. ниже § 79, V.

[3] Vattel I, 19. 216; Günther II, 258; Moser, Vers. VI, 8. — Code Napoléon ст. 59 — 61.

принятаго начала: она признаетъ англійскими подданными только дѣтей, родившихся въ британскихъ водахъ. — Способъ удостовѣренія національности корабля опредѣляется законами каждаго государства въ отдѣльности. [1]

Юрисдикція каждаго независимаго государства относительно судоходства въ предѣлахъ его владѣній обнимаетъ собою слѣдующія права:

I. Право издавать уставы, опредѣляющіе условія пользованія морскими и рѣчными путями сообщенія для національнаго судоходства и торговли. [2]

II. Право законодательства и суда надъ собственными подданными, какъ во время плаванія ихъ по внутреннимъ водамъ, такъ и въ открытомъ морѣ. [3]

III. Право вводить учрежденія и принимать мѣры для покровительства національнаго судоходства, въ особенности право учреждать, съ разрѣшенія мѣстной власти, консульства въ портахъ и торговыхъ пунктахъ иностраннаго государства. [4]

IV. Наконецъ, право установлять особый флагъ для своихъ кораблей и жаловать спеціальныя привилегіи на плаваніе подъ этимъ флагомъ иностраннымъ кораблямъ. Послѣдніе не могутъ, однако, пользоваться тѣми преимуществами, которыя, по обычаю или договорамъ, принадлежатъ исключительно національнымъ кораблямъ. Равнымъ образомъ привилегія эта не можетъ быть жалуема въ ущербъ правамъ третьихъ государствъ.

Всякое недозволенное пользованіе чужимъ флагомъ есть преступленіе, какъ по отношенію къ государству, флагомъ котораго злоупотребляютъ, такъ и относительно другихъ заинтересованныхъ государствъ. Тѣмъ не менѣе, по установившемуся обычаю, капи-

[1] Сводъ этихъ постановленій сдѣланъ Ортоланомъ I, p. 193 suiv. Kaltenborn, Seerecht § 44. 45; Halleck, ch. XXIX. Относительно англійскаой практикѣ см. Murhard, N. Rec. G. V, p. 264 и Wildman II, p. 83. Для Франціи: Code de Commerce art. 226. Удостовѣреніе въ французской національности судна выдается таможней за подписью министра финансовъ (Loi du 27 vendémiaire, an II, art. 10; arrêté ministériel du 30 juin 1819). Ср. также Revue Internationale. 1870. p. 573; Calvo § 337 s.

[2] Jouffroy, Droit maritime p. 29 suiv.

[3] Wheaton, Intern Law. I, 2. 2. § 11. Въ территоріальныхъ водахъ другого государства эта юрисдикція должна прекратиться, если государство не допускаетъ ее, но дисциплинарная власть обыкновенно продолжается.

[4] Ibid. § 12. См. также ниже, § 244 и слѣд.

танъ торговаго корабля можетъ плавать подъ какимъ ему угодно флагомъ. [1]

§ 79. Что касается отношеній иностранныхъ кораблей и ихъ экипажа къ государству, въ предѣлахъ котораго они находятся, то международное право признаетъ слѣдующія общія начала:

I. Каждое государство имѣетъ право опредѣлять условія, на которыхъ оно согласно допустить иностранные корабли въ свои владѣнія и къ плаванію въ своихъ водахъ,—лишь бы дружественныя государства не исключались безусловно отъ всякихъ торговыхъ сношеній съ страной. Въ этомъ отношеніи европейская международная практика все болѣе и болѣе согласуется съ либеральными требованіями политической экономіи. Даже Англія, придерживавшаяся прежде крайне исключительной системы судоходства и торговли, провозгласила, въ 1850 г., полную свободу торговыхъ сношеній, [2] и многія государства послѣдовали этому примѣру. Въ настоящее время только каботажное судоходство обыкновенно предоставляется туземнымъ подданнымъ. [3] — Наконецъ, понятно само собой, что всѣ цивилизованныя государства считаютъ своей обязанностью не отказывать находящемуся въ опасности кораблю и его экипажу въ необходимой помощи и свободномъ пользованіи мѣстными спасательными средствами.

II. Ни государство, ни частныя лица не должны завладѣвать кораблемъ, покинутымъ экипажемъ, если судохозяинъ явно не отказался отъ своей собственности или не утратилъ правъ на нее по давности. Морскіе уставы и обычаи рѣшаютъ этотъ вопросъ различно. Англійскіе суды признаютъ корабль покинутымъ въ томъ случаѣ, когда экипажъ оставилъ его, безъ намѣренія возвратиться. Многія законодательства, напротивъ, обращаютъ болѣе вниманія на явно выраженную волю судохозяевъ. Другія оставляютъ вопросъ нерѣшеннымъ, вполнѣ подчиняя его общимъ началамъ отказа отъ собственности. [4]

[1] Moser, Vers. V, стр. 303; Enschede, Dissert. de tutelis et insignibus navium. Lugd. Bat. 1770. О злоупотребленіяхъ флагомъ см. Hautefeuille, Nat. neutr. III, 433, и Revue critique de législ. 1854. t. V. p. 64.

[2] Jouffroy, loc. cit., p. 41; Alexandre de Miltitz, Manuel des Consuls. I, p. 182. 331 suiv. и Statut 3 и 4. William 4. гл. 54. 56; Rotteck'a и Welcker'a Staats-Lexicon, ст. Navigationsacte, и Ortolan, loc. cit.

[3] Poehls p. 997; Kaltenborn I, 28. II, 346.

[4] См. Mittermaier, Deutsches Privatr. § 162 in fine; Jouffroy, loc. cit., p. 55; Kamptz, Jahrb. LXVI, 27; Stovin, Analyse on the Law on abandonment-ofships. Lond. 1801; Kaltenborn, Seerecht II. § 144 f. Для Франціи: Code

III. Государство и частныя лица не могутъ захватывать имущества потерпѣвшихъ крушеніе и задерживать ихъ самихъ. Обычай, именуемый береговымъ правомъ,* могъ существовать только въ эпоху варварства. Законы образованныхъ государствъ допускаютъ лишь вознагражденіе за спасеніе погибавшихъ и за охраненіе ихъ имущества, но не признаютъ иного способа для пріобрѣтенія этого имущества въ собственность, кромѣ давности. [1] Уже римское право охраняло потерпѣвшихъ крушеніе и обезпечивало имъ скорый судъ. Тоже надо сказать о вестготскомъ кодексѣ Алариха. Но въ средніе вѣка установилось береговое право и продолжало существовать, несмотря на папскія буллы и императорскіе, королевскіе и иные декреты. Оно исчезло изъ законодательствъ почти всѣхъ образованныхъ народовъ только въ новѣйшее время. Тѣмъ не менѣе, отъ времени до времени все еще слышатся жалобы на поведеніе береговыхъ жителей, противное указаннымъ выше правиламъ. [2]

IV. Каждый иностранный корабль, допущенный въ порты или воды государства, можетъ пользоваться всѣми путями и учрежденіями, обезпечивающими безопасность судоходства, равно какъ и средствами сообщенія съ сушей. [3]

V. Каждый корабль, вошедшій въ портъ или воды государства, подчиняется мѣстной полиціи, судоходнымъ пошлинамъ и территоріальной судебной власти государства. [4] Отъ мѣстной юрисдикціи изъяты только:

de Commerce, art. 216. 369—396. См. также статью объ отвѣтственности судохозяевъ въ Revue étrangère et française, 1840. t. VII, p. 275.

* Подъ именемъ береговаго права (Strandrecht, droit de naufrage или de varech) разумѣлось, въ средніе вѣка, право прибрежнаго владѣльца на корабли и товары, занесенные бурею на берегъ. Феодальные господа присваивали не только грузъ и обломки судна, потерпѣвшаго крушеніе, но брали въ плѣнъ и экипажъ. См. Каченовскаго, II. 246. — *Пер.*

[1] Jacobsen, Seerecht S. 774.

[2] См. докладъ англійской парламентской коммиссіи 1843 г. Тоже во Франціи. Pütter, Beitr. S. 118—128; Jouffroy p. 51; Klüber, Droit des gens. § 77; de Miltitz, loc. cit., I, p. 144 suiv. Законы и обычаи разнятся только въ постановленіяхъ о размѣрѣ платы за спасеніе. См. Jacobsen, Seerecht S. 745 f.; Pöhls, Seerecht, B. III, S. 968 f.; Kaltenborn, Seerecht II, § 145 f.

[3] Jouffroy p. 47; Wheaton, Intern. Law. I, 4. § 13 и 18; Grotius II, 2. 15; Pufendorf III, 3. 8.

[4] Это оспаривалось относительно торговыхъ кораблей въ «Gazette des tribunaux», 28 янв. 1843 г. Но публицисты и суды до сихъ поръ разрѣшали вопросъ въ смыслѣ, согласномъ съ нашимъ положеніемъ. См. Wheaton I. 2. § 10;

1) корабли, на которыхъ находятся иностранные государи или ихъ представители, или которые предназначены исключительно для службы этимъ лицамъ;

2) военные корабли иностранныхъ державъ, если они получили дозволеніе войти въ портъ страны — дозволеніе, которое даже въ мирное время обыкновенно дается неохотно; [1]

3) корабли, которые только проходятъ мимо порта или вынуждены искать здѣсь убѣжища по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, поскольку дѣло касается гражданской юрисдикціи. [2]

Въ другихъ случаяхъ, даже еслибы государство было заинтересовано въ задержаніи экипажа, національная честь можетъ иногда требовать освобожденія его, какъ постановили это, напр., французскіе суды по дѣлу о потерпѣвшихъ крушеніе въ Калэ; или вопросъ рѣшается на основаніи строгаго права, какъ было въ дѣлѣ Карла Альберта, или путемъ вмѣшательства заинтересованной державы, какъ въ дѣлѣ сардинскаго корабля Кальяри, который, какъ тогда разсказывали, былъ вынужденъ двадцатью семью возмутившимися на немъ неаполитанцами пристать къ острову Понча (въ 1857 г.).

§ 80. Въ мирное время государства не имѣютъ никакого права по отношенію къ иностраннымъ кораблямъ, которые плаваютъ въ открытомъ морѣ. Право необходимой обороны въ случаѣ враждебныхъ нападеній или умышленнаго причиненія убытковъ составляетъ исключеніе изъ этого начала — исключеніе, оправдываемое тѣмъ, что

Jouffroy стр. 28; Ortolan, Règl. intern. I, 274; Riquelme I, 245; Halleck VI, 26. Французскій Государственный Совѣтъ, въ рѣшеніи 22 ноября 1806 г., постановилъ, что покровительство, оказываемое нейтральнымъ кораблямъ, не можетъ уничтожать территоріальной юрисдикціи по всѣмъ предметамъ, касающимся государства. Это мнѣніе было развито Дюпэномъ (Dupin) въ блестяще составленномъ исковомъ прошеніи по дѣлу Карла-Альберта, помѣщенномъ, вмѣстѣ съ судебными опредѣленіями по этому дѣлу, у Sirey, Rec. gén. des lois et des arrêts. 32, 1. 577 suiv.; 33, 2. 238; Phillimore I, 373.

[1] Ortolan, R. intern. I, p. 213. Болѣе древнее свидѣтельство даетъ Casaregi, Discursus legales de commercio. Florent. 1719 (disc. 136). См. Wheaton, Histoire, IIe période. § 16 p. 293 de la 2e édit.; Клюберъ, Droit des gens. § 136, note e, приводитъ нѣсколько договоровъ объ условномъ допущеніи военныхъ кораблей. См. также Ortolan, R. intern. I, p. 156; Riquelme I, 205; Halleck VII, 25; Phillimore I, 366.

[2] См. L. 19. § 2. D. de judic.

въ открытомъ морѣ нѣтъ ни общеобязательнаго закона, ни власти, которая могла бы принудить къ его уваженію. [3]

Неудобства, проистекающія отъ отсутствія общаго закона, уменьшаются существованіемъ слѣдующихъ правилъ:

1) законы каждаго государства обязательны для его подданныхъ даже въ открытомъ морѣ: они опредѣляютъ отношенія, въ которыя вступаютъ подданные съ иностранцами, и охраняютъ вытекающія изъ этихъ отношеній права и обязанности;
2) иностранцы, въ спорахъ съ туземными подданными, равны передъ закономъ съ послѣдними. Мѣстная судебная власть примѣняетъ законы своей страны;
3) морскіе законы большинства государствъ признаютъ компетентность своихъ судовъ по рѣшенію споровъ, возникающихъ между иностранцами, если къ нимъ обращается одна изъ заинтересованныхъ сторонъ (§ 39);
4) наконецъ, морскіе законы различныхъ государствъ всегда представляютъ большое сходство между собой.

Поэтому государства не допускаютъ болѣе господства силы въ открытомъ морѣ, кромѣ случаевъ необходимой обороны и отказа сообразоваться съ началами международнаго права, и объявляютъ внѣ закона (outlaws) тѣхъ, кто, какъ напр. пираты, не желаетъ подчиняться предписаніямъ общаго права (§§ 7 и 104).

За предѣлами своихъ территоріальныхъ водъ, гдѣ дѣйствуетъ мѣстная морская полиція, ни одно государство не имѣетъ права останавливать иностранные корабли, подвергать ихъ осмотру и захватывать ихъ, даже съ дозволенной цѣлью, если оно не вошло по этому предмету съ другими государствами въ особое соглашеніе. Этотъ вопросъ вызвалъ оживленные переговоры по случаю отмѣны торговли невольниками и до настоящаго времени не получилъ еще окончательнаго рѣшенія. Различіе, которое пытались установить между правомъ осмотра (droit de visite) и правомъ обыска (droit de perquisition, right of search), нисколько не разрѣшаетъ вопроса. Малѣйшая уступка въ этомъ отношеніи равносильна полному стѣсненію. Тѣмъ не менѣе, изъ человѣколюбія, государства должны бы были согласиться на взаимные уступки относительно кораблей,

[3] См. постановленіе Верховнаго кассаціоннаго суда въ Любекѣ 30 янв. 1849 г. Auswahl handelsrechtlicher Streitfälle. Bremen. 1851. стр. 37 и слѣд.; Seuffert, Archiv der Entscheidungen der obersten Gerichtshöfe. IV, стр. 60 и слѣд.

подозрѣваемыхъ въ торговлѣ невольниками, установивъ, конечно, достаточно строгую отвѣтственность для предупрежденія злоупотребленій.

Англо-французскій договоръ 1845 г. (ст. 8) содержитъ по этому предмету весьма практичныя наставленія, дающія возможность изслѣдовать національность подозрительныхъ кораблей «prima facie». [1]

Съ другой стороны, международное право дозволяетъ преслѣдовать въ открытомъ морѣ корабль, экипажъ котораго виновенъ въ преступленіяхъ, совершенныхъ въ портѣ извѣстнаго государства; такова, по крайней мѣрѣ, американская практика. [2] Международное право дозволяетъ также преслѣдовать преступниковъ, совершившихъ преступленіе въ открытомъ морѣ и возвратившихся въ страну, если только мѣстные уголовные законы караютъ преступленія этого рода (§§ 36, 78 II).

Въ заключеніе надо сказать, что морское и торговое право только тогда получитъ свободное и однообразное развитіе во всѣхъ государствахъ, когда послѣднія, по примѣру древнихъ народовъ, согласятся представлять свои споры на безпристрастное рѣшеніе третьихъ державъ.

До настоящаго времени морское и торговое право образованныхъ народовъ удержало каждое свой особый, индивидуальный характеръ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ общепризнанныхъ началъ, которыя мы пытались изложить выше. Къ числу послѣднихъ относятся также правила касательно направленія, котораго должны держаться корабли, чтобы избѣжать столкновеній съ другими судами, — правила, утвержденныя въ 1862 г. законодательнымъ порядкомъ какъ во Франціи, такъ и въ Англіи, и принятыя послѣ того во всѣхъ другихъ европейскихъ морскихъ государствахъ. [3] Подробный разборъ этихъ законовъ есть поэтому дѣло не международнаго права, а скорѣе государственнаго и гражданскаго права различныхъ странъ. Однако, нѣкоторые изъ этихъ мѣстныхъ законовъ, начиная съ среднихъ вѣковъ, пользовались признаннымъ авторитетомъ и служили общимъ основаніемъ для прогрессивнаго развитія другихъ. Таковы:

[1] См. Wheaton, Enquiry into the validity of the British claim to a right of visitation and search of American vessels. Lond. 1842; Hautefeuille, Droit des nations neutres. III, 471. 477; Phillimore III, 419.

[2] См. Wheaton, Enquiry p. 148.

[3] Ср. Romberg, das Strassenrecht zur See. Bremen. 1870.

Ассизы Іерусалимскаго королевства (les assises des bourgeois du royaume de Jérusalem);
Олеронскіе законы (le rôle d'Oleron);
Постановленія Даммы и законы Весткапеллы (les jugements de Damme et les lois de Westkapelle);
Амстердамскіе законы (les coutumes d'Amsterdam);
Висбійское морское право (le droit maritime de Wisby);
«Consolato del mare»;
Морское руководство (le guidon de la mer);
Ганзейское морское право (le droit maritime hanséatique);

Наконецъ Амальфійскія таблицы (le droit d'Amalfi), [1] равно какъ и многіе другіе, менѣе важные законы, которые всѣ стоятъ въ прямой связи съ только что названными. *

Для изученія ихъ необходимо обратиться къ прекрасному Сборнику морскихъ законовъ, дѣйствовавшихъ до XVIII ст., составленному Пардессю (Pardessus, Collection des lois maritimes antérieures au XVIII siècle. Paris. 1828. 5 vol. 4). Для ознакомленія съ болѣе новыми морскими и торговыми уставами полезнымъ руководствомъ можетъ служить сочиненіе Милтица (Alex. de Miltitz, Manuel des Consuls, t. I. II). См. также Кампица, Lit. §§ 160—171, 252—255; Миттермайера, Grundsätze des deutschen Privatrechts, §§ 26—44; Кальтенборна, Seerecht. Berlin. 1851. 2 т.; Генрихса, Archives du commerce, II-е изд. Paris. 1838. 39. 21 vol., и Nouvelles archives du commerce, Тернанта и Коломбеля (Ternant et Colombel). Paris. 1838 и слѣд. гг.

[1] Carlo Troya, Capitula et ordinationes maritimae civitatis Amalphitanae. Вѣна. 1844. См. Holtius, Abhandl. civilistischen Inhalts, von Sutro. 1852.

* См. г. Каченовскаго, Международное право, кн. II, § 23. О древнѣйшихъ памятникахъ морского права, тамъ же, стр. 332—336. *Пер.*

ГЛАВА III.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА.

Отдѣлъ I.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ. [1]

Обязательная сила международныхъ договоровъ вообще.

§ 81. Во всѣ времена, даже при отсутствіи общаго закона, среди дикихъ, какъ и образованныхъ народовъ, договоры устанавливали правовыя отношенія, хотя сами по себѣ они не всегда признавались безусловно обязательными. Въ древности, для большаго обезпеченія ихъ, прибѣгали къ помощи религіи и дѣйствовали страхомъ сверхъестественнаго. Впослѣдствіи, когда эти средства, въ свою очередь, оказались мало достигающими цѣли, осталась одна вѣра во внутреннюю силу договоровъ — вѣра, которая утвердилась еще болѣе христіанствомъ, положительнымъ правомъ и философіей. На практикѣ, однако, она нерѣдко подвергалась поруганію со стороны правительствъ, и до сихъ поръ еще не рѣшено окончательно, дѣйствительно-ли, почему и до какой степени международный договоръ имѣетъ самъ по себѣ обязательный характеръ. [2]

Несомнѣнно одно, что договоръ устанавливаетъ права только при наличности единства воли контрагентовъ (duorum vel plurium in idem consensus) и, слѣдовательно, сохраняетъ силу, пока существуетъ это единство; разъ оно будетъ нарушено одной стороной, другая можетъ требовать только возстановленія прежняго положенія и вознагражденія за вредъ и убытки, ей причиненныя. Только общая воля, основанная на одинаковыхъ интересахъ и одинаковомъ нравствен-

[1] См. сочиненія, указанныя Омптедой § 269 и слѣд.; Kamptz § 239 и слѣд. Между системами особенно замѣчательны Мозера, Vers. VIII, Неймана in Wolffsfeld, De pactis et contractib. Principum. 1752, Ваттеля II, гл. 12, Phillimr II. 79 s., Calvo § 548 s.

См. г. Капустина, Обозрѣніе предметовъ международнаго права. Москва. 1859. вып. IV, стр. 36 и слѣд.; его-же, Междунар. Пр. §§ 2. 8. 25—30; А. Н. Стоянова, Очерки ист. и догм. междун. пр., § 27. 28, стр. 482 и слѣд. Вс. Даневскаго, Очеркъ новѣйшей литературы по междун. пр., стр. 133—138; его-же, Историч. очеркъ нейтралитета и т. д. (Москва 1879 г.) стр. 289 и слѣд.

[2] См. различныя объясненія у Warnkönig, Rechtsphilosophie § 176.

номъ чувствѣ людей, дѣлаетъ частное соглашеніе болѣе прочнымъ, требуя точнаго и постояннаго соблюденія того, что было условлено. Въ этомъ отношеніи государство обладаетъ достаточными принудительными средствами въ отношеніи къ частнымъ лицамъ. Но международный союзъ лишенъ такихъ средствъ, и потому международные договоры могутъ имѣть только указанную выше естественную силу и значеніе. Они находятъ свою опору преимущественно въ общей всѣмъ государствамъ потребности оставаться, чрезъ ихъ посредство, въ постоянныхъ сношеніяхъ между собой и пріобрѣтать новыя права. Они находятъ еще большее обезпеченіе въ европейской системѣ государствъ, которая сама основывается на взаимности и согласіи и, слѣдовательно, требуетъ отъ каждаго, кто хочетъ принадлежать къ ней, признанія начала обязательной силы договоровъ. Внѣ этого принципа не возможны никакое довѣріе, никакія сношенія, потому что онъ одинаково удовлетворяетъ интересамъ всѣхъ. Слѣдовательно, международные договоры имѣютъ значеніе, хотя имъ и недостаетъ гарантій гражданскаго права. «Pacta sunt servanda» всегда останется основнымъ началомъ международнаго права. [1] Международные договоры представляютъ извѣстныя особенности только по своему предмету и по болѣе обширному ихъ примѣненію, какъ мы увидимъ это ниже.

Раздѣленіе международныхъ договоровъ.

§ 82. Еслибъ международное право могло быть понимаемо и примѣняемо еще въ старомъ смыслѣ, какъ право естественное, общее всѣмъ людямъ, то ему должны бы подчиняться вообще договоры, которые не подлежатъ дѣйствію законовъ и юрисдикціи отдѣльныхъ государствъ. Слѣдовательно, оно обнимало бы собой:

всѣ договоры, заключенные лицами, которыя не повинуются никакой власти, никакой государственной волѣ, напр., въ странахъ, гдѣ не установилось никакого политическаго общенія, гдѣ договоры не могутъ получить другой санкціи, кромѣ частной воли;

[1] Старые публицисты пользовались также общей фразой: La parole d'un prince vaut un serment (слово государя равносильно клятвѣ). См. напр. de Neumann, loc. cit., § 83. Прибѣгать къ подобнаго рода положеніямъ совершенно безполезно, потому что нравственное начало права не дозволяетъ проводить различія между обязательствами великихъ міра сего и людей невысокаго положенія.

затѣмъ, до извѣстной степени, конституціонные договоры по извѣстнымъ предметамъ внутренняго публичнаго права, заключаемые между государями и ихъ народами.

Но не останавливаясь въ послѣдующемъ изложеніи на этихъ договорахъ, мы займемся исключительно тѣми, которые составляютъ въ настоящее время часть международнаго права въ собственномъ смыслѣ. Таковы:

I. Договоры, которые заключаются между нѣсколькими государствами или ихъ представителями и на основаніи которыхъ послѣдніе обязываются взаимно или односторонне ограничивать свободное пользованіе своими верховными правами и владѣніями, или на основаніи которыхъ одна сторона вообще обязывается въ пользу другой — международные договоры въ собственномъ смыслѣ.

II. Договоры между государями по такимъ предметамъ, которые не подчиняются внутреннимъ законамъ страны и ея юрисдикціи (§ 52), напр., о взаимной поддержкѣ и обезпеченіи своихъ правъ, или объ имуществѣ, которое составляетъ ихъ личную собственность и находится внѣ управляемыхъ ими государствъ. [1]

Договоры, заключаемые государемъ съ частными лицами, или предметомъ которыхъ являются вещи, подчиняющіеся гражданскимъ законамъ страны, суть смѣшаннаго характера. На основаніи этихъ законовъ будутъ обсуждаться обязательства частнаго лица и вещныя права и обязательства, опредѣляемыя иностранными законами. Что касается обязательствъ государя, то, поскольку они изъяты отъ дѣйствія гражданскихъ законовъ его страны, они обсуждаются по началамъ международнаго права. [2]

[1] Vattel II, 12. § 195. 196.

[2] Старые публицисты, изъемля государей отъ гражданской подсудности, желали въ сущности подчинить ихъ только праву естественному или международному. См. указаніе авторовъ у Moser, Staatsr. XXIV, S. 194 и въ особенности Hellfeld, Dissert de fontib. juris. quo illustres utuntur, § 37 (въ началѣ т. I, Jurispr. heroica); но современная наука права смотритъ на это иначе, какъ сказано въ § 56. Во всякомъ случаѣ, точно опредѣленныхъ правилъ по этому предмету въ большинствѣ сочиненій не существуетъ. См., впрочемъ, Vattel II, 12. 214; Riquelme I, p. 176.

Существенныя условія дѣйствительности международныхъ договоровъ.

1. Дозволенное основаніе.

§ 83. Дозволенное основаніе есть первое существенное условіе международнаго договора. Мы понимаемъ подъ этимъ возможность договорнаго обязательства. [1] Договоръ дѣйствителенъ, поскольку предметъ его физически и нравственно возможенъ. [2] Невозможнымъ считается, напр., всякое соглашеніе, противное нравственному міровому порядку и, въ особенности, назначенію государствъ содѣйствовать развитію человѣческой свободы; поэтому введеніе или сохраненіе рабства никогда не можетъ быть юридически годнымъ предметомъ договора. Тоже самое надо сказать объ условіи, цѣль котораго заключалась бы въ прекращеніи сношеній между народами, въ ущербъ ихъ взаимнымъ духовнымъ и матеріальнымъ интересамъ. Нарушеніе обязательствъ, принятыхъ по отношенію къ третьимъ государствамъ, также не составляетъ юридически годнаго предмета договора; въ этомъ случаѣ виновная сторона была бы обязана вознаградить пострадавшую за вредъ и убытки.

Далѣе, договоръ не долженъ нарушать ни безспорныхъ правъ третьяго государства, ни правъ, которыя были ему предоставлены ранѣе; [3] государство не можетъ также ни обязываться, ни пріобрѣтать правъ отъ имени третьяго, надъ которымъ оно не имѣетъ никакой власти. [4] Но государство можетъ принимать на себя ручательство въ исполненіи чего-либо третьимъ государствомъ, обязываясь склонить его къ предположенной цѣли путемъ дружескихъ представленій (bona officia), или посредствомъ вмѣшательства въ собственномъ смыслѣ, съ примѣненіемъ всѣхъ дозволенныхъ и соотвѣтствующихъ обстоятельствамъ средствъ, за исключеніемъ силы,

[1] О различныхъ значеніяхъ основаній договоровъ см. у Neumann, loc. cit. § 217 и слѣд., и Соссеji, Ком. на Гроція, II, стр. 610.

[2] Нейманъ, § 177 и слѣд., Пуфендорфъ (III, 7. 2), равно какъ Шмальцъ (стр. 64) и Шмельцингъ (§ 383) утверждаютъ, что нѣтъ причины возвращать обратно то, что было разъ отдано. Но едва-ли возможно доказать справедливость этого положенія вообще.

[3] См. Moser, Vers. VI, стр. 420 и слѣд.; Vattel § 165—167; Klüber, Droit des gens, § 144; Pufendorf III, 7. 11; Mably, Droit des gens I, p. 27.

[4] См. L. 83 prim. D. de verb. oblig. de Neumann § 187.

если только возможность вооруженнаго вмѣшательства не была равнымъ образомъ предусмотрѣна. Если при этомъ предположенная цѣль не будетъ достигнута, то вознагражденіе можетъ быть потребовано лишь въ томъ случаѣ, если оно было выговорено. [1] Стороны могутъ, кромѣ того, входить въ соглашенія о мѣрахъ, которыя должны быть приняты по отношенію къ третьему государству. За исключеніемъ указанныхъ случаевъ, международный договоръ проявляетъ свое дѣйствіе только между контрагентами. Онъ не приноситъ ни выгодъ, ни вреда третьимъ государствамъ, [2] кромѣ слѣдующихъ случаевъ:

когда договаривающіяся стороны дѣйствуютъ по полномочію третьяго государства;

когда, въ силу протектората, третье государство находится въ полной или относительной зависимости отъ одной или многихъ договаривающихся сторонъ;

когда договоръ устанавливаетъ въ пользу третьяго государства нѣчто такое, на что послѣднее и ранѣе имѣло право, которое такимъ образомъ получаетъ большую силу;

наконецъ, когда третьему государству предоставлено право приступить къ самостоятельно заключенному сторонами договору, на основаніи особаго о томъ условія ихъ — условія, которое само собой подразумѣвается въ каждомъ договорѣ, совершаемомъ отъ имени третьяго государства.

Въ послѣднемъ случаѣ договоръ не получаетъ силы до тѣхъ поръ, пока третье государство не заявитъ своего намѣренія воспользоваться имъ. До наступленія этого момента обязательство можетъ быть уничтожено, если только стороны не согласились выжидать означеннаго заявленія. [3]

Международное право не допускаетъ, однако, принятаго въ гражданскомъ правѣ подраздѣленія договоровъ на имѣющіе и не-

[1] Pufendorf, loc. cit., § 10; de Neumann § 146 sq. § 187 sq.

[2] Fr. Lang, De nonnullis fundamentis obligationum ex pacto tertii quaesitarum. Goetting. 1798.

[3] Старые писатели значительно расходятся въ своихъ взглядахъ по этому предмету, что объясняется несогласіемъ положеній римскаго права съ ученіями естественнаго права. См. Grotius II, 11. 18. и Comment. Cocceji; Pufendorf III, 9. 4 и слѣд.; de Neumann § 151; Runde, Beitr. 1799. I, S. 137. Современные кодексы воспроизводятъ изложенныя выше начала, самыя простыя и самыя естественныя. См. Allgem. Preuss. Landr. I, 5. § 74; Code Nap. art. 1121. 1165.

имѣющіе особое названіе, на дающіе и не дающіе право иска. Неосновательно также утверждать, что всякій международный договоръ необходимо предполагаетъ особенную causa debendi, другими словами, что въ основаніи его всегда должна лежать взаимность обязательствъ, такъ какъ, будто бы, каждое обязательство предполагаетъ эквивалентъ. Но на самомъ дѣлѣ тотъ, кто можетъ свободно распоряжаться собственностью, имѣетъ право и отказаться отъ нея, даже безвозмездно, въ пользу третьяго. [1] Отсутствіе или нарушеніе явной выгоды также не могутъ сдѣлать международный договоръ недѣйствительнымъ, если нѣтъ иныхъ основаній къ его уничтоженію. [2]

Но договоръ не будетъ дѣйствителенъ, если государство, въ мирное время, согласится на постоянное подчиненіе власти другого государства, въ особенности если это подчиненіе, выходя за предѣлы покровительства, будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ окончательное уничтоженіе его политической независимости. Мы думаемъ, что къ этому простому положенію можетъ быть сведено все ученіе старыхъ публицистовъ о равныхъ и неравныхъ международныхъ договорахъ — ученіе, которое ведетъ свое начало отъ Гроція, заимствовавшаго его у Аристотеля. [3]

2. Правоспособность договаривающихся сторонъ.

§ 84. Второе существенное условіе дѣйствительности международныхъ договоровъ заключается въ правоспособности договаривающихся сторонъ. Въ этомъ отношеніи мы допускаемъ слѣдующія различія.

I. Международные договоры въ собственномъ смыслѣ (§ 82, I) могутъ быть заключаемы только представителями или дѣйствительными обладателями верховной, хотя бы и незаконно захваченной власти (§ 49), насколько этому не препятствуютъ ни внѣшняя зависимость государства, * ни безспорныя постановленія его конститу-

[1] Grotius II, 14, 4 et 12; de Neumann, De pactis principum I, 3. 90; I, 5. 219. Günther, Völkerr. II, стр. 95.

[2] de Neumann, loc. cit., I, 5 p. 220; Vattel § 158; Martens, Europ. Völkerr § 45 in fine; Schmelzing § 381.

[3] Vattel § 174 suiv.; Cocceji, Comment. II, 12 p. 8 sq.; Martens, Europ. Völkerr. § 46 in fine и § 55.

[4] См. выше § 19. Wheaton, Intern. Law. III, 2. 1.

* Такъ, полусамостоятельныя государства сами по себѣ не могутъ вступать

ціи. [1] Напротивъ, законный, но свергнутый съ престола государь, можетъ вступать въ обязательные для государства договоры только послѣ дѣйствительнаго возстановленія своей верховной власти. — Государь можетъ распоряжаться также правами своихъ подданныхъ, [2] если неприкосновенность ихъ не обезпечивается конституціей страны или требованіями нравственности, каковыми охраняется, напр., свобода совѣсти. [3] Внутреннее государственное право опредѣляетъ предѣлы личныхъ и имущественныхъ жертвъ, которыя государство можетъ, безвозмездно или подъ условіемъ вознагражденія, потребовать отъ своихъ гражданъ.

II. Государи пользуются исключительнымъ правомъ вступать въ договоры относительно собственныхъ, лично имъ принадлежащихъ правъ; но они не могутъ распоряжаться особенными правами своихъ семействъ, если они не уполномочены къ тому семейными статутами. Акты государя не должны поэтому наносить ущерба правамъ членовъ его дома, хотя, въ крайней необходимости, и они, подобно правамъ остальныхъ подданныхъ, могутъ быть принесены, на основаніи международнаго договора, въ жертву благу государства. Таково, по крайней мѣрѣ, безспорное начало семейнаго права царствующихъ германскихъ домовъ. [4]

Отъ имени лицъ, названныхъ нами выше, могутъ заключать договоры только повѣренные, облеченные надлежащими полномочіями. Все, что совершитъ повѣренный внѣ своихъ полномочій или что предприметъ negotiorum gestor, становится обязательнымъ для государства только на основаніи послѣдующей ратификаціи. Это относится въ особенности къ тому, что прежде называли «sponsio», т. е.

въ международные договоры. Но, не участвуя активно въ заключеніи договора, они подчиняются его условіямъ, какъ закону, установленному полноправными членами международнаго союза. Ср. г. Капустина, Обозрѣніе предметовъ международнаго права, вып. 4, стр. 47. — *Пр.*

[1] «Incontestés». Дѣйствительно, въ международныхъ отношеніяхъ можетъ быть принимаемо въ соображеніе только одно владѣніе. См. выше, §§ 12. 23 и 49. Объ ограниченіяхъ, содержащихся въ конституціи англійской и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, см. Wheaton, loc. cit., § 5. 6. Другія современныя конституціи также содержатъ въ себѣ подобныя ограниченія, но предположеніе дѣлается въ пользу главы государства; однако, онъ не можетъ одинъ уничтожить самой конституціи.

[2] Grotius III, 20. 7; de Neumann § 86. 159. 467.

[3] См. Vattel § 161.

[4] Moser, Familienstaatsr. 910. 1065; Heinr. Hersemeyer, De pact gentilit. Mog. 1781. p. 109.

договору, который заключаетъ подданный съ иностраннымъ государствомъ, безъ полномочія своего правительства. [1] Изъ подобныхъ договоровъ не истекаетъ никакой обязанности ни для государства, которое не было надлежащимъ образомъ представлено, ни для лица, которое вело переговоры, если только оно не поручилось въ томъ, что ратификація или исполненіе договора непремѣнно послѣдуютъ: въ этомъ случаѣ онъ будетъ обязанъ вознаградить за вредъ и убытки. [2] Въ мирное время, правительство, неправильно представленное, должно, кромѣ того, возвратить выгоды, которыми оно воспользовалось на основаніи договора. Во время войны, исполненіе этой обязанности есть дѣло чести и политики.—Молчаливое полномочіе можетъ быть слѣдствіемъ только извѣстныхъ служебныхъ обязанностей лица, возложенныхъ на него правительствомъ, для выполненія, съ извѣстной свободой дѣйствія, какого-нибудь порученія въ иностранномъ государствѣ. Дѣйствія лица, выходящія за предѣлы данныхъ инструкцій, нуждаются въ послѣдующемъ утвержденіи, безъ котораго они будутъ ничтожны. Нѣкоторые случаи приложенія этого начала мы увидимъ ниже, при разсмотрѣніи права войны (§ 143).

3. Свободное согласіе.

§ 85. Свобода согласія и отсутствіе обстоятельствъ, уничтожающихъ ее, составляютъ третье существенное условіе дѣйствительности международныхъ договоровъ. Ошибка, обманъ и принужденіе оказываютъ на нихъ такое же дѣйствіе, какъ и на частные договоры. Не должно, однако, принимать за окончательное уничтоженіе свободной воли всякаго рода давленіе, вліяющее на выборъ рѣшенія. Напротивъ, для этого необходимо, чтобъ принужденіе могло поколебать сильную и рѣшительную натуру, что будетъ въ томъ случаѣ, когда физическое или нравственное существованіе лица подвергнется такой опасности, что подчиненіе явится требованіемъ чувства самосохраненія, въ особенности

[1] Обширная литература этого вопроса указана у Омптеды II, стр. 585 и Кампитца, N. Lit. § 244. Ваттель, L. II, § 209 suiv., наиболѣе близокъ къ истинѣ въ этомъ вопросѣ.

[2] Гроцій II, 15, 3 et 16, введенный въ заблужденіе обычаемъ древнихъ народовъ, извѣстнымъ подъ именемъ «deditio», утверждаетъ, что тотъ, кто заключаетъ договоръ, подвергается личному аресту.

когда сознаніе высшаго долга не заглушаетъ этого чувства. Подобная опасность для государства бываетъ въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ о его существованіи или независимости; для государя или офиціальныхъ его представителей — когда ихъ жизни, здоровью, чести, свободѣ грозитъ серьезная опасность, въ особенности когда угрожающій достаточно силенъ, чтобъ привести въ исполненіе свои угрозы. Но договоръ не будетъ недѣйствительнымъ, если онъ направленъ на прекращеніе насилія или законнаго принужденія, напр., если цѣль его заключается въ освобожденіи отъ плѣна или удаленіи изъ завоеванной страны непріятельскаго войска. [1]

Совершеніе договоровъ.

§ 86. Всѣ договоры, въ томъ числѣ и международные, предполагаютъ, прежде всего, единство воли договаривающихся сторонъ, какъ результатъ обѣщанія одной стороны и принятія его другой, слѣдующихъ за точнымъ опредѣленіемъ того, что каждая сторона обязана исполнить и чего вправѣ требовать. Односторонніе обѣщанія, не сопровождаемыя принятіемъ, не создаютъ никакого права, хотя бы даже началось выполненіе ихъ, если только послѣднее не будетъ свидѣтельствовать о принятіи; религіозный обѣтъ (votum), или клятвенное обѣщаніе также не замѣняютъ собой принятія. [2] Международный договоръ юридически не существуетъ, пока продолжаются переговоры или предварительныя соглашенія, хотя бы по нѣкоторымъ пунктамъ, долженствующимъ войти въ окончательный договоръ, уже произошло соглашеніе, если только стороны не условились считать ихъ для себя обязательными. Это относится именно къ такъ-называемымъ «pacta de contrahendo», которыя содержатъ въ себѣ все, что касается дѣла, и нуждаются только въ болѣе полной и формальной редакціи. [3]

Ни въ какомъ случаѣ нельзя принимать за договорное согласіе простого молчанія одной стороны относительно актовъ, совершенныхъ другой. Самое большее, что можетъ доказывать послѣд-

[1] Эти вопросы разсматриваются въ сочиненіяхъ, указанныхъ Кампцомъ § 249; см. также Pufendorf III, 6; de Neumann § 192 suiv.; Schmelzing § 182.

[2] Cocceji, Comment. II, 11. 3.

[3] Болѣе точное формулированіе этого правила затруднительно. См. также Cocceji ibid. II, 11, § 1, p. 600 sq.

нее, это—готовность, но никакъ не окончательное намѣреніе отказаться отъ извѣстныхъ правъ въ пользу другого.—Точно также не доказываютъ дѣйствительнаго и прочнаго единства воли такъ-называемыя предполагаемыя соглашенія, хотя, дѣйствительно, въ международныхъ сношеніяхъ часто одна сторона дѣйствуетъ извѣстнымъ образомъ единственно въ увѣренности, что такъ же поступитъ и другая. Если послѣдняя оправдываетъ эти ожиданія, то возникаетъ подразумѣваемое соглашеніе, часто основывающееся на обычаяхъ международнаго церемоніала; но отсюда не вытекаетъ для сторонъ никакихъ постоянныхъ обязательствъ. Отъ соглашеній этого рода надо отличать молчаливыя соглашенія или условія, которыя подразумѣваются сами собой, какъ необходимыя предположенія или послѣдствія договора, [1] или возникаютъ изъ того, что государство хранило молчаніе въ такомъ дѣлѣ, о которомъ бы оно должно было высказаться. [2] Мы скажемъ о нихъ въ своемъ мѣстѣ (§ 95).

Форма международныхъ договоровъ.

§ 87. Въ международной практикѣ не выработалось никакой опредѣленной формы для выраженія воли договаривающихся сторонъ. Международный договоръ признается существующимъ, если одна изъ сторонъ приняла на себя какое-либо обязательство, съ намѣреніемъ исполнить его въ пользу другой, и если послѣдняя изъявила свое согласіе на это. [3]

Правда, благоразуміе и обычай ввели въ употребленіе пись-

[1] См. v. Leonhardi, Austrägalverfahren des deutschen Bundes. II, 749.

[2] См. объ этихъ различіяхъ Ad. Fr. Reinhard, Sammlung jurist. philos. und crit. Aufsätze. 1775. I, 5. n. 1, S. 307; Klüber, Droit des gens. § 3; de Neumann § 52.

[3] Въ этомъ отношеніи нельзя не обратить вниманія на то, что говорилъ уже римскій юристъ Гай въ своихъ Комментаріяхъ III, § 94: «Dicitur uno casu hoc verbo (Spondesne? Spondeo) peregrinum quoque obligari posse, velut si Imperator noster Principem alicujus peregrini populi de pace ita interroget: Pacem futuram spondes? vel ipse eodem modo interrogetur: «quod nimium subtiliter dictum est»; quia si quid adversus pactionem fiat, non ex stipulatu agitur, sed jure belli vindicatur». Слѣдовательно—полная свобода относительно формы. Но въ римскомъ публичномъ правѣ были употребительны троякія формы, именно: простыя pactiones, sponsiones и торжественныя foedera. Титъ Ливій 34, 57; Cic. pro Balbo 12, pro Rabir. 15; Sigonius de antiquit. juris. Hal. p. 465 sq.

менную форму договоровъ, и эта форма является даже необходимой для договоровъ, заключаемыхъ уполномоченными. Но еслибъ стороны вступили въ соглашеніе въ какой-либо иной формѣ, то сила договора нисколько бы не пострадала отъ этого. [1]

Если договоръ заключенъ уполномоченными, то между современными государствами вошло въ обычай считать, для дѣйствительности его, вполнѣ необходимыми ратификацію и обмѣнъ утвержденныхъ его списковъ, хотя бы это утвержденіе формально и не было оговорено. [2] Ратификація государя служитъ удостовѣреніемъ, что уполномоченный не переступилъ предѣловъ своихъ полномочій, ибо нѣтъ иного судьи, который могъ бы рѣшить это. Она пріостанавливаетъ исполненіе заключеннаго договора, который, послѣ утвержденія, получаетъ обратную силу, если стороны не постановятъ иначе. [3] Съ нравственной точки зрѣнія, конечно, несправедливо отказывать въ ратификаціи, если договоръ заключенъ въ предѣлахъ полномочій, предъявленныхъ содоговаривающейся сторонѣ. Но еслибы даже онъ былъ утвержденъ уже однимъ контрагентомъ, то и тогда обычай не дозволяетъ прибѣгать къ силѣ, чтобы принудить другую сторону къ исполненію договора, отъ котораго она отказывается. [4] Отказъ безъ уважительныхъ причинъ

[1] Нейронъ, De vi foederum inter gentes. Goett. 1788. § 23, и Шмальцъ Europ. Völkerr. стр. 52. и слѣд., утверждаютъ, что договоры нуждаются для своей обязательной силы въ письменномъ изложеніи. Но почему серьёзное обязательство, если оно принято и можетъ быть доказано, должно быть менѣе обязательнымъ, чѣмъ облеченное въ письменную форму? Это отрицаютъ Мартенсъ, Europ. Völkerr. § 45, Шмельцингъ § 377, Клюберъ § 141. 143, равно какъ Нейманъ § 226. 238. Все равно также, будетъ-ли договоръ заключенъ въ видѣ особаго акта, или въ формѣ взаимныхъ объясненій: такъ именно были заключаемы конкордаты между папскимъ престоломъ и католическими державами; необходимо только, чтобы существовало намѣреніе заключить взаимное обязательство. Одна изъ сторонъ можетъ принять на себя обязательство письменно, другая—дѣйствіями или несомнѣнными знаками. См. Martens, loc. cit., Vattel § 234 и Wheaton III, 2. 3.

[2] Этотъ обычай очень древній. Примѣръ ратификаціи договора, заключеннаго между Юстиніаномъ и Хозроемъ, приведенъ у Barbeyrac, Suppl. au Corps univ. de Du Mont II, p. 197. Старыя сочиненія по этому вопросу названы у v. Kamptz § 249; Klüber, Droit des gens § 142. См. также статью Вурма, Vierteljahrsschrift. 1845. I, S. 168. Объ условной ратификаціи см. Martens, N. Rec. gén. XII, p. 391.

[3] v. Neumann § 213; Klüber, loc. cit., note e; Martens § 42.

[4] Это подтверждается примѣрами изъ старой и новой практики государствъ. Таково также мнѣніе наиболѣе замѣчательныхъ писателей. Vattel II, 12. 156;

есть злоупотребленіе довѣріемъ контрагента, которое можетъ вызвать неудовольствіе съ его стороны и, смотря по обстоятельствамъ, даже требованіе удовлетворенія за причиненные убытки. Ратификація существенно необходима въ томъ случаѣ, когда она была оговорена, или когда «sponsio» (§ 84) должна обратиться въ обязательный для заинтересованныхъ сторонъ договоръ. Но и въ этихъ случаяхъ дѣйствіе договора считается начавшимся съ момента его заключенія. Что касается подразумѣваемыхъ полномочій (§ 84, in fine), то только ратификація вполнѣ опредѣляетъ настоящій объемъ ихъ. Однако, она несомѣнно можетъ быть замѣняема равнозначащими актами, въ особенности, молчаливымъ исполненіемъ постановленныхъ условій. [1]

Участіе третьихъ лицъ въ заключеніи договора.

§ 88. Международные договоры часто заключаются при содѣйствіи одного или нѣсколькихъ третьихъ лицъ, именно:

1. Третья держава можетъ предложить свои добрыя услуги, съ цѣлью или склонить заинтересованныя стороны къ начатію переговоровъ, или побудить къ возобновленію ихъ, если они были прерваны. Онѣ могутъ быть предложены или добровольно, или вслѣдствіе просьбы, или на основаніи принятаго обязательства (§ 83). Во всякомъ случаѣ, онѣ не налагаютъ никакой отвѣтственности за даваемые совѣты (consilium), если только она не была формально условлена.

2. Третья держава можетъ взять на себя посредничество въ собственномъ смыслѣ (mediatio), т. е. съ согласія заинтересованныхъ сторонъ можетъ принять дѣйствительное участіе въ переговорахъ, съ начала до конца, такъ что взаимныя объясненія сто-

Bynkershoek, Quaest. jur. publ. II, 7; Klüber, loc. cit.; Wheaton, loc. cit., § 4; Wildman I, 172; Riquelme I, 176. Мнѣнія прежнихъ писателей приведены у Wicquefort, l'Ambassad. II, 15. — Взглядъ Мартенса (§ 42) отличается отъ другихъ только тѣмъ, что этотъ ученый думаетъ, что ратификація, данная одной стороной, влечетъ за собой ратификацію и другой. Подобное же мнѣніе, цѣликомъ основанное на соображеніяхъ, вытекающихъ изъ частнаго права, можно найти у Leonhardi, Austrägalverfahren S. 319 folg. Примѣры нератификованныхъ договоровъ указаны Martens'омъ и Klüber'омъ, loc. cit., и у Pölitz'a, Völkerr. стр. 158. Ратификація договора имѣетъ особенно важное значеніе въ конституціонномъ государственномъ правѣ.

[1] Grotius II, 15. 17; Wheaton § 3 in fine.

ронъ происходятъ не иначе, какъ въ ея присутствіи и при ея посредствѣ. [1] Никто не можетъ навязывать посредничества, но разъ оно принято — посредникъ долженъ дѣлать справедливыя предложенія, высказывать свое мнѣніе о тѣхъ, которыя сдѣланы одной изъ сторонъ, и отвергать такія, которыя кажутся ему несправедливыми. Онъ не долженъ прибѣгать къ силѣ: вооруженное посредничество противорѣчитъ свободѣ соглашеній и составляетъ начало враждебныхъ дѣйствій. [2] Обязанности посредника прекращаются съ момента заключенія договора, ибо обезпечивать его исполненіе онъ не имѣетъ ни права, ни обязанности. Онѣ прекращаются также вслѣдствіе перерыва переговоровъ одной изъ заинтересованныхъ сторонъ.

Третья держава можетъ, кромѣ того, самостоятельно или по предварительномъ приглашеніи главныхъ сторонъ, объявить формальнымъ актомъ о своемъ присоединеніи къ заключенному договору. [3] Въ этомъ отношеніи различаютъ:

1) приступленіе третьей державы на правахъ главной стороны, если договоръ содержитъ какія-либо постановленія на ея счетъ, или можетъ измѣнить международное ея положеніе. Чрезъ это она становится прямой содоговаривающейся стороной,

2) приступленіе третьей державы съ цѣлью дать согласіе на постановленія договора, причиняющія ей ущербъ, и отказаться отъ возраженій противъ дѣйствительности договора;

3) торжественное приступленіе, изъ вѣжливости, чтобы придать договору большее значеніе или удостовѣрить его силу, что имѣетъ мѣсто особенно въ томъ случаѣ, когда договоръ представляется на утвержденіе третьей, болѣе могущественной державы, или державы, относительно которой должно быть соблюдаемо извѣстное почтеніе. Приступающее государство не принимаетъ на себя чрезъ это никакой обязанности: оно не можетъ только ссылаться на свое невѣдѣніе содержанія договора.

[1] См. объ этомъ пространныя замѣчанія у Bielfeld, Institutions politiques. II, 8, § 17; Vattel § 328; de Steck, Essais sur plusieurs matières n. 1; Martens, Völkerrecht, § 172; Klüber, Droit des gens. § 160; Wheaton, Inter. Law. III, 2, § 16. Много примѣровъ приведено въ соч. Wicquefort, l'Ambassadeur. II, 11; Moser, Vers. VIII, стр. 421 и слѣд.

[2] См. Vogt, Europ. Staatsrelationen. V, n. 1.

[3] Moser, Vers. VIII, стр. 306 и слѣд. 314; v. Steck, Ausführung politischer und rechtlicher Mater. n. 2, стр. 49; Klüber § 161.

Содержаніе, редакція и общее дѣленіе международныхъ договоровъ.

§ 89. Что касается содержанія международныхъ договоровъ, то, подобно частнымъ сдѣлкамъ, они могутъ заключать въ себѣ извѣстныя условія, сроки и другія опредѣленія. По своей силѣ договоры дѣлятся на предварительные и окончательные. Первые часто являются не болѣе, какъ «pacta de contrahendo», или устанавливаютъ только временное положеніе вещей. [1] Вторые подраздѣляются еще на главные и побочные договоры, и эти послѣдніе иногда заключаются между другими сторонами, чѣмъ первые.

При редактированіи международныхъ договоровъ обыкновенно употребляютъ форму отдѣльныхъ статей, между которыми иногда различаютъ главныя отъ побочныхъ. Часто къ содержанію собственно договора присоединяются дополненія или дополнительныя статьи, подлежащія обнародованію или секретныя. Но все это нисколько не вліяетъ на обязательность различныхъ постановленій договора. Наконецъ, торжественные договоры между христіанскими державами заключаются, по общепринятому обычаю, «Во имя Св. Троицы»; въ договорахъ съ Высокой Портой эта формула замѣняется возваніемъ: «Во имя Всемогущаго Бога».

Предметы международныхъ соглашеній чрезвычайно разнообразны, вслѣдствіе чего явились различныя классификаціи договоровъ. [2] Такъ, Мартенсъ, Клюберъ и другіе писатели дѣлятъ ихъ на временные, на союзы и на договоры смѣшанные, что крайне неопредѣленно и мало выражаетъ сущность дѣла. Намъ кажется, что, за исключеніемъ мирныхъ договоровъ, о которыхъ мы скажемъ въ слѣдующей книгѣ, международные договоры могутъ быть подраздѣлены на:

1-е договоры установительные (conventions constitutives), предметомъ которыхъ является или установленіе реальнаго права на чужія вещи, или какое-либо обязательство о дачѣ, совершеніи или несовершеніи чего-нибудь; затѣмъ,

[1] Moser, Vers. VIII, 55. X, 2. 356.

[2] Различіе, проводимое Пёлицемъ, Völkerr. § 50 и слѣд., между договорами публичными и частными, намъ кажется совершенно несостоятельнымъ. Римляне различали главнымъ образомъ три предмета международныхъ договоровъ: «amicitia, hospitium, foedus». L. 5 § 2 D. de captivis.

2-е опредѣлительные договоры (conventions réglementaires), касающіеся политическихъ и соціальныхъ отношеній между народами и ихъ правительствами; наконецъ,

3-е договоры о товариществѣ (traités de societé, Gesellschaftsverträge).

Это дѣленіе приблизительно соотвѣтствуетъ французскимъ выраженіямъ: accord, cartel, alliance, которыя обыкновенно употребляются въ современной дипломатіи для обозначенія указанныхъ нами трехъ родовъ договоровъ.

Излишне прибавлять, что тотъ или другой договоръ можетъ быть и смѣшаннаго характера.

Договоры установительные или соглашенія.

§ 90. Первая группа международныхъ договоровъ состоитъ почти изъ такихъ же сдѣлокъ, какія имѣютъ мѣсто въ области общественныхъ и частныхъ отношеній. Это суть договоры, касающіеся политическихъ интересовъ, — договоры, посредствомъ которыхъ державы пріобрѣтаютъ, односторонне или взаимно, за соотвѣтствующее вознагражденіе или безъ него, извѣстныя права; иногда предметомъ ихъ является также утвержденіе, болѣе точное опредѣленіе или прекращеніе существующихъ уже отношеній этого рода. Сюда принадлежатъ именно:

договоры объ уступкахъ и отказахъ посредствомъ купли, мѣны или дара;

договоры о границахъ;

договоры о раздѣлѣ;

договоры о займѣ;

договоры объ установленіи международныхъ повинностей;

договоры объ установленіи лена;

договоры о наслѣдствѣ.

Всѣ эти виды договоровъ подчиняются вообще однимъ и тѣмъ же началамъ, которыя, будучи основаны большею частью на римскомъ правѣ, развились однообразно во всѣхъ государствахъ христіанской Европы и вошли въ ея законодательства. Отсюда надо исключить только тѣ начала, которыя приняты въ гражданскомъ правѣ того или другого государства изъ чисто мѣстныхъ интересовъ, каковы напр., начала, опредѣляющія формы актовъ или запрещающія извѣстные акты, какъ несогласные съ нравами страны. Поэтому

нельзя считать недозволенными договоры о наслѣдованіи верховной власти царствующаго государя на томъ только основаніи, что римское право и нѣкоторые современные кодексы (Code Nap., ст. 791) запрещаютъ наслѣдственные договоры въ гражданскомъ правѣ. Но безспорно, что договоры, на основаніи которыхъ одна сторона обязывается отдать или совершить что-либо въ пользу другой за извѣстное вознагражденіе, предполагаютъ гарантію на случай уничтоженія права судебнымъ порядкомъ и противъ скрытыхъ недостатковъ, отсутствіе которыхъ было подразумѣваемымъ условіемъ соглашенія. [1] Конечно, утрата или поврежденія, происшедшія впослѣдствіи, случайно, или по независящимъ отъ воли сторонъ обстоятельствамъ, не служатъ основаніемъ къ уничтоженію договоровъ. [2]

Намъ кажется излишнимъ болѣе подробное развитіе соотношеній, существующихъ во всѣхъ этихъ родахъ договоровъ между частнымъ правомъ извѣстнаго государства и правомъ международнымъ, какъ потому, что договоры эти заключаются очень рѣдко, такъ и въ виду предусмотрительности, съ какой редактируются въ настоящее время международные договоры.

Договоры опредѣлительные или картели.

§ 91. Опредѣлительные договоры, обыкновенно называемые картелями (Carta, Cartula, Cartellus), регулируютъ политическія отношенія нѣсколькихъ государствъ или государей какъ между собой, такъ и къ другимъ державамъ, ради общаго или частнаго интереса, вообще или только въ опредѣленныхъ случаяхъ. [3]

Сюда относятся:

I. Договоры, устанавливающіе исключительно мирныя и дружественныя отношенія и заключающіе явно выраженное или подра-

[1] Часто она выговаривается формально; см. Günther, Völkerrecht, II, S. 135.

[2] Тоже въ случаѣ раздѣла общаго имущества. L. 11. pr. Dig. de eviction. Но послѣдователи естественнаго права весьма расходятся по вопросу о томъ, кто отвѣчаетъ за утрату отчужденной, но непереданной вещи. См. Grotius II, 12. 15; Pufendorf V, 5. 3.

[3] Въ предыдущихъ изданіяхъ нашего сочиненія мы, вмѣстѣ съ Пютманомъ (De obligatione foederum. Lips. 1753), относили этого рода договоры къ союзамъ (alliances) въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Однако, здѣсь дѣло идетъ не всегда о настоящемъ товариществѣ (association), а скорѣе объ уступкахъ или обѣщаніяхъ — взаимныхъ или односторонихъ.

зумѣваемое обязательство взаимной справедливости (dikéodosie), согласно началамъ международнаго права.

Таковы были, въ древности, договоры, на основаніи которыхъ народъ обязывался, въ сношеніяхъ съ своими друзьями, воздерживаться отъ всякаго рода обидъ и, въ случаѣ нарушенія права, давать удовлетвореніе. [1] Сюда же можно отнести договоры о признаніи, предметомъ которыхъ является допущеніе новыхъ государствъ въ семью народовъ или принятіе новыхъ основаній для международныхъ отношеній на будущее время.

II. Договоры, опредѣляющіе условія взаимныхъ сношеній или устанавливающіе извѣстныя преимущества или извѣстныя общія права.

Къ этому разряду принадлежатъ древніе договоры о пожалованіи правъ гражданства и «connubium» дружественнымъ народамъ, равно какъ древніе и новые договоры торговли и мореплаванія (§ 243). Затѣмъ, договоры, которые, въ видахъ облегченія международныхъ сношеній, вводятъ однообразную систему монеты, мѣръ и вѣсовъ, тарифа, или установляютъ правила, касающіяся выдачи преступниковъ, компетенціи судовъ въ случаѣ коллизіи законовъ и т. п.

Договоры о товариществѣ или союзные.

§ 92. Союзные договоры устанавливаютъ между договаривающимися державами какъ-бы отношенія товарищества, хотя къ нимъ и неприложимы всѣ правила гражданскаго договора товарищества. Договорами этого рода государства обязываются содѣйствовать, по опредѣленному плану и при помощи равныхъ или неравныхъ силъ, достиженію извѣстной политической цѣли. Одинъ изъ союзниковъ можетъ принять на себя даже все исполненіе договора, доставляя другому всѣ выгоды и освобождая его отъ всякихъ потерь и убытковъ, лишь бы это основывалось на явномъ уговорѣ, потому что иначе это былъ бы или львиный договоръ, противный природѣ

[1] Какъ у Грековъ σύμβολα περὶ τοῦ μὴ ἀδικεῖν. См. Hefftter, Athen. Gerichtsverf. стр. 89 и слѣд. и примѣч., и его Prolus. acad. de antiquo jure gent. стр. 7 и слѣд. Подобные договоры составляютъ первый шагъ къ международнымъ отношеніямъ и въ этой общей формѣ не встрѣчаются болѣе. См. также Vattel II, 12, § 171.

истиннаго товарищества, [1] или соглашеніе другого рода, напр., договоръ о полномочіи, если нужно дать юридическое названіе каждому роду международныхъ договоровъ.

Договоръ союза можетъ быть заключаемъ съ мирною цѣлью или касаться войны — на опредѣленный срокъ или на-вѣки. Обыкновенно предметомъ его являются мѣры, направленныя противъ третьихъ державъ или внѣшнихъ опасностей, иногда также мѣры, касающіяся внутреннихъ дѣлъ государства, или тѣ и другія вмѣстѣ.

Такимъ образомъ, цѣлью союзнаго договора можетъ быть:

поддержаніе внутренняго мира, нарушаемаго борьбою партій;

поддержаніе мира съ третьими державами или между договаривающимися сторонами;

поддержаніе нейтралитета;

охраненіе извѣстныхъ границъ (договоры о баррьерахъ);

мѣры обороны противъ несправедливыхъ нападеній (оборонительные союзы);

наступательная война, съ цѣлью поддержанія законныхъ правъ (наступательные союзы);

противодѣйствіе морскому разбою и торговлѣ неграми.

Нѣкоторые изъ союзныхъ договоровъ имѣли чрезвычайно разностороннее и общее содержаніе, касавшееся какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ интересовъ государствъ; таковъ, напр., семейный договоръ 1761 г. между Бурбонами [2] и, въ особенности, такъ называемый Священный Союзъ 1815 г. [3]

Обязательства, принимаемыя на себя союзниками, получаютъ свое осуществленіе только въ означенныхъ въ договорѣ случаяхъ (casus foederis), каковыми являются или отдѣльныя событія и кон-

[1] Grotius II, 12. 24; Pufendorf V, 8. 3. Однако, ограниченіе, которое мы прибавили: «лишь бы это основывалось на явномъ уговорѣ» — безспорно для лицъ, способныхъ заключать договоры. Stryk, De diversis sociorum pactis. Hal. 1708. p. 26; v. Neumann, loc. cit., § 731. См. также Прусское общее уложеніе I, 17. § 245.

[2] Martens, Recueil I, p. 16 éd. 2.

[3] См. выше, стр. 14. Подобные договоры могутъ имѣть только то юридическое значеніе, что они исключаютъ, насколько возможно, всякія враждебныя дѣйствія и, въ случаѣ разногласія, даютъ мѣсто дружественнымъ представленіямъ и переговорамъ, устраняютъ всякое незаконное вмѣшательство и обязываютъ къ взаимной помощи.

См. Ф. Ф. Мартенса, Собр. тракт., т. IV, ч. I, № 99, стр. 1 и слѣд.

кретныя обстоятельства, или извѣстное постоянное положеніе вещей. [1] При отсутствіи прямыхъ постановленій на этотъ счетъ, каждый изъ контрагентовъ обязанъ, для достиженія общей цѣли, употреблять всѣ средства, какими только онъ располагаетъ. Выгоды и потери дѣлятся соразмѣрно усиліямъ, приложеннымъ къ общему дѣлу, а въ случаѣ сомнѣній — по-ровну между участниками договора. [2] Впрочемъ, если союзъ имѣетъ цѣлью исключительно интересы одной стороны, то она одна пользуется всѣми выгодами и одна несетъ всѣ убытки. Выгоды случайныя, пріобрѣтенныя при общемъ участіи союзниковъ, дѣлятся pro rata; въ случаѣ участія одной стороны, онѣ принадлежатъ ей одной, но на нее же одну падаютъ и всѣ убытки, если договоръ не содержитъ въ себѣ иныхъ постановленій.

Въ заключеніе, укажемъ на два особые вида союзовъ, которые имѣютъ цѣлью поддержаніе извѣстнаго законнаго порядка вещей или владѣнія, именно — на свободно заключенные договоры о протекторатѣ, на основаніи которыхъ одно государство ставитъ себя подъ покровительство другого, съ послѣдствіями, указанными выше, въ § 22;

затѣмъ, на договоры о поручительствѣ, на основаніи которыхъ одна сторона обѣщаетъ другой сохранить или пріобрѣсти извѣстныя права или вещи, или цѣлую ихъ совокупность. [3] Послѣдствіемъ ихъ является то, что обязанная сторона, по требованію союзника, отдаетъ въ его распоряженіе всѣ свои силы, насколько это необходимо для защиты гарантированныхъ правъ противъ несправедливыхъ притязаній и нападеній. Но государство, гарантирующее эти права, не отвѣчаетъ за вредъ, понесенный союзникомъ, несмотря на его помощь, если только оно не обязалось къ безусловному ихъ обезпеченію. [4]

Наиболѣе тѣсный союзъ устанавливается путемъ договора о федеральномъ соединеніи, который мы разсмотримъ въ слѣдующемъ параграфѣ.

[1] См. Vattel, loc. cit., § 88 и Wheaton, Intern. Law. III, 2, § 13 suiv. Мы возвратимся къ этому въ книгѣ II, главѣ 2, при разсмотрѣніи права войны.

[2] Grotius II, 12. 24; Pufendorf V, 8. 2; Püttmann, назв. соч. § 21.

[3] Neyron, Essai historique et politique sur les garanties. Göttingen 1777; Moser, Vers. V, стр. 455, и особенно Günther II, стр. 243 и слѣд.

[4] Wheaton, Intern. Law. § 10; v. Neumann § 259.

Договоры о федеральномъ союзѣ.

§ 93. Договоры о федеральномъ соединеніи нѣсколькихъ государствъ представляютъ ту особенность, что они задаются общею цѣлью, которая должна быть достигнута общими и постоянными учрежденіями. Дѣйствіе ихъ можетъ простираться какъ на внѣшнія, такъ и на внутреннія дѣла, обнимая собою всю совокупность нравственныхъ и правовыхъ интересовъ. Правомѣрность ихъ основывается на общежительной природѣ рода человѣческаго, на обязанности государства содѣйствовать благу своихъ членовъ путемъ развитія и возможно полнаго соединенія физическихъ и нравственныхъ силъ.[1] Поэтому союзы этого рода, для своей дѣйствительности, вовсе не нуждаются въ признаніи другихъ государствъ. Союзное государство, являясь такъ-сказать расширеніемъ уже признанныхъ государствъ, изъ которыхъ оно слагается, существуетъ само по себѣ. Третьи державы не могутъ, не нанося оскорбленія, отказаться отъ пріема ихъ общихъ представителей, общихъ ихъ заявленій: подобный отказъ, съ международной точки зрѣнія, ничтоженъ.

Къ этому роду союзовъ принадлежатъ всѣ болѣе или менѣе обширныя конфедераціи государствъ въ собственномъ смыслѣ этого слова (§ 21), германскій таможенный союзъ и всякаго рода иные союзы, которые составляются въ видахъ усвоенія общей торговой или промышленной системы и поддерживаются общими учрежденіями. Основнымъ закономъ такихъ союзовъ служитъ явно выраженная воля договаривающихся сторонъ; если ея нѣтъ, — получаютъ примѣненіе общія начала международнаго права, въ особенности верховный принципъ справедливости, именно—справедливаго равенства, и правила общенія, изъ него вытекающія. Таковы преимущественно слѣдующія положенія.

Права и обязанности членовъ союза равны. Участіе каждаго въ выгодахъ и тягостяхъ союза опредѣляется мѣрою силъ и средствъ, приносимыхъ имъ на общую пользу.

Большинство не можетъ ничего измѣнять въ союзномъ устройствѣ, если этому противится хотя одинъ членъ союза. Но пока существуетъ союзъ, никто не можетъ препятствовать конституціонному дѣйствію федеральныхъ принциповъ. Отдѣльные члены

[1] Согласно древней поговоркѣ: «Ubi societas ibi et jus est». См. Cocceji ad Proleg. Grotius § VIII.

союза могутъ также, не нарушая своихъ обязанностей, входить въ соглашенія между собой и приводить въ исполненіе мѣры, не противорѣчащія союзной конституціи и не наносящія ущерба другимъ членамъ. Въ этомъ смыслѣ и къ федеральнымъ союзамъ приложимо правило: «in re pari potiorem esse prohibentis causam». [1]

Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда прилагается начало большинства голосовъ, принятыя рѣшенія могутъ обязывать членовъ союза только въ той мѣрѣ, насколько онѣ относятся къ союзнымъ обязанностямъ. Тѣмъ болѣе нельзя, безъ свободнаго согласія заинтересованныхъ сторонъ, рѣшать, по большинству голосовъ, о международныхъ и верховныхъ правахъ союза. Совокупность этихъ правъ носитъ названіе «jura singulorum», ближайшее опредѣленіе которыхъ, въ особенности со времени Вестфальскаго мира (Instr. Osnabr. V, 52), постоянно представляло серьезныя затрудненія. [2]

Общее дѣйствіе договоровъ. [3]

§ 94. Всѣ международные договоры суть договоры «bonae fidei». Они обязываютъ не только къ тому, что ясно было выражено въ договорѣ, но также и къ тому, что вполнѣ соотвѣтствуетъ его содержанію и общему намѣренію контрагентовъ, т. е. духу договора.— [4] Обязанности, которыя принимаетъ на себя государь, исполняя свою должность, по договору, заключенному во имя государства, даже если онѣ смѣшаннаго характера, падаютъ вполнѣ на все государство и суть обязанности реальныя. Онѣ сохраняютъ свою силу до тѣхъ поръ, пока существуетъ само государство, независимо отъ перемѣнъ, какія могутъ произойти въ его устройствѣ и формахъ правленія (§ 24)—если только измѣненія не обусловливаются перемѣной отношеній: полное прекращеніе этихъ отношеній приводитъ къ

[1] L. 28. D. communi divid. См. Ludolph. Hugo, De statu regionum German. (Fritsch, Exercit. juris. t. III, p. 1 seq.) гл. 6, § 17. Онъ говоритъ, однако, согласно съ общепринятымъ мнѣніемъ: Quando aliquid commune est ut universis, id ratum est, quod major pars statuerit; quando vero commune est ut singulis tunc potior est causa prohibentis. Gail, De pignor. гл. 20; Anton Faber in Cod. III, 26, defin. I, n. 7.

[2] Ab Ickstadt, Opusc. t. II, 1 — 5. Подобное опредѣленіе было сдѣлано для Германскаго Союза заключительнымъ актомъ 1830 г., ст. 15. См. Klüber, Oeffentliches Recht des deutschen Bundes. § 129.

[3] Neyron, De vi foederum inter gentes. Goetting. 1778.

[4] См. Code Nap. art. 1156—1158.

отмѣнѣ ихъ (§ 98). Обязательства главы государства, касающіяся верховныхъ его правъ, по общему правилу, переходятъ на его преемниковъ, такъ какъ они лежатъ на самомъ государствѣ; но частныя его обязательства переходятъ только на частныхъ его наслѣдниковъ, если только въ томъ и другомъ случаѣ государь не принялъ на себя чисто личнаго обязательства. [1] Реальные международные договоры, касающіеся подданныхъ и частныхъ ихъ правъ, равносильны законамъ государства, если они заключены и обнародованы въ надлежащемъ порядкѣ. [2]

Международный договоръ никогда не можетъ обязывать ни государство, ни государей, какъ представителей и органовъ права, къ недозволеннымъ дѣйствіямъ (§ 83). При выполненіи его должно соблюдать умѣренность и справедливость, согласно правилу, предписывающему каждому поступать съ другими такъ, какъ онъ желалъ бы, чтобъ съ нимъ поступали. Поэтому въ договорѣ должны быть назначены удобные сроки, дабы обязавшаяся сторона потерпѣла возможно менѣе ущерба. Если время исполненія обязательствъ точнымъ образомъ не обозначено, то выполненію ихъ должно предшествовать предварительное требованіе: только съ этого момента обязавшаяся сторона отвѣчаетъ за его исполненіе и за вредъ и убытки, которые имѣютъ такой же характеръ въ международномъ правѣ, какъ и въ правѣ гражданскомъ.

Въ книгѣ II, гдѣ излагается процессуальное право, мы разсмотримъ послѣдствія, къ которымъ приводитъ неисполненіе международныхъ договоровъ.

Международный договоръ, самъ по себѣ, не можетъ, конечно, ни приносить выгодъ, ни вредить третьимъ державамъ. Но если онъ, прямо или косвенно, причиняетъ ущербъ ихъ правамъ, то онѣ могутъ принять охранительныя мѣры и на первое время оградить

[1] Старые писатели, какъ Гроцій и Пуфендорфъ (VIII, 9, 6), и послѣдователи ихъ входили въ подробныя изслѣдованія этого вопроса. Съ тѣхъ поръ отношенія между государемъ и государствомъ значительно уяснились. Уже Ваттель (II, 12, § 183 и слѣд.) установилъ точныя положенія. Простое упоминаніе о государѣ, безъ упоминовенія о государствѣ, нисколько не измѣняетъ дѣла. Справедливо можно спросить, былъ-ли Священный Союзъ договоромъ реальнымъ или личнымъ? По объясненіямъ, даннымъ съ самаго начала многими правительствами, мысли о международномъ договорѣ при этомъ не было. См. Wiener Jahrbücher 1822 г., т. IV, стр. 93. Въ настоящее время объ этомъ почти нѣтъ и рѣчи.

[2] Grotius II, 14. 9; II, 22. 5; v. Neumann § 333; Pufendorf VII, 4. 1; Hert, Opusc. II, 3, p. 82.

себя протестомъ, который, однако, не наноситъ вреда ни обязательной силѣ, ни исполненію договора, правильно заключеннаго между заинтересованными сторонами. [1]

Толкованіе международныхъ договоровъ и примѣненіе ихъ по аналогіи.

§ 95. Въ случаѣ сомнѣнія, международные договоры истолковываются согласно общему намѣренію сторонъ; [2] затѣмъ, согласно тому, что, по смыслу договора, одна сторона, дѣйствуя добросовѣстно и логично, могла обѣщать другой. Такимъ образомъ, договаривающаяся сторона не имѣетъ права требовать того, что прямо ей не обѣщано: [3] что не было ясно выражено, не можетъ истолковываться противъ государя или государства, принявшихъ на себя обязательства. Если какая-либо статья договора можетъ быть истолкована двояко — она должна быть понимаема въ смыслѣ, наименѣе отяготительномъ для обязанной стороны. [4] Если въ договорѣ опредѣляется только родъ обѣщанной вещи (genus), то надо предполагать обыкновенное, среднее ея качество, какъ это вообще принято въ гражданскомъ правѣ, по примѣру римскаго. [5] Что вытекаетъ изъ точнаго смысла обязательства, какъ необходимое его слѣдствіе, то можетъ быть предметомъ требованія, какъ нѣчто само собой подразумѣвающееся. Точно также международный договоръ примѣняется по аналогіи къ новымъ, существенно одинаковымъ отношеніямъ, если только стороны, при заключеніи договора, не имѣли въ виду исключительно ранѣе существовавшихъ отношеній, и если вслѣдствіе ихъ измѣненія самый договоръ не утратилъ своей

[1] Римская Церковь и ея члены иногда протестовали противъ договоровъ, которые были вредны для нея; напр., Аугсбургскій епископъ протестовалъ противъ религіознаго мира, заключеннаго въ 1555 г., Римская Церковь противъ Вестфальскаго мира и т. д. Государства не всегда обращали на это вниманіе; церковь также должна подчиняться нуждамъ сего міра.

[2] См. Гроцій II, 16 и Comment. Coccejі; Пуфендорфъ V, 12, особенно Ваттель II, 17, который подробно говоритъ о толкованіи конвенцій. См также v. Neumann, Jus princ. loc. cit., tit. 6. § 221; Rutherford, Instit. II, 7; Crome u. Jaup, Germanien. II, 2. 161; Pando p. 230 s.; Riquelme I, p. 192; Wildman I, стр. 177; Phillimore II, 79. Положенія, изложенныя въ текстѣ этого параграфа, объясняются тѣмъ, что было сказано въ параграфѣ предыдущемъ.

[3] Mably, Droit public I, p. 59.

[4] V. Neumann § 225; Vattel § 277.

[5] L. 37. D. de legatis I.

законной или естественной силы.[1] — Вполнѣ обязательное толкованіе международныхъ договоровъ можетъ исходить, естественно, только отъ самихъ заинтересованныхъ сторонъ, или отъ избраннаго ими третейскаго судьи: всѣ правила толкованія служатъ лишь къ поддержанію взаимныхъ притязаній и возраженій сторонъ.

Обезпеченіе исполненія договоровъ.[2]

§ 96. Какъ въ древнемъ мірѣ, такъ и въ новое время употреблялись различныя средства, чтобы придать международнымъ договорамъ болѣе силы и прочности. Кромѣ религіозныхъ церемоній, къ которымъ прибѣгали въ древности и которыя теперь оставлены,[3] и актовъ признанія, которыми поддерживалась сила договоровъ между контрагентами или ихъ наслѣдниками, мы укажемъ еще слѣдующія средства.

I. Присяга; она имѣетъ цѣлью придать религіозную санкцію заключенному обязательству.[4] Какъ актъ чисто личный, въ томъ смыслѣ, что онъ связываетъ только совѣсть обязанной стороны, онъ не даетъ другой сторонѣ иныхъ правъ, кромѣ тѣхъ, которыя вытекаютъ изъ самаго обязательства. Присяга не можетъ также освятить недозволенныя отношенія, ни уничтожить пріобрѣтенныя права третьяго лица. Но она можетъ исключить тѣ возраженія, которыя обязанная сторона могла бы привести противъ своихъ обязательствъ во время принесенія присяги. *

[1] Grotius II, 16, § 20. 25; Pufendorf V. 12. 17. 20; Vattel II, 17, § 290. 296. 304 305; H. Cocceji, De clausula: Rebus sic stantibus. Вышеизложенное правило основывается въ особенности на L. 40 in fin. Dig. de pactis.

[2] F. L. Waldner de Freundstein, De firmamentis conventionum publ. Giessen 1709 и 1753; C. F. Woller, De modis qui firmandis pactionibus publicis proprii sunt. Vindob. 1775; Vattel II, 16. § 235 suiv.; v. Neumann I, tit. VII.

[3] V. Neumann § 241. 242.

[4] Гроцій II, 13, Пуфендорфъ IV, 2 и Нейманъ вдались въ подробныя разсужденія о силѣ присяги. Начала, которыя мы признаемъ, суть начала каноническаго права, придающаго клятвѣ наиболѣе значенія. Они подтверждаются сочиненіями писателей и законами. См. Ваттеля § 225 и слѣд. О присягѣ, употребляемой, между прочимъ, при заключеніи договоровъ, начиная съ Вердюнскаго 843 г. и кончая договоромъ, заключеннымъ въ 1777 г. между Франціей и Швейцаріей, см. Клюберъ, Droit des gens § 155.

* Въ XVI и XVII вв. присяга государей была обыкновеннымъ способомъ обезпеченія договоровъ; такъ, миръ въ Шато-Камбрези (1559), Мюнстерскій

II. Залогъ части территоріи, сопровождаемый дѣйствительнымъ ея занятіемъ (§ 71). * [1]

III. Обязательство понести наказаніе въ случаѣ неисполненія договора — обязательство, ограниченіями котораго могутъ служить только общія начала договорнаго права. [2]

IV. Такъ-называемое «jus obstagii», примѣнявшееся въ старину. [3]

V. Поручительства, обезпечивающія уплату долговъ. [4]

VI. Дача заложниковъ, т. е. лицъ, передаваемыхъ вѣрителю, который можетъ удерживать ихъ у себя до тѣхъ поръ, пока заключенное съ нимъ обязательство не будетъ исполнено. Заложники могутъ быть даны добровольно, или взяты насильно; они не отвѣчаютъ за обязательство, но пока послѣднее неисполнено, они лишаются личной свободы; но еслибы даже обязательство вовсе не было выполнено, вѣритель, по законамъ современныхъ образованныхъ народовъ, не можетъ поступать съ ними произвольно. Добровольные заложники сами заботятся о своемъ содержаніи; взятые же насильно содержатся на счетъ вѣрителя. Если они бѣгутъ, вѣритель можетъ требовать ихъ выдачи или замѣны новыми лицами; но вѣритель не пользуется этимъ правомъ въ случаѣ смерти заложника. По выполненіи главнаго обязательства, заложники не должны быть удерживаемы ни подъ какимъ предлогомъ, если только сами они не даютъ основанія къ тому своими дѣйствіями или обязательствами. [5]

миръ (1648), Пиринейскій (1659), Рисвикскій (1697) и др. были подтверждены присягой. Въ послѣдній разъ былъ скрѣпленъ присягой союзъ Франціи съ Швейцаріей, въ 1777 г. См. г. Капустина, назв. соч., стр. 68, и г. Стоянова, назв. соч., стр. 510. — *Пер.*

[1] См. примѣры у Günther II, 153; Klüber § 156.

* Франція въ 1808 г. получила въ залогъ отъ Пруссіи крѣпости Штетинъ, Кюстринъ и Глогау, въ обезпеченіе уплаты 140 милліоновъ франковъ. Въ настоящее время обезпеченія этого рода (ипотеки) замѣняются временнымъ занятіемъ страны и, вмѣсто территоріальныхъ обезпеченій, могутъ быть употреблены «финансовыя гарантіи». Ср. VII ст. Франкфуртскаго мирнаго трактата 10 мая 1871 г. (г. Стояновъ, назв. соч., стр. 572). *Пер.*

[2] Въ прежнее время были извѣстны еще договоры, заключаемые на честное слово. v. Neumann § 256 и слѣд.

[3] V. Neumann § 770.

[4] V. Neumann § 779 и слѣд.

[5] Обычай брать заложниковъ пересталъ существовать съ XVI в.; иногда встрѣчаются еще рѣдкіе примѣры во время войны (см. § 143). О юридическомъ положеніи заложниковъ см. Grotius III, 20. 52 seq.; Moser, Vers. IX, 2, стр. 457;

VII. Представленіе поручителей международнаго договора, о которомъ скажемъ въ слѣдующемъ параграфѣ.

Поручители договоровъ. [1]

§ 97. Представленіе поручителей часто разсматривалось въ международной практикѣ, какъ весьма дѣйствительное средство для обезпеченія исполненія принятыхъ обязательствъ, хотя факты и доказывали его недостаточность. Въ прежнее время ленные владѣльцы представляли, въ качествѣ поручителей по своимъ обязательствамъ, [2] собственныхъ вассаловъ или подданныхъ (warrando, conservatores pacis). Въ настоящее время вошло въ обыкновеніе заключать дополнительные договоры о поручительствѣ съ третьими державами—договоры, на основаніи которыхъ эти послѣднія обязываются содѣйствовать всѣми зависящими отъ нихъ средствами соблюденію главнаго договора какъ между заключившими его сторонами, такъ и относительно другихъ государствъ. Они являются не болѣе, какъ примѣненіемъ союзныхъ договоровъ, о которыхъ мы говорили въ § 92, къ договорнымъ отношеніямъ, существующимъ между двумя или нѣсколькими главными сторонами. *

v. Neumann § 751 и слѣд.; Vattel II, 16 § 311 suiv.: de Steck, Versuche über verschiedene Gegenstände. 1772. стр. 48; Pando p. 227; Riquelme I, p. 185 и сочиненія, приведенныя у Омптеды, § 276, и Камптца, § 250.

[1] См. монографіи, названныя у Омптеды § 276 и у Камптца, § 250; особенно H. Cocceji, Dissert. de guarantia pacis, Frcf. V. 1702; Moser, Vers. VIII. стр. 335 и слѣд.: v. Neumann § 774 и слѣд.; de Steck, Versuche. 1772. Nr. 5; Neyron, Essai sur les garanties. Goetting. 1777; Scheidemantel, Repertorium. II, стр. 156 и слѣд.; Vattel II, 16 § 235 suiv.; Klüber § 157; Pando 224; Wildman I, стр. 168; Phillimore II, 70.

[2] Примѣры изъ XVI в. можно найти у Лейбница, Cod. jur. gent. I, p. 87; Recueil des traités. I, p. 471; Klüber § 155 note c. Новѣйшимъ примѣромъ служитъ Ахенскій договоръ 1748 г. Англія послала тогда герцога Бэкингама, который долженъ былъ оставаться въ Парижѣ до возврата Бретонскаго мыса.

* Г. Капустинъ называетъ международное поручительство гарантіей. Вотъ что мы находимъ у него по этому предмету: «Гарантія не есть поручительство (въ смыслѣ гражданскаго права), она не переноситъ всѣхъ обязательствъ на гарантирующую державу, а налагаетъ на нее только условныя обязательства». Другими словами, государство не обязывается ею къ абсолютному исполненію договоровъ и тѣмъ болѣе не вознаграждаетъ за вредъ и убытки, которые бы произошли отъ этого неисполненія. Гарантирующее государство обязано только къ той помощи, о которой оно условилось. Назв. соч. § 10 стр. 69, а также § 22 стр. 97 и слѣд. *Пер.*

Поручительства не устанавливаются насильственно, но должны быть свободно принимаемы заинтересованными сторонами. [1]

Поручительство должно быть извѣстно и принято всѣми, между которыми оно должно имѣть дѣйствіе. Оно не вытекаетъ само собой ни изъ приступленія къ договору, ни изъ посредничества. [2] Точно также, если договоръ заключенъ болѣе чѣмъ между двумя сторонами, эти послѣднія вовсе не должны считаться [3] взаимными поручителями отдѣльныхъ обязательствъ каждой, если по этому предмету не состоялось особаго соглашенія.

Поручительство устанавливается или при заключеніи главнаго договора, или по договору дополнительному, или на основаніи предусмотрѣнной въ договорѣ деклараціи третьей державы. Поручительство бываетъ или общее, если оно относится ко всѣмъ статьямъ договора, или спеціальное, обезпечивающее только нѣкоторыя изъ этихъ статей. Оно устанавливается иногда на все время существованія главнаго договора, иногда на болѣе короткій срокъ. Дѣйствіе побочнаго поручительства заключается преимущественно въ томъ, что поручитель, по требованію одной изъ заинтересованныхъ сторонъ [4] и при дѣйствительномъ наступленіи предусмотрѣнныхъ обстоятельствъ, можетъ принять дозволенныя международнымъ правомъ мѣры для исполненія договора. Вмѣшательство поручителя не можетъ имѣть мѣста, безъ просьбы заинтересованныхъ сторонъ; онъ не можетъ придавать главному договору смысла или толкованія, несогласнаго съ пониманіемъ его самими сторонами. Если послѣднія расходятся по этому вопросу, тогда поручитель долженъ принять то толкованіе, какое даетъ ему сторона, требующая его вмѣшательства. Если же онъ найдетъ его несправедливымъ, то можетъ отказать ей въ своей поддержкѣ. Но если онъ будетъ призванъ обѣими сторонами, то пользуется правомъ собственнаго толкованія, подъ условіемъ, однако, не выходить за предѣлы пониманія, на которомъ стороны сходятся.

Поручитель не можетъ препятствовать ни измѣненіямъ договора, ни уничтоженію своего обязательства, если того желаютъ главныя

[1] Принятіе поручителя однимъ изъ контрагентовъ не имѣетъ никакого дѣйствія по отношенію къ другимъ. См. v. Neumann § 792. 796.

[2] Cocceji, loc. cit., IV, 13; v. Neumann § 793.

[3] Это думали вывести изъ общаго содержанія актовъ ратификаціи, но это только заявленія, исходящія отъ одной стороны. Cocceji II, 3; Klüber § 158 b. c.

[4] Писатели согласны въ этомъ. См. Cocceji IV, 12; v. Neumann § 796 in fine; Vattel § 236.

заинтересованныя стороны и если самъ онъ не является участникомъ въ главномъ договорѣ. [1] Равнымъ образомъ гарантія договора о признаніи и утвержденіи силы предшествовавшихъ обязательствъ, заключенныхъ тѣми же самыми сторонами, не влечетъ за собой поручительства по отдѣльнымъ постановленіямъ этихъ, ранѣе заключенныхъ договоровъ: она имѣетъ значеніе только ручательства дѣйствительности признанія, если только договаривающіяся стороны не приняли иныхъ рѣшеній. [2]

Уничтоженіе договоровъ. — Возраженія. [3]

§ 98. Договоръ, съ точки зрѣнія международнаго права, считается недѣйствительнымъ и можетъ быть оспариваемъ, если онъ не удовлетворяетъ существеннымъ условіямъ, указаннымъ въ § 83,— именно:

вслѣдствіе безусловной или извѣстной контрагентамъ относительной невозможности обязательства въ самый моментъ его заключенія;

вслѣдствіе фактической ошибки, уничтожающей возможность дѣйствительнаго соглашенія между сторонами, если эта ошибка касается сущности договора, личности контрагента, или самаго предмета обязательства. [4]

Въ этихъ случаяхъ договоръ юридически не существуетъ.

[1] Wildmann I, стр. 169.

[2] Подобнаго рода вопросъ былъ возбужденъ Тешенскимъ миромъ. См. сочиненія, рѣшающія вопросъ въ противоположномъ смыслѣ, у Камптца, Liter. S. 81. Nr. 5 folg.

Тешенскій договоръ 13 мая 1779 г. подтверждалъ силу договоровъ Вестфальскаго (1648), Бреславскаго (1742), Берлинскаго (1745) и Губертсбургскаго (1763). Поручителями этого договора, на основаніи особаго акта, были Россія и Франція. См. Ф. Ф. Мартенса, Собр. тракт. и конв., т. II. № 35, стр. 61 и слѣд. — *Пер.*

[3] Chr. Otto van Boeckelen, De exceptionibus tacitis in pactis publicis. Groen 1730; van Bynkershoek, Quaest. jur. publ. II, 10; Fr. Platner, De exceptionibus necessariis juris publ. Lips. 1761; Rossmann, въ Siebenkees, Juristisches Magazin. I, no. 4; Chr. H. Breuning, De causis juste soluti foederis. Lips. 1762; C. E. Wächter, De modis tollendi pacta inter gentes. Stuttg. 1779.

[4] Ср. замѣчанія Савиньи, System des heutigen römischen Rechts. III, § 115. 135 и слѣд. и стр. 354. См. также v. Neumann § 183.

Кромѣ того, договоръ можетъ быть оспариваемъ одной изъ сторонъ:

если онъ заключенъ неправоспособнымъ лицомъ;

если принятіе обязательства было результатомъ насилія какой-либо державы надъ личной волей контрагента; [1]

если согласіе на договоръ одной стороны вынуждено обманомъ другой.

Въ этихъ случаяхъ дѣйствительность договора можетъ быть оспариваема только потерпѣвшей стороной.

Обязанная сторона равнымъ образомъ можетъ отказаться отъ исполненія заключеннаго обязательства:

если впослѣдствіи явилась хотя бы относительная невозможность выполненія договора на будущее время, именно — когда выполненіе это противорѣчитъ обязанностямъ ея по отношенію къ себѣ самой, правамъ и благу ея народа, или правамъ третьихъ державъ, особенно если эти права уже существовали ранѣе договора. Но она обязана вознаградить за вредъ и убытки, если заключила договоръ, зная о невозможности его исполненія. [2] Она можетъ также отказаться отъ исполненія принятыхъ на себя обязательствъ

вслѣдствіе происшедшей послѣ заключенія договора и имъ не предусмотрѣнной перемѣны тѣхъ обстоятельствъ, которыя, по очевидному намѣренію сторонъ, являлись подразумѣваемымъ условіемъ силы договора. Народы и правительства не вольны распоряжаться своими судьбами, какъ могутъ распоряжаться судьбою каждаго изъ своихъ членовъ или подданныхъ. Вотъ почему необходимо допустить, что каждый договоръ имѣетъ обязательную силу лишь подъ подразумѣваемымъ условіемъ «rebus sic stantibus», въ смыслѣ, указанномъ нами выше. [3]

Подобную перемѣну необходимо признать въ томъ случаѣ, когда выполненіе договора, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, ставитъ государство въ невозможность удержать прежнее свое политическое положеніе, когда оно ведетъ къ умаленію значенія его

[1] N. H. Gundling, De efficientia metus in promissionibus liberarum gentium etc. Hal. 1711 и Exercitat. acad. II, no. 2. Договоръ, заключенный 19 авг. 1742 г. англійскимъ флотомъ въ Неаполѣ, служитъ примѣромъ договора, исторгнутаго насильно.

[2] См. v. Neumann § 177; Klüber § 141. 164 note c; Breuning, назв. соч., § 4. 10.

[3] См. въ особенности Sam. Cocceji, De clausula: Rebus sic stantibus, и Klüber § 165 note a; Phillimore II, 99.

среди другихъ государствъ, не существовавшему во время заключенія договора и не входившему въ намѣренія контрагентовъ. Такая же перемѣна имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда событіе или обстоятельства, послужившія основаніемъ къ заключенію договора, не наступили или перестали существовать, когда, напр., прекратились семейныя отношенія, составлявшія подразумѣваемое условіе политическаго союза. [1]

Если невозможность исполненія или перемѣна обстоятельствъ касается только части договора, то можно требовать лишь частичнаго его измѣненія, но отнюдь не уничтоженія его во всемъ объемѣ. Это начало находитъ свое примѣненіе въ случаѣ реальнаго соединенія независимаго государства съ другимъ, или подчиненія его другому въ формѣ протектората; въ случаѣ утраты части территоріи и т. д. [2]

Наконецъ, если одна изъ договаривающихся сторонъ положительно отказывается отъ выполненія своихъ обязательствъ, не опираясь при этомъ ни на одну изъ указанныхъ выше причинъ, уничтожающихъ силу договора, то и другой безспорно принадлежитъ право считать себя свободной отъ нихъ, хотя бы отказъ касался только отдѣльнаго пункта или статьи договора. Ибо полное согласіе сторонъ во всемъ, что было принято, составляетъ основу всякаго договора, и нарушеніе хотя бы только одного постановленія естественно возбуждаетъ опасеніе за цѣлость другихъ и приводитъ къ неопредѣленности отношеній. [3]

Впрочемъ, всѣ указанныя выше возраженія устраняются или предварительнымъ отказомъ отъ нихъ сторонъ, или формальнымъ или молчаливымъ подтвержденіемъ естественно возможнаго

[1] См. также Schmelzing § 403.

[2] См. Vattel II, § 204.

[3] Того же мнѣнія придерживается Гроцій II, 15, 15; Mably, Droit des gens I, p. 164; Ваттель II, 200 и слѣд.; Клюберъ § 165, выноска c, гдѣ указываются главныя сочиненія; Шмельцингъ § 407; Вильдманъ I, стр. 174. Мартенсъ различаетъ между главными и побочными предметами (Droit des gens § 59). Это различіе слишкомъ произвольно, такъ какъ здѣсь все зависитъ отъ личнаго усмотрѣнія. См. Ваттель, въ указ. мѣстѣ. Иногда въ договорахъ явно оговаривается, что въ случаѣ нарушенія ихъ должны быть сдѣланы попытки дружественнаго соглашенія. Вестфальскій договоръ ст. 17, § 5; Оливскій договоръ ст. 35, § 2; договоръ, заключенный между Даніей и Генуей. Венкъ III, стр. 103; между Франціей и Эквадоромъ, въ 1843 г. N. R. S. V, стр. 415; Парижскій договоръ 1856 г., ст. 8.

договора и, въ особенности, добровольнымъ, его исполненіемъ по уничтоженіи препятствія, задерживавшаго его дѣйствіе.

Прекращеніе договоровъ. [1]

§ 99. Международные договоры прекращаются сами собой:

окончательнымъ ихъ исполненіемъ, если они имѣютъ своимъ предметомъ не постоянныя дѣйствія, а акты, совершаемые однократно; [2]

наступленіемъ разрѣшающаго условія (condition résolutoire) и истеченіемъ условленнаго срока;

формальнымъ отказомъ заинтересованной стороны отъ обязательства; [3]

взаимнымъ соглашеніемъ обѣихъ сторонъ уничтожить обязательство, если этому не можетъ препятствовать никакое третье государство; [4]

полнымъ уничтоженіемъ, не по винѣ заинтересованныхъ сторонъ, вещи, составлявшей предметъ обязательства;

смертью заинтересованной или обязанной стороны, если никто, ни по закону, ни по аналогіи договоровъ, не можетъ вступить въ ихъ права или принять на себя ихъ обязательства. [5]

Наконецъ, въ случаѣ возникновенія между контрагентами общей (не частной) войны, дѣйствіе договора, если не вполнѣ прекращается, то, по крайней мѣрѣ, пріостанавливается, лишь-бы самый договоръ не былъ явно заключенъ въ виду и на время войны. Мы докажемъ это положеніе въ слѣдующей книгѣ, при ближайшемъ изслѣдованіи правового характера войны. [6]

[1] Кромѣ приведенныхъ въ § 98 сочиненій, укажемъ еще на слѣдующія: Leonh. v. Dresch, Ueber die Dauer der Völkerverträge. Landshut. 1808; E. W. v. Tröltsch, Versuch einer Entwickelung der Grundsätze, nach welchen die Fortdauer der Völkerverträge zu beurtheilen. Landshut. 1809; Mably, Droit public. I, p. 165 suiv.

[2] Если договоръ недѣйствителенъ и не былъ добровольно исполненъ, то онъ можетъ считаться несуществующимъ. См. Vattel II, 192.

[3] Договаривающійся не всегда можетъ отказаться отъ своихъ правъ, какъ это вполнѣ справедливо замѣчаетъ Нейманъ § 395.

[4] Vattel II, 205.

[5] Въ этомъ отношеніи различаютъ договоры реальные и личные. См. § 24. 25. 53.

[6] См. сочиненія, указанныя у Klüber § 165 note a, также Wheaton, Intern. Law. III, 2. § 8; Wildman I, p. 176, и ниже § 122 и 181.

Договоръ прекратившійся можетъ быть возобновленъ съ общаго, явно выраженнаго или молчаливаго согласія сторонъ. Возобновленный договоръ становится обязательнымъ на будущее время и подчиняется вообще правиламъ и условіямъ обыкновенныхъ договоровъ. Но молчаливое возобновленіе должно имѣть вполнѣ распознаваемые и несомнѣнные признаки, ясно указывающіе намѣреніе сторонъ продолжать дѣйствіе прежняго договора въ общемъ его составѣ и въ частностяхъ. Въ противномъ случаѣ, продолжающееся исполненіе прекратившагося обязательства, хотя бы и съ согласія заинтересованной стороны, должно разсматриваться, какъ простой фактъ. [1]

Отдѣлъ II.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ВОЗНИКАЮЩІЯ БЕЗЪ ДОГОВОРА.

1. Дозволенныя дѣйствія.

§ 100. По аналогіи съ частными обязательствами quasi ex contractu, извѣстныя дѣйствія и отношенія, не имѣющія характера соглашеній, ведутъ въ международномъ правѣ къ такимъ же послѣдствіямъ, какъ и договоры. [2] Мы подраздѣляемъ ихъ на два разряда:

I. Обязательство одностороннее,

которое возникаетъ изъ добровольнаго принятія уплаты или услуги, совершенныхъ по ошибкѣ, или съ опредѣленной и дозволенной, но недостигнутой цѣлью, и вообще въ случаяхъ, когда гражданское право признаетъ «condictio sine causa». [3]

[1] См. G. Fr. Martens, Ueber die Erneuerung der Verträge in den Friedensschlüssen der europäischen Mächte. Goett. 1797.

[2] Большинство писателей умалчиваетъ объ этомъ предметѣ. Нѣкоторые изъ старыхъ писателей совершенно отрицали существованіе подобныхъ обязательствъ. Но нельзя принимать за химеру въ международномъ правѣ то, что кодексы и наука права цивилизованныхъ государствъ признаютъ за дѣйствительное въ частныхъ обязательствахъ. См. v. Neumann, Jus Princ. Priv. de pact. et contract. § 824 и слѣд. Относительно принциповъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Но оно существуетъ по отношенію къ пунктамъ, въ которыхъ кодексы расходятся между собой. Правда, случаи примѣненія ихъ представляются довольно рѣдкими въ жизни народовъ.

[3] Это вытекаетъ изъ началъ римскаго права. См. Савиньи, System. § 218 и слѣд.

II. Двустороннее обязательство, ведущее къ обоюдному отчету и вознагражденію. Оно является слѣдствіемъ:

1) всякаго полезнаго веденія дѣлъ другого лица, безъ противодѣйствія съ его стороны; [1]
2) принятія и веденія опеки надъ царственными особами, когда, напр., регенство въ странѣ, по причинѣ малолѣтства или неправоспособности ея государя, ввѣряется иностранному государю или республиканскому правительству;
3) случайно возникшаго общенія (communio rei vel juris), когда, напр., наслѣдство досталось многимъ государямъ или когда извѣстная вещь пріобрѣтена сообща, и гражданскіе законы той или другой страны не могутъ имѣть примѣненія.

Въ этихъ случаяхъ надо обращаться къ указаннымъ выше общимъ началамъ союзныхъ договоровъ, именно: къ началу равенства правъ и обязанностей, если отношенія не опредѣлены иначе; началу свободнаго пользованія вещью каждымъ изъ заинтересованныхъ лицъ, поскольку они взаимно не причиняютъ вреда другъ другу, наконецъ, началу запрещенія произвольнаго распоряженія всею вещью, безъ согласія другихъ, и ограниченія этой свободы соотвѣтственной частью каждаго. Самое общеніе можетъ прекратиться не иначе, какъ по договору, или случайно.

2. Дѣйствія недозволенныя. [2]

§ 101. Международное право собственно не знаетъ преступленій въ смыслѣ уголовнаго права, т. е. дѣйствій или упущеній, запрещаемыхъ уголовными законами и караемыхъ компетентнымъ судомъ. Но оно считаетъ за недозволенное дѣйствіе или нарушеніе права всякій вредъ, наносимый безъ законныхъ причинъ основ-

[1] Но не изъ того, что называютъ полезнымъ употребленіемъ, слѣдствіемъ котораго является обогащеніе одной стороны на счетъ другой, какъ это выводилось изъ постановленія закона 206. D. de Reg. juris; см. напр. Toullier, о III кн., 4 тит., 1. 5 Наполеоновскаго кодекса § 20. 112.

[2] Большинство писателей еще не высказалось по этому важному предмету. Гроцій II, 20. 21 ограничился общими выраженіями, какъ и Пуфендорфъ III, 1. Монографіи: Joh. P. de Ludewig, De juris gentium laesionibus. Hal. 1741. (Observat. selectae Halenses VIII, observ. 6. 7.); v. Neumann i W., De delictis et poenis principum. Frcf. ad M. 1753; но онъ разсматриваетъ только отношенія, существовавшія въ старой Германской имперіи. Нѣкоторыя замѣчанія по этому вопросу находятся у Wildman I, стр. 199.

нымъ правамъ лицъ, стоящихъ подъ его охраной, именно — ихъ свободѣ, ихъ чести и ихъ собственности. Всякое подобное нарушеніе обязываетъ виновнаго къ удовлетворенію потерпѣвшаго, ибо вѣчные законы справедливости требуютъ, чтобы правовой порядокъ былъ возстановляемъ, разъ онъ нарушенъ какой-нибудь неправдой.

Удовлетвореніе состоитъ въ справедливомъ вознагражденіи пострадавшей стороны. Оно заключается, прежде всего, въ возмѣщеніи убытковъ или матеріальнаго вреда, т. е. вреда, который подлежитъ внѣшнему распознанію и оцѣнкѣ; затѣмъ, въ удовлетвореніи за нравственный ущербъ, понесенный обиженнымъ въ своей чести и достоинствѣ. Вредъ, причиненный правамъ пострадавшаго лица, всегда требуетъ, по крайней мѣрѣ, равносильнаго удовлетворенія и актовъ, могущихъ вознаградить его за ущербъ, нанесенный неприкосновенности его правъ. Таковыми обыкновенно являются: оффиціальныя объясненія, публичное извиненіе, гарантіи противъ нарушеній въ будущемъ. [1] Въ противномъ случаѣ, пострадавшій можетъ самъ позаботиться о своихъ интересахъ и прибѣгнуть къ силѣ, чтобы получить справедливое удовлетвореніе, соразмѣрное понесенному имъ вреду. [2] За исключеніемъ нѣкоторыхъ дѣйствій, которыя одинаково нарушаютъ права всѣхъ государствъ и потому могутъ быть преслѣдуемы всѣми (§ 104), по общему правилу, только пострадавшая сторона и ея наслѣдники имѣютъ право требовать удовлетворенія за обиду. Въ этомъ отношеніи установились нижеслѣдующія правила.

§ 102. Если государство или государь оскорблены въ своихъ личныхъ и международныхъ правахъ иностранною властью, которая находится внѣ ихъ юрисдикціи, то они могутъ требовать удовлетворенія не только дипломатическимъ путемъ, но и прибѣгнуть къ силѣ, если имъ отказано въ удовлетвореніи. Обыкновенно даже могущественныя державы не отказываютъ въ этомъ самымъ незна-

[1] См. слѣдующій параграфъ.

[2] Право возмездія, составляющее крайній предѣлъ справедливости, не одобряется нравственностью. Въ этомъ отношеніи начала международнаго права одинаковы съ началами права уголовнаго. См. Августинъ, Exposit. Psalmi 108 (c. 1. C. 23. qu. 1) «reddere mala pro malis propinquum malis; convenit tamen et bonis. Unde et lex modum ultionis statuit: Oculum pro oculo. Quae, si dici potest, injustorum justitia est, non quia iniqua est ultio quam lex statuit, sed quia vitiosa est libido ulcis ⌣ endi». См. Vattel II, 51. 52. 339. Возмездіе можетъ быть разсматриваемо, какъ необходимая репрессалія, только по отношенію къ дикимъ народамъ или варварамъ.

чительнымъ государствамъ, права которыхъ они дѣйствительно нарушили.[1] Удовлетвореніе состоитъ или въ возмѣщеніи матеріальныхъ убытковъ, или въ отправленіи почетныхъ посольствъ и торжественныхъ объясненіяхъ.[2]

Начало внѣземельности исключаетъ, конечно, возможность примѣненія къ преступленіямъ, совершеннымъ иностраннымъ государемъ на территоріи государства, въ предѣлахъ котораго онъ временно находится, общихъ уголовныхъ законовъ страны. Тѣмъ не менѣе, государство, которому грозитъ подобная опасность, имѣетъ право, въ случаѣ нужды, не только остановить преступное покушеніе силою, но, если оно обратилось уже въ совершившійся фактъ, захватить преступника и удерживать его у себя до тѣхъ поръ, пока не будетъ дано полнаго удовлетворенія. На преступленія, направленныя противъ существованія государства и его цѣлости, оно можетъ отвѣчать даже объявленіемъ войны.[3]

Тоже самое надо сказать о дипломатическихъ представителяхъ иностранной державы, если они, прикрываясь своею внѣземельностью, совершатъ преступленіе на территоріи государства,[4] при

[1] См. особенно Calvo, § 283 suiv.

[2] Новая исторія представляетъ много примѣровъ удовлетвореній, которыя были даны за причиненныя оскорбленія или правонарушенія; такъ напр.,
въ 1662 г. между Испаніей и Франціей за нарушеніе права первенства. Ch. de Martens, Causes célèbres. II, p. 391; Schmauss, Corp. Jur. Sent. I, p. 760; Günther I, стр. 233. 235.
въ 1685 г. между Генуей и Франціей. de Martens, loc. cit., II, p. 399.
въ 1687 г. между Англіей и Испаніей. de Martens, Nouv. Caus. cél. II, p. 497.
въ 1702 г. между Венеціей и Франціей. de Martens, Causes cél. II, p. 405.
въ 1709 г. между Англіей и Россіей, за нанесеніе русскому послу обиды въ Лондонѣ. Ibid. I, p. 47.
въ 1752 г. между Швеціей и Россіей. Ibid. II, p. 414.
въ 1785 г. между Нидерландами и Германскимъ императоромъ, флагъ котораго былъ оскорбленъ на Шельдѣ. Ibid. II, p. 271.
См. также Wiequefort, l'Ambassadeur. I, sect. XXVII. Въ новѣйшее время нарушенія правъ нейтральныхъ на морѣ составляютъ наиболѣе частые поводы къ требованію удовлетворенія.

[3] См. въ особенности Bynkershoek, De jud. comp. leg. cap. III; Huber, De jure civitatis. I, 3. 3. 1; Thomasius, Jurisprud. divina. III, 9. 76; Ward, Enquiry. II, p. 485.

[4] См. ниже, § 214. Исторія прошлыхъ вѣковъ представляетъ много примѣровъ этого. См. Wicquefort, l'Ambassadeur I, sect. 27—29; Ward, loc. cit.; Merlin, Répertoire, m. Ministre public. V, § 4, n. XII. XIII. О дѣлахъ графовъ Ghillenborg, de Goertz, de Cellamare (1717. 1718) см. Ch. de Martens, Causes célèbres. I, p. 75. 179; Bynkershoek, loc. cit., cap. XVII—XX.

которомъ они уполномочены, — все равно, будетъ-ли это преступленіе результатомъ собственныхъ ихъ побужденій, или приказанія ихъ правительствъ. [1]

Если между двумя государствами существуютъ ленныя отношенія, то преступленія, совершенныя зависимымъ государствомъ противъ сюзерена, могутъ имѣть, сверхъ того, характеръ измѣны. Впрочемъ, надо сказать, что развитіе нравовъ и вліяніе общественнаго мнѣнія лишили эти вопросы почти всякаго практическаго значенія.

§ 103. Въ случаѣ совершенія преступленія противъ государства или его подданныхъ частнымъ лицомъ или органомъ иностраннаго правительства, безъ вѣдома этого послѣдняго, надо различать, совершилось ли оно на территоріи государства, или внѣ ея. [2] Въ первомъ случаѣ, къ нимъ примѣняются мѣстные уголовные законы, и они подлежатъ вѣдѣнію мѣстныхъ судовъ, если виновный продолжаетъ оставаться въ странѣ, или былъ въ ней арестованъ (§ 36). Во второмъ случаѣ, потерпѣвшее правительство можетъ обратиться съ жалобой къ государству, которому принадлежитъ виновный, чтобы получить достаточное удовлетвореніе путемъ гражданскаго или уголовнаго суда надъ нимъ, или требовать выдачи его, или какого нибудь иного удовлетворенія, согласнаго съ интересами пострадавшаго. [3] Ибо нельзя думать, чтобы государства, дружественныя и признающія существованіе общаго права (то, что мы назвали «dikéodosie»), отказывались, при нарушеніи ихъ основныхъ политическихъ или гражданскихъ правъ, отъ взаимнаго справедливаго удовлетворенія. Въ противномъ случаѣ, еслибъ подобныя основательныя просьбы могли быть произвольно неудовлетворяемы, само право лишилось бы всякой дѣйствительной силы или просто не существовало. Но, какъ мы неоднократно уже замѣчали, общая всѣмъ государствамъ обязанность удовлетворять за взаимныя обиды можетъ прилагаться только къ основнымъ правамъ, которыя повсюду имѣютъ равную силу и признаются необходимыми, но никакъ не къ тѣмъ случайнымъ отношеніямъ, формы и смыслъ ко-

[1] Томазій, въ назв. соч., говоритъ: «Illud autem absurdum, quod quidam arbitrantur impune licere legato exequi quidquid sibi a principe est mandatum» cet.

[2] Иначе надо было бы подвести этотъ случай подъ § 102. Правительство должно всегда явно заявить свое неодобреніе. Ваттель II, на стр. 338 приводитъ примѣръ, относящійся къ Франціи и Сардиніи.

[3] См. Vattel II, 71—78; Grotius II, 17, 20; Wildman, loc. cit.

торыхъ зависятъ только отъ особыхъ законовъ отдѣльныхъ государствъ,—какъ-бы, впрочемъ, ни было много случайнаго сходства между ними съ этой стороны. [1]

Нарушенія международнаго права, преслѣдуемыя повсемѣстно.

§ 104. Всякое дѣйствительное и безусловное отрицаніе правъ людей и народовъ, всякое покушеніе, общаго или частнаго характера, направленное противъ этихъ правъ и заявленное во внѣ принятіемъ соотвѣтствующихъ мѣръ, составляетъ нарушеніе международнаго права, оскорбленіе всѣхъ государствъ, подчиняющихся одинаковымъ нравственнымъ законамъ, и вызываетъ общія усилія къ ихъ подавленію. Къ числу этихъ нарушеній относятся въ особенности слѣдующія:

серьезное намѣреніе основать всемірное господство на развалинахъ отдѣльныхъ государствъ или на общей всѣмъ территоріи—открытомъ морѣ (§§ 16. 29 in fine, 74);

нарушеніе священныхъ правъ посланниковъ, неприкосновенность которыхъ есть существенное основаніе международныхъ сношеній; [2]

отказъ въ удовлетвореніи безспорныхъ требованій; [3]

усвоеніе началъ, противныхъ правамъ всѣхъ, и осуществленіе ихъ въ отношеніи къ одному какому-либо государству; [4]

препятствія и затрудненія, поставляемыя свободному сношенію государствъ въ открытомъ морѣ и на сушѣ.

Морской разбой есть особый родъ преступленія, который состоитъ въ задержаніи и насильственномъ захватѣ кораблей и груза, съ корыстной цѣлью и безъ полномочія отвѣтственнаго за это правительства. [5] Онъ считается актомъ крайней вражды противъ

[1] См. выше, § 32.

[2] При подобнаго рода нарушеніяхъ всѣ члены дипломатическаго корпуса вступаются за обиженнаго сочлена,—добровольно или по приглашенію. Примѣры см. у Ch. de Martens, Causes célèbres I, p. 83. 220.

[3] Vattel II, § 70.

[4] Vattel II, § 53.

[5] Опредѣленіе морского разбоя см. въ § 7. Wheaton. Intern, Law. II, 2. § 16; Wildman I, p. 201; Riquelme I, p. 237. Французскій законъ 10 апр. 1825 г. См. Ortolan, Règl. internat. I, p. 250 suiv.; Phillimore I, 379; Calvo, § 267 и, наконецъ, Ch. Johnson, A general history of Pyrates. Lond. 1724.

всего человѣчества, разъ онъ началъ осуществляться или достаточно доказанъ. Пираты, захваченные на мѣстѣ преступленія и употребившіе въ дѣло оружіе, подвергаются смертной казни и судятся по законамъ того государства, которое ихъ захватило. [1]

Еслибъ отмѣна рабства была признана всѣми европейскими государствами, и оно перестало бы пользоваться всякой охраной, то и перевозъ по морю невольниковъ также считался бы преступленіемъ противъ правъ всего человѣчества. Пока этого нѣтъ, каждое государство, непризнающее рабства, можетъ только давать убѣжище невольникамъ, которые укроются на его территоріи, отказывая въ ихъ выдачѣ безчеловѣчнымъ ихъ господамъ и возвращая имъ то благо, котораго они не могутъ быть лишены.

[1] Уже въ древнемъ мірѣ смертная казнь была обычнымъ наказаніемъ, которому подвергались морскіе разбойники. Cicero, Verrines. V, 26. Въ средніе вѣка пиратовъ утапливали. Leibn., Cod. jur. gent., document 124. Подданные государства не имѣютъ права казнить пиратовъ, кромѣ случаевъ нападенія этихъ послѣднихъ. Loccenius, De jure marit. II, 3. 9; Valin (Ордон. 1681 г.) III, 9. 3. p. 236; Ortolan I, p. 254.

КНИГА ВТОРАЯ.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО И ПРАВО ВОЙНЫ.

ГЛАВА I.

О МЕЖДУНАРОДНЫХЪ СПОРАХЪ И СРЕДСТВАХЪ КЪ ИХЪ РАЗРѢШЕНІЮ. *

Причины споровъ.

§ 105. Международные споры возникаютъ вообще изъ такихъ притязаній, которыя не могутъ быть удовлетворены въ общемъ судебномъ порядкѣ или встрѣчаютъ препятствіе къ такому удовлетворенію въ произвольныхъ дѣйствіяхъ какой-либо государственной власти въ отношеніи спорящихъ сторонъ. — Предметомъ ихъ являются или взаимныя требованія государствъ и государей, или претензіи, предъявляемыя частными лицами къ иностранному правительству или его подданнымъ, если правительство потерпѣвшей стороны, въ качествѣ защитника нарушенныхъ интересовъ своихъ подданныхъ, которыхъ оно является естественнымъ представителемъ, заступится за нихъ предъ иностраннымъ правительствомъ. Но если государство можетъ дѣйствовать такимъ образомъ въ пользу своихъ подданныхъ, то не имѣетъ этого права по отношенію къ иностраннымъ подданнымъ. Оно можетъ вступаться за этихъ послѣднихъ только въ случаяхъ, указанныхъ въ §§ 45 и слѣд.

Различные способы разрѣшенія споровъ.

§ 106. Международные споры вообще не имѣютъ иной гарантіи, кромѣ силы праваго дѣла и фактическаго могущества спорящихъ сторонъ. Они не имѣютъ другого суда, кромѣ совѣсти и

* См. А. Н. Стоянова, Очерки исторіи и догматики междун. права, § 30, стр. 557 и слѣд.

общественнаго мнѣнія. Поэтому стороны должны сами согласиться между собой о наилучшемъ способѣ къ устраненію ихъ разногласій, и если онѣ не успѣютъ въ этомъ, то каждая можетъ обратиться къ средствамъ, наиболѣе дѣйствительнымъ, по ея мнѣнію, чтобы поддержать или удовлетворить свои требованія. Послѣднее или крайнее средство, способное охранить непризнаваемыя или нарушаемыя права — это употребленіе силы, съ цѣлью или простой обороны, т. е. отраженія наступленія, или, напротивъ, нападенія, чтобы получить удовлетвореніе, въ которомъ отказано. [1] Въ первомъ случаѣ государство ограничивается отраженіемъ нападенія и обезпеченіемъ себя отъ повторенія его; во второмъ — оно не оставляетъ оружія до тѣхъ поръ, пока не получитъ полнаго удовлетворенія. Для достиженія этихъ цѣлей дозволительно даже истребленіе противника, но это—крайность, которую никогда нельзя принимать за прямую цѣль правомѣрной самопомощи. Самопомощь должна опираться на законные поводы и, если нѣтъ необходимости, она не можетъ выходить за предѣлы своей цѣли. Въ противномъ случаѣ, нападеніе и оборона перестанутъ быть справедливыми и законными, въ особенности если вмѣсто того, чтобы заявить о своемъ неудовольствіи и доказать его основанія, государства прямо и безъ очевидной опасности прибѣгнутъ къ силѣ. Ибо оправданіемъ ея можетъ служить только крайняя необходимость.

Мирныя средства.

§ 107. Средства, которыя могутъ быть употреблены, чтобы убѣдить противника въ его неправотѣ и склонить его къ уступчивости, и къ которымъ надо обращаться, если не существуетъ никакой непосредственной опасности, суть слѣдующія:

во-первыхъ, дипломатическіе переговоры съ противной стороной или съ третьей державой, которая можетъ повліять на мирный исходъ дѣла. Съ этой цѣлью ей сообщаются документы и основанія, которые могутъ уяснить разногласіе;

во-вторыхъ, прямое воззваніе къ общественному мнѣнію, на судъ котораго представляются документы и оправдательные акты, касающіеся спора, если переговоры не привели ни къ какому удовлетворительному результату и были прерваны;

[1] См. статьи Вурма (Wurm) въ Staats-Lexicon, т. XII, стр. 111 и слѣд. и въ Deutsche Vierteljahrsschrift за 1858 г.

въ-третьихъ, предварительное дружественное международное посредничество, совершаемое, по смыслу 8 ст. Парижскаго договора 30 марта 1856 г., или въ видѣ добрыхъ услугъ (bons offices), [1] или въ формѣ принятаго спорящими сторонами посредничества третьей державы (médiation).

Послѣднее средство есть наиболѣе дѣйствительное, ибо вмѣшательство державы-посредницы само собой (de plein droit) пріостанавливаетъ враждебныя дѣйствія до тѣхъ поръ, пока не прекратится ея посредничество. Напротивъ, добрыя услуги имѣютъ чисто лишь нравственное значеніе (§ 88).

Если правамъ стороны не угрожаетъ никакая серьезная опасность, то для нея совершенно достаточно заявить протестъ, или просто оговорить свои права, чтобы обезпечить свои дѣйствія или хранимое ею молчаніе отъ всякаго ложнаго толкованія, лишь бы этотъ протестъ не противорѣчилъ дѣйствительному положенію вещей, или собственнымъ ея актамъ (protestatio facto contraria).

Особенныя средства соглашенія по нѣкоторымъ спорнымъ вопросамъ.

§ 108. Если извѣстныя отношенія, установленныя общимъ образомъ, нуждаются въ болѣе точномъ опредѣленіи; если, напр., дѣло идетъ о размежеваніи земель, оставшихся нераздѣленными, и стороны не могутъ придти къ соглашенію по этому вопросу, тогда надо прибѣгнуть къ безпристрастному рѣшенію спора путемъ жребія или третейскаго суда. Жребій вполнѣ примѣнимъ въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается раздѣла спорной вещи между нѣсколькими заинтересованными сторонами, при чемъ каждая получаетъ свою долю; или когда неопредѣленное и спорное положеніе вещей надо замѣнить опредѣленнымъ порядкомъ, окончательнымъ или временнымъ. Къ этому средству часто обращались для рѣшенія споровъ, которые возникали изъ раздѣла оставшагося послѣ государя наслѣдства, или по вопросамъ о предсѣданіи. [2] Здѣсь все, конечно, зависитъ отъ соглашеній сторонъ. Иногда дѣлались также вызовы на поединокъ, который, въ сущ-

[1] Ср. протоколъ уполномоченныхъ, собравшихся въ Парижѣ 14 апр. 1856 г.

[2] См. C. v. Moser, въ Schott, Jurist. Wochenblatt. Jahrg. III, стр. 615 и слѣд.

ности, есть тотъ же жребій; но эти вызовы рѣдко принимались, и этимъ путемъ не всегда удавалось покончить споръ. [1] Съ точки зрѣнія права, поединокъ долженъ быть безусловно отвергнутъ, потому что онъ можетъ оказаться благопріятнымъ для виновной стороны. Наиболѣе справедливымъ средствомъ всегда останется третейское разбирательство, хотя и оно не всегда приводило къ прекращенію международныхъ споровъ.

Третейское разбирательство (компромисъ). [2]

§ 109. Споры между двумя государствами могутъ быть передаваемы на разрѣшеніе третьей державы, по компромису между заинтересованными сторонами, заключенному согласно общимъ правиламъ международныхъ договоровъ. Предметомъ третейскаго разбирательства является или приведеніе въ исполненіе мѣры, заранѣе условленной между сторонами (arbitratio), напр., исправленіе границъ или раздѣлъ въ извѣстной пропорціональности, [3] или цѣль его состоитъ въ рѣшеніи дѣла по существу, согласно началамъ права и справедливости (arbitrium).— Актъ компромиса опредѣляетъ

[1] См. примѣры изъ древней исторіи у Pet. Müller, De duellis principum. Jenae. 1702; Ward, Enquiry. II, стр. 216 и слѣд. Можно также указать на вызовъ, сдѣланный въ 1611 г. шведскимъ королемъ Карломъ, королю датскому Христіану IV и королемъ Густавомъ IV императору Наполеону I. О поединкѣ, предложенномъ Франсуа I Карлу V въ 1528 г., см. Vehse, Geschichte des österreichischen Hofes 1852, I, S. 168 folg.

[2] См. вообще Abr. Gerh. Sam. Haldimund, De modo componendi controversias inter aequales et potissimum de arbitris compromissariis. Lugd. Bat. 1738. Welcker, Staats-Lexicon. t. XI, S. 778.

См. г. Стоянова, назв. соч., стр. 562—582. Примѣры посредничества на стр. 563—564 (примѣч. 1). Авторъ приводитъ мнѣнія о международномъ судѣ Лавелэ (Em. de Laveleye, Des causes actuelles de guerre en Europe et de l'arbitrage, 1873), Сибома (Seebohm, On international reform, 1871), Леруа-Болье (Les guerres contemporaines, 1869) и подробно излагаетъ проектъ устройства постояннаго международнаго третейскаго суда Гольдшмидта (Goldschmidt, Projet de règlement pour tribunaux arbitraux internationaux, помѣщенный въ Revue de droit internat. 1874. No. III). — Литература вопроса приведена въ указателѣ гр. Камаровскаго, Алабамскій вопросъ и о третейскомъ судѣ, стр. 41 и слѣд.

[3] Это различіе между вышеупомянутымъ случаемъ и третейскимъ судомъ (арбитражемъ) въ собственномъ смыслѣ заимствовано изъ гражданскаго судопроизводства. Мы считаемъ его основаннымъ на природѣ вещей. См. v. Neumann, Jus principum privat. T. VIII, § 1 и слѣд.

способъ производства дѣла, но не заключаетъ въ себѣ необходимо условія о наказаніи въ случаѣ неисполненія приговора.

Въ третейскіе судьи избираются или частныя лица, что бывало особенно часто въ прежнее время,—или государи.[1] Первыя, по общему правилу, не могутъ исполнять своихъ обязанностей чрезъ довѣренныхъ лицъ; напротивъ, послѣдніе обыкновенно поручаютъ изслѣдованіе дѣла особо назначаемымъ судьямъ или своимъ тайнымъ совѣтамъ и объявляютъ прямо отъ своего имени только окончательное рѣшеніе. [2]

Если въ третейскіе судьи избрано нѣсколько лицъ, безъ предварительнаго опредѣленія обязанностей каждаго, то, по предполагаемой волѣ сторонъ, они не могутъ дѣйствовать отдѣльно другъ отъ друга. [3] Въ случаѣ разногласія между ними, какъ и въ обыкновенномъ процессѣ, имѣетъ перевѣсъ мнѣніе большинства. При раздѣленіи голосовъ или абсолютномъ разногласіи мнѣній, стороны, чтобы избѣжать затрудненія, должны принять мѣры къ дальнѣйшему рѣшенію дѣла; иначе компромисъ останется безъ послѣдствій. Римское право предоставляло, правда, выборнымъ третейскимъ судьямъ избраніе въ этомъ случаѣ третьяго, главнаго посредника; [4] но такое опредѣленіе чисто положительнаго гражданскаго права не получило общаго признанія ни въ современныхъ законодательствахъ, ни въ международной практикѣ.

Если способъ производства не былъ опредѣленъ заранѣе, третейскіе судьи имѣютъ право назначить срокъ, въ теченіи котораго стороны обязаны представить свои доказательства и возраженія. По представленіи ихъ, судъ можетъ приступить къ окончательному рѣшенію. [5]

Третейскій судъ не располагаетъ никакими средствами для приведенія своего приговора въ исполненіе.

Обязанности третейскаго судьи прекращаются вслѣдствіе новыхъ соглашеній между спорящими сторонами, вслѣдствіе истече-

[1] Hellfeld y Struv., Jurisprud. heroica. cap. I, § 21 seq. 77; v. Neumann, loc. cit., гл. 12 и 13.

[2] v. Neumann, loc. cit., t. VIII, § 18.

[3] См. L. 17 in fine. L. 18 D. de receptis. Противоположное постановленіе каноническаго права, содержащееся въ гл. 2 de arbitrio, п. VI, не можетъ быть допущено въ международномъ правѣ.

[4] L. 17. § 5. 6. D. de receptis. Contra Code de proc. français art. 1012. 1017.

[5] L. 27. prim. l. 49. § 1. D. de receptis.

нія условленнаго срока, смерти судьи или утраты имъ способности отправлять свою должность, наконецъ, вслѣдствіе самаго приговора, который для сторонъ имѣетъ силу законнаго соглашенія. Въ этомъ отношеніи опредѣленія римскаго права о силѣ третейскихъ рѣшеній, имѣющія слишкомъ узкій смыслъ, уступили мѣсто болѣе широкимъ началамъ современнаго права. Это надо сказать въ особенности о томъ несогласномъ съ справедливостью постановленіи римскаго права, на основаніи котораго, если въ компромисѣ было опредѣлено взысканіе, виновная сторона освобождалась отъ послѣдствій приговора, если уплачивала обѣщанную сумму. [1]

Третейское рѣшеніе можетъ быть оспариваемо въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) если оно постановлено безъ законнаго компромиса или внѣ условій его;
2) если оно постановлено безусловно неправоспособными лицами;
3) если судья или одна сторона дѣйствовали недобросовѣстно;
4) если стороны или одна изъ нихъ не были выслушаны;
5) если третейскій судъ постановилъ рѣшеніе по вопросамъ, которые ему не поручались;
6) если рѣшеніе безусловно противорѣчитъ началамъ права и, слѣдовательно, не можетъ быть предметомъ договора (§ 83).

Напротивъ, простыя ошибки, которыя могутъ встрѣтиться въ содержаніи рѣшенія, не дѣлаютъ его недѣйствительнымъ, если онѣ не были результатомъ пристрастія. [2] Но ошибка въ разсчетѣ и доказанная ошибка въ фактѣ, при «arbitratio», даютъ право требовать исправленія рѣшенія. [3]

Въ исторіи, третейское разбирательство встрѣчается въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. У Грековъ мы находимъ его въ формѣ обращенія къ правосудію третьяго или союзнаго государства (πόλις ἔκκλητος). [4] У Римлянъ древнѣйшаго времени оно называлось «reciperatio». [5] Въ государствахъ союзныхъ и союзахъ государствъ

[1] См. Grotius III, гл. 20. 46.

[2] См. Grotius, loc. cit; Vattel II, chap. 18. § 329; Wildman I, p. 186.

[3] То, что l. 76. 78. 79. D. pro socio и l. 9. D. qui satisd. coguntur называли «reductio ad boni viri arbitrium».

[4] См. Heffter, Athen. Gerichtsverf. S. 340.

[5] Gallus Aelius у Феста говоритъ: «Reciperatio est, cum inter populum et reges, nationesque ac civitates peregrinas lex convenit, quomodo per reciperatorem reddantur res reciperenturque, resque privatas inter se persequantur.» См. Carl Sell, Die Recuperatio der Römer. Braunschw. 1837.

федеральные суды получили характеръ до извѣстной степени постоянныхъ и въ нѣкоторомъ родѣ государственныхъ учрежденій, каковыми уже были въ союзахъ греческихъ городовъ, [1] напр. въ ахейскомъ союзѣ, амфиктіоновы собранія, хотя значеніе ихъ, безъ сомнѣнія, преувеличено. Въ новѣйшее время такимъ учрежденіемъ былъ аустрегальный судъ, [2] на обязанности котораго лежало разрѣшеніе споровъ, возникавшихъ между членами Германскаго союза 1815 г., и который, на основаніи союзнаго постановленія 30 октября 1834 г.(ст. 12), могъ быть замѣняемъ третейскимъ судомъ. * Онъ пересталъ существовать съ 1866 г. Союзныя правительства новой Германской имперіи разрѣшаютъ свои споры въ Союзномъ Совѣтѣ. **

Принудительныя средства и репрессаліи.

§ 110. Право прибѣгать къ принужденію возникаетъ съ момента неудачи попытокъ разрѣшить столкновеніе полюбовно, или когда крайняя необходимость не позволяетъ обратиться предварительно къ мирному улаженію спора. Въ этомъ случаѣ, если дѣло касается имущественныхъ требованій (réclamations liquides), подлежатъ захва-

[1] Полибій, II, 37. 10. Tittmann, Griechische Staatsverfassung S. 687.

[2] v. Leonhardi, Das Austrägalverfahren des deutschen Bundes. Frkf. 1838; Jordan y Weiske, Rechts-Lexicon I, S. 474; Zachariae, Deutsches Staatsrecht II, S. 719; Zöpfl, Allgemeines und deutsches Staatsrecht I, S. 359.

* Такъ называемая «аустрегальная инстанція» была создана Союзнымъ Актомъ 10-го іюня 1815 г., установившимъ общія начала устройства бывшаго Германскаго Союза. Ст. XI этого Акта обязывала членовъ Союза обращаться во всѣхъ своихъ спорахъ къ Сейму, на обязанности котораго лежало изысканіе средствъ къ примиренію противниковъ. Въ случаѣ неудачи, Сеймъ передавалъ дѣло на судебное разрѣшеніе аустрегальной инстанціи. Именно—обжалованная сторона, въ теченіи извѣстнаго срока, должна была указать на три безпристрастныя державы союза, изъ которыхъ жалобщикъ избиралъ одну. Высшее судилище этого государства и признавалось аустрегальной инстанціей (отъ нѣмецкаго слова «austragen» — покончить, привести къ концу). Она разсматривала дѣло и произносила приговоръ именемъ Союза. См. 18 — 24 ст. Вѣнскаго заключительнаго акта (15-го мая 1820 г.). Подробности въ соч. А. Д. Градовскаго, Германская Конституція, I, 47 и слѣд.—*Пер.*

** На основаніи Имперской конституціи 1871 г. (бывшей конституціи Сѣверо-германскаго Союза 1867 г.), ст. 76. — Въ какомъ порядкѣ должны разрѣшаться споры между членами Имперіи, конституція не опредѣляетъ. См. г. Градовскаго, назв. соч., II, стр. 57. — *Пер.*

ту всѣ вещи, на которыя заявляется притязаніе, гдѣ бы онѣ ни находились, или удерживается эквивалентъ долга изъ имущества противной стороны, уже находящагося во власти государства-кредитора. Въ другихъ случаяхъ прибѣгаютъ прямо къ насильственнымъ мѣрамъ, или открыто начиная враждебныя дѣйствія, о которыхъ мы скажемъ въ слѣдующемъ параграфѣ, или первоначально употребляя репрессаліи.

Подъ именемъ репрессалій въ настоящее время понимаютъ всѣ тѣ принудительныя мѣры, которыя правительство принимаетъ противъ другого государства, его подданныхъ или ихъ имущества, съ цѣлью побудить его къ признанію спорнаго права, или получить отъ него должное удовлетвореніе, или, въ крайнемъ случаѣ, самому осуществить свои притязанія. [1] Въ прежнее время репрессивныя мѣры примѣнялись преимущественно на основаніи патентовъ на репрессаліи и корсарство (lettres de marque, Markebriefe), которые выдавались отъ имени правительства подданнымъ, или даже иностранцамъ, и давали имъ право совершать всякаго рода грабительства и насилія противъ непріятельскаго народа. [2] Между репрессаліями различались спеціальныя, разрѣшаемыя только пострадавшимъ лицамъ, и общія, которыя давали право всѣмъ подданнымъ идти на врага (courir sus à l'ennemi). Послѣднія, въ сущности, ничѣмъ не отличались отъ настоящей войны, а первыя были не что иное, какъ дозволенная государствомъ частная война. Этотъ обычай постепенно отмѣнялся международными договорами, [3] и въ современныхъ законодательствахъ слѣды его сохранились только въ формѣ каперства, примѣняемаго исключительно на морѣ (§ 137). Къ репрессивнымъ средствамъ, употребляемымъ въ настоящее время, относятся: [4]

[1] Большое число монографій приведено у Омптеды § 288. v. Kamptz § 270. Слово «репрессалія» происходитъ отъ reprendere, по англо-саксонски withernam.

[2] См. о старыхъ формахъ Hüllmann, Städtewesen. I, S. 197; Martens, Caperei I, § 4; Pütter, Beiträge zur Völkerrechtsgeschichte I, S. 49; P. Friderus, De process. I, cap. 46 seq.; Valin III, 10. p. 414; Wernher, Obs. univ. III, 115.

[3] Oke Manning p. 108. О послѣдующей отмѣнѣ этого рода репрессалій см. Ortolan I, p. 396; Wildman I, p. 192.

[4] О современной международной практикѣ см. Grotius III, 2; de Neumann, Jus principum priv. t. VIII, § 35; de Steck, Essais. p. 42; Vattel II, § 342 suiv.; Wheaton IV, 1. § 2 и 3; Wurm, Staats-Lexicon XII, S. 124; Halleck, Int. Law, гл. 12, § 11.

Ср. Ф. Ф. Мартенса, О правѣ частной собственности во время войны,

во-первыхъ, отказъ отъ исполненія обязательствъ, принятыхъ относительно другого государства или его подданныхъ;

во-вторыхъ, полное или частичное прекращеніе мирныхъ сношеній между двумя государствами;

въ-третьихъ, захватъ и затѣмъ арестъ подданныхъ и имущества непріятеля.

Цѣлью этого ареста, какъ простой мѣры предосторожности, является исключительно созданіе обезпеченія, и потому она не даетъ никакого права ни на жизнь арестованныхъ лицъ, ни на присвоеніе захваченнаго имущества. Но это послѣднее безспорно можетъ служить средствомъ возмѣщенія понесенныхъ убытковъ, если противникъ продолжаетъ отказывать въ требуемомъ удовлетвореніи. Потерпѣвшая сторона можетъ также задерживать непріятельскихъ подданныхъ, но только какъ заложниковъ, ибо старые писатели, въ томъ числѣ Кокцеи (въ комментаріяхъ на Гроція), очевидно заблуждались, утверждая, что дозволительно убивать этихъ несчастныхъ. [1]

Всякій отказъ и всякое замедленіе, произвольно противопоставляемые одной стороной справедливымъ требованіямъ другой, даютъ послѣдней безспорное право прибѣгнуть къ репрессаліямъ, въ какой бы формѣ ни выразились этотъ отказъ и это замедленіе — въ формѣ-ли законодательнаго акта, судебнаго рѣшенія, или административнаго распоряженія. [2] Но право разрѣшать примѣненіе подобныхъ мѣръ принадлежитъ исключительно государственной власти.

Третьи державы, конечно, нисколько не обязаны подчиняться требованіямъ, обращеннымъ къ нимъ по этому предмету обиженной стороной или даже заинтересованнымъ государствомъ. Онѣ могутъ принять репрессивныя мѣры въ интересѣ другой державы только въ томъ случаѣ, когда по договору обязаны къ вмѣшательству. Эта обязанность проявляется съ нѣкоторой силой, въ особенности, въ союзныхъ государствахъ. Такъ, по ст. 37 заключительнаго акта Вѣнскаго конгресса 1828 г., она формально признана за быв-

стр. 23—38. Авторъ приводитъ много примѣровъ изъ старой практики. А. Н. Стояновъ, Очерки ист. и догм. М. Пр., § 30, стр. 593 и слѣд.; г. М. Капустинъ, Междун. Пр., § 32, стр. 54. 55.

[1] Уже Schilter, De jure obsidum, смотрѣлъ на подданныхъ, арестованныхъ вслѣдствіе репрессалій, какъ на заложниковъ. См. также Vattel II, § 351.

[2] Примѣры приведены у Ch. de Martens, Causes célèbres II, p. 1. 151 suiv. Теоретическое обсужденіе вопроса можно найти у Grotius III, 2. § 4. 5; Bynkershoek, Quaest. jur. I, 24; Oke Manning, Law of nations p. 107; Wurm, loc. cit., § 125; Wildman p. 195.

шимъ Германскимъ Сеймомъ. Точно также въ Швейцаріи было признано, что одинъ кантонъ можетъ примѣнять репрессаліи въ пользу другого кантона. [1] Наконецъ, третья держава можетъ участвовать въ репрессаліяхъ другой, если ея содѣйствіе имѣетъ цѣлью положить конецъ нарушеніямъ международнаго права или дѣйствіямъ, противнымъ человѣколюбію и справедливости. Въ этомъ случаѣ государства выполняютъ лишь общее свое назначеніе, указанное имъ самой природой. Какъ верховные органы человѣчества, они призваны возстановлять уваженіе къ праву вездѣ, гдѣ только оно нарушается.

Эмбарго, блокада и фактическія угрозы войной.

§ 111. Вмѣсто репрессалій, морскія державы прибѣгаютъ иногда къ простымъ мѣрамъ эмбарго и блокады.

Эмбарго (отъ испанскаго слова embargar — задерживать) есть охранительная или предварительная мѣра, состоящая во временномъ арестѣ кораблей, которые находятся въ портахъ или во внутреннихъ моряхъ государства, съ цѣлью воспрепятствовать ихъ выходу отсюда. Изобрѣтенная въ Англіи, эта мѣра постепенно перешла въ законы и обычаи другихъ народовъ. [2]

Эмбарго примѣняется или послѣ начатія военныхъ дѣйствій, или до объявленія войны, и приводитъ къ послѣдствіямъ, о которыхъ мы скажемъ въ слѣдующей главѣ. [3] Но иногда эмбарго является простымъ актомъ внутренней безопасности, который предпринимается правительствомъ, въ особенности съ цѣлью воспрепятствовать распространенію за-границей свѣдѣній о положеніи страны, или также для того, чтобы облегчить полицейскія или судебныя разслѣдованія. Кромѣ того, въ случаѣ крайней необходи-

[1] v. Martens, Völkerr. § 256 (261); Bynkershoek (de foro legator. cap. 22) допускаетъ право правительства принимать репрессивныя мѣры въ интересѣ другого; contra Oke Manning p. 111 и Wildman t. I, 193; Halleck XII, § 28.

[2] Сочиненія объ этомъ вопросѣ названы у Кампица, § 276. См. особенно de Réal, Science du gouvern. V. p. 630; Jouffroy, Droit maritime p. 31; Nau, Völkerseerecht (1802). § 258 suiv.; M. Poehls, Seerecht IV, § 526; Massé, Droit commercial § 321 suiv.; Karseboom, De navium detentione, quae vulgo dicitur Embargo. Amsterd. 1840; Halleck XII, § 25.

Ср. Ф. Ф. Мартенса, назв. соч., 38—54; А. Н. Стоянова, назв. соч., 599 и слѣд.; г. Капустина, н. с., § 32, стр. 55.

[3] Wheaton IV, 1. § 4; Phillimore III, § 21; Halleck § 27.

мости, правительство можетъ воспользоваться эмбарго въ формѣ такъ-называемой ангаріи (§ 150). Наконецъ, эмбарго можетъ явиться средствомъ репрессаліи. Однако, несомнѣнно, что если эта мѣра будетъ предпринята безъ всякаго основанія и не будетъ сопровождаться объявленіемъ войны, то всѣ убытки, происшедшіе отъ произвольнаго задержанія кораблей, должны быть возмѣщены виновнымъ государствомъ. [1]

Точно также блокада или прекращеніе, посредствомъ достаточной регулярной военной силы, всякаго внѣшняго сообщенія съ берегомъ, съ однимъ или многими портами, можетъ быть предпринята въ виду различныхъ цѣлей. Иногда это—военная мѣра, слѣдующая за открытіемъ военныхъ дѣйствій, какъ мы увидимъ это ниже, въ § 121. Въ другихъ случаяхъ она предшествуетъ настоящему объявленію войны, какъ репрессивная мѣра, принимаемая съ цѣлью предупредить опасность нарушенія мира, каковой можно ожидать, напр., въ случаѣ отплытія эскадры или сосредоточенія войска въ стратегическомъ пунктѣ въ тотъ самый моментъ, когда отъ подозрѣваемаго правительства затребованы объясненія истинныхъ его намѣреній. Новѣйшая исторія богата примѣрами этого совершенно новаго рода блокады, примѣняемой безъ объявленія войны, въ качествѣ репрессивной мѣры (blocus pacifique, мирная блокада). Укажемъ на предпринятую, въ 1827 г., соединенными силами Англіи, Франціи и Россіи, блокаду турецкихъ, впослѣдствіи греческихъ береговъ; на блокаду Таго (1831 г.), новой Гренады (1836 г.), Мексики (1838 г.). Въ послѣднемъ случаѣ мирная блокада обратилась въ настоящую, вслѣдствіе объявленія войны мексиканскимъ правительствомъ. [2] Легальность этой мѣры не

[1] de Steck, Essais. 1794. p. 7; Jakobsen, Seerecht, S. 531; M. Poehls, loc. cit., стр. 1170. Многіе договоры запрещаютъ наложеніе эмбарго, какъ спеціальную мѣру, и допускаютъ его только послѣ объявленія войны. Таковы, напр., договоры, заключенные между Пруссіей и Соединенными Штатами 11-го іюля 1799 г. (ст. 16), между Россіей и Швеціей 30-го мая (11-го іюня) 1801 г. (ст. 32).

[2] Nouv. Supplém. au Recueil III, p. 570; Nouv. Recueil t. XVI, p. 803 suiv. Довольно рѣдкіе случаи, когда эта мѣра практиковалась ранѣе, возбуждали сначала нѣкоторое сомнѣніе въ ея законности. Она оспаривалась еще Вурмомъ, въ Staats-Lexicon, XII, S. 128 и въ Vierteljahrsschr. 1858 г., S. 74, а также Готфелемъ, Droits des nations neutres III, p. 176, и Л. Гесснеромъ, Le droit des neutres sur mer. Berlin. 1865. p. 215. (Contra также Ф. Ф. Мартенсъ, назв. соч., стр. 46 и слѣд. и г. Стояновъ, н. с., стр. 602 и слѣд.). Но человѣчество можетъ только радоваться всякому новому международному учрежденію, дѣлающему излишней настоящую войну.

подлежитъ никакому сомнѣнію, и нейтральныя государства должны уважать ее, если она установлена законнымъ образомъ, согласно правиламъ, изложеннымъ въ III гл. этой книги. Но конфискація предметовъ, захваченныхъ во время этой блокады, можетъ имѣть мѣсто только послѣ объявленія войны. [1]

Послѣднее средство принудительнаго осуществленія притязаній, безъ войны или до нея, заключается въ начатіи враждебныхъ дѣйствій съ поставленіемъ на выборъ, или исполнить требованіе противника, или вступить въ борьбу. Это — грубое средство расправы съ слабымъ противникомъ. Мы не приводимъ примѣровъ. Изъ нихъ многіе очень прискорбны. [2]

Реторсія, какъ исправительная мѣра.

§ 112. Съ другой стороны, европейское международное право допускаетъ также принятіе мѣръ чисто исправительныхъ, когда правительство, не нарушая принциповъ международнаго права и существующихъ договоровъ, усвоитъ, однако, относительно другого или всѣхъ другихъ государствъ, или относительно ихъ подданныхъ образъ дѣйствія, несогласный съ справедливостью (§ 27). Несправедливость въ отношеніи къ иностраннымъ подданнымъ можетъ заключаться или въ безусловномъ устраненіи ихъ отъ пользованія извѣстными выгодами, которыя предоставлены туземцамъ, или въ дарованіи послѣднимъ преимуществъ, ко вреду первыхъ. Иногда она является также результатомъ примѣненія къ самымъ отношеніямъ туземныхъ подданныхъ такихъ принциповъ, которые противорѣчатъ началамъ, усвоеннымъ среди другихъ народовъ, и могутъ имѣть для послѣднихъ дурныя въ матеріальномъ отношеніи послѣдствія. Во всѣхъ этихъ случаяхъ обращаются не къ репрессаліямъ, а къ реторсіи, т. е. въ видахъ равенства и съ цѣлью добиться отмѣны названныхъ несправедливыхъ узаконеній, примѣняютъ къ государству, ихъ допустившему, подобныя же несправедливыя мѣры, пока оно не откажется отъ своихъ. [3] Различіе реторсіи (retorsio

[1] Мнѣніе французскаго Государственнаго Совѣта 1-го марта 1848 г. Gaz. des Trib. 28-го марта 1848 г., стр. 54. Англія придерживается другой практики, но французскому взгляду надо отдать предпочтеніе, если только согласиться, что блокада не есть война.

[2] См. у Calvo, I, 676. и слѣд.

[3] См. сочиненія, приведенныя у Омптеды § 287 и Камптца § 269, особенно

juris) отъ репрессалій заключается въ томъ, что цѣль первой есть устраненіе неравенства (jus iniquum), тогда какъ послѣднія направляются противъ неправа (injustitia). Реторсія опирается на правило: «quod quisque in alterum statuerit ut ipse eodem jure utatur». Этимъ путемъ она заставляетъ противную сторону чувствовать на самой себѣ эгоизмъ и исключительность собственныхъ дѣйствій. [1] *

Реторсія можетъ имѣть мѣсто не только въ томъ случаѣ, когда правительство уже примѣнило какой-либо вредный для другого государства принципъ, но и когда оно только санкціонировало его. Тѣмъ не менѣе, простое различіе въ законахъ двухъ государствъ, случайно исключающее иностранныхъ подданныхъ отъ извѣстныхъ выгодъ, которыми они пользуются въ своемъ отечествѣ, никогда не можетъ оправдывать реторсіи, если только эти законы прямо не направлены противъ иностранныхъ подданныхъ. Такъ напр., очевидно, что поводомъ къ реторсіи не можетъ служить установленіе законами извѣстнаго государства особыхъ формъ и порядковъ наслѣдованія, отличныхъ отъ тѣхъ, какіе приняты въ другихъ государствахъ.

Впрочемъ, реторсія, по существу своему, есть политическая мѣра, которой ни должностныя, ни частныя лица не могутъ воспользоваться иначе, какъ съ разрѣшенія своего правительства, даннаго въ законной формѣ и съ опредѣленіемъ способа и условій ея примѣненія, а также лицъ, въ пользу которыхъ она устанавливается. [2] Особыя правила, касающіяся этого предмета, относятся къ области внутренняго государственнаго права.

Если обстоятельства не позволяютъ принять противъ иностраннаго государства вполнѣ тождественныхъ мѣръ и относительно

Moser, Versuch VIII, S. 485; Vattel II, § 341; de Martens, Droit des gens § 250; Mittermaier, Deutsches Privatr. § 110; Wurm, статьи означенныя выше, въ § 106.

Ср. Ф. Ф. Мартенса, н. с., стр. 21—23; А. Н. Стоянова, н. с., стр. 593 и слѣд.

* Примѣромъ реторсіи можетъ служить недавнее распоряженіе нашего правительства «о недопущеніи въ Имперію румунскихъ евреевъ, не имѣющихъ достаточныхъ средствъ къ существованію», — мѣра, признанная необходимою вслѣдствіе сдѣланнаго румунскимъ правительствомъ распоряженія о недопущеніи въ Румунію неимѣющихъ средствъ къ жизни евреевъ изъ Россіи. (Высочайшее повелѣніе 23 марта 1879 г.). — *Пер.*

[1] J. Gothofr. Bauer, Opusc. t. I, p. 157 seq.

[2] Struben, Rechtl. Bedenken V, 47; Spangenb. II, p. 321.

тѣхъ же самыхъ предметовъ, то реторсія можетъ быть примѣнена по аналогіи и согласно даннымъ условіямъ. Такъ напр., еслибы торговля одной страны была отягощена въ другой чрезмѣрно высокими пошлинами или встрѣчала какія-либо иныя большія затрудненія, то потерпѣвшее государство имѣло бы право отвѣтить на это обложеніемъ сходныхъ предметовъ своего противника такими же высокими пошлинами.

ГЛАВА II.

ПРАВО ВОЙНЫ. [1]

Опредѣленіе войны.

§ 113. Война, съ внѣшней стороны, представляется враждой между нѣсколькими государствами, во время которой они считаютъ себя вправѣ совершать другъ противъ друга всякаго рода насилія. Таково опредѣленіе войны, какъ фактическаго состоянія. Но разсматриваемая съ юридической точки зрѣнія, война есть право, насколько она представляетъ урегулированное приложеніе насильственныхъ и разрушительныхъ средствъ, направленное къ правомѣрной цѣли и продолжающееся до тѣхъ поръ, пока эта цѣль не будетъ достигнута. Другими словами, война есть крайнее средство необходимой самообороны. Въ качествѣ таковой, война бываетъ или чисто оборонительной, когда она имѣетъ въ виду отразить несправедливое нападеніе или предупредить грозящую опасность, [2]

[1] Монографіи по этому вопросу, именно: Альб. Джентили, Іог. Готл. Фридр. Коха и Іоак. Е. ф. Бейста приведены у Омптеды, § 290. 291; Камптцъ § 271. 272.—Клаузевицъ, въ своемъ сочиненіи Vom Kriege. Berlin. 1832. Th. I, S. 105, изложилъ общую исторію войны. Ср. также l'Histoire du droit de guerre et de paix de 1789—1815 par Marc Dufraisse. Paris. 1867; Morin, Les lois relatives à la guerre. Paris. 1872.; см. Rev. de dr. intern. IV, p. 481 и p. 550.

[2] См. выше § 30 и Guil. Schooten, De jure hostem imminentem praeveniendi. Specim. jurid. Lugd. Bat.

Изъ русскихъ сочиненій укажемъ на почтенные труды проф. Ф. Ф. Мартенса, О пр. части. собств. во время войны, гл. II, (Право войны, стр. 54—103); его-же, Восточная война и Брюссельская конференція 1874—1878 гг. Спб. 1879 г., гл. I и II; г. Стоянова, назв. соч., стр. 604 и слѣд.; г. Капустина,

или вполнѣ наступательной, когда цѣлью ея является достиженіе справедливаго и полнаго удовлетворенія за причиненныя оскорбленія и нарушенныя права. Въ этомъ и заключается правомѣрное основаніе войны. Уже великій Фридрихъ, въ своемъ Анти-Макіавелли (гл. 26), высказалъ въ этомъ смыслѣ слѣдующія замѣчательныя слова: «только тѣ войны справедливы, цѣль которыхъ состоитъ въ низверженіи узурпаторовъ, поддержаніи законныхъ правъ, въ обезпеченіи всеобщей свободы и защитѣ отъ насилій и притѣсненій честолюбцевъ».

Тѣмъ не менѣе, часто въ высшей степени трудно опредѣлить, справедлива данная война, или нѣтъ? Съ этимъ согласны всѣ писатели, даже тѣ, которые старались до мельчайшихъ подробностей изслѣдовать различныя основанія справедливой войны, и изобрѣли родъ юридической ответственности того, кто берется за оружіе безъ законнаго повода. [1] Въ самомъ дѣлѣ, на землѣ нѣтъ судьи, который могъ бы непогрѣшимо рѣшить, справедлива или несправедлива данная война? Притомъ война подвержена случайностямъ, и напередъ предвидѣть ея разнообразныя перипетіи нѣтъ никакой возможности. Но каково бы ни было ея основаніе, война, замѣняя порядокъ хаосомъ, все-таки приводитъ къ новому порядку вещей. Только нравственныя послѣдствія несправедливой войны неодинаковы съ результатами войны законной. Никогда также чисто политическіе интересы, даже нравственно добрыя намѣренія, если они не оправдываются угрозой или фактомъ нарушенія права, не въ состояніи обратить незаконную войну въ войну справедливую. Но мы считаемъ праздными всякіе отвлеченные споры о законности религіозныхъ войнъ, войнъ съ цѣлью возмездія, поддержанія политическаго равновѣсія. Основаній для рѣшенія этого вопроса надо искать въ особыхъ для каждаго случая условіяхъ и въ общихъ началахъ международнаго права, которыя изложены въ предыдущей книгѣ.

Междун. пр., гл. III, стр. 53 и слѣд. О раздѣленіи Международнаго Права на право мира и право войны, см. г. Бульмеринка, Praxis, Theorie u. Codification d. Völkerrechts. S. 142 folg.

[1] Къ числу этихъ писателей принадлежатъ Гроцій и Ваттель III, § 183 и слѣд. 190. Уже Кокцеи, въ своихъ коммент. на Гроція, III, 10, 3 и слѣд., показалъ, до какой степени недостаточно въ этомъ отношеніи различіе между естественнымъ и положительнымъ правомъ. Многія сочиненія по этому вопросу приведены у Омптеды § 294. 298. 299 и Камптца § 274. 280. 281.

Воюющія стороны.

(Jus belli activum et passivum).

§ 114. Война можетъ существовать законно только между такими сторонами, которымъ ничто не препятствуетъ обращаться для разрѣшенія своихъ споровъ къ насильственнымъ средствамъ и которыя ни передъ кѣмъ за это неотвѣтственны. Такими сторонами являются, во-первыхъ, союзы, которые пользуются безусловной независимостью и не подчиняются никакой высшей власти, каковы самостоятельныя государства, [1] затѣмъ, отдѣльныя лица, живущія внѣ общественныхъ условій, каковы пираты, флибустьеры и др. Въ этомъ смыслѣ можно говорить даже о войнѣ между различными частями одного и того же политическаго тѣла, хотя такая война собственно не есть международная и не имѣетъ послѣдствій войны между нѣсколькими государствами. Это было замѣчено уже римскимъ юристомъ Ульпіаномъ, который говоритъ: [2] «In civilibus dissensionibus, quamvis saepe per eas respublica laedatur, non tamen in exitium reipublicae contenditur: qui in alterutras partes discedent, vice hostium non sunt eorum, inter quos jura captivitatum aut postliminiorum fuerint». * Но гражданская война приметъ международный характеръ, если революціонная партія совершенно выдѣлится изъ государства, къ которому она принадлежала прежде, и пріобрѣтетъ отдѣльное территоріальное существованіе. [3]

Частныя войны и войны, предпринимаемыя на свой страхъ отдѣльными лицами, подданными одного и того же государства или различныхъ государствъ, не встрѣчаются болѣе въ современной Европѣ. [4] Точно также общества, образовавшіяся изъ соединенія многихъ

[1] v. Kamptz § 273.

[2] L. 21. § 1. D. de captivis.

* «Гражданскія распри, хотя нерѣдко наносятъ вредъ государству, не должны, однако, имѣть своимъ исходомъ окончательную его гибель; посему тѣ лица, кои становятся (во время гражданской войны) въ ряды той или другой враждующей стороны, не должны быть причисляемы къ тѣмъ врагамъ, къ которымъ примѣняется право плѣна и постлиминія».

[3] Halleck, XIV, 25.

[4] См. о средневѣковыхъ феодальныхъ нравахъ Ward, Enquiry I, p. 344. II, p. 209 и слѣд. Тридцатилѣтняя война также представляетъ нѣсколько любопытныхъ въ этомъ отношеніи примѣровъ: достаточно указать на Мансфельда и Бернгарда Веймарскаго. Неодобренная Прусскимъ королемъ экспедиція Шилля (Schill) сюда не относится.

частныхъ лицъ, каковы торговыя компаніи, не имѣютъ права вести войну безъ разрѣшенія своихъ государей. Исключеніе составляетъ, конечно, тотъ случай, когда эти общества, подобно бывшему Ганзейскому Союзу, настолько сильны, что могутъ неповиноваться никакой государственной власти. [1]

Наконецъ, между воюющими сторонами мы различаемъ главныхъ участниковъ отъ союзниковъ, принимающихъ въ борьбѣ лишь второстепенное участіе.

Союзники. [2]

§ 115. Подъ именемъ союзниковъ разумѣются вообще тѣ государства, которыя оказываютъ помощь одной изъ воюющихъ сторонъ. Эта помощь можетъ быть или общей и неограниченной, т. е. всѣми силами и средствами, какими располагаетъ союзная держава, или частной и ограниченной, если она заключается въ дѣйствіяхъ и услугахъ, заранѣе опредѣленныхъ въ количествѣ и объемѣ, каковы: посылка войскъ, уплата субсидій, дозволеніе занять стратегическій пунктъ или гавань, или воспользоваться какими-либо другими выгодами для большаго обезпеченія нападенія или защиты, предпринятыхъ одной изъ воюющихъ сторонъ противъ другой,—помощь, которая должна продолжаться до тѣхъ поръ, пока не будетъ достигнута конечная цѣль войны. Этимъ именно и отличается прямое участіе въ войнѣ отъ строгаго нейтралитета (§ 144).

Военная помощь рѣдко оказывается путемъ добровольнаго вмѣшательства въ войну: обыкновенно она основывается на ранѣе заключенныхъ договорахъ и обязательствахъ. Такъ, «casus foederis», т. е. конкретный случай, когда должна быть выполнена обязанность помощи, можетъ быть предусмотрѣнъ въ договорѣ о поручительствѣ (гарантіи), который имѣетъ своимъ предметомъ наступательную или оборонительную войну и не заключается необхо-

[1] О вполнѣ политическомъ характерѣ этого Союза см. Ward, II, p. 276 и слѣд.; Pütter, Beitr. zur Völkerrechtsgesch. S. 141. Вопросъ о правѣ торговыхъ компаній объявлять войну былъ предметомъ спеціальнаго изслѣдованія Car. Fr. Pauli, De jure belli societatum mercatoriar. Hal. 1751.

[2] v. Ompteda § 318; v. Kamptz § 287. Теорія этого вопроса изложена у J. J. Moser, Versuche X, 1; Vattel III, § 78 suiv.; Martens, Völkerr. § 292 folg.; Klüber § 268 folg.; Schmalz S. 269; Wheaton III, 2. 11; Halleck XVII, 4 и слѣд.; Calvo, II, 3. § 803 и слѣд.

Ср. г. Стоянова, назв. соч., § 36, стр. 679 и слѣд.

димо на условіи взаимности. Если договоръ о поручительствѣ обязываетъ къ общей помощи, то «casus foederis» считается наступившимъ съ момента, когда союзная территорія подверглась вторженію или опасности нападенія со стороны непріятеля. [1] Общія начала заключенія международныхъ договоровъ примѣняются и къ договорамъ этого рода, но примѣненіе это очень часто встрѣчаетъ затрудненія и приводитъ къ серьезнымъ конфликтамъ. Часто обстоятельства, зависящія отъ особеннаго положенія союзной державы, или обязательства, ранѣе принятыя относительно непріятеля, рѣшительно препятствуютъ оказанію обѣщанной помощи. [2] Союзникъ всегда и совершенно свободно можетъ оцѣнивать законность войны, въ которой онъ призванъ участвовать. [3] Поэтому нѣтъ ничего неопредѣленнѣе и обманчивѣе надежды на добросовѣстное исполненіе договоровъ о союзѣ, въ особенности, если они не основываются, какъ въ соединенныхъ или союзныхъ государствахъ, на одинаковыхъ и постоянныхъ интересахъ союзниковъ.

§ 116. Если постановленія союзнаго договора не опредѣляютъ взаимныхъ обязанностей союзниковъ, то, по самому существу дѣла и согласно международной практикѣ, отношенія между послѣдними регулируются слѣдующими началами:

I. Къ договорамъ о союзѣ общаго характера примѣняется основное правило договора о товариществѣ, согласно которому участіе каждаго товарища въ выгодахъ и потеряхъ соразмѣряется съ вкладомъ его въ общій фондъ и съ тѣмъ, насколько цѣль товарищества должна быть достигнута общими силами (Код. Нап., ст. 1853). Если союзники не пришли къ соглашенію ни объ общемъ предпріятіи, ни о размѣрѣ жертвъ, которыя долженъ принести каждый изъ нихъ, то, по правилу, ни одинъ союзникъ не можетъ въ отдѣльности ни предпринимать войны, ни заключать мира или перемирія, ни вообще совершать дѣйствій, могущихъ причинить какой-либо ущербъ другимъ союзникамъ. Но отсюда надо исключить случаи, когда подобные акты необходимы по самой цѣли союза, когда иначе она не можетъ быть достигнута, а также случаи,

[1] Vattel III, § 91.

[2] Относительно случая, когда помощь обѣщана обѣимъ воюющимъ сторонамъ, см. Гроція, II, 15, 13 и комментаріи Кокцеи. Въ этомъ отношеніи трудно установить точныя правила.

[3] Писатели согласны въ этомъ. О моментѣ наступленія «casus foederis» много замѣчаній можно найти у Мозера, назв. соч., стр. 43 и слѣд. Ср. также Уитона, III, 2. § 13 и Галлека, XVII, 7 и слѣд.

когда сохраненіе союза сдѣлалось невозможнымъ, или когда условія его нарушены самими союзниками. Въ лѣтописяхъ исторіи встрѣчается много примѣровъ войнъ, которыя начинались сообща и оканчивались мирными договорами, заключенными отдѣльно.

Наконецъ, ни одинъ изъ союзниковъ не можетъ обогащаться на счетъ другихъ. Каждый долженъ возвращать союзнику то, что у него было отнято непріятелемъ и затѣмъ отбито обратно отъ послѣдняго, согласно началамъ права обратнаго отбитія (droit de recousse). Точно также выгоды, пріобрѣтенныя ими сообща, должны быть раздѣлены соразмѣрно средствамъ, затраченнымъ каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности. Напротивъ, случайныя потери, которыя всегда бываютъ во время войны, падаютъ исключительно на того союзника, который имъ подвергся, если только онѣ не причинены другими союзниками, дѣйствовавшими несогласно съ обычаями войны.

II. Если союзники заключили договоръ о частной помощи, то, при отсутствіи иныхъ соглашеній, исключительное распоряженіе ею принадлежитъ главной сторонѣ. Союзникъ, обязавшійся доставить войска, долженъ вооружить и держать ихъ постоянно въ полномъ составѣ, [1] тогда какъ продовольствіе и содержаніе ихъ падаютъ на главную сторону. Если послѣдняя будетъ подвергать ихъ опасности, съ цѣлью сберечь свои войска, она совершитъ безчестный и противный договору поступокъ. Она должна вообще оберегать своихъ союзниковъ отъ всякаго вреда, могущаго произойти отъ выполненія ихъ обязательствъ, и идти къ нимъ на помощь, если они подверглись нападенію общаго врага. Она не должна также заключать мира безъ ихъ участія и обязана озаботиться объ ихъ дальнѣйшей безопасности, включивъ ее въ особое условіе мирнаго договора.

Всякое нарушеніе постановленій союзнаго договора дастъ потерпѣвшей сторонѣ право выйти изъ союза. Въ этомъ случаѣ она не можетъ уже требовать своей доли въ выгодахъ, достигнутыхъ сообща, кромѣ добычи, ранѣе захваченной, и предметовъ, отбитыхъ у непріятеля, на которые она сохраняетъ свое право, какъ объ этомъ будетъ сказано ниже, въ гл. IV.

§ 117. Что касается положенія союзныхъ державъ относительно

[1] Прежде допускалось, чтобы союзникъ давалъ, вмѣсто войскъ, деньги и пр. Ср. J. J. Moser, Vermischte Abhandl. I, 84. Въ настоящее время все зависитъ отъ соглашеній между сторонами.

непріятеля, то, очевидно, онъ нисколько не обязанъ относиться безучастно къ коалиціи силъ, соединенныхъ противъ него, а, напротивъ, вправѣ бороться съ ними всѣми зависящими отъ него средствами, не дожидаясь, когда онѣ дѣйствительно выступятъ въ союзѣ съ главнымъ его врагомъ. Онъ можетъ принять мѣры къ разстройству коалиціи, пока она еще не стала слишкомъ грозной, и такимъ образомъ обезпечить себѣ свободу дѣйствій.

Вообще, это право признается всѣми, если дѣло идетъ о помощи, которая была выговорена во время войны или въ виду неминуемаго ея объявленія. Но вопросъ рѣшается иначе, когда союзный договоръ, заключенный до войны, имѣетъ своимъ предметомъ спеціальную помощь, и когда онъ формально не направленъ противъ какой-либо извѣстной державы или когда цѣлью его является оборонительная война. Въ этихъ случаяхъ требуютъ, чтобы союзникъ разсматривался, какъ непріятель лишь въ той мѣрѣ, насколько онъ дѣйствительно и согласно принятымъ на себя обязательствамъ участвуетъ въ войнѣ. [1] Но дозволять союзникамъ сохранять свой нейтралитетъ съ тѣмъ, чтобы обращаться съ ними, какъ съ врагами, только послѣ того, какъ они открыто примутъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, значитъ игнорировать законныя права стороны, которой грозитъ опасность,—если только признаніе нейтралитета союзниковъ не оправдывается собственными ея интересами. Она, напротивъ, должна стремиться къ разрыву опасной коалиціи и съ этой цѣлью можетъ предложить союзникамъ на выборъ: или отказаться отъ союза, или подчиниться послѣдствіямъ объявленія войны. Такъ напр., поступила, въ началѣ 1813 г., Россія съ Пруссіей, бывшей въ союзѣ съ Наполеономъ I. — Конечно, подобный выборъ можетъ быть предложенъ союзникамъ только въ томъ случаѣ, когда они готовы оказать обѣщанную помощь. Но пока они не высказались въ этомъ отношеніи, къ нимъ дозволительно обращаться только съ запросомъ, какъ мы говорили объ этомъ выше, въ §§ 29 и 45. Уклончивость или, несмотря на серьезное положеніе дѣлъ, замедленіе отвѣта является достаточнымъ поводомъ къ тому, чтобы сторона, которой угрожаетъ опасность, приняла мѣры къ предупрежденію заговора или уничтоженію его. Такъ именно поступилъ Фридрихъ II, начавъ семилѣтнюю войну съ втор-

[1] См. de Beulwitz, De auxiliis hosti praestitis more gentium hodierno hostem non efficientibus. Hal. Sax. 1747; Schmidlin, de iurib. gentium mediarum. § 10.

женія въ курфиршество Саксонское (1756 г.), чтобы спасти свое королевство отъ намѣреній державъ, уже заранѣе раздѣлившихъ между собою Пруссію.

Театръ войны.

§ 118. Естественный театръ войны составляютъ территоріи воюющихъ державъ, внутреннія воды и открытыя моря. Нейтральныя территоріи исключаются отсюда. Но союзныя войска, принимающія участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, могутъ быть преслѣдуемы въ предѣлахъ своей территоріи, даже еслибы въ другихъ отношеніяхъ правительство ея признавалось нейтральнымъ. Другія союзныя государства, открыто участвующія въ войнѣ, подчиняются всѣмъ ея послѣдствіямъ.

На основаніи особыхъ соглашеній или по политическимъ соображеніямъ, театръ военныхъ дѣйствій можетъ быть ограничиваемъ. Современная исторія представляетъ примѣры такихъ ограниченій, ибо очень часто, для поддержанія мира или сохраненія политическаго равновѣсія, державы добровольно соглашались локализировать войну. Укажемъ на греческую экспедицію, предпринятую тремя великими державами; на осаду Антверпена, по договору отъ 22 октября и 10 ноября 1832 г. между Франціею и Бельгіей; на экспедицію въ Сирію, вслѣдствіе борьбы султана съ Мехметомъ-Али. [1]

Право войны въ собственномъ смыслѣ; — обычаи войны, военная необходимость.

§ 119. Война, какъ и миръ, имѣетъ свои особые законы и опредѣленныя формы, составляющія внѣшнюю природу права войны (jura belli). Это право было извѣстно уже древнему міру, хотя, de facto, необузданный произволъ воюющихъ мало находилъ въ немъ ограниченій. [2] Оно пріобрѣло большее значеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ

[1] См. Nouveau Recueil t. XII, p. 1 suiv.; XIII, p. 39. 57. Флассанъ (Flassan), въ своей Histoire de la diplom. franç. V, 146, приводитъ аналогичный примѣръ: во время перемирія, заключеннаго въ семилѣтнюю войну, осада крѣпости Нейссе, въ Силезіи, должна была продолжаться безъ перерыва. Ср. также Halleck XIV, 26.

[2] Титъ Ливій кн. II, 12. XXXI, 30: «Esse enim quaedam belli jura, quae ut facere ita pati sit fas.» Polyb. V, 9, 11 οἱ τοῦ πολέμου νόμοι καὶ τὰ τούτου δίκαια.

сдѣлалось менѣе суровымъ въ средніе вѣка, подъ вліяніемъ христіанства и рыцарства. Но только въ новѣйшее время и послѣ многихъ колебаній въ разныя стороны оно подчинилось, наконецъ, требованіямъ гуманности и уваженія человѣческаго достоинства. [1] Образованные народы смотрятъ на войну, какъ на состояніе крайней необходимости, какъ на неизбѣжное зло, которое не должно выходить за предѣлы строгой необходимости. Война, вооружающая людей другъ противъ друга, не имѣетъ цѣлью истребленіе непріятеля. Разумъ и человѣколюбіе, какъ и собственный интересъ народовъ, освятили слѣдующее основное правило: «не вредите врагу своему, даже во время войны, болѣе, чѣмъ требуетъ необходимость его образумить». Напротивъ, древнее право дозволяло причинять непріятелю наибольшее зло, какое могъ и считалъ полезнымъ причинить воюющій. [2]

[1] Отдѣльные моменты развитія указаны у Ward, Enquiry, гл. X и слѣд. См. также выше, стр. 9.

Д. Каченовскій, Курсъ Междун. Пр., кн. II, § 22 (Вліяніе рыцарства на военные обычаи и международныя сношенія въ Западной Европѣ), стр. 288 и слѣд.

[2] Такъ, Портальсъ, въ рѣчи, сказанной при открытіи Conseil des prises, 14-го флореаля VIII года республики, говорилъ:

«Право войны основано на томъ, что народъ, въ интересѣ своего самосохраненія или въ видахъ своей защиты, хочетъ, можетъ или долженъ причинить насиліе другому народу. Отношеніе вещей, но не лицъ, — вотъ что составляетъ войну; она есть отношеніе государства къ государству, а не отдѣльныхъ людей другъ къ другу. Между двумя или нѣсколькими воюющими народами отдѣльныя лица, изъ коихъ слагаются эти народы, могутъ быть врагами только случайно: они не враги ни какъ люди, ни даже какъ граждане; они враги только какъ солдаты».

Въ томъ-же духѣ писалъ императору Наполеону Талейранъ, 20-го ноября 1806 г.:

«Три вѣка цивилизаціи дали Европѣ международное право, которому родъ человѣческій, по выраженію знаменитаго писателя, не можетъ быть достаточно признателенъ.

Это право основано на принципѣ, что народы должны, во время мира, дѣлать взаимно какъ можно болѣе добра и, во время войны — какъ можно менѣе зла.

Согласно правилу, что война не есть отношеніе человѣка къ человѣку, но государства къ государству, — отношеніе, въ которомъ отдѣльныя лица являются врагами только случайно, не какъ люди, даже не какъ члены или подданные государства, но единственно какъ его защитники, — международное право не дозволяетъ, чтобы право войны и право завоеванія, изъ него вытекающее, распространялись на мирныхъ и безоружныхъ гражданъ, на частныя жилища и частную собственность, на предметы торговли, на магазины, въ которыхъ

Къ праву войны относится, прежде всего, правило или обыкновенный способъ веденія войны — способъ, который освященъ международными обычаями и строгое соблюденіе котораго воюющіе вправѣ требовать другъ отъ друга, какъ соблюденіе закона, дѣйствующаго между образованными народами. Этотъ законъ запрещаетъ и предаетъ проклятію исторіи всякую жестокость и варварство; онъ караетъ разрывомъ международныхъ сношеній государство, нарушившее его предписанія. Только исключительныя обстоятельства, вытекающія изъ крайней необходимости или необходимости возстановить равенство боя, освобождаютъ отъ соблюденія его и дозволяютъ дѣйствовать по требованіямъ данной минуты. [1] Не подчиняются общимъ правиламъ также войны, предпринимаемыя противъ дикихъ народовъ, которые не уважаютъ никакого человѣческаго закона. Наконецъ, морскія войны отличаются большею жестокостью и разрушительностью, чѣмъ сухопутныя, ибо точно опредѣленныя правила послѣднихъ не получили къ нимъ примѣненія. За отсутствіемъ равновѣсія между морскими державами, эти войны до настоящаго времени сохранили болѣе или менѣе разбойническій характеръ. [2]

Что касается междоусобныхъ войнъ, то онѣ ведутся, прежде всего, подъ отвѣтственностью побѣжденныхъ предъ государствомъ, т. е. торжествующей стороной. Правильный характеръ (т. е. характеръ настоящей международной войны) онѣ принимаютъ только послѣ территоріальнаго раздѣленія, признаннаго той и другой воюющей стороной, а также вслѣдствіе вмѣшательства третьей державы (§ 113).

Впрочемъ, современное право войны далеко не во всемъ объемѣ вошло въ обычаи и сознаніе народовъ и ихъ правительствъ. Фран-

они хранятся, на повозки, которыя ихъ перевозятъ, на невооруженныя суда, которыя развозятъ ихъ по морямъ или рѣкамъ, словомъ, на частныхъ лицъ и на частное имущество.

Это право, продуктъ цивилизаціи, содѣйствовало ея успѣхамъ. Ему обязана Европа сохраненіемъ и увеличеніемъ благосостоянія, даже среди частыхъ войнъ, которыя ее раздѣляли» и т. д. (Moniteur univ. 5 декабря 1806 года).

[1] F. H. Struben, Abhandlung von der Kriegsraison und dem Convenienzrecht (Sammlung auserlesener juristischer Abhandl. Leipzig. 1768); Grotius III, 1, 19. 18, 4; Pufendorf II, 3. 23; J. J. Moser IX, 1. 111 folg.; Bynkershoeck, Quaest. I, 3, и сочиненія, приведенныя у Омптеды § 300 и Камптца § 282 и слѣд.

[2] Hautefeuille, Droits des nations neutres. I, p. 318; Gessner, Droit des neutres sur mer p. 9. Вообще статья «The belligerent rights at sea», помѣщенная въ Home and foreign Review, Jul. 1863. p. 1.

ко-прусская война 1870—1871 гг. раскрыла въ этомъ отношеніи много пробѣловъ, которые еще должны быть пополнены съ общаго согласія европейскихъ государствъ. [1] До тѣхъ поръ, каждое воюющее государство свободно само установлять тѣ правила, которымъ оно намѣрено слѣдовать въ отношеніи какъ непріятеля, такъ и нейтральныхъ государствъ. Такъ же вправѣ поступать и непріятель. Но дѣйствія воюющихъ, противныя законамъ человѣколюбія и началамъ или обычаямъ, уже установившимся въ европейскомъ союзѣ, [2] могутъ дать поводъ къ жалобамъ, репрессаліямъ, реторсіи и даже къ вмѣшательству третьихъ державъ.

Начатіе войны.

§ 120. Право войны требуетъ, чтобы начатію враждебныхъ дѣйствій противъ государства, съ которымъ воюющій находился до того времени въ дружескихъ отношеніяхъ, предшествовало объявленіе войны. Ибо довѣріе исчезло бы и замѣнилось системой уединенія и взаимнаго страха, еслибъ народы каждую минуту должны были опасаться внезапныхъ нападеній. Въ виду этого древніе народы совершали предъ началомъ войны разные торжественные обряды. Въ Римѣ они были извѣстны подъ общимъ именемъ феціальнаго права и, по преданію, основывались на древнихъ обычаяхъ Эквиколовъ. Средневѣковое рыцарство изобрѣло сходныя съ этимъ правила, строгое соблюденіе которыхъ требовалось какъ въ

[1] См. г. G. Rolin-Jacquemyns, La Guerre actuelle въ Revue de dr. internat. t. II, 1870 p. 653 ss. и Adolf Trendelenburg, Lücken im Völkerrecht. Leipz. 1870.

[2] Г. Блюнчли сдѣлалъ очеркъ ихъ въ сочиненіи, озаглавленномъ: «Das moderne Kriegsrecht», которое вошло затѣмъ въ его Современное Междун. Пр. цивилизованныхъ государствъ. Этотъ очеркъ основывается главнымъ образомъ на полевой инструкціи, составленной Либеромъ и обнародованной президентомъ Линкольномъ для войскъ Соединенныхъ Штатовъ, въ 1863 г. (См. Приложенія).

Ср, кромѣ того, Ф. Ф. Мартенса, Восточная война и Брюссельская конференція, гл. III, стр. 87 и слѣд.; В. П. Безобразова, Брюссельская конференція для установленія правилъ и обычаевъ войны. Спб. 1875 г. (Сборникъ Госуд. Знаній, т. II).—Литература о Брюсс. конф. приведена въ указателѣ гр. Камаровскаго, стр. 41.—Проекты международной конвенціи о законахъ и обычаяхъ войны, составленной русскимъ правительствомъ, и декларація о томъ же предметѣ, выработанной конференціей въ Брюсселѣ, въ 1874 г., мы помѣщаемъ въ Приложеніяхъ. *Пер.*

войнахъ между государствами, такъ и при частныхъ поединкахъ. [1] Эти торжественныя формы сохраняли свою силу до половины XVIII вѣка; затѣмъ, онѣ все болѣе и болѣе забывались. Враждующія правительства стали довольствоваться перерывомъ дипломатическихъ сношеній и заявленіемъ своихъ неудовольствій посредствомъ манифестовъ и иными путями гласности. Случалось также, что государства прямо приступали къ военнымъ дѣйствіямъ, безъ предварительныхъ увѣдомленій другъ друга. Тѣмъ не менѣе, объявленіе всегда останется наиболѣе правильнымъ способомъ. [2] * Отозваніе посланника не есть необходимо актъ, означающій начало войны, хотя многіе договоры считаютъ начало враждебныхъ дѣйствій именно съ этого момента. [3]

Понятно само собой, что оборонительная война не нуждается въ предварительномъ объявленіи: военныя дѣйствія, уже открытыя непріятелемъ или готовыя свершиться, дѣлаютъ его вполнѣ излишнимъ. Право и справедливость требуютъ только, чтобы быстрое начатіе военныхъ дѣйствій не причиняло никакого ущерба частнымъ лицамъ, частной собственности, а также нейтральнымъ государствамъ, чтобы оно не служило предлогомъ для присвоенія такихъ выгодъ, которыя можетъ дать воюющимъ только война. Поэтому правительство, желающее сохранить общественное довѣріе, не должно отказываться отъ соблюденія извѣстныхъ сро-

[1] Ward, Enquiry. t. II, стр. 207 и слѣд.

[2] Bynkershoek, Quaest. jur. publ. 1, 2; Ompteda § 295; v. Kamptz § 275; Vattel III, § 51; Emerigon, Traité des assurances. I, 12. 35; Martens § 262; Schmalz S. 223; Klüber § 238; Wildman II, 5; Hautefeuille, Droit des nations neutres. I, p. 295; Halleck XV, 1—7; Phillimore III, 75.

* См. Ф. Ф. Мартенса, Восточная война и Брюсс. конф., гл. V, стр. 219 и слѣд.—Авторъ, возражая противъ обвиненій Россіи въ томъ, что она начала войну 1877—1878 г. безъ предварительнаго ея объявленія (депеша турецкаго правительства къ представителю его въ Лондонѣ $^{13}/_{25}$ апрѣля 1877 г.), говоритъ: «...поступокъ турецкаго правительства оказывается еще болѣе непростительнымъ, если имѣть въ виду слѣдующія два обстоятельства: во 1-хъ, торжественное объявленіе войны вышло изъ международной практики еще со временъ Парижскаго трактата 1763 г., и во 2-хъ, всѣ наиболѣе авторитетные современные писатели международнаго права признаютъ объявленіе совершенно излишнею формальностью по той простой причинѣ, что трудно себѣ представить, чтобы въ настоящее время международная война могла возникнуть совершенно внезапно, моментально» и т. д. (Тамъ-же, стр. 221 и слѣд.).— Объ ультиматумѣ см. Calvo § 712 suiv. — *Пер.*

[3] de Martens, Manuel. § 262. note g; Martens, Supplém. VII, p. 213 X, p. 870. XI, 471. 483. 613.

ковъ, назначаемыхъ для того, чтобы заинтересованныя лица могли принять мѣры къ предохраненію себя и своего имущества отъ непредвидѣннаго ущерба. Международная практика, конечно, не всегда достаточно строго слѣдовала этому правилу. Публицисты очень часто имѣли случай указывать на дѣйствія, свидѣтельствовавшія о постыдномъ желаніи пріобрѣсти, съ самаго начала враждебныхъ дѣйствій, такія преимущества или выгоды, которыя въ дѣйствительности являются чистымъ грабительствомъ. [1] Очевидно также, что отдѣльные случаи, когда государства обходились безъ предварительнаго объявленія войны, вовсе не составляютъ правила, на которое воюющія всегда бы могли ссылаться. Мы укажемъ на нѣкоторыя приложенія этого принципа ниже, въ § 139.

Излишне прибавлять, что объявленіе войны, послѣдовавшее между главными сторонами, будетъ имѣть свое дѣйствіе и по отношенію къ союзникамъ, если они призваны выполнить свои обязательства,—съ различіями, указанными въ § 117. [2]

Наконецъ, не требуется никакого объявленія для борьбы съ вооруженными шайками и пиратами. [3]

Мѣры, предшествующія и слѣдующія за началомъ войны.

§ 121. Война можетъ быть открыта или можетъ сопровождаться эмбарго и блокадой (§ 111). Если они предшествуютъ открытію враждебныхъ дѣйствій, то имѣютъ значеніе временныхъ мѣръ, но съ объявленіемъ войны получаютъ характеръ мѣръ окончательныхъ и постоянныхъ. [4]

[1] Vattel, III, § 56; Martens, назв. соч.; Ortolan, II, 17. — Oke Manning Comment. p. 120 допускаетъ подобные акты, какъ исключительныя мѣры. Ср. также Calvo § 713 suiv.

[2] Grotius III, 3. 9; Vattel III, § 102.

[3] L. 118 Dig. de Verb. Signif. «Hostes hi sunt qui nobis aut quibus nos publice bellum decrevimus, caeteri latrones aut praedones sunt».

[4] Такъ, во время блокады Веракруцъ французской эскадрой въ 1838 г., мексиканскіе корабли сначала были арестованы (séquestrés), а послѣ объявленія войны стали разсматриваться, какъ конфискованные (capturés). На основаніи конвенціи 9 марта 1839 г. вопросъ былъ предоставленъ третейскому рѣшенію и формулированъ слѣдующимъ образомъ: «Должны-ли они (т. е. корабли) считаться законной добычей каперовъ?» (S'ils devaient être considérés comme légalement acquis aux capteurs?). См. de Martens, Nouv. Recueil XVI, p. 610; Wildman II, p. 9, и выше, § 111.

Кромѣ того, существуетъ много другихъ предварительныхъ мѣръ, принятіе которыхъ зависитъ исключительно отъ политическихъ соображеній воюющихъ сторонъ. Сюда относятся:

1) Обнародованіе манифестовъ, въ которыхъ торжественно заявляются причины войны, и оправдательныхъ документовъ, долженствующихъ служить подтвержденіемъ главныхъ обнародованныхъ фактовъ и оправданіемъ притязаній, на нихъ основанныхъ. Въ этомъ отношеніи достоинство государствъ обязываетъ къ извѣстной сдержанности, особенно въ выраженіяхъ о непріятельскомъ государѣ и его подданныхъ. Факты должны говорить сами за себя;
2) отозваніе подданныхъ, пребывающихъ въ непріятельской странѣ; [1]
3) изданіе военно-полевыхъ законовъ (lois martiales) или правилъ, согласно которымъ будутъ судимы и караемы нарушенія обычаевъ войны; [2]
4) запрещеніе или ограниченіе сношеній подданныхъ съ правительствомъ и населеніемъ враждебнаго государства;
5) изгнаніе непріятельскихъ подданныхъ изъ предѣловъ территоріи, съ цѣлью избѣжать неудобствъ, которыя могутъ произойти отъ ихъ дальнѣйшаго пребыванія въ странѣ.

Подобнаго рода изгнанія (xénélasies) примѣнялись очень часто и въ древнемъ мірѣ, и въ новое время. Еще въ 1755 г. англичане были изгнаны изъ Франціи, съ барабаннымъ боемъ. Напротивъ, въ Крымскую войну, русскіе подданные продолжали мирно пребывать какъ въ Англіи, такъ и во Франціи. Но въ 1870 г. всѣмъ ненатурализованнымъ лицамъ, подданнымъ одного изъ государствъ, воевавшихъ тогда съ Франціей, было предписано оставить эту страну въ самый короткій срокъ. [3] * Во всякомъ случаѣ, необходимо назначать непріятельскимъ подданнымъ болѣе или менѣе продолжительный срокъ, достаточный для выѣзда ихъ изъ страны съ своимъ имуществомъ; но еще болѣе согласно съ духомъ нашего времени

[1] v. Kamptz, Lit. § 277.

[2] Halleck XV, 24 и слѣд.

[3] Revue internationale t. II, p. 671 и слѣд.

* Мотивомъ этого распоряженія служило опасеніе французскаго правительства, что оно, вслѣдствіе крайняго возбужденія французскаго народа противъ нѣмцевъ, не будетъ въ силахъ оградить безопасность нѣмецкихъ подданныхъ, жившихъ въ то время во Франціи. — *Пер.*

дозволять мирнымъ и неподозрительнымъ непріятельскимъ подданнымъ оставаться въ странѣ. [1] *

Непосредственныя слѣдствія начатія войны.

§ 122. Ближайшимъ послѣдствіемъ объявленія войны является вообще фактическое прекращеніе мирныхъ сношеній одного государства съ другимъ. Не располагая болѣе правильными путями для рѣшенія своихъ споровъ, воюющія державы напрягаютъ всѣ свои силы и средства, чтобы поддержать свое право на поляхъ сраженій. Но отсюда не слѣдуетъ заключать, по крайней мѣрѣ согласно началамъ современнаго права, чтобы война необходимо уничтожала всѣ правовыя отношенія между государствами и чтобы эти отношенія снова установлялись только съ заключеніемъ мира. Защитники противоположнаго взгляда говорятъ, что война дѣлаетъ сомнительнымъ самое существованіе государства. [2] Но иное дѣло — возможность и иное дѣло—дѣйствительное наступленіе катастрофы, уничтожающей государство.

Во-первыхъ, несомнѣнно, что обязательства, которыя заключены или возобновлены прямо на случай войны, сохраняютъ свою силу, если только какая-нибудь воюющая сторона не нарушила ихъ; ибо въ случаѣ нарушенія ихъ одной стороной, другая, въ видѣ репрессаліи, также можетъ отказаться отъ ихъ соблюденія, временно или окончательно. Но пока обязательство не нарушено, оно дѣйствительно, потому что основаніе соглашенія — единство

[1] J. J. Moser, Vers. IX, S. 45; Vattel III, § 63.

* Во время войны 1877—1878 г. русское правительство, потой $^{12}/_{24}$ апрѣля на имя турецкаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Петербургѣ, Тевфика-бея, и затѣмъ Сенатскимъ указомъ 12-го мая 1877 г. (см. Приложенія), разрѣшило турецкимъ подданнымъ оставатся въ предѣлахъ Россіи. О признаніи такого же права за русскими подданными, пребывающими въ предѣлахъ турецкой территоріи, правительство Оттоманской имперіи формально не заявляло. — См. Ф. Ф. Мартенса, назв. соч., стр. 220. — *Пер.*

[2] Какъ напр., Schmalz, Völkerr. S. 69 и отчасти Mably, Droit public. I, p. 169. Contra Wheaton III, 2. 7—9. См. изслѣдованія этого вопроса у Frdr. Chr. Wächter, De modis tollendi pacta inter gentes. Stuttg. 1780. § 53 seq.; Leopold, De effectu novi belli quoad vim obligandi pristinarum pacifica tion. Helmst. 1792; J. J. Moser, Vermischte Abhandl. I; Klüber § 165; Massé, Droit commercial § 144; Halleck XV, 8 и слѣд.

Ср. Ф. Ф. Мартенса, назв. соч., стр. 225 и слѣд.; г. Стоянова, Очерки ист. и дотм. межд. пр., § 32, стр. 611 и слѣд.

воли — остается непоколебленнымъ. Въ примѣръ можно привести шестимѣсячный срокъ, часто устанавливаемый въ торговыхъ договорахъ, въ пользу подданныхъ той и другой стороны, для обезпеченія ихъ личной и имущественной безопасности. [1] Точно также продолжаютъ сохранять свое дѣйствіе правоотношенія, которыя возникли изъ предшествующихъ договоровъ и уже пріобрѣли характеръ совершившихся фактовъ. Они могутъ быть уничтожены не иначе, какъ новыми обязательствами, имѣющими войдти въ мирный договоръ.

Во-вторыхъ, общія и постоянныя отношенія государствъ перестаютъ имѣть силу для воюющихъ лишь настолько, насколько это зависитъ отъ ихъ воли или вызывается военной необходимостью. Такъ, согласно современнымъ обычаямъ, враждующія стороны не отказываютъ другъ другу, особенно государямъ, въ правѣ на почести и уваженіе. Долгъ вѣрности также налагаетъ извѣстныя обязанности, которыми нельзя пренебрегать во время войны.

Договоры, заключенные до войны, необходимо прекращаютъ свое дѣйствіе, если они предполагаютъ мирное состояніе. Другіе утрачиваютъ свою силу окончательно, если именно основаніе ихъ или возможность постояннаго и свободнаго согласія сторонъ уничтожается войной. Согласно этому, международные обычаи не требуютъ вовсе исполненія обязательствъ, заключенныхъ съ непріятелемъ ранѣе войны, и считаютъ ихъ пріостановленными. Можно спросить, возобновляютъ-ли они свое дѣйствіе по заключеніи мира, и до какой степени? Мы разсмотримъ этотъ вопросъ въ §§ 180 и 181. Безспорно также, что если срокъ, установленный въ договорѣ, истекъ до или во время войны, то побѣдившая сторона можетъ самовольно завладѣть выгодами, которыя были обезпечены ей по договору. Но это завладѣніе должно быть подтверждено при заключеніи мира.

Наконецъ, война не уничтожаетъ общихъ и частныхъ правъ человѣка: [2] они только подчиняются всѣмъ неизбѣжнымъ послѣдствіямъ войны, бичъ которой поражаетъ все безразлично. Очевидно также, что подданные воюющихъ державъ должны подчиняться тѣмъ ограниченіямъ, которыя каждая изъ нихъ признаетъ

[1] Mably, loc. cit.; de Steck, Essais sur div. sujets. 1785. p. 5. См. другой примѣръ у Wheaton § 8, 3; Klüber § 152; Martens § 263; Vattel III, § 175; Oke Manning p. 125; Phillimore III, 117.

[2] Pufendorf, J. univ. IV, obs. 206, 2.

нужнымъ формально наложить на сношенія съ непріятельскимъ или нейтральнымъ государствомъ (§ 123). Но при отсутствіи формальныхъ ограниченій, они не могутъ быть предполагаемы, ибо современное право войны недозволяетъ причинять ущерба частнымъ правамъ непріятельскихъ подданныхъ: оно не препятствуетъ даже судебной защитѣ этихъ правъ, на общемъ законномъ основаніи. [1] Однако, господствующая международная практика находится еще въ противорѣчіи съ этими началами.

Вліяніе войны на торговыя сношенія непріятельскихъ подданныхъ. [2]

§ 123. Человѣкъ имѣетъ естественное право на свободное пользованіе международными и торговыми путями сообщенія, и это право должно быть уважаемо во время войны, какъ и другія частныя права. Но осуществленіе его всегда подчиняется интересамъ воюющихъ и условіямъ, на которыхъ они допускаютъ его. Въ самомъ дѣлѣ, еслибъ торговля — этотъ могучій рычагъ—была свободна отъ всякаго контроля, то, предоставленная самой себѣ, она обратилась бы въ независимую и грозную силу, памятнымъ примѣромъ которой служитъ Ганзейскій союзъ. Она не только предписывала бы законы государствамъ, но и заглушила бы, своимъ узкимъ и исключительнымъ духомъ, много благородныхъ сторонъ человѣческой природы. Особенно она стѣснила бы дѣйствія воюющихъ, придавъ ихъ вполнѣ выяснившемуся положенію извѣстный характеръ неопредѣленности. Свободная отъ всякихъ ограниченій, она часто оказывала бы помощь непріятелю, ибо для нея— этой космополитической силы—врагъ только тотъ, кто стѣсняетъ ея свободу. Слѣдовательно, взаимныя сношенія подданныхъ воюющихъ государствъ, по самой природѣ вещей, должны быть не свободны отъ всякаго контроля, а, напротивъ, болѣе или менѣе ограничены. [3] На этомъ основаніи каждое правительство можетъ

[1] Zachariae, 40 Bücher vom Staat. XXVIII, 7. 2. (B. IV, S. 103.) Contra Wurm въ Zeitschrift für Staatswissenschaft. VII, S. 350 folg.

[2] Монографіи по вопросу о нейтральной торговлѣ см. у v. Kamptz § 257.

[3] Прежде запрещеніе было общимъ правиломъ. Pufendorf, loc. cit., obs. 207. Bynkershoek, Quaest. jur. publ. I, 3. «Quamvis autem nulla sit specialis commerciorum prohibitio, ipso tamen jure belli commercia sunt vetita», т. е. хотя бы не было издано никакого спеціальнаго запрещенія торговыхъ сноше-

запрещать, вполнѣ или отчасти, торговыя сношенія своихъ подданныхъ съ непріятелемъ, подвергая штрафамъ или конфискаціи нарушителей этихъ запрещеній. Правительство можетъ, кромѣ того, задерживать непріятельскихъ подданныхъ, занимающихся торговлей, и примѣнять къ нимъ репрессаліи, о которыхъ мы скажемъ въ главѣ о морскихъ призахъ. Оно можетъ также объявить неимѣющими силы въ его странѣ торговыя сдѣлки непріятеля, напр., страхованія непріятельскаго имущества. [1] Съ другой стороны, воюющія государства могутъ дозволять извѣстныя отрасли торговли и выдавать разрѣшительныя свидѣтельства, признаніе которыхъ, конечно, нисколько необязательно для стороны противной. [2] Но вообще, нельзя утверждать, чтобы объявленіе войны всегда предполагало полное запрещеніе торговыхъ сношеній между воюющими, какъ-бы часто въ дѣйствительности оно ни встрѣчалось. Напротивъ, воюющіе должны ясно высказаться по этому предмету, въ особенности если дѣло идетъ о безусловномъ запрещеніи. [3] Ибо право торговыхъ сношеній есть существенно частное право, несоздаваемое государствомъ, которое опредѣляетъ лишь условія его осуществленія и, слѣдовательно, не можетъ совершенно его отмѣнить. [4] Точно также никакая держава не можетъ обязывать своихъ союзниковъ къ безусловному отказу отъ сношеній съ непріятелемъ, если обязанность эта не вытекаетъ изъ условій союзнаго договора. Она можетъ лишь требовать, чтобы союзники прямо не содѣйствовали непріятелю и, въ случаѣ нужды, можетъ противодѣйствовать этому путемъ ареста и конфискаціи или инымъ образомъ. [5]

ній, эти послѣднія воспрещаются по самому праву войны. Иногда, впрочемъ, допускались исключенія. Такъ, въ 1675 г., Голландскіе Штаты (États généraux), во время войны со шведами, объявили торговлю между воюющими свободной.

[1] de Steck, Essais sur div. sujets. p. 14 suiv.; Wurm, loc. cit., B. VII, S. 340 folg.; Phillimore, l. c., 108.

[2] Jacobsen, Seerecht S. 423 folg. 719—731; Wheaton, Intern. Law. IV, 1. § 22; Oke Manning p 123; Wildman II, 245; Phillimore III, 613; Calvo, § 771. suiv.

[3] Nau, Völkerseerecht § 263. Contra Wurm, loc. cit., S. 282 ff.

[4] О нѣсколько строгой практикѣ, установившейся въ Англіи, Америкѣ и Франціи, см. Wheaton, loc. cit., § 13; Valin, Commentaire sur l'Ordonnance de 1681. III, 6. 3; Phillimore III, 105; Halleck XV, 9 и слѣд. — Oke Manning, стр. 123, основательно замѣчаетъ, что здѣсь дѣло идетъ болѣе о политическихъ, чѣмъ торговыхъ мѣрахъ. См. также Massé, Droit commercial, t. I. 1844. n. 335. Wildman II, p. 15.

[5] Болѣе строгаго взгляда держатся Bynkershoek, Quaest. jur. publ. I, 10;

Субъекты права войны. *

§ 124. Теперь мы укажемъ правила, которыя должны быть соблюдаемы во время войны, и начнемъ съ поведенія лицъ, участвующихъ въ войнѣ, и обращенія съ ними.

Замѣтимъ, прежде всего, что, согласно международнымъ обычаямъ современной Европы, активное и пассивное право войны дѣйствуетъ во всей своей силѣ только въ отношеніи представителей главныхъ сторонъ и ихъ союзниковъ, равно какъ относительно сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ, участвующихъ въ войнѣ подъ ихъ начальствомъ. Подъ этой вооруженной силой разумѣются не только регулярная армія и экипажъ, но также войска, образующія запасъ, и ополченія, какъ напр., нѣмецкій ландверъ. Кромѣ собственно вооруженныхъ силъ, сюда же принадлежатъ всѣ несражающіеся, которые служатъ при арміи, каковы: военные священники, медики, маркитанты и интенданты. Эти лица не принимаютъ участія въ активной войнѣ и могутъ прибѣгать къ оружію только въ случаѣ крайней необходимости и для личной обороны. — Прочіе подданные воюющихъ государствъ играютъ во время войны чисто пассивную роль и участвуютъ въ ней только косвенно, вслѣдствіе связей своихъ съ войсками и необходимости подчиниться всѣмъ послѣдствіямъ войны и различныхъ ея превратностей. [1] Имъ не дозволяется совершать никакихъ непріязненныхъ дѣйствій, безъ формальнаго приказанія главы государства, который можетъ призвать къ оружію какъ нѣкоторыя сословія, такъ и все населеніе, годное къ военной службѣ. Въ этомъ смыслѣ Общее земское уложеніе Пруссіи (Введеніе, § 81) гласитъ, что мѣры, необходимыя для защиты территоріи отъ иноземныхъ враговъ, принимаетъ только глава государства. Если государь, объявляя войну, предписываетъ, въ смыслѣ общей репрессаліи, всѣмъ подданнымъ «идти на врага» (courir sus aux ennemis), то, какъ уже разъяснилъ это Ват-

Wheaton, loc. cit, § 14; Wurm, loc. cit., S. 94. Но, спрашивается, на какомъ бы основаніи могло правительство предписывать союзникамъ, какъ имъ слѣдуетъ дѣйствовать, и отправлять родъ юрисдикціи надъ ихъ подданными, если союзъ не даетъ подобнаго права?

* См. Ф. Ф. Мартенса, Вост. война и Брюсс. конф., стр. 420 и слѣд. Проектъ междун. декларации о зак. и обычаяхъ войны, составленный Брюссельской конференціей, ст. 9—11. — *Пер.*

[1] Vattel III, 15, § 226.

тель, [1] подданные уполномочиваются этимъ только къ задержанію лицъ и вещей, принадлежащихъ непріятелю. Эта формула вышла уже изъ употребленія (§ 110). Но она можетъ быть замѣнена распоряженіемъ правительства о поголовномъ ополченіи гражданъ.

Подданные воюющихъ державъ, непризванные къ оружію, имѣютъ, естественно, право открыто сопротивляться войскамъ непріятеля, если послѣднія уклоняются отъ соблюденія законовъ войны. Всѣ другія враждебныя дѣйствія, которыя будутъ совершены ими противъ непріятельскихъ лицъ или имущества, составляютъ не только нарушеніе законовъ войны, но также уголовныхъ законовъ, охраняющихъ личную и имущественную неприкосновенность, и потому могутъ быть судимы какъ общимъ судомъ страны, такъ и полевымъ судомъ непріятеля. [2]

Партизанскіе отряды; гверильясы; вольные стрѣлки; каперы.

§ 124ª. Иногда отдѣльно, иногда рядомъ съ правильно организованными, дисциплинированными и состоящими подъ командой войсками, участвуютъ въ военныхъ дѣйствіяхъ лица, которыя, добровольно и соединяясь въ партіи или отряды, или въ одиночку, ведутъ противъ непріятеля партизанскую войну. Таковы по преимуществу такъ-называемые гверильясы, вольные стрѣлки, дѣй-

[1] Loc. cit., § 227. См. также Fr. E. a Pufendorf, Jur. univ. IV, obs. 206.

[2] Извѣстный криминалистъ Абеггъ, въ своихъ Untersuchungen aus dem Gebiet des Strafrechts, S. 86, замѣчаетъ по этому поводу слѣдующее. «Кажущееся основаніе для рѣшенія вопроса въ противоположномъ смыслѣ — говоритъ онъ — заключается въ томъ, что государство, территорія котораго, вслѣдствіе несчастнаго оборота войны, подверглась занятію непріятельскими войсками, не обязано и не заинтересовано охранять ихъ противъ нападеній извнѣ, разъ состояніе насилія замѣнило законный порядокъ. Но исключая истребительныя войны (bella internecina), повторенія которыхъ мы, безъ сомнѣнія, болѣе не увидимъ, война не уничтожаетъ правового порядка до того, чтобъ граждане освобождались отъ соблюденія законовъ въ отношеніи кого бы то ни было. Надо особенно отказаться отъ взгляда, что сила уголовныхъ законовъ состоитъ только въ дѣйствительности даруемой ими охраны. Другой вопросъ, до какой степени необходимая оборона или иные мотивы, связанные съ войной, видоизмѣняютъ характеръ уголовнаго права, до какой степени оправдываютъ они безнаказанность или смягченіе наказанія, или даже помилованіе виновнаго». См. также Frisius Rinia van Nauta, De delictis adv. peregrinos, maxime adv. milites hostiles. Groning. 1825; Heffter, Lehrbuch des Criminal-Rechtes. § 37.

ствующіе въ сухопутныхъ войнахъ. [1] Они подчиняются общему праву войны и приравниваются къ регулярнымъ войскамъ только въ слѣдующихъ случаяхъ:

1-е если они принимаютъ участіе въ войнѣ на основаніи формальныхъ предписаній начальника своего отряда и могутъ это удостовѣрить;

2-е въ случаѣ поголовнаго ополченія или народной войны, предписанной или разрѣшенной правительствомъ.

При этомъ предполагается, конечно, что лица, участвующія въ партизанской войнѣ, дѣйствуютъ согласно правиламъ, изданнымъ въ руководство возстанія. Если этихъ правилъ не существуетъ, если возстаніе, поголовное ополченіе или народная война провозглашены въ общихъ выраженіяхъ, то необходимо по крайней мѣрѣ, чтобы лица, выступившія противъ непріятеля, могли быть распознаны имъ по ихъ числу, или по извѣстнымъ внѣшнимъ знакамъ, или по военачальникамъ.

Во всѣхъ другихъ случаяхъ непріятель нисколько не обязанъ относиться къ этимъ частнымъ лицамъ, какъ къ солдатамъ регулярной арміи. [2] Они разсматриваются въ этихъ случаяхъ, какъ разбойники (briganti), хотя наименованіе это непримѣнимо, съ нравственной точки зрѣнія, ко всѣмъ разрядамъ партизановъ.

Такого же рода различія должны быть проводимы между участниками въ морской войнѣ.

Здѣсь дѣйствуютъ, прежде всего, каперы (armateurs, по англійски—privateers), [3] т. е. лица, которыя снаряжаютъ корабли для

[1] См. мастерское произведеніе Либера, On Guerilla Parties. New-York. 1863. Ср. Halleck XII, 8 ss. и для прошлаго J. J. Moser, Nachtrag zu den Grundsätzen des V. R. 1750 и Versuche d. E. V. R. IX, 2, 49; Calvo, § 838.

[2] См. для войны 1870–1871 гг. г. Rolin-Jacquemyns, Revue de dr. intern. II, 660; Calvo, въ назв. м.; Bluntschli, Moderne V. R., 2-го изд., ст. 597 и слѣд. См. Ф. Ф. Мартенса, В. в. и Бр. к., стр. 420 и слѣд., 425 — 426, 427. Примѣры изъ послѣдней русско-турецкой войны на стр. 434 и слѣд.

[3] См. классическое сочиненіе Г. Фр. Мартенса, Versuch über Kaper. Göttingen. 1795, переведено на франц. яз. авторомъ; Hautefeuille, Droits des neutres. I, 327; Halleck XVI, 11; Phillimore I, 393.

На русскомъ языкѣ имѣется объ этомъ предметѣ превосходное сочиненіе покойнаго проф. Харьковскаго унив., Д. Каченовскаго, О каперахъ и призовомъ судопроизводствѣ, Москва. 1855 г. (на англ. яз. перевелъ Pratt, въ 1867 г.). См. Ф. Ф. Мартенса, О правѣ частн. собств. во вр. войны, стр. 285 и слѣд.; Н. М. Коркунова, О каперахъ (Ж. Гр. и Уг. Пр., 1877 г., № 1); г. Стоянова, назв. соч., § 35, стр. 663 и слѣд.; г. Даневскаго, Историческій очеркъ нейтралитета Москва. 1879 г., отд. III, стр. 393 и слѣд.

захвата судовъ (pour aller en course) воюющаго государства, на основаніи уполномочія или каперскихъ свидѣтельствъ (lettres de marque), выданныхъ отъ имени собственнаго ихъ правительства, или правительства иноземнаго, ведущаго войну. Они подчиняются приказаніямъ адмиралтейства и входятъ въ составъ морскихъ силъ государства.

Каперскія свидѣтельства ведутъ свое начало отъ среднихъ вѣковъ и являются остаткомъ средневѣковой системы репрессалій. [1] Выдачу ихъ государства давно уже признавали за варварскій обычай и постепенно отказывались отъ него. Такъ, въ торговомъ договорѣ, заключенномъ въ 1785 г. между Пруссіей и Соединенными Штатами, мы находимъ постановленіе (ст. 23) о взаимной отмѣнѣ каперства этими державами—постановленіе, которое, однако, не было воспроизведено въ договорахъ 1799 и 1828 гг. [2] Другой примѣръ отказа отъ каперскихъ свидѣтельствъ дала Россія, во время войны съ Турціей, въ 1767—1774 гг.—войны, ознаменовавшейся морской побѣдой, одержанной Орловымъ надъ турками, при Чесмѣ. [3] * Наконецъ, декларація 16 апр. 1856 г. провозгласила окончательную отмѣну каперства (см. Приложенія), и эта отмѣна могла бы считаться общимъ закономъ европейскаго союза государствъ, еслибъ къ признавшимъ ее державамъ присоединились еще Испанія, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и Мексика. Для этихъ государствъ сохраняютъ свою силу старые морскіе обычаи, которые заключаются въ слѣдующемъ. Каперскія

[1] v. Kaltenborn въ Pölitz-Bülau, Jahrbücher für Geschichte und Politik. 1849, B. II, (отдѣльно изд. подъ заглавіемъ: «Die Caperei im Seekriege. Leipzig. 1849).

[2] Nau, Völkerseerecht. 1802. § 279, ссылается еще на договоръ между Англіей и Россіей (1801 г.), но онъ содержитъ только нѣкоторыя измѣненія, относящіяся къ правамъ каперовъ. Подобныя постановленія находятся и во многихъ другихъ договорахъ, никогда не исполнявшихся въ точности. Hautefeuille p. 338.

[3] Франклинъ (Works, t. II, p. 448) осудилъ каперство. См. Wheaton, p. 223 (éd. 2. II, 371); Hautefeuille I, p. 339. Wurm (Zeitschrift für Staatswissensch. B. VII, S. 344 folg.) приводитъ много другихъ примѣровъ войнъ, когда каперскія свидѣтельства не выдавались. Calvo § 940—943. — Предполагавшееся въ Германіи, въ 1870 г., устройство добровольнаго флота, на подобіе сухопутныхъ корпусовъ волонтеровъ и вольныхъ стрѣлковъ, не могло имѣть мѣста въ виду декларації 1856 г. и изъ уваженія къ правамъ нейтральныхъ. Ср. документы въ Aegidi u. Klauhold St. Archiv XX, No. 4345 ff. и Calvo, § 944.

* Графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ, 28-го іюня 1770 г.—*Пер.*

свидѣтельства могутъ быть выдаваемы только воюющими державами: дружественное государство не можетъ пользоваться ими, если желаетъ оставаться нейтральнымъ. Но каперскія свидѣтельства могутъ быть выдаваемы какъ иностранцамъ, такъ и нейтральнымъ подданнымъ, если не препятствуютъ тому договоры. [1] Они могутъ быть выдаваемы также торговымъ кораблямъ, которые получаютъ чрезъ это право захватывать корабли непріятеля. [2] Правительство, которое выдаетъ каперскія свидѣтельства, опредѣляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ правила и условія, которымъ должны подчиняться каперы. [3] Охраной международнаго права пользуются только тѣ изъ нихъ, которые могутъ удостовѣрить законность своего полномочія и дѣйствуютъ согласно даннымъ инструкціямъ. Каперы, взявшіе свидѣтельства отъ обѣихъ воюющихъ сторонъ, приравниваются къ морскимъ разбойникамъ. [4]

Дозволенныя средства веденія войны. [5]

§ 125. Дозволенными военными средствами или средствами, согласными съ цѣлью войны, признаются не только открытая сила, но также хитрости. Но въ этомъ отношеніи честь и человѣколюбіе указываютъ народамъ границы, нарушеніе которыхъ можетъ оправдывать, по исключенію, только военная необходимость.

Безусловно незаконнымъ и противнымъ духу человѣколюбія должно быть признано отравленіе источниковъ и водъ въ непріятельской странѣ, которое запрещается также мусульманскими

[1] Hautefeuille I, p. 350. 351. t. IV, p. 252 приводитъ много примѣровъ. Ibid. t. I, p. 345; Halleck XVI, 16.

[2] Martens § 12; Hautefeuille I, 345 и съ ограниченіями Halleck XVI, 10.

[3] Для Франціи см. Règlement des prises 11/22 мая 1803 г., Martens, Recueil. t. VIII p. 9; Ortolan, Règles internat. II, p. 354; особенно de Pistoye et Duverdy, Tr. des prises, I, p. 157; Riquelme I, p. 266. 267.

[4] Martens (§ 14) и Valin оспариваютъ даже право брать свидѣтельства отъ нѣсколькихъ союзныхъ государствъ. И дѣйствительно, нейтральные могутъ основательно жаловаться на это. Ср. Hautefeuille I, p. 351 и Halleck XVI, 15.

[5] Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты имѣютъ отлично составленный «Code of Instructions for the Government of Armies in the field», на который мы ссылались уже въ примѣч. къ § 119.

См. также въ Прилож.: Проектъ междун. конв. о зак. и обыч. войны. гл. III, ст. 11—13, Проектъ межд. декларацiи Брюссельской конференціи, 12—14. Ср. г. Стоянова, назв. соч., § 33, стр. 624 и слѣд.; Проф. Мартенса, Вост. война гл. VII, стр. 401 и слѣд. — *Пер.*

законамп. Употребленіе отравленнаго оружія было воспрещено уже въ средніе вѣка, церковью, хотя примѣры этого варварскаго обычая встрѣчаются вплоть до XVI в. [1] Къ этой же категоріи средствъ мы относимъ вообще всякое оружіе, которое причиняетъ безполезныя страданія или тяжелыя раны, какъ напр., разрывныя пули, * пули съ стекломъ и известью и, безъ сомнѣнія, конгревовыя ракеты, если онѣ направляются противъ людей, равно какъ употребленіе хищныхъ собакъ и дикарей, которые не знаютъ ни правилъ воинской чести, ни человѣчности въ войнѣ. [2] Наконецъ, всѣми осуждается умерщвленіе лицъ, которыя не сопротивляются и неспособны къ сопротивленію. Подобныя дѣйствія недозволительны даже въ народной войнѣ.

Законы войны запрещаютъ равнымъ образомъ опустошеніе непріятельской территоріи, истребленіе жатвъ и разореніе жилищъ, поскольку дѣло не идетъ о репрессивныхъ мѣрахъ, или мѣрахъ предосторожности противъ непоправимыхъ бѣдствій. Иногда воюющіе находятся вынужденными принять эти мѣры, чтобы облегчить себѣ совершеніе какой-либо военной операціи. Но вообще достойны порицанія всѣ дѣйствія, подобныя, напр., разгрому Пфальца Людовикомъ XIV, и такіе обычаи, какъ англійскій, который примѣнялся еще во время Американской войны за независимость и, въ новѣйшее время, въ Остъ-Индіи — обычай, дозволяющій разореніе непріятельской страны, если оно является средствомъ получить отъ жителей контрибуціи, вынудить непріятельскія войска оставить позиціи, занятыя ими для защиты страны, наконецъ, нанести непріятелю вредъ и образумить его, въ случаѣ возстанія и возмущенія. [3]

Требованія человѣчности не допускаютъ, кромѣ того, употребленія такихъ разрушительныхъ средствъ, которыя разомъ и меха-

[1] Cap. 1. X de sagittar.; Ward t. I, p. 252. 253.

* На основаніи С.-Петербургской декларації 29-го ноября (11 дек.) 1868 г. (см. Приложенія), подписанной представителями всѣхъ главнѣйшихъ европейскихъ державъ и Персіи, запрещается «употребленіе какъ сухопутными, такъ и морскими войсками, снарядовъ, которые, при вѣсѣ менѣе 400 грамовъ, имѣютъ свойство взрывчатости, или снаряжены ударнымъ или горючимъ составомъ». — О переговорахъ, предшествовавшихъ открытію С.-Петербургской конференціи, созванной по почину нашего военнаго министра, графа Д. А. Милютина, и о ходѣ ея работъ см. Ф. Ф. Мартенса, Собраніе трактатовъ и конвенцій, т. IV, ч. II, № 167 (стр. 953 и слѣд.) и его-же, Вост. в. и Брюсс. конф., стр. 103 и слѣд. — *Пер.*

[2] R. v. Mohl, Staats- und Völkerrecht I, 765.

[3] v. Martens, Völkerr. § 274 (280).

нически истребляютъ цѣлыя массы войскъ и, низводя человѣка до положенія неодушевленной вещи, безполезно увеличиваютъ кровопролитіе. Таково употребленіе цѣпныхъ ядеръ въ сухопутной войнѣ, а въ морскихъ сраженіяхъ каленыхъ ядеръ и горящихъ смоляныхъ снарядовъ, которые часто разомъ уничтожаютъ цѣлые корабли съ ихъ экипажемъ. [1] * Къ несчастью воюющіе до сихъ поръ слишкомъ озабочены увеличеніемъ и умноженіемъ орудій разрушенія.

Противорѣчатъ доброй нравственности также обманъ или военныя хитрости, которые состоятъ въ нарушеніи даннаго непріятелю слова. [2] Честь и собственный интересъ запрещаютъ также вѣроломное убійство, подстрекательство къ нему и возбужденіе непріятельскихъ подданныхъ къ возмущенію противъ законнаго государя. Впрочемъ, подкупъ и иныя безнравственныя средства, могущія побудить отдѣльныхъ лицъ къ измѣнѣ, до нѣкоторой степени извиняются желаніемъ избѣгнуть безполезнаго кровопролитія и, по возможности, быстро достигнуть цѣли войны. [3]

Поэтому каждая изъ воюющихъ сторонъ можетъ принимать добровольныя услуги, предлагаемыя ей непріятельскими подданными, и пользоваться этими услугами, лишь бы онѣ не заключались въ безусловно преступныхъ дѣйствіяхъ, напр., убійствѣ. Воюющій безспорно вправѣ принимать къ себѣ перебѣжчиковъ, дезертировъ, пользоваться предложеніями измѣнниковъ и подсылать лазутчиковъ. [4] Но воюющіе могутъ обезпечивать себя отъ военныхъ хитростей и измѣны, въ особенности отъ вѣроломства шпіоновъ, служащихъ обоимъ противникамъ (doubles intelligences), посредствомъ самыхъ

[1] Относительно этихъ различныхъ положеній см. Vattel III, § 155 — 157. 166. 167; de Martens § 268 suiv.; Klüber § 244. 262. 263; Омптеда § 301; Камптцъ § 289. — Bynkershoek (Quaest jur. publ. De rebus bellicis, cap. 1) не допускаетъ никакихъ ограниченій. Contra Ortolan II, 27. 5; Oke Manning p. 149; Wildman II, p. 24; Phillimore III, 70; Calvo § 841 suiv. 849.

* Сюда-же можно отнести торпеды и минныя загражденія, получившія такое широкое примѣненіе въ послѣднюю русско-турецкую войну. Законность употребленія этихъ, какъ и многихъ другихъ страшныхъ орудій обороны и нападенія, на практикѣ, по крайней мѣрѣ, не подлежитъ сомнѣнію. — *Пер.*

[2] Macchiaveli (dei discorsi III, 40); Vattel III, § 176.

[3] Pufendorf VIII, 6. 18; Vattel III, § 180; Klüber § 243 note a. Grotius (III, 1, 21) сомнѣвается въ этомъ. Ompteda § 303; v. Kamptz § 291.

[4] Вопросъ о военныхъ шпіонахъ будетъ разсмотрѣнъ въ концѣ III кн. См. однако, Vattel III, § 181; Klüber § 266; Halleck XVI, 26; Phillimore III, 140.

энергическихъ мѣръ. [1] Впрочемъ, при открытомъ столкновеніи, военный обманъ долженъ прекратиться. Такъ, при начатіи битвы между непріятельскими эскадрами, каждая изъ нихъ должна поднять свой настоящій флагъ. [2]

Непріятель, прибѣгающій въ сраженіи къ недозволеннымъ военнымъ средствамъ, тѣмъ самымъ ставитъ себя внѣ законовъ войны. Онъ подлежитъ закону возмездія, въ особенности если мщеніе можетъ постигнуть настоящихъ виновниковъ.

Обращеніе съ непріятельскими лицами.

§ 126. Въ древнемъ мірѣ не существовало никакихъ ограниченій относительно обращенія съ побѣжденнымъ непріятелемъ. Оставленные на произволъ побѣдителя, побѣжденные могли выбирать только между смертью и рабствомъ. Право современныхъ христіанскихъ народовъ, основанное на началахъ, полныхъ человѣчности, не выходитъ въ этомъ отношеніи, какъ мы имѣли уже случай замѣтить, за предѣлы крайней необходимости. [3] Оно различаетъ между непріятельскими лицами, по различію положенія ихъ, слѣдующія категоріи.

I. Право войны въ собственномъ смыслѣ или право жизни и смерти примѣняется ко всѣмъ непріятельскимъ лицамъ, которыя носятъ оружіе и участвуютъ въ сраженіяхъ. Противъ этихъ лицъ дозволяется дѣйствовать всѣми средствами разрушенія. [4] Обязанность щадить человѣческую жизнь можетъ преобладать въ отдѣльнымъ случахъ, но она всегда должна уступать военной необходимости, которой принадлежитъ рѣшающее значеніе. Если она позволяетъ выполнить эту обязанность, не слѣдуетъ отказывать въ пощадѣ непріятельскимъ войскамъ, насколько необходимость возстановитъ равенство боя не требуетъ примѣненія репрессивныхъ мѣръ.

Лица несражающіяся (некомбатанты), каковы: священники, врачи, маркитанты, квартирмейстеры, сами по себѣ имѣютъ право на пощаду, но въ общей свалкѣ сраженія раздѣляютъ общую

[1] Vattel III, § 182.

[2] Bouchaud, Théorie des traités de commerce. p. 377; Ortolan II, p. 33; Wildman II, p. 25; Halleck XVI, 24.

[3] Ср. вообще Halleck XVIII.

[4] Zachariae, Vom Staat. XXVIII, 7. 2. (Bd. IV, 1. S. 99).

участь. Они могутъ быть, однако, взяты въ плѣнъ, если только въ договорахъ или капитуляціяхъ не сдѣлано исключеній въ ихъ пользу (§ 124). [1]

Право войны, тождественное съ правомъ необходимой обороны, не допускаетъ также жестокаго обращенія съ положившимъ оружіе или раненнымъ непріятелемъ, который можетъ быть взятъ въ плѣнъ. Попеченіе о раненныхъ непріятельской арміи есть собственно дѣло великодушія побѣдителя; но въ интересѣ взаимности онъ не долженъ отказываться отъ этихъ заботъ, по предварительномъ обезпеченіи участи собственныхъ больныхъ и раненныхъ. Онъ никогда не долженъ убивать непріятельскихъ раненыхъ. Подобное звѣрство извинительно только въ одномъ случаѣ, именно, когда доказано, что солдаты, подвергшіеся убіенію, виновны въ умерщвленіи раненыхъ противной стороны. *

Парламентеры, приближающіеся къ непріятельскому лагерю съ соблюденіемъ условныхъ знаковъ, пользуются неприкосновенностью. Имъ дается достаточный срокъ и обезпечивается необходимая безопасность для свободнаго возвращенія въ свой лагерь.

II. Лица, непринадлежащія къ арміи, а также лица, обязанныя наблюдать за внутреннимъ порядкомъ и безопасностью въ странѣ, пользуются охраной права войны. Они не могутъ быть подвергаемы насилію, если они невиновны въ враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ непріятеля. Одна принадлежность къ противной сторонѣ еще не оправдываетъ подобнаго обращенія. Но противъ названныхъ лицъ, естественно, могутъ быть принимаемы всякаго рода мѣры предосторожности, какъ-то: обезоруженіе, задержаніе, взятіе заложниковъ и пр. [2]

Подданные воюющихъ сторонъ, неудалившіеся изъ предѣловъ непріятельской территоріи до начала войны, или вступившіе туда во время войны, должны получить достаточный срокъ для выѣзда изъ нея. Но обстоятельства дѣлаютъ иногда необходимымъ временное ихъ задержаніе, предписываемое правительствомъ съ цѣлью воспрепятствовать имъ сообщеніе съ непріятелемъ и не дать возможности усилить его, или доставить ему какія-либо важныя свѣдѣнія.

[1] Klüber, Droit des gens § 247.

* О раненыхъ и больныхъ воинахъ см. Ф. Ф. Мартенса, Вост. в. и Брюсс. конф., гл. VIII, стр. 498 и слѣд. См. также въ Прилож. проекты междун. конвенціи о зак. и обычаяхъ войны, отд. I, гл. VI, VII, и Брюссельской декларації, ст. 23—35.

[2] Grotius III, 4. 19.

Нельзя сказать, чтобы эти начала, въ разгарѣ военныхъ страстей, всегда уважались воюющими. Но уже англійская Великая Хартія (Magna Charta, ст. 41) содержала мудрыя постановленія по этому предмету. Позднѣе международные договоры торжественно провозгласили, по крайней мѣрѣ, временное охраненіе непріятельскихъ подданныхъ. Достаточно указать на постановленія Утрехтскаго договора, заключеннаго между Франціей и Англіей (ст. 19), съ одной стороны, и между Англіей и Испаніей (ст. 6), съ другой, и на Англо-русскій договоръ 1766 г. (ст. 12). [1] Наконецъ, надо-ли напоминать о гуманности правилъ, принятыхъ во время Крымской войны, какъ западными государствами, такъ и Россіей?

III. Согласно современнымъ обычаямъ, государи и члены царствующихъ домовъ не подчиняются общимъ правиламъ объ обращеніи съ воюющими, даже еслибъ они лично участвовали въ войнѣ. Имъ оказывается особенная пощада; такъ, обыкновенно остерегаются стрѣлять въ нихъ. Но они могутъ подвергнуться плѣну. Женщины и дѣти охраняются отъ всякихъ насилій и оскорбленій. Непріятельскія войска должны также взаимно соблюдать обычныя правила вѣжливости. Это нисколько не препятствуетъ имъ принимать мѣры предосторожности и, въ случаѣ нужды, обращаться къ репрессаліямъ.

IV. Охраною законовъ и обычаевъ войны не пользуются слѣдующія лица:

1-е лица, ведущія на свой собственный страхъ и безъ всякаго разрѣшенія своего государя, или не имѣя распознаваемой военной формы, партизанскую войну (§ 124[a]);

2-е лица, совершающія враждебныя дѣйствія противъ непріятеля въ занятой имъ странѣ. Они приравниваются къ мятежникамъ; [2]

3-е лица военнаго и невоеннаго званія, нарушающія своими дѣйствіями обычаи войны, каковы мародеры, неуполномоченные на мародерство своимъ начальствомъ;

4-е пойманные въ непріятельскомъ лагерѣ дезертиры.

Эти послѣдніе судятся на основаніи уголовныхъ законовъ страны которые они нарушили своимъ побѣгомъ; всѣ другіе подлежатъ полевому суду.

[1] Ward (I, p. 356. 357) приводитъ печальные примѣры противнаго. Contra Ortolan II, p. 281. См. также выше, § 122.

[2] Lieber, On guerilla p. 13; Revue Internationale III, p. 667. Ср. ниже § 131, II.

Военный плѣнъ.

§ 127. По древнему международному праву, всѣ непріятельскія лица, захваченныя побѣдителемъ, признавались военноплѣнными. При этомъ, если побѣдитель не обѣщалъ имъ пощады, то могъ распоряжаться ими по своему произволу. Даже обязательства, принятыя имъ на себя по этому предмету, не всегда обезпечивали плѣнныхъ. Онъ могъ ихъ убить, могъ оскорблять, обращать въ рабство. [1] Правда, нѣкоторые народы имѣли менѣе варварскіе обычаи, но они не всегда соблюдали ихъ. Такъ, Амфиктіоновъ союзъ издалъ законъ, которымъ воспрещалось убійство плѣнника, скрывшагося въ храмѣ. [2] По другому закону, который, какъ полагаютъ, соблюдался во всей Греціи, обезпечивалась пощада врагу, сдавшемуся добровольно и умолявшему о милосердіи. [3] Кромѣ того, существовалъ обычай, повидимому признававшійся Римлянами, щадить жизнь осажденныхъ, сдавшихся вмѣстѣ съ орудіями своей обороны. [4]

Въ средніе вѣка, церковь, установленіемъ Божьяго мира, [5] обезпечила нѣкоторымъ классамъ лицъ и нѣкоторымъ предметамъ извѣстную защиту и неприкосновенность. Но это нисколько не мѣшало воюющимъ обращаться съ подданными и плѣнными непріятеля самымъ произвольнымъ и жестокимъ образомъ. [6] Только надежда на богатый выкупъ и духъ рыцарства до нѣкоторой степени смягчали это варварство. Въ то же время церкви удалось постепенно уничтожить рабство военноплѣнныхъ среди христіанскихъ народовъ. На Западѣ рабство и продажа плѣнныхъ христіанъ были запрещены при папѣ Александрѣ III, постановленіемъ третьяго Латеранскаго собора (1179 г.). На Востокѣ, какъ свидѣтельствуетъ греческій епископъ Никифоръ Григорій, [7] подобное запрещеніе существовало съ 1260 г.

[1] Grotius III, 11, 7 seq. — Каченовскій, Курсъ М. Пр., II, § 13. 14.

[2] Saint-Croix, Gouv. fédér. p. 51.

[3] Thucydid. III, cap. 52.

[4] Caesar, De bello gallico. II, 32; Cicero, De offic. I, 12.

[5] См. с. 2. X. de treuga. — См. Каченовскій, Курсъ Межд. Пр., II, § 20, стр. 268 и слѣд.

[6] Ward во многихъ мѣстахъ; Pütter, Beitr. S. 47 folg.

[7] Pütter, Beitr. S. 69. 86.

§ 128. По современнымъ обычаямъ, военному плѣну подвергаются, во-первыхъ, государь и члены царствующихъ домовъ, если они служатъ въ дѣйствующей арміи или способны къ военной службѣ; затѣмъ, всѣ лица, которыя принадлежатъ къ составу дѣйствующихъ регулярныхъ войскъ. [1]

Названныя лица считаются военноплѣнными съ того момента, какъ, поставленныя въ невозможность оказывать дальнѣйшее сопротивленіе, они сдадутся добровольно, на извѣстныхъ условіяхъ или безъ условій, и жизнь ихъ будетъ пощажена.

Обычаи войны не дозволяютъ ни подъ какимъ предлогомъ убивать плѣнныхъ, ибо непріятель, неспособный вредить, имѣетъ право на пощаду. Дозволяется только принимать по отношенію къ нему мѣры предосторожности и обезпеченія противъ побѣга. Если, однако, обстоятельства слишкомъ затрудняютъ примѣненіе этихъ мѣръ, то состояніе крайней необходимости и дальнѣйшія цѣли войны оправдываютъ отказъ отъ предложенной сдачи. Поэтому плѣнники, уже обезоруженные, но угрожающіе снова взяться за оружіе, могутъ быть безнаказанно убиваемы. * Убійство менѣе извинительно, если плѣнные сдались на честное слово, и были умерщвлены, не нарушивъ его первые, или когда дальнѣйшее участіе ихъ въ войнѣ не представляло серьезной опасности.

Точно также побѣдитель имѣетъ безспорное право на примѣненіе къ плѣннику, сдавшемуся безъ условій и виновному въ на-

[1] v. Ompteda § 311; v. Kamptz § 305; Grotius III, cap. 7; Moser, Vers. IX, 2, S. 250. 311 folg.; Bynkershoek, Quaest. jur. publ. I, 3; Vattel III, § 139 suiv.; Klüber § 249; Wheaton IV, 2. 2; Oke Manning p. 155.

См. прекрасную монографію о военноплѣнныхъ русскаго ученаго, проф. Ярославскаго Юридич. Лицея, Эйхельмана, Ueber die Kriegsgefangenschaft. Dorpat, 1878. См. также г. Стоянова, Оч. ист. и догм. М. Пр. стр. 638 и слѣд. и примѣч. на стр. 642—45; Ф. Ф. Мартенса, В. в. и Бр. конф., гл. VII, стр. 535 и слѣд.

* Contra Calvo, Dr. intern., II, § 860: «Что касается насъ, говоритъ Кальво, то мы не думаемъ, чтобы война заглушала христіанскія чувства и заставляла умолкать голосъ совѣсти. Безоружный, побѣжденный, плѣнный врагъ дѣлается для насъ священнымъ, какъ человѣкъ; возводить въ доктрину, что можно посягать на его жизнь для сохраненія своей собственной, стараться найти основанія для оправданія подобнаго преступленія противъ человѣчества (lèse-humanité), значитъ обращать міръ вспять, значитъ воскрешать обычаи, достойные дикихъ племенъ центра Африки или острововъ Океаніи (назв. соч., стр. 144). См. также интересное изслѣдованіе различныхъ вопросовъ, относящихся къ праву войны, въ соч. нашего соотечественника П. А. Вакселя, L'armée d'invasion et la population. Leipzig. 1874 p. 98 suiv. — *Пер.*

рушеніи обычаевъ войны, наказанія, равнаго его преступленію. Но достойна порицанія всякая месть врагу, честно исполнившему свой военный долгъ,[1] какъ напр., казнь храбраго защитника осажденной крѣпости, даже въ томъ случаѣ, еслибъ ему грозили этимъ наказаніемъ еще во время мужественной его обороны. Будемъ надѣяться, что европейская исторія не занесетъ болѣе на свои страницы примѣровъ такого варварства.

§ 129. Взятіе въ плѣнъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ временное фактическое лишеніе военноплѣннаго свободы, съ цѣлью не дать ему возможности возвратиться въ свою страну и снова принять участіе въ войнѣ. Члены царствующихъ домовъ, взятые въ плѣнъ, пользуются правомъ на обращеніе, соотвѣтствующее ихъ званію. Они освобождаются отъ всякихъ стѣснительныхъ мѣръ личнаго задержанія, часто на основаніи только даннаго слова не злоупотреблять своей свободой. Офицеры, поручившіеся за свое поведеніе честнымъ словомъ, также пользуются относительной свободой. Напротивъ, унтеръ-офицеры и солдаты подчиняются строгому надзору и употребляются на работы, съ цѣлью покрытія части расходовъ на ихъ содержаніе, производимыхъ государствомъ, во власти котораго они находятся. Послѣднее можетъ требовать возмѣщенія или зачета этихъ издержекъ при заключеніи мира.

Военноплѣнные, во все время плѣна, безспорно подвѣдомственны суду страны, гдѣ они находятся, въ особенности по дѣламъ о преступленіяхъ, ими здѣсь совершенныхъ. Право войны не допускаетъ дурнаго обращенія съ плѣнными, произвольныхъ дѣйствій, всякаго рода насилій, неоправдываемыхъ необходимостью. Но государство можетъ по праву подвергнуть ихъ строгимъ исправительнымъ или репрессивнымъ мѣрамъ, если, въ противность принятымъ на себя обязательствамъ, они составятъ заговоръ противъ внутренней его безопасности. Тѣ изъ военноплѣнныхъ, которые не участвовали въ преступныхъ дѣйствіяхъ, не должны нести на себѣ послѣдствій репрессалій, хотя старые публицисты слѣдовали иному взгляду и, ссылаясь на военную необходимость, старались оправдать подобныя мѣры, какъ угрозу.[2]—Право войны запрещаетъ также принуждать военноплѣнныхъ къ поступленію на военную службу въ государствѣ, гдѣ они удерживаются.

[1] Vattel III, § 141. 143; Wildman II, 25. 26.

[2] Vattel III, § 142. Нѣсколько любопытныхъ постановленій объ обращеніи съ военноплѣнными содержитъ въ себѣ договоръ, заключенный въ 1798 г. между Пруссіей и Соединенными Штатами (ст. 24).

Состояніе плѣна прекращается:
вслѣдствіе заключенія мира;
вслѣдствіе добровольнаго принятія подданства въ непріятельскомъ государствѣ;
вслѣдствіе освобожденія на условіи или безъ условій;
вслѣдствіе выкупа.

Если плѣнные, получивъ свободу съ обязательствомъ заплатить выкупъ, не исполнятъ своего обѣщанія и будутъ вторично взяты въ плѣнъ, то не подлежатъ никакому наказанію, ибо оправданіемъ ихъ служитъ естественное чувство свободы и патріотизма. Но если они не исполнятъ болѣе серьезныхъ условій, на которыхъ послѣдовало ихъ освобожденіе, напр., обязательства болѣе не сражаться противъ государства, которое ихъ отпустило, они могутъ быть подвергнуты строгой отвѣтственности.

Право на вещи, принадлежащія непріятелю. [1]

§ 130. Естественнымъ послѣдствіемъ древняго военнаго права, полагавшаго цѣлью войны исключительно истребленіе непріятеля, было то, что побѣдитель могъ завладѣвать непріятельскимъ имуществомъ, какъ безхозяйною вещью, [2] на правѣ собственности. Право на вещи, отнятыя у непріятеля, разсматривалось даже, какъ наиболѣе законное и прочное право. [3] То имущество, которое побѣдитель не желалъ оставить себѣ, безжалостно предавалось уничтоженію. Разрушеніе было всеобщимъ: села и города, общественныя и частныя зданія, даже храмы не избѣгали общей участи. Еще въ римско-христіанскую эпоху, когда почитаніе умершихъ считалось религіознымъ долгомъ, гробницы непріятеля не пользовались никакимъ уваженіемъ. [4] Все, что съ начала войны находилось на

[1] Grotius III, cap. 5 et 6; Vattel III, 9 et 13; Martens, Völkerr. S. 274 folg.; v. Ompteda S. 308; v. Kamptz S. 306.

[2] L. 1. § 1. l. 5. § 7 pr. D. de acquir. rer. domin. I, 20, § 1. D. de captivis et postlim.; Gajus, Comment. II, 69, § 17. J. de divis. rerum.

[3] Gajus (Comment. IV, § 16) говоритъ о древнихъ римлянахъ: «Omnium maxime sua esse credebant quae ex hostibus cepissent. Unde in centumviralibus judiciis hasta praeponitur», т. е. они считаютъ наиболѣе своимъ то, что они отымутъ отъ непріятеля. Вотъ почему передъ центумвиральными (гражданскими) судами ставится копье.

[4] L. 4. Dig. de sepulcro violato; L. 36. Dig. de religiosis: «sepulcra hostium nobis religiosa non sunt».

непріятельской территоріи, — все считалось добычей побѣдителя. [1]

Но древніе законы расходились между собой въ опредѣленіяхъ о лицѣ пріобрѣтателя добычи. Такъ, римское право существенно отличалось отъ другихъ тѣмъ, что признавало непріятельскія земли, пріобрѣтенныя посредствомъ военнаго занятія (occupatio bellica), собственностью государства - побѣдителя, а имущества движимыя — собственностью захватившихъ ихъ войскъ, при чемъ движимость, завоеванная общими силами, дѣлилась по соразмѣрности между отдѣльными воинами, съ предварительнымъ выдѣломъ извѣстной части въ пользу казны и общественныхъ храмовъ. [2]

Современное право войны, какъ мы замѣтили выше, основывается на иныхъ началахъ. Война не признается болѣе нормальнымъ порядкомъ вещей: она не отмѣняетъ установленныхъ правоотношеній, насколько не требуетъ этого необходимость. Она не есть состояніе вѣчной вражды между цивилизованными народами: главною цѣлью ея всегда остается возстановленіе мира. Какъ состояніе преходящее по своему существу, она только временно пріостанавливаетъ мирныя отношенія. Этимъ временнымъ состояніемъ каждая изъ воюющихъ сторонъ пользуется свободно и не отвѣчая ни предъ какой высшей властью, чтобы сохранить за собой тѣ выгоды, которыя она пріобрѣла силою своего оружія. Но всегда остается безспорнымъ, что право владѣнія, какъ результатъ успѣшной войны, проявляетъ всѣ свои дѣйствія только по отношенію къ воюющимъ государствамъ; напротивъ, по отношенію къ подданнымъ ихъ, только въ границахъ строгой необходимости. Со времени Гроція, это основное начало новаго права войны находило все большее и большее признаніе, и оно не можетъ оставаться достояніемъ одной только теоріи, но призвано служить дѣйствующимъ правиломъ въ отношеніяхъ между цивилизованными народами Европы. [3]

[1] L. 51. Dig. de acquir. rer. domin.; L. 12 pr. Dig. de captivis.

[2] Grotius III. 6. 14 seq.; Cujas, Observat. XIX, 7; Vinnius ad § 17. Inst. de rer. divis.; J.-J. Barthélemy, Oeuvr. div. Paris. 1798. t. I, p. 1.

[3] Изамберъ (Isambert) въ Annales politiques et diplomatiques (Paris. 1823. Introd. p. CXV), справедливо говоритъ: «Мы раздѣляемъ мнѣніе Гроція, что въ законной войнѣ можетъ быть пріобрѣтаемо столько вещей, сколько потребно для полнаго возмѣщенія издержекъ войны; но несправедливо думать, чтобы международное право дозволяло пріобрѣтать въ полную собственность имущество подданныхъ. Въ настоящее время не допускается болѣе начало, что завоеваніе порождаетъ права. Въ международной практикѣ неизмѣнны только тѣ

§ 131. Изъ означеннаго выше основного начала современнаго права войны естественно вытекаютъ слѣдующія положенія.

I. Полное или частичное завоеваніе непріятельской территоріи не ведетъ къ замѣнѣ побѣжденнаго правительства властью побѣдителя до тѣхъ поръ, пока борьба еще можетъ продолжаться съ какой-либо надеждой на успѣхъ. Политическое господство побѣдителя надъ побѣжденнымъ, господство, въ дѣйствительности незаконное, какъ мы увидимъ это ниже (гл. IV), можетъ быть установлено только послѣ нанесенія непріятелю окончательнаго пораженія (debellatio, ultima victoria), когда у народа отняты уже всѣ средства къ дальнѣйшему сопротивленію. До тѣхъ поръ побѣдитель можетъ только фактически владѣть правами и имуществомъ временно устраненнаго правительства. Онъ можетъ, для покрытія своихъ расходовъ, пользоваться всѣми источниками, которыми располагало бывшее правительство и которые могутъ быть реализованы. Онъ можетъ завладѣть государственными доходами; онъ можетъ принимать необходимыя мѣры, чтобы сохранить за собой завоеванную территорію. Но нельзя утверждать, чтобы завоеваніе ipso jure замѣняло политическую власть побѣжденнаго правительства властью побѣдителя. [1]

II. Простое вторженіе непріятеля не производитъ никакихъ измѣненій въ положеніи частной собственности; но, очевидно, она не можетъ избѣгнуть ни послѣдствій вторженія, ни требованій побѣдителя. Эти требованія направляются какъ на удовлетвореніе притязанія, давшаго поводъ къ войнѣ, такъ и на возмѣщеніе жертвъ, которыя были или еще будутъ принесены для его осуществленія.

начала, которыя вытекаютъ непосредственно изъ права природы». Цахаріэ Vierzig Bücher vom Staate. IV, 1, S. 102: «Международное право охраняетъ имущество непріятельскихъ подданныхъ: пользованіе имъ дозволительно только по исключенію, насколько это необходимо для достиженія цѣли войны. Ибо частное имущество подданныхъ составляетъ часть военныхъ силъ государства лишь въ предѣлахъ права, принадлежащаго правительству на имущество своихъ подданныхъ». Ср. Halleck, гл. XIX.

[1] Монографіи по этому важному вопросу приведены у Камптца, § 307. Теоретическіе взгляды большинства писателей ошибочны въ томъ отношеніи, что они смѣшиваютъ простую оккупацію съ окончательнымъ завладѣніемъ. Правильная теорія изложена Кокцеи, въ его Коммент. на Гроція III, 6, и diss. de jure victoriae.

Ср. Проекты междун. конв. о зак. и обыч. войны, отд. I, гл. I. ст. 1 — 8, и Брюсс. деклараціи, ст. 1—8. См. также Ф. Ф. Мартенса, Вост. в. и Бр. конф., стр. 309 и слѣд.

Частныя лица отвѣчаютъ, сверхъ того, за исполненіе обязательствъ, заключенныхъ государствомъ, кто-бы ни стоялъ во главѣ управленія—національное правительство, или побѣдоносный непріятель. На этомъ основаніи этотъ послѣдній можетъ налагать контрибуціи, требовать отбыванія натуральныхъ повинностей и личной службы и въ случаѣ нужды, если онъ встрѣтитъ сопротивленіе, прибѣгать къ силѣ и самовольно завладѣвать необходимыми вещами, подъ условіемъ вознагражденія по заключеніи мира, путемъ зачета или инымъ образомъ. Указать точныя границы права воюющихъ на захватъ имущества непріятельскихъ подданныхъ — невозможно, ибо во время войны народы не признаютъ надъ собой никакого высшаго судьи. Единственнымъ средствомъ обезпеченія противъ крайностей, которыя могъ бы дозволить себѣ въ этомъ отношеніи воюющій, являются репрессаліи и отягощеніе условій мира, которымъ онъ долженъ будетъ подчиниться, если счастье измѣнитъ ему.

III. Имущество непріятельскихъ подданныхъ, находящееся въ предѣлахъ воюющихъ государствъ, продолжаетъ пользоваться охраной законовъ и не можетъ быть отнято у нихъ безъ нарушенія международной вѣрности. [1] Самое большее, что можетъ быть дозволено въ этомъ отношеніи—это временная конфискація имущества, какъ мѣра, могущая облегчить достиженіе цѣлей войны.

IV. Побѣдоносная сторона должна избѣгать разграбленія или разрушенія непріятельскаго имущества, если они, какъ мы замѣтили это выше (§ 124), не оправдываются военною необходимостью. Образованные народы не должны примѣнять въ этой формѣ даже репрессалій.

Современная практика.

§ 132. Современная практика войны вообще находится въ согласіи съ изложенными выше началами, но она не усвоила всѣхъ послѣдствій, изъ нихъ вытекающихъ. Она, напротивъ, удержала нѣкоторые остатки старыхъ обычаевъ, которые нашли горячихъ защитниковъ даже въ теоріи, особенно между представителями исторической школы.

Въ самомъ дѣлѣ, что касается, во-первыхъ, завладѣнія правами и имуществомъ, которыя принадлежатъ побѣжденному государству, то практика послѣдняго столѣтія часто не различала про-

[1] Ср. Massé, Droit commercial § 138 s.

стого вторженія отъ окончательнаго завоеванія (ultima victoria) и приписывала первому такія послѣдствія, которыя соединяются только съ послѣднимъ. Такъ, побѣдоносный государь, завладѣвшій всей непріятельской территоріей или частью ея, обыкновенно заставлялъ мѣстныхъ жителей приносить ему присягу на вѣрноподданство. Многіе писатели продолжали раздѣлять старое ученіе, согласно которому имущество, принадлежащее непріятелю, признается безхозяйнымъ (res nullius), и отсюда заключали, что завоеваніе можетъ имѣть послѣдствіемъ конфискацію имущества побѣжденнаго правительства. На этомъ основаніи завоеватель распоряжался занятыми землями, какъ своей частной собственностью. Такъ, англійскій король Георгъ I, на основаніи акта объ уступкѣ 17 іюля 1715 г., пріобрѣлъ отъ короля датскаго герцогства Бременское, Вердюнское и Стадское, отнятыя отъ Швеціи во время полнаго мира, такъ какъ Великобританія объявила войну этому государству только спустя четыре мѣсяца. [1] Такая же практика господствовала во время войнъ французской имперіи, въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Относительно частной собственности непріятельскихъ подданныхъ завоеватель слѣдовалъ системѣ контрибуцій и реквизицій и, въ случаѣ крайности, разрѣшалъ мародерство. Наконецъ, командующіе войсками всегда старались, насколько возможно, избѣгать разграбленія непріятельской собственности, дозволяя его только въ исключительныхъ случаяхъ.

Если, такимъ образомъ, въ сухопутныхъ войнахъ удалось ограничить право занятія разумными предѣлами, то въ войнахъ морскихъ, какъ мы увидимъ ниже, получила преобладаніе совершенно иная система, вполнѣ отрицающая неприкосновенность частной собственности. Мы должны, къ сожалѣнію, сказать, что даже нѣкоторые современные публицисты придерживаются въ вопросѣ о правѣ государственной и частной собственности во время войны такихъ ученій, которыя противорѣчатъ истинному характеру международныхъ войнъ нашего времени. Впрочемъ, какъ на практикѣ, такъ и въ литературѣ, сюда относящейся, нашли себѣ доступъ и болѣе правильные взгляды. [2]

[1] Martens § 277 note b. приводитъ еще другіе примѣры. Англійскіе и американскіе публицисты упорно отстаиваютъ систему, осуждаемую нами. См. Oke Manning § 277 note b; Wildman II, 9; Halleck, гл. XIX. Правда, они имѣютъ за себя авторитетъ Гроція и Бинкершука.

[2] См. особенно Ercolo Vidari, Del rispetto della proprietà privata. Pavia. 1867; Tecklenborg, Die Freiheit des Meeres. Bremen. 1870.

О правѣ частной недвижимой собственности во время войны. [1]

§ 133. Что касается недвижимой собственности непріятельскихъ подданныхъ, то уже давно всѣми признано, что нашествіе или занятіе страны непріятелемъ не производитъ никакихъ измѣненій въ юридическомъ ея положеніи, и что она не переходитъ, какъ въ древнее время, въ руки побѣдителя. Въ этомъ отношеніи современные писатели не расходятся въ своихъ мнѣніяхъ. Всѣ они соглашаются, что для пріобрѣтенія захваченной недвижимости въ собственность необходимо подтвержденіе этого права въ мирномъ договорѣ, другими словами, что военное занятіе само по себѣ не достаточно для этого. [1].

Отсюда слѣдуетъ, что всѣ распоряженія, изданныя побѣдителемъ относительно недвижимой собственности въ занятой имъ странѣ, не имѣютъ никакой законной силы, что дѣйствія ихъ—чисто фактическія, которыя, по возвращеніи территоріи въ прежнія руки, уничтожаются въ силу juris postliminii.

Все сказанное о положеніи частной собственности подданныхъ относится также къ частному имуществу государя, временно лишившагося владѣнія. Пока побѣдитель не сдѣлался полнымъ обладателемъ верховной власти въ странѣ, онъ не можетъ распоряжаться законно ни этимъ имуществомъ, [2] ни имуществомъ, составляющимъ часть государственной собственности. [3] Но онъ всегда имѣетъ безспорное право временнаго пользованія плодами и доходами съ захваченныхъ имуществъ.

[1] Meermann, Von dem Recht der Eroberung. Erfurt. 1774; Pufendorf VIII, 6. 20; Vattel III, § 195. 196; Klüber § 256; de Martens § 277; Wheaton IV. 2, § 16; Halleck, ch. XIX, 3. 1; Vidari, p. 63. 123.

Ф. Ф. Мартенсъ, О правѣ частной собственности во время войны, стр. 172—183.

[2] Такъ разрѣшилъ вопросъ Парижскій Кассаціонный Судъ (Sirey XVII, 1. 217): «Право завоеванія распространяется только на то имущество государей, коимъ они владѣютъ въ качествѣ государей, но не на имущества, принадлежащія имъ на правѣ частной собственности».

[3] Опредѣленіе того же Суда (Sirey XXX, 1, 280): «Завоеваніе и занятіе (оккупація) государства какимъ-либо государемъ не даютъ этому государю права распоряжаться завоеванной или занятой собственностью путемъ даренія или инымъ образомъ». См. также Allgemeines Landrecht für die preuss. Staaten. I, 9, § 198.

Безтѣлесныя вещи (долговыя обязательства). [1]

§ 134. Завладѣніе безтѣлесными вещами всегда вызывало значительныя разногласія между писателями. Могутъ-ли онѣ быть предметомъ законнаго завладѣнія и распоряженія со стороны побѣдителя? Большинство публицистовъ [2] отвѣчаетъ на этотъ вопросъ утвердительно въ томъ смыслѣ, что разъ должникъ законно освобожденъ отъ долга побѣдителемъ, первоначальный заимодавецъ уже не можетъ воспользоваться, по отношенію къ нему, послѣдствіями, вытекающими ex jure postliminii. Эти писатели утверждаютъ, кромѣ того, что освобожденіе отъ долга, совершенное побѣдителемъ, будетъ законно даже въ томъ случаѣ, если должникъ имѣетъ жительство въ предѣлахъ третьей или нейтральной державы. Въ подтвержденіе своей теоріи они ссылаются на римское право, которое придавало военному занятію (occupatio bellica) неограниченную силу. Отсюда они выводили то мнимое право конфискаціи, которымъ такъ часто пользовались во время войнъ послѣдняго столѣтія, чтобы уничтожать долги, еще неуплоченные побѣжденному правительству. Они указывали также на постановленія различныхъ мирныхъ договоровъ, которые освящали подобное грабительство. [3] Наконецъ, если этихъ основаній было недостаточно, прибѣгали къ мнимому рѣшенію Амфиктіонова суда. Указывали на искъ города Ѳивъ противъ Ѳессалійцевъ, оставшихся должниками Ѳиванцевъ,—искъ, въ которомъ было отказано Ѳиванцамъ по той причинѣ, что Александръ Великій, при разрушеніи Ѳивъ, подарилъ ихъ долговую росписку Ѳессалійцамъ. [4]

[1] Chr. Gottl. Schwartz, De jure victoris in res divictor. incorporales. Alt. 1720; v. Kamptz, Beiträge zum Staats- und Völkerrecht. № 9; B. W. Pfeiffer, Das Recht der Kriegseroberung in Beziehung auf Staats-Capitalien. 1823; Ferd. C. Schweikart, Napoleon und die kurhessischen Capitalschuldner. Königsberg. 1833; v. Kamptz, Lit. § 307. См. кромѣ того, Vidari, p. 102.

[2] Wildman II, 11, исключаетъ только долги государства частнымъ лицамъ.

[3] Schweikart, loc. cit., S. 74. 82 ff. приводитъ цѣлый рядъ такихъ договоровъ. См. также Bynkershoek, Quaest. jur. publ. I, 7, p. 177; v. Kamptz, Beitr. § 5, Note 4. Вообще примѣры, приводимые этими писателями, относятся къ соглашеніямъ по поводу спеціальныхъ случаевъ, изъ которыхъ нельзя вывести никакого общаго правила.

[4] Событіе это разсказано у Квинтиліана, Instit. orat. V, 10. 111 и слѣд. Ученые особенно охотно останавливаются на этомъ случаѣ; см. Schweikart, S. 53 ff. Рѣшеніе Амфиктіонова суда, вѣроятно, чистый вымыслъ. См. Saint-

Тѣмъ не менѣе, съ юридической точки зрѣнія, ни эта теорія, ни практика, на ней основанная, не выдерживаютъ критики. Онѣ противорѣчатъ элементарному юридическому правилу, что уплата долга, произведенная не кредитору, а другому лицу, или освобожденіе отъ долга со стороны третьяго лица обыкновенно не уничтожаютъ правъ кредитора. Чтобы составить себѣ ясное представленіе о вопросѣ, слѣдуетъ, прежде всего, различать чисто личные долги отъ обязательствъ, вытекающихъ изъ вещныхъ правъ и не составляющихъ простой принадлежности личныхъ требованій. Ибо эти обязательства имѣютъ природу недвижимой собственности и, во время войны, раздѣляютъ ея судьбу, согласно правиламъ, указаннымъ выше.

Между личными обязательствами надо отличать, во-первыхъ-тѣ, которыя вытекаютъ изъ пользованія какимъ-либо недвижимымъ имуществомъ, каковы долги по найму и арендѣ. Обязательства этого рода безспорно подпадаютъ власти непріятеля, завладѣвшаго недвижимостью. Отъ его усмотрѣнія зависитъ, продолжить или прекратить наемъ и аренду. Если онъ не сдѣлаетъ иныхъ распоряженій, они считаются молчаливо продолженными между нимъ и прежними наемщиками. [1] Что касается другихъ личныхъ обязательствъ, то предполагать возможность реальнаго завладѣнія ими по праву военнаго занятія (occupatio bellica) было бы несогласно съ истинной ихъ природой. Простое обладаніе долговыми росписками не даетъ никакого права на взысканіе долга — это безспорная истина. [2] Долгъ—эта, по существу своему, безтѣлесная и личная вещь—устанавливаетъ правоотношенія только между кредиторомъ и должникомъ. Только заимодавецъ можетъ законно уступить свои права третьему лицу, если эта уступка не есть слѣдствіе судебнаго рѣшенія. Война, съ ея превратностями, не даетъ воюющимъ подобнаго права. Должникъ, вынужденный произвести уплату сторонѣ, которая въ данную минуту одержала верхъ, одинъ несетъ на себѣ послѣдствія этой случайности, какъ требуетъ того гражданское право. [3] Онъ не можетъ на этомъ основаніи отказы-

Croix, Des anciens gouvernements fédératifs, p. 52; F. W. Tittmann, Ueber den Bund der Amphictyonen. 1812. S. 135. Самыя выраженія, въ какихъ былъ постановленъ этотъ приговоръ, остаются неизвѣстными, и ихъ стараются воспроизвести по разсказу Квинтиліана.

[1] Ziegler, De juribus majest. I, 33, § ult.

[2] v. Kamptz, loc., cit. § 8.

[3] Schweikart S. 94 folg. 105. 109.

ваться отъ платежа своему кредитору. Послѣдній обязанъ лишь вычесть полезные расходы. Уплатившій долгъ не заимодавцу имѣетъ также право требовать свои убытки съ того, кто чрезъ это самъ законно освобождался отъ платежа непріятелю. Но только послѣ окончательнаго завоеванія страны и въ силу формальныхъ постановленій мирнаго договора вопросъ получитъ окончательное рѣшеніе, предполагая именно, что должникъ будетъ находиться въ полной власти непріятеля, завладѣвшаго страной. Во всякомъ случаѣ, акты этого послѣдняго никогда не могутъ наносить ущерба третьей державѣ. [1]

Наконецъ, каждая изъ воюющихъ сторонъ можетъ, если она не связана въ этомъ отношеніи ранѣе заключенными договорами, принимать или не принимать иски, вчиняемые противъ ея подданныхъ подданными непріятеля (§ 122). [2]

Пріобрѣтеніе движимаго имущества. [3]

§ 135. Законнымъ и общепризнаннымъ способомъ пріобрѣтенія собственности въ сухопутныхъ войнахъ является военная добыча. Подъ этимъ именемъ разумѣются обыкновенно всѣ движимыя и тѣлесныя вещи, отнятыя у непріятельской арміи или отъ отдѣльныхъ лицъ, принадлежащихъ къ ея составу, или, по исключенію, также и отъ лицъ, къ арміи непринадлежащихъ, какъ напр. въ томъ случаѣ, когда, по распоряженію начальства, крѣпость или иное укрѣпленное мѣсто, вслѣдствіе упорнаго ихъ сопротивленія, будутъ преданы на разграбленіе солдатъ.

Право военной добычи основывается существенно на предположеніи, что непріятельскія войска, при столкновеніи другъ съ другомъ, завѣдомо подвергаютъ опасности все то, что имѣютъ при себѣ. Напротивъ, ограбленіе мирныхъ жителей, разрѣшаемое въ извѣстныхъ исключительныхъ случаяхъ, служитъ какъ-бы нѣкото-

[1] Тѣ ученые, которые полагаютъ, что безтѣлесныя вещи могутъ быть предметомъ занятія, расходятся съ нами и въ этомъ вопросѣ. См. v. Kamptz, loc. cit., § 6, 7.

[2] Подобное постановленіе находится въ договорѣ между Англіей и Соединенными Штатами 1794 г. Wheaton IV, 1, § 12 (§ 305 édit. de Dana).

[3] v. Ompteda § 309; v. Kamptz § 308; Grotius III, 6; Vattel III, 196; Vidari, p. 130.

Ф. Ф. Мартенса, О пр. части. собств., 183—206.

рой наградой войскамъ за ихъ чрезмѣрныя усилія. Безъ всякаго сомнѣнія, великодушнѣе и человѣчнѣе вовсе не допускать подобныхъ отступленій отъ общаго правила, потому что опредѣленіе размѣра вознагражденія, которое должно быть выдано въ этомъ случаѣ пострадавшимъ, всегда представляетъ величайшія затрудненія. При томъ отъ этихъ актовъ насилія, какъ показываетъ практика, чаще всего страдаютъ невинные.

За исключеніемъ означенныхъ случаевъ, все отнятое войсками отъ подданныхъ занятой страны должно быть возвращаемо законнымъ собственникамъ, согласно требованіямъ военной дисциплины. Тѣмъ болѣе не можетъ быть предметомъ законной добычи имущество непріятельскихъ войскъ или подданныхъ, захваченное частными лицами. [1]

Что касается лица пріобрѣтателя, то международная практика, основывающаяся иногда на положительномъ законодательствѣ, различаетъ предметы, которые служатъ для вооруженія и продовольствія войска или для веденія войны, отъ предметовъ, имѣющихъ цѣну непосредственно для отдѣльныхъ лицъ, каковы, напр., деньги, драгоцѣнности, одежда. Эти послѣдніе составляютъ добычу отдѣльныхъ лицъ или частей войскъ, которыя ихъ захватили, тогда какъ артиллерія, военные запасы, провіантъ принадлежатъ государству, которое обыкновенно вознаграждаетъ войска, захватившія эту добычу. [2] По старому, довольно странному обычаю, колокола сдавшейся крѣпости, если они были въ употребленіи во время осады, [3] доставались начальнику артиллеріи.

§ 136. Изслѣдуя ближе природу собственности, извѣстной подъ именемъ военной добычи, легко замѣтить, что она вовсе не основывается на фикціи, по которой завоеванное непріятельское имущество есть безхозяйная вещь (res nullius), ибо въ дѣйствительности предметы добычи не перестаютъ принадлежать ихъ прежъ-

[1] Struben, Rechtliche Bedenken. II, Nr. 20, защищаетъ противоположное мнѣніе. См., однако, Pufendorf VIII, 6. 21. Общее Земское Уложеніе Пруссіи I, 9, § 193. 197 прямо постановляетъ, что только государство можетъ давать разрѣшеніе на захватъ добычи и что ограбленіе непріятельскихъ подданныхъ, непринадлежащихъ къ арміи, допускается только съ разрѣшенія командующаго арміей.

[2] Allgemeines Landrecht für die preuss. Staaten. I, 9, § 195 ff. См. также старые германскіе военные законы, напр., такъ назыв. Artikelsbrief 1672 г., ст. 73. Объ англійской практикѣ см. у Phillimore III, 185.

[3] Moser, Vers. IX, 2, S. 109.

нимъ владѣльцамъ. Съ другой стороны, какъ мы замѣтили выше, и отсутствіе общаго суда надъ воюющими также не объясняетъ, какимъ образомъ чисто произвольное владѣніе можетъ обратиться въ собственность. [1] Еслибъ христіанскія государства, подобно древнему міру, не допускали въ своихъ отношеніяхъ никакого общаго права, тогда завоеваніе было бы, конечно, самымъ прочнымъ способомъ пріобрѣтенія. Но эта точка зрѣнія противорѣчитъ природѣ современныхъ войнъ, какъ чисто временныхъ явленій. По современнымъ понятіямъ, грабежъ никогда не будетъ законнымъ способомъ пріобрѣтенія. Онъ даетъ только фактическую возможность свободно распоряжаться плодами и самой вещью, если позволяютъ это обстоятельства. Завладѣвшій вещью или тотъ, кому онъ уступитъ вещь, не обязаны никому отчетомъ въ своихъ дѣйствіяхъ, пока продолжается война и фактическій владѣлецъ остается непріятелемъ прежняго собственника. Однако, этотъ послѣдній вправѣ взять свою вещь обратно, гдѣ-бы онъ ни нашелъ ее, на нейтральной-ли территоріи, или въ той части своей страны, которая не занята непріятелемъ. Онъ вправѣ возвратить ее себѣ и по заключеніи мира, если только условія мирнаго договора не исключаютъ требованій этого рода. Словомъ, война лишь на время пріостанавливаетъ осуществленіе права частной собственности, но сама она не выходитъ ни изъ-подъ коллективной охраны всѣхъ государствъ, ни изъ-подъ охраны каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Фактическое владѣніе временно заступаетъ право и переходитъ то къ одной, то къ другой воюющей сторонѣ. Законы отдѣльныхъ государствъ опредѣляютъ условія, при которыхъ допускается искъ прежняго собственника захваченныхъ вещей противъ фактическаго ихъ владѣльца, подчиненнаго юрисдикціи этихъ государствъ. Но нигдѣ добыча не признается безспорной собственностью фактическаго владѣльца и его наслѣдниковъ. По крайней мѣрѣ, нѣтъ общаго начала, которое бы освящало эту собственность: она можетъ быть освящена единственно мирнымъ договоромъ или договорами, заключенными до войны.

Опредѣленіе момента, съ котораго собственность считается пріобрѣтенной со стороны завладѣвшаго ею, есть также дѣло законовъ отдѣльныхъ государствъ: общаго международнаго закона по этому предмету не существуетъ. [2] Въ старину, когда большинство евро-

[1] Pando p. 389.

[2] Cocceji sur Grotius III, 6. 3 in fine.

пейскихъ государствъ еще признавало дѣйствующимъ правомъ римское jus gentium, военное завладѣніе считалось наступившимъ съ момента, когда захватъ вещи или исключительное обладаніе ею не могли быть болѣе нарушены и не встрѣчали препятствій ни со стороны прежняго собственника, ни со стороны другихъ непріятельскихъ лицъ, другими словами, съ момента, когда захваченное имущество было достаточно обезпечено отъ непріятеля и не могло быть отнято иначе, какъ новыми усиліями, или чисто случайно. Напротивъ, пока борьба дѣйствительно продолжалась и пока захваченныя вещи, при перемѣнѣ счастья, могли быть отбиты назадъ, до тѣхъ поръ добыча не считалась совершившимся фактомъ. [1] Это различіе проводится и во многихъ современныхъ кодексахъ. [2]

Трудность точнаго опредѣленія момента завладѣнія заставила принять также двадцатичетырехчасовой срокъ владѣнія вещью. Этотъ срокъ сдѣлался обычнымъ у нѣкоторыхъ народовъ, какъ для сухопутныхъ, такъ и для морскихъ войнъ. [3] Но примѣненіе его, въ свою очередь, представляетъ извѣстныя затрудненія, и онъ не можетъ быть разсматриваемъ, какъ общеобязательный международный законъ. Въ государствахъ, гдѣ дѣйствуетъ кодексъ Наполеона, рѣшающимъ и вполнѣ отвѣчающимъ условіямъ войны началомъ служитъ выраженное въ 2279 ст. правило: «en fait de meubles la possession vaut titre».

Морская добыча.

§ 137. Во время морской войны захвату и завладѣнію подлежатъ какъ непріятельскіе военные корабли, такъ и частныя суда, съ ихъ грузомъ, принадлежащія подданнымъ воюющихъ государствъ. [4]

[1] См. о затруднительности истолкованія положеній римскаго права по этому предмету Ziegler, De juribus majestatis. I, 33, § 79. Но римское право не оставляетъ никакихъ сомнѣній о моментѣ завладѣнія. L. 3. § 9. Dig de vi.

[2] См., напр., Allgem. Landr. für die preuss. Staaten. I, 9, § 201: «Добыча считается пріобрѣтенной, если она принесена захватившими ее войсками въ ихъ лагерь, на мѣсто ночной ихъ стоянки или въ какое-либо иное безопасное мѣсто». § 202: «Пока непріятель преслѣдуется, захваченныя имъ вещи могутъ быть отбиты въ пользу прежняго ихъ собственника».

[3] De Thou говоритъ, что этотъ срокъ былъ соблюдаемъ при обратномъ взятіи города Льерра, въ Брабантѣ, въ 1595 г. Grotius III, 6. 3.

[4] Büsch, Ueber das Bestreben der Völker neuerer Zeit, einander in ihrem Seehandel recht wehe zu thun. Hamburg. 1800; Jouffroy, Droit maritime. p. 57 suiv.; Zachariae, 40 Bücher vom Staat. IV, 1, S. 111; Weil, Constitut. Jahr-

Отсюда исключаются, по человѣколюбію, только лодки и снаряды прибрежныхъ рыболововъ, равно какъ потерпѣвшіе крушеніе корабли, съ ихъ имуществомъ. Такъ, въ особенности французскіе суды, слѣдуя старому обычаю, всегда отказывали въ утвержденіи призовъ, состоявшихъ изъ рыбачьихъ лодокъ, даже если захватъ ихъ былъ репрессаліей. [1]

Какъ мы замѣтили выше, главная цѣль морскихъ войнъ, до трактатовъ 1815 г., заключалась въ разрушеніи непріятельской торговли, и мы должны сказать, что пока возникновеніе и веденіе морскихъ войнъ будетъ опредѣляться исключительно или, по крайней мѣрѣ, преимущественно интересами своекорыстной торговой политики, нельзя надѣяться на измѣненіе ихъ характера.

Дѣйствующимъ до настоящаго времени началомъ остается слѣдующее. Всѣ имущества, которыя находятся на морѣ и принадлежатъ государству или частнымъ лицамъ, считаются законнымъ призомъ непріятеля, разъ ему удалось захватить ихъ. Впослѣдствіи мы увидимъ, насколько правительственныя разрѣшенія (les licences) и права нейтральныхъ видоизмѣняютъ это начало. По отношенію къ кораблямъ, дѣйствіе его начинается съ самаго момента открытія войны, даже ранѣе, чѣмъ капитаны кораблей получатъ о ней извѣщеніе, какъ это постоянно подтверждала новѣйшая англійская призовая практика. [2] Однако, иногда назначались сроки. Такъ, въ Крымскую войну, западныя державы, декларацiей отъ 27 и 29 марта 1854 г., опредѣлили шестинедѣльный срокъ, въ теченіи котораго русскіе корабли могли оставить непріятельскія га-

bücher. 1845. I, S. 260. — О практикѣ см. N. Carlos Abreu, Tratado jurid. politico sobre las presas marit. Cadix. 1746. Франц. перев. 1758 и 1802; R. J. Valin sur l'Ordonnance de 1681, и его Traité des prises ou principes de la jurisprud. franç. concernant les prises. A la Rochelle et Paris. 1782; v. Steck, Versuch über Handels- und Schifffahrtsverträge. Halle. 1782. S. 171; G.-Fr. de Martens, Essai concernant les armateurs. 1795; Merlin. Répert univ. mot: «Prise maritime»; Nau, Völkerseerecht. § 265 folg.; Wheaton, Intern. Law. IV, 3, § 9 seq. (§ 359 изд. Dana); Wurm въ Rotteck и Welcker, Staats-Lexicon. См. Prise; Pando p. 412; Ortolan II, p. 39; Wildman II, p. 118 и особенно de Pistoye et Duverdy, Droit des prises maritimes. Paris. 1855; Halleck, ch. XX; Phillimore III, 185.

Ф. Ф. Мартенсъ, О правѣ ч. собств., стр. 220 и слѣд.

[1] Sirey, Rec. gén. I, 2, 331 et 296; Merlin, loc. cit.; Ortolan II, 49; Halleck, ch. XX, 23.

[2] См. v. Steck, Ueber Handelsverträge S. 171; Faber, Neue europ. Staatscanzlei. VI, S. 426; Nau, Völkerseerecht. § 257; Wheaton, Intern. Law IV, 1, § 10. 11; de Pistoye et Duverdy II, p. 89.

вани и возвратиться въ свое отечество; Франція, въ 1870 г., дала непріятельскимъ торговымъ кораблямъ тридцатидневный срокъ. * По истеченіи этихъ льготныхъ сроковъ, воюющія государства пользуются своими правами какъ въ открытомъ морѣ, такъ и въ собственныхъ или непріятельскихъ водахъ, какъ чрезъ посредство военныхъ крейсеровъ, такъ и выдавая установленнымъ порядкомъ каперскія свидѣтельства частнымъ лицамъ, если воюющіе не отказались окончательно отъ каперства. [1] Но и сухопутныя войска, завладѣвшія непріятельскимъ портомъ, могутъ по праву захватить находящіеся тамъ непріятельскіе корабли, и въ этомъ случаѣ ограниченія, касающіяся обыкновенной добычи, не имѣютъ никакой силы. [2] Незаконными признаются только тѣ призы, которые сдѣланы въ нейтральныхъ водахъ или захвачены вслѣдствіе злоупотребленія разрѣшеніемъ войти въ нейтральную гавань. [3]

§ 138. Моментъ взятія приза опредѣлялся въ прежнее время согласно указаннымъ выше положеніямъ римскаго права о сухопутной добычѣ. Позднѣе, законы и международные договоры часто принимали за основаніе двадцатичетырехчасовое владѣніе, которымъ опредѣлялись какъ права капера, такъ и право отбитія приза (droit de recousse) въ пользу прежняго собственника. [4] Это правило также утратило свою силу. На основаніи Общаго Земскаго

* Назначеніе льготнаго срока (indult) настолько вошло въ обычай, что даже турецкое правительство, во время послѣдней войны съ Россіей, не отступило отъ правила, давно уже соблюдаемаго воюющими. Но, въ противность общепринятымъ обычаямъ, оно дало только пятидневный срокъ для выхода русскихъ кораблей изъ турецкихъ портовъ и, затѣмъ, запретило имъ удаляться чрезъ проливы въ Средиземное море.—См. Ф. Ф. Мартенса, Вост. в. и Бр. конф., стр. 238—240. — На основаніи указа Правительствующаго Сената отъ 12 мая 1877 г., турецкимъ купеческимъ судамъ, застигнутымъ объявленіемъ войны въ русскихъ портахъ, было дозволено свободно выходить въ море въ продолженіи времени, достаточнаго для нагрузки товаровъ, не составляющихъ военной контрабанды (ст. II). — *Пер.*

[1] Въ прежнее время входъ каперовъ въ непріятельскую рѣку для захвата призовъ разсматривался, какъ незаконное и преступное дѣяніе. Но этотъ взглядъ не общепризнанъ и не можетъ быть обязательнымъ, если каперское свидѣтельство не содержитъ въ себѣ никакихъ указаній на этотъ счетъ. de Pistoye et Duverdy I, p. 112; Wildman II, p. 361.

[2] Martens, Versuch über Caperei. § 34; de Pistoye et Duverdy I, p. 111.

[3] Wildman II, p. 147; Wheaton, Elements. IV, 2, § 14 (§ 386 изд. Dana); Oke Manning p. 385; Phillimore III, 451; Calvo, § 1078 s.

[4] Martens § 55 suiv.; Wheaton, Intern. Law IV, 2, § 12. изд. Dana § 367. 1; Phillimore III, 460. 477.

Уложенія Пруссіи (I, § 208), захваченные каперами имущества и корабли считаются утраченными (прежними владѣльцами) только послѣ приведенія ихъ въ непріятельскій или нейтральный портъ. По старому обычаю, [1] установившемуся во Франціи со времени Карла VI (1400 г.) и затѣмъ принятому всѣми морскими державами, каперъ обязанъ доказать законность приза предъ компетентнымъ призовымъ судомъ, который и утверждаетъ право захвата. Формальности, установленныя въ этомъ отношеніи, обязательны какъ для частныхъ каперовъ, такъ и для военныхъ кораблей. [2] Каперъ обязанъ, прежде всего, привести захваченное судно въ свой отечественный портъ или, если возможно, въ портъ нейтральной территоріи, и пока права его законнымъ порядкомъ не утверждены, онъ не можетъ произвольно распоряжаться захваченными предметами. [3] Уничтоженіе приза дозволяется только въ крайней необходимости. [4]

По установившейся международной практикѣ, компетентными рѣшителями дѣлъ о законности призовъ считаются какъ обыкновенныя судебныя учрежденія, такъ и спеціальные призовые суды и коммиссіи страны, къ которой принадлежитъ каперъ. Нейтральное государство не имѣетъ вовсе призовой юрисдикціи, хотя бы захваченные корабли были приведены въ его порты. [5] Консулы, назначаемые одной изъ воюющихъ сторонъ въ нейтральное государство, точно также не могутъ быть признаны компетентными судьями, такъ какъ консульская юрисдикція обыкновенно не соединяется съ призовой. Французское правительство, правда, поручило однажды своимъ консуламъ отправленіе призоваго суда, но это распоряженіе было отмѣнено императорскимъ декретомъ 18 іюля 1854 г. На томъ же самомъ основаніи нельзя давать подобныхъ полномочій посланникамъ. [6] Но призъ будетъ законнымъ, если онъ признанъ таковымъ впослѣдствіи, хотя бы захваченные предметы продолжали оставаться на нейтральной территоріи. [7]

[1] Valin, sur l'Ordonnance de 1681. III, 9. 1. См. объ основаніи этого обычая Wildman II, p. 354 и Phillimore, III, 533.

[2] Valin, sur l'Ordonnance de 1681. II, p. 309.

[3] Wildman II, p. 168.

[4] Clark, Papers read before the Juridical Society. Londres. 1864; Bluntschli, V. R. § 672; Calvo, § 1242 suiv.

[5] Jouffroy p. 282; Hautefeuille IV, p. 294; ср. однако § 172.

[6] Phillimore III, 469; Martens § 37; Wheaton § 15; Oke Manning p. 380.

[7] Wheaton, Intern. Law IV, 2, § 13 in fine (фр. изд. II, p. 44); Oke Manning p. 382.

Если корабль безспорно принадлежитъ непріятелю, то призовый судъ рѣшаетъ дѣло сокращеннымъ порядкомъ. Въ этомъ случаѣ производство не имѣетъ характера спорнаго процесса [1] и заключается единственно въ удостовѣреніи законности приза. Формальное производство имѣетъ мѣсто только въ томъ случаѣ, когда капитанъ оспариваетъ принадлежность своего корабля непріятелю, или ссылается на особенныя привилегіи или права, охраняющія его отъ захвата. [2] Впрочемъ, призовые суды руководствуются почти исключительно законами и уставами своей страны, на основаніи которыхъ производится и раздѣлъ захваченной добычи. Но они должны уважать безспорныя начала международнаго права. [3]

Несмотря на всѣ недостатки призоваго законодательства и суда, на практикѣ, въ теченіи послѣдняго столѣтія, вошло въ обычай считать захваченные корабли утраченными или конфискованными только послѣ рѣшенія компетентныхъ судовъ о законности приза. Даже Англія, безъ всякаго сомнѣнія заинтересованная въ сохраненіи обычая, который такъ много доставилъ ей выгодъ, продолжаетъ въ этомъ отношеніи уважать равноправность другихъ государствъ. [4]

§ 139. Сдѣланный очеркъ достаточно показываетъ, что въ основаніи дѣйствующихъ въ настоящее время правилъ о морскихъ призахъ было бы безполезно искать какого-либо справедливаго и безспорнаго во всѣхъ отношеніяхъ начала. Даже предполагая, что эти правила безусловно признаны всѣми государствами европейскаго международнаго союза, мы все-таки должны сказать, что согласіе это не опирается на нравственное начало, ибо нравственное или свободное согласіе несовмѣстно съ системой чистаго произвола. Какъ оправдать иначе постановленіе, согласно которому достаточно владѣть захваченнымъ имуществомъ въ теченіи нѣсколькихъ, хотя бы и двадцати четырехъ часовъ, или ввезти его въ

[1] Jouffroy p. 86. 296 suiv. Объ англійской практикѣ см. Wildman II, p. 352; Phillimore III, 551; французской — de Pistoye et Duverdy; американской — Halleck, ch. XXXI; Wheaton, изд. Dana § 388. См. также замѣчанія Wurm'a, Staats-Lexicon XI, S. 145.

[2] Wheaton, Intern. Law IV, 1, 21; фр. изд. II, p. 22.

[3] Портализъ справедливо замѣтилъ, что призовые уставы должны имѣть въ основаніи общее право. Wheaton, Histoire I, p. 152. См. также Phillimore III, 533.

[4] Wheaton, Intern. Law IV, 2, § 12. 13; Jouffroy p. 209 suiv.; Oke Manning p. 382.

отечественный портъ, чтобы пріобрѣсти его въ собственность,—въ особенности если дѣло идетъ о частномъ имуществѣ? Какимъ авторитетомъ можетъ пользоваться судебное рѣшеніе, которое постановлено судьями, назначенными отъ правительства, заинтересованнаго въ признаніи приза законнымъ, при томъ судьями, обязанными руководствоваться въ своемъ рѣшеніи законами, изданными тѣмъ же правительствомъ? Представители науки давно уже заявили, что эта система недостойна христіанской и цивилизованной эпохи, и эта идея будетъ все болѣе и болѣе входить въ сознаніе народовъ, по мѣрѣ того какъ собственное ихъ достоинство будетъ сильнѣе и сильнѣе требовать поддержанія началъ справедливости. Они выступятъ тогда защитниками этихъ началъ въ особенности противъ тѣхъ, кто до настоящаго времени находилъ въ господствѣ этой системы произвола удовлетвореніе своихъ эгоистическихъ интересовъ и, въ виду этого, охотно бы ее увѣковѣчилъ. Конечно, всегда останется безспорнымъ право воюющаго захватывать какъ военные, такъ и частные непріятельскіе корабли, съ ихъ грузомъ. Ибо ни одинъ народъ не обязанъ оставлять открытыми морскіе пути сообщенія, которые могутъ облегчить непріятелю пріобрѣтеніе средствъ продолжать борьбу, какъ не обязанъ допускать и продолженія торговли, причиняющей ему ущербъ. Утверждать противное, значитъ защищать пустыя мечты. Но достаточно признать необходимость нравственныхъ принциповъ и отказаться отъ исключительно политическихъ интересовъ, или чистыхъ фикцій, чтобы согласиться съ слѣдующими положеніями:

что захватъ непріятельскаго корабля никогда не обращаетъ захваченное судно и имущество, которое на немъ находится, въ собственность капера;—что этотъ захватъ даетъ лишь право на задержаніе и свободное пользованіе названными предметами для удовлетворенія настоятельныхъ военныхъ нуждъ, или можетъ служить обезпеченіемъ исполненія непріятелемъ поставленныхъ ему требованій; что, наконецъ, только миръ можетъ придать тѣмъ актамъ, которые были приняты относительно захваченнаго имущества, значеніе окончательныхъ и постоянныхъ мѣръ,—предполагая, конечно, что въ мирный договоръ не вошли постановленія о полномъ или частичномъ возвращеніи имущества по принадлежности.

До момента заключенія мира, захваченные корабли и имущество могутъ быть, по праву, отбиты въ пользу настоящаго ихъ собственника, о чемъ мы скажемъ ниже, въ § 191.

Права воюющихъ на имущество непріятеля, находящееся въ ихъ территоріи. *

§ 140. Согласно опредѣленіямъ древняго международнаго права, каждый воюющій могъ законно завладѣвать непріятельскимъ имуществомъ, находящимся на его территоріи, такъ какъ имущество это разсматривалось, какъ военная добыча. «Et quae res hostiles apud nos sunt, non publicae sed occupantium fiunt». [1] Современное, болѣе человѣчное международное право не можетъ болѣе допустить подобной теоріи. Однако, на практикѣ государства съумѣли достичь тѣхъ же результатовъ окольными путями. При открытіи военныхъ дѣйствій, а часто и до объявленія войны, они сначала захватывали непріятельское имущество по праву репрессалій, а затѣмъ стали приступать и къ его конфискаціи. [2] Сначала они налагали эмбарго на непріятельскіе корабли, удержанные торговыми интересами въ портахъ воюющаго государства. Затѣмъ эта мѣра была распространена на товары, купленные или зафрахтованные за счетъ негоціантовъ—подданныхъ непріятеля. Наконецъ, нашли возможнымъ примѣнить ее даже къ имуществу и товарамъ непріятельскихъ подданныхъ, которые, до объявленія войны, мирно проживали на иноземной территоріи. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, призовые суды, въ лицѣ своихъ ученыхъ представителей, никогда не оставляли безъ строжайшаго изслѣдованія вопросъ о природномъ мѣстожительствѣ иностранца и, при малѣйшемъ сомнѣніи, объявляли его непріятельскимъ подданнымъ, имущество котораго подлежало конфискаціи. Торговые дома и конторы, основанные непріятельскими подданными, естественно, раздѣляли общую участь. [3] Охранить свободу лицъ и неприкосновенность имущества отъ послѣдствій подобной практики могли только формальныя обязатель-

* См. Ф. Ф Мартенса, О правѣ частной собственности во время войны, стр. 119—171.

[1] L. 51. Dig. de acquir. rer. dom.; L. 12. princ. Dig. de captivis.

[2] Развитіе теоріи, защищающей эту практику, см. у Réal, Science du gouvern. V. chap. II, V, 3; у v. Steck, Versuche über Handels- und Schifffahrtsverträge S. 168; Moser, Vers. IX, 1. S. 45. 49. Ложность ея очевидна.

[3] Wheaton, Intern. Law IV, 1, § 16 — 19 (Dana § 301 s.) и замѣчанія Pando p. 412—424. Англійская практика у Wildman, Instit. of intern. Law t. I, chap. 1. 2. и Phillimore III, 38. 128; американская — Halleck ch. XXIX. Ср. также: Enemys territory and alien enemys. By R. H. Dana. Boston. 1864.

ства государства, подобныя тѣмъ, которыя содержатся въ настоящее время въ большинствѣ сколько-нибудь важныхъ торговыхъ договоровъ и которыя дозволяютъ непріятельскимъ подданнымъ свободно оставлять территорію воюющаго. [1]

Съ другой стороны, недвижимыя имущества, принадлежащія непріятельскимъ подданнымъ, обыкновенно не подлежали захвату. Государства воздерживались отъ ихъ конфискаціи изъ боязни вызвать репрессаліи со стороны непріятельскаго государства и подвергнуть своихъ подданныхъ подобнымъ, или еще можетъ быть болѣе тяжелымъ потерямъ. [2]

Отсюда ясно, что политика воюющихъ направляется по преимуществу торговыми интересами, желаніемъ разрушить непріятельскую торговлю въ пользу торговли національной. Поэтому было бы напраснымъ трудомъ отыскивать здѣсь какія-либо юридическія начала и требовать логическаго ихъ примѣненія. Дозволительно, конечно, какъ мы замѣчали это неоднократно, подрывать силы противника, истощая его средства и разрушая внѣшнюю его торговлю. Но отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы государства, признающія основой современнаго права войны нравственное начало, могли конфисковать въ свою пользу корабли, товары, капиталы, принадлежащіе непріятельскимъ подданнымъ, и такимъ образомъ окончательно лишать ихъ законной собственности. Напротивъ, государства должны ограничиваться въ этомъ отношеніи простымъ арестомъ и временнымъ пользованіемъ захваченными вещами для военныхъ надобностей. Затѣмъ, все то, что не было употреблено на этотъ предметъ, что сохранилось ко времени заключенія мира, должно быть возвращено или, формально или молчаливо, зачтено за долгъ одного государства другому. Вѣроятно, мы живемъ наканунѣ коренныхъ преобразованій началъ международнаго права по этому вопросу. Ибо Великобританія—эта первая морская держава—терпитъ наибольшій вредъ отъ сохраненія нынѣшняго порядка вещей. Въ самомъ дѣлѣ, въ какой части свѣта нѣтъ британской собственности и гдѣ не замѣшаны англійскіе торговые интересы? *

[1] Примѣры у Nau, Völkerseerecht § 258.

[2] Wheaton, loc. cit. § 12; Halleck XIX, 12.

* См., однако, ноту лорда Дерби отъ 4 іюня 1874 г. на имя британскаго посла въ Петербургѣ, лорда Лофтуса, по поводу созванія Брюссельской конференціи 1874 г. Англійское правительство требовало отъ русскаго и другихъ правительствъ удостовѣренія, что на конференціи не будутъ ни прямо, ни кос-

Военныя конвенціи. [1]

§ 141. Всѣ современные образованные народы признаютъ то начало, что договоры и данное слово обязательны во время войны и должны быть по возможности добросовѣстно соблюдаемы, даже по отношенію къ непріятелю. Въ особенности недозволительно злоупотреблять довѣріемъ врага. Нарушить данное слово значитъ дать непріятелю полное право требовать удовлетворенія и покрыть себя позоромъ передъ международнымъ судомъ общественнаго мнѣнія. Уже блаженный Августинъ провозгласилъ истину: «Fides etiam hosti servanda est», и эту истину не дерзалъ оспаривать еще ни одинъ писатель. [2]

Договоры, заключаемые между воюющими на случай войны, имѣютъ своимъ предметомъ или постоянныя отношенія, установляемыя на все время войны или на извѣстный срокъ, или опредѣленныя преходящія дѣйствія. Къ договорамъ перваго рода относятся:

1) картели о почтовыхъ сношеніяхъ, [3] о внѣшнихъ знакахъ парламентеровъ и объ обращеніи съ послѣдними; о курьерахъ и паспортахъ; объ употребленіи или неупотребленіи извѣстнаго рода оружія, объ обращеніи съ военноплѣнными и т. п.;

венно затрогиваемы вопросы, касающіеся морской войны.—Объ отношеніи Англіи къ русскому проекту международной конвенціи о законахъ и обычаяхъ войны, обсуждавшемуся конференціей въ Брюсселѣ 15 іюля 1874 г., см. Ф. Ф. Мартенса, Вост. в. и Брюсс. конф., стр. 118 и слѣд. «Англія согласилась назначить своего делегата на Брюссельскую конференцію, поручивъ ему не принимать никакого участія въ преніяхъ и не подписывать никакихъ актовъ. Представитель Англіи (генералъ Горсфордъ) добросовѣстнѣйшимъ образомъ исполнилъ возложенное на него порученіе: во время засѣданій конференціи, продолжавшейся болѣе мѣсяца, онъ не произносилъ ни одного слова при обсужденіи статей русскаго проекта» (назв. соч., стр. 128). См. также г. Стоянова, Очерки и т. д., стр. 257 и слѣд. — *Пер.*

[1] См. v. Ompteda, Lit. § 314; v. Kamptz § 298 ff. E. C. Wieland, Opusc. acad. III, no. 1; Grotius III, 20; Vattel III, chap. 16; Martens, Völkerr. VIII, 5; Klüber, Droit des gens § 273 suiv.; Wheaton, Elements IV, 2, 18 (Dana § 399); Halleck XXVII.

А. Н. Стояновъ, Очерки ист. и догм. межд. пр., § 36, стр. 681—687.

[2] Can. 3. C. 23. qu. 1. Bynkershoek, Quaest. jur. I, 1, хотя и допускаетъ обманъ непріятеля, но не оспариваетъ приведенной истины. Ср. также Wheaton, Elem. IV, 2, 17. Спеціальныя сочиненія см. у Омптеды, § 302 и Камптца, § 290.

[3] Интересные примѣры приводитъ Wurm, Zeitschrift für Staatswissenschaft. 1851. S. 296.

2) договоры о нейтралитетѣ, имѣющіе цѣлью изъять отъ послѣдствій войны извѣстныя области, мѣста, лица или сословія, безусловно, или только въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. [1]

Нѣкоторые изъ договоровъ этого рода имѣютъ даже значеніе постоянныхъ международныхъ законовъ. Такова Женевская конвенція 22 авг. 1864 г., къ которой приступили, за исключеніемъ Великобританіи, Португаліи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, всѣ государства европейскаго международнаго союза. Она касается облегченія участи раненныхъ, принадлежащихъ къ дѣйствующей арміи, и нейтралитета лазаретныхъ фургоновъ и военныхъ госпиталей, равно какъ ихъ личнаго состава. *

§ 142. Къ спеціальнымъ военнымъ договорамъ и временнымъ соглашеніямъ относятся:

1) Охранныя грамоты (salva guardia), на основаніи которыхъ выдающая ихъ сторона, въ установленной письменной формѣ, принимаетъ на себя обязанность оберегать непріятельскихъ лицъ отъ дурного съ ними обращенія. Иногда охраняемое лицо получаетъ военный конвой, которому даются соотвѣтствующія приказанія. Пока послѣдній мирно исполняетъ свои обязанности, онъ считается, до своего возвращенія въ лагерь, священнымъ и неприкосновеннымъ; [2]

2) опасныя грамоты (sauf-conduits), выдаваемыя нѣкоторымъ лицамъ для безпрепятственнаго пребыванія ихъ въ мѣстахъ, посѣщеніе которыхъ допускается только съ особаго разрѣшенія военной власти; [3]

3) охранныя свидѣтельства, выдаваемыя для кораблей и товаровъ (§ 123); [4]

4) договоры о контрибуціяхъ, на основаніи которыхъ непріятельскіе подданные обязываются выплатить побѣдителю извѣстную сумму, или доставить ему извѣстные предметы въ натурѣ; такія обязательства часто замѣняютъ уплату опредѣленной суммы за одинъ разъ. Конечно, иски по такого рода обязательствамъ могутъ быть вчиняемы въ судахъ занятой страны только пока продолжается оккупація. Но въ тоже время безспорно, что исполненіе ихъ можетъ

[1] J. J. Moser, Versuch X, S. 154 folg.

* См. Приложенія. О Женевской конвенціи 1864 г. см. Ф. Ф. Мартенса, Вост. в. и Брюсс. конф. стр. 95 - 98, 492 и слѣд. — *Пер.*

[2] G. Engelbrecht, De salva guardia. Jen. 1743; Vattel IV, § 171; Moser, Vers. IX, 2, S. 452 folg.

[3] Grotius III, 21, § 14 seq.; Vattel § 265 suiv.

[4] Англійская практика у Wildman II, стр. 245 и слѣд.; американская — Halleck XXVIII. Ср. Wheaton-Dana § 409.

быть вынуждено силою. Насколько эти обязательства сохраняютъ свою силу по прекращеніи оккупаціи — мы увидимъ въ главѣ IV;

5) договоры о выкупѣ захваченныхъ каперами кораблей, т. е. объ освобожденіи послѣднихъ отъ захвата посредствомъ выдачи выкупного обязательства (billet de rançon), подписаннаго капитаномъ корабля, или представленія одного или нѣсколькихъ заложниковъ. Эти сдѣлки вошли въ употребленіе съ конца XVII в. Если дѣйствіе ихъ не ограничивается законами страны, они обязываютъ во 1-хъ, къ уплатѣ полностью выкупной суммы, разъ доказана законность приза и исполненіе обязательства можетъ быть потребовано предъ компетентнымъ судомъ; во 2-хъ, къ охранѣ со стороны правительства, которому выдано обязательство, дальнѣйшаго свободнаго плаванія корабля къ мѣсту его назначенія, лишь бы онъ не измѣнялъ своего первоначальнаго направленія. Выкупныя обязательства, въ свою очередь, могутъ быть захватываемы каперами и объявляемы законной добычей. При этомъ можетъ случиться, что каперъ, взявшій такой призъ, будетъ подданнымъ одного государства съ лицомъ, подписавшимъ выкупное обязательство. Въ этомъ случаѣ вопросъ о томъ, освобождается-ли обязавшееся лицо отъ уплаты выкупа, рѣшается согласно законамъ его страны, касающимся отнятія захваченныхъ предметовъ; [1]

6) договоры о размѣнѣ плѣнныхъ, вошедшіе во всеобщее употребленіе также со второй половины XVII в. [2] На основаніи этихъ договоровъ, военноплѣнные дѣлятся на извѣстныя категоріи, и отношеніе между ними опредѣляется числомъ плѣнныхъ одного разряда, выдаваемыхъ за каждаго плѣннаго другого разряда, при чемъ разница восполняется деньгами или инымъ образомъ; [3]

7) договоры о сдачѣ, [4] условной или безусловной, [5] на которую соглашаются отдѣльные отряды войскъ или осажденныя крѣпости (капитуляціи). Они заключаются обыкновенно въ формѣ условій,

[1] Wheaton, Intern. Law IV, 2, § 27 (фр. изд. § 28); Martens, Vers. über Caper. § 23; Wildman II, 270—275; Phillimore III, 160; Massé § 381; Halleck XXVII, 20; Gessner, Le Droit des neutres p. 338.

[2] Du Mont, Corps univ. t. VII, 1, p. 231, приводитъ самую старую изъ этого рода конвенцій отъ 1673 г.

[3] Moser, Vers. IX, 2, 388 folg.; Wheaton IV, 2, § 3. (Dana § 344.); Ward, Enquiry I, 298 seq.; Halleck XVIII, 8.

[4] J. Fr. Ludovici, De capitulationibus. Hal. 1707; Moser, Vers. IX, 2, 155; Halleck XXVII, 10. Другія монографіи у v. Ompteda § 315; v. Kamptz § 300

[5] Въ прежнее время часто выговаривалось право ждать прибытія подкрѣ-

заявляемыхъ письменно той стороной, которая вынуждена сдаться; на эти предложенія другая сторона отвѣчаетъ въ такой же формѣ;

8) договоры о перемиріи, [1] имѣющіе своимъ предметомъ пріостановку военныхъ дѣйствій. Перемирія бываютъ или общія, когда они распространяются на весь театръ войны, или частныя, пріостанавливающія военныя дѣйствія только въ опредѣленныхъ пунктахъ или мѣстностяхъ. Они могутъ быть заключаемы на срокъ или на неопредѣленное время. Перемиріе становится обязательнымъ со дня его заключенія; но отдѣльные военачальники отвѣчаютъ за соблюденіе его только со дня извѣщенія ихъ объ его заключеніи. Ущербъ, который можетъ произойти для той или другой стороны отъ недостаточно быстраго извѣщенія о перемиріи, возмѣщается виновнымъ правительствомъ.

Обыкновенное дѣйствіе перемирія состоитъ въ сохраненіи воюющими statu quo въ занятыхъ каждымъ позиціяхъ, такъ что ни одинъ изъ нихъ не можетъ выходить за демаркаціонную линію насчетъ другого. Но въ предѣлахъ этой черты воюющіе имѣютъ право совершать все, что можетъ способствовать укрѣпленію и оборонѣ ихъ позицій. Въ этомъ отношеніи мы несогласны съ Пиньейро-Феррейрой, который формулируетъ свое мнѣніе въ слѣдующихъ словахъ: «запрещается (во время перемирія) предпринимать всякаго рода дѣйствія, въ воспрепятствованіи которымъ заинтересованъ непріятель и которымъ онъ, вѣроятно, воспрепятствовалъ бы, еслибъ не было перемирія». [2] — Безспорно также, что въ продолженіи этого времени подданные воюющихъ державъ могутъ вступать въ торговыя сношенія другъ съ другомъ, лишь бы эти сно-

пленій въ теченіи извѣстнаго времени, и тогда рѣшить дѣло битвой. Ward II, 226 и слѣд.

[1] Grotius III, 21; Pufendorf VIII, 7, 3; J. Strauch, Dissert. acad. no. 5; Moser, Vers. X, 2. 1; Vattel III, § 233 suiv.; Riquelme, chap. XIII; Halleck, XXVII, 5.

О капитуляціяхъ и перемиріи см. Ф. Ф. Мартенса, Вост. в. и Бр. конф. стр. 476 и слѣд.

[2] Pinheiro-Ferreira sur Vattel, III, p. 245. Вопросъ о томъ, можетъ-ли осажденный непріятель задѣлывать бреши во время перемирія и строить новыя укрѣпленія, представляется спорнымъ. Утвердительно рѣшали его Гроцій (§ 7) и особенно Пуфендорфъ (§ 10); отрицательно — Кокцеи (Комм. на Гроція, § 10), Ваттель (III, § 246 и слѣд.) и Уитонъ (IV, 2, 20). Но всѣми признается, что осаждающій не имѣетъ права продолжать, во время перемирія, свои осадныя работы. См. Riquelme, p. 163; Halleck XXVII, § 6.

шенія не вредили послѣдующимъ военнымъ операціямъ. [1] — Если перемиріе заключено не на слишкомъ короткій срокъ, то, по принятымъ обычаямъ, возобновленію военныхъ дѣйствій предшествуетъ извѣщеніе о томъ противной стороны, [2] — что необходимо особенно въ томъ случаѣ, когда перемиріе было общимъ и продолжалось цѣлые годы. Но если перемиріе потеряло свою силу вслѣдствіе какихъ-либо непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, то всякое извѣщеніе, конечно, излишне.

§ 143. Военные договоры подчиняются вообще тѣмъ же началамъ, какія примѣняются къ договорамъ мирнаго времени. Военная честь требуетъ даже, чтобы эти договоры соблюдались строже, чѣмъ соблюдаются договоры въ мирное время. Право на заключеніе военныхъ договоровъ принадлежитъ всякому военачальнику, поскольку заключеніе ихъ необходимо вызывается самымъ положеніемъ дѣлъ, или связывается какимъ-нибудь образомъ съ должностью военачальника, и поскольку они не нуждаются въ утвержденіи государя. Но если предметомъ ихъ являются не подвѣдомственныя военачальнику дѣла, то такого рода договоры разсматриваются, какъ личныя его обѣщанія (sponsiones), и получаютъ законную силу только послѣ момента ихъ ратификаціи (§ 84). [3]

Обезпеченіе силы военныхъ договоровъ достигается средствами, указанными выше (§ 96), за исключеніемъ чисто гражданскихъ, примѣненіе которыхъ затруднительно въ военное время. Таковы: выдача заложниковъ, юридическое положеніе которыхъ такое же во время войны, какъ и въ мирное время; затѣмъ, временная уступка крѣпостей; наконецъ, представленіе залоговъ, съ которыми воюющая сторона можетъ поступить по собственному усмотрѣнію, если обязательство не будетъ исполнено.

Всякое нарушеніе однимъ изъ воюющихъ заключенныхъ между ними договоровъ ведетъ за собой непосредственно, безъ всякаго предварительнаго увѣдомленія, прекращеніе обязательной ихъ силы и для другого. [4] Очевидно, договоры эти нуждаются въ особенно тщательной редакціи, и чѣмъ скорѣе будетъ потребовано ихъ исполненіе, тѣмъ лучше. Въ этомъ отношеніи полезно имѣть въ виду слѣдующее замѣчаніе Уитона: «In these compacts, time is material:

[1] Къ этому именно сводятся замѣчанія Sam. Fr. Pufendorf, Jur. univ. IV, obs. 207.

[2] Pufendorf, J. N. et G. VIII, 7. 6.

[3] Riquelme p. 165; Halleck XXVII, 4.

[4] Grotius III, 21. 11; Pufendorf VIII, 7. 12.

indeed it may be said to be of the very essence of the contract. If any thing occurs to render its immediate execution impraticable, it becomes of no effect, or at least is subject to be varied by fresch negotiation». * Исторія очень богата примѣрами неутвержденныхъ военныхъ договоровъ. Достаточно указать на договоры Зевена (Zeven, 1757 г.), д'Эль-Ариша (d'El Arisch, 1800 г.) и капитуляцію маршала Сен-Сира (Saint-Cyr, 1814 г.), которыя пріобрѣли всеобщую извѣстность. [1]

ГЛАВА III.

ПРАВО НЕЙТРАЛИТЕТА.

Введеніе. [2]

§ 144. Рядомъ съ воюющими существуютъ нейтральныя государства. Система ихъ взаимныхъ правъ и обязанностей, въ высшей степени важная для сохраненія международнаго союза, развилась вмѣстѣ съ общимъ европейскимъ международнымъ правомъ. Нейтралитетъ можно опредѣлить вообще, какъ безпристрастное

* «Въ договорахъ этого рода—время есть существенное условіе: даже можно сказать, что въ немъ заключается вся суть договора. Если что-нибудь помѣшаетъ немедленному его исполненію, онъ дѣлается недѣйствительнымъ, или, по крайней мѣрѣ, тогда является поводъ къ измѣненію его на основаніи новыхъ соглашеній».

[1] Wheaton IV. 2. 23.

[2] Сочиненія, касающіяся этого предмета, приведены у Омптеды, § 319 и Кампитца, § 315. Главнѣйшія изъ нихъ суть слѣдующія: H. Cocceji, Disputat. de jure belli in amicos. 1697. (Exercitat. curios. t. II.); J. Ph. Vogt, Sammlung auserlesener Abhandl. Leipzig. 1768. No. III; J. Fr. Schmidlin, De juribus et obligation. gentium mediarum in bello. Stuttg. et Ulm. 1780; Ferd. Galiani (неаполитанскій дипломатъ, умершій въ Неаполѣ, въ 1787 г.), Dei doveri dei principi guerregianti verso i neutrali. Napoli. 1782. Перев. на нѣмецкій C. Ad. Caesar. Leipzig. 1790; Samhaber (или Stalpf), Abhandl. über einige Rechte und Verbindlichkeiten neutraler Nationen in Zeiten des Krieges. Würzburg. 1791; Aug. Henning, Abhandl. über die Neutralität, въ его: Sammlung von Staatsschr. I. Hamburg. 1784; de Réal, Science du gouvernement V, 2; J. J. Moser, Versuche X, 1, 147 folg.; Bynkershoek, Quaest. 1, cap. 8 — 15; v. Martens, Völkerr. VIII, 7; Klüber, Droit des gens § 279 suiv.; Wheaton, Intern. Law IV, chap. 3; Oke Manning p. 166; Pando p. 455; Ortolan II, p. 65; Лешковъ. Историческое изслѣдованіе началъ нейтралитета. Москва. 1841 г.;

продолженіе мирныхъ отношеній державы съ каждой изъ воюющихъ сторонъ. Однако, вмѣстѣ съ главными публицистами, мы различаемъ въ немъ нѣсколько степеней и формъ.

Мы отличаемъ, во-первыхъ, полный или строгій нейтралитетъ отъ нейтралитета неполнаго. Первый имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда государство безусловно воздерживается отъ содѣйствія той и другой воюющей сторонѣ. Второй, когда государство въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отступаетъ отъ начала строгаго нейтралитета. Это бываетъ именно въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда держава, до открытія враждебныхъ дѣйствій и даже не въ виду начавшейся войны, обѣщала одному изъ воюющихъ свою помощь, при чемъ необходимо, чтобы помощь эта была чисто оборонительной и отнюдь не переходила въ наступленіе, чтобы другой воюющій не противился этому и чтобы держава во всѣхъ другихъ отношеніяхъ соблюдала нейтралитетъ (§ 117); [1]

2) когда держава оказываетъ одинаковое содѣйствіе всѣмъ воюющимъ или только одному изъ нихъ, на основаніи прежнихъ договоровъ, или съ согласія другихъ сторонъ, или, наконецъ, временно и bona fide, въ крайней необходимости.

Кромѣ того, различаютъ общій нейтралитетъ цѣлой территоріи государства отъ нейтралитета частнаго, обнимающаго только часть территоріи, [2] или даже извѣстныхъ лицъ (§ 141).

Hautefeuille, Droit des nations neutres en temps de guerre maritime. Paris. 1848. 4 vol.; Riquelme p. 141. 270; L. Gessner, Le Droit des neutres sur mer. Berl. 1865; Phillimore III, 201; Massé, § 172 suiv.; Calvo, § 1011 suiv.

* Русская литература: Лохвицкій,—перев. съ изм. и сокр. назв. соч. Ортолана. 1865 г.; переводъ соч. Лешингтона, A manual of naval prize law (1866), подъ загл. Морское призовое право. 1869 г.; Дестунисъ, Изложеніе понятій разныхъ народ. о владѣніи надъ моремъ. Ж. М. Н. П. 1846. № 5 и 6; Кн. Дм. Эр. Исторія русскихъ призовъ. Морск. Сборн. 1855. № 7; А. Н. Стояновъ, Очерки исторіи и догматики международнаго права, § 37. 38 (стр. 687 и слѣд.); г. Капустинъ, Междун. право, § 37—40; Ф. Ф. Мартенсъ, О правѣ частной собственности во время войны, гл. VI и слѣд. (стр. 223 и слѣд.); его-же, Восточная война и Брюссельская конференція, гл. IX, стр. 558 и слѣд.; Н. М. Коркуновъ, Юридическое положеніе нейтральныхъ (Журн. Гражд. и Угол. Права, 1877. № IV. стр. 101 — 150); г. Даневскій, Историческій очеркъ нейтралитета и критика Парижской морской декларації 16 апр. 1856 г. Москва. 1879 г. — *Пер.*

[1] Примѣры: Пиренейскій договоръ (7 ноября 1659 г.), ст. III, Du Mont, t. VI, part. II, p. 265; политика Соединенныхъ Провинцій во время войны между Даніей и Швеціей 1658 — 1659 г. Nau, Völkerseerecht § 233. 234; Schmidlin § 10; Hautefeuille I, 382—393. Halleck XXII, 2.

[2] Moser, l. c., S. 154.

Установленіе и прекращеніе нейтралитета.

§ 145. Нейтралитетъ есть естественное право, вытекающее изъ свободы и независимости государствъ. Но онъ можетъ быть также установляемъ свободно и обезпечиваемъ договорами, или даже можетъ имѣть характеръ постоянной необходимости. [1] Такъ, Вѣнскій трактатъ провозгласилъ вѣчный нейтралитетъ Швейцаріи [2] и вольнаго города Кракова, [3] а трактаты 1831 и 1839 гг.—вѣчный нейтралитетъ Бельгіи. [4]

Съ другой стороны, государства не всегда имѣютъ возможность сохранить свой нейтралитетъ. Разныя причины часто вынуждаютъ ихъ принимать сторону одного изъ воюющихъ. Такъ напр., государства, связанныя семейными договорами, едва-ли откажутся отъ взаимной помощи, когда одно изъ нихъ подвергнется нападенію, или само предприметъ наступательную войну. Тоже самое надо сказать о государствахъ, которыя входятъ въ составъ политической конфедераціи, имѣющей право объявлять войну, [5] а также о государствахъ, соединенныхъ между собой реально, при чемъ безразлично, будутъ-ли взаимныя ихъ отношенія основаны на равенствѣ,

[1] Hautefeuille t. I, p. 393.

[2] Декларація союзныхъ державъ 20 марта 1815 г., принятая Союзнымъ Совѣтомъ 27 мая; Актъ Вѣнскаго конгресса, ст. 84. 92; Актъ признанія 20 ноября 1815 г. de Martens, Suplém. t. VI, p. 157, 173, 740. Нейтралитетъ части Сардиніи (Савойи) гарантированъ 92 ст. Акта Вѣнскаго конгресса и протоколомъ 3 ноября 1815 г. Martens, Nouv. Recueil t. IV, p. 189; наконецъ, Туринскимъ договоромъ 1860 г. Ср. Revue de dr. intern. 1870. p. 636; Calvo, t. II, p. 384. suiv.

Ср. Ф. Ф. Мартенса, Собраніе трактатовъ и конвенцій, III, № 79 — 96 (стр. 209 и слѣд.). Декларація державъ о дѣлахъ Гельветическаго Союза (№ 90) и Актъ приступленія Швейцарскаго Союза (№ 91) на стр. 460—470. Трактатъ между Е. В. Императоромъ Всероссійскимъ и Е. В. королемъ Сардинскимъ, заключенный въ Вѣнѣ $^{8}/_{20}$ мая 1815 г. на стр. 480 (№ 93). См. также т. IV, № 101: Актъ относительно признанія и гарантіи постояннаго нейтралитета Швейцаріи $^{8}/_{20}$ ноября 1815 г. (стр. 12).

[3] См. конвенцію 3 мая (21 апрѣля) 1815 г., ст. 6, и Актъ конгресса, ст. 118. de Martens, назв. соч., стр. 254. 429. Этотъ нейтралитетъ прекратился въ 1846 г. (см. выше, § 22).

[4] Отдѣльный договоръ 15 ноября 1831 г., ст. 1. Nouv. Recueil t. XI, p. 394; договоръ 19 апрѣля 1839 г., ст. 7. Nouv. Recueil t. XVI, p. 777. См. прекрасное соч. Арендта (Arendt), Essai sur la neutralité de la Belgique. Brux. et Leipz. 1845. — О Люксамбургѣ см. Calvo, § 1049.

[5] О Германскомъ Сеймѣ см. Вѣнскій заключительный актъ, ст. 41.

или нѣтъ. [1] Напротивъ, чисто личное соединеніе двухъ независимыхъ государствъ подъ властью одного государя ни въ какомъ случаѣ не исключаетъ права каждаго оставаться нейтральнымъ во время войны другого.

Каждое государство имѣетъ неоспоримое право защищать оружіемъ объявленный имъ нейтралитетъ и отражать силой всякую попытку его нарушенія. Оно вправѣ принимать для этого мѣры, какія найдетъ удобными, лишь бы онѣ не выходили за предѣлы поставленной цѣли. Эти мѣры носятъ названіе вооруженнаго нейтралитета. * Подъ этимъ знаменемъ составлялись могущественные союзы, изъ коихъ многіе получили громкую извѣстность въ новой исторіи.

Нейтралитетъ прекращается вслѣдствіе объявленія войны однимъ изъ воюющихъ нейтральной державѣ, или ею самой, если она выступитъ за одно съ какой-либо изъ сторонъ, или также вслѣдствіе прямого открытія враждебныхъ дѣйствій. Но истеченіе срока, опредѣленнаго для нейтралитета державы, само по себѣ нисколько не означаетъ, что нейтралитетъ дѣйствительно прекратился, уступивъ свое мѣсто войнѣ. [2]

Обязанности нейтральныхъ.

§ 146. Нейтралитетъ налагаетъ на государства извѣстныя обязанности, которыя они должны исполнять, если желаютъ пользоваться его благодѣяніями. Эти обязанности сводятся къ тремъ главнымъ, которыя заключаютъ въ себѣ всѣ остальныя: [3]

1) противодѣйствіе всякому враж ебному акту, предпринимае-

[1] Для Швеціи и Норвегіи см. договоръ о соединеніи 31 іюля и 6 августа 1815 г., ст. 4. de Martens, Nouv. Recueil t. II, p. 612. См. вообще Galiani t. I, c. 3.

* Это названіе носитъ знаменитый актъ, составленный въ царствованіе Екатерины Великой Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, графомъ Н. И. Панинымъ, въ 1780 г. Въ § 152 (стр. 285. 286.) авторъ приводитъ краткую исторію заключенія этого акта и главныя его положенія. Въ виду важнаго значенія и громадной извѣстности декларацiи Екатерины II о вооруженномъ нейтралитетѣ, считаемъ не безъинтереснымъ привести подлинный ея текстъ въ Приложеніяхъ.

[2] Moser, loc. cit., S. 491.

[3] Klüber § 287.

мому однимъ изъ воюющихъ противъ другого на нейтральной территоріи;

2) воздержаніе отъ всякаго дѣйствія, способнаго затруднить военныя операціи одного изъ воюющихъ внѣ нейтральной территоріи;

3) полная безпристрастность отношеній къ обоимъ воюющимъ и воздержаніе отъ всякихъ актовъ, имѣющихъ характеръ союзнической помощи, оказываемой одному противъ другого (§ 115), хотя бы послѣднему было предложена затѣмъ такая же помощь, какъ и первому. Ибо это мнимое безпристрастіе, которое, по мнѣнію многихъ старыхъ публицистовъ, защищаетъ нейтральныхъ отъ всякой отвѣтственности, есть пустое предположеніе, ложное подобіе безпристрастія, не могущаго измѣнить положеніе вещей. [1]

Та изъ нейтральныхъ державъ, которая нарушитъ одну изъ этихъ обязанностей, дастъ потерпѣвшей сторонѣ право не только на репрессаліи, но и на немедленное объявленіе войны.

Неполный или ограниченный нейтралитетъ истолковывается въ самомъ строгомъ смыслѣ. Каждый воюющій, формально не отказавшійся отъ своего права, безспорно можетъ также противиться всѣми силами доставленію помощи другой сторонѣ, на какомъ-бы основаніи она ни оказывалась. [2] Но воюющій не вправѣ требовать отъ нейтральнаго помощи на томъ основаніи, что она была оказана его противнику. [3]

Развитіе предыдущихъ правилъ.

§ 147. На основаніи перваго правила, указаннаго въ предыдущемъ параграфѣ, нейтральный обязанъ препятствовать всѣми своими силами, чтобы воюющій не совершалъ на его территоріи враждебныхъ дѣйствій, направленныхъ противъ лицъ или имущества своего противника. [4] Если онъ слишкомъ слабъ, чтобы сопротивляться воюющему, если онъ, напр., дозволилъ ему пройти

[1] M. Pöhls, Seerecht IV, S. 1076 (§ 513 in fine); Arendt, loc. cit., p. 108; Halleck XXII, 5.

[2] Nau, Völkerseerecht § 233 in fine.

[3] О спорахъ по этому предмету между Англіей и Соединенными Штатами см. Wheaton, IV, 3, § 3, (Dana § 425).

[4] Hautefeuille t. I, p. 444. О правѣ убѣжища см. § 149.

черезъ свою территорію только по принужденію и насилію, то, по крайней мѣрѣ, долженъ воздерживаться отъ всякихъ актовъ одобренія, могущихъ узаконить дальнѣйшія насилія. Если онъ даетъ убѣжище преслѣдуемымъ войскамъ (§ 149), то обязанъ не переступать границъ гостепріимства. [1]

На томъ же самомъ основаніи нейтральное правительство не можетъ дозволять своимъ судамъ рѣшать дѣла о законности призовъ, взятыхъ воюющими или однимъ изъ нихъ, если только компетентность этихъ судовъ не оправдывается въ томъ или другомъ случаѣ особыми фактами и обстоятельствами, какъ мы увидимъ это ниже, въ § 172.

Помощь, оказываемая изъ человѣколюбія жертвамъ войны той или другой стороны, всегда разсматривалась, какъ безобидное дѣйствіе, и никогда не вызывала упрековъ.

Согласно второму изъ выставленныхъ въ предшествующемъ параграфѣ правилъ, нейтральный не долженъ ставить никакихъ препятствій военнымъ операціямъ воюющихъ, [2] напр., законной блокадѣ, поскольку эти операціи не нарушаютъ территоріальныхъ правъ нейтральнаго.

Третье правило обязываетъ нейтральнаго воздерживаться отъ доставленія воюющимъ всякой помощи, которая могла бы увеличить ихъ силы и сдѣлать успѣхъ нападенія или защиты болѣе обезпеченнымъ. Онъ не можетъ уступать воюющему ни своихъ крѣпостей, ни портовъ. Государство, прямо или косвенно доставляющее воюющему оружіе, военные припасы, провіантъ, деньги, словомъ, все, что способствуетъ веденію или продолженію войны, или увеличиваетъ его силы и средства, перестаетъ быть нейтральнымъ. [3] Онъ не долженъ дозволять въ своихъ владѣніяхъ вербовку солдатъ. Въ прежнее время часто случалось, что государи отдавали въ наемъ свои войска не на основаніи союзныхъ договоровъ, заключенныхъ до объявленія войны, [4] а просто въ видахъ дохода.

[1] Bynkershoek, Quaest. jur. publ. I, cap. 8; v. Martens, Caper. § 18; Wheaton IV, 3, § 4. 6. 7. 9; Bouchaud, Théorie des traités de commerce p. 183; Pando p. 462; Hautefeuille t. I, p. 429. 454; Halleck XXII, 6. 5.

[2] Титъ Ливій XXXV, 48. «Amici bello se non interponant». Bynkershoek, Quaest. j. publ. I, 9.

[3] Arendt p. 105; Hautefeuille I, p. 450. 462; Phillimore III, 221. Критика образа дѣйствій Сѣв. Американскихъ Штатовъ въ войну 1870—1871 г. помѣщена въ Revue de dr. intern. 1872. p. 462 (написана Либеромъ).

[4] Превосходное историческое и теоретическое изложеніе вопроса см. у Oke

Конституціонныя права современныхъ народовъ сдѣлали невозможнымъ этотъ постыдный промыселъ. Швейцарія должна была отказаться отъ этихъ сдѣлокъ, называвшихся прежде военными конвенціями, преимущественно на томъ основаніи, что онѣ сдѣлались несовмѣстными съ вѣчнымъ ея нейтралитетомъ, гарантированнымъ европейскими державами. [1]

Старые публицисты защищали и другое, очень ошибочное мнѣніе. Они полагали, что нейтральное государства имѣетъ право дозволять воюющему проводить свои войска чрезъ нейтральную территорію, если онъ нуждается въ этомъ, или найдетъ удобнымъ для себя, и что нейтральное правительство не можетъ отказать ему въ этомъ проходѣ, не совершивъ несправедливости. Въ дѣйствительности, не только проходъ вооруженныхъ войскъ черезъ нейтральную территорію не является правомъ, но даже разрѣшеніе его составляетъ прямое нарушеніе нейтральнымъ своихъ обязанностей и даетъ другой сторонѣ справедливое основаніе относиться къ нему, какъ къ непріятелю. [2] Нейтральный не долженъ также допускать, чтобы его гавани, рейды или территоріальныя моря служили станціями для судовъ воюющей державы или мѣстомъ нагрузки артиллеріи и военныхъ запасовъ. Онъ долженъ строго слѣдить за тѣмъ, чтобы воюющіе не вооружали въ его портахъ ни военныхъ кораблей, ни каперовъ. Дозволеніе подобныхъ дѣйствій несовмѣстно съ строгимъ нейтралитетомъ, ибо едва-ли можно помѣшать тому, чтобы они не оказали какого-либо вліянія на ходъ войны. Они почти всегда увеличиваютъ силы воюющаго, дѣлаютъ успѣхъ его болѣе вѣроятнымъ и, слѣдовательно, въ той же мѣрѣ вредятъ другой сторонѣ. Почти всегда положеніе нейтральной территоріи представляется болѣе выгоднымъ для военныхъ операцій одной, чѣмъ другой стороны.

Manning p. 170. См. также Hautefeuille t. I, p. 433; Phillimore III, 109; Halleck § 14 ibid.

[1] Bury, въ Revue internationale. t. II, p. 636.

[2] Большинство нѣмецкихъ писателей высказывается, вмѣстѣ съ Ваттелемъ (III, § 119 suiv.), въ пользу права безвреднаго прохода (passagium innocuum), напр., Мартенсъ, въ своемъ Précis du droit de gens, § 310. 311. Что касается автора, то хотя онъ и былъ слишкомъ мало убѣжденъ въ основательности этого мнѣнія, но можетъ быть недостаточно ясно выразился объ этомъ предметѣ въ первомъ изданіи своего труда. Послѣ того, онъ, не колеблясь, усвоилъ противоположное мнѣніе, которое нашло блестящихъ защитниковъ въ лицѣ Готфейля (t. I, p. 424. 447), Окъ Маннинга (p. 182) и Арендта (p. 121). См. также Phillimore III, 225; Halleck II, 5. Напротивъ, Пандо (p. 461) всѣ еще защищаетъ старую теорію.

Дозволить имъ обѣимъ проходъ чрезъ эту территорію, значитъ въ дѣйствительности обратить ее въ театръ войны, или благопріятствовать одной въ ущербъ другой. Поэтому нейтральное правительство должно вообще воздерживаться отъ всякихъ дѣйствій, которыя при данныхъ условіяхъ не представляются вполнѣ безвредными. Въ этихъ случаяхъ будетъ и добросовѣстно, и благоразумно съ его стороны дѣйствовать по предварительному соглашенію съ другимъ воюющимъ. [1]

Менѣе опасными представляются: разрѣшеніе мирнымъ подданнымъ воюющаго пребывать въ предѣлахъ нейтральныхъ государствъ, временныя остановки военныхъ кораблей въ его портахъ и рейдахъ, снабженіе ихъ лѣсомъ, снастями и другими матеріалами, которые необходимы для исправленія поврежденій, понесенныхъ во время бури или морской битвы. Тѣмъ не менѣе, нейтральное правительство обязано потребовать, чтобы эти суда удалились изъ его портовъ, если окажется, что болѣе или менѣе продолжительное ихъ пребываніе здѣсь находится въ связи съ какимъ-либо военнымъ планомъ. [2]

Несомнѣнно также, что отчужденіе въ нейтральной странѣ имущества, завоеваннаго воюющимъ по праву военной добычи или въ качествѣ морскихъ призовъ, вполнѣ дозволительно, если завладѣніе имъ послѣдовало законно съ международной точки зрѣнія. Многіе изъ международныхъ договоровъ содержатъ по этому предмету формальныя постановленія. Но нейтральныя государства не обязаны непремѣнно дозволять такія отчужденія. И дѣйствительно, если нѣкоторые договоры допускаютъ ихъ, то другіе формально запрещаютъ. [3] Впрочемъ, устройство на нейтральной территоріи особыхъ

[1] Уже Мозеръ (Versuche. B. X, S. 238) говорилъ въ томъ же смыслѣ: «Не слѣдуетъ дозволять прохода чрезъ нейтральную территорію цѣлыхъ армій или корпусовъ арміи. Въ противномъ случаѣ, можно, по обстоятельствамъ, утратить право на нейтралитетъ. Разрѣшить проходъ одной сторонѣ и отказать другой будетъ очевидное пристрастіе. Когда свободный проходъ полезенъ только одной сторонѣ и не можетъ принести выгодъ другой, то послѣдняя можетъ, конечно, требовать, чтобы нейтральный отказалъ въ немъ первой».

[2] Jouffroy (Droit marit. p. 92) и Hautefeuille (t. I, p. 461) считаютъ въ этихъ случаяхъ недозволеннымъ снабженіе оружіемъ и военными запасами. Того же мнѣнія и Пандо (стр. 467). Однако, не будетъ-ли жестокостью предавать непріятелю безоружныхъ воюющихъ? Впрочемъ, продажа этихъ предметовъ въ нейтральной территоріи всегда признавалась вполнѣ дозволенной.

[3] Vattel III, 7, 132; Bynkershoek, Quaest. I, 15; v. Steck, Handels- und Schifffahrtsvertr. S. 176; Pando p. 467. Ortolan (II, p. 270) высказывается

складочныхъ мѣстъ для пріема этого рода имуществъ разсматривается, какъ непріязненное дѣйствіе. Тоже самое надо сказать о пріобрѣтеніи нейтральнымъ завоеванныхъ земель, которыми завоеватель можетъ законно распоряжаться лишь по заключеніи мира (§ 132).

§ 148. Мы указали тѣ строгія начала, которыми должны руководствоваться нейтральныя въ своихъ отношеніяхъ къ воюющимъ. Тѣ же самыя начала вообще должны быть закономъ и для отдѣльныхъ лицъ, принадлежащихъ къ нейтральному государству. Слѣдовательно, они обязаны воздерживаться отъ всякихъ поступковъ, противныхъ основнымъ началамъ строгаго нейтралитета (§ 146). На этомъ основаніи свобода ихъ торговыхъ сношеній подлежитъ различнымъ ограниченіямъ (§ 151 и слѣд.); они не могутъ вступать въ военную службу, въ армію и во флотъ воюющихъ державъ; наконецъ, они не должны, оказывать имъ никакой значительной военной помощи въ размѣрѣ той, которая, будучи оказана нейтральнымъ правительствомъ, была бы съ его стороны нарушеніемъ нейтралитета (§ 147). Въ старину было иначе. Пока существовали наемныя войска, частныя лица всегда имѣли право поступать на службу къ воюющимъ, какъ отдѣльно, такъ и составляя, подъ предводительствомъ какого-нибудь «кондотьери», партіи или отряды. Это право входило даже въ понятіе древней германской свободы. [1] Нейтральнымъ подданнымъ дозволялось также брать каперскія свидѣтельства, чтобы, подъ флагомъ той или другой воюющей державы, захватывать непріятельскія суда. Все это не соотвѣтствуетъ уже болѣе нравамъ и учрежденіямъ современныхъ государствъ. Въ настоящее время правительства не дозволяютъ болѣе своимъ подданнымъ ни вступать въ арміи воюющихъ сторонъ, ни участвовать въ каперствѣ. Они считаютъ себя даже обязанными запрещать гражданамъ оказывать содѣйствіе или помощь воюющимъ тѣмъ или другимъ путемъ и подвергаютъ нарушителей этихъ запрещеній законнымъ наказаніямъ. Но они не отвѣчаютъ за всякій вредъ и убытки, причиненные воюющему ихъ подданными; они обязаны только не дозволять такихъ дѣйствій, которыя противны началамъ нейтралитета, и должны противодѣйствовать открытымъ его нарушеніямъ. [2]

противъ. Во Франціи недозволеніе есть правило. Ср. Gessner, Dr. des Neutres, p. 423.

[1] См. постановленіе Имперскаго Сейма 1570 г., § 4.

[2] По этому поводу возникало много жалобъ и споровъ въ продолженіи и по окончаніи войнъ послѣдняго времени. Вопросы, сюда относящіеся,

Права нейтральныхъ.

§ 149. Война между двумя государствами ограничиваетъ основныя права другихъ государствъ только тѣми особенными обязанностями, которыя вытекаютъ изъ нейтралитета. Видоизмѣненныя такимъ образомъ, права нейтральныхъ могутъ быть выражены въ слѣдующихъ положеніяхъ.

Во-первыхъ, территорія нейтральнаго государства неприкосновенна, и осуществленіе правъ верховенства въ его предѣлахъ совершенно свободно. Отсюда слѣдуетъ, что нейтральная территорія представляетъ естественное убѣжище для отдѣльныхъ лицъ, [1] подданныхъ воюющихъ государствъ, лишь бы пребываніе ихъ здѣсь не являлось преимуществомъ, даннымъ одному воюющему ко вреду другого. Мало того, если вооруженный отрядъ, обращенный въ бѣгство непріятелемъ, укроется на территоріи нейтральнаго государства, то послѣднее должно принять его и обращаться съ нимъ человѣчно; но войска удаляются отъ театра войны; они могутъ быть выведены изъ страны только такимъ образомъ, чтобы это не на-

разсмотрѣны Вестлэкомъ (Westlake) и Р. Жэкменомъ (R. Jacquemyns) въ Revue de dr. intern. II, p. 636. 700 ss. — Въ Вашингтонскомъ трактатѣ, заключенномъ между Англіей и Америкой 8 мая 1871 г., договаривающіяся государства приняли слѣдующія правила: «Нейтральное правительство обязано: 1) прилагать всевозможное стараніе, чтобы препятствовать, въ предѣлахъ своей юрисдикціи, снаряженію и вооруженію всякаго корабля, который бы оно имѣло разумныя основанія считать назначеннымъ къ крейсерству или военнымъ дѣйствіямъ противъ державы, съ которой оно сохраняетъ миръ; а также употреблять такое же стараніе къ воспрепятствованію выхода изъ предѣловъ своихъ владѣній всякаго корабля, назначеннаго къ крейсерству или веденію войны, какъ сказано выше; — 2) не дозволять ни одному воюющему обращать свои порты или свои воды въ базу морскихъ операцій противъ другого, ни пользоваться ими для увеличенія или возобновленія своихъ военныхъ запасовъ, своего оружія, или для набора людей; — 3) прилагать всевозможное стараніе, въ собственныхъ своихъ портахъ и въ своихъ водахъ, и по отношенію ко всякому лицу въ предѣлахъ своей юрисдикціи, чтобы обязательства и обязанности, означенныя выше, не подвергались никакому нарушенію». — Эти правила должны были служить основаніемъ для рѣшенія Женевскаго третейскаго суда, по дѣлу Алабамы. Но можно-ли не признавать ихъ согласными съ правомъ и справедливостью вообще? — Ср. Revue de dr. intern. 1873. p. 363. См. также Блюнчли, тамъ же, 1870 г., стр. 452 и слѣд.; Revue des deux mondes, t. 49 (1871), p. 795—810; Geffken, Die Alabamafrage. Stuttg. 1872; Calvo § 1031 suiv.

[1] Wheaton, Intern. Law IV, 3, 11; Ortolan II, 239; Hautefeuille I, 473; особенно Lud. Ern. Püttmann, de jure recipiendi hostes alienos. Lips. 1777.

носило вреда непріятелю; словомъ, нейтральное государство исполняетъ обязанности человѣколюбія по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ, но не даетъ убѣжища и не дѣластъ свою территорію мѣстомъ для сбора войскъ, какъ боевой силы. Если, напротивъ, передъ нейтральнымъ портомъ явятся корабли воюющихъ державъ и будутъ допущены въ него, то имъ разрѣшаются только покупка съѣстныхъ припасовъ и необходимыя починки, послѣ чего они могутъ отплыть въ море для дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій. Во всякомъ случаѣ, нейтральное правительство можетъ принимать необходимыя мѣры для того, чтобы воспрепятствовать враждебнымъ дѣйствіямъ, которыя могли бы совершить воюющіе на его территоріи; напр., оно можетъ задержать сильнѣйшую сторону на болѣе или менѣе продолжительное время, по крайней мѣрѣ, на 24 часа, чтобы дать возможность слабѣйшему противнику безпрепятственно удалиться. [1] Если враждебныя дѣйствія уже начались, то правительство можетъ и даже, если можетъ, должно употребить всѣ свои силы на то, чтобы прекратить ихъ и заставить побѣдителя отказаться отъ плодовъ своей побѣды, освободить военноплѣнныхъ и возвратить обратно захваченную имъ добычу и морскіе призы. Побѣдитель не вправѣ даже преслѣдовать въ нейтральной странѣ разбитаго и обращеннаго въ бѣгство непріятеля. [2] Но если нейтральное государство послало воюющему вспомогательный корпусъ или отдало въ его распоряженіе свои крѣпости, тогда непріятель безспорно имѣетъ право дѣйствовать противъ нихъ и на нейтральной территоріи (§ 118).

§ 150. Во-вторыхъ, нейтральная государственная власть, честно исполняющая свои обязанности относительно воюющихъ, имѣетъ право требовать отъ нихъ такого же уваженія къ своимъ заявленіямъ и дѣйствіямъ, какъ и во время мира. При этомъ всегда предполагается, что она строго соблюдаетъ нейтралитетъ, если только факты не противорѣчатъ ея заявленіямъ и не доказываютъ, что она руководилась только желаніемъ обмануть одну изъ сторонъ и

[1] Moser, Vers. X, 1, 159. 311; v. Martens, Völkerr. § 307; Klüber § 258, note b; Ortolan II, 248; de Pistoye et Duverdy, Prises maritimes I, 108; Hautefeuille I, 474. II, 91. 137; Calvo § 1085.

[2] Wheaton, Intern. Law IV, 3, 6 и 7; v. Martens, Caper. § 18; Nau, Völkerseerecht § 235; Ortolan II, 255. 278; Pando p. 465; de Pistoye et Duverdy I, 22; Phillimore III, 457; Halleck XXII, 6 s.; Calvo, § 1078. Новѣйшій случай взятія непріятельскаго корабля въ нейтральномъ морѣ (Англіи) см. въ Nord-Deutsch. Zeitg. 1871. № 60.

скрыть свои пристрастныя дѣйствія въ пользу другой. Это правило получаетъ извѣстное значеніе при опредѣленіи законности выдаваемыхъ нейтральнымъ правительствомъ паспортовъ, порученій и удостовѣреній.

Въ-третьихъ, изъ принципа международнаго равенства и независимости государствъ вытекаетъ то послѣдствіе, что воюющіе не должны подчинять нейтральныхъ ни законамъ, ни судебной власти, если это не основывается на формальныхъ постановленіяхъ договоровъ или общепризнанныхъ началахъ международнаго права. Нейтральное государство, несвязанное такими ограниченіями, дѣйствуетъ на своей территоріи по собственному благоусмотрѣнію. Въ особенности ничто не препятствуетъ ему принимать тѣ мѣры, которыя оно найдетъ необходимыми для дѣйствительнаго обезпеченія своихъ подданныхъ отъ произвола и обидъ со стороны воюющихъ.

Въ-четвертыхъ, нейтральное государство сохраняетъ право исключительной собственности въ принадлежащемъ ему движимомъ и недвижимомъ имуществѣ, которое находится на территоріи воюющихъ или одного изъ нихъ, хотя бы эта территорія была театромъ войны. Право военной добычи и конфискаціи не распространяется на это имущество. Однако, военные обычаи исключаютъ отсюда тѣ предметы, которые были предоставлены въ распоряженіе одного изъ воюющихъ или прямо служатъ средствомъ для веденія войны. Это относится именно къ военной контрабандѣ, точное опредѣленіе которой мы попытаемся дать ниже. Въ этомъ случаѣ нейтральная собственность, какъ и собственность непріятельская, не можетъ избѣжать захвата и завладѣнія со стороны непріятеля.

Недвижимыя имущества, принадлежащія нейтральному государству или его подданнымъ и находящіяся на территоріи одного изъ воюющихъ, естественно не изъяты отъ налоговъ на военныя потребности. Напротивъ, корабли и движимое имущество нейтральныхъ, находящееся на территоріи воюющихъ или въ открытомъ морѣ, могутъ быть захвачены ими и употреблены на удовлетвореніе ихъ нуждъ только въ крайней необходимости. Правда, воюющіе очень склонны злоупотреблять своей силой и считаютъ себя въ полномъ правѣ пользоваться кораблями нейтральныхъ государствъ для своихъ морскихъ предпріятій (jus angariae). Это мнимое право нашло особенно широкое примѣненіе въ царствованіе Людовика XIV, который смотрѣлъ на него, какъ на одну изъ прерогативъ верховной власти. Но въ современныхъ международныхъ договорахъ оно или вовсе устранено, или допускается только подъ условіемъ полнаго возна-

гражденія.[1] Въ противномъ случаѣ, пользованіе имъ оправдывается единственно крайней необходимостью. Тоже самое надо сказать о такъ-называемомъ правѣ первой покупки (droit de préemption), которое нѣкогда присваивали себѣ воюющіе относительно нейтральныхъ товаровъ, назначенныхъ къ отправленію въ непріятельскіе порты. Мы скажемъ о немъ въ своемъ мѣстѣ.

Свобода нейтральной торговли.

§ 151. Несмотря на то, что вышеизложенныя начала получили почти всеобщее признаніе, примѣненіе ихъ къ торговлѣ и судоходству нейтральныхъ, какъ между собою, такъ и съ воюющими, встрѣчаетъ серьезныя препятствія.

Полная свобода торговли нейтральныхъ между собою, правда, не оспаривается; но затрудненія, вытекающія изъ удостовѣренія этой торговли и иныя многочисленныя стѣснительныя мѣры, которымъ она подвергается, заставляютъ сожалѣть объ отсутствіи твердыхъ и точныхъ правилъ по этому предмету. Эти послѣднія, въ свою очередь, зависятъ отъ разрѣшенія слѣдующаго главнаго вопроса: какія ограниченія должны претерпѣвать торговля и судоходство нейтральныхъ съ воюющими? Въ теченіи многихъ вѣковъ народы раздѣлены въ вопросѣ, въ которомъ особенно чувствуется отсутствіе международныхъ кодекса и трибунала. Къ несчастію, на практикѣ рѣшеніе его зависитъ преимущественно отъ права сильнѣйшаго, или вѣрнѣе, оно было слѣдствіемъ отсутствія какого-бы то ни было права на сторонѣ слабѣйшихъ.

Но не одна практика открывала широкое поле для жгучихъ споровъ: сама теорія далеко не сказала своего послѣдняго слова. До извѣстной степени разногласія устранялись пока отдѣльными внутренними законами и нѣкоторыми состоявшимися во многихъ государствахъ судебными рѣшеніями, которыя пріобрѣли большой авторитетъ. Но не слѣдуетъ обманывать себя: эти законы, эти судебные приговоры суть акты чисто государственные, акты той или другой государственной власти, которая развѣ только силою можетъ сдѣлать ихъ обязательными для другихъ государствъ и принудить къ исполненію ихъ, несмотря на ихъ несправедливость.

[1] de Réal, Science du gouv. V, 2 in fine; Nau, Völkerseerecht § 260; Grotius III, 17. 1; de Steck Essais p. 7; Hautefeuille IV, p. 434; Phillimore III, 41; Massé n. 321.

Ни въ какомъ отдѣлѣ науки международнаго права не чувствуется болѣе живо отсутствіе строго опредѣленныхъ правилъ. Нигдѣ нѣтъ полнаго согласія между практикой, договорами и наукой! И однако, нельзя не сознавать необходимости для отношеній между государствами точныхъ и общепримѣнимыхъ началъ, разъ допускается между ними существованіе общаго права, разъ будетъ признано, что установленныя между ними отношенія, которыя мы старались выяснить выше, опредѣленны и соотвѣтствуютъ дѣйствительному положенію вещей. Основаній для разрѣшенія различныхъ спорныхъ вопросовъ мы будемъ почерпать именно въ этихъ отношеніяхъ. Поэтому мы будемъ принимать за общіе законы тѣ правила взаимности, которыя общепризнанны въ международной практикѣ, а гдѣ такихъ правилъ нѣтъ, мы будемъ опираться на начала, указанныя выше. [1]

Историческое развитіе практики по вопросу объ обязанностяхъ нейтральныхъ.

§ 152. Исторія нашего предмета [2] начинается главнымъ образомъ съ половины XVI ст. Въ это время морская торговля, переставъ быть монополіей нѣкоторыхъ народовъ, нѣкоторыхъ привилегированныхъ компаній и городовъ, начала оказывать на всѣ европейскія государства огромную притягательную силу и стала поощряться со стороны правительствъ, увидѣвшихъ въ ней неисчерпаемый источникъ богатства и силы. Тотчасъ началось сильнѣйшее соперничество. Въ одно и тоже время оно и способствовало развитію военнаго и торговаго флота, и дало сигналъ къ кровавой борьбѣ. Торжествующимъ изъ нея, благодаря геройскимъ усиліямъ, удалось выдти только одному государству, которое и

[1] Основательное изложеніе теоріи и практики этого вопроса сдѣлано въ сочиненіи, озаглавленномъ: Researches historical and critical in maritime internat. Law. By James Reddie, Esq. Edinb. 1844, 45. II Vols. Хотя въ концѣ концовъ оно является защитой британскихъ притязаній, но всетаки дѣлаетъ нѣкоторыя уступки. См. объ этомъ замѣчанія Ортолана, t. II, p. 430. Писатели съ трудомъ отрѣшаются здѣсь отъ своей національности. Новыя англійскія воззрѣнія сведены въ Rights and Duties towards neutral nations.

[2] Hautefeuille I, 26 suiv.; Gessner, Droit des neutres, Préliminaires, p, 4, s. Каченовскаго, Курсъ Междун. Пр., II, § 23, стр. 303 и слѣд.; Ф. Ф. Мартенсъ, О пр. частн. собств. во время войны, стр. 224—261; г. Даневскаго, назв. соч., стр. 15 и слѣд.

утвердило на обломкахъ второстепенныхъ флотовъ свое господство, подобнаго которому не видѣлъ еще міръ. Въ глазахъ этого государства все морское международное право заключалось въ его интересахъ, и требованіямъ ихъ должны были подчиняться обычаи другихъ народовъ. Вѣрное, повидимому, несложнымъ старымъ началамъ, къ строгому соблюденію которыхъ оно часто обязывало себя въ своихъ договорахъ, на практикѣ оно умѣло, однако, обходить эти начала и заставляло чувствовать слабыхъ свое превосходство. Притязанія его росли вмѣстѣ съ его могуществомъ и часто вызывали энергическое сопротивленіе. Реакція началась со второй половины XVII в., во время продолжительныхъ войнъ Англіи противъ Франціи и Испаніи. Людовикъ XIV отказался отъ господствующей системы, столь гибельно отражавшейся на торговлѣ, и далъ Франціи, въ морскихъ ордоннансахъ 1681 и 1689 гг., новый морской кодексъ, — это по истинѣ образцовое произведеніе редакціи, имѣвшее почти всемірный успѣхъ. Будучи по существу своему только сводомъ старыхъ регламентовъ и старыхъ обычаевъ, онъ представляетъ, однако, въ редакціонномъ отношеніи, значительную оригинальность и систематичность. Морское право получило въ немъ можетъ быть слишкомъ частный характеръ. Тѣмъ не менѣе, Утрехтскому конгрессу удалось установить нѣкоторыя общія правила, касающіяся нейтральной торговли, которыя и вошли въ договоры, заключенные въ 1713 г. между главными морскими державами.

Договоры, подписанные въ Фонтенебло и въ Парижѣ (1762 и 1763 гг.) возстановили морское преобладаніе Великобританіи. Эта держава достигла тогда высоты своего могущества: никто не могъ соперничать съ нею; она одна господствовала надъ морями. Но не довольствуясь первенствомъ, она желала быть единственной повелительницей, чтобы одной обогащаться на счетъ другихъ народовъ. Тогда снова началась реакція, которая съ перваго же раза проявила свою силу. Сигналъ подала Франція. Въ 1778 г. она заключила съ возставшими Американскими Штатами договоръ, въ которомъ торжественно признала ихъ политическую независимость. Въ томъ же году она издала новый регламентъ о нейтральной торговлѣ. Императрица Екатерина II, прозванная своими поклонниками Сѣверной Минервой, заключила первоначально съ Даніей, затѣмъ съ Швеціей союзъ, чтобы заставить воюющихъ уважать и исполнять основныя начала морского права относительно невоюющихъ государствъ. Къ этому союзу, подгото-

вленному графомъ Панинымъ и извѣстному подъ именемъ вооруженнаго нейтралитета, [1] вскорѣ приступили Пруссія, Австрія, Португалія, королевство Обѣихъ Сицилій и Голландія. Хотя ему и не удалось сохранить въ полной неприкосновенности провозглашенныя имъ правила, [2] однако, онъ принудилъ Великобританію къ нѣкоторымъ уступкамъ, подтвержденнымъ въ договорѣ $^{5}/_{17}$ іюня 1801 г., къ которому приступили Данія (23 окт. 1801 г.) и Швеція $^{18}/_{30}$ марта 1802 г. [3]

[1] Разсказываютъ, что Екатерина сама называла его «la nullité armée». Была-ли это только игра словъ или иронія, вызванная недовѣріемъ къ успѣху своего дѣла, мы не беремся рѣшать. Оставляя иронію въ сторонѣ, мы всетаки должны сказать, что дѣло было достойно возвышеннаго ума.

[2] Начала, содержащіяся въ первой декларації русскаго кабинета отъ 28 февраля 1780 г., могутъ быть сведены къ слѣдующимъ положеніямъ:

1-е Нейтральные корабли могутъ свободно плавать отъ порта къ порту и у береговъ воюющихъ народовъ;

2-е тозары, принадлежащіе подданнымъ воюющихъ державъ, свободны на нейтральныхъ корбляхъ, исключая предметовъ военной контрабанды;

3-е что касается опредѣленія этихъ послѣднихъ, то Императрица придерживается того, что означено въ X и XI статьяхъ ея коммерческаго трактата съ Великобританіей, распространяя эти обязательства на всѣ воюющія державы (эти статьи ограничиваются запрещеніемъ оружія и военныхъ запасовъ);

4-е для опредѣленія того, что можетъ ознаменовать блокированный портъ, долженъ таковымъ почитаться только тотъ, ко входу въ который настоитъ очевидная опасность, по сдѣланнымъ распоряженіямъ отъ атакующей его державы, разставленными по близости онаго кораблями;

5-е эти правила должны служить основаніемъ въ судопроизводствахъ и приговорахъ о законности призовъ.

См. de Martens, Rec. t. III, p. 158. Къ этимъ опредѣленіямъ были присоединены многія другія, вошедшія въ послѣдующіе договоры. Исторія вооруженнаго нейтралитета, съ его многочисленными превратностями, очень хорошо изложена у Klüber, Droit des gens § 303—309; Wheaton, Histoire p. 223. 311 suiv. (I, 358. II, 83 éd. 2). См. также писателей, поименованныхъ Кампцомъ, въ § 258. Объ отношеніи къ этому вопросу конгресса Сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатовъ см. Trescot, The diplomacy of the revolution. New-York, 1852. p. 75.

На русскомъ яз. о вооруженномъ нейтралитетѣ см. г. Лешкова, Историч. изсл. началъ нейтралитета, стр. 105—130.; г. Спасовича, О правахъ нейтр. флага и нейтр. груза, стр. 67 и слѣд.; Ф. Ф. Мартенса, О пр. частн. собств. во время войны, стр. 241 и слѣд.; г. Даневскаго, Историческій очеркъ нейтралитета, стр. 66 и слѣд. См. также Ф. Ф. Мартенса, Собр. тракт. и конв., т. II, № 37. 38. 39. 40, стр. 116 и слѣд.

[3] Конвенція $^{5}/_{17}$ іюня 1801 г. помѣщена у Мартенса, Recueil t. VII, p. 260. Она была какъ-бы ультиматумомъ Англіи. Wheaton ibid. p. 314 suiv.

Наконецъ, противодѣйствіе англійскимъ притязаніямъ дошло до гигантскихъ размѣровъ въ той великой борьбѣ, свидѣтелями которой были первые годы XIX ст. Напомнимъ въ нѣсколькихъ словахъ наиболѣе замѣчательныя фазы этой борьбы. Указомъ Тайнаго Совѣта 16 мая 1806 г., Сент-Джемскій кабинетъ извѣстилъ нейтральныя державы о блокадѣ всѣхъ портовъ, рейдовъ, береговъ и рѣкъ, начиная отъ устьевъ Эльбы до Бреста включительно. Императоръ Наполеонъ отвѣтилъ на это Берлинскимъ декретомъ 21 ноября 1806 г. Британскіе острова были объявлены въ блокадѣ. Всякія сношенія и сообщенія съ этими островами запрещены. Въ земляхъ, занятыхъ Франціей, каждый англійскій подданный объявлялся военноплѣннымъ. Всякая англійская собственность была объявлена законной добычей. Всякая торговля англійскими товарами была воспрещена; всякое судно, приставшее къ Англіи, не принималось болѣе въ континентальныхъ портахъ. Новый указъ Тайнаго Совѣта (7 янв. 1807 г.) объявилъ законнымъ призомъ всѣ корабли, идущіе въ одинъ изъ портовъ Франціи, и объявилъ въ блокадѣ всѣ гавани и берега Франціи и государствъ, бывшихъ съ нею въ союзѣ. Тогда Миланскій декретъ (17 сент. 1807 г.) постановилъ подвергать конфискаціи всякое судно, дозволившее осмотрѣть себя англійскому кораблю, и считать британскіе острова въ блокадѣ на морѣ и сушѣ.

Разсматриваемая сама по себѣ, означенная континентальная система, установленная Берлинскимъ и Миланскимъ декретами, была очень плодотворной политической мѣрой, достойной того великаго человѣка, отъ котораго она исходила. [1] Поддерживаемая съ суровой строгостью во внѣ и съ мудрой умѣренностью внутри, эта мѣра, разсчитанная на соединеніе всѣхъ государствъ континента въ одинъ могучій союзъ, была бы, безъ сомнѣнія, наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для успѣшной борьбы съ британскими притязаніями. Но благодаря крайне пристрастному ея примѣненію, благодаря различнымъ изъятіямъ изъ нея и насиліямъ надъ свободой континентальныхъ державъ, она оставила между ними печальную память.

[1] Континентальная система также очень хорошо изложена у Клюбера, loc. cit., § 310—316; Oke Manning p. 330; M. Pochls p. 1147. Относящіяся сюда сочиненія см. у Кампгца § 257. № 113 и слѣд.

См. также, Ф. Ф. Мартенса, О пр. частн. собств. во вр. войны, стр. 253 и слѣд.; г. Даневскаго, Историч. очеркъ нейтралитета, стр. 104 и слѣд.

Въ настоящее время европейскія государства устанавливаютъ свои отношенія на болѣе справедливыхъ началахъ. Даже Англія, во время войны 1854 г., сдѣлала нѣкоторыя общія уступки въ пользу свободы нейтральной торговли, пожертвовавъ частью своихъ предразсудковъ тѣсному союзу съ Франціей и вліянію примирительныхъ началъ, усвоенныхъ французскимъ правительствомъ для общаго блага народовъ. [1] Наконецъ, великая за-атлантическая держава пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе, какъ держава морская, и оказываетъ могущественное вліяніе на установленіе общаго права.

Различные вопросы, касающіеся правъ нейтральныхъ. [2]

§ 153. Свобода торговли и навигаціи нейтральныхъ державъ, какъ между собой, такъ и съ воюющими, въ принципѣ никогда не оспаривалась. Она была провозглашаема публицистами, и договоры часто признавали, что торговля и судоходство нейтральныхъ сами по себѣ свободны. Разногласія ученыхъ и споры между государствами касаются единственно предѣла тѣхъ ограниченій, которымъ должна подлежать эта свобода въ интересѣ воюющихъ. Въ этомъ отношеніи надо различать главнымъ образомъ слѣдующіе три вопроса:

I. Какія права принадлежатъ нейтральнымъ въ случаѣ блокады береговъ и портовъ одной воюющей державы эскадрами другой?

II. Какія спеціальныя отрасли торговли могутъ запрещать воюющіе нейтральнымъ государствамъ и ихъ подданнымъ?

III. Какія мѣры вправѣ принимать воюющіе относительно нейтральныхъ для достиженія законной цѣли войны?

Эти вопросы тѣсно связаны между собой.

Публицистовъ можно упрекнуть вообще въ томъ, что, отправляясь отъ началъ, установленныхъ a priori, они разсматриваютъ эти вопросы съ слишкомъ односторонней точки зрѣнія. Безусловной свободѣ нейтральной торговли, защищаемой одними, другіе противопоставляютъ право крайней необходимости, которое принадлежитъ

[1] См. объ этомъ C. W. Asher, Beiträge zu einigen Fragen über die Verhältnisse des Seehandels in Kriegszeiten. Hamb. 1851; Soetbeer, Actenstücke in Bezug auf Schifffahrt und Handel in Kriegszeiten. Hamb. 1854. 1855.

воюющимъ. Мы полагаемъ, что, прежде всего, надо принять въ соображеніе право, освященное договорами и обычаями; затѣмъ, при отсутствіи ихъ, общія начала взаимныхъ отношеній государствъ, указанныя выше.

По этому вопросу написано множество монографій, большинство которыхъ составляютъ случайныя сочиненія и памфлеты, защищающіе то воюющихъ, то нейтральныхъ. Онѣ приведены у Кампитца § 257. Уже старые писатели, какъ Alb. Gentilis (De jure belli I, cap. 21); Grotius (III, 1, 5. 9, 4. 17, 3); Henr. Cocceji (De jure belli in amicos — Exerc. curat. t. II, p. 19); Bynkershoek (Quaest. juris publ. I, cap. 10 seq.) занимались вопросами, касающимися правъ нейтральныхъ. Затѣмъ, надо обратить вниманіе на множество сочиненій, посвященныхъ изслѣдованію англійской практики, предшествовавшей Парижскому и Губертсбургскому трактатамъ (1763) и изложенной въ Discourse on the conduct of Great Britain in respect to neutral nations during the present war, by Charles Jenkinson (впослѣдствіи Lord Liverpool). Lond. 1757. (2-е изд. 1794 г.; 3-е изд. 1801 г.); — на сочиненія и документы, относящіеся къ спорамъ между Англіей и Пруссіей въ 1752 г. и указанные Кампитцомъ no. 17—21; — названный уже выше трудъ испанскаго писателя Don Carlos Abreu, изд. въ 1758 г. и въ особенности на сочиненіе датскаго публициста, Martin'a Hübner'a, озаглавленное: De la saisie des bâtiments neutres etc. A la Haye. 1758. Перев. на нѣм. ibid. 1789 г. Эта книга написана въ защиту свободы нейтральныхъ (см объ этомъ замѣчанія Уитона, Histoire p. 159 suiv. — 2e édit. I, p. 273). По этому же пути пошелъ Jean Ehrenreich de Behmer († 1777), въ своихъ Observations sur le droit de la nature et des gens touchant la capture et la détention des vaisseaux et effets neutres. Hambourg. 1771, и на латинск. яз. въ своемъ Novum jus controv. — Споръ возобновился съ удвоенной силой во время войны за американскую независимость. Главныя сочиненія этой эпохи, написанныя въ духѣ вооруженнаго нейтралитета, или въ еще болѣе либеральномъ духѣ, суть слѣдующія:

Ferd. Galiani, Dei doveri etc. (см. выше, § 144 п. 2),

и въ защиту господствующей практики: Lampredi, Juris publici universalis theoremata. Liburni. 1778., издавшій послѣ того сочиненіе, озаглавленное Del commercio dei popoli neutrali in tempo di guerra. Firenze. 1778. Перев. на франц. яз. Penchet. Paris. 1802.

Totze, La liberté de la navigation. Londres et Amsterdam. 1780.

Ко времени французской революціи относятся слѣдующія сочиненія:

de Steck, Essais sur divers sujets. 1799.

D. A. Azuni, Sistema universale dei Principii del diritto marit. 1795; на франц. языкѣ изд. въ 1805 г.

Büsch, Ueber das Bestreben der Völker neuerer Zeit, einander in ihrem Seehandel recht wehe zu thun. Hamburg. 1800.

Prof. Schlegel, Sur la visite des bâtiments neutres. Copenhague. 1800., и противъ памфлеты англійскихъ публицистовъ, Alexandre Croke и Robert Ward.

Rayneval, De la liberté des mers. Paris. 1801.

J. N. Tetens, Considérations sur les droits réciproques des puissances bel-

ligérantes et des puissances neutres. Copenhague. 1805 (на нѣм. яз. явилось уже въ 1802 г.).

Jouffroy, Le droit des gens maritime. 1806.

Къ концу этого періода:

(Biedermann) Manuel diplomatique sur le dernier état de la controverse concernant les droits des neutres. Leipz. 1814.

См. также Jacobsen, Seerecht S. 521 folg. и сочиненія Reddie (см. § 151, зам. 1), Hautefeuille, Massé, Лешкова, Спасовича (О правахъ нейтральнаго флага и нейтральнаго груза. Спб. 1851 г.), Cauchy (le droit public maritime. Paris. 1862), Gessner (p. 55) и National Review, Lond. January. 1863. p. 116. Подробно также у Calvo, t. II.

Право блокады. [1]

§ 154. Право блокады, съ которымъ мы уже познакомились выше (§§ 111 и 121), заключается главнымъ образомъ въ правѣ воюющаго овладѣвать, на морѣ и на сушѣ, подступами къ непріятельскимъ крѣпостямъ, портамъ, рейдамъ, даже берегамъ и пользоваться здѣсь правами временнаго занятія (оккупаціи), пока воюющій удерживаетъ фактическое владѣніе надъ этой частью непріятельской территоріи, съ цѣлью препятствовать всякимъ внѣшнимъ ея сношеніямъ. [2] Это право воюющаго распоряжаться въ мѣстности, временно подпавшей его власти, никогда не оспаривалось. Нейтральныя государства всегда признавали это право и должны уважать его, какъ военную мѣру, освященную обычаями войны (§ 147). Слѣдовательно, они должны воздерживаться отъ всякихъ посягательствъ на блокаду, и всѣ дѣйствія ихъ, заставляющія опасаться, что цѣль блокады не будетъ достигнута, или

[1] Grotius III, 1. 5; Bynkershoek, Quaest. 1, § 11; v. Steck, Handelsvertr. S. 188 folg.; Nau, Völkerseer. § 200 ff.; Jouffroy, Droit marit. p. 159; Jacobsen, Seerecht S. 677 ff.; Wheaton, Intern. Law IV, 3. 25 и его Histoire des progrès p. 84; Pöhls, Seerecht IV, S. 1142. § 523 folg.; Oke Manning p. 219; Wildman II, p. 178; Pando p. 497; Ortolan II, p. 287; Hautefeuille III, p. 1; Massé p. 211; Phillimore III, 238; Gessner p. 145—227; Halleck XXIII.

А. Н. Стоянова, Очерки и т. д., стр. 712 и слѣд.; г. Капустина, Междун. Пр., стр. 66; Ф. Ф. Мартенса, О пр. частн. собств. во вр. войны, стр. 420 и слѣд.; Вс. Даневскаго, Ист. оч. нейтр., стр. 374 и слѣд.; Н. М. Коркунова, Юридич. положеніе нейтр., стр. 132 и слѣд.

[2] Hautefeuille III, p. 54. 55 и p. 14. 21; Phillimore III, 382—416; Calvo § 1136 suiv. Ortolan II, p. 291 несправедливо называетъ блокаду замѣной одного верховенства другимъ. На свободномъ морѣ не можетъ быть рѣчи о верховной власти.

что она сдѣлается призрачной, будутъ нарушеніемъ законовъ войны. Захватъ нейтральныхъ кораблей и всякихъ другихъ перевозочныхъ средствъ съ ихъ грузомъ, какого-бы рода онъ ни былъ и кто-бы ни былъ его собственникомъ, равно какъ конфискація этихъ предметовъ составляютъ безспорное послѣдствіе подобныхъ нарушеній. [1] Лица, находящіяся на такомъ кораблѣ, не могутъ быть подвергаемы никакому наказанію, такъ какъ не существуетъ общихъ морскихъ уголовныхъ законовъ; но ихъ сопротивленіе или возмущеніе даютъ поводъ къ репрессаліямъ и даже къ обращенію съ ними, какъ съ непріятелемъ.

Однако, какъ-бы въ настоящее время ни было само по себѣ безспорно право блокады и какъ-бы единогласно не признавались общія начала, только что нами изложенныя, примѣненіе ихъ все-таки вызываетъ затрудненія и даетъ поводъ къ разногласію въ мнѣніяхъ.

§ 155. Первый, весьма спорный вопросъ заключается въ слѣдующемъ: съ какого момента нейтральный долженъ считать морскую блокаду дѣйствительно установленной? [2] Повидимому, самая сущность дѣла указываетъ этотъ моментъ. Блокада считается установленной (дѣйствительной), если передъ блокируемымъ мѣстомъ будутъ расположены, болѣе или менѣе постоянно и въ достаточномъ числѣ, военные корабли, съ цѣлью препятствовать всякаго рода сообщеніямъ съ этимъ мѣстомъ. Во многихъ международныхъ договорахъ содержатся формальныя постановленія по этому предмету. Такъ, въ актѣ вооруженнаго нейтралитета (ст. 3) оно выражено такъ: «Для опредѣленія того, что можетъ ознаменовать блокированный портъ, долженъ почитаться таковымъ только тотъ, ко входу въ который настоитъ очевидная опасность, по сдѣланнымъ распоряженіямъ отъ атакующей его Державы и по распредѣленнымъ *и* разставленнымъ въ близости его кораблямъ». * Англія согласилась внести это опредѣленіе въ конвенцію, подписанную въ іюнѣ 1801 г., но съ замѣной соединительнаго союза *и*

[1] Wildman II, p. 200; Phillimore II, p. 383. — Новѣйшая англійская практика разрѣшаетъ хозяину товаровъ представлять доказательства своего неучастія въ нарушеніи блокады. Oke Manning p. 320; Phillimore, 406. Такова же и американская практика. Halleck XXIII, 36.

[2] См. особенно Wheaton, Intern. Law II, p. 222 ss. édit. fr. II, 172; Halleck XXIII, 4; Gessner p. 169.

* См. Морскую конвенцію 28 іюня (9 іюля) 1780 г. въ Полн. Собр. Зак. Т. XX № 15023 (стр. 947 и слѣд.). *Пер.*

раздѣлительнымъ *или*. [1] — Нѣкоторые договоры опредѣляютъ даже, какое число кораблей должно стоять передъ портомъ, чтобы онъ могъ считаться дѣйствительно блокированнымъ. Большинство этихъ договоровъ относится къ XVIII в. Договоръ, заключенный въ 1818 г. между Даніей и Пруссіей, требуетъ (ст. 18) наличности, по крайней мѣрѣ, двухъ судовъ. [2] Наконецъ, § 4 Парижской декларації 16 апрѣля 1856 г. гласитъ: «Блокада, чтобы быть обязательной, должна быть дѣйствительной, т. е. поддержанной достаточной силой, для дѣйствительнаго воспрепятствованія доступа къ непріятельскому берегу». *

Разстояніе, на которомъ должны находиться военные корабли передъ блокированнымъ портомъ, зависитъ естественно отъ обстоятельствъ. Достаточно, если они стоятъ такъ, что имѣютъ возможность наблюдать за входомъ въ гавань и останавливать каждый корабль, который пытался бы пройти безъ ихъ разрѣшенія.

Однако, по общепринятому обычаю, вытекающему изъ независимаго положенія нейтральныхъ государствъ, одно присутствіе непріятельскихъ силъ передъ портомъ еще недостаточно, чтобы считать его въ дѣйствительной блокадѣ. Это относится въ особенности къ морской блокадѣ. Необходимо еще, чтобы существованіе блокады было доведено до свѣдѣнія нейтральныхъ державъ или путемъ дипломатическаго извѣщенія, или извѣщеніями личными и на мѣстѣ. Такъ, если начальникъ блокадной эскадры объявитъ капитану нейтральнаго корабля, что портъ, въ который онъ намѣревается войти, блокированъ, то такое извѣщеніе равносильно дипломатическому объявленію. Въ виду этого различаютъ общее объявленіе блокады отъ спеціальнаго или фактическаго. [3]

Разъ объявленіе послѣдовало, блокада продолжаетъ существовать даже тогда, когда блокадные корабли будутъ вынуждены, вслѣдствіе вѣтра, бури или другихъ случайностей на морѣ, уда-

[1] Martens, Recueil VII, p. 176. — Своеобразное опредѣленіе блокады находимъ въ Общ. Земск. Улож. Пруссіи, ч. I, тит. 9, § 219: «Блокированнымъ называется тотъ портъ, доступъ къ которому закрываютъ непріятельскія батареи, расположенныя извнѣ, на сушѣ или на судахъ». — См. Wheaton Histoire p. 326 (II, 86); v. Steck, S. 188. 189; Nau, Völkerseerecht, § 202 ff.

[2] Приводимое Клюберомъ, Droit des gens § 297, число 20 — невѣрно. Договоръ между Голландіей и королевствомъ Обѣихъ Сицилій 1753 г. требуетъ, чтобы передъ портомъ стояло, по крайней мѣрѣ, шесть кораблей. См. v. Steck, S. 188; Martens, Nouveau Recueil IV, p. 532; Hautefeuille III, p. 60.

* Мы помѣщаемъ въ Приложеніяхъ этотъ знаменитый актъ. in extenso.— *Пер.*

[3] См. особенно Hautefeuille III, p. 61—92.

литься на время отъ порта. Въ этомъ случаѣ объявленная блокада сохраняетъ силу блокады фактической. Это толкованіе подтверждается какъ постоянной международной практикой, такъ и юридической аналогіей. Наконецъ, объявленіе о блокадѣ, въ установленномъ порядкѣ обнародованное нейтральнымъ правительствомъ на своей территоріи, имѣетъ для подданныхъ силу внутренняго закона. [1]

Блокада считается снятой и необязательной для нейтральныхъ, если блокирующія суда удалятся добровольно для исправленія полученныхъ поврежденій, для пополненія запасовъ, или будутъ вынуждены отступить передъ непріятельскими силами. Тоже самое должно сказать объ осадѣ: она прекращается, какъ только осадное войско, по собственной волѣ или послѣ пораженія, удалится. [2] Для прекращенія блокады не требуется объявленія: для нейтральной торговли она существуетъ только до тѣхъ поръ, пока остается дѣйствительной:—это основное правило. [3]

§ 156. Указавъ на существенные признаки блокады, мы должны сказать еще нѣсколько словъ объ условіяхъ, при которыхъ блокада можетъ считаться нарушенной.

Нарушеніе блокады предполагаетъ слѣдующія два обстоятельства.

1) Прежде всего, необходимо, чтобы блокада была дѣйствительной и фактической и чтобы воюющій такъ или иначе объявилъ объ ея существованіи и тѣмъ могъ предупредить ея нарушеніе. [4]

Справедливый судья всегда приметъ въ соображеніе особенныя обстоятельства конкретнаго случая. [5]

2) Необходимо, чтобы послѣдовало фактическое нарушеніе блокады или покушеніе на такое нарушеніе. Простого намѣренія, не сопровождаемаго очевиднымъ приведеніемъ его въ исполненіе, недостаточно. «Actus aliquis, non solum consilium punitur». [6] Такъ

[1] Простое объявленіе о блокадѣ въ сосѣднихъ портахъ не всегда признавалось достаточнымъ. Оно оспаривалось французскимъ правительствомъ во время блокады, предписанной Чилійской республикой. Martens, Nouveau Recueil XV, p. 507. — См., впрочемъ, Jouffroy p. 165; Jacobsen S. 680; Wheaton, Intern. Law p. 233; Pöhls IV, S. 1145. Въ договорахъ, заключенныхъ между Франціей и многими американскими государствами, опредѣленъ спеціальный способъ удостовѣренія подлинности объявленій о блокадѣ. Ortolan II, 303.

[2] Jacobsen S. 683; Wheaton p. 241; Pöhls, loc. cit.

[3] Oke Manning p. 324; Ortolan p. 310; Hautefeuille III, p. 114.

[4] Pöhls S. 1160; Pando p. 497.

[5] Wheaton p. 233; F. F. L. Pestel, Selecta capita juris marit. § 11.

[6] Vattel III, § 177.

напр., то нейтральное судно, которое, прибывъ изъ открытаго моря къ фактически блокируемому порту и получивъ спеціальное извѣщеніе о блокадѣ, продолжаетъ направляться, или пытается войти въ этотъ портъ, можетъ быть захвачено и конфисковано. Напротивъ, корабли, вышедшіе изъ нейтральнаго порта послѣ дипломатическаго объявленія о блокадѣ, не могутъ быть захватываемы въ открытомъ морѣ только на томъ основаніи, что они направляются къ блокированному мѣсту. Точно также нельзя разсматривать, какъ покушеніе со стороны корабля нарушить блокаду, то обстоятельство, что онъ, несмотря на сигналы и приказанія (semonce), не остановился немедленно. [1]

Согласно этому, вооруженный нейтралитетъ 1800 г. гласилъ, что судно, направляющееся къ блокированному порту, можетъ быть признано виновнымъ въ нарушеніи блокады только въ томъ случаѣ, когда оно, несмотря на предупрежденіе со стороны начальника эскадры о блокадѣ порта, будетъ пытаться проникнуть въ него силой или хитростью. [2]

На этомъ основаніи мы также полагаемъ, что нейтральный корабль не можетъ быть захватываемъ въ открытомъ морѣ только потому, что онъ плыветъ къ блокированному порту, ибо онъ можетъ направляться сюда въ надеждѣ, что ко времени его прибытія блокада будетъ снята и доступъ къ порту окажется свободнымъ. Ничто не доказываетъ также, что корабль не измѣнитъ своего направленія во время плаванія. Наконецъ, захватъ корабля въ открытомъ морѣ и внѣ территоріи воюющихъ, какъ карательная мѣра, всегда будетъ посягательствомъ на независимость государства, которому онъ принадлежитъ, нарушеніемъ свободы мореплаванія. [3] Однако, англійская судебная практика смотритъ на дѣло иначе. По мнѣнію англійскихъ судей, цѣль дипломатическаго объявленія о блокадѣ состоитъ въ воспрещеніи нейтральнымъ всякихъ торговыхъ сношеній

[1] Упомянутый выше декретъ республики Чили, содержавшій противоположное постановленіе, подвергся сильной критикѣ.

[2] Британская конвенція 1801 г. уничтожила это опредѣленіе.

[3] Новѣйшіе договоры вообще очень снисходительны въ этомъ отношеніи: они дозволяютъ кораблямъ, прибывшимъ издалека, приближаться къ блокадной эскадрѣ. См. договоръ между Швеціей и Соединенными Штатами 4 сентября 1816 г., ст. 13, и договоръ 4 іюля 1827 г., ст. 18. Martens, Recueil IV, p. 258; Nouveau Recueil VII, p. 280. Договоры Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ съ государствами южной Америки 1824, 1825, 1831, 1832, 1836, и договоръ между Ганзейскими городами и Мексикой 15 сентября 1828 г., ст. 20. Nouv. Suppl. I, p. 687.

съ блокируемымъ портомъ и въ признаніи нарушенія блокады со стороны тѣхъ кораблей, которые направляются въ этотъ портъ послѣ ея объявленія. Они объявляли законнымъ призомъ корабли съ ихъ грузомъ, только проходившіе мимо блокадной эскадры, корабли, возвращавшіеся изъ блокируемаго порта, а также суда, которыя были прибиты бурей къ непріятельскимъ берегамъ. [1] Только снятіе блокады прекращало отвѣтственность за преднамѣренное ея нарушеніе. [2]

Выходъ корабля, или покушеніе его уйти изъ блокированнаго порта, въ который онъ вошелъ до установленія блокады, составляетъ второй видъ нарушенія блокады. Здѣсь все зависитъ отъ обстоятельствъ. Такъ, корабль будетъ виновенъ въ нарушеніи блокады, если онъ, несмотря на присутствіе блокадной эскадры, пытается уйти изъ гавани подъ покровомъ ночи, пользуясь бурной погодой или прокрадываясь вдоль берега. Точно также нарушитъ блокаду корабль, покушающійся выдти изъ порта съ грузомъ, принятымъ послѣ ея установленія. Но вообще нейтральныя суда, нагруженныя балластомъ или даже товаромъ, который принятъ до объявленія блокады, пользуются правомъ свободнаго выхода изъ блокированнаго порта. [3] Конфискація корабля всегда должна быть послѣдствіемъ только вполнѣ доказаннаго нарушенія блокады. Простое подозрѣніе можетъ влечь за собой не болѣе, какъ временный арестъ. Однако, на практикѣ призовые суды пользуются въ этомъ отношеніи почти неограниченной властью.

Чрезмѣрное расширеніе права блокады.

§ 157. Нѣкоторыя морскія державы не признаютъ обязательными для себя тѣхъ ограниченій, которыя мы выставили выше, и въ разное время стремились расширить право блокады до предѣловъ, нисколько не соотвѣтствующихъ естественному и общепри-

[1] См. Phillimore III, 390—402 и съ другой стороны Hautefeuille III, p. 131; Ortolan II, p. 320; Jacobsen S. 682. 687. 698; Pando p. 500—503. Американская практика, повидимому, согласна съ англійской. Halleck § 24.

[2] Jacobsen S. 709.

[3] Jacobsen S. 697; Wheaton, Elements II, p. 245; Oke Manning p. 329; Pöhls S. 1162; Phillimore III, 402. Приведенный выше договоръ между Ганзейскими городами и Мексикой 15 сент. 1828 г. формально дозволяетъ подобнаго рода выходъ.

пятому его значенію.[1] Простыми указами правительства онѣ объявляли въ блокадѣ цѣлые берега, пославъ лишь нѣсколько крейсеровъ къ этимъ берегамъ и извѣстивъ о своемъ распоряженіи нейтральныя государства. Такую блокаду примѣнила уже въ 1560 г. Швеція, во время войны съ Россіей. Позднѣе воспользовались ею Голландія противъ Англіи (1652 г.) и обѣ эти державы, въ союзѣ между собой, противъ Франціи (1689 г.). Послѣ того, въ 1793 г., коалиція объявила въ блокадѣ всѣ берега Франціи, ссылаясь на то, что положеніе, въ какомъ находилась тогда эта страна, не допускаетъ примѣненія къ ней общаго международнаго права. Въ 1798 г. Великобританія объявила въ блокадѣ всѣ порты и устья рѣкъ Бельгіи.[2] Подобныя распоряженія, признававшіяся первоначально исключительными, причиняли значительный ущербъ нейтральнымъ государствамъ и отчасти вызвали систему вооруженнаго нейтралитета. Оставалось сдѣлать еще одинъ шагъ, чтобы начать объявлять въ блокадѣ цѣлыя территоріи и острова, вовсе не располагая необходимыми для ея поддержанія силами, но подвергая, однако, захваченныхъ нарушителей ея послѣдствіямъ дѣйствительной блокады. Такъ установилась блокада, извѣстная подъ именемъ фиктивной, кабинетной, бумажной, крейсерской, блокады *per notificationem*. Мы позволимъ себѣ привести здѣсь, какъ образчикъ взглядовъ англійской призовой практики, слѣдующее мѣсто изъ приговора, постановленнаго въ 1780 г. Джемсомъ Маріоттомъ противъ голландскихъ нейтральныхъ кораблей. «Разъ вы захвачены, гласитъ этотъ приговоръ, вы уже конфискованы. Великобританія, по островному ея положенію, естественно блокируетъ всѣ испанскіе и французскіе порты. Она имѣетъ право пользоваться этимъ положеніемъ, какъ даромъ, которымъ наградило ее Провидѣніе».[3]

Мы должны, впрочемъ, оговорить, что эти крайнія притязанія никогда не могли получить одобренія всѣхъ народовъ. Какъ результатъ узкаго своекорыстія и исключительнаго положенія вещей,

[1] Очень важнымъ документомъ для характеристики взглядовъ на право морской блокады представляется голландскій эдиктъ 1630 г., комментируемый Бинкерсгукомъ, въ его Quaest. jur. publ. I, 11; въ немъ встрѣчаются уже элементы послѣдующей англійской практики. См. Wheaton, Histoire p. 86. éd. fr. II, 163.

[2] Dumont, Corps diplom. VII, part. 2. p. 238; Wheaton, Histoire part. I, § 16 et II, § 31 (p. 284 suiv.); Nau, Völkerseerecht 209—213; Ortolan II, p. 325.

[3] de Martens, Causes célèbres II, p. 35.

они противны началамъ международной справедливости, ибо связываютъ независимость государствъ и подчиняютъ ихъ обязательнымъ законамъ. [1] Поэтому нейтральныя державы имѣютъ безспорное право сопротивляться имъ всѣми своими силами. Право блокады, безъ необходимыхъ средствъ къ его осуществленію, есть не болѣе, какъ предлогъ, прикрывающій произвольныя запрещенія торговыхъ сношеній, тайная война противъ непріятельской торговли.

Военная контрабанда.

§ 158. Ученіе о военной контрабандѣ [2] возникло изъ запрещеній, издававшихся съ незапамятныхъ временъ государствами для ихъ подданныхъ относительно торговли извѣстными предметами съ непріятелемъ. [3] Нѣкоторыя постановленія по этому вопросу встрѣчаются уже въ Юстиніановомъ законодательствѣ. [4] Многіе декреты, изданные папами и соборами во время крестовыхъ походовъ, вос-

[1] См. о репрессаліяхъ, къ которымъ можетъ прибѣгнуть одна воюющая сторона при нарушеніи законовъ войны другой, у Pando p. 519 s.

[2] См. сочиненія, означенныя въ § 154, а также Bynkershoek, Quaest. jur. publ. I, cap. 10; Joh. Gottl. Heineccius (resp. Kessler), De navibus ob mercium illicitarum vecturam commissis. Hal. 1721 и 1740; v. Justi, Historische und juristische Schriften I, S. 141 folg.; Christ. Gottl. Schmidt, Auserlesene Abhandlungen, das deutsche Staatsrecht betreffend. 1768. I, № 1; Schmidlin, De jurib. gent. mediar. § 38 sqq.; Robert Ward, Essay of Contraband. Lond. 1801; v. Steck, Handels- und Schifffahrtsverträge S. 190 ff.; Essais (1785) p. 68 suiv.; Nau, Völkerseerecht § 153 ff. и § 192 folg.; Jouffroy, Droit des gens marit. p. 102 suiv.; Wheaton, Intern. Law IV, 3, § 21; Idem, Histoire des progrès p. 75 suiv.; Pöhls, Seerecht IV, § 516. S. 1096; Oke Manning p. 281; Pando p. 486; Ortolan II, p. 154; v. Kaltenborn, Seerecht II, S. 413; Wildman II, p. 210; Hautefeuille II, 297, и для исторіи вопроса t. I, p. 34; Phillimore III, 321; Massé § 195; Gessner p. 70; вообще Calvo § 1101—1135

А. Н. Стояновъ, назв. соч., стр. 706 и слѣд.; г. Капустинъ, Междун. Пр., § 39; Ф. Ф. Мартенсъ, О правѣ частной собств. во вр. войны, стр. 392 и слѣд.; г. Коркуновъ, назв. статья, стр. 129 и слѣд.; Вс. Даневскаго, Историч. оч. нейтр., стр. 372 и слѣд. — Спеціальному изслѣдованію вопроса посвящено соч. кн. Кантакузина гр. Сперанскаго, Опытъ опредѣленія понятія военной контрабанды. Одесса. 1875 г.

[3] «Contra bandum» т. е. «contra bannum». Уже въ средніе вѣка слово «contrabannum» было синонимомъ запрещенныхъ и подлежащихъ конфискаціи товаровъ. См. Carpentier, Glossarium novum I, col. 1123.

[4] См. главнымъ образомъ конституцію Валенсія и Граціана 1. 2. Cod. quae res exportari non debeant.

прещали всякую торговлю съ Сарацинами. [1] Позднѣе, Ганзейскій союзъ, во время своихъ частыхъ войнъ, запрещалъ контрабанду, а иногда заявлялъ притязаніе обязывать нейтральныя государства къ совершенному прекращенію торговыхъ сношеній съ его непріятелемъ. [2] Теорія, установившая положеніе, что торговля нейтральныхъ предметами контрабанды составляетъ преступленіе противъ той воюющей стороны, которая отъ нея страдаетъ, и что виновные въ подобномъ правонарушеніи могутъ быть захватываемы и наказываемы,— сложилась, повидимому, подъ вліяніемъ Болонской школы. Правда, эта теорія вполнѣ развилась и сдѣлалась общепризнанной не ранѣе, какъ съ появленіемъ значительныхъ военныхъ флотовъ и введеніемъ каперства, такъ какъ чрезъ это воюющіе пріобрѣли необходимыя средства заставить невоюющихъ уважать свои требованія. Однако, Ганзейскому союзу, во времена его величія, когда онъ игралъ еще политическую роль, иногда удавалось заставлять воюющихъ признавать за нимъ право безусловно свободной торговли даже предметами контрабанды и въ тоже время обезпечивать своимъ союзникамъ свободу судоходства въ предѣлахъ водной территоріи воюющихъ государствъ. [3]

Въ теченіи послѣднихъ трехъ столѣтій морскія державы усвоили, ради общаго и взаимнаго интереса, то начало, что воюющіе имѣютъ право ограничивать свободу нейтральной торговли относительно предметовъ военной контрабанды и преслѣдовать нарушенія, совершенныя въ этомъ отношеніи. Это право подтверждается явнымъ или подразумѣваемымъ образомъ безчисленнымъ множествомъ международныхъ договоровъ. [4] Оно освящается также законами отдѣльныхъ государствъ. Укажемъ, для примѣра, на Морской ордонансъ 1681 г. (III. 9. 11), ордонансъ Людовика XIV 1778 г. и Общее Земское Уложеніе Пруссіи (II. 8. § 2034 и слѣд.; I. 9. 216 и слѣд.). [5] Это право никогда серьезно

[1] Concil. Lateran. III, 1179 г. при Александрѣ III; Can. 24 и Lat. IV, 1215 г. (Иннокентій III); cap. 6 et 17. X. de Judaeis et Sarac., cap. 1. X. vag. comm. V, 2.

[2] Sartorius, Hanseat. Bund II, S. 663.

[3] Pütter, Beitr. S. 154.

[4] Они помѣщены у v. Steck, loc. cit., S. 194 - 201 и у Nau, Völkerseerecht § 156 folg. Торговые и навигаціонные договоры нашего вѣка, содержащіе это начало, будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

[5] См. de Pistoye et Duverdy I, p. 392; Hautefeuille II, p. 337; Phillimore III, 315; Halleck ch. XXIV. Англійская практика у Wildman II, p. 210.

не оспаривалось у воюющихъ. Оно одинаково признавалось за всѣми государствами. Не признавались лишь тѣ произвольные выводы, которые нѣкоторыя державы пытались дѣлать отсюда. Поэтому нельзя согласиться съ тѣми публицистами, которые отрицаютъ существованіе общепризнанныхъ международныхъ началъ, касающихся военной контрабанды, или которые основываютъ преслѣдованіе ея исключительно на формальныхъ постановленіяхъ международныхъ договоровъ. [1] Эти публицисты расходятся съ исторической истиной. Во всякомъ случаѣ, о военной контрабандѣ можно говорить только тогда, когда нейтральныя государства извѣщены о начавшейся войнѣ. [2]

Юридическое опредѣленіе военной контрабанды.

§ 159. Установить понятіе о военной контрабандѣ, пригодное для всѣхъ народовъ, принадлежащихъ къ великой европейской системѣ государствъ, невозможно. [3] Опредѣленіе ея необходимо должно опираться на положительныя данныя, ибо здѣсь дѣло идетъ о положительныхъ законахъ, ограничивающихъ свободу торговли народовъ, остающихся мирными зрителями чужой борьбы. Эти законы могутъ быть результатомъ только свободнаго согласія заинтересованныхъ сторонъ.

Въ старой международной практикѣ проглядываетъ одна общая мысль—именно, что доставленіе одному изъ воюющихъ предметовъ первой необходимости для веденія войны есть, съ точки зрѣнія другого воюющаго, наказуемый актъ. [4] Поэтому предметы контрабанды могли

[1] См. особенно Sam. Cocceji, Novum systema prudent. nation. § 789, и писателей, усвоившихъ его теорію. Ср. Jouffroy p. 111; Klüber § 288 и слѣд. — Декларации вооруженнаго нейтралитета 1782 и 1800 гг., равно какъ соглашенія, состоявшіяся на Парижскомъ конгрессѣ 1856 г., не содержатъ ни одного постановленія, которое бы подтверждало эту теорію. Эти декларации возстаютъ не противъ контрабанды въ принципѣ, но только противъ произвольныхъ ея толкованій, и выражаютъ желаніе, чтобы состоялось общее соглашеніе по этому предмету между всѣми государствами.

[2] Ср. постановленіе французскаго Государственнаго Совѣта 1 марта 1848 г. (Gazette des tribunaux, 28 mars 1848 p. 533), приведенное выше, въ § 111.

[3] О попыткахъ дать точное опредѣленіе естественной контрабандѣ см. Jouffroy, Droit marit. p. 10? suiv., гдѣ онъ критикуетъ взгляды старыхъ писателей.

[4] Такъ, союзный договоръ между Англіей и Швеціей 1661 г., ст. 12, называетъ контрабанду преступленіемъ, наказуемымъ «qualis summis criminibus debetur».

быть на законномъ основаніи конфискованы, а виновные, захваченные на мѣстѣ преступленія, подвергнуты наказанію. Но воюющему дозволяется судить иностранныхъ подданныхъ только въ томъ случаѣ, когда они находятся на его территоріи или въ предѣлахъ временно занятой имъ непріятельской страны. Для осуществленія подобной юрисдикціи на такой, по существу своему, свободной территоріи, каково открытое море, ему необходимо заручиться согласіемъ того государства, въ подданствѣ котораго состоятъ обвиняемые. При отсутствіи этого согласія, воюющій можетъ примѣнять къ иностраннымъ подданнымъ только извѣстныя принудительныя или репрессивныя мѣры, которыя, какъ уголовное наказаніе, могутъ быть налагаемы лишь за дѣянія, подвѣдомственныя территоріальному суду (§ 36). Во всѣхъ другихъ случаяхъ дѣйствія его имѣютъ международный характеръ и потому могутъ быть критикуемы и оспариваемы со стороны потерпѣвшихъ, если выходятъ за истинные предѣлы военной необходимости. Установивъ это, мы должны разсмотрѣть только слѣдующіе два вопроса:

1) какіе предметы должны считаться военной контрабандой?
2) какими принудительными средствами можетъ быть преслѣдуема этого рода торговля?

Предметы контрабанды.

§ 160. Тщетно пытались публицисты обнять въ одной формулѣ [1] предметы, составляющіе контрабанду. Не нашли всеобщаго признанія и тѣ многочисленныя классификаціи, которыя устанавливались учеными. [2] Международные обычаи сводятся единственно къ слѣдующему правилу: каждое государство, желающее оставаться нейтральнымъ, должно воздерживаться отъ доставленія воюющему или воюющимъ предметовъ первой необходимости, служащихъ прямымъ средствомъ для веденія войны, т. е. средствомъ вредить непріятелю, бороться съ нимъ. Дѣйствительно, существуютъ предметы, пользованіе которыми возможно исключительно только во

[1] Формула, которую предлагаетъ Жуффруа, стр. 130, 134, намъ кажется слишкомъ неопредѣленной: она нуждалась-бы въ подробныхъ разъясненіяхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ войны.

[2] Раздѣленія, предлагаемыя Гроціемъ (III, 1, 5) недостаточны, хотя они и были приняты многими писателями. См. Wheaton, Histoire p. 75 (2e édit. I, p. 169). О Бинкерсгукѣ ср. Phillimore III, 380.

время войны. Таковы: оружіе, военные припасы, пушки. Другіе предметы полезны и необходимы одинаково какъ въ военное, такъ и въ мирное время, напр. лошади. Нѣкоторые изъ сырыхъ продуктовъ служатъ для выдѣлки оружія и изготовленія боевыхъ снарядовъ, обмундированія войска, постройки, починки и вооруженія судовъ. Наконецъ, золото, серебро и мѣдь, въ видѣ монеты или въ слиткахъ, могутъ разсматриваться, какъ средства, служащія для пріобрѣтенія предметовъ первой необходимости. Замѣтимъ, кромѣ того, что въ извѣстное время и при извѣстныхъ обстоятельствахъ тѣ или другіе предметы могутъ пріобрѣсти для воюющихъ такое значеніе, какого они не имѣютъ при иныхъ условіяхъ.

Отсюда видно, что понятіе о контрабандѣ есть понятіе сложное, измѣняющееся смотря по времени и обстоятельствамъ и трудно опредѣлимое абсолютнымъ и постояннымъ образомъ. Поэтому необходимо, чтобы государства условились между собой о природѣ и точныхъ границахъ контрабанды, или вообще, или въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, при началѣ войны. Ибо воюющимъ не можетъ быть предоставлено право налагать, соображаясь съ своими спеціальными интересами и располагая достаточными силами, болѣе или менѣе тягостныя ограниченія на нейтральныя государства. Ничто не даетъ имъ права предписывать законы.

Для выясненія дѣйствующаго права необходимо, прежде всего, обратиться къ договорамъ, заключеннымъ между европейскими и американскими государствами. [1] Но при этомъ надо помнить, что договоры эти обязательны только для однихъ контрагентовъ и должны подлежать строго-ограничительному толкованію, ибо они даютъ право на принудительныя мѣры и устанавливаютъ юрисдикцію почти съ уголовнымъ характеромъ. [2] При отсутствіи договоровъ, вопросъ долженъ быть рѣшаемъ на основаніи общепринятой международной практики, удостовѣреніемъ которой можетъ служить также сходство договоровъ. Согласно этой практикѣ, къ контрабандѣ относятся исключительно оружіе, военные снаряды и припасы, иными словами, издѣлія, служащія единственно цѣлямъ войны, но не сырые продукты, изъ которыхъ могутъ быть

[1] Эти договоры приведены у Pöhls S. 1104 folg.; Oke Manning p. 281 s., Ortolan II, p. 167; Hautefeuille II, p. 317; Phillimore III, 374; Halleck XXIV; 16. 17; Schmidlin, De juribus gentium mediarum § 38 sqq.; Calvo § 1103.

[2] Судья сэръ Вилльямъ Скоттъ, въ своемъ приговорѣ противъ голландскихъ кораблей, нагруженныхъ строевымъ лѣсомъ (1779 г.), былъ другого мнѣнія. См. Wildman II, 222; Schmidlin, loc. cit., § 43.

выдѣланы запрещенные предметы. Это правило составляетъ основаніе различныхъ договоровъ, заключенныхъ между морскими державами втеченіи XVIII в. Франція признала его въ Утрехтскомъ договорѣ (ст. 19 и 20), и съ тѣхъ поръ оно постоянно разсматривалось, какъ часть ея морского права. Оно воспроизводится также въ декларацiяхъ о вооруженномъ нейтралитетѣ, въ договорѣ, заключенномъ между Россіей и Англіей въ іюнѣ 1801 г., и во многихъ торговыхъ и навигаціонныхъ договорахъ, заключенныхъ съ 1815 г. [1]

Кромѣ указанныхъ предметовъ, есть такіе, которые считаются контрабандой только на основаніи отдѣльныхъ международныхъ договоровъ и внутреннихъ законовъ разныхъ государствъ. Сюда относятся:

1) лошади, которыя вообще считаются за контрабанду Прусскимъ Земскимъ Уложеніемъ (II, 8, 2036), тогда какъ приведенные выше американскіе договоры запрещаютъ только торговлю верховыми лошадьми;
2) всѣ вообще сырые матеріалы, изъ которыхъ могутъ быть изготовлены военные снаряды и оружіе, какъ-то: желѣзо, чугунъ, сталь, селитра, сѣра; предметы корабельнаго снаряженія, каковы: строевой лѣсъ, пенька, деготь; [2]
3) предметы продовольствія; [3]

[1] Договоры Сѣверо-Американскихъ Штатовъ съ государствами южной Америки: Колумбіей 3 декабря 1824 г., Чили 16 мая 1832 г. (ст. 14), центральной Америкой 5 декабря 1825 г., Мексикой 5 апрѣля 1831 г. (ст. 16), Венецуэлой 20 января 1836 г. (ст. 17). Martens, Nouv. Recueil t. VI, p. 831; t. X, p. 334; t. XI, p. 442; t. XIII, p. 554; Nouv. Supplém. t. II, p. 415. Договоръ между Франціей и Бразиліей — 28 января 1526 г. (ст. 21). Nouv. Recueil t. VI, p. 874; между Франціей и Техасомъ 25 сентября 1839 г. (ст. 6). Nouv. Recueil t. XIII, p. 988; между Франціей и Новой Гренадой 1 октября 1846 г. Договоръ между Пруссіей и Бразиліей 9 іюля 1827 г. Nouv. Recueil t. VII, p. 274. между Пруссіей и Мексикой 18 февраля 1831 г. (ст. 11) Nouv. Recueil t. XII, p. 544. Договоръ между Ганзейскими городами и Венецуэлой 27 мая 1837 г. (ст. 16). Nouv. Recueil t. XIV, p. 242. Договоръ между Нидерландами и Техасомъ 18 сентября 1840 г. (ст. 17). Nouv. Recueil t. I, p. 379. — Ср. Земское Улож. Пруссіи, т. II, тит. 8, § 2034 и слѣд.; v. Steck S. 203; Nau § 156. 157. Wheaton, Histoire p. 324 suiv.

[2] Этотъ разрядъ предметовъ часто вызывалъ горячіе споры. См. Wheaton, Intern. Law II, p. 187 (франц. изд. стр. 141); Phillimore III, 349. 357.

[3] Соединенныя Провинціи добились въ 1741 г. отмѣны со стороны Швеціи запрещенія этихъ предметовъ. Во Франціи они никогда не считались контрабандой. Pothier, Traité de la propriété no. 104; Valin, Comment. sur le Code des prises art. 11. — См. de Martens, Récits II, p. 166. — Нельзя ска-

4) золото, серебро, мѣдь, въ монетѣ или въ слиткахъ. [1]

О предметахъ этого рода нельзя сказать, чтобы они прямо и исключительно предназначались для войны, или были пригодны только для нея одной. Поэтому, сами по себѣ они не имѣютъ характера контрабанды. Воюющіе вправѣ фактически препятствовать торговлѣ этими предметами только въ томъ случаѣ, когда подвозъ ихъ непріятелю приметъ явный характеръ военной помощи.

Къ этой же категоріи слѣдуетъ отнести нѣкоторые новые предметы, примѣненные наукой въ наше время къ потребностямъ войны. Таковы: паровыя машины, каменный уголь и другіе предметы, играющіе столь важную роль въ современныхъ морскихъ войнахъ. Разсматриваемыя сами по себѣ, всѣ эти вещи равно полезны и необходимы въ мирное, какъ и въ военное время. Слѣдовательно, по природѣ своей, они не принадлежатъ къ запрещеннымъ товарамъ. Само собой разумѣется, что къ контрабандѣ не относятся также всѣ предметы, необходимые для удовлетворенія потребностей самого нейтральнаго судна. [2]

Въ заключеніе, мы должны замѣтить, что во время Крымской войны союзныя державы руководились самыми либеральными началами. Придерживаясь въ этомъ отношеніи существующихъ договоровъ, онѣ относили къ контрабандѣ только оружіе, снаряды и вообще предметы, употребляемые исключительно во время войны. Наконецъ, запрещеніе вывоза касалось только территоріи участниковъ въ войнѣ. [3] Этотъ прекрасный примѣръ найдетъ, конечно, подражаніе въ будущихъ морскихъ войнахъ!

Захватъ военной контрабанды и его послѣдствія.

§ 161. Для отвѣтственности за военную контрабанду еще недостаточно одной торговли запрещенными товарами. Необходимо, кромѣ того, чтобы нейтральныя корабли были виновны въ подвозѣ этихъ предметовъ къ портамъ и морскимъ силамъ непріятеля, т. е.

зать того же объ Англіи. Wheaton, Intern. Law II, p. 198 (франц. изд. стр. 148); Phillimore III, 375.

[1] Кокцеи, De jure belli in amicos § 15. 20 относитъ эти вещи къ военнымъ предметамъ въ извѣстныхъ случаяхъ. См. особенно Jouffroy p. 136 suiv.

[2] v. Kaltenborn II, 420; Phillimore III, 358.

[3] См. Hautefeuille II, p. 411; Phillimore III, 36 и названную брошюру E. W. Asher, Beiträge zu einigen Fragen der neutralen Schifffahrt. Hamb. 1854.

совершили дѣйствіе, несогласное съ обязанностями нейтральныхъ и служащее законнымъ основаніемъ къ ихъ захвату. [1] Нейтральная держава имѣетъ, безъ сомнѣнія, право безусловно запрещать своимъ подданнымъ продажу и вывозъ извѣстныхъ товаровъ. [2] Но также одна она имѣетъ и право наказывать за нарушенія ея предписаній. Воюющіе ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ присваивать себѣ этого права. Самое большее, что имъ дозволяется, это заявлять жалобы на нарушеніе нейтралитета, еслибъ распоряженія нейтральныхъ правительствъ укрывали контрабандную торговлю (§ 148).

Отвѣтственность за подвозъ контрабанды прекращается, какъ только корабль, нагруженный подозрительными или запрещенными товарами, кончитъ свой рейсъ. Это начало можетъ считаться общепризнаннымъ, хотя англійскіе суды во многихъ случаяхъ отказывались отъ его примѣненія. [3]

По старому обычаю, основанному отчасти на римскомъ правѣ и ученіяхъ романистовъ, воюющіе пользуются правомъ захватывать контрабанду, подвозимую къ непріятельскимъ портамъ, и обращать ее въ собственность посредствомъ акта, извѣстнаго подъ именемъ рѣшенія или объявленія о законности приза. [4] При этомъ, само захваченное судно можетъ быть объявлено законной добычей только въ томъ случаѣ, когда его экипажъ или судохозяева знали хорошо о тайномъ назначеніи груза или товара. [5] Въ нѣкоторыхъ договорахъ сдѣлано формальное исключеніе въ пользу захваченныхъ кораблей: они дозволяютъ капитану свободно продолжать свое плаваніе, послѣ выдачи найденныхъ на его кораблѣ запрещенныхъ

[1] См. объ англійской практикѣ Wheaton, Intern. Law II, p. 219 (édit. franç. p. 165); Wildman II, p. 218; Calvo II, p. 456; Jouffroy p. 154; Ortolan II, p. 178; v. Kaltenborn II, S. 421; Halleck XXIV, 10. 11. О случаяхъ, бывшихъ въ 1870 г., см. Revue de dr. intern. 1870. p. 614.

[2] Nau, Völkerseerecht § 193 folg.

[3] Jacobsen, Seerecht S. 422. 423; Wheaton, Intern. Law IV, 3. 23 (édit. franç. p. 26); Wildman II, p. 218. Ср. также Halleck XXIV, 8.

[4] См. о возникновеніи этой юрисдикціи Wheaton, Histoire p. 82 (2e édit. p. 179).

[5] См. объ этомъ l. 11. § 2. D. de publicanis. Jacobsen, Seerecht S. 642; Oke Manning p. 309: онъ ссылается на «высокій авторитетъ» Бинкерсгука и Вилльяма Скотта; Pando p. 496; Wildman II, p. 216; Phillimore III, 371; Hautefeuille IV, p. 313; Halleck XXIV, 5. — На практикѣ не всегда уважалось это различіе. О французской практикѣ см. Ortolan p. 180 и Jacobsen S. 656; Massé § 216.

предметовъ. [1] Впрочемъ, капитанъ вообще не подвергается никакой личной отвѣтственности: онъ теряетъ только фрахтовую плату и вознагражденіе за свои издержки.

Что касается предметовъ, не принадлежащихъ, ни на основаніи общихъ правилъ, ни на основаніи спеціальныхъ конвенцій, къ контрабандѣ, то воюющіе не могутъ захватывать ихъ ни подъ какимъ предлогомъ. Однако, послѣдніе нерѣдко заявляли притязаніе на право задерживать нейтральные корабли, назначенные въ непріятельскіе порты, и отбирать ихъ грузъ, возвращая собственникамъ стоимость товаровъ. Это такъ называемое право принудительной или первой покупки (droit de préemption). [2] Уже въ старой французской практикѣ встрѣчается подобный обычай. Иногда, въ случаѣ контрабанды, принудительная продажа замѣняла право военной добычи. [3] Позднѣе, это мнимое право прилагалось, съ большей или меньшей справедливостью, преимущественно къ предметамъ, именуемымъ случайной контрабандой. [4] Но оно никогда не составляло общепризнаннаго правила въ международномъ правѣ. Въ существѣ своемъ, принудительная продажа всегда будетъ актомъ произвола, посягательствомъ на свободу и независимость нейтральнаго флага. Напрасно ссылался бы воюющій, для оправданія ея, на необходимость вредить непріятелю, ибо никакая необходимость не дозволяетъ ему вредить мирнымъ народамъ. Во всякомъ случаѣ, вознагражденіе, даваемое нейтральнымъ собственникамъ, должно заключать въ себѣ не только цѣну отбираемыхъ товаровъ, но и ту прибыль, которой они лишаются чрезъ это (lucrum cessans). Практика нѣкоторыхъ государствъ не признаетъ этого требованія, и она находила судей, подобныхъ Уилльяму Скотту, которые изобрѣтали особые доводы для оправданія своихъ несправедливыхъ рѣшеній. [5]

Нѣкоторые договоры даже воспрещаютъ конфискацію собственно такъ-называемой контрабанды, замѣняя ее простымъ отобраніемъ

[1] Формально даютъ это право капитану указанные выше, въ § 160, договоры между Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами и государствами Южной Америки. См. также v. Steck, Handelsverträge S. 208. 209.

[2] Pöhls IV, § 520, S. 1127; Oke Manning p. 313; Hautefeuille II, p. 271; Halleck § 25; Gessner, 132.

[3] См. ордоннансъ 1584 г. ст. 69. Grotius III, 1. 5. no. 6; Phillimore 362.

[4] Jacobsen, Seerecht S. 656; Wheaton, Hist. p. 83 et 285; Jouffroy p. 154; Wildman II, p. 219.

[5] Oke Manning p. 317.

товаровъ, съ вознагражденіемъ. Такое постановленіе находится, напр., въ договорѣ 11 іюня 1799 г., заключенномъ между Пруссіей и Сѣверной Америкой, и было возобновлено въ договорѣ 1 мая 1828 г.; [1] но въ настоящее время его болѣе не существуетъ.

Случайная контрабанда. [2]

§ 161ª. Подъ именемъ контрабанды разумѣются также нѣкоторые случаи морской перевозки такихъ предметовъ, которые не относятся къ запрещеннымъ товарамъ и не служатъ средствомъ для веденія войны. Перевозка, о которой мы говоримъ, является скорѣе актомъ непосредственной помощи, которую нейтральный, въ противность своимъ обязанностямъ, оказываетъ воюющему и которая даетъ противнику его право воспрепятствовать ей силою. На практикѣ къ этимъ актамъ враждебной помощи справедливо относятъ слѣдующіе:

1) добровольную перевозку солдатъ, матросовъ и другихъ людей, имѣющихъ поступить въ военную службу къ непріятелю;
2) добровольную перевозку депешъ воюющаго или воюющему, посылаемыхъ тѣми агентами его за-границей, которые пребываютъ въ нейтральной странѣ не въ качествѣ обыкновенныхъ его посланниковъ (§ 207); [3] наконецъ,
3) посылку воюющему судовъ, построенныхъ или вооруженныхъ въ нейтральной гавани, или въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ.

Всѣ подобныя дѣйствія, безъ всякаго сомнѣнія, даютъ непріятелю право захватывать и конфисковать судно вмѣстѣ съ его грузомъ, если онъ имѣетъ отношеніе къ враждебной цѣли плаванія корабля. Въ первомъ изъ означенныхъ случаевъ, съ лицами, назначенными для непріятельской службы, можно обращаться, какъ съ непріятелемъ.

Всѣ эти мѣры вытекаютъ изъ права обороны и репрессалій

[1] Martens, Recueil VI, p. 679 и Nouv. Recueil VII, p. 615.

[2] См. объ этомъ: Jac bsen S. 667—672; Jouffroy p. 136; Wheaton I. L. IV, 3, 22 et 23. éd. franç. II, p. 25 (Dana § 502) et suiv.; Ortolan p. 197; Pando p. 540; Hautefeuille II, 399. 450. 462; Wildman II, 234; Asher, Beiträge zu einigen Fragen neutraler Schifffahrt. Hamb. 1854; Gessner p. 103 s.

[3] Въ этомъ отношеніи очень поучительны переговоры по дѣлу Трента, въ 1861 г. Marquardsen, der Trentfall. Erlangen. 1862; Giov. de Gioannis (проф. въ Кальяри), La questione del Trent. 1862; Recueil de l'Académie de législation de Toulouse. t. XI (1862) p. 344—361. Calvo § 1131. 1134.

противъ нейтральнаго правительства и его подданныхъ, дѣлающихся соумышленниками другого воюющаго. Практика морскихъ державъ обыкновенно примѣняетъ въ этихъ случаяхъ тѣ же самыя начала и то же производство, какъ и при контрабандѣ. Вотъ почему они и называются случайной контрабандой. По крайней мѣрѣ, это аналогичные случаи.

Ограниченіе перевоза частной собственности на морѣ.

§ 162. Право добычи, ограниченное для сухопутныхъ войнъ, не введено еще въ должные предѣлы для морскихъ войнъ. Воюющій можетъ парализовать всю морскую торговлю своего противника и завладѣвать частной непріятельской собственностью на морѣ, какая только попадетъ въ его руки (§§ 123, 137). При подобномъ порядкѣ вещей самъ собой возникаетъ вопросъ, важнѣе котораго трудно найти въ международной практикѣ. Вопросъ представляется двоякимъ. Во-первыхъ, могутъ-ли нейтральные корабли заниматься перевозкой имущества непріятеля, не подвергаясь опасности конфискаціи со стороны воюющаго? Во-вторыхъ, подлежитъ-ли конфискаціи нейтральная собственность, находящаяся на кораблѣ воюющаго, если послѣдній будетъ захваченъ? Этотъ вопросъ не былъ извѣстенъ древнему міру. Морскія войны были въ то время большею частью морскимъ разбоемъ, а морская торговля, основанная на самыхъ простыхъ отношеніяхъ, не имѣла еще тѣхъ многочисленныхъ рычаговъ, которыя приводятъ ее въ движеніе и раздѣляютъ на разнообразнѣйшія отрасли въ настоящее время. Споры между воюющими и мирными союзными народами разрѣшались тогда третейскимъ судомъ или другими подобными средствами. Что касается народовъ несоюзныхъ, то по отношенію къ нимъ воюющіе считали себя совершенно свободными отъ всякихъ обязательствъ. [1]

[1] Вопросъ основательно изложенъ въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: Pöhls IV, § 518, S. 1112; Oke Manning p. 203—280; Pando p. 472—484; Massé § 227—276; Ortolan II, p. 74; Wildman II, p. 136; Hautefeuille III, p. 195—426; v. Kaltenborn, Seerecht § 234; Phillimore III, 238; Halleck p. 631; Gessner, 228; Calvo § 1134.

А. Н. Стояновъ, назв. соч., стр. 701 и слѣд.; г. Капустинъ, Междун. Пр., § 38; Ф. Ф. Мартенсъ, О пр. ч. с. во вр. в., стр. 220 и слѣд., 338 и слѣд.; Вс. Даневскій, Ист. оч. нейтр., стр. 366 и слѣд.

Благодаря развитію, которое получили торговые и военные флоты въ средніе вѣка, установились двѣ системы.

Согласно первой изъ этихъ системъ, воюющіе имѣютъ право конфисковать непріятельскую собственность даже на нейтральныхъ корабляхъ. Напротивъ, нейтральный грузъ, находящійся на непріятельскихъ корабляхъ, остается нейтральной собственностью, если онъ не заключаетъ въ себѣ предметовъ военной контрабанды или иныхъ запрещенныхъ вещей. Въ сущности эта система основывается на слишкомъ спеціальномъ примѣненіи верховнаго начала всякой справедливости, выражаемаго правиломъ: «Suum cuique».

Вторая система противоположна первой: нейтральный флагъ покрываетъ непріятельскій грузъ.—«Robe d'ami garantit celle d'ennemi; robe d'ennemi confisque celle d'ami»; или—свободный корабль—свободный грузъ; непріятельскій корабль — непріятельскій грузъ; или, наконецъ, флагъ покрываетъ или флагъ не покрываетъ товара (le pavillon couvre, ou le pavillon ne couvre pas la marchandise), — таковы фигуральныя выраженія основного начала второй системы. [1]

Вторая система есть система новѣйшая. Она достаточно защищаетъ нейтральную торговлю отъ стѣсненій, присущихъ первой системѣ. Это первый шагъ въ томъ направленіи, которое стремится охранить нейтральную торговлю отъ всякихъ нападеній непріятельскихъ кораблей и такимъ образомъ устранить изъ морской войны ея разбойническій характеръ.

Флагъ не покрываетъ груза.

§ 163. Эта система была господствующей въ средніе вѣка. Она находится въ Consolato del Mar, авторитетъ котораго уважался на всемъ Западѣ Средиземнаго моря. [2] Она встрѣчается также во

[1] Free ship, free goods; enemy ships, enemy goods. — Frei Schiff, frei Gut; unfrei Schiff, unfrei Gut.

[2] Приводимъ цѣликомъ относящееся сюда замѣчательное мѣсто изъ Consolato (см. Pardessus, Collection des lois maritim. II, p. 303. Это именно гл. 231, по другимъ спискамъ 276, 273, 264).

«Если вооруженный корабль, находясь въ плаваніи, или возвращаясь изъ плаванія или занимаясь каперствомъ, встрѣтитъ торговое судно, и если это послѣднее принадлежитъ, какъ и его грузъ, непріятелю, то излишне говорить объ этомъ, ибо каждый имѣетъ достаточныя инструкціи, чтобы знать, что должно дѣлать, и въ этомъ случаѣ нѣтъ необходимости давать правило.

Но если взятое судно принадлежитъ друзьямъ, а товары, которые онъ ве-

зетъ, принадлежатъ непріятелю, то адмиралъ вооруженнаго корабля можетъ принудить и заставить хозяина взятаго судна выдать ему то, что принадлежитъ непріятелю, и даже можетъ обязать его охранять эти вещи, пока онъ не будетъ въ безопасномъ мѣстѣ; но для этого нужно, чтобы адмиралъ, или кто другой за него, привелъ взятое судно на буксирѣ въ такое мѣсто, гдѣ-бы онъ не опасался, что оно будетъ отнято отъ него непріятелемъ, съ обязанностью, однако, для адмирала заплатить хозяину этого судна весь фрахтъ, который онъ получилъ бы, еслибъ привезъ грузъ туда, гдѣ онъ долженъ бы былъ его выгрузить, или ту сумму, которая будетъ означена въ накладной (le régistre). Если случится, что накладной вовсе не будетъ, то надо вѣрить клятвѣ хозяина о размѣрѣ фрахта.

Если же случится, что адмиралъ или кто другой за него, находясь въ мѣстѣ, гдѣ онъ могъ бы оставить призъ въ безопасности, пожелаетъ, чтобы судно везло конфискованный товаръ далѣе, то хозяинъ не можетъ отказать ему въ этомъ. Но они должны заключить договоръ по этому предмету, и какой-бы договоръ или соглашеніе ни состоялись между ними, адмиралъ или тотъ, кто его представляетъ, должны его исполнить.

Если случится, что между ними не будетъ заключено никакого обязательства или договора о фрахтѣ, то адмиралъ или тотъ, кто его представляетъ, должны, безъ всякаго спора, уплатить хозяину судна, везущаго захваченные товары въ назначенное ему мѣсто, фрахтъ, равный тому, который долженъ бы былъ получить другой корабль за подобные же товары, и даже болѣе, — съ условіемъ, конечно, чтобы эта уплата была произведена только послѣ прибытія судна въ такое мѣсто, гдѣ адмиралъ или тотъ, кто его заступаетъ, могъ считать свой призъ въ безопасности, и чтобы это мѣсто, до котораго онъ приказалъ вести добычу, было въ дружественной странѣ.

Если хозяинъ захваченнаго судна или нѣкоторые изъ его матросовъ говорятъ, что они имѣютъ на кораблѣ свои собственныя вещи, и если это товары, то не должно довѣрять одному ихъ слову, но надо удостовѣриться въ этомъ по реестру судна, буде таковой имѣется. Еслибъ оказалось, что его вовсе нѣтъ, то хозяинъ или матросы должны подтвердить истинность ихъ увѣренія. Если они даютъ клятву, что эти товары принадлежатъ имъ, то адмиралъ или кто его представляетъ должны возвратить ихъ безъ всякаго спора, однако, обращая вниманіе на хорошую репутацію и уваженіе, которыми пользуются тѣ, кто даетъ эту клятву и требуетъ обратной выдачи товаровъ.

Если хозяинъ захваченнаго судна отказывается везти непріятельскіе товары, находящіеся на его кораблѣ, до мѣста, гдѣ-бы взявшіе ихъ были въ безопасности, несмотря на данное адмираломъ приказаніе, то послѣдній можетъ пустить его ко дну или заставить его потопить, если онъ желаетъ этого, но съ условіемъ спасти лицъ, которыя высаживаются къ нему на корабль; и никто не можетъ требовать у него отчета въ этомъ, съ какими-бы просьбами и жалобами къ нему ни обращались. Но онъ долженъ быть увѣренъ, что весь грузъ этого судна или большая его часть принадлежитъ непріятелю.

Если корабль принадлежитъ непріятелю, а его грузъ друзьямъ, то купцы, которые на немъ находятся и которымъ принадлежитъ весь грузъ или часть его, должны войти въ соглашеніе съ адмираломъ о выкупѣ его за сходную цѣну, и если они могутъ, о выкупѣ судна, сдѣлавшагося законной добычей; и онъ

многихъ договорахъ, заключенныхъ до XVIII ст. [1] Практика признавала ее за основное правило въ теченіи очень долгаго времени. [2] Наконецъ, ее защищали многіе изъ главныхъ публицистовъ XVIII ст. [3]

долженъ предложить имъ умѣренныя условія или сдѣлку, не причиняя имъ никакой обиды. Но если купцы не желаютъ входить въ соглашеніе съ адмираломъ, то онъ имѣетъ право послать своихъ людей на взятое судно и отправить его въ мѣсто, гдѣ онъ самъ былъ вооруженъ, и купцы обязаны заплатить за фрахтъ этого судна въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они заплатили бы его, еслибъ онъ привезъ ихъ грузъ въ мѣсто его назначенія, и ничего болѣе.

Если случится, что купцы потерпятъ какой-либо ущербъ вслѣдствіе насилія, причиненнаго имъ адмираломъ, то онъ ни въ чемъ не отвѣтственъ передъ ними, такъ какъ они не пожелали войти съ нимъ въ соглашеніе о выкупѣ судна, сдѣлавшагося законной добычей, и такъ какъ часто судно стоитъ дороже, чѣмъ товары, которые онъ везетъ.

Но еслибъ купцы выразили желаніе войти въ соглашеніе, какъ сказано выше, а адмиралъ, по гордости или высокомѣрію, отказался бы отъ этого и, какъ сказано было, увезъ бы купцовъ вмѣстѣ съ грузомъ, на который онъ не имѣетъ никакого права, то они не обязаны платить ему фрахтъ — ни весь, ни часть его; напротивъ, онъ обязанъ вознаградить и возмѣстить всякій вредъ, какой они понесли или могли бы понести вслѣдствіе этого насилія.

Но если вооруженный корабль находится съ взятымъ судномъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ купцы не могутъ исполнить заключеннаго ими условія, и если эти купцы — люди извѣстные и такіе, что вовсе нечего опасаться неисполненія совершенной съ ними сдѣлки, то адмиралъ не долженъ причинять имъ никакого насилія, и еслибъ онъ причинилъ имъ насиліе, то былъ бы обязанъ заплатить за убытки, которые бы они понесли; но если купцы — люди неизвѣстные и не могутъ заплатить выкупа, то адмиралъ можетъ поступить, какъ было сказано».

[1] Именно — въ договорѣ между городами Пизой и Арлемъ (1221 г.), въ договорѣ между Эдуардомъ III Англійскимъ и морскими городами Бискайи и Кастиліи (1351 г.), въ договорѣ того же государя съ городами Лиссабономъ и Опорто (Pardessus, loc. cit., и v. Steck, Handelsvertr. S. 211); затѣмъ, въ договорахъ Англіи съ слѣдующими землями: Бургундіей (1406 г.), Генуей (1460 г.), Бретанью (1486 г.), герцогствомъ Австрійскимъ (1495 г.), Даніей (29 ноября 1669 г., ст. 20). См. Nau, Völkerseerecht § 175

[2] Въ одномъ письмѣ Людовика XI къ Сицилійскому королю (см. Leibnitz, Codex juris gentium prodrom. n. XVIII), говорится: «usus in hoc occidentali mari indelebiliter observatus, res hostium et bona, etiamsi infra amicorum aut confoederatorum triremes seu naves positae sint, nisi obstiterit securitas specialiter super hoc concessa, impune et licite jure bellorum capi posse». Grotius, J. B. ac. P. III, 1. 5. 4. n. *e*, упоминаетъ, однако, о нидерландскомъ рѣшеніи 1438 г. въ пользу свободы нейтральнаго груза на непріятельскихъ корабляхъ.

[3] См. особенно авторовъ, приводимыхъ у Wheaton, Intern. Law IV, 3, § 16 (19) и въ Histoire des progr. p. 56: Alb. Gentilis, Hisp. advoc. I, 27; Grotius III, 6, 6 et 26. I, 5, not. 6; Zouch, Jus fecial. II, 8, 5 et 6; Bynkershoek, Quaest. I, 13 et 14; Heineccius, De navium ob vectur. merc. comm. II, 8 et 9; Robin-

Въ Англіи и во многихъ другихъ государствахъ она продолжаетъ еще разсматриваться, какъ единственное истинное начало международнаго права, отступленія отъ котораго могутъ оправдываться только договорами. Даже американская призовая практика объявляетъ свободнымъ нейтральный грузъ, находящійся на непріятельскомъ кораблѣ, если онъ не содержитъ предметовъ контрабанды и если владѣльцы его, при взятіи судна, не оказали никакого сопротивленія. [1]

Тѣмъ не менѣе, эта, повидимому, столь простая система не вездѣ получила признаніе. Во Франціи, мы встрѣчаемъ совершенно иное правило, именно правило, введенное де-Морнакомъ * по аналогіи съ римскимъ правомъ, что непріятельскій корабль подлежитъ конфискаціи со всѣмъ, что находится на немъ, не исключая и нейтральной собственности (robe d'ennemi confisque celle d'ami), и затѣмъ что нейтральный корабль конфискуется, если нагруженъ непріятельскими товарами. Парламенты, какъ кажется, долгое время отказывались примѣнять это послѣднее начало. Однако, оно находится еще въ морскомъ ордонансѣ 1681 г. и было окончательно устранено изъ французскихъ законовъ только въ 1744 г. [2]

Флагъ покрываетъ грузъ.

§ 164. Примѣненіе въ войнахъ великихъ морскихъ державъ только что указанныхъ нами старыхъ правилъ и установившійся обычай выдавать каперскія свидѣтельства были причиной постоянныхъ жалобъ со стороны мирныхъ народовъ. Воюющіе захватывали нейтральные корабли по простому подозрѣнію и отводили ихъ въ свои порты, чтобы подвергнуть приговору судовъ, установленныхъ для рѣшенія дѣлъ о призахъ. Осмотры, дѣлаемые по этому случаю, часто служили предлогомъ къ стѣсненію нейтральной торговли. Тогда мирные народы были выдуждены искать обезпеченія противъ этихъ злоупотребленій въ спеціальныхъ конвенціяхъ, на основаніи которыхъ договаривающіяся стороны взаимно отказыва-

son, Collectan. marit. p. 25. 26. 149. 171. 176; Loccenius, De jure marit. II, 4. 12; Vattel III, 115.

[1] Wheaton, Intern. Law IV, 3, p. 176 sq. (édit. franç. p. 112) и t. II, p. 257, § 28 (édit. franç. p. 191, § 31).

* Антонъ де-Морнакъ, французскій законовѣдъ XVII в., род. въ Тюрени, ум. въ 1620 г. *Пер.*

[2] Wheaton, Histoire p. 61 et 142 (2e édit. p. 150. 253); Oke Manning p. 203—280; Ortolan II, p. 74.

лись отъ осмотра и захвата кораблей другъ друга, еслибы одна вела морскую войну, а другая оставалась нейтральной, и поскольку дѣло не касалось военной контрабанды. Съ того времени нейтральный флагъ долженъ былъ покрывать непріятельскій грузъ, и въ тоже время нейтральная собственность могла подлежать захвату, если находилась на непріятельскомъ кораблѣ. [1] Но принятіе одного изъ этихъ началъ само по себѣ нисколько не означало признаніе другого. [2]

Начало «свободный корабль — свободный грузъ», т. е. свободный корабль дѣлаетъ свободными товары, кто-бы ни былъ собственникомъ ихъ, было установлено преимущественно во Франціи, которая выставляла его какъ въ своихъ правительственныхъ декларацiяхъ, такъ и въ знаменитѣйшихъ изъ своихъ декретовъ. Мы встрѣчаемся съ нимъ уже въ капитуляцiяхъ, заключенныхъ этой державой съ Высокой Портой въ 1604 г. [3] Въ рѣдкихъ только случаяхъ она была менѣе великодушна къ нѣкоторымъ слабымъ государствамъ, напр. Ганзейскимъ городамъ, и отступала отъ этихъ началъ. [4] Нидерландскіе Соединенные Штаты точно также стремились ввести въ свои торговые договоры систему, о которой мы только что говорили. Напротивъ, Англія очень рѣдко соглашалась присоединиться къ системѣ, освящавшей свободу нейтральнаго судоходства. Въ Утрехтскомъ договорѣ 1713 г. и, косвенно, въ Ахенскомъ она признала за нейтральными право, или, говоря языкомъ англійскихъ публицистовъ, *привилегію* на свободное судоходство, какъ исключеніе изъ общаго правила. Морскія державы Европы употребили также много усилій, чтобы склонить Варварійскія государства къ признанію этого начала. [5] Затѣмъ, государства Сѣвера

[1] Wheaton, Histoire p. 69. 144 (162. 254); Moshamm, Ueber die neuesten Ansichten, nach welchen die auf neutralen Schiffen geladenen Güter behandelt werden. Landshut. 1808; Ferd. Conte Lucchesi-Palli, Principi di diritto publ. maritimo. Napol. 1841, и Furneaux, Abridged history on the principal treatises of peace with reference to the question of the neutral flag protecting the property of the Enemy. London. 1837.

[2] Jouffroy p. 197; Wheaton, Intern. Law IV, 3, 20 (22).

[3] Flassan, Diplomatie française I, p. 225 suiv. Договоры съ другими державами приведены у Büsch, Bestreben der Völker etc. Hamburg. 1800. S. 56 folg. См. также договоръ съ Техасомъ 25 сентября 1839 г., ст. 4. Nouveau Recueil t. XVI, p. 989.

[4] Въ договорахъ мореплаванія, заключенныхъ между Франціей и Ганзейскими городами, особенно съ Гамбургомъ, повторяется правило Consolato del Mar. См. Nau, Völkerseerecht § 177.

[5] Büsch, loc. cit., S. 242 folg.; Nau, Völkerseerecht § 130.

заключили между собой союзъ, чтобы противодѣйствовать чрезмѣрнымъ притязаніямъ Англіи, охранить морскую торговлю своихъ подданныхъ и не допустить уничтоженія ихъ торговаго флота. Договоры, заключенные на основаніи акта 28 февраля 1780 г. единогласно провозгласили слѣдующее основное начало: предметы, принадлежащіе подданнымъ воюющихъ державъ, должны быть свободны на нейтральныхъ судахъ, за исключеніемъ контрабанды,— начало, которое отнынѣ должно было примѣняться ко всѣмъ государствамъ, не принявшимъ противоположныхъ правилъ. Эти постановленія были возобновлены въ установительныхъ договорахъ второго вооруженнаго нейтралитета (16 и 18 дек. 1800 г.). Но этотъ новый союзъ сѣверныхъ державъ существовалъ недолгое время. Англія значительно ограничила его договоромъ, который извѣстенъ подъ именемъ Морской конвенціи 1801 г. [1]

Послѣ того, во время войны Англіи съ Франціей, свобода нейтральной торговли и судоходства вполнѣ исчезла, благодаря континентальной системѣ. Только послѣ всеобщаго замиренія, послѣдовавшаго въ 1814 и 1815 гг., въ договорахъ и на практикѣ замѣчается возвращеніе къ болѣе мудрымъ и умѣреннымъ началамъ. Послѣднія войны морскихъ державъ неоднократно доказывали это. Наконецъ, Парижская декларація 16 апрѣля 1856 г. провозгласила, какъ принципъ,

что нейтральный флагъ покрываетъ непріятельскій грузъ, за исключеніемъ военной контрабанды; и

что нейтральный грузъ, за исключеніемъ военной контрабанды, не подлежитъ захвату, находясь подъ непріятельскимъ флагомъ.

Правда, ни Испанія, ни Сѣверо-Американскіе Штаты, ни Мексика до настоящаго времени формально не приступили къ этой декларации. Но, по крайней мѣрѣ, испанская практика не вполнѣ чужда началъ декларации; [2] что касается Сѣверныхъ Штатовъ, то ихъ правительство не только примѣнило эти начала во многихъ изъ своихъ договоровъ, [3] но даже согласилось формально признавать ихъ, если будутъ сдѣланы еще болѣе широкія уступки въ пользу свободы морской торговли во время войны. (См. Приложенія).

[1] de Martens, Nouv. Causes célèbres II, p. 167; Wheaton, Histoire p. 316 (II, 86).

[2] Riquelme I, 275—281.

[3] Wheaton, Histoire 461. 462 (II, 55). Сюда относится также договоръ съ Россіей 22 іюля 1854 г. (Martens, N. Rec. général. XVI, 1, p 571).

Въ виду этого, мы вправѣ утверждать, что правило Consolato del Mar, касающееся непріятельскаго груза на нейтральныхъ корабляхъ, не можетъ болѣе разсматриваться, какъ дѣйствующее правило, по крайней мѣрѣ, между государствами, подписавшими и приступившими къ Парижской декларації. Война Даніи съ Австріей и Пруссіей уже представила доказательство, что подписавшіяся державы считаютъ себя связанными этой декларацією, которая въ дѣйствительности выразила только общую волю (consensus omnium), отъ которой отказаться было бы и трудно, и небезупречно. [1]

По отношенію къ нейтральному грузу на непріятельскомъ кораблѣ признается безспорнымъ, что этотъ грузъ, за исключеніемъ военной контрабанды, составляетъ нейтральную собственность, если только въ договорахъ не содержится иныхъ постановленій, которыя, впрочемъ, не примѣняются во всей своей строгости къ товарамъ, нагруженнымъ на непріятельскія суда до начала войны.

Наконецъ, вопросъ о свободѣ нейтральной торговли естественно связывается съ вопросомъ о правѣ осмотра (§ 167). Здѣсь достаточно замѣтить, что если каждый изъ воюющихъ имѣетъ безспорное право захватывать непріятельскую собственность вездѣ, гдѣ-бы онъ ее ни встрѣтилъ, то отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы они могли по произволу нарушать права мирныхъ народовъ. Рѣшеніе вопроса заключается именно въ примиреніи этихъ двухъ противоположныхъ интересовъ.

Спорные случаи въ нейтральной торговлѣ. Дозволенные роды торговли.

§ 165. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ свобода торговли и судоходства нейтральныхъ народовъ служила предметомъ особенныхъ споровъ. Сюда относятся слѣдующіе случаи.

I. Прямой подвозъ къ непріятельскимъ портамъ предметовъ, необходимыхъ для удовлетворенія потребностей сухопутныхъ и морскихъ войскъ, но не принадлежащихъ къ контрабандѣ въ собственномъ смыслѣ. Англійская и американская практика примѣняютъ здѣсь строгія правила, относящіяся къ контрабандѣ, доходя даже

[1] Филлиморъ (III, предисл., стр. X) очень неясно говоритъ объ этомъ. Но англійское правительство осталось вѣрнымъ декларації. Ср. the ordre in Council 7 марта 1860 г., относящійся къ войнѣ съ Китаемъ.

до конфискаціи корабля. [1] Съ точки зрѣнія строгой справедливости мы можемъ допустить только простое задержаніе этихъ предметовъ на время войны или принудительную ихъ продажу (droit de préemption).

II. Каботажная торговля въ портахъ воюющаго. Какъ мы замѣтили уже выше, вооруженный нейтралитетъ стремился ввести въ международное право то начало, что нейтральныя суда могутъ свободно плавать отъ порта къ порту и по берегамъ воюющихъ государствъ. Въ самомъ дѣлѣ, ничто не препятствуетъ нейтральнымъ подданнымъ свободно покупать товары въ одномъ изъ портовъ воюющаго, чтобы продавать ихъ въ другомъ. Однако, практика, въ особенности англійская, до сихъ поръ отказывалась признавать это начало на томъ основаніи, что каботажное плаваніе легко можетъ сдѣлаться предлогомъ для прикрытія тайной контрабандной торговли. Поэтому она дозволяетъ нейтральнымъ торговать въ непріятельскихъ портахъ только товарами, вывезенными изъ нейтральныхъ же государствъ. Напротивъ, относительно товаровъ, взятыхъ въ непріятельскомъ портѣ для перевоза ихъ въ другой непріятельскій портъ, она установила *praesumptio juris et de jure*, что они должны считаться непріятельскими. Въ этомъ случаѣ она рѣшала о конфискаціи груза, но не корабля, который терялъ только фрахтовую плату. Даже включаемое во многіе договоры формальное условіе о томъ, что нейтральные могутъ свободно плавать отъ порта къ порту и по берегамъ воюющихъ государствъ, не устраняетъ всѣхъ сомнѣній именно по вопросу о томъ, примѣняется-ли это опредѣленіе также къ непріятельскому имуществу. [2]

III. Открытіе новой торговли *(les commerces nouveaux)*, въ особенности торговли съ непріятельскими колоніями, которая составляла ранѣе монополію воюющаго государства, также было долгое время предметомъ международныхъ споровъ. Можетъ-ли война отнять у воюющаго право объявлять свободными для всѣхъ или нѣсколькихъ государствъ торговлю и судоходство, бывшія до тѣхъ поръ монополіей его подданныхъ? Можетъ-ли она препятствовать мирнымъ народамъ пользоваться новыми рынками и извлекать изъ нихъ выгоды, какія они могутъ представить? Сент-Джемскій каби-

[1] Wheaton, Intern. Law II, 219 (édit. franç. p. 166); Oke Manning p. 289; v. Kaltenborn II, S. 415; Phillimore III, 335—362.

[2] Jouffroy p. 188 suiv.; Pöhls IV, § 521, S. 1137; Hautefeuille II, p. 293; Halleck XXVI, § 19; Gessner p. 266. Договоры, не допускающіе каботажной торговли, приведены у Oke Manning p. 199; v. Kaltenborn § 226.

нетъ неоднократно рѣшалъ эти вопросы въ утвердительномъ смыслѣ. Въ первый разъ онъ сдѣлалъ это въ знаменитомъ законѣ «Rule of the War» (Правило войны) 1756 г., изданномъ подъ предлогомъ, что разрѣшенія, данныя Франціей на торговлю съ ея колоніями, приносили выгоду исключительно однимъ голландцамъ. Перемѣны, происшедшія послѣ того въ колоніальной системѣ, устраняютъ опасенія относительно возвращенія подобныхъ мѣръ. Замѣчательно, что Гюбнеръ, * взгляды котораго большею частью такъ благопріятны нейтральнымъ, однако, отказываетъ имъ въ правѣ на торговлю этого рода. [1]

Правила, соблюдаемыя въ случаяхъ II и III, могутъ быть отчасти оправдываемы, если дѣло идетъ о перевозѣ непріятельскихъ товаровъ, вслѣдствіе особеннаго характера морскихъ войнъ; ибо эти войны, какъ мы уже сказали, не представляются борьбой только государства съ государствомъ. Онѣ направляются вмѣстѣ съ тѣмъ и противъ частной собственности, и противъ торговли непріятельскихъ подданныхъ. Такимъ образомъ, нейтральные народы, занимаясь этой торговлей, въ нѣкоторомъ родѣ какъ-бы содѣйствуютъ одному изъ воюющихъ противъ другого и косвенно оказываютъ ему военную помощь. Таково, безъ сомнѣнія, основаніе, по которому морскія державы до настоящаго времени не сопротивлялись болѣе активно практикѣ, столь несогласной съ ихъ интересами. Впрочемъ, правило 1756 г. находится въ противорѣчіи съ опредѣленіями декларации 1856 года.

§ 166. Къ дозволеннымъ отраслямъ торговой дѣятельности, которыми нейтральные могутъ заниматься, не нарушая нейтралитета, относятся: страхованіе судовъ и товаровъ, принадлежащихъ

* Мартинъ Гюбнеръ (1725—1795), датскій публицистъ родомъ изъ Ганновера. Между его сочиненіями наиболѣе извѣстны: Le politique danois; Esprit du gouvernement anglais; Essai sur l'histoire du droit naturel, и въ особенности *De la saisie des bâtiments neutres.* *Пер.*

[1] «Что эта торговля должна считаться недозволенной, говоритъ онъ, это видно изъ того, что тѣже самые нейтральные народы никогда не занимаются ею и не рѣшаются вести ее въ мирное время, что она открыта для нихъ только во время и по причинѣ войны, и что, наконецъ, по возстановленіи мира, они снова отстраняются отъ нея, такъ что торговля подданныхъ нейтральнаго государя съ колоніями воюющаго государства является, очевидно, предметомъ строгаго права войны». (De la saisie des bâtiments neutres I, 1, chap. 4, § 6). (См. также Jouffroy p. 199; Wheaton, Histoire p. 157; Pöhls S. 1130 folg.; Oke Manning p. 195; Pando p. 547—556; Hautefeuille II, p. 274 suiv.; v. Kaltenborn § 227; Phillimore III, 298; Halleck XXVI, 20; Gessner p. 271.

непріятельскимъ подданнымъ, [1] купля-продажа провіанта и товаровъ, не составляющихъ военной контрабанды и не перешедшихъ еще въ собственность непріятеля, слѣдовательно, транспортъ товаровъ въ непріятельскіе порты, пока они не запроданы непріятелю. Точно также коммиссіонная торговля свободна во время войны. Запрещать нейтральнымъ этотъ родъ операцій значитъ уничтожать одну изъ наиболѣе важныхъ отраслей современной торговли. Это справедливо въ особенности относительно товаровъ, отправляемыхъ изъ нейтральнаго порта въ портъ одного изъ воюющихъ, даже еслибъ коммиссіонеръ уже получилъ впередъ часть платы. Коммиссіонная торговля, производимая между непріятельскимъ портомъ и портомъ нейтральнымъ, можетъ скорѣе вызвать сомнѣнія, такъ какъ отправляемый товаръ еще остается непріятельскою собственностью, [2] которая, по принятымъ правиламъ, подлежитъ конфискаціи. Но нейтральный коммиссіонеръ имѣетъ право требовать возмѣщенія той части суммы, которую онъ уплатилъ впередъ.

Если торговля ведется непосредственно между непріятельскими подданными и подданными нейтральными, тогда вопросъ о томъ, остается-ли товаръ до времени его доставки собственностью продавца и, слѣдовательно, долженъ-ли онъ считаться непріятельскимъ или нейтральнымъ, рѣшается на основаніи частныхъ соглашеній, заключенныхъ между сторонами. Но нейтральные подданные могутъ свободно покупать корабли въ непріятельской странѣ, лишь-бы эта покупка совершалась съ дѣйствительнымъ намѣреніемъ пріобрѣсти предметъ «bona fide», а не для вида только. Въ этомъ отношеніи англійская, французская и американская практика слѣдуютъ очень строгимъ правиламъ. [3]

Нейтральные народы пользуются также безспорнымъ правомъ перевоза въ непріятельскую страну нейтральной собственности. Но, при этомъ, они должны исполнять обязанности, вытекающія изъ права блокады и контрабанды.

Что касается предметовъ контрабанды, то продажа ихъ воюющему на нейтральной территоріи не должна быть разсматриваема, какъ актъ, недозволенный и противный нейтралитету: таковымъ является только перевозъ контрабанды. [4]

[1] Moser, Vers. X S. 324.

[2] Mittermaier, Deutsches Privatr. § 552. — Jouffroy p. 185.

[3] Jouffroy p. 206; Jacobsen, Seerecht S. 741; Phillimore, III, 606; Halleck XXI, 15.

[4] Pistoye et Duverdy I, p. 394.

Право осмотра (jus visitationis). [1]

§ 167. Главное средство, употребляемое воюющими для удержанія нейтральной торговли въ ея необходимыхъ или условныхъ границахъ, заключается въ примѣненіи права осмотра. Это право, принадлежащее воюющимъ, состоитъ именно въ томъ, что военные корабли непріятеля или дѣйствующія по его полномочію частныя суда могутъ останавливать встрѣчные корабли, съ цѣлью удостовѣренія ихъ національности и полученія свѣдѣній о ихъ назначеніи и ихъ грузѣ. Многіе изъ очень авторитетныхъ публицистовъ второй половины XVIII в., и между ними Гюбнеръ, оспаривали законность права осмотра, по крайней мѣрѣ, въ открытомъ морѣ, какъ посягательство на независимость мирныхъ народовъ. [2] Мы не беремся рѣшать, насколько состоятельны эти возраженія; укажемъ только на тотъ безспорный фактъ, что всѣ морскія державы, обладавшія достаточными силами, пользовались въ своихъ войнахъ правомъ осмотра и что, поскольку оно примѣнялось въ разумныхъ границахъ, оно не было серьезно оспариваемо и въ тоже время послужило основаніемъ для многочисленныхъ договоровъ. Уже Consolato del Mar свидѣтельствуетъ о древности этого обычая. Если же онъ вызывалъ постоянныя жалобы со стороны нейтральныхъ, то это объясняется только тѣми безконечными злоупотребленіями, къ которымъ онъ давалъ поводъ. [3] Точно ограниченное право осмотра не наноситъ никакого ущерба независимости нейтральныхъ и нисколько не вредитъ имъ. На этомъ основаніи мы можемъ сказать, что, при существующемъ порядкѣ вещей, осмотръ есть средство, вообще допускаемое воюющими; необходимо только

[1] Pöhls IV, S. 527 folg.; Wheaton, Intern. Law IV, 3. 19 sq. (§ 524 Dana); Massé § 301; Oke Manning p. 350 sq.; Pando p. 549; Ortolan II, p. 202; Hautefeuille I, p. 86. IV, p. 427 suiv.; Wildman II, p. 119; Phillimore III, 417; Halleck ch. XXV; Gessner p. 278.

Г. Стояновъ, назв. соч., стр. 717 и слѣд.; г. Капустинъ, Междун. Пр., § 40; его-же, Обозрѣніе предм. междун. пр., III, § 12, стр. 62 и слѣд.; Ф. Ф. Мартенса, назв. соч., стр. 416—420. Вс. Даневскаго, назв. соч., стр. 383 и слѣд.; г. Коркуновъ, назв. соч., стр. 124—128.

[2] Писатели, спеціально разсматривавшіе этотъ вопросъ, названы у Клюбера § 283 a. Различные взгляды ихъ разобраны у Jouffroy p. 213 suiv.; Nau, Völkerseerecht § 216.

[3] Nau, Völkerseerecht § 163; v. Martens, Ueber Caper. § 21.

опредѣлить цѣль, условія и предѣлы его, какъ они установились въ международной практикѣ.

§ 168. Цѣль осмотра заключается въ осуществленіи воюющими своихъ правъ относительно непріятеля и нейтральныхъ народовъ.

Воюющій можетъ производить осмотръ:

1) на собственной своей территоріи;
2) на территоріи своего противника, т. е. въ непріятельскихъ рейдахъ, портахъ и моряхъ, не исключая даже и рѣкъ (§ 137); наконецъ,
3) въ открытомъ, свободномъ морѣ.

Но осмотръ не можетъ имѣть мѣста ни въ нейтральныхъ водахъ, ни въ водахъ союзныхъ державъ, безъ явнаго или молчаливаго согласія этихъ послѣднихъ. Поэтому призы, взятые въ нейтральныхъ водахъ, должны быть возвращаемы обратно по жалобѣ потерпѣвшей стороны. [1]

Осмотру подвергаются всѣ встрѣчаемыя въ названныхъ мѣстахъ купеческія суда, мирное назначеніе которыхъ, чуждое военныхъ операцій, не доказывается очевидными и безспорными признаками. Нейтральные военные корабли не подвергаются осмотру, если ихъ національность безспорна. Впрочемъ, должно замѣтить, что флагъ ихъ не удостовѣряетъ необходимо ихъ національности. [2] Напротивъ, воюющіе вправѣ останавливать въ открытомъ морѣ всякаго рода суда, относительно груза, собственника и національности которыхъ возникаетъ сомнѣніе.

Осмотръ имѣетъ своей спеціальной цѣлью, прежде всего:

1) разслѣдовать, кому принадлежатъ корабль и грузъ; не является-ли собственникомъ того и другого непріятель;
2) не находятся-ли на осматриваемомъ кораблѣ непріятельскія лица;
3) не везетъ-ли корабль непріятелю военной контрабанды или другихъ запрещенныхъ предметовъ;
4) воспрепятствовать сообщенію съ блокированными мѣстами.

Слѣдовательно, осмотръ долженъ удостовѣрить:

1) національность корабля;
2) свойство, происхожденіе и назначеніе груза;
3) національность экипажа, если она не доказывается флагомъ

[1] Jacobsen, Seerecht § 584. 585.

[2] О спорахъ по этому поводу см. v. Martens, Erzählungen merkwürdiger Fälle II, S. 1 folg.; См. также Oke Manning p. 370; Pando p. 561.

корабля, — какъ это постановлялось во многихъ договорахъ, заключенныхъ Франціей, напр., въ договорѣ, заключенномъ съ Техасомъ.

Впрочемъ, даже правило «флагъ покрываетъ грузъ» не всегда устраняетъ осмотра нейтральныхъ судовъ крейсерами воюющихъ. По крайней мѣрѣ, слѣдуетъ дозволять имъ удостовѣряться въ національности корабля и разслѣдовать, не везетъ-ли онъ предметовъ контрабанды. [1]

§ 169. Право производства осмотра принадлежитъ исключительно командующимъ военно-морскими и сухопутными силами, въ частности военнымъ кораблямъ и всѣмъ судамъ, дѣйствующимъ по порученію правительства воюющаго государства, въ томъ числѣ каперамъ или арматорамъ, если государство не отказалось отъ каперства (§ 124[a]).

Производство осмотра было опредѣлено преимущественно Пиренейскимъ договоромъ, * постановленія котораго по этому предмету сдѣлались какъ-бы европейскимъ морскимъ правомъ. Эти постановленія опредѣляютъ: сигналъ къ остановкѣ судна (la semonce); разстояніе, на которомъ долженъ держаться крейсеръ; посылку въ извѣстномъ числѣ людей на нейтральное судно; освидѣтельствованіе бумагъ этого судна. Сигналъ (la semonce) состоитъ въ пушечномъ выстрѣлѣ, которымъ крейсеръ извѣщаетъ встрѣченное судно о своемъ намѣреніи подвергнуть его осмотру. [2] Корабль долженъ повиноваться сигналу, остановиться и приготовиться къ осмотру. Если онъ не исполнитъ этого, то рискуетъ быть вынужденнымъ къ повиновенію силою. Крейсеръ долженъ отправить къ осматриваемому кораблю лодку, и только два или три человѣка могутъ взойти на его палубу. [3]

Послѣдняя и самая важная часть осмотра заключается въ провѣркѣ корабельныхъ бумагъ. Подлежатъ провѣркѣ и имѣютъ доказательную силу слѣдующіе документы:

[1] См. вѣрныя замѣчанія объ этомъ въ рѣшеніи сэра Вильяма Скотта по дѣлу этого рода у Robinson, Admiralty Reports I, p. 340; Wheaton, Intern. Law II, p. 250 (франц. изд. стр. 186, Dana § 526).

* Заключеннымъ между Франціей и Испаніей въ 1659 г. *Пер.*

[2] Англійскіе и американскіе судьи не считаютъ существеннымъ упущеніемъ неупотребленіе этого рода сигнала. Phillimore III, 429.

[3] v. Martens, Ueber Caper. § 20. 21; Hautefeuille IV, p. 2.

паспорты и другія свидѣтельства, удостовѣряющіе національность корабля и груза;
коносаментъ * и цертепартія; **
списки корабельныхъ служителей; наконецъ,
путевой журналъ. [1]

Если договоры не опредѣляютъ точнымъ образомъ, какія именно бумаги долженъ имѣть корабль, то безспорно допускаются всякаго рода документы, могущіе нравственно удостовѣрить національность судна и незапрещенность его груза, а не исключительно формальныя доказательства. Спеціальныя инструкціи, даваемыя крейсеру, должны быть истолковываемы всегда въ этомъ смыслѣ. Если корабль, признанный нейтральнымъ по своей національности, найденъ нейтральнымъ и по своимъ дѣйствіямъ, если онъ не везетъ непріятелю никакихъ запрещенныхъ предметовъ, то крейсеръ долженъ удалиться и предоставить кораблю продолжать свой путь. На практикѣ, конечно, не всегда соблюдалась такая умѣренность. Очень часто вмѣсто того, чтобъ ограничиться удостовѣреніемъ національности корабля, провѣркой его бумагъ и незапрещенности его груза, освидѣтельствованіемъ накладныхъ и коносаментовъ, крейсеры обращались къ придирчивому и стѣснительному розыску. Французская практика, руководимая полными справедливости наставленіями Порталиса, *** первая провозгласила болѣе благородныя начала. Особенно достойно сожалѣнія крайнее разногласіе законодательныхъ опредѣленій различныхъ государствъ касательно способовъ удостовѣренія національности кораблей и грузовъ. Англійская практика придаетъ въ этомъ отношеніи слишкомъ большое значеніе присягѣ. [2]

* Коносаментъ (Connaissement, Frachtbrief, Verladungsschein, bill of lading) есть опись всѣхъ товаровъ и грузовъ, принятыхъ на корабль. Въ нашемъ законодательствѣ онъ носитъ названіе *грузовой росписки*. См. Св. Зак. изд. 1857 г. Т. XI, Уст. Торг. кн. III, гл. VI. Отдѣл. II, ст. 1012—1014. *Пер.*

** Или также сертепартія (charte-partie, Certepartie, Frachtcontract, charter-party); по опредѣленію нашего законодательства, это письменный договоръ о наймѣ корабля. Тамъ-же, ст. 1000—1011. *Пер.*

[1] О бумагахъ, которыя должны быть предъявляемы, о формальностяхъ, соблюдаемыхъ въ этомъ случаѣ, и о практикѣ французской и англійской полезно ср. Jacobsen, Seerecht S. 22. 67. 87. 410 u. folg.; Pando p. 566.

*** Ж. Порталисъ (1746 — 1807), извѣстный французскій юристъ и ораторъ, прославился своими рѣчами въ Совѣтѣ старѣйшихъ, гдѣ онъ былъ сначала членомъ, а потомъ президентомъ (въ 1796 г.); онъ принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ по составленію и изданію кодекса Наполеона. *Пер.*

[2] О формальностяхъ нейтрализаціи и многочисленныхъ злоупотребленіяхъ

Конвоированіе нейтральныхъ кораблей. [1]

§ 170. Цѣль осмотра, какъ мы сказали, заключается въ томъ, чтобы поставить воюющаго въ возможность самому осуществлять свое право войны надъ непріятельскими кораблями, препятствовать имъ ускользать отъ него посредствомъ обмана и не допускать нарушенія обязанностей со стороны нейтральныхъ. Съ давнихъ уже поръ сознавалась необходимость пріискать такое средство, которое, вполнѣ отвѣчая главной цѣли осмотра, вмѣстѣ съ тѣмъ защищало бы нейтральные корабли отъ постоянныхъ притѣсненій. Это средство состоитъ въ конвоированіи купеческихъ судовъ военными кораблями. Обычай этотъ очень старъ. Начиная съ среднихъ вѣковъ, мы видимъ, что торговые корабли плаваютъ подъ конвоемъ для обезпеченія себя отъ разбоевъ и всякаго рода насилій, столь обыкновенныхъ въ эту эпоху варварства. Но вопросъ о конвоированіи нейтральныхъ судовъ получилъ особенно важное значеніе преимущественно около половины XVII в. Голландцы потратили тогда много усилій, чтобы занести въ договоръ, заключенный съ Англіей въ 1665 г., начало, на основаніи котораго привиллегія военнаго судна должна распространяться на всѣ конвоируемые корабли. Они не имѣли успѣха: Англія отказалась отъ его признанія. Этотъ вопросъ часто возбуждался послѣ того во время войнъ между европейскими морскими державами. Наконецъ, во время американской войны за независимость онъ получилъ нѣкоторое рѣшеніе. Нейтральныя державы, заключившія, для охраненія своихъ правъ, союзъ, извѣстный подъ именемъ вооруженнаго нейтралитета, * объявили, что заявленіе командующаго конвоемъ офицера достаточно для удостовѣренія національности ввѣренныхъ его охранѣ кораблей и незапрещенности ихъ груза. [2] Борьба началась съ новымъ ожесточе-

ср. Pöhls IV, § 530, S. 1180 f.; Hautefeuille III, 427. IV, 121. Объ англійской практикѣ см. Wildman II, p. 84. 100; Phillimore III, 606.

[1] См. Jouffroy p. 237 suiv.; Nau, Völkerseerecht § 169 u. folg.; Wheaton, Histoire p. 93 suiv.; Pöhls S. 532; Oke Manning p. 355; Ortolan II, 215 suiv.; Hautefeuille I, 68. IV, 62; Gessner p. 301 s.; Halleck XXV, 19 s.

* См. выше, § 152, стр. 286. *Пер.*

[2] v. Martens, Ueber Caper. § 20. Вотъ полный текстъ этой декларации, которую мы помѣщаемъ здѣсь по причинѣ ея важности:

«Объявленіе офицера, командующаго кораблемъ или кораблями королевскаго или императорскаго флотовъ, конвоирующими одно или нѣсколько купеческихъ судовъ, что конвой его не везетъ никакой контрабанды, должно счи-

ніемъ въ періодъ войнъ французской революціи. Она закончилась

таться достаточнымъ, чтобы не было производимо никакого осмотра ни на его корабляхъ, ни на судахъ его конвоя.

Съ цѣлью обезпечить наилучшимъ образомъ уваженіе къ этимъ началамъ, какъ обязательствамъ, явившимся слѣдствіемъ желанія заинтересованныхъ сторонъ поддержать неотъемлемыя права нейтральныхъ народовъ и дать новое доказательство ихъ законности и ихъ любви къ справедливости, высокія договаривающіяся стороны симъ принимаютъ на себя самое торжественное обязательство подтвердить наистрожайшимъ образомъ своимъ капитанамъ, какъ военнаго, такъ и торговаго флотовъ, запрещеніе нагружать, имѣть или скрывать на своихъ корабляхъ какой-бы ни былъ изъ предметовъ, который, по смыслу настоящаго соглашенія, можетъ быть причисленъ къ контрабандѣ, и содѣйствовать взаимно къ исполненію распоряженій, имѣющихъ быть изданными въ ихъ адмиралтействахъ и въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ въ томъ окажется необходимость, ради чего, и дабы никто не могъ отговариваться невѣдѣніемъ, будетъ обнародованъ, на основаніи настоящаго акта, указъ, подтверждающій это запрещеніе подъ страхомъ самыхъ тяжкихъ наказаній.

Обѣ Высокія договаривающіяся стороны, желая и на будущее время всякій поводъ къ раздорамъ упредить ограниченіемъ права осматривать купеческія подъ прикрытіемъ ходящія суда на тѣ только случаи, когда бы воюющая Держава дѣйствительно потерпѣть могла убытокъ чрезъ злоупотребленіе нейтральнаго флага, согласились.

1) Чтобы право осматриванія купеческихъ судовъ, принадлежащихъ подданнымъ одной изъ договаривающихся Державъ и подъ прикрытіемъ военнаго той Державы корабля плавающихъ, предоставлено было единственно военнымъ кораблямъ воюющей стороны, отнюдь не распространяя оное на арматоровъ, Корсеровъ и на прочія суда, какъ скоро оныя ни къ Императорскому, ни къ Королевскому Ихъ Величествъ флотамъ не принадлежатъ, но подданными Ихъ вооружены будутъ.
2) Чтобы хозяева всѣхъ купеческихъ кораблей, принадлежащихъ подданнымъ одного изъ договаривающихся Государей и назначаемыхъ идти подъ прикрытіемъ военнаго корабля, обязаны были, прежде полученія инструкціи для своего пути, предъявлять начальнику прикрывающаго корабля свои паспорты и свидѣтельства или морскія бумаги по образцу, при нынѣшнемъ договорѣ приложенномъ.
3) Чтобы на случай встрѣчи таковаго военнаго корабля, провождающаго подъ своимъ прикрытіемъ купеческія суда, съ кораблемъ или съ кораблями военными другой договаривающейся стороны, не позволено было, во избѣжаніе всякаго безпорядка, подходить на пушечный выстрѣлъ, развѣ состояніе моря или мѣсто встрѣчи приневолитъ къ большему сближенію, и тогда начальникъ корабля воюющей Державы обязанъ послать шлюпку къ конвоюющему кораблю, на которомъ имѣетъ быть учинено взаимное разсмотрѣніе бумагъ и свидѣтельствъ, долженствующихъ утвердить съ одной стороны, что нейтральному военному кораблю дана власть взять подъ свое прикрытіе такой-то или такія-то купеческія своей націи суда, нагруженныя такими-то вещьми и назначенныя въ такой-то портъ, съ другой,

морской конвенціей 17 іюня 1801 г., * навязанной сѣвернымъ державамъ Великобританіей и подчинявшей нѣкотораго рода осмотру даже военные корабли, составляющіе конвой. [1]

До настоящаго времени морскія державы не пришли къ соглашенію относительно общихъ началъ: многіе изъ договоровъ, освобождавшихъ конвоируемыя суда отъ осмотра, были отмѣнены въ теченіи нынѣшняго столѣтія. Но слѣдуетъ защищать, какъ безповоротно установленное начало, что нейтральныя купеческія суда, правильно осмотрѣнныя передъ отправленіемъ въ путь и конвоируемыя военными кораблями, которые снабжены необходимыми бумагами, не должны подвергаться осмотру со стороны крей-

что военный корабль воюющей стороны принадлежитъ къ флоту Ихъ Величествъ, Императорскому или Королевскому.

4) Послѣ таковой повѣрки никакого осмотра не чинить, если только бумаги правильны и если нѣтъ никакого дѣйствительнаго повода къ подозрѣнію. Въ противномъ же случаѣ, начальникъ нейтральнаго военнаго корабля (по возпослѣдованіи о томъ достодолжнаго требованія отъ начальствующаго надъ кораблемъ или надъ кораблями воюющей Державы) обязанъ спустить парусы и задержать свой конвой столько времени, сколько нужно будетъ для осмотра кораблей, оный конвой составляющихъ, но ему предоставляется право назначить и отправить одного или многихъ Офицеровъ для бытія при осмотрѣ помянутыхъ кораблей, и тогда уже въ лицѣ ихъ и Офицера или Офицеровъ, коихъ начальствующій надъ кораблемъ воюющей Державы также назначитъ, каждое купеческое судно осмотрѣно будетъ.

5) Если случится, что начальствующій надъ кораблемъ или надъ кораблями воюющей Державы, по разсмотрѣніи бумагъ, найденныхъ на суднѣ, и по учиненіи допроса шкиперу и экипажу, замѣтитъ истинныя и достаточныя причины къ задержанію купеческаго судна для дальнѣйшаго розыска, то о таковомъ намѣреніи долженъ онъ дать знать конвоюющаго корабля начальнику, который тогда властенъ будетъ отрядить Офицера съ тѣмъ чтобы онъ оставался на задержанномъ вышесказаннымъ образомъ суднѣ и былъ при изслѣдованіи причины задержанія онаго. Купеческое судно безъ замедленія отведено будетъ въ ближайшій и способнѣйшій портъ, принадлежащій воюющей Державѣ, и дальнѣйшее слѣдствіе произведено быть имѣетъ со всевозможною поспѣшностію».

Русскій переводъ этихъ 5 пунктовъ заимствованъ нами изъ Конвенціи, заключенной $^{5}/_{17}$ іюня 1801 г. между Россіей и Великобританіей и помѣщенной въ Полн. Собр. Зак. Т. XXVI, № 19906. *Пер.*

* Еще $^{6}/_{18}$ декабря 1800 г., по иниціативѣ Императора Павла I, была заключена, между Россіей и Пруссіей, морская конвенція, извѣстная подъ именемъ Второго Вооруженнаго Нейтралитета. Въ виду ея интереса и для сравненія ея съ декларацією о томъ-же предметѣ Екатерины II, мы приводимъ ее въ Приложеніяхъ. *Пер.*

[1] Начала англійской практики указаны у Wildman II, p. 124 s., Phillimore III, 434. Американская практика не отличается отъ нея. Halleck XXV, 21.

серовъ воюющихъ державъ. Послѣдніе нарушатъ уваженіе къ независимости мирныхъ народовъ, если откажутся вѣрить содержанію этихъ бумагъ и заявленію офицера, начальствующаго конвоемъ. Многіе изъ договоровъ, заключенныхъ морскими державами послѣ 1815 г., содержатъ формальное опредѣленіе, что относительно конвоируемыхъ судовъ цѣль осмотра вполнѣ достигается объявленіемъ начальника конвоя, что эти суда дѣйствительно нейтральныя и что ихъ грузъ не заключаетъ въ себѣ никакой контрабанды. Укажемъ на договоръ между Пруссіей и Сѣверными Штатами 1828 г., XIV статья котораго ясно возобновляетъ постановленія по этому предмету договора 1799 г., на договоры между Сѣверными Штатами и государствами Южной Америки 1824 и слѣдующихъ годовъ и, наконецъ, на договоръ, заключенный Франціей съ Техасомъ, въ 1839 г. (ст. 5). [1]

Понятно само собой, что отъ осмотра освобождаются только тѣ суда, которыя составляютъ часть конвоя, но не суда, присоединившіяся къ нимъ добровольно. [2] Не пользуются этой привиллегіей также корабли, оставившіе конвой во время плаванія или отдѣленные отъ него: они могутъ быть останавливаемы въ открытомъ морѣ, какъ подозрительные, и осматриваемы крейсерами воюющихъ. [3] Наконецъ, послѣдніе могутъ производить провѣрку состава конвоя для удостовѣренія, не вошли-ли сюда, случайно или умышленно, иностранные корабли. [4]

Захватъ нейтральныхъ судовъ.

§ 171. Нейтральный корабль можетъ быть захваченъ и объявленъ законнымъ призомъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) если капитанъ корабля, вмѣсто того, чтобъ повиноваться сигналу и остановиться, противится осмотру силою или готовится къ сопротивленію. Въ этомъ случаѣ могутъ быть захвачены даже конвоируемыя суда, вмѣстѣ съ военнымъ кораблемъ, который ихъ сопровождаетъ. Такъ, напр., въ 1798 г., былъ захваченъ англійской эскадрой шведскій конвой; [5]

[1] Ortolan II, p. 227. 228.

[2] Но они не могутъ быть объявляемы на этомъ основаніи законной добычей. См. Ortolan II, p. 237; Riquelme p. 291.

[3] Jacobsen, Seerecht S. 140.

[4] Ortolan p. 231.

[5] Этотъ случай разсказанъ у Мартенса, Erzählungen I, S. 299 ff.; Jacobsen, Seerecht S. 577; Wheaton, Intern. Law IV, 3, § 27; M. Pöhls S. 1177.

2) если капитанъ не можетъ доказать своей принадлежности къ нейтральному государству;

3) если онъ открыто нарушаетъ блокаду, правильно объявленную однимъ изъ воюющихъ; если онъ везетъ контрабанду, непріятельскія войска и депеши;

4) если состояніе корабля или заявленія капитана возбуждаютъ подозрѣнія; именно—если нѣтъ корабельныхъ бумагъ или если онѣ въ двойномъ экземплярѣ, или неполны, если онѣ всѣ или часть ихъ брошены въ море; [1] словомъ, если обстоятельства заставляютъ предполагать, что онѣ подложныя; [2] наконецъ,

5) если судно измѣнило первоначальный путь, и причины этого уклоненія не могутъ быть удовлетворительно объяснены. [3]

При отсутствіи формальныхъ запрещеній, крейсеръ можетъ отпустить захваченное судно за извѣстный выкупъ. [4] Если дѣло идетъ только о контрабандѣ или запрещенныхъ предметахъ, найденныхъ на нейтральномъ кораблѣ, то капитанъ можетъ избѣжать захвата корабля, передавъ ихъ крейсеру подъ росписку; [5] ибо право войны дозволяетъ воюющему только препятствовать доставкѣ запрещенныхъ вещей своему противнику, но не болѣе.

Крейсеръ отвѣчаетъ за послѣдствія незаконнаго захвата не только передъ своимъ правительствомъ, но и передъ нейтральными судохозяевами и владѣльцами грузовъ. [6] Онъ отвѣчаетъ именно за вредъ и убытки, причиненные по собственной его винѣ. Поэтому онъ долженъ обращаться съ захваченнымъ имуществомъ со всевозможной заботливостью, обычной на морѣ, долженъ составить опись всѣмъ предметамъ, найденнымъ на кораблѣ, опечатать бумаги, закрыть люки и, насколько возможно, избѣгать всякаго перемѣщенія или измѣненія найденныхъ предметовъ. Если пере-

[1] Pöhls S. 1178.

[2] Jouffroy p. 278; v. Martens, Ueber Caper. § 22. Корабль, присоединившійся къ конвою во время пути, можетъ быть остановленъ, какъ подозрительный, но онъ не подлежитъ необходимо конфискаціи. См. Wheaton, loc. cit., § 29; Ortolan p. 233—237; Oke Manning p. 369 держится болѣе строгаго взгляда.

[3] Jouffroy p. 307.

[4] Постановленіе 2 преріаля XI года респ. формально запрещаетъ вымогать выкупъ у нейтральныхъ судовъ, даже еслибы паспорты ихъ были подозрительны или незаконны (ст. 39, гл. 5). См. Hautefeuille IV, p. 262.

[5] v. Martens § 24; M. Poehls S. 1195.

[6] Jacobsen S. 565—577; Massé § 370.

мѣщеніе необходимо, оно производится въ присутствіи капитана захваченнаго судна, который долженъ подписать составляемый по этому случаю актъ. Французская призовая практика требуетъ, кромѣ того, чтобы былъ составляемъ протоколъ о захватѣ и о причинахъ, его вызвавшихъ; это предписаніе мы считаемъ въ высшей степени полезнымъ. [1]

Самый способъ захвата нейтральныхъ судовъ одинаковъ съ порядкомъ, дѣйствующимъ относительно непріятельскихъ кораблей.

Призовое судопроизводство. [2]

§ 172. Законность захвата нейтральнаго корабля, какъ и корабля непріятельскаго, рѣшается призовымъ судомъ. Какой судъ компетентенъ въ этомъ случаѣ? Согласно установившейся практикѣ, единственными компетентными судами для рѣшенія дѣлъ о призахъ являются суды воюющаго государства, въ порты котораго приведены захваченные корабли. Правда, съ половины XVIII в многіе публицисты серьезно возражали противъ этой юрисдикціи и даже совершенно отрицали ея компетентность. [3] Но если она основана на формальныхъ договорахъ, каковые дѣйствительно заключены между нѣкоторыми государствами, она не подлежитъ никакому спору. Если же въ основаніи ея не лежатъ договоры, то рѣшеніе о призѣ, по своему существу, есть исключительно политическая мѣра, въ пользу которой можно привести развѣ только юридическую аналогію: «forum arresti sive deprehensionis», предполагая, конечно, что нейтральный дѣйствительно нарушилъ свои обязанности по отношенію къ воюющимъ. Собственно рѣшенія призовыхъ судовъ должны бы пользоваться авторитетомъ обязательныхъ и окончательныхъ приговоровъ только въ предѣлахъ той территоріи, гдѣ они постановлены (§ 39): иностранные суды нисколько не обязаны уважать ихъ. Но, во избѣжаніе споровъ и дабы не оставлять права собственности въ неопредѣленномъ положеніи, рѣшенія, постановленныя этими судами, обыкновенно при-

[1] v. Martens, loc. cit., § 22; Poehls S. 1194 ff.; Jacobsen S. 564. См. также американскую инструкцію 18 авг. 1862 г. по дѣлу Montgomery.

[2] См. выше, § 137. Ср. Massé § 329; Gessner, chap. VI, p. 357.

[3] См. Jouffroy p. 282 suiv.; Nau § 215 ff.; Poehls IV, § 537, S. 1219 Wurm, въ Staats-Lexicon B. XI, S. 140; Oke Manning p. 378.

знаются законными и въ иностранныхъ государствахъ, лишь-бы они нисколько не нарушали основныхъ началъ международнаго права. [1]

Правила, касающіяся компетентности судебныхъ мѣстъ воюющей державы, подлежатъ исключенію въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда захватъ совершенъ въ водахъ нейтральной территоріи, [2] вслѣдствіе-ли того, что каперъ прямо вошелъ въ эти воды, или злоупотребилъ гостепріимствомъ, которымъ онъ пользовался въ предѣлахъ нейтральнаго государства; [3]
2) когда захваченные корабль и имущество, до объявленія ихъ законными призами капера, достигли одного изъ портовъ державы, которой они принадлежатъ.

Въ первомъ случаѣ, искъ собственника или лицъ, заступающихъ его мѣсто, рѣшается по праву судомъ нейтральной территоріи, гдѣ находится отнятое имущество, и нейтральное правительство можетъ сверхъ того, требовать дипломатическимъ путемъ удовлетворенія за незаконный захватъ. Во второмъ случаѣ, нейтральный судъ также вправѣ принять дѣло, по иску собственниковъ, къ своему разсмотрѣнію и рѣшить его на основаніи мѣстныхъ законовъ и существующихъ договоровъ. [4] Но предположимъ, что захваченный корабль приведенъ въ портъ иностраннаго нейтральнаго государства. Въ этомъ случаѣ судъ страны, давшей убѣжище каперу, вовсе некомпетентенъ въ рѣшеніи вопроса о законности приза. Онъ долженъ оказать лишь временную защиту захваченному кораблю; что-же касается существа спора, то разрѣшеніе его можетъ послѣдовать только между воюющимъ и заинтересованнымъ нейтральнымъ государствомъ.

§ 173. Производство дѣлъ о законности захвата нейтральныхъ кораблей имѣетъ характеръ искового процесса, причемъ доказательство незаконности приза лежитъ на обязанности потерпѣвшаго нейтральнаго. Правда, согласно правилу: «spoliatus ante omnia

[1] Oke Manning p. 383.

[2] Ср. § 137, въ концѣ.

[3] Если, напр., корабль воюющаго незаконно преслѣдовалъ непріятельское или подозрительное нейтральное судно, бывшія съ нимъ вмѣстѣ въ портѣ до истеченія 24 часовъ по выходѣ ихъ отсюда. См. объ этомъ § 149 и Pando p. 471. Точно также вооруженіе въ нейтральномъ портѣ непріятельскаго судна для захвата призовъ равнымъ образомъ разсматривается, какъ нарушеніе территоріальныхъ правъ. См. Ortolan p. 264.

[4] Jouffroy p. 295; v. Martens, loc. cit., § 36; Wheaton, Intern. Law IV, 3, § 6—10. IV, 2, § 13; Jacobsen, Seerecht S. 584; Oke Manning p. 385; Phillimore III, 479.

restituendus» и по аналогіи съ производствомъ по наложенію запрещеній, долженъ былъ бы доказывать основательность захвата каперъ. Но эти соображенія не принимаются здѣсь въ разсчетъ. [1]

Что касается формъ производства и правилъ, относящихся къ доказательствамъ и постановленію рѣшенія, то въ этомъ отношеніи призовый судья долженъ соображаться съ законами своей страны, если только спеціальные договоры съ нейтральной державой, которой принадлежатъ захваченное судно или потерпѣвшіе подданные, не содержатъ иныхъ опредѣленій по этому предмету. Въ настоящее время такихъ договоровъ существуетъ весьма незначительное число. Большинство ограничивается взаимнымъ обѣщаніемъ безпристрастнаго суда, отправляемаго судьями, назначенными изъ людей, заслуживающихъ довѣрія. [2] Многіе договоры предписываютъ взаимное сообщеніе судебныхъ рѣшеній, какъ напр., конвенціи, заключенныя между Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами и республиками Центральной и Южной Америки.

Вообще, какъ самое производство, такъ и правила, служащія основаніемъ для рѣшенія призовыхъ судовъ, мало благопріятны истцамъ. Въ большинствѣ случаевъ они не болѣе, какъ политическое орудіе въ рукахъ корыстнаго эгоизма, въ чемъ легко убѣдиться, просматривая сборники рѣшеній призовыхъ судовъ; и это несмотря на удивленіе, которое заявляютъ многія лица къ «ученымъ призовымъ судьямъ» разныхъ государствъ. Доказательной силой обыкновенно пользуются только корабельныя бумаги, найденныя на захваченномъ суднѣ. Въ подтвержденіе фактовъ, установленныхъ разслѣдованіемъ бумагъ, экипажъ подвергается допросу, который иногда принимаетъ чисто инквизиторскій характеръ. [3]

Имѣя въ виду начала, господствующія въ современной морской практикѣ, легко уже составить понятіе о характерѣ наказаній, которыя ожидаютъ осужденныхъ владѣльцевъ захваченнаго имущества. Въ случаѣ, если захватъ найденъ законнымъ, суды объявляютъ призомъ или корабль вмѣстѣ съ грузомъ, или только одинъ корабль, или одинъ грузъ, или присуждаютъ къ лишенію части

[1] Martens, loc. cit., § 27; Pinheiro-Ferreira, въ своихъ примѣч. къ Мартенсу, Introduct. § 317; Jouffroy p. 296. См. особенно Wurm, въ Staats-Lexicon XI, 145.

[2] См., напр., англо-русскую конвенцію 1801 г.

[3] v. Martens, loc. cit. См. также замѣчанія о многихъ очень интересныхъ случаяхъ у Jacobsen, Seerecht S. 411 ff. u. S. 544 fo'g.

груза или фрахтовой платы. Если захватъ будетъ признанъ неправильнымъ, то арестованный корабль получаетъ свободу; захваченныя вещи возвращаются обратно ихъ владѣльцамъ; иногда даже они вознаграждаются за вредъ и убытки. Но гораздо чаще оправдываются каперы. Простое подозрѣніе, не вполнѣ опровергнутое, приравнивается къ явному нарушенію или, по крайней мѣрѣ, служитъ достаточнымъ поводомъ къ освобожденію каперовъ отъ возмѣщенія убытковъ. Впрочемъ, по этому предмету не существуетъ никакого международнаго кодекса. [1] Здѣсь все зависитъ отъ распоряженій воюющихъ, отъ ихъ доброй или злой воли, отъ безпристрастія или произвола призовыхъ судей. Но нейтральныя державы безспорно вправѣ сопротивляться всѣми своими силами актамъ явной несправедливости, которая дала бы имъ основаніе жаловаться, или, по крайней мѣрѣ, требовать удовлетворенія. [2]

Чрезвычайныя мѣры, примѣняемыя воюющими противъ нейтральныхъ.

§ 174. Воюющіе не всегда довольствовались обыкновенными мѣрами. Мы имѣли уже случай указать на нѣкоторыя изъ этихъ менѣе обременительныхъ нормальныхъ мѣръ, которымъ иногда подвергается торговля, каковы: эмбарго, налагаемое на нейтральные корабли, съ цѣлью скрыть извѣстные политическіе планы; реквизиція нейтральныхъ кораблей или грузовъ для перевозки войскъ, для удовлетворенія потребностей данной минуты или ожидаемыхъ нуждъ. Мы установили точныя границы этихъ различныхъ мѣръ (§ 150). Къ числу ихъ надо отнести также блокаду рѣкъ, находящихся въ общемъ владѣніи воюющаго и нейтральныхъ государствъ, въ пользу которыхъ должны бы быть допущены, по край-

[1] Jouffroy p. 299 suiv. сдѣлалъ опытъ классификаціи различныхъ случаевъ, которые могутъ здѣсь представиться. См. также v. Martens, Ueber Caper. § 30 и особенно превосходное сочиненіе Готфеля, главы: Blocus, Contrebande, Visite et Saisie.

[2] Grotius III, 2. 5; Bynkershoek, Quaest. jur. publ. I, cap. 9; Vattel II, § 84; Wheaton IV, 2. 15. Для примѣра можно указать на репрессаліи, предпринятыя прусскимъ правительствомъ противъ Англіи, и дипломатическую переписку по этому случаю, приводимыя Мартенсомъ, Erzählungen I, S. 236 u. folg.; Ch. de Martens, Causes célèbres. II, p. 1 suiv.

ней мѣрѣ, смягченія строгой блокады; но они не всегда имѣли мѣсто. [1]

Чрезвычайныя ограниченія, налагаемыя воюющими на нейтральную торговлю подъ предлогомъ необходимости вредить непріятелю, болѣе отяготительны.

Сюда относятся:

1) произвольное увеличеніе списка предметовъ контрабанды, конфискуемыхъ безъ всякаго вознагражденія путемъ такъ-называемой принудительной покупки (§ 158);
2) запрещеніе нейтральнымъ всякой торговли непріятельскими товарами или запрещеніе посѣщать порты непріятеля и тѣ мѣста, которыя онъ посѣщаетъ;
3) запрещеніе всякихъ сообщеній съ непріятелемъ и непріятельской страной.

Современная исторія знаетъ много примѣровъ подобныхъ крайностей. Это была система, изобрѣтенная коалиціей, разсчитывавшей побѣдить революціонную Францію голодомъ, система, которую поддерживала особенно въ 1793 г. Англія, несмотря на сопротивленіе нейтральныхъ державъ. [2] Позднѣе она появляется снова въ формѣ континентальной блокады, о чрезвычайныхъ размѣрахъ которой мы уже говорили въ § 152.

Принятіе столь суровыхъ мѣръ можетъ оправдываться только въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда государство защищаетъ свою независимость противъ сильнѣйшаго непріятеля;
2) когда государство ведетъ войну противъ врага всего человѣчества или врага всѣхъ государствъ, въ особенности противъ государя, который намѣревался бы основать всемірную монархію.

Нейтральные, съ своей стороны, вправѣ не допускать этихъ мѣръ:

1) если воюющіе не могутъ привести достаточныхъ основаній, которыя бы оправдывали ихъ принятіе;
2) если эти акты ставятъ въ опасность существованіе нейтральныхъ державъ;
3) если они связаны съ безчеловѣчными или варварскими поступками.

[1] Jacobsen S. 707; Hautefeuille III, 50.

[2] См. подробности у Wheaton, Histoire p. 284; Ibid. Intern. Law, IV, 3, p. 184 s.; Nau, Völkerseerecht § 309; Büsch, Ueber das Bestreben der Völker etc. Cap. 8 u. 13; Oke Manning p. 295. См. также § 162.

Разъ нейтральныя державы не могутъ придти къ соглашенію по этому предмету съ воюющими, онѣ должны соображаться только съ своими интересами и своими силами. Если, несмотря на всѣ представленія, воюющіе упорствуютъ въ своей системѣ, то нейтральные не имѣютъ другого выбора, кромѣ войны или подчиненія. Иного средства устранить подобный конфликтъ не существуетъ.

Каждая нейтральная держава безспорно имѣетъ право принимать соотвѣтствующія мѣры противъ дѣйствій, несогласныхъ съ международными обычаями, равно какъ и противъ произвольныхъ, угрожающихъ ей крайностей; она вправѣ защищать съ оружіемъ въ рукахъ свои законныя притязанія и прибѣгать къ репрессаліямъ въ случаѣ захватовъ воюющихъ.

Вполнѣ законнымъ средствомъ обезпеченія безопасности представляется конвоированіе купеческихъ судовъ военными кораблями (§ 170). Этотъ обычай часто примѣнялся уже Ганзейскимъ союзомъ. Сама Англія, пославшая во время Сѣверной войны эскадру въ сѣверныя моря для огражденія своей торговли отъ убытковъ, причиняемыхъ ей шведскими каперами, не можетъ оспаривать у другихъ народовъ права прикрывать свои купеческія суда конвоемъ. [1]

Другое средство заключается въ выставленіи военной силы для поддержанія началъ нейтралитета. Такова была цѣль вооруженнаго нейтралитета сѣверныхъ державъ, основаннаго на декларации членовъ этого союза, декларации, согласно которой Балтійское море должно было считаться закрытымъ для кораблей воюющихъ государствъ и свободнымъ отъ всякаго рода враждебныхъ дѣйствій,— что не осталось безъ возраженій, особенно со стороны Англіи, возобновившей свои протесты въ актѣ 18 декабря 1807 г. [2]

Наконецъ, тѣ нейтральныя государства, которыя допускаютъ въ свои порты всякіе военные корабли, безъ различія между воюющими, соблюдая въ этомъ отношеніи полное безпристрастіе и равенство, могли бы, по началу взаимности, выговорить въ свою пользу право призоваго суда надъ всѣми захваченными кораблями, приводимыми въ ихъ порты.

[1] См. выше, § 170. Lamberti, Histoire du siècle XIV, t. IX, p. 251.

[2] de Martens, Recueil II, p. 195. 205. 250.

Общій взглядъ на права нейтральныхъ. Необходимость реформы.

§ 175. Если мы бросимъ ретроспективный взглядъ на права нейтральныхъ въ томъ видѣ, какъ они установились въ дѣйствительности, то до половины настоящаго столѣтія мы замѣтимъ въ нихъ гораздо болѣе ограниченій и стѣсненій, чѣмъ доказательствъ уваженія къ свободѣ и независимости нейтральныхъ. Въ тоже время мы видимъ чрезмѣрныя притязанія со стороны воюющихъ. Мы можемъ даже, не опасаясь возраженій, сказать, что въ области международнаго права нѣтъ ничего печальнѣе положенія нейтральныхъ народовъ относительно первоклассныхъ морскихъ державъ. Война между ними дѣлаетъ сомнительной всю нейтральную торговлю и ставитъ ее въ зависимость отъ произвола воюющихъ. Въ этомъ достойномъ сожалѣнія порядкѣ вещей виновны до извѣстной степени всѣ морскія державы: каждая изъ нихъ, при удобномъ случаѣ, примѣняла такія правила, которыя затѣмъ направлялись противъ нея самое.

Можно-ли отсюда заключить, что такъ-называемое нынѣ морское международное право справедливо? что оно не должно подлежать измѣненіямъ? что оно можетъ существовать?

Политика, которой слѣдовали державы съ 1850 г., и въ особенности Парижскія конференціи 1856 г. безспорно привели къ значительнымъ улучшеніямъ; [1] но человѣчество, опираясь на принципы справедливости, должно ожидать въ будущемъ еще большаго прогресса.

Мы вовсе не требуемъ безусловной свободы торговли во время войны (§ 123); мы равнымъ образомъ не домогаемся неприкосновенности всѣхъ частныхъ лицъ и ихъ собственности, какъ предлагала это, въ отношеніи частной собственности, Америка въ 1856 г., и какъ того требовали многія торговыя товарищества и представительныя собранія въ Германіи. [2] Мы даже не настаиваемъ вполнѣ на положеніяхъ, выставленныхъ нами въ предыдущихъ изданіяхъ этого сочиненія и написанныхъ еще подъ живымъ впечатлѣніемъ

[1] См. особенно Soetbeer, Sammlung offic. Actenstücke I—IX. Hamburg. 1854. 1855, и Marquardsen въ Kritische Zeitschrift III, 202.

[2] См. Приложенія.

военной практики начала текущаго столѣтія. По зрѣломъ обсужденіи, мы измѣняемъ ихъ слѣдующимъ образомъ.

Исходя изъ начала равенства между государствами, согласно которому ни одно изъ нихъ не можетъ подчиняться ни законамъ, ни юрисдикціи другого, и

принимая во вниманіе, что подданные нейтральной державы не подчиняются законамъ другихъ государствъ, пока они находятся въ собственной своей странѣ или въ открытомъ морѣ и пока они не вступили въ предѣлы иностранной территоріи;

что война измѣняетъ существующія между воюющими и нейтральными отношенія только въ томъ смыслѣ, что послѣдніе должны воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства въ пользу одной изъ воюющихъ сторонъ, что они не должны благопріятствовать одной въ ущербъ другой и что, затѣмъ, эти отношенія вообще и въ частности торговыя сношенія не подлежатъ никакому измѣненію;

что до сихъ поръ не существуетъ морского кодекса, обязательнаго для всѣхъ государствъ, а имѣется лишь совокупность правилъ, навязываемыхъ одними изъ эгоистическаго интереса и исполняемыхъ другими по ихъ слабости;

что, слѣдовательно, каждое государство можетъ отказаться отъ этихъ правилъ и принять въ руководство истинныя начала справедливости, вытекающія изъ равенства и независимости государствъ и общихъ правъ всего человѣчества,—

можно признать элементами будущаго международнаго кодекса слѣдующія положенія.

I. Никакое воюющее государство не можетъ ограничивать свободы нейтральной торговли иначе, какъ чрезъ дѣйствительную (фактическую) блокаду непріятельскихъ портовъ, береговъ и острововъ, или окружая эскадры непріятеля.

Въ этихъ случаяхъ, воюющій, дѣйствительно, занимаетъ морскую территорію непріятеля, или, по крайней мѣрѣ, онъ занимаетъ операціонную линію на такой территоріи, пользованіе которой есть, собственно говоря, право каждаго, но которая не можетъ быть оспариваема у перваго, кто занялъ ее, безъ нарушенія его законныхъ правъ, именно какъ перваго завладѣтеля. Нарушеніе блокады и попытка нарушить ее на самомъ мѣстѣ даютъ воюющему право считать нарушителя непріятелемъ, если послѣдній не можетъ доказать невѣдѣнія своего о существованіи блокады.

II. Воюющіе могутъ останавливать въ открытомъ морѣ корабли только для удостовѣренія истинной національности флага и вос-

препятствованія доставленію непріятелю прямой помощи. Если содержимыя въ порядкѣ корабельныя бумаги доказываютъ національность корабля и незапрещенность его груза, то и тотъ, и другой свободны отъ захвата. Въ противномъ случаѣ, корабль можетъ быть временно задержанъ и, если въ назначенный срокъ не будетъ представлено требуемыхъ доказательствъ, онъ объявляется законнымъ призомъ.

Въ дѣйствительности корабли суть не что иное, какъ плавающія части территоріи государства, которому они принадлежатъ и отъ котораго только они и зависятъ въ открытомъ морѣ. Однако, воюющіе вправѣ требовать отъ всякаго корабля показанія, кому онъ принадлежитъ, ибо свободное море открыто и для друзей, и для враговъ. Довѣріе должно вездѣ поддерживаться, и каждому дозволяется оберегать себя отъ опасности. Вступить въ битву или доказать свою принадлежность дружественному государству,— вотъ что крейсеръ воюющаго безспорно вправѣ предложить встрѣченному кораблю.

III. Между воюющими и нейтральными не должно быть ни запрещенной торговли, ни подвоза военной контрабанды. Право конфискаціи контрабанды въ произвольномъ пониманіи этого слова, какое господствовало до настоящаго времени, есть или узурпація, или временная уступка. Только прямой подвозъ непріятелю предметовъ военной помощи даетъ право на ихъ арестованіе и задержаніе до заключенія мира.

IV. Иски нейтральныхъ по случаю захвата или конфискаціи ихъ кораблей и ихъ имущества должны подлежать безпристрастному рѣшенію третейскихъ судей, назначенныхъ третьей державой.

О допустимости чрезвычайныхъ мѣръ мы говорили уже выше, въ § 172.

Мы нисколько не желаемъ выдавать эти положенія за статьи совершеннаго международнаго кодекса. Третье положеніе нуждается даже въ болѣе точномъ опредѣленіи. Но мы думаемъ, что къ такому кодексу возможно все большее и большее приближеніе, по мѣрѣ того какъ народы будутъ пріобрѣтать право голоса въ политическихъ дѣлахъ, а правительства считать себя обязанными руководствоваться желаніями, нуждами и честью своихъ народовъ. Въ тоже время они найдутъ въ немъ и самую прочную для себя опору. Накакая жертва не велика, если дѣло идетъ о выходѣ изъ подъ рабства, которое, благодаря могуществу той или другой державы, тяготѣетъ надъ другими государствами.

Во всякомъ случаѣ, мы питаемъ надежду, что всѣ народы, одушевленные общимъ чувствомъ справедливости, чувствомъ общечеловѣческой, а не національной только свободы, откажутся добровольно и безъ разрыва между морскими и континентальными державами отъ этого гнилого балласта разбойничьихъ правилъ, который все еще пользуется честью называться морскимъ правомъ нейтральныхъ. Примѣняя именно эти правила, такіе печальной памяти призовые судьи, какъ сэръ Марріотъ, Дженкинсонъ и Уиллямъ Скоттъ, въ безмѣрномъ патріотическомъ усердіи, совершенно уничтожали нейтральную торговлю и обзывали пустой мечтой о золотомъ вѣкѣ всякое требованіе иного правосудія.

При существующемъ порядкѣ вещей, самымъ животрепещущимъ вопросомъ конвенцій и общихъ декларацій является, безъ сомнѣнія, опредѣленіе предметовъ контрабанды, случаевъ ихъ конфискаціи, формъ захвата и призоваго суда. [1]

ГЛАВА IV.

ОКОНЧАНІЕ ВОЙНЫ. — ЗАХВАТЪ ВЛАСТИ И ПРАВО ПОСТЛИМИНІЯ. *

I. Окончаніе войны.

§ 176. Единственно правильные способы прекращенія войны суть:

1) общая пріостановка непріязненныхъ дѣйствій и возстановленіе дружественныхъ отношеній между державами, бывшими до этого времени въ войнѣ;

[1] Подобныя же замѣчанія находимъ у Pütter, Beiträge, S. 189; Marquardsen, Der Trentfall. 1862. S. 175; Gessner p. 427. Англійскій писатель Reddie (On maritime intern. Law II, p. 573) настаиваетъ особенно на улучшеніи призоваго судопроизводства и на большей строгости со стороны нейтральныхъ. Полезно также ср. сочиненіе Готфейля, Droits et obligations des nations neutres, со многими заключеніями котораго мы вполнѣ согласны, и его статью въ Revue critique de législation V, p. 62.

* См. А. Н. Стоянова, Очерки исторіи и догм. междун. пр., § 39, стр. 719 и слѣд.; г. Капустина, Междун. Пр., § 36, стр. 61 и слѣд.

2) безусловно-полное, а не условное подчиненіе одного изъ воюющихъ государствъ другому;

3) заключеніе формальнаго договора о мирѣ.

Пока воюющая держава не окончательно побѣждена и можетъ снова взяться за оружіе, ея положеніе должно быть разсматриваемо, только какъ временное или насильственное (usurpé). Оно само собой возстановляется съ удаленіемъ непріятеля и съ возвращеніемъ подъ ея власть, во время или послѣ войны, всего того, что было завоевано. Такое возстановленіе называется postliminium.

Мы укажемъ главныя начала каждаго изъ только-что указанныхъ положеній.

1. Общее прекращеніе военныхъ дѣйствій.

§ 177. Обыкновенно воюющіе прекращаютъ враждебныя дѣйствія на основаніи формальныхъ соглашеній между собой; но этотъ полезный обычай нисколько необязателенъ для нихъ. Напротивъ, они могутъ пріостановить военныя дѣйствія и возобновить взаимныя дружественныя сношенія такъ-сказать по молчаливому согласію, и въ этомъ случаѣ никакая третья держава не вправѣ считать войну продолжающейся. Statû quo, принятый воюющими во время пріостановки непріязненныхъ дѣйствій, естественно служитъ основаніемъ къ возстановленію мирныхъ отношеній. Де-Стекъ приводитъ въ примѣръ этого войну между Польшей и Швеціей, которая окончилась, въ 1716 г., полнымъ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій, тогда какъ миръ между этими державами былъ признанъ только десять лѣтъ спустя, обмѣномъ писемъ между ихъ государями. [1]

Тѣмъ не менѣе, формальное объявленіе о возстановленіи мира всегда останется очень полезнымъ. Только этимъ путемъ можетъ быть констатировано окончательное улаженіе несогласій, породившихъ войну, и опредѣлено, до какихъ предѣловъ каждая изъ сторонъ отказалась отъ своихъ притязаній. [2]

[1] de Steck, Essais sur divers sujets de politique, no. 2. Точно также безъ формальнаго заключенія мира окончилась франко-испанская война 1720 г. Flassan, Dipl. franç. IV, 484. Тоже самое повторилось въ войнѣ между Франціей и Мексикой. Revue de dr. intern. 1872. p. 475.

[2] См. объ этомъ замѣчанія H. Cocceji, De postliminio et amnestia.

2. Полное подчиненіе одного изъ воюющихъ государствъ другому.

§ 178. Исторія изобилуетъ печальными повѣствованіями о войнахъ, окончившихся общимъ и окончательнымъ порабощеніемъ побѣжденныхъ народовъ, съ ихъ государями! Подчиненіе можетъ быть полное или условное. Но и полное подчиненіе не должно исключать человѣчности въ томъ смыслѣ, что побѣдитель не имѣетъ никакого права требовать или обязывать побѣжденнаго къ тому, на что нѣтъ права у человѣка по отношенію къ человѣку.

Согласно современнымъ законамъ войны, побѣдоносное государство пріобрѣтаетъ верховную и безусловную власть надъ побѣжденнымъ государствомъ; но оно никоимъ образомъ не можетъ распоряжаться ни частными правами побѣжденныхъ подданныхъ, ни ихъ личностью. [1] Обыкновенно завоеванная территорія присоединяется къ территоріи побѣдителя однимъ изъ указанныхъ выше способовъ (§§ 19 и 20) и съ послѣдствіями, изложенными въ §§ 24 и 25. Можетъ-ли побѣдоносный государь оставлять завоеванную территорію въ своемъ личномъ распоряженіи, или можетъ уступить ее другому государю? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо принять въ соображеніе конституціонныя права государя. Дѣйствительно — это вопросъ скорѣе государственнаго, чѣмъ международнаго права. Поэтому намъ кажется, что Ваттель заходитъ слишкомъ далеко, считая безусловной необходимостью присоединеніе завоеванной территоріи къ территоріи побѣдителя. Мнѣнію его можно противопоставить цѣлый рядъ примѣровъ, когда государи, завоевавъ страну, пользовались ею лично, или отдавали въ распоряженіе членамъ своего дома. *

[1] См. H. Cocceji, Disputationes de jure victoriae, § 10 – 32 и его Commentaire sur Grotius III, 8. Многія изъ его замѣчаній нуждаются въ поправкахъ, напр., что побѣдившій государь пріобрѣтаетъ только тѣ права на завоеванную территорію, какія имѣетъ надъ собственной своей страной.

* Хотя Ваттель, въ приведенномъ мѣстѣ, дѣйствительно касается вопроса государственнаго права, однако, съ мнѣніемъ его, какъ совершенно справедливымъ въ своемъ основаніи, нельзя не согласиться. При современномъ конституціонномъ устройствѣ большинства европейскихъ государствъ, личное распоряженіе завоеванной страной со стороны государя является прямо незаконнымъ актомъ. Во всѣхъ конституціяхъ имѣется постановленіе, что присоединеніе къ государству новыхъ земель, какъ и уступка части государственной территоріи, можетъ быть дѣломъ только законодательной власти, т. е. результатомъ согла-

3. Мирные договоры.

§ 179. Мирные договоры суть соглашенія между двумя или нѣсколькими государями, въ которыхъ они торжественно заявляютъ, что война прекратилась между ними, при чемъ никто изъ нихъ не становится въ безусловную зависимость отъ другого. Въ этомъ именно и заключается отличіе мирнаго договора отъ подчиненія въ собственномъ смыслѣ (deditio). Всѣ правила, относящіяся къ международнымъ договорамъ, вполнѣ примѣняются и къ договорамъ о мирѣ. [1] Что касается особенныхъ правилъ для соглашеній этого рода, то они составятъ предметъ нижеслѣдующихъ замѣчаній.

§ 180. Общія начала международныхъ отношеній государствъ и содержаніе мирныхъ договоровъ естественно составляютъ источникъ, откуда вытекаютъ наиболѣе важныя послѣдствія. Таковы слѣдующія:

I. Мирный договоръ, заключенный между правительствами воюющихъ государствъ, обязателенъ при всѣхъ обстоятельствахъ, даже еслибы онъ былъ навязанъ одной стороной вслѣдствіе перевѣса ея надъ другой или вынуждалъ ее къ отказу отъ безспорныхъ правъ. Для его дѣйствительности необходимо только, чтобы онъ не былъ заключенъ подъ вліяніемъ личныхъ насилій надъ иностраннымъ государемъ или его представителями. [2] Въ случаѣ невозможности

сія на это народныхъ представителей и государя. Съ другой стороны, въ государствахъ не конституціонныхъ и правительство, и общество давно уже отказались отъ той мысли, что государственныя владѣнія составляютъ личную собственность главы государства. Государь есть первый слуга государства, для блага котораго онъ долженъ жертвовать своими личными интересами, а не подчинять имъ благо государства. Это господствующій въ современныхъ образованныхъ обществахъ взглядъ на отношенія главы государства къ управляемой имъ странѣ. Съ этой точки зрѣнія, личнымъ распоряженіямъ государя завоеванной территоріей въ томъ смыслѣ, въ какомъ говоритъ Ваттель, нѣтъ мѣста. Государь можетъ только на общемъ законномъ основаніи жаловать тѣ или другія части уже присоединенныхъ къ государству земель въ пользу физическихъ или юридическихъ лицъ. *Пер.*

[1] Всё, что Ваттель (кн. IV) и также другіе писатели говорятъ о мирныхъ договорахъ, есть не болѣе, какъ приложеніе общей теоріи договоровъ. Монографіи, приводимыя Омптедой (§ 323) и Камптцомъ (321) имѣютъ мало значенія. Но не безполезно ср. Chr. Dassel, Ueber Friede und Friedenstractate, Conventionen, Capitulationen etc. Neustadt. 1817; Pando, Derecho internat. p. 579; Calvo § 1297 suiv.

[2] См. § 85 и, кромѣ того, Friedr. Platner, De pactis principum captivorum. Lipsiae. 1754; Klüber, Droit des gens § 325; Vattel IV, 37.

войти въ соглашеніе съ бывшимъ законнымъ правительствомъ воюющаго государства, оно по праву можетъ быть представляемо правительствомъ временнымъ или фактическимъ, безспорно обладающимъ верховной властью въ странѣ. [1] При этомъ все равно, были-ли предшествовавшая договору война предпринята побѣдителемъ справедливо, или несправедливо (§ 113).

II. Всякаго рода непріязненныя дѣйствія, всякое примѣненіе права войны прекращается съ заключеніемъ мира. Право мира замѣняетъ собой право войны. Слѣдовательно, нельзя болѣе ни взимать военныхъ контрибуцій въ занятой еще непріятельской территоріи, ни даже требовать взноса недоимокъ по тѣмъ изъ нихъ, которыя были наложены ранѣе, хотя-бы наложеніе ихъ было согласно съ принятыми обычаями. Иногда договоры содержатъ въ себѣ спеціальныя условія на этотъ счетъ, какъ напр., Губертсбургскій договоръ 1763 г. (ст. 2). — Сюда не относятся частныя обязательства въ пользу непріятеля, принятыя на себя отдѣльными лицами, съ цѣлью освобожденія отъ тѣхъ или другихъ военныхъ тягостей. [2]

III. Миръ окончательно прекращаетъ международныя разногласія: иначе онъ будетъ только перемиріемъ. Слѣдовательно, споры, бывшіе причиной или предлогомъ войны, считаются окончательно устраненными. Вредъ и убытки, причиненные войной, не должны служить причиной новыхъ споровъ между сторонами, ибо въ противномъ случаѣ война порождала бы войну и миръ сдѣлался бы невозможенъ. [3]

Таковъ именно смыслъ статьи объ амнистіи, [4] которая, какъ видно изъ сказаннаго, имѣетъ двоякое значеніе, но обыкновенно подъ ней разумѣютъ взаимный отказъ отъ всѣхъ притязаній, вытекающихъ изъ существенно временнаго состоянія войны. Эта

[1] Ср. Vattel IV, 2, 14; Kent, Commentaries I, 165. Halleck XXXIV, 13: «Договоры о мирѣ одинаково дѣйствительны, заключены-ли они властями, которыя объявили войну, или новымъ правительствомъ или государемъ de facto. Другія государства не имѣютъ права вмѣшиваться во внутреннія дѣла какой-либо страны и т. д.» См. замѣчанія Chev. Pietro Esperson о правительствѣ національной обороны. Флоренція. 1870 г.

[2] Это послѣднее положеніе очень спорно. См. H. Cocceji, De amnestia, и Vattel IV, 49. Contra Pinheiro-Ferreira въ своихъ примѣч. къ Ваттелю.

[3] Pando p. 581.

[4] См. монографіи объ этомъ предметѣ у Ompteda § 327 и v. Kamptz § 329; H. Cocceji, De postliminio et amnestia. 1691; de Steck, De amnestia in Obss. subsec. no. 13; Grotius III, 20. 15.

статья почти всегда формально заносится въ мирные договоры; но она подразумѣвается сама собой и въ томъ случаѣ, когда она въ немъ отсутствуетъ. [1]

Напротивъ, не теряютъ своей силы:

1) частныя требованія воюющаго государства къ подданнымъ другого, если они возникли во время войны изъ законныхъ основаній, даже требованія по такимъ обязательствамъ, которыя были заключены съ цѣлью освобожденія отъ извѣстныхъ военныхъ тягостей, каковы: выкупы, личные долги военноплѣнныхъ и обязательства, принятыя по случаю наложенія законныхъ военныхъ контрибуцій На практикѣ, для погашенія долговъ этого рода, часто включали въ мирные договоры постановленіе, объявляющее ничтожными всѣ обязательства, заключенныя по поводу войны, какъ напр., въ Тешенскомъ мирномъ договорѣ 1779 г. (ст. 5). Иногда исключались только обязательства, навязанныя силою, какъ напр., въ Вестфальскомъ (Оснабрюкскомъ) договорѣ (IV. гл. 46); [2]
2) частныя обязательства, законно заключенныя между подданными воюющихъ державъ и уже существовавшія до начала войны; наконецъ,
3) безспорныя обязательства, заключенныя между самими воюющими сторонами до войны и чуждыя войнѣ, съ различіями, которыя мы укажемъ въ слѣдующемъ параграфѣ. [3]

[1] Gudelin, De pace, cap. 3: «In amnestia consistit substantia pacis, et absque illa nequit esse pax, atque adeo pacі ista lex inesse intelligitur». (Амнистія составляетъ главную часть мира, и безъ нея нѣтъ мира: до такой степени считается присущимъ миру этотъ законъ). См. Klüber, Droit des gens § 324; Wheaton, Intern. Law IV, 4, § 5 (Dana § 544); Pando p. 582. H. Cocceji одинъ держится противнаго мнѣнія.

[2] См. выше, § 142. Wheaton, loc. cit.

[3] Уитонъ, опираясь на авторитетъ Ваттеля (IV, 19—21), справедливо замѣчаетъ объ этомъ слѣдующее:

«Дѣйствіе мирнаго договора заключается въ окончаніи войны и уничтоженіи вызвавшихъ ее предлоговъ. Это—соглашеніе, коимъ прекращаются всѣ споры о взаимныхъ правахъ и требованіяхъ сторонъ и предаются забвенію первоначальные поводы къ войнѣ. Оно запрещаетъ возобновлять ту же самую войну, начинать снова враждебныя дѣйствія изъ-за первоначальной причины, ее породившей, или изъ-за чего бы ни было, что могло произойти во время войны. Но общее обязательство о вѣчномъ мирѣ и дружбѣ между сторонами еще не означаетъ, что онѣ никогда не должны воевать между собой изъ-за какой-нибудь другой причины. Миръ имѣетъ то отношеніе къ войнѣ, что онъ ее заканчиваетъ, и онъ вѣченъ въ томъ смыслѣ, что война никогда не можетъ

§ 181. Если нѣтъ иныхъ постановленій, то statu quo, вытекающій изъ войны, долженъ быть принятъ за основаніе при возстановленіи мирныхъ отношеній между сторонами. [1] Въ самомъ дѣлѣ, война вноситъ въ предшествовавшія ей международныя отношенія такую неопредѣленность, которая можетъ быть устранена только на основаніи формальныхъ соглашеній между воюющими, имѣющихъ своей отправной точкой совершившіяся перемѣны. Вотъ почему всякій мирный договоръ означаетъ новую эру во взаимныхъ отношеніяхъ между договаривающимися государствами.

Отсюда вытекаютъ, если нѣтъ другихъ постановленій, слѣдующія послѣдствія.

1) Каждая изъ сторонъ удерживаетъ за собой все, чѣмъ она владѣетъ «de facto». [2] Прекращается только то владѣніе, которое оправдывается военной необходимостью и обычаями войны и существуетъ до тѣхъ поръ, пока она продолжается, какъ напр., задержаніе плѣнныхъ. По современнымъ обычаямъ, эти послѣдніе должны быть освобождены, какъ только будетъ заключенъ миръ, при томъ условіи, конечно, чтобъ они выполнили всѣ свои личныя обязательства, если только договоръ не обязываетъ къ безусловному ихъ освобожденію.

возобновиться изъ-за той же причины. Но это не исключаетъ права требованій и сопротивленія въ томъ случаѣ, когда обиды, вслѣдствіе которыхъ возгорѣлась война въ первый разъ, повторились. Ибо эти обиды составляютъ новое оскорбленіе и служатъ новымъ, столь же справедливымъ поводомъ къ войнѣ, какъ и первыя.

«Еслибъ между сторонами возбудился вопросъ объ отвлеченномъ правѣ, о которомъ умалчиваетъ мирный договоръ, то надо имѣть въ виду, что всѣ прежнія жалобы и обиды, возникшія изъ этого требованія, предаются забвенію чрезъ амнистію, которая необходимо подразумѣвается, если и не оговорена формально. Но само требованіе не разрѣшается этимъ ни такъ, ни иначе. При отсутствіи формальнаго отказа или формальнаго признанія, оно остается открытымъ для будущихъ споровъ. И даже спеціальное улаженіе спорнаго вопроса, если оно произошло частнымъ и ограниченнымъ образомъ, относится только къ особенному способу поддержанія требованія и не препятствуетъ дальнѣйшимъ притязаніямъ стороны на другихъ основаніяхъ. Отсюда практическая польза требованія общаго отказа отъ всѣхъ притязаній по спорному дѣлу, отказа, имѣющаго слѣдствіемъ исключеніе навсегда возобновленія требованій на какомъ-бы то ни было основаніи».

[1] Grotius III, 20, § 11 sq.; Wheaton, Intern. Law IV, 4, § 4 (Dana § 545).

[2] Таковъ-же смыслъ условія, которое такъ часто встрѣчается въ договорахъ древней Греціи: ἔχοντες ἃ ἔχουσιν. Ср. Phillimore III, 641; Halleck XXXIV, 12.

2) Обязательства, заключенныя до войны, сохраняютъ свою силу; таковы:

обязательства, касающіяся земель, пріобрѣтенныхъ каждымъ изъ воюющихъ или возвращенныхъ имъ, если эти обязательства привели къ фактическому установленію постоянныхъ и реальныхъ, связанныхъ съ самою землею отношеній, предполагая, что вещи, съ возвращеніемъ ихъ каждой изъ сторонъ, получаютъ свой прежній правовой характеръ; затѣмъ,

долговыя требованія, окончательно установленныя, подтвержденныя законными и безспорными актами, совершенными до войны, и имѣющія своимъ предметомъ суммы или услуги, опредѣленныя или подлежавшія платежу или исполненію также до открытія военныхъ дѣйствій. Въ этомъ случаѣ право по обязательству уже безповоротно пріобрѣтено и не зависитъ отъ произвольнаго измѣненія воли должника, потому что война сама по себѣ не есть основаніе, уничтожающее долговыя обязательства.

Напротивъ, начавшаяся война дѣлаетъ сомнительными всѣ тѣ соглашенія, исполненіе которыхъ въ будущемъ зависитъ еще отъ доброй воли контрагентовъ, поколебленной открытіемъ враждебныхъ дѣйствій. Слѣдовательно, для своей силы, они нуждаются въ утвержденіи или возобновленіи ихъ путемъ формальной декларацiи. [1]

Чисто частныя права какъ подданныхъ, такъ и государей воюющихъ державъ, равно какъ и семействъ государей, не подвергаются никакимъ измѣненіямъ, поскольку они не находятся въ противорѣчіи съ постановленіями мирнаго договора. [2]

Особенныя постановленія мирныхъ договоровъ.

§ 182. Извѣстныя особенныя постановленія мирныхъ договоровъ, образующія иногда ихъ неразрывную составную часть, должны быть истолковываемы согласно нижеслѣдующимъ правиламъ.

[1] Это положеніе весьма спорно, но мы не знаемъ никакого другого его рѣшенія. См. выше, § 99 и 122. Grotius III, 20. 19; Gr. Fr. Martens, Ueber die Erneuerung der Verträge in Friedensschlüssen. Gött. 1797; J. H. de Wys, Quaestio an bello oborto pereat foederum auctoritas. Amsterd. 1830; Phillimore III, 660; Halleck XXXIV, 22.

[2] Grotius, loc. cit., § 7; Pufendorf VIII, 8. 3. См. также выше, § 84, и ниже, параграфъ, относящійся къ праву постлиминія.

1) Если договоръ обязываетъ возвратить извѣстную территорію или извѣстные предметы, занятые воюющимъ, то они должны быть возвращены въ томъ видѣ, въ какомъ находились во время окупаціи. Но, въ силу постановленія объ амнистіи, измѣненія и поврежденія, совершившіяся въ это время, не могутъ быть предметомъ никакихъ требованій; занявшій территорію не обязанъ также возвращать полученные имъ плоды. Онъ пользуется, кромѣ того, правомъ оставить у себя принадлежащія ему вещи, которыя были приспособлены къ пользованію занятыми имъ предметами. [1]
2) Если окончательный мирный договоръ обязываетъ къ уступкѣ всей территоріи или части ея въ пользу одного изъ контрагентовъ, то къ послѣднему переходятъ вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ тягости, лежащія на этой территоріи, равно какъ права и имущества, съ ней связанныя. Ибо цѣль уступки и состоитъ именно въ прекращеніи общности, существовавшей до того времени между уступаемой землей и тѣмъ государствомъ, частью котораго она являлась.

Подданные уступленной территоріи продолжаютъ пользоваться неприкосновенно своими политическими правами, насколько послѣднія совмѣстны съ новымъ порядкомъ вещей. Если, напротивъ, новый государь завладѣлъ властью уже во время окупаціи и отмѣнилъ до заключенія окончательнаго мира законы и устройство страны, существовавшіе въ прежнее время, то подданные не могутъ требовать правъ, основанныхъ на прежнемъ порядкѣ вещей. Въ этомъ случаѣ послѣдующая уступка, при заключеніи мира, является лишь актомъ формальнаго отказа отъ своихъ правъ со стороны прежняго государя (§§ 25 и 72).

Всѣ эти правила, очевидно, имѣютъ силу только въ томъ случаѣ, когда они не уничтожаются другими спеціальными постановленіями мирнаго договора.

Съ какого времени мирные договоры получаютъ свое дѣйствіе?

§ 183. Если въ мирномъ договорѣ не означенъ срокъ для прекращенія враждебныхъ дѣйствій, то послѣднія должны остано-

[1] H. de Cocceji, De postliminio et amnestia, и о Гроціи III, 9 (t. IV, p. 140 sq.); Vattel IV, § 31; Wheaton, loc. cit., § 6; Pando p. 585; Halleck XXXIV, 19. Что касается права на плоды, см. Schweikart, Hessische Staatscapitalien S. 72 ff.

виться съ момента подписанія договора уполномоченными воюющихъ державъ (§§ 86 и 87). Враждебныя дѣйствія, совершенныя по заключеніи окончательнаго мира, даютъ потерпѣвшей сторонѣ, воюющему или нейтральному государству, право на удовлетвореніе, хотя-бы виновный въ томъ офицеръ не зналъ о заключеніи мира и не подлежалъ никакой личной отвѣтственности. [1]

Начальники военно-сухопутныхъ и морскихъ силъ, получившіе официальнымъ или инымъ достовѣрнымъ путемъ извѣстіе о подписаніи окончательнаго мира, должны тотчасъ же прекратить всѣ враждебныя дѣйствія, даже до истеченія срока, назначеннаго на этотъ предметъ. Слѣдовательно, состоявшіеся послѣ того захваты ничтожны, и пострадавшая сторона должна получить вознагражденіе. Условленный срокъ есть въ этомъ случаѣ лишь крайній срокъ, по истеченіи котораго сторона, предпринимающая непріязненныя дѣйствія, не можетъ уже ссылаться на свою добросовѣстность.[2]

[1] Grotius III, 20, 20. 21. 5; Pando p. 583. Французская практика высказалась въ томъ же смыслѣ. См. Pistoye et Duverdy I, p. 141; Hautefeuille IV, p. 277; Phillimore III, 645; Halleck XXXIV, 15 — 17. — Wheaton IV, 4, 5 (Dana § 547): «Но лучше, кажется, то мнѣніе, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда захватъ на морѣ совершился послѣ подписанія мирнаго договора, простое невѣдѣніе факта его заключенія не освобождаетъ капера отъ гражданской отвѣтственности за вредъ и убытки, и что если онъ дѣйствовалъ добросовѣстно, то отечественное его правительство должно защитить его и освободить отъ этой отвѣтственности. — Если извѣстное мѣсто или страна изъяты отъ военныхъ дѣйствій на основаніи мирнаго договора, то на государствѣ лежитъ обязанность извѣстить своихъ подданныхъ объ этомъ, и оно обязано, по справедливости, вознаградить своихъ офицеровъ и поддапныхъ, дѣйствовавшихъ въ невѣдѣніи этого факта. Въ подобномъ случаѣ настоящимъ виновникомъ, отвѣтственнымъ передъ потерпѣвшей стороной, является оно, а не старшій офицеръ, командующій флотомъ, если только онъ не находился въ мѣстѣ заключенія договора и не принималъ въ немъ фактическаго участія. Наконецъ, призовый судъ не можетъ присуждать къ уплатѣ убытковъ даже виновное лицо, если прошло значительное время». См. въ томъ же смыслѣ рѣшеніе, постановленное Вилльямомъ Скоттомъ, которое, однако, не вполнѣ безспорно,—у Jacobsen, Seerecht S. 565. — Riquelme I, p. 168 допускаетъ исключеніе только въ пользу державы, дѣйствовавшей добросовѣстно. Въ этомъ случаѣ, говоритъ онъ, надо допустить правило: «casum sentit dominus».

[2] Wheaton, loc. cit. (Dana § 548); Valin, Traité des prises p. 47; v. Martens, Ueber Caper. II, S. 38.

Исполненіе мирныхъ договоровъ; ихъ пріостановка.

§ 184. Постановленія правильно заключеннаго мирнаго договора должны быть свято соблюдаемы, какъ подписавшими его державами, такъ и ихъ подданными. Все, сказанное нами о дѣйствіи и толкованіи международныхъ договоровъ, примѣняется также и къ договорамъ о мирѣ. [1]

Нѣкоторыя статьи мирныхъ договоровъ иногда нуждаются въ послѣдующемъ ближайшемъ опредѣленіи; стороны приходятъ къ соглашенію по этимъ вопросамъ посредствомъ дополнительныхъ договоровъ, или назначаютъ спеціальныя коммиссіи, на которыя и возлагается пріисканіе способа исполненія договора.

Неисполненіе или нарушеніе какихъ-либо постановленій мирнаго договора можетъ вызвать новыя усложненія. Но миръ не считается вслѣдствіе этого нарушеннымъ, если только виновная сторона не упорствуетъ въ своемъ отказѣ и соглашается на какую-нибудь дружественную сдѣлку. [2] Нѣкоторые договоры содержатъ по этому предмету формальныя постановленія. [3]

При исполненіи договора могутъ возникнуть и другіе вопросы. Всѣ они разрѣшаются на основаніи указанныхъ выше правилъ. [4]

Дѣйствіе мирныхъ договоровъ по отношенію къ третьимъ государствамъ.

§ 184ª. Вообще мирные, какъ и всякіе другіе договоры (§ 94) обязательны только для контрагентовъ, а также для лицъ, подчиняющихся ихъ верховной власти, т. е. для государствъ и ихъ под-

[1] О толкованіи договоровъ см. Grotius III, 20, 23 sq.; Halleck XXXVI.

[2] Гроцій, тамъ же, § 25, и Пуфендорфъ VIII, 8, 9 разсматриваютъ установленный срокъ съ точки зрѣнія строгого права и, по истеченіи этого срока, не допускаютъ того, что на школьномъ языкѣ называется «purgatio morae», за исключеніемъ непредвидѣнныхъ событій. Но это значитъ забывать принципъ справедливости, господствующій надъ всѣми международными договорами. См. выше, § 94 и Vattel IV, 26. 27. 50.

[3] См. выше, § 98. О различіи между уничтоженіемъ договора и новой войной см. Vattel IV, 42.

[4] Относительно вопроса: уничтожается-ли сила мирныхъ договоровъ съ возобновленіемъ враждебныхъ дѣйствій? см. J. J. Moser, Vermischte Abhandl. № 1 и P. C. A. Leopold, De effectu novi belli quoad vim obligandi pristinarum obligationum. Helmstädt. 1792.

данныхъ, равно какъ и для ихъ законныхъ преемниковъ. [1] Обязанность подчиненія условіямъ мира вытекаетъ для этихъ лицъ изъ признанной верховною властью необходимости положить конецъ войнѣ. Съ другой стороны, нельзя сказать, чтобы мирный договоръ былъ закономъ для каждаго другого лица, именно для третьихъ державъ, права которыхъ нисколько не зависятъ отъ актовъ воюющихъ сторонъ; условія мира и исполненіе ихъ могутъ только фактически нарушать пріобрѣтенныя права третьихъ, но не могутъ ихъ уничтожить. Въ древности, вопросъ рѣшался иначе. Тогда занятіе непріятельской страны само собой давало право собственности на завоеванную землю, которое должно было уважаться всѣми и каждымъ. Заключеніе мира только подтверждало это право. Этотъ взглядъ защищался также извѣстнѣйшими публицистами новаго времени, [2] что не замедлило обнаружиться и отражается до сихъ поръ на международной практикѣ государствъ. Англія и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты всегда придерживались этого взгляда. Тѣмъ не менѣе, ученіе это было опровергнуто, какъ противное европейскому международному праву, ибо оно признаетъ только то право собственности, которое пріобрѣтено на законномъ основаніи, право собственности, не подлежащее распоряженію другого безъ уполномочія его со стороны законнаго владѣльца. [3] Поэтому послѣдній можетъ требовать отъ фактическаго владѣльца выдачи своихъ вещей даже послѣ уступки ихъ, послѣдовавшей на основаніи мирнаго договора. Безъ сомнѣнія, владѣлецъ и его

[1] H. Grotius II, 14, 10. III, 20, 6 признаетъ это правило. Исключенія, которыя онъ допускаетъ, раздѣляя государства на патримоніальныя и узуфруктуарныя, и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, нельзя назвать основательными. Современное международное право нашло свое выраженіе у Kent, Commentaries I, 165. 166 и Halleck XXXIV, 13. «Treaties of peace made by the competent authorities are obligatory upon the whole nation, and, consequently, upon all succeeding governments, whatever may be their character».

[2] H. Grotius III, 6, 7 s. Pufendorf VIII, 6, 20: «jam per adprehensionem bellicam adquiritur jus quod valeat adversus quemcunque tertium pacatum. Sed ut captor adquirat dominium valiturum etiam adversus eum, cui res erepta est, necessum ut accedat hujus cum altero pacificatio et transactio». Кромѣ того, Vattel III, 13. 195; v. Kamptz, Beiträge z. Staats- und Völkerrecht I, 181 ff. Также Halleck, въ гл. XXXIII, 19 говоритъ: «When a country which has been conquered is ceded to the conqueror by the treaty of peace, the plenum et utile dominium of the conqueror will be considered as having existed from the beginning of the conquest».

[3] См. J. L. Klüber, Droit des gens mod. § 255. 256. и сочиненія, приводимыя въ § 255, note c.; G. (de) Martens, Droit des gens § 282.

представители пользуются въ этомъ случаѣ выгодами фактическаго владѣнія, законно пріобрѣтеннаго путемъ войны; они могутъ подвергать разслѣдованію основанія правъ истца и оспаривать ихъ законность; могутъ также требовать справедливаго вознагражденія за издержки и иныя жертвы войны въ зачетъ тѣхъ выгодъ, которыя пріобрѣлъ настоящій собственникъ безъ войны. Въ концѣ концовъ вопросъ становится чисто политическимъ и долженъ быть разрѣшенъ путемъ или соглашенія, или оружія.

II. Междуцарствіе и захватъ власти (узурпація).

§ 185. Завладѣвъ всей непріятельской страной или частью ея, побѣдитель можетъ или только ограничиться матеріальными выгодами военнаго ея занятія (§ 131 и слѣд.) и не измѣнять ея statu quo, или же установить новое правительство. Не имѣя твердаго намѣренія подчинить завоеванную страну постоянной своей власти, побѣдитель можетъ, однако, осуществлять въ ней права верховенства, учредивъ временное правительство для лучшаго удовлетворенія своихъ интересовъ во время окупаціи. Наконецъ, онъ можетъ также вполнѣ завладѣть верховной властью и заступить мѣсто прежняго государя, съ окончательнымъ намѣреніемъ навсегда отстранить послѣдняго отъ власти. Въ этомъ случаѣ мы будемъ имѣть дѣло съ захватомъ власти въ собственномъ смыслѣ. [1]

Иногда захватъ власти прекращаетъ политическое существованіе государства, или вслѣдствіе присоединенія его къ территоріи побѣдителя, или вслѣдствіе его раздѣленія. Но иногда побѣжденное государство сохраняетъ свою независимость и только подвергается перемѣнѣ лица своего государя.

Акты узурпатора безспорно имѣютъ для новыхъ подданныхъ, фактически подчиненныхъ его власти, такую же силу, какъ и распоряженія законнаго государя. Ибо государство нуждается въ верховной власти, и обладатель ея, на какомъ-бы основаніи она ему

[1] См. литературу объ узурпаціи въ собственномъ смыслѣ у v. Kamptz, Lit. § 312; особенно Sam. Cocceji, Dissert. de regimine usurpatoris. Frcf. Viadr. 1702 (и его коммент. на Гроція I, 4, § 15); Ludwig Schaumann, Die rechtlichen Verhältnisse des legitimen Fürsten, des Usurpators und des unterjochten Volkes. Cassel. 1820; Pfeiffer, Das Recht der Kriegseroberung in Bezug auf Staatscapitalien. Cassel. 1823. Ср. журналъ Némésis X, 2, 127 и слѣд.; Phillimore III, 603; Zöpfl, Grundsätze des deutschen Staatsrechts. Lpz. 1863. § 204—210.

ни досталась, можетъ одинъ осуществлять ее дѣйствительнымъ образомъ (§ 13). Однако, побѣдитель нисколько не связанъ въ своихъ дѣйствіяхъ прежней конституціей завоеванной страны, какъ утверждаютъ это многіе публицисты. [1] Онъ обязанъ только уважать общія права человѣка, равно какъ и частныя права своихъ подданныхъ, пріобрѣтенныя на основаніи дѣйствующихъ законовъ. Но ему принадлежитъ безусловное право регулированія публичныхъ отношеній между нимъ и новыми его подданными. Онъ имѣетъ полное право распоряжаться имуществомъ, принадлежащимъ побѣжденному государству; онъ можетъ измѣнять, по своему желанію, законодательство и администрацію страны. Формы прежняго административнаго порядка продолжаютъ существовать только до тѣхъ поръ, пока ему угодно оставить ихъ въ силѣ. Впрочемъ, этотъ насильственный порядокъ вещей не можетъ причинять никакого ущерба правамъ прежняго государя, пока онъ не отказался отъ своихъ правъ, или пока возможно еще его возстановленіе. [2] Для него, какъ и для всѣхъ тѣхъ, которые находятся внѣ занятой территоріи или продолжаютъ сопротивляться власти узурпатора, остается въ полной силѣ право постлиминія. Они сохраняютъ прежнія свои права, поскольку они не могутъ быть уничтожены актами временнаго правительства.

Означенныя въ §§ 23 и 49 правила примѣняются равнымъ образомъ къ международнымъ отношеніямъ узурпатора къ иностраннымъ государствамъ. Съ другой стороны, къ обязательствамъ, заключеннымъ прежнимъ государемъ, примѣняются правила, установленныя въ § 25.

§ 186. Характеръ и власть собственно временнаго правительства, учрежденнаго побѣдителемъ, зависятъ преимущественно отъ цѣли, которую онъ поставилъ себѣ при его установленіи. Очевидно, что они нисколько не зависятъ отъ государя, лишившагося престола, и что между этимъ правительствомъ и прежней властью не суще-

[1] Zachariae, 40 Bücher vom Staat. IV, 1, S. 104. Взгляды, нѣкогда высказанные этимъ ученымъ въ его сочиненіи: Ueber die verbindende Kraft der Regierungshandlungen des Eroberers. Heidelb. 1816, значительно измѣнены здѣсь.

[2] Chr. Gottl. Schwarz, De jure victoris in res incorpor. Altorf. 1720. th. XXVII: «Invasor quem usurpatorem vocant, ex victoria in subjectos nanciscitur exercitium juris regii, quod in ipsa possessione et administratione consistit, quia illi ipsi devicti subjectique cives victori non possunt non praestare obsequium. Interim rex injuste expulsus retinet salvum et intactum jus regni». См. также Cocceji, loc. cit., и Halleck XXXII, XXXIII.

ствуетъ никакой связи. Права и обязанности его опредѣляются единственно законами войны. Однако, необходимо проводить различіе между слѣдующими двумя случаями.

I. Если завоеватель не имѣетъ ни твердаго намѣренія, ни необходимыхъ средствъ удержать за собой завоеванную страну, то все-таки онъ можетъ подчинить себѣ мѣстную администрацію и устранить изгнаннаго государя отъ всякаго вліянія на нее и пользованія доходами страны. Это какъ-бы секвестръ верховной власти въ пользу завоевателя, безъ отвѣтственности его предъ непріятельскимъ государемъ. Отправленіе верховной власти продолжается въ формахъ и на основаніи правилъ, установленныхъ въ прежнее время, но подъ надзоромъ завоевателя и съ тѣми измѣненіями, какія будетъ ему угодно ввести въ управленіе.

Въ этомъ смыслѣ французскій Кассаціонный судъ, опредѣленіемъ 22 іюня 1818 г., постановилъ, что занятіе территоріи, безъ формальнаго ея присоединенія, не обращаетъ жителей ея въ подданныхъ завоевателя. [1]

II. Иное дѣло, если завоеватель имѣетъ твердое намѣреніе сохранить за собой занятую землю и распоряжаться ею по своему усмотрѣнію. Въ этомъ случаѣ, установленіе администраціи, хотя первоначально и временной, есть уже начало полнаго захвата верховной власти и первый шагъ къ узурпаціи (§ 185). Администрація осуществляетъ различныя права верховенства во имя завоевателя. Такъ было, напр., въ курфюршествѣ Гессенскомъ, въ 1806 г., когда Наполеонъ I завладѣлъ этой страной. Подобное же управленіе устанавливалось въ 1813 и 1814 гг. союзными державами. [2]

Юрисдикція этихъ властей не распространяется далѣе территоріи, занятой непріятелемъ. Она не распространяется на часть территоріи, не занятую имъ, по крайней мѣрѣ, если онъ не сохранилъ здѣсь прежняго своего владѣнія и не внесъ никакого измѣненія въ существовавшій порядокъ вещей. Этотъ вопросъ представляетъ большой практическій интересъ особенно въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ объ исполненіи приговоровъ, постановленныхъ судами занятой страны. Вестфальскій договоръ (гл. IV, ст. 49) допускалъ въ этомъ случаѣ пересмотръ рѣшеній. [3]

[1] Ortolan I, p. 315. Иначе рѣшаетъ вопросъ англійская практика. См. Halleck XXXIII, 7; Calvo § 991 suiv.

[2] Schweikart, Napoleon und die Curhessischen Staatsgläubiger. S. 25 folg. Особенности англійской и американской практики см. у Halleck, въ гл. XXXII.

[3] v. Dalwigk, Juristische Aufsätze. Frankfurt. 1796. № II. S. 25.

III. Postliminium. [1]

§ 187. Миръ часто приводитъ къ возстановленію первоначальнаго положенія вещей. Постлиминій имѣетъ такое же дѣйствіе, т. е. лица и вещи, захваченныя или занятыя непріятелемъ, по общему правилу, вступаютъ въ прежнее свое состояніе, какъ только они освободятся отъ власти побѣдителя. Однако, это возстановленіе имѣетъ мѣсто только по отношенію къ правамъ самимъ по себѣ; оно никоимъ образомъ не уничтожаетъ ни матеріальныхъ фактовъ временнаго непріятельскаго владѣнія и пользованія, ни юридическихъ послѣдствій, отсюда вытекающихъ. Все, что уступлено непріятелю на основаніи мирнаго договора, все, что онъ законно пріобрѣлъ по праву войны, — есть и остается въ его владѣніи. [2]

Право постлиминія примѣняется какъ къ публичнымъ, такъ и къ частнымъ отношеніямъ. Оно основывается на томъ принципѣ, что законныя права не могутъ утратиться вслѣдствіе одного факта войны. Оно проявляетъ свое дѣйствіе даже послѣ мира, если только въ договорѣ явно или молчаливо не принято иного условія. [3] Наконецъ, это право не нуждается въ санкціи внутреннихъ законовъ: оно существуетъ само по себѣ; но законы могутъ видоизмѣнять или ограничивать его дѣйствіе.

Международное право древняго міра, особенно римское jus gentium признавало означенное дѣйствіе права постлиминія лишь по исключенію и на основаніи нѣкоторой юридической фикціи, такъ какъ непріятельское занятіе страны являлось законнымъ основаніемъ собственности, которое могло быть устранено только но-

[1] См. комментаторовъ титула Дигестовъ: De captivis et postliminio reversis (49, 15), и Кодекса: De postliminio reversis et redemptis (8, 51); Ompteda § 328; Kamptz § 313; Henr. Cocceji, De jure postliminii. 1683. и De postliminio in pace et amnestia. 1752. (Exercitat. cur. I, no. 46. 78); J. H. Boecler, De pace Argentina. 1713; Bynkershoek, Quaest. jur. publ. I, 16; Grotius III, 9; Vattel III, chap. 14; Pando p. 404 suiv.; Phillimore III, 502. 680; Calvo § 1316. —См. также о римскомъ jus postliminii сочиненія: Hase, Das jus postlim. und die fictio legis Corneliae. Halle. 1851. и H. Ed. Young, De jure postlim. quod ad res pertinet. Berolini. 1854.

[2] Ziegler, De juribus majestatis. I, 33, § 83.

[3] Старые публицисты, введенные въ заблужденіе темными опредѣленіями римскаго права, допускали это правило, только какъ исключеніе, или съ ограниченіями. Ваттель противорѣчитъ самъ себѣ, какъ это видно изъ сравненія § 214 съ § 216 его сочиненія.

вымъ основаніемъ, или обратнымъ завладѣніемъ отнятаго, или возстановленіемъ путемъ закона. Постановленія римскаго права большей частью близко подходятъ къ современнымъ началамъ; но въ немъ есть и такія опредѣленія, которыя запечатлѣны особенностями древнихъ обычаевъ и связаны исключительно съ правомъ римской общины. Поэтому давно уже было признано, что правила римскаго права, касающіяся постлиминія, не обязательны болѣе для современныхъ государствъ и государей, не исключая и тѣхъ земель, гдѣ Юстиніановъ кодексъ еще имѣетъ силу писаннаго права. [1]

Право постлиминія по отношенію къ народамъ и ихъ государямъ. [2]

§ 188. Если государю, во время войны или при заключеніи мира, возвращается территорія, которая вся или частью была занята непріятелемъ, то онъ опять дѣлается обладателемъ всѣхъ правъ, которыя онъ имѣлъ надъ нею. Дѣло нисколько не измѣняется отъ того, удовольствовался-ли непріятель, завладѣвшій страной, военнымъ ея занятіемъ, или присвоилъ себѣ временно верховную власть, удалился-ли онъ добровольно, или былъ изгнанъ войсками воюющаго или его созниковъ. [3] Только въ томъ случаѣ, когда занятая территорія вырвана изъ непріятельскихъ рукъ иностранной, не союзной державой, возстановленіе власти прежняго государя зависитъ отъ свободнаго согласія третьей державы, [4] которая завладѣла страной; въ противномъ случаѣ, она можетъ быть потребована обратно или по праву собственности, или на основаніи полномочія или управленія страной, если оно имѣло мѣсто, согласно началамъ, изложеннымъ въ § 184[a].

Легко опредѣлить различныя послѣдствія этого рода постлиминія.

[1] См. Grotius, loc. cit., § 15 и 19.

[2] Franc. Hotomannus, An civitas bello capta, si in libertatem vindicetur, jure quoque suo pristina omnia recuperet? (Quaest. illustr. n. 5).

[3] Grotius II, 4, 14. III, 9, § 9 et 12, и Cocceji; Vattel III, § 213; Klüber, Droit des gens § 270; Halleck XXXV, 10, 11.

[4] Ваттель требуетъ возстановленія, какъ акта, согласнаго съ справедливостью. Но въ этомъ нѣтъ ничего обязательнаго. Этотъ вопросъ разсматривался въ англійскомъ парламентѣ. См. Wheaton, Histoire p. 379 (2e édit. tome II, p. 173). Онъ былъ представленъ также Вѣнскому конгрессу, но не получилъ здѣсь никакого рѣшенія. См. Klüber, Acten des Wiener Congresses. V, 10, 29—33.

Если занятіе территоріи не сопровождалось завладѣніемъ верховной властью, то прежній государь возстановляетъ всѣ свои права. Сверхъ того, онъ имѣетъ право требовать отъ союзниковъ или нейтральныхъ обратной выдачи всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые были отчуждены въ ихъ пользу непріятелемъ во время занятія страны, если только послѣдній не имѣлъ на это права по общепринятымъ основаніямъ. [1] Можетъ-ли въ этомъ случаѣ владѣлецъ отчужденныхъ вещей противопоставлять законныя возраженія,—это зависитъ исключительно отъ постановленій гражданскихъ законовъ.

Если существуетъ нѣкотораго рода междуцарствіе, то, согласно сказанному въ § 185, необходимо допустить слѣдующія различія. [2]

I. Всѣ перемѣны, послѣдовавшія въ устройствѣ страны во время нашествія непріятеля, перестаютъ быть обязательными на будущее время. Въ этомъ случаѣ политическія отношенія, существовавшія прежде между государемъ и подданными, снова получаютъ силу, если только правительство не найдетъ удобнымъ измѣнить ихъ или сохранить нѣкоторыя части временнаго устройства страны.

II. Вслѣдствіе возстановленія стараго порядка вещей, административныя учрежденія и чисто административныя распоряженія временнаго правительства подлежатъ отмѣнѣ. Возвратившійся государь можетъ возстановить законы, администрацію и общественныя власти въ томъ видѣ, въ какомъ они существовали до непріятельскаго вторженія. Но частныя права, возникшія въ это управленіе, равно какъ и судебныя рѣшенія, постановленныя въ это время, остаются въ полной силѣ, лишь бы они не противорѣчили возстановленному государственному строю. [3] Сдѣлки, заключенныя въ этотъ промежутокъ времени съ иностранными государствами, сохраняютъ свою силу, если онѣ реальнаго характера (in rem); но

[1] Кокцеи, Коммент. на Гроція III, 9. IV, стр. 125; Wheaton, Intern. Law IV, 2, 16 (édit. franç. § 17). Вопросъ о томъ, можетъ-ли завоеватель распоряжаться нѣкоторыми вещами, былъ уже разсмотрѣнъ нами выше, въ § 131.

[2] Здѣсь почти всѣ положенія спорны. См. Klüber, Droit des gens § 258. 259 и писателей, имъ приводимыхъ; Wheaton, Intern. Law I, 2, § 20; B. W. Pfeiffer, In wiefern sind Regierungshandlungen eines Zwischenherrschers für den rechtmässigen Regenten nach dessen Rückkehr verbindlich? 1819; Weiss, Deutsches Staatsrecht § 251; Calvo, § 1319.

[3] Это правило не всегда строго соблюдалось. См. Codex Theodos. tit. de infirmandis his quae sub tyrannis aut barbaris gesta sunt (XV, 14), особенно l. 9. Cocceji, Коммент. на Гроція III, 6. 9; Pando p. 409.

отъ нихъ можно отказаться по причинѣ перемѣны обстоятельствъ или по другимъ законнымъ основаніямъ (§ 84).

III. Возстановленный государь долженъ воздерживаться отъ пользованія своими правами съ обратной силой, какъ относительно собственныхъ подданныхъ, такъ и подданныхъ иностранныхъ, касательно всего, что совершилось во время его изгнанія на основаніи законовъ, изданныхъ временнымъ прявительствомъ. Такъ напр., несправедливо требовать уплаты податей или повинностей, которыя подданные, на основаніи предыдущихъ законовъ, должны были уплачивать ему во время его отсутствія. Ибо временное правительство законно вступило въ права и обязанности прежняго государства (§ 23). Напротивъ, подати, которыя должны бы были поступить въ это время, но не были собраны, должны безспорно идти въ распоряженіе возвратившагося государя; онъ можетъ, сверхъ того, требовать исполненія въ свою пользу контрактовъ, заключенныхъ съ временнымъ правительствомъ.

IV. Отчужденія временнымъ правительствомъ капиталовъ, доходовъ и вообще имуществъ, составляющихъ часть государственной, а не частной собственности государя или его семейства, должны считаться законными. Прежній государь не можетъ ихъ оспаривать, ибо непріятель, завладѣвшій территоріей и всѣмъ, что связывалось съ ней, могъ по праву распоряжаться этими имуществами. Онъ не вправѣ въ особенности не признавать возмездныхъ отчужденій и отчужденій съ обязательствомъ очистки въ случаѣ эвикціи. * Ибо пріобрѣтатель имѣетъ въ этомъ случаѣ право на возраженіе, подобное тому, которое вообще называютъ «exceptio rei venditae et traditae». Тѣмъ, не менѣе, этотъ предметъ остается въ высшей степени спорнымъ. Такъ, вопросъ о продажѣ земель бывшаго Вестфальскаго королевства возбудилъ въ 1814 г. горячій споръ между нѣмецкими публицистами. Судебныя мѣста часто рѣшали дѣло въ указанномъ выше смыслѣ; но надо сказать, что есть много судебныхъ рѣшеній и въ смыслѣ противоположномъ. Докладъ Ольденбургскаго правительства Германскому Сейму 4 декабря 1823 г. содержитъ въ себѣ все, что было сказано лучшаго объ этомъ предметѣ. [1] Однако, очевидно, что государь, всту-

* Подъ эвикціей разумѣютъ въ гражданскомъ правѣ какъ простое отчужденіе имущества, такъ и отобраніе его по судебному приговору. См. объ этомъ Остз. Сводъ Зак. Гражд. ст. 3215, 3221 и др. *Пер.*

[1] Ср. Zoepfl § 210. II, 3; Phillimore III, 690—727; Halleck XXXIII, 28. 29.

пившій послѣ долгаго перерыва въ обладаніе своими старыми правами, долженъ отвѣчать за обязательства, заключенныя заступившимъ его временнымъ правительствомъ, и что это послѣднее, по окончательномъ распаденіи стараго государства, имѣло право завладѣть имуществами его, какъ никѣмъ незанятой и безхозяйной вещью.

Право постлиминія не дѣйствуетъ по отношенію къ народу или государю, вполнѣ подчинившимся побѣдителю. Разъ сложивъ съ себя власть или отказавшись отъ своей независимости, государь уже болѣе не можетъ имѣть притязанія на возстановленіе стараго порядка вещей и на послѣдствія, отсюда проистекающія. Удачный государственный переворотъ или великодушіе иноземнаго побѣдителя, возвративъ побѣжденнымъ ихъ независимость, можетъ дать имъ возможность начать новую самостоятельную жизнь; но простой фактъ прекращенія непріятельскаго правительства не имѣетъ этихъ послѣдствій. [1]

Право постлиминія по отношенію къ частнымъ лицамъ и частнымъ правамъ.

§ 189. По отношенію къ частнымъ правамъ отдѣльныхъ лицъ уже римское право допускало два вида постлиминія. Оно различало личныя права побѣжденныхъ въ войнѣ отъ ихъ правъ на вещи.

Личное право постлиминія касается, главнымъ образомъ, личнаго положенія военноплѣнныхъ. Въ древности, оно не имѣло того значенія, какое придается ему въ настоящее время. Древній плѣнъ приводилъ къ рабству, которое несовмѣстно ни съ какимъ гражданскимъ состояніемъ лица. Поэтому для системы, развитой съ такой строгой логикой, какъ римское право, необходима была совершенно особая фикція, которая бы давала возможность сохранить за военноплѣннымъ и лицами, подчиненными его власти, пользованіе гражданскими правами своего отечества, или возстановить ихъ права. Такъ напр., на основаніи фикціи, заимствованной юристами изъ

[1] Vattel § 210. 213. Подчиненіе власти завоевателя, присяга, приносимая ему на вѣрноподданство, принятіе жалуемыхъ имъ должностей сами по себѣ не означаютъ постояннаго добровольнаго подчиненія. Всё это можетъ быть слѣдствіемъ насилія, средствомъ избѣжать болѣе строгихъ мѣръ.

закона, извѣстнаго подъ именемъ L. Cornelia, завѣщаніе римскаго гражданина, умершаго въ плѣну, считалось за совершенное свободнымъ гражданиномъ, если только оно составлено было раньше лишенія свободы. Точно также военноплѣнный, получившій свободу, признавался лицомъ, никогда не терявшимъ правъ римскаго гражданина.

Напротивъ, по современному праву войны, военный плѣнъ разсматривается, какъ простое фактическое ограниченіе личной свободы; слѣдовательно, онъ влечетъ за собой только пріостановку пользованія гражданскими правами, поскольку, конечно, временное задержаніе лица дѣлаетъ невозможнымъ это пользованіе. Онъ не влечетъ за собой другихъ юридическихъ послѣдствій, и военноплѣнный, разъ онъ получитъ свободу, снова пользуется всѣми своими правами. Онъ можетъ даже, во время продолженія своего плѣна, назначать особыхъ повѣренныхъ для управленія своимъ имуществомъ. Онъ имѣетъ право требовать назначенія такихъ лицъ самимъ правительствомъ. Уже римское право IV вѣка допускало въ этомъ случаѣ назначеніе попечителя. [1] Поэтому многіе изъ современныхъ публицистовъ не безъ основанія считаютъ такъ-называемое «jus postliminii personarum» за устарѣвшую и вполнѣ безполезную формулу. [2] Въ настоящее время юридическое положеніе военноплѣннаго совершенно одинаково съ положеніемъ отсутствующаго, и оно имѣетъ тѣ же самыя послѣдствія, какія, по законамъ страны, соединяются съ этимъ состояніемъ.

На этомъ основаніи вопросъ о томъ, съ какого момента право постлиминія получаетъ свое дѣйствіе, не можетъ разрѣшаться такъ, какъ разрѣшали его римскіе законы. Согласно этимъ послѣднимъ, дѣйствіе его начиналось съ момента вступленія военноплѣннаго въ предѣлы отечества или прибытія его въ дружественную страну и, по исключенію, со времени заключенія мира. [3] Всѣ тѣ, которые сдавались врагу съ оружіемъ въ рукахъ, равно какъ перебѣжчики, лица, выданныя непріятелю своимъ народомъ, и тѣ, которыя отказывались возвратиться въ свое отечество, формально исключались отъ выгодъ постлиминія. Современное право исключаетъ только тѣхъ лицъ, которыхъ законы страны или конвенціи, заключенныя съ непріятелемъ, лишаютъ права на возвра-

[1] L. 3. Cod. de postlimin. (Рескриптъ Діоклетіана, изданный въ 287 г.).
[2] См. Titius, Jus privatum X, 15, § 20. 21. X, 16, § 6.
[3] L. 14 prim. Dig. de captivis. Текстъ этого закона очень споренъ.

щеніе въ свое отечество или пользованія гражданскими правами. Другія основанія къ исключенію, существовавшія въ римскомъ правѣ, могутъ быть приняты во вниманіе только въ той мѣрѣ, насколько дѣло идетъ объ опредѣленіи законнаго срока военнаго плѣна. Само по себѣ, право постлиминія существуетъ, но оно временно пріостанавливается. Таково, напр., будетъ положеніе плѣнныхъ, выданныхъ непріятелю собственнымъ ихъ государствомъ за несоблюденіе даннаго ими слова, а также тѣхъ лицъ, которыя, скрывшись бѣгствомъ въ нейтральную страну, снова будутъ выданы непріятелю. Замѣтимъ только, что въ данномъ случаѣ выдача есть право, но отнюдь не обязанность нейтральныхъ государствъ.

Римское право допускало еще право постлиминія въ пользу лицъ, взятыхъ въ плѣнъ или обращенныхъ въ рабство какимъ-нибудь иностраннымъ, недружественнымъ народомъ. Съ другой стороны, оно не допускало примѣненія этой фикціи къ лицамъ, захваченнымъ морскими разбойниками, или одной изъ враждебныхъ сторонъ, во время междоусобной войны. Въ настоящее время безполезно изслѣдовать эти различные виды. Современное международное право, разсматривающее положеніе военноплѣннаго только какъ случай насильственнаго отсутствія лица, примѣняется и къ этимъ видамъ, согласно началамъ внутренняго государственнаго права.

Различныя примѣненія права постлиминія къ частнымъ отношеніямъ.

§ 190. Въ силу права постлиминія, старыя права, какъ вещныя, такъ и личныя и обязательственныя, по общему правилу, возстановляются. Въ этомъ отношеніи римскіе законы сходятся съ современными началами, хотя послѣднія и не допускаютъ нѣкоторыхъ исключеній римскаго права. Что касается, въ частности, послѣдствій права постлиминія, то оно имѣетъ двоякое примѣненіе: оно или возстановляетъ всѣ гражданскія права военноплѣнныхъ, которыхъ они были лишены во время плѣна; или возвращаетъ собственнику тѣ вещи, которыя были отняты у него непріятелемъ. [1]

Военноплѣнный безспорно возстановляетъ свое первоначальное

[1] L. 19 princ. Dig. de postlimin.

состояніе, какъ въ отношеніи политическихъ, такъ и личныхъ правъ, если только онъ не лишился ихъ на основаніи судебнаго приговора, состоявшагося вслѣдствіе преступленія или проступка, совершеннаго имъ на непріятельской территоріи. Вопросъ о томъ, можетъ-ли плѣнный, возвратившись въ отечество, требовать возстановленія своихъ общественныхъ должностей, которыя онъ занималъ до своего плѣна, есть вопросъ государственнаго права. Римское право не признавало подобныхъ требованія, напр., требованій содержанія или жалованья, которое должно было идти въ это время и т. п. [1] Но, въ настоящее время, какъ справедливость, такъ и буква законовъ часто заставляютъ рѣшать это иначе.

Римскіе законы исключали также отъ дѣйствія постлиминія бракъ или, по крайней мѣрѣ, требовали особаго рода возстановленія его. [2] Это постановленіе было отмѣнено, если не императоромъ Юстиніаномъ, то, по крайней мѣрѣ, христіанскою церковью: бракъ въ настоящее время не прекращается военнымъ плѣномъ. [3]

Постлиминій возстановляетъ также всѣ вещныя права на недвижимое имущество. Только владѣніе, какъ фактъ, будучи утрачено во время войны, должно быть пріобрѣтено снова. [4]

[1] L. 1. Cod. de re militari. См., однако, Brunnemann, ad hunc titulum n. 23.

[2] L. 14. § 1 и l. 9. Dig. de postlimin. Толкованіе этихъ законовъ спорно. См. Grotius III, 8, § 9 и комментаріи Кокцеи. Противоположныя слѣдствія вытекаютъ изъ новеллы 22, гл. 7.

[3] См. именно гл. 1. § 1. C. 34. quaest. 1 et 2. Leyser, meditat. specimen 659. medit. 16.

[4] L. 20. § 1. Dig. de postlimin.; Grotius, hoc titulo § 13; Wheaton, Intern. Law IV, 2, § 16 (édit. franç. § 17). См. также приведенное выше каноническое постановленіе и Capitul. Franc. libr. VII, cap. 157: «Quicunque necessitate captivitatis ducti sunt, et non sua voluntate, sed hostili depraedatione ad adversarios transierunt, quaecunque in agris vel in mancipiis ante tenuerunt sive a fisco possidentur, sive aliquid ex his per principem cuicunque datum est, sine ullius contradictione personae, tempore quo redierint, vindicent ac praesumant: si tamen cum adversariis non sua voluntate fuerint sed captivitate se detentos esse probaverint». (Всѣ тѣ лица, кои уведены были въ плѣнъ, и не по своей волѣ, но вслѣдствіи военнаго захвата перешли во власть непріятелей, имѣютъ право, во время ихъ возвращенія, безъ всякаго противорѣчія со стороны кого бы то ни было, отыскивать и получить обратно всѣ прежнія свои земли и крѣпостныхъ людей, у нихъ состоявшихъ, а равно и все то, чѣмъ они владѣли отъ казны или что имъ было пожаловано отъ государя, если только они докажутъ, что не по своей волѣ находились у враговъ, но были задержаны плѣномъ).

По современному международному праву, обязательства, вытекающія изъ частныхъ сдѣлокъ, не подвергаются никакимъ измѣненіямъ и продолжаютъ сохранять всю свою силу во время плѣна. При этомъ все равно, будетъ-ли военноплѣнный кредиторомъ, или должникомъ, будетъ-ли долгъ взысканъ непріятелемъ, или нѣтъ, какъ это видно изъ того, что было сказано выше о правахъ воюющаго на безтѣлесныя вещи, принадлежащія непріятелю (§ 134). [1]

Право постлиминія не примѣняется къ движимымъ вещамъ, по крайней мѣрѣ, къ тѣмъ, которыя, согласно международнымъ обычаямъ или на основаніи законовъ страны, становятся непріятельской собственностью по праву военной добычи. Мы говорили объ этихъ обычаяхъ выше, въ §§ 135 и 136. Впрочемъ, нѣкоторые публицисты допускаютъ примѣненіе постлиминіи ко всякаго рода движимости, утверждая, что исключенія изъ этого правила могутъ вытекать только изъ законовъ страны или международныхъ договоровъ. [2] Они полагаютъ, что римскіе законы, которые вообще исключали изъ права постлиминія движимое имущество, кромѣ предметовъ обмундированія и вооруженія войскъ, [3] не имѣютъ никакой международной обязательной силы; что они имѣютъ чисто гражданское значеніе въ тѣхъ государствахъ, гдѣ они остались въ дѣйствіи до настоящаго времени. Дѣйствительно, всѣ юристы согласны въ томъ, что постановленія Юстиніановыхъ сборниковъ никогда не примѣнялись въ полномъ своемъ объемѣ, въ особенности въ вопросахъ международнаго права. [4]

Все до сихъ поръ сказанное относится вполнѣ и къ частнымъ правамъ государей и членовъ царствующихъ домовъ, напр., къ недвижимому имуществу, которое принадлежитъ имъ на правѣ частной собственности или фидеикоммисса и не составляетъ части государственной собственности. Эта послѣдняя, вслѣдствіе занятія или завоеванія, безспорно можетъ быть отчуждаема на законномъ основаніи, какъ мы видѣли это выше; но частное имущество семьи государя остается ея собственностью.

[1] H. Cocceji, въ Dissert. de postlim. et amnestia, и въ коммент. на Гроція, стр. 133, изслѣдуетъ различные вопросы, которые могутъ здѣсь представиться. См. также Phillimore III, 735.

[2] Textor, Synopsis juris gent. 18, 102; Titius, loc. cit., cap. 10. 16 § 10 et 11; Leyser, Spec. 659. med. 1—3; Кокцеи, коммент. на Гроція, III, 9. 15.

[3] Cicero, Topica cap. 8: «postliminio redeunt homo, navis, mulus clitellarius, equus, equa, quae frena recipere solet». См. l. 2. Dig. de postlim.

[4] Grotius, hoc titulo § 15; Schilter, Exercitat. ad Pandectas 50. § 11.

Обратное отбитіе кораблей (reprises ou recousses des navires). [1]

§ 191. Судно, захваченное крейсеромъ одного воюющаго, можетъ быть отнято у него другимъ воюющимъ. Спрашивается, что произойдетъ тогда съ судномъ и съ его грузомъ? Существуетъ-ли право обратнаго отбитія въ пользу прежняго собственника, и въ чемъ состоитъ право отбившаго корабль, извѣстное подъ именемъ права обратнаго отбитія (jus recuperationis)? Дѣйствующіе морскіе обычаи до сихъ поръ представляли значительныя затрудненія къ разрѣшенію этихъ вопросовъ, и для устраненія ихъ не сдѣлано ни одного шага, съ конца послѣдняго столѣтія. Классическое сочиненіе о каперахъ Карла Мартенса, изданное въ это время, еще до сихъ поръ можетъ служить весьма полезнымъ пособіемъ при изученіи разсматриваемаго вопроса, и мы считаемъ долгомъ отослать читателя къ этому труду. Главные случаи, которые могутъ здѣсь представиться, сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ.

Обратное отбитіе можетъ быть совершено:

1) военнымъ кораблемъ;
2) каперомъ;
3) экипажемъ самого захваченнаго судна; наконецъ,
4) иностранными правительственными властями въ портѣ, въ который захваченное судно случайно или добровольно было приведено каперомъ.

Корабль и грузъ до ихъ обратнаго отбитія могутъ принадлежать вполнѣ или частью:

1) правительству или подданнымъ страны, къ которой принадлежитъ отбиватель;
2) союзнику въ войнѣ;
3) государству, оказывающему частную военную помощь; или
4) государству нейтральному въ отношеніи той воюющей стороны, которая совершила отбитіе.

[1] de Steck, Essais sur plusieurs matières no. 7 et 8; v. Martens, Ueber Caper. § 40 folg.; Jouffroy, Droit maritime p. 313; Pöhls, Seerecht IV, § 509 – 511; v. Kaltenborn, Seerecht II, S. 365; Massé no. 416; Hautefeuille, Droits et obligations des neutres IV, p. 378; Wheaton, Éléments, édition franç. II, 26; Phillimore III, 505; Halleck XXXV, 12; Calvo § 1328 s.

Кромѣ того, можетъ случиться, что отбитый корабль снова будетъ отнятъ отъ захватителя.

Мы должны разрѣшить слѣдующіе вопросы:

1) кому принадлежитъ право собственности на отбитый корабль и его грузъ?
2) въ чемъ состоитъ право захватителя по отношенію къ собственнику корабля и груза?

Прежде всего, очевидно, что если корабль принадлежитъ соотечественнику того лица, которое отбило добычу, то законы ихъ страны являются единственно примѣнимыми въ этомъ случаѣ, и согласно постановленіямъ этихъ законовъ рѣшается вопросъ о возвратѣ корабля и груза первоначальнымъ ихъ собственникамъ. Морскіе законы почти всѣхъ государствъ предусматриваютъ этотъ случай, и постановленія ихъ по этому предмету, какъ не относящіяся къ международному праву, не подлежатъ нашему разсмотрѣнію. [1]

Если, напротивъ, дѣло идетъ объ отбитіи корабля, принадлежащаго не тому государству, къ которому принадлежитъ отбиватель, то отечественные суды этого послѣдняго не исключительно одни компетентны въ рѣшеніи вопроса. Это рѣшеніе должно быть постановлено на основаніи договорныхъ правилъ, выработанныхъ съ общаго согласія; въ противномъ случаѣ, потерпѣвшая сторона можетъ заявить свои требованія международнымъ путемъ. Дѣйствительно, здѣсь дѣло идетъ почти всегда о такихъ фактахъ, которые не подходятъ подъ дѣйствіе государственныхъ законовъ, именно фактовъ, совершившихся въ открытомъ морѣ. Внутренніе законы страны могутъ имѣть примѣненіе къ нимъ только въ томъ случаѣ, когда отбитіе произошло въ территоріальныхъ водахъ государства.

§ 192. Установить твердыя, общепризнанныя правила, касающіяся этой части международнаго права, очень трудно. Главное, что никогда не должно терять изъ вида, это вопросъ: былъ-ли корабль въ моментъ его отбитія собственностью крейсера или заинтересованнаго государства, или нѣтъ? Въ этомъ отношеніи римскіе законы примѣняли право постлиминія, если не ко всѣмъ кораблямъ, то, по крайней мѣрѣ, къ судамъ извѣстнаго рода, не обращая вниманія на время, въ теченіи котораго они оставались въ рукахъ непріятеля. Но эти положенія вовсе не являются об-

[1] См. краткій очеркъ въ сочиненіи ф.-Мартенса, § 60 и слѣд. Объ англійской практикѣ см. Wildman II, p. 276; о практикѣ французской Pistoye et Duverdy II, p. 104; Wheaton II, p. 33 suiv.

щимъ правиломъ въ современномъ международномъ правѣ. Въ настоящее время нельзя также ссылаться на постановленія Consolato del Mare, которыя, впрочемъ, касаются только отбитія воюющимъ корабля, захваченнаго непріятелемъ.[1] Различныя постановленія объ обратномъ отбитіи, которыя встрѣчаются во многихъ международныхъ договорахъ, также не могутъ служить основаніемъ для полной системы.[2] Практика различныхъ морскихъ державъ далеко не установилась: она обыкновенно руководствуется болѣе политическими соображеніями, чѣмъ юридическими началами.

Публицисты, на авторитетъ которыхъ часто ссылаются рѣшенія призовыхъ судовъ, вообще принимаютъ за исходную точку слѣдующее начало. Воюющіе пріобрѣтаютъ въ собственность непріятельскіе или нейтральные корабли съ ихъ грузомъ, если они были захвачены вслѣдствіе нарушенія правъ нейтралитета. Но писатели далеко не согласны между собой въ опредѣленіи того, достаточно-ли для пріобрѣтенія корабля въ собственность одного факта захвата, или необходимо еще владѣніе кораблемъ, по крайней мѣрѣ, въ теченіи 24-хъ часовъ; долженъ-ли захваченный корабль быть отведенъ «intra praesidia»; или, наконецъ необходимъ обвинительный приговоръ, законно постановленный призовымъ судомъ? Мы видѣли уже,* что начала, на основаніи которыхъ опредѣляется законность или незаконность захвата, также во многихъ отношеніяхъ спорны.

Такимъ образомъ, искать общихъ правилъ въ этомъ вопросѣ— напрасный трудъ. Тѣмъ не менѣе, истина была провозглашена и здѣсь, — сначала боязливо, потому что она расходится съ господствующими взглядами,— именно Линге (Linguet)[4] и Жуфруа (Jouffroy)[5] и, наконецъ, Мартенсомъ.[6] Вотъ къ какимъ заключеніямъ они пришли:

[1] Cons. de la Mer art. 287. См. de Martens § 56.

[2] Эти договоры приведены у ф.-Мартенса, § 61. 63. 65. 67. 69. 71 и слѣд. См. также февральскій договоръ между Испаніей и Англіей 1814 г., въ Nouveaux Supplém. II, 640. Относительно вопроса о томъ, даютъ-ли условія «о правахъ наиболѣе благопріятствуемой націи», или «о правахъ, одинаковыхъ съ правами собственныхъ подданныхъ» также привилегію въ отношеніи реприза, см. v. Martens, § 57 и 58.

[3] Французская практика высказалась въ новѣйшее время въ пользу освобожденія нейтральнаго корабля. Sirey, Recueil I, 2, 201.

* § 172, стр. 327. *Пер.*

[4] Annales, t. VI, p. 104.

[5] Стр. 332 и слѣд.

[6] Loc. cit., § 45.

«Право войны не даетъ ни одному изъ воюющихъ безусловнаго права собственности ни на захваченныя суда, ни на ихъ грузъ, все равно, принадлежатъ-ли они непріятелю, или нейтральной державѣ. Право собственности всецѣло остается за первоначальнымъ собственникомъ. Обратное отнятіе не можетъ лишать его этого права: оно налагаетъ на него только обязанность вознаградить захватителя за возвращеніе отбитаго имущества. Воюющіе, безъ всякаго сомнѣнія, могутъ свободно постановлять въ окончательномъ мирномъ договорѣ, что всякое отбитіе захваченнаго корабля и груза, совершенное послѣ заключенія мира, должно считаться недѣйствительнымъ. Но нейтральныя и союзныя державы сохраняютъ за собой право требовать возврата отнятаго у нихъ имущества вездѣ, гдѣ они найдутъ его, и послѣ этого срока».

Эти ясныя правила не допускаютъ никакихъ возраженій. Признаніе ихъ много помогло бы подорвать систему грабительства, до сихъ поръ господствовавшую въ морскихъ войнахъ. Никакой призъ не долженъ вести къ безусловной утратѣ собственности, исключающей всякое послѣдующее возстановленіе, даже послѣ заключенія мира, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ нейтральнымъ державамъ. Будетъ время, когда и это начало сдѣлается истиной, несмотря на зловѣщія предсказанія Уилльяма Скотта и всѣхъ подобныхъ ему судей. Для нихъ всякое требованіе возврата имуществъ, захваченныхъ во время войны, законнымъ ихъ собственникамъ есть химера допотопной эпохи. [1]

[1] См. v. Martens, Erzählungen I, S. 292.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХЪ СНОШЕНІЙ
ИЛИ
ПРАКТИКА ВЗАИМНЫХЪ СНОШЕНІЙ ГОСУДАРСТВЪ
ВО ВРЕМЯ МИРА И ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

Введеніе.

§ 193. Задача международнаго права, какъ мы разъяснили это въ началѣ, заключается въ сближеніи народовъ и въ облегченіи ихъ взаимныхъ сношеній. Внутренніе законы различныхъ государствъ опредѣляютъ условія международныхъ сношеній частныхъ лицъ, исключительно съ частною цѣлью. Что касается свободныхъ, по существу своему, сношеній государства съ государствомъ, государей и ихъ представителей во время мира или во время войны, то они подчиняются особымъ формамъ, совокупность которыхъ составляетъ содержаніе, съ одной стороны, международнаго церемоніала, съ другой — права посольствъ. Правила, сюда относящіяся, извѣстны на французскомъ оффиціальномъ языкѣ подъ именемъ «дипломатическаго протокола» (protocole diplomatique, см. ниже § 201). Мы разсмотримъ каждый изъ этихъ двухъ важныхъ отдѣловъ международнаго права.

ГЛАВА I.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА ЦЕРЕМОНІАЛА ВЗАИМНЫХЪ СНОШЕНІЙ НАРОДОВЪ И ГОСУДАРЕЙ.

§ 194. Право на уваженіе, которое государства должны признавать другъ за другомъ, безспорно налагаетъ на государей обязанность, какъ мы видѣли выше (§ 32), избѣгать, въ личныхъ сно-

шеніяхъ и въ перепискѣ между собой всякихъ оскорбительныхъ съ общей точки зрѣнія формъ обращенія. Но оно не обязываетъ нисколько къ соблюденію какихъ-либо опредѣленныхъ положительныхъ формъ. Тѣмъ не менѣе, съ одной стороны, неравенство ранга, установившееся между независимыми государствами, и чувство личнаго ихъ достоинства, а съ другой — духъ западнаго рыцарства и обычаи придворной жизни ввели извѣстныя формы, совокупность которыхъ составляетъ международный церемоніалъ. Онъ обнимаетъ собою множество тѣхъ (по остроумному выраженію г. Флассана) * важныхъ мелочей, упущеніе или несоблюденіе которыхъ разсматривается, какъ международное оскорбленіе. Вслѣдствіе такой обязательности ихъ, политическая наука не должна оставлять ихъ безъ всякаго вниманія. [1]

Церемоніалъ соблюдается:

1) въ непосредственныхъ сношеніяхъ между государями и членами царствующихъ домовъ, при личныхъ ихъ встрѣчахъ и въ ихъ перепискѣ;

* Графъ Гаетанъ де-Флассанъ (1760 — 1845) извѣстенъ какъ дипломатъ и ученый. Изъ многихъ его сочиненій самое замѣчательное: «Histoire générale de la diplomatie francaise depuis la fondation de la monarchie jusqu'au 10 Août 1792». 2e éd. 7 vol. Paris. 1811. *Пер.*

[1] Сочиненія, относящіяся къ этому вообще мало юридическому предмету, приведены у v. Ompteda § 207 и 208 и v. Kamptz § 138. Наиболѣе важныя изъ нихъ, хотя во многихъ отношеніяхъ устарѣвшія, суть слѣдующія:

Il Ceremoniale historico e politico di Gregorico Leti. 6 vol. Amstel. 1685. 12.

F. W. v. Winterfeld, Teutsche und Ceremonial Politica. 3 Theile. Frankf. und Leipzig. 1700. 1762. 8.

G. Stievens, Europäisches Hofceremonial. Leipzig. 1714. B. II, 1723.

Joh. Chr. Lünig, Theatrum ceremoniale historico-politicum. Leipzig. 1716. t. II. 1719. 1720.

J. B. v. Rohr, Einleitung zur Ceremonialwissenschaft. Berlin. 1730. B. II. 1735.

G. Chr. Gebauer, Programma de ceremon. natura atque jure. Goetting. 1737.

Rousset, Cérémonial diplomatique des Cours de l'Europe. Amsterd. et à la Haye. 1739. fol.

J. J. Moser, Versuch des neuesten Europ. Völkerrechts. Th. II.

Но во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ перемѣшаны, безъ всякой системы, указанія и на публичный церемоніалъ, и на церемоніалъ придворный, и на этикетъ, такъ что нѣтъ никакой возможности видѣть изъ нихъ, что собственно относится къ международнымъ законамъ церемоніала. О современныхъ обычаяхъ см. Halleck V, § 16 s. Правила придворнаго, государственнаго, дипломатическаго и морского церемоніала Французской имперіи собраны въ одну книгу: Le cérémonial officiel. Paris. II éd. 1868.

2) въ дипломатическихъ сношеніяхъ, устныхъ и письменныхъ;
3) въ перепискѣ между правительственными органами различныхъ государствъ;
4) въ морскихъ салютаціяхъ, при встрѣчѣ кораблей.

Поэтому можно проводить различіе между международнымъ церемоніаломъ на сушѣ и международнымъ морскимъ церемоніаломъ, или, еще точнѣе, между:

1) чисто личнымъ церемоніаломъ, при личныхъ встрѣчахъ;
2) церемоніаломъ письменнымъ, въ особенности въ сношеніяхъ между канцеляріями; наконецъ,
3) морскимъ церемоніаломъ.

Здѣсь все основано на произвольныхъ обычаяхъ. Настоящій международный церемоніалъ, строгаго соблюденія котораго въ правѣ требовать каждое государство, слагается исключительно изъ формъ, установленныхъ или договорами, или такими стародавними обычаями, несоблюденіе которыхъ, по общему убѣжденію народовъ, равносильно обидѣ.

Къ области международнаго права не относятся:

особенный придворный церемоніалъ, [1] который опредѣляется каждымъ государемъ произвольно, лишь бы онъ не нарушалъ указаннаго выше международнаго церемоніала; затѣмъ,

международный этикетъ, или тѣ приличія, которыя взаимно соблюдаются правительствами или ихъ представителями изъ любезности, вѣжливости, или по дружбѣ, какъ напримѣръ, увѣдомленія о счастливыхъ и печальныхъ событіяхъ, поздравленія или выраженіе соболѣзнованій, почетныя встрѣчи иностранныхъ государей и членовъ царствующихъ домовъ при ихъ проѣздѣ, наложеніе траура, обычай посылать взаимно подарки и ордена.

Такъ какъ государи обыкновенно оказываютъ другъ другу эти вѣжливости, то несоблюденіе ихъ можетъ дурно повліять на дружественность ихъ сношеній. Но если не будетъ другихъ, болѣе серьезныхъ обстоятельствъ, нельзя смотрѣть на это, какъ на оскорбленіе. Несоблюденіе вѣжливости оправдываетъ, конечно, реторсію, но не даетъ никакого права требовать удовлетворенія, которое, напротивъ, слѣдуетъ допустить въ томъ случаѣ, когда нарушается какое-нибудь правило строгаго церемоніала.

[1] См. Fr. C. v. Moser, Hofrecht. 1754; J. J. Moser, Versuche I, c. 6, S. 331.

Мы разсмотримъ, прежде всего, обычныя правила церемоніала, не относящіяся къ дипломатическимъ сношеніямъ, которыя составятъ предметъ послѣдующихъ главъ.

Право первенства или предсѣданія (droit de préséance).

§ 195. При всякой личной встрѣчѣ представителей различныхъ державъ является необходимымъ опредѣлить мѣсто, которое долженъ занимать каждый изъ нихъ. Въ этомъ и заключается право предсѣданія. Конечно, не мѣсто должно придавать значеніе лицу, а лицо мѣсту, но такъ какъ обычаи установили извѣстныя различія между государствами по ихъ рангу и вмѣстѣ съ тѣмъ придали извѣстное значеніе мѣстамъ, то держава съ рангомъ болѣе высокимъ безспорно можетъ требовать для себя первенства въ этомъ отношеніи надъ государствами низшихъ степеней. Напротивъ, при равномъ рангѣ, государи или ихъ представители вправѣ требовать, чтобы мѣста между ними были распредѣлены такимъ способомъ, изъ котораго не вытекало бы никакого умаленія достоинства одного по отношенію къ другимъ.

Почетное или первое мѣсто, приличествующее лицу наиболѣе высокаго ранга, естественно измѣняется, смотря по тому, будутъ ли лица сидѣть или стоять, будутъ ли они размѣщены въ линію одно за другимъ, или находиться другъ подлѣ друга (in latere). [1]

Для международныхъ актовъ обычай также установилъ извѣстный порядокъ почетныхъ мѣстъ. Въ вступительной части договора (le préambule) и въ самомъ текстѣ его (le corps) лица высшаго ранга поименовываются на первомъ мѣстѣ, затѣмъ на второмъ—непосредственно за ними слѣдующія и т. д. Подписи обыкновенно размѣщаются въ два столбца: въ правомъ (въ смыслѣ геральдики) сверху подписывается первый по рангу; въ лѣвомъ столбцѣ, рядомъ съ первымъ, подписывается лицо второй степени; слѣдующее мѣсто праваго столбца есть третье и т. д. *

Если заинтересованныя державы равны по рангу, или спорятъ

[1] См. Lünig или Moser, Hofrecht; кратко Klüber, Droits des gens § 101—103; de Martens, Manuel diplomatique § 39 и его Guide diplomatique. Для Франціи: Cérémonial officiel (1868), p. 188.

* Въ Санъ-Стефанскомъ договорѣ, помѣщенномъ въ Приложеніяхъ, мы приводимъ, для примѣра, всѣ части договора: вступленіе, текстъ, подписи, ратификація и контрасигнированіе. *Пер.*

объ этомъ предметѣ, то необходимо прибѣгнуть къ средствамъ, устраняющимъ затрудненіе. Таковы суть:

соглашеніе объ отказѣ соблюдать всякія формальности;

жребій;

альтернатъ, т. е. условленная перемѣна мѣста чрезъ извѣстные промежутки времени, или по жребію; [1]

реверсъ (les reversales) или заявленіе государя о томъ, что совершенный имъ актъ не долженъ наносить ущерба его правамъ на будущее время; наконецъ,

взаимное объявленіе сторонъ, что состоявшійся между ними актъ не долженъ служить прецедентомъ впослѣдствіи.

При посѣщеніи государемъ иностраннаго двора, съ нимъ обращаются съ величайшей вѣжливостію. Въ этомъ случаѣ принято предоставлять иностранному государю, даже равной степени, первое мѣсто и правую руку (la main d'honneur). Впрочемъ, Людовикъ XVIII не соблюдалъ этого обычая, когда принималъ у себя союзныхъ государей. [2]

Въ договорахъ или конвенціяхъ, заключенныхъ между равными по рангу державами, допустившими альтернатъ, [3] каждая изъ нихъ и въ вступительной части, и въ подписи пишется первой въ своемъ экземплярѣ. Каждая изъ договаривающихся сторонъ можетъ также предоставить изготовленіе списка договора другой сторонѣ, но тогда онъ и подписывается только этой послѣдней. [4] Въ крайнемъ случаѣ прибѣгаютъ къ жребію или какому-нибудь изъ другихъ способовъ, указанныхъ выше.

Международная вѣжливость.

§ 196. Всѣ государи, также какъ и члены царскихъ семействъ имѣютъ право на извѣстную вѣжливость, т. е. на то, чтобы въ

[1] Klüber § 104; Wheaton II, 3 (Dana § 157); Phillimore II, 49; Halleck V, 14.

[2] de Chateaubriand, Congrès de Vérone. tome II, p. 345 (édit. de Leipzig).

[3] См. Протоколъ Вѣнскаго конгресса 19 марта 1815 г., ст. VII (см. ниже, § 208 и Прилож.). Попытки дальнѣйшихъ опредѣленій по этому предмету не удались, благодаря равнодушію Англіи и, съ другой стороны, вслѣдствіе чрезмѣрныхъ притязаній нѣкоторыхъ дворовъ и наконецъ іюльской революціи 1830 г. Нѣкоторые дворы желали наконецъ, чтобы великогерцогскіе дома были исключены изъ альтерната.

См. Ф. Ф. Мартенса, Собр. тракт. и конв., т. III, стр. 529 и слѣд.

[4] Moser, Versuche VIII, S. 276. 277; Klüber, Actes du Congrès de Vienne t. VI, p. 206. 207. VIII, 117.

устныхъ или письменныхъ сношеніяхъ съ ними, имъ придавались извѣстные титулы. Употребительные въ этомъ случаѣ титулы указаны уже выше (§ 54, IV, и § 55), титулы, которые, по крайней мѣрѣ, въ устной рѣчи нельзя замѣнять другими, низшими титулами.

Кромѣ того, по принятому обычаю, коронованныя особы, въ перепискѣ другъ съ другомъ, а также съ государями, имѣющими право на королевскія почести, титулуются *братьями* (frères) или *сестрами* (soeurs). Такими же преимуществами пользуются супруги государей. [1]

Иныя формы установились въ сношеніяхъ между папою и католическими государями. Эти послѣдніе, а также, изъ вѣжливости, и протестантскіе князья, величаютъ папу титуломъ *Святого Отца* (très-saint Père) или *Святѣйшества* (Sainteté) и получаютъ отъ него титулъ *возлюбленнаго сына* (fils très-aimé, carissime in Christo fili dilectissime fili).

Только однѣ коронованныя особы могутъ требовать, чтобы въ разговорахъ съ ними ихъ называли *Величествами* (Sire). [2]

Другія почести, относящіяся къ международной вѣжливости, имѣютъ своимъ основаніемъ дружбу и родство, или составляютъ часть церемоніала письменныхъ сношеній канцелярій. Къ разсмотрѣнію ихъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи мы возвратимся ниже, въ гл. II.

Морской церемоніалъ. [3]

§ 197. Международный морской церемоніалъ отличается особеннымъ характеромъ. Онъ соблюдается въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда корабль проходитъ подъ выстрѣлами иностранной крѣ-

[1] Moser, Opusc. academ. p. 413.

[2] О происхожденіи этого слова см. Lünig, Theatrum ceremoniale p. 20. 88.

[3] См. Bynkershoek, Quaest. juris publici II, § 21; de Réal V, p. 993; J. J. Moser, Vermischte Abhandlungen aus dem Völkerrecht II, № 6; его-же, Versuche II, S. 481 и Beiträge II, S. 441; Fr. Carl v. Moser, Kleine Schriften IX, S. 287; X, S. 218; XII, S. 1 folg.; Bouchaud, Théorie des traités de commerce p. 41; v. Cancrin, Abhandl. I, § 80; Pestel, Selecta capita juris gentium maritimi § 7; Encyclopédie méthodique. Marine, t. II, m. Honneurs; t. III. m. Saluer; Klüber, Droit des gens § 117 suiv.; v. Martens, Europ. Völkerrecht § 154 folg.; особенно Ortolan I, 349; Riquelme p. 254; Phillimore II, 39; de Cussy, Droit maritime I, 2, § 61; Halleck V, 16; Calvo § 147 suiv.

пости или иностраннаго приморскаго укрѣпленнаго мѣста, или входитъ на рейдъ или въ портъ иностраннаго государства;

2) въ торжественныхъ случаяхъ, во время пребыванія корабля въ иностранномъ портѣ;

3) при встрѣчѣ двухъ кораблей въ открытомъ морѣ.

Морской церемоніалъ состоитъ въ извѣстныхъ дѣйствіяхъ, преимущественно въ обмѣнѣ салютовъ между кораблями. Существуютъ различные способы этого салютированія.

1. Салютъ приспусканіемъ флага, употреблявшійся прежде даже между военными кораблями. Этотъ салютъ выражаетъ самую крайнюю почтительность и считается даже унизительнымъ, если флагъ спускается совсѣмъ. Вотъ почему въ настоящее время государства не подчиняются болѣе этому послѣднему роду салютаціи.
2. Салютъ пушечными выстрѣлами въ извѣстномъ, большей частью нечетномъ числѣ. Самое большее число равняется обыкновенно 21 выстрѣлу, но на практикѣ различныя государства увеличиваютъ это число.

   Въ торжественныхъ случаяхъ стрѣляютъ ядрами.
3. Подъемомъ на нѣкоторое время флага.
4. Отдачей фаловъ верхнихъ парусовъ, спускомъ или уборкой флага или спускомъ брамъ-стеньги.
5. Салютъ однимъ или тремя ружейными залпами вмѣстѣ съ залпомъ изъ пушекъ.
6. Остановка встрѣченнаго корабля и посылка къ нему одного или нѣсколькихъ офицеровъ съ другого корабля. Наконецъ,
7. Салютъ крикомъ «ура» (le salut de la voix), повтореннымъ нѣсколько разъ въ нечетномъ числѣ.

Относительно соблюденія этихъ различныхъ способовъ салютаціи, мы можемъ, не принимая во вниманіе особыхъ притязаній нѣкоторыхъ государствъ и постановленій конвенцій, заключенныхъ по этому предмету, выставить, какъ общія правила международнаго права, лишь слѣдующія положенія.

I. Каждая держава имѣетъ право опредѣлять, на своей морской территоріи и въ предѣлахъ собственныхъ своихъ водъ, способъ салютаціи кораблей, лишь бы онъ не заключалъ въ себѣ ничего унизительнаго для достоинства другихъ державъ. [1] Такой характеръ

[1] Морскіе законы главнѣйшихъ державъ содержатъ въ себѣ подобныя постановленія. См. особенно для Англіи: Laws of the admiralty, T. II, p. 303

имѣло бы, напр., предписаніе иностраннымъ кораблямъ спускать совершенно флагъ при входѣ ихъ въ портъ. [1] — Въ этомъ отношеніи обыкновенно принято, чтобы иностранные военные корабли, при ихъ проходѣ мимо крѣпости или приморскаго укрѣпленнаго мѣста, или при входѣ ихъ въ гавань, салютовали пушечными выстрѣлами. Имъ отдаютъ салютъ тѣмъ же числомъ выстрѣловъ. Тоже самое надо сказать о салютѣ между военными кораблями. [2]— Торговыя суда иногда обязываются спускать марсель.

II. Въ открытомъ морѣ и въ морской территоріи третьей державы, корабли, при встрѣчѣ между собой, вообще не обязаны салютовать другъ другу. [3] Только въ территоріальныхъ моряхъ господствующая надъ ними держава можетъ требовать перваго салюта со стороны судовъ, по нимъ плывущихъ. Это право не можетъ быть у нея оспариваемо, разъ не существуетъ спора о правѣ ея владѣть этими морями. Но никакая держава не обязана давать преимущества другой. Притязанія Англіи по отношенію къ такъ-называемымъ «Narrow-Seas» (четыремъ морямъ, окружающимъ Англію), всегда служили поводомъ къ горячимъ спорамъ и многичисленнымъ насиліямъ. Тѣмъ не менѣе, Нидерланды должны были уступить этимъ притязаніямъ въ 1667, 1674 и 1783 гг. [4]

III. Надо считать простою вѣжливостью, но не обязательными дѣйствіями, слѣдующіе акты.

1) При встрѣчѣ съ эскадрой иностранной державы военный корабль первый салютуетъ пушечными выстрѣлами. Тоже бываетъ въ томъ случаѣ, когда отдѣльные корабли присоединяются къ иностранной эскадрѣ.
2) Союзныя эскадры первыя салютуютъ эскадрѣ главной державы.

(Phillimore II, § 36. 37 s.); для Франціи: ордоннансы 31 октября 1827 г. и 1 іюля 1831 г. (Nouveau Recueil par de Martens et Murhard X, p. 380. 381) и декретъ 15 августа 1851 г. (см. Cérémonial officiel, p. 162); для Испаніи: Abreu, Colleccion Phil. IV, P. VII, p. 642; Carol. II, P. I, p. 549; Calvo § 164; для Сѣверной Америки: Halleck V, 27.

[1] Encyclopédie, Marine t. II, p. 389; Ortolan I, p. 370.

[2] Moser, Kleine Schriften IX, S. 297; v. Martens, Völkerr. § 155. Корабли высшаго ранга отвѣчаютъ иногда меньшимъ числомъ выстрѣловъ. Orlolan p. 371.

[3] v. Martens § 155. Но адмиральскіе корабли до настоящаго времени требуютъ перваго салюта. Ortolan p. 371.

[4] См. Nau, Völkerseerecht § 139; Ortolan p. 351. Въ настоящее время Англія, кажется, отказалась отъ этихъ притязаній. Tellegen p. 43; Halleck V, 18.

3) Если встрѣчаются два военныхъ корабля, то первымъ салютуетъ низшій рангомъ. При равномъ рангѣ первымъ долженъ салютовать корабль, идущій подъ вѣтромъ. Корабль съ адмиральскимъ флагомъ всегда первый получаетъ салютъ.
4) Каперы первые салютуютъ военнымъ кораблямъ и не могутъ требовать отвѣтнаго салюта.
5) Торговые корабли салютуютъ первые военнымъ кораблямъ, спуская паруса и флагъ, а иногда и пушечными выстрѣлами. Впрочемъ, если они идутъ на всѣхъ парусахъ, то могутъ не соблюсти той или другой изъ этихъ формальностей. [1]

По обычаю, первый салютъ, даже изъ крѣпостей и укрѣпленныхъ мѣстъ, получаетъ тотъ корабль, на которомъ находится государь, князь королевскаго ранга или иностранный посланникъ.

Было бы вообще желательно, чтобы народы пришли наконецъ къ соглашенію объ отмѣнѣ салютаціи кораблей, встрѣчающихся въ открытомъ морѣ. Между многими государствами заключены уже конвенціи въ этомъ смыслѣ. [2] Такіе факты, какъ употребленіе въ совершенно мирное время силы, съ цѣлью получить салютъ, и требованіе со стороны нѣкоторыхъ державъ, чтобы иностранные корабли выражали ихъ кораблямъ знаки покорности и уваженія, не совмѣстные съ международной честью, конечно, никогда не могутъ быть оправданы. Даже еслибы салютація основывалась на договорѣ, то и тогда, при несоблюденіи этой формальности, достаточно одной жалобы на это, съ правомъ требовать дальнѣйшаго удовлетворенія дипломатическимъ путемъ. [3]

ГЛАВА II.

О ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЯХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

§ 198. Внѣшнія дѣла государствъ, по самой своей природѣ, должны подлежать исключительно вѣдѣнію государей или ихъ ми-

[1] Moser, Versuche II, S. 482; Nau § 142.

[2] Moser, Kleine Schriften XII, S. 22; Klüber, Droit des gens § 121; Nau, § 143; Ortolan p. 366 suiv.

[3] Много примѣровъ насилій, совершенныхъ сильнѣйшими державами, приведено у Moser, Beiträge II, S. 445.

нистровъ, отвѣтственныхъ, согласно конституціи страны, или передъ однимъ главой государства, или также и передъ палатами. На эту часть государственной дѣятельности всегда обращалось особенное вниманіе. Дѣйствительно, если не ею одною опредѣляются судьбы страны, то, по крайней мѣрѣ, она придаетъ имъ формальный или такъ-сказать законный характеръ. Все касающееся ея или въ какомъ-нибудь отношеніи отъ нея зависящее обозначается на современномъ европейскомъ языкѣ словомъ *дипломатическій*. Послѣднее придается или оффиціальнымъ актамъ, составляющимъ документальное основаніе государственныхъ интересовъ, или торжественнымъ и, безъ сомнѣнія, необходимымъ формамъ переговоровъ и ихъ результатамъ. Иногда также прилагаютъ это слово и къ совершенно постороннимъ предметамъ. Блескъ, которымъ любила окружать себя дипломатія прежняго времени, побуждалъ многихъ писателей заниматься благоговѣйно и съ нѣкотораго рода самодовольствомъ преимущественно внѣшними ея формами. Наше послѣдующее изложеніе будетъ касаться, главнымъ образомъ, общихъ и основныхъ началъ дипломатіи. Въ этомъ отношеніи мы скажемъ, согласно обычной нашей методѣ, сначала о посланникахъ, затѣмъ объ искусствѣ дипломатіи, наконецъ о формахъ ея дѣйствій. Современная дипломатія не выступаетъ такъ напыщенно и жеманно, какъ дипломатія прежнихъ временъ. Ходъ ея сдѣлался болѣе естественнымъ, и если ея пружины не дѣйствуютъ, какъ въ древнемъ мірѣ, на виду у всѣхъ, то все-таки онѣ стали болѣе распознаваемыми и болѣе доступными.

Отдѣлъ I.

О ПОСРЕДНИКАХЪ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ. [1]

Исторія и естественное начало.

§ 199. Уже древніе народы поддерживали между собой, если не постоянныя, то, по крайней мѣрѣ, временныя дипломатическія сношенія. Чрезъ посредство своихъ государственныхъ людей и

[1] Изъ множества сочиненій объ этомъ вопросѣ укажемъ на слѣдующія: Alberici Gentilis, De legationibus libri III. Londin. 1583. 1585. Hannov. 1594 (или 1596). 1607. 1612; Abr. de Wicquefort, L'ambassadeur et ses fonctions. A la Haye 1680. 1681 (компиляція, имѣющая мало достоинствъ); J. G. Uhlich, Les

ораторовъ (πρέσβεις, legati, oratores), они обсуждали сообща свои взаимные интересы, по мѣрѣ того какъ интересы эти случайно возникали. Дипломатія была въ то время искусствомъ, доступнымъ для всѣхъ. [1] Позднѣе, папы стали посылать въ Константинополь и къ государямъ франкскихъ народовъ постоянныхъ повѣренныхъ, называвшихся *apocrisiarii* или *responsales*. [2] Затѣмъ, съ XV в., одновременно съ развитіемъ той тайной политики, которую мы старались очертить въ нашемъ введеніи (стр. 12), и съ возникновеніемъ постоянныхъ армій, при различныхъ европейскихъ дворахъ начинаетъ развиваться современная система постоянныхъ посольствъ. Она имѣла цѣлью какъ взаимный надзоръ государствъ другъ за другомъ, такъ и поддержаніе постояннаго добраго согласія между ними и наискорѣйшее удовлетвореніе ихъ взаимныхъ интересовъ. [3] Такъ возникли «дипломатическіе корпусы», состоящіе при дворахъ. Это выраженіе, какъ кажется, было изобрѣтено въ 1754 г., одной придворной дамой въ Вѣнѣ. [4]

droits des Ambassadeurs et des autres Ministres publics les plus éminents. Leipzig. 1731; J. Baron v. Pacassi, Einleitung in die sämmtlichen Gesandtschaftsrechte. Wien. 1777; Fr. Xav. v. Moshamm, Europäisches Gesandtschaftsrecht. Landshut. 1805; Merlin, Répertoire univ. de la jurisprud. m. Ministre public; Vattel liv. IV, chap. 5; J. J. Moser, Versuche Th. III и Beiträge zu dem neuesten Europäischen Völkerrecht Th. III; Klüber, Droit des gens § 166; Schmelzing, Völkerrecht II, S. 90 folg.; Baron Charles de Martens, Manuel diplomatique. Leipz. et Paris. 1822; его-же, Guide diplomatique. Paris et Leipz. 1832; de Hofmann, Guide diplomatique. Bruxelles. 1838; 4e édit. publiée par l'Auteur et de Wegmann 1851; его-же, Traité complet de diplomatie par un ancien Ministre. Paris. 1833. 3 vol. (см. критику въ Foreign Quarterly Review, Febr. 1834); A. Mirus, Das Europäische Gesandtschaftsrecht. 2 Abschn. Leipzig. 1847; E. C. Grenville Murray, Droits et devoirs des envoyés diplomatiques. Londres. 1853; Alt, Handbuch des Gesandtschaftsrechts. Berl. 1870. — О старой литературѣ см. Struv, Bibliotheca juris nat. et gent.; C. H. v. Römer, Handbuch für Gesandte. I. Leipzig. 1791; v. Ompteda II, S. 534 folg.; v. Kamptz, Neue Liter. § 200.

Каченовскій, Курсъ междун. пр. II, §§ 12 — 14. 20 (въ концѣ); его-же, Агенты дипломатическіе, въ русск. Энциклопедическомъ Словарѣ 1861 г., I, стр. 454; г. Капустинъ, Обозр. предм. междун. пр. III, 77—98; его-же, Междун. Пр., § 24; г. Стояновъ, Очерки ист. и догм. междун. пр., § 25, стр. 443 и слѣд.

[1] Исторія старой дипломатіи изложена Weiske, въ его Considérations sur les Ambassadeurs des Romains comparés avec les modernes. Zwickau. 1834.

[2] См. объ этомъ Юстиніана Nov. 123, cap. 25.

[3] Ward, Enquiry II, p. 483.

[4] См. письмо прусскаго посланника Фюрста (v. Fürst) къ Фридриху II у Vehse, Geschichte des österreichischen Hofes VIII, S. 113.

Въ настоящее время держава, которая захотѣла бы порвать дипломатическія сношенія съ другими государствами или отказаться отъ нихъ, тѣмъ самымъ поставила бы себя внѣ общаго европейскаго международнаго права.

Право активнаго и пассивнаго посольства.

§ 200. Каждый государь имѣетъ безспорное право отправлять, по дѣламъ государства, посланниковъ къ другимъ державамъ. Только онъ одинъ можетъ придать имъ оффиціальный характеръ. Никто изъ подданныхъ, какъ-бы ни были велики его привилегіи и его вліяніе, не пользуется подобнымъ правомъ.

Но нельзя отказать въ этомъ правѣ:

1) государямъ, стоящимъ въ вассальной зависимости или подъ покровительствомъ иностранной державы;
2) полу-независимымъ государствамъ, по крайней мѣрѣ, въ границахъ, указанныхъ ихъ конституціями. [1]

   Къ этой категоріи принадлежатъ также, напр., различные Швейцарскіе кантоны, по тѣмъ отношеніямъ, которыя не входятъ въ кругъ вѣдомства исключительно центральной союзной власти. [2]

Наконецъ,

3) узурпатору, съ которымъ государства желаютъ вступить или продолжать дипломатическія сношенія; но, съ другой стороны, это право принадлежитъ также и свергнутому государю, возстановленіе котораго считается возможнымъ, и поскольку этому не препятствуютъ сношенія между третьей державой и узурпаторомъ.

Несамостоятельные правители не могутъ назначать посланниковъ, если это право не пожаловано имъ формально, какъ иногда жаловалось оно вицекоролямъ и губернаторамъ провинцій.

Тѣже самыя начала примѣняются вообще и къ праву пріема

[1] См. особенно Merlin sect. II, § 1; Schmelzing § 274.

[2] См. Швейцарскую конституцію 12 сент. 1848 г., ст. 8 и 9. Нѣкогда существовали также города и политическіе союзы, которые подчинялись сюзеренной власти другихъ державъ, но которые, тѣмъ не менѣе, имѣли право, по дѣламъ войны, торговли и пр., отправлять посольства. Въ этомъ отношеніи Ваттель приводитъ въ примѣръ швейцарскіе города Невшатель и Біеннъ, которые пользовались правомъ объявленія войны (droit de bannière, jus armorum) и вслѣдствіе этого правомъ посольства.

посольствъ, со всѣми послѣдствіями, какія соединяетъ съ нимъ международное право. Ибо, само по себѣ, оно естественно не можетъ быть не признаваемо даже за частными лицами. Ничто не препятствуетъ имъ принимать посланниковъ отъ иностраннаго государя. На какомъ-бы основаніи могло быть воспрещено коронованной особѣ посылать своего представителя къ несамостоятельному княжескому дому, напр., по дѣламъ о бракѣ или по инымъ чисто личнымъ дѣламъ? Тѣмъ не менѣе, каждое самостоятельное государство имѣетъ право опредѣлять условія, на которыхъ оно согласно принимать посланниковъ, и тѣ права и преимущества, которыя соединяются съ отправленіемъ ихъ должности. [1]

Собственно для независимаго государства не существуетъ никакой обязанности принимать посланниковъ другихъ державъ. Это чисто дѣло политики. Но государь, безъ всякаго основанія отказывающійся принять иностраннаго посланника, подвергается реторсіи. Независимо отъ этого, духъ человѣчности не позволяетъ отклонять во время полнаго мира оффиціальныя сообщенія иностранныхъ державъ, не выслушавъ ихъ. [2] Бываетъ иногда, что правительство отказывается принять въ качествѣ посланника то или другое лицо или кого-нибудь изъ своихъ подданныхъ. [3] Оно можетъ также отказать въ пріемѣ посланникамъ, полномочія которыхъ не совмѣстны съ законами и конституціей страны. Точно также никакое правительство не обязано принимать папскихъ легатовъ или нунціевъ, полномочія которыхъ явно или тайно основываются на церковныхъ законахъ и, слѣдовательно, могутъ, при осуществленіи ихъ, вызвать столкновенія по вопросамъ религіи съ верховной властью государства. Въ подобномъ случаѣ, правительство можетъ требовать, какъ это принято, напр., во Франціи, чтобы полномочія папскаго посланника были точно опредѣлены и сведены къ разумнымъ границамъ. [4]

[1] Интереснымъ документомъ, относящимся къ активному и пассивному праву посольства, представляются мнимые законы Карла V о посланникахъ, помѣщенные у Réal t. V, p. 140 suiv. и у Rousset, Cérémonial diplom. t. II, p. 481. См. также v. Martens, Erzählungen, Th. I, S. 371. Несмотря на ихъ довольно точныя постановленія, мы не считаемъ возможнымъ отнести ихъ къ эпохѣ Карла V: пока не будетъ найдено новыхъ доказательствъ, мы будемъ смотрѣть на нихъ, какъ на апокрифическіе. Далѣе мы приведемъ аналогичный актъ о привиллегіяхъ посланниковъ.

[2] Vattel IV, chap. 65. 66; Merlin, loc. cit., sect. II, § 3.

[3] J. J. Moser, Versuche Th. III, S. 89; Beiträge Th. III, S. 90; Bielfeld, Institut. II, p. 178; Merlin sect. III, no. 3; Klüber, Droit des gens. § 176. 187.

[4] Mirus § 94 folg.; Merlin, Répert. univ. mot: Ministre public, sect. V., § 7.

Классификація посредниковъ международныхъ сношеній.

§ 201. Активное участіе во внѣшнихъ дѣлахъ государства принимаетъ, кромѣ государя, которому принадлежитъ общее ихъ направленіе, извѣстное число должностныхъ лицъ, спеціально на то уполномоченныхъ. Таковы:

I. Министръ иностранныхъ дѣлъ.

Мы обращаемъ особенное вниманіе на французское министерство иностранныхъ дѣлъ, устроенное на основаніи ордонанса 13 августа 1844 г., съ его особымъ bureau de protocole, на обязанности котораго лежитъ составленіе международныхъ договоровъ и актовъ о территоріальныхъ уступкахъ (concessions), изготовленіе разныхъ дипломовъ (brevets), выдача актовъ назначенія (provisions) и утвержденія (exequatur) консуловъ. Оно даетъ инструкціи посланнику по вопросамъ о церемоніалѣ, привилегіяхъ, льготахъ и преимуществахъ иностранныхъ посланниковъ и полномочныхъ министровъ. [1]

II. Посланники и повѣренные въ иностранныхъ государствахъ, отправляемые для постояннаго попеченія о политическихъ интересахъ своей страны или для устройства частныхъ дѣлъ своихъ государей. На нихъ возлагаются или постоянное завѣдываніе дипломатическими дѣлами при иностранныхъ дворахъ, или только извѣстныя временныя порученія. Въ этомъ отношеніи между посланниками различаются слѣдующіе классы:

1) посланники въ собственномъ смыслѣ (legati publice missi, ministres publics), облеченные правами оффиціальныхъ должностныхъ лицъ и уполномоченные при иностранномъ правительствѣ;
2) дипломатическіе агенты, уполномоченные къ веденію такихъ же дѣлъ, какъ и посланники, но безъ характера оффиціальныхъ должностныхъ лицъ;
3) коммисары, назначаемые для устройства опредѣленныхъ единичныхъ дѣлъ, напр., проведенія границъ, улаженія какого-нибудь спора, исполненія извѣстной статьи договора или конвенціи. Они не сносятся непосредственно съ иностраннымъ государемъ, но лишь съ его министрами или ихъ повѣренными;

[1] Journal des Débats 20 сентября 1844 г.

4) консулы, которымъ поручается блюсти торговые интересы (§ 244 и слѣд.).

Всѣ эти лица назначаются на опредѣленное или неопредѣленное время, окончательно или временно (ad interim).

Замѣтимъ еще, что кромѣ названныхъ лицъ, при посольствахъ часто состоятъ еще другія лица, какъ-то: секретари и иные чины канцеляріи, курьеры и т. д.

Юридическое положеніе посланниковъ вообще.

§ 202. Всѣ лица, принадлежащія къ одному изъ означенныхъ выше разрядовъ лицъ, должны быть разсматриваемы, прежде всего, какъ органы государства, которое они представляютъ. На этомъ основаніи они пользуются извѣстными правами и преимуществами и вмѣстѣ съ тѣмъ несутъ извѣстныя обязанности, вытекающія изъ ихъ положенія. Затѣмъ они состоятъ въ международныхъ отношеніяхъ какъ съ государствомъ, въ которое они назначены, такъ иногда и съ третьими державами, съ которыми они случайно или необходимо приходятъ въ соприкосновеніе по своей должности. Нашему разсмотрѣнію будетъ подлежать исключительно международный характеръ посланниковъ, сначала вообще, а затѣмъ отдѣльныхъ разрядовъ въ частности. Если къ иностранному правительству уполномачивается, въ качествѣ посланника, его подданный, то характеръ этого послѣдняго будетъ смѣшанный — государственной и международной природы. Ибо въ подобномъ случаѣ необходимо согласіе иностраннаго правительства, и согласіе это можетъ быть условнымъ и ограниченнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно предполагаетъ безусловную пріостановку подданническихъ отношеній лица на все время его назначенія, по крайней мѣрѣ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда отношенія эти окажутся несовмѣстными съ исполненіемъ обязанностей посланника.

На практикѣ, многія государства, въ томъ числѣ и Франція, высказались противъ этихъ смѣшанныхъ правъ ихъ подданныхъ. Именно, съ царствованія Людовика XVI, французское правительство стало особенно строго поддерживать то начало, чтобы никогда и ни отъ какой иностранной державы не принимать своихъ подданныхъ въ званіи посланниковъ. Шведскіе законы точно также энергически высказываются противъ подобныхъ назначеній. На томъ же самомъ основаніи Германскій Союзный Сеймъ отка-

зался принять въ свои члены гражданъ вольнаго города Франкфурта, какъ представителей нѣмецкихъ государей, за исключеніемъ уполномоченныхъ самого города. [1]

О преимуществахъ посланниковъ вообще. [2]

§ 203. Веденіе дипломатическихъ сношеній между различными государствами необходимо предполагаетъ значительныя уступки съ ихъ стороны. Именно — они обезпечиваютъ каждому посланнику безопасность и свободу, безъ которыхъ немыслимо надлежащее, честное и правильное отправленіе его должности и которыя составляютъ то, что называется *представительнымъ его характеромъ*. [3] Основныя права, вытекающія изъ международнаго характера иностранныхъ посланниковъ, суть *личная неприкосновенность* и *внѣземельность* или полная неподсудность государству, въ которомъ они пребываютъ, по крайней мѣрѣ, насколько эта юрисдикція могла бы затруднить отправленіе ихъ обязанностей. Кромѣ того, посланники пользуются извѣстными преимуществами и извѣстными почетными правами, менѣе существенными, основаніемъ которыхъ служатъ или международные обычаи, или особенные обычаи нѣкоторыхъ государствъ. Они даютъ содержаніе *дипломатическому или посольскому церемоніалу* и, видоизмѣняясь соотвѣтственно различію разрядовъ уполномоченныхъ, составляютъ то, что извѣстно подъ именемъ *церемоніальныхъ правъ посланниковъ*.

Неприкосновенность. [4]

§ 204. Неприкосновенность иностранныхъ посланниковъ является до такой степени необходимымъ условіемъ внѣшнихъ сношеній государствъ, что она признавалась всѣми народами, даже въ древнемъ

[1] См. Merlin, loc. cit., p. 250. — Codex Legum Suec. de criminibus § 7. и конвенцію 1816 г. между Германскимъ Сеймомъ и Франкфуртомъ см. у Klüber, Staatsarchiv II.

[2] Хорошая критика теорій и практики, сюда относящихся, сдѣлана въ соч. Evertsen de Jonge, Over de grenzen van de regten van gezanten en van secretarissen van vreemde mogendheden. Utrecht. 1850.

[3] Многіе писатели соединяютъ съ этимъ выраженіемъ крайне туманныя представленія, какъ это справедливо замѣтилъ Пиньейро-Феррейра въ своихъ комментаріяхъ на Ваттеля, IV, гл. 70.

[4] Монографіи приведены у v. Ompteda § 252; v. Kamptz § 227. См. также Grotius II, 18. 4; Wicquefort I, sect. 2; Bynkershoek, De foro competente legatorum cap. 1.

мірѣ.[1] Она налагаетъ на правительство, признавшее въ уполномоченномъ повѣреннаго иностраннаго государя, обязанность не только самому воздерживаться отъ всякаго акта, нарушающаго личную неприкосновенность посланника, но и строго преслѣдовать всякое матеріальное или нравственное посягательство на нее со стороны другихъ лицъ, живущихъ въ предѣлахъ его территоріи. Оскорбленіе, нанесенное посланнику, есть оскорбленіе его правительства. Поэтому уголовные законы государствъ объявляютъ государственнымъ преступленіемъ всякій проступокъ, направленный противъ личности иностраннаго посланника.[2] Даже репрессаліи не могутъ оправдывать этихъ насилій, если только правительство посланника само не виновно въ подобномъ же нарушеніи международнаго права.[3]

Личная неприкосновенность иностраннаго посланника получаетъ дѣйствіе только по достаточномъ удостовѣреніи его полномочій и признаніи его правъ, какъ такового, со стороны правительства, при которомъ онъ долженъ состоять.[4] Она признается не только за всякимъ дипломатическимъ, надлежаще уполномоченнымъ агентомъ, но распространяется и на лицъ, которыя состоятъ при немъ и при его посольствѣ.[5] Она предполагаетъ также безусловную свободу сношеній посланника съ своимъ правительствомъ, свободу посылки и полученія писемъ и депешъ чрезъ посредство какъ особыхъ курьеровъ, снабженныхъ необходимыми документами для удостовѣренія своего званія, такъ и мѣстныхъ почтовыхъ учрежденій. Требуется только, чтобы передаваемыя имъ на почту письма и депеши имѣли на себѣ подлинную посольскую печать.[6]

Посланники и состоящія при нихъ лица не могутъ прикрываться правомъ неприкосновенности въ томъ случаѣ, когда своими противозаконными дѣйствіями они вызываютъ со стороны правительства, при которомъ они уполномочены, мѣры безопасности и за-

[1] См. объ этомъ lex ultima D. de legatis et Cicero, in Verrem I, 33. Ср. также замѣчанія Ward, Enquiry II, p. 491 и Hert, Opusc. III, p. 419.

[2] L. 7. D. ad legem Juliam de vi publica; Code pén. franç. art. 25; Прусское уголовное уложеніе § 80; Баварское, ст. 125; Саксонское, ст. 139; кодексъ Германской имперіи, § 104.

[3] Merlin, loc. cit., sect. V, § 3.

[4] Merlin sect. V, § 3, no. 3 и § 4, no. 14.

[5] См. l. 7. D. ad legem Juliam de vi publ.

[6] Moser, Versuche IV, 140; Beiträge IV, 542; C. Fr. v. Moser, Kleine Schriften 4, №. 2; Schmelzing, Völkerr. § 339.

щиты или карательныя мѣры. Точно также посланникъ не имѣетъ права ссылаться на нее въ такихъ дѣлахъ, которыя не имѣютъ ничего общаго съ его должностными обязанностями: по крайней мѣрѣ, нарушеніе его неприкосновенности въ этихъ случаяхъ не даетъ основанія къ дипломатическимъ жалобамъ. [1] Онъ не можетъ жаловаться и тогда, когда лицо, нанесшее ему оскорбленіе, не знало о его международномъ характерѣ. [2]

Правительство, оскорбившее уполномоченнаго при немъ посланника, обязано, смотря по роду обиды, дать удовлетвореніе однимъ изъ международныхъ способовъ, указанныхъ выше (§ 102). Если подобное оскорбленіе нанесено однимъ изъ его подданныхъ, то, по требованію потерпѣвшаго посланника, онъ долженъ быть судимъ на основаніи законовъ своего государства. Но мы не можемъ допустить самоуправства посланника, кромѣ случаевъ законной самообороны: онъ обязанъ просить удовлетворенія за причиненную ему обиду у правительства, на территоріи котораго совершенъ проступокъ. [3]

Внѣземельность (экстерриторіальность).

§ 205. Равнымъ образомъ и то начало, согласно которому посланники разсматриваются, какъ-бы вовсе не оставлявшими территоріи своихъ государствъ, и на основаніи котораго они изъемлются отъ подсудности судамъ страны, гдѣ они дѣйствительно пребываютъ (§ 42), во многихъ отношеніяхъ признавалось уже въ древности. Такъ, Римляне признавали даже за уполномоченными отъ провин-

[1] Такъ, если дипломатъ выступитъ въ качествѣ писателя, то оффиціальный его характеръ не будетъ защищать его отъ нападокъ критики. Если она относится съ уваженіемъ къ званію посла, то отвѣтственна только за личныя оскорбленія или диффамацію. Тоже самое надо сказать объ оскорбленіяхъ, нанесенныхъ иностранному посланнику во время нахожденія его въ какомъ-нибудь неприличномъ мѣстѣ. Въ этомъ смыслѣ l. 15, § 15 Dig. de injur. гласилъ: «Si quis virgines appellasset si tamen ancillari veste vestitas, minus peccare videtur; multo minus si meretricia veste vestitae fuissent».

[2] Vattel IV, § 82; Merlin V, no. 2.

[3] v. Pacassy, Gesandtschaftsrecht, S. 167. Клюберъ, Droit des gens, § 203, note *c*. приводитъ противоположное мнѣніе Рёмера. Много случаевъ нарушенія правъ посланниковъ и данныхъ за это удовлетвореній разсказано ф. Мартенсомъ, Causes célèbres II, p. 390. 439 suiv. и Мирусомъ, § 340.

цій такъ-называемое «jus domum revocandi», т. е. право, во время пребыванія въ Римѣ, не быть подсуднымъ мѣстнымъ судамъ, какъ гражданскимъ, по заключеннымъ ранѣе долговымъ обязательствамъ, такъ и уголовнымъ, за совершенные въ прежнее время проступки, или, по крайней мѣрѣ, подлежать здѣсь лишь предварительному суду. [1] Это изъятіе отъ территоріальной подсудности, вмѣстѣ съ личной неприкосновенностью собственно посланниковъ, преобразилось въ современной международной практикѣ въ внѣземельность. Послѣдняя не примѣняется, однако, безусловно ко всѣмъ дипломатическимъ агентамъ. Напротивъ, здѣсь возникаетъ много сомнѣній, которыя могутъ быть объяснены и разрѣшены только съ точки зрѣнія естественныхъ условій дипломатическихъ сношеній.

Изъ самого существа дѣла вытекаетъ только одно требованіе, именно — обращеніе съ принятыми и признанными дипломатическими агентами, даже въ личныхъ ихъ дѣлахъ, должно быть особенно вѣжливымъ, дабы они могли исполнять свои обязанности съ полной независимостью («Ne impediatur legatio,—ne ab officio suscepto legationis avocetur», какъ говорится объ этомъ уже въ римскомъ правѣ). При отсутствіи международныхъ договоровъ, надо обращаться къ постановленіямъ внутреннихъ законовъ страны, гдѣ пребываетъ посланникъ, чтобы покарать всякое посягательство на его права. Международное право само по себѣ не дозволяетъ только такого проявленія верховной государственной власти, въ судебномъ или административномъ отношеніи, которое противорѣчитъ личной неприкосновенности посланника и достоинству государства, которое онъ представляетъ. Словомъ, оно не допускаетъ никакого насилія надъ его личностью.

Такимъ образомъ, безусловная личная неподсудность посланника мѣстному суду отнюдь не вытекаетъ изъ международнаго его положенія. На это указываетъ Пиньейро-Феррейра [2] и указывали ранѣе его многіе старые публицисты. Такая неподсудность не вездѣ признается и на практикѣ. Но, конечно, юрисдикція безъ принудительныхъ средствъ исполненія имѣетъ мало значенія, не говоря уже о затруднительности установить точныя ея границы.

[1] L. 2. § 3—6, l. 24. § 1. 2, и l. 25. D. de judiciis. L. 12 D. de accusation., и комментаріи этого закона у Bynkershoek, De judice competenti cap. 6. Мнѣнія современныхъ писателей приведены у Wheaton, Histoire p. 170. (I, 286).

[2] Комментаріи на Ваттеля, IV, 92.

Вотъ чѣмъ и объясняется, что въ современной международной практикѣ фикція внѣземельности находила все большее и большее примѣненіе. [1]

Обязанности посланниковъ въ иностранномъ государствѣ.

§ 206. Первая обязанность посланника при иностранномъ дворѣ заключается въ добросовѣстномъ охраненіи интересовъ представляемаго имъ государства, на основаніи и въ предѣлахъ своихъ полномочій. Смыслъ этихъ послѣднихъ или ихъ истолкованіе опредѣляется исключительно благомъ, достоинствомъ и охраненіемъ цѣлости представляемой страны, а уваженіе къ правамъ иностраннаго государства и его государя опредѣляютъ средства достиженія этихъ цѣлей. Поэтому посланникъ обязанъ воздерживаться отъ всякихъ оскорбленій правительства и учрежденій иностраннаго государства; онъ не долженъ вовсе вмѣшиваться во внутреннее управленіе страны [2] и не долженъ принимать тона лица, отдающаго приказанія или имѣющаго власть повелѣвать. [3] Онъ долженъ оставаться исключительно въ сферѣ своихъ обязанностей, т. е. дѣлать сообщенія, вести переговоры и поддерживать достоинство своей должности путемъ защиты. Если онъ переступитъ эти границы, то правительство, при которомъ онъ состоитъ, вправѣ напомнить ему объ нихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ оно можетъ требовать отъ его государства удовлетворенія. Наконецъ, вообще признается, что иностранный посланникъ, виновный въ преступленіи противъ безопасности государства, можетъ быть удаленъ или высланъ изъ страны. [4] Въ этомъ

[1] Внѣземельность допущена французской практикой. Постановленіе Парижскаго королевскаго суда 22 іюля 1815 г. гласитъ, что посланникъ, во время отправленія своей должности за-границей, отнюдь не перестаетъ принадлежать своему отечеству, что онъ сохраняетъ тамъ свое мѣстожительство, и судъ этого мѣстожительства отправляетъ надъ нимъ свою власть, какъ-бы онъ присутствовалъ здѣсь. (Dalloz 1815, 2, 919, no. 3.).

[2] Вообще иностранцы, уполномоченные какимъ-бы ни было образомъ при французскомъ правительствѣ, и тѣ, которые случайно находятся на французской территоріи по дѣламъ о политическихъ соглашеніяхъ, въ которыхъ участвуетъ ихъ правительство, имѣютъ прямыя сношенія только съ министромъ иностранныхъ дѣлъ: они сносятся съ другими министрами и низшими властями не иначе, какъ чрезъ его посредство. (Arrêté du 20 messidor an XIII, art. 1).

[3] Wicquefort, l'Ambassadeur II, chap. 4.

[4] Merlin sect. V, § 4, no. 10. 11.

случаѣ, какъ мы увидимъ, право на внѣземельность не будетъ защитой посланника, ибо подобная привилегія не должна уничтожать права потерпѣвшаго государства на принятіе мѣръ полицейской охраны.

Всѣ акты посланника, не выходящіе за предѣлы его полномочія, законно предъявленнаго и удостовѣреннаго, считаются обязательными для его государя. Онъ не можетъ отказаться отъ ихъ принятія и утвержденія, если только наличность извѣстныхъ условій не даетъ ему этого права (см. выше, § 87), если уполномоченный не злоупотребилъ своими полномочіями или не предъявилъ бумагъ, ограничивающихъ его полномочія. Само собой разумѣется, что правительство, знавшее уже во время переговоровъ объ ихъ несостоятельности, не можетъ воспользоваться собственнымъ обманомъ въ ущербъ другой сторонѣ.

Словомъ, обязанности посланника состоятъ въ вѣрности собственному государству и честности въ отношеніи иностраннаго государства. Ничто такъ не противорѣчитъ этимъ обязанностямъ, какъ система взаимнаго подкупа посланниковъ. Не слѣдовало бы даже признавать обычая давать имъ подарки по случаю окончанія переговоровъ, [1] какъ не допускаются они въ другихъ отрасляхъ государственной администраціи. Иногда одна надежда получить подарокъ въ состояніи помрачить разумъ и усыпить совѣсть въ ущербъ благу государства. [2]

[1] Leyser spec. 671. Coroll.

[2] Мнимые законы Карла V о посланникахъ (напечатанные, безъ обозначенія года ихъ изданія, на итальянскомъ языкѣ у Rousset, Cérém. dipl. I, 480, на французскомъ у Réal, V, p. 129 s. и у Мартенса, Erzählungen I) гласятъ по этому предмету слѣдующее: «IX. Званіе посланника настолько священно, что еслибы даже онъ заключилъ договоръ несогласно съ интересами пославшаго его государя, то и тогда этотъ государь обязанъ ненарушимо соблюдать договоръ. Иначе онъ нарушитъ международное право и право гражданскаго общества. — X. Если посланникъ будетъ невѣренъ государю, его пославшему, и если онъ измѣнитъ ему въ пользу государя, при которомъ онъ состоитъ, то всѣ договоры, заключенные имъ при этихъ условіяхъ, будутъ безусловно ничтожными, какого-бы рода и характера они ни были. — XI. Никакой государь не можетъ, не подвергая себя безчестію, дѣлать попытокъ къ подкупу посланника другого государя, хотя бы этотъ другой государь былъ его врагомъ, потому что такой подкупъ нарушаетъ международное право. Если случилось, что посланникъ сталъ невѣренъ своему государю, то государь, при которомъ онъ состоитъ, обязанъ отослать его обратно, заковавъ въ желѣза. — XII Посланнику запрещается принимать подарки отъ государя, съ которымъ онъ ведетъ переговоры, особенно если можно подозрѣвать, что государь хочетъ обя-

Отношеніе посланниковъ къ третьимъ державамъ.

§ 207. Все вышесказанное примѣняется исключительно къ отношеніямъ между посланникомъ и правительствомъ, при которомъ онъ уполномоченъ, но не касается отношеній, могущихъ установиться между нимъ и третьими державами. Эти послѣднія должны оказывать ему только то уваженіе, съ какимъ относятся онѣ вообще къ иностраннымъ подданнымъ и въ частности къ подданнымъ страны, къ которой онъ принадлежитъ. Онѣ не обязаны оставаться равнодушными въ тѣхъ случаяхъ, когда иностранное посольство какимъ-бы то ни было образомъ нарушаетъ ихъ верховныя права. Но такъ какъ всѣ державы одинаково заинтересованы въ свободѣ дипломатическихъ сношеній и, пока остаются въ дружественныхъ отношеніяхъ, должны взаимно уважать другъ друга, то будетъ неблагоразумно съ ихъ стороны безполезно разстраивать эти сношенія. Онѣ обязаны даже, въ силу какъ-бы молчаливаго договора между собой, содѣйствовать, насколько возможно, развитію этихъ сношеній. [1]

Однако, государства никогда не признавали неприкосновенности посланниковъ за предѣлами страны, въ которую они посланы. Во всѣхъ важныхъ случаяхъ, они, напротивъ, поддерживали то

зать его этимъ дѣйствовать въ свою пользу. Но онъ можетъ, по обычаю, установившемуся при дворахъ, принять ихъ, по окончаніи переговоровъ, какъ лестный знакъ благоволенія, обыкновенно выражаемаго въ этихъ случаяхъ государями; но когда онъ возвратится въ свое отечество, онъ долженъ повергнуть этотъ подарокъ къ стопамъ своего государя и признать, что онъ обязанъ имъ только его милости».—См., кромѣ того, J. Chr. Eschenbach, Imperans — an factum ministri contra jussum specialem agentis ratum habere sit obligatus? Rostock. 1753; Aug. Gtthf. Schmuck (sive Eisler), De contractu legati contra mandatum arcanum valido. Vitemberg. 1758.

[1] Въ мнимыхъ законахъ Карла V, подъ № XV, говорится по этому поводу слѣдующее: «Если посланники должны проѣзжать чрезъ другія государства, сверхъ тѣхъ, въ которыя они посланы своимъ государемъ то надо снабжать ихъ паспортами, во избѣжаніе всякихъ прискорбныхъ случайностей, ибо, при проѣздѣ своемъ, они не могутъ притязать на иное уваженіе, кромѣ предоставляемаго международнымъ правомъ всѣмъ иностранцамъ, согласно ихъ рангу и положенію; но взаимныя сношенія народовъ требуютъ, чтобы такое высокое званіе уважалось повсюду». Въ этомъ-же смыслѣ высказывается Vattel IV, 84. Однако, здѣсь все зависитъ отъ доброй воли третьей державы. Справедливый взглядъ высказанъ Мерлэномъ (Merlin) V, § 3, no. 4; § 5, no. 14. Ward, Enquiry II, p. 556 s.; Wheaton, Internat. Law III, 1, 11 (édit. franç. p. 20).

начало, что они не обязаны уважать въ такомъ посланникѣ представителя чужой страны, разъ права его приходили въ столкновеніе съ ихъ собственными правами и интересами. Случалось иногда, что правительство задерживало, во время проѣзда чрезъ его страну, посланниковъ государства, съ которымъ оно находилось въ войнѣ. Иногда посланникъ подвергался аресту за личные долги и частныя обязательства. Примѣромъ могутъ служить заарестованія маршала Бель-Иля (Belle-Isle) въ 1744 г. и графа Вартенслебена въ 1763 г. [1] Не подлежитъ также никакому сомнѣнію, что иностранный посланникъ, совершившій въ предѣлахъ третьей державы преступленіе, можетъ быть задержанъ въ этой странѣ, подвергнутъ суду и наказанъ. [2]

Дипломатическій агентъ не долженъ, конечно, безъ формальныхъ предписаній своего правительства, вмѣшиваться въ распри, возникшія между государствомъ, при которомъ онъ состоитъ, и третьей державой. [3] Въ противномъ случаѣ, можно обратиться къ правительству его съ требованіемъ, чтобы оно напомнило своему посланнику объ его обязанностяхъ. Но, съ другой стороны, въ томъ государствѣ, въ которомъ онъ уполномоченъ, онъ не утрачиваетъ международнаго своего характера даже въ случаѣ захвата непріятелемъ, если только онъ не совершилъ никакого враждебнаго дѣйствія противъ него. [4] Тоже самое надо сказать о перепискѣ посланника съ своимъ правительствомъ, если она отсылается изъ нейтральной территоріи или въ нейтральную страну и на нейтральномъ кораблѣ. [5] Наконецъ, воюющій не имѣетъ никакого права захватывать посланнаго къ непріятелю дипломатическаго агента въ предѣлахъ территоріи или на кораблѣ нейтральной державы. [6]

[1] v. Martens, Erzählungen I, S. 152. 170; de Martens, Causes célèbres I, p. 285.

[2] См. примѣръ въ Causes célèbres recueillies par le baron de Martens I, p. 311.

[3] Ср. v. Martens, Erzählungen I, 302.

[4] Таково было положеніе графа де-Монти въ Данцигѣ. См. de Martens, Causes célèbres I, p. 210.

[5] Wheaton, Intern. Law III, 1, 20 (édit. franç. p. 19); Phillimore IV, 368; Halleck XXVI, 18; Ortolan II, 218; Marquardsen, der Trentfall S. 68.

[6] Бывали примѣры этого. Однимъ изъ послѣднихъ было дѣло Трента. См. очень поучительныя депеши, обмѣненныя по этому случаю, и обо всемъ дѣлѣ— назв. выше сочиненіе Марквардзена.

I. Классы титулованныхъ посланниковъ.

§ 208. Между посланниками различныхъ государствъ, уполномоченными при одномъ и томъ же дворѣ, въ принципѣ нѣтъ никакого существеннаго различія. Тѣмъ не менѣе, придворный церемоніалъ и международная практика установили извѣстную классификацію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ одномъ и томъ же разрядѣ провели различіе между обыкновенными и чрезвычайными посланниками. Послѣдніе долгое время пользовались высшимъ рангомъ сравнительно съ первыми; но это различіе въ настоящее время не признается болѣе.

Согласно современнымъ обычаямъ, къ первому классу относятся:
легаты (legati *a* или *de latere*), каковы папскіе нунціи [1] и послы (ambassadeurs) свѣтскихъ державъ. [2]

Во второй разрядъ входятъ:
уполномоченные при государяхъ агенты, носящіе титулы интернунціевъ, [3] посланниковъ (envoyés), полномочныхъ министровъ (ministres plénipotentiaires) и министровъ (ministres).

Третій классъ составляютъ:
повѣренные въ дѣлахъ (chargés d'affaires), * состоящіе только при министрахъ иностранныхъ дѣлъ, хотя бы послѣдніе и не назывались министрами; консулы, получившіе отъ своего правительства особое дипломатическое порученіе.

[1] Bielfeld, въ своихъ Institutions politiques t. II, p. 272 ошибочно проводитъ различіе между *legati de* и *a latere*. Различаются только легаты *a* (или *de*) *latere* и *нунціи*, именно тѣмъ, что первые назначаются изъ числа кардиналовъ.

[2] По-испански: *embaxadores*, по-итальянски: *ambaciatori*, можетъ быть отъ испанскаго слова *embiar* (envoyer — посылать), или латинскаго (средневѣковаго) *Ambactia*, по-нѣмецки *Ambacht* = *Amt* (emploi, должность). Пиньейро-Феррейра (коммент. на Ваттеля IV, 70) придерживается невѣрной этимологіи этого слова.

[3] Австрія отправляла интернунціевъ въ Константинополь съ царствованія Леопольда I (1678 г.). См. Vehse, Geschichte des österreichischen Hofes VI, S. 121. Чаще другихъ посылалъ ихъ Римскій дворъ.

* Повѣренный въ дѣлахъ (chargé d'affaires) долженъ быть отличаемъ отъ временно завѣдывающаго дѣлами миссіи (chargé des affaires). Первый есть дипломатическій представитель своего государства, которое снабжаетъ его надлежащими полномочіями, тогда какъ второй является вообще лицомъ не оффиціальнымъ, не служитъ дипломатическимъ представителемъ и не облеченъ полномочіями. На него возлагается только веденіе текущихъ дѣлъ, имѣющихъ скорѣе частный характеръ. *Пер.*

Посланники, носящіе названіе министровъ-резидентовъ и уполномоченные при извѣстномъ дворѣ, составляютъ средній классъ между посланниками второго и третьяго разрядовъ. [1]

Въ старой международной практикѣ этихъ дѣленій по рангамъ не существовало. Тогда извѣстны были только послы и агенты. Мало по малу и другіе титулы и наименованія вошли въ употребленіе при многихъ дворахъ. Впрочемъ, различіе ранга не ведетъ къ различію дипломатическихъ обязанностей, правъ на веденіе переговоровъ и годности актовъ, совершаемыхъ посланниками. Только однимъ посламъ придается высшая степень личнаго представительства государя, вѣроятно, по примѣру кардиналовъ-легатовъ (cardinaux-légats), которые, на языкѣ римско-католической церкви, называются сынами папы.

Выборъ посланниковъ.

§ 209. Выборъ посланника зависитъ исключительно отъ воли государя, который его назначаетъ. Ни полъ, ни происхожденіе, ни общественное положеніе лица не являются безусловнымъ препятствіемъ къ этому выбору. Женщины рѣдко призываются къ отправленію посланнической должности. Но исторія знаетъ примѣры и подобныхъ назначеній. [2] Необходимо только, чтобы избранный посланникъ былъ угоденъ двору, при которомъ онъ долженъ состоять, ибо, какъ мы замѣтили уже выше (§ 197), государство не обязано ни принимать посланника, который ему непріятенъ, ни вести переговоры непосредственно съ нимъ.

Смотря по характеру и важности посольства, можно отправлять къ иностранному двору нѣсколькихъ посланниковъ, равнаго или различнаго ранга, обязанности которыхъ опредѣляются ихъ полномочіями. Съ другой стороны, возможно назначеніе одного послан-

[1] См. Приложенія. Ср. о происхожденіи этихъ названій Merlin, loc. cit., sect. I; Schmelzing, Völkerr. § 281; о названіи «Ministre-résident» см. Wurm, въ Zeitschrift für Staatswissenschaften X, S. 558; Gutschmidt (resp. Ferber) de praerogativa ord. inter legatos § 39.

[2] Примѣры у Leyser, spec. 671. med. 10; Merlin sect. III, no. 3. Mirus § 127. 128. — Gessner, de jure uxoris legati et jure legatae. Hal. 1851. p. 42, говоритъ, что только одна маршальша de Guébriant была посольшей своего государя.— Въ дѣйствительности, иногда посылаютъ эмиссаршъ съ секретными порученіями.

ника ко многимъ дворамъ, или къ одному двору, но отъ нѣсколькихъ государей.

Что касается ранга или класса, къ которому долженъ принадлежать посланникъ, то это также зависитъ исключительно отъ воли назначающаго его правительства. Но, по общепринятому въ настоящее время обычаю, требуется:

1) чтобы державы, по началу взаимности, назначали другъ другу посланниковъ одинаковаго ранга. Государства второго и третьяго классовъ соображаются въ этомъ отношеніи съ своими матеріальными средствами и данными обстоятельствами (les convenances);
2) чтобы никакая держава, пользующаяся королевскими почестями, не принимала къ себѣ посланниковъ перваго класса отъ государства, которому такія почести не принадлежатъ.

Трудно, однако, доказать, что право назначать посланниковъ перваго класса есть исключительное право державъ, имѣющихъ королевскія почести. [1] Извѣстны случаи, что и государи низшаго ранга посылали другъ другу пословъ. Даже можно сказать, что такъ какъ послы пользуются въ высшей мѣрѣ правомъ представительства, то, очевидно, слѣдуетъ назначать посланниковъ этого класса для представительства государей въ ихъ чисто личныхъ дѣлахъ, напр., брачныхъ. Поэтому нельзя отказать въ этомъ правѣ даже самому незначительному государству. Но, конечно, въ виду расходовъ, болѣе благоразумно устроить дѣло какъ-нибудь иначе.

Назначеніе посланника и признаніе его оффиціальнаго характера.

§ 210. Посланникъ становится должностнымъ лицомъ по отношенію къ представляемому имъ государству съ момента своего назначенія. Онъ получаетъ отъ своего правительства наставленія, которыя опредѣляютъ его отношенія во время посольства, какъ ко двору, къ которому онъ назначается, членамъ дипломатическаго корпуса и т. д., такъ и къ самой цѣли посольства. Кромѣ шифра для переписки съ своимъ правительствомъ, ему дается еще такъ-называемый обыкновенный шифръ (chiffre banal), извѣстный

[1] См. Vattel IV, 78; Merlin sect. II, § 2, no. 1, и Moser, Versuche Th. III, S. 5 и Beiträge Th. III, S. 7.

всѣмъ посланникамъ одной и той же державы, которые при случаѣ пользуются имъ въ сношеніяхъ между собой. [1]

Каждый посланникъ, обязанный вести извѣстныя дѣла или извѣстные переговоры, долженъ имѣть *письменное полномочіе* (plein pouvoir), въ которомъ указываются предметъ и границы его довѣренности. Одно только это полномочіе является условіемъ годности актовъ, совершенныхъ посланникомъ, а вовсе не наставленія которыя предназначаются исключительно для него одного, по крайней мѣрѣ, въ томъ случаѣ, когда онѣ не содержатъ въ себѣ разъясненій его полномочія и не должны быть никому сообщаемы.

Каждый посланникъ, кромѣ того, получаетъ обыкновенно (и всегда при общемъ и постоянномъ полномочіи) *вѣрительную грамоту* (lettre de créance). [2] Въ этой грамотѣ глава государства, отправляющій посланника, сообщаетъ государю, при которомъ посланникъ уполномочивается, общую цѣль его посольства, прося давать вѣру тому, что онъ заявитъ отъ имени своего правительства. [3] * Посланники третьяго класса вѣрительныхъ грамотъ не получаютъ; они уполномочиваются прямо своимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ при министрѣ иностранныхъ дѣлъ въ другомъ государствѣ.

Изъ сказаннаго видно, что международное положеніе посланника, уполномоченнаго при иностранномъ дворѣ, вполнѣ установляется и ему обезпечивается пользованіе всѣми его правами только послѣ того, какъ правительство, къ которому онъ назначенъ, будетъ оффиціально увѣдомлено объ этомъ назначеніи. Но нѣтъ никакой необходимости въ болѣе или менѣе торжественномъ пріемѣ посланника. Напротивъ, согласно общепризнанному обычаю, посланникъ, о назначеніи котораго дворъ былъ увѣдомленъ, пользуется полной неприкосновенностью съ момента своего вступленія на

[1] Обычные термины суть: *la double-clef*, т. е. *le chiffre chiffrant* и *le chiffre déchiffrant*; затѣмъ, *le chiffre banal*. См. J. L. Klüber, Kryptographie. Tübingen. 1809; Callière, Sur la manière de négocier. chap. 20; Mirus § 160 folg.

[2] Въ настоящее время вышло изъ обычая давать посланнику полномочія на переговоры со всѣми державами (actus ad omnes populos). Lamberti, Mémoires VIII, p. 742; IX, p. 655; Mirus § 136—141.

[3] Mirus § 132—134.

* Тоже содержатъ и «*грамоты объ утвержденіи*» (notification), въ которыхъ подтверждаются полномочія посланника. Они употребляются какъ въ случаѣ перемѣны главы представляемаго имъ государства, перемѣны, происшедшей отъ смерти, отреченія или изгнанія прежняго государя, такъ и въ случаѣ перемѣны правительства, при которомъ посланникъ былъ уполномоченъ. *Пер.*

территорію государства, въ которое онъ уполномоченъ, и до тѣхъ поръ, пока онъ ее не оставитъ; въ случаѣ же войны или высылки— до истеченія срока, который данъ ему для отъѣзда. Заготовленіе и врученіе паспортовъ служитъ лишь однимъ изъ средствъ, дающихъ посланнику возможность удостовѣрить свое званіе передъ мѣстными властями страны, которую онъ долженъ проѣхать.

Что касается правъ и преимуществъ, связанныхъ съ дипломатическимъ церемоніаломъ, то они естественно получаютъ свое дѣйствіе только послѣ того, какъ иностранное правительство, увѣдомленное о прибытіи посланника, сдѣлаетъ необходимыя распоряженія для его пріема, а посланникъ выполнитъ всѣ формальности, требуемыя для допущенія его ко двору; коротко говоря, съ момента аудіенціи у государя. [1]

Если послѣдуетъ перемѣна въ рангѣ посланника, то онъ подчиняется тому же церемоніалу, какъ и новый посланникъ, назначаемый съ этимъ титуломъ. Такъ напр., если посланникъ получилъ отъ своего двора приказъ немедленно принять званіе посла при дворѣ, при которомъ онъ былъ уполномоченъ съ менѣе высокимъ титуломъ, то на той же аудіенціи онъ отдаетъ и свою отзывную грамоту (lettre de rappel), и грамоту вѣрительную.

Права дипломатическихъ лицъ вообще.

§ 211. Уже давно, какъ въ монархическихъ, такъ и въ республиканскихъ государствахъ, одинаково заинтересованныхъ въ достоинствѣ своихъ дипломатическихъ представителей, вошло въ обычай требовать въ пользу этихъ послѣднихъ правъ и преимуществъ, выходящихъ далеко за предѣлы дѣйствительныхъ нуждъ.

Эти права являются:

лиц въ формѣ обычнаго распространительнаго толкованія неприкосновенности и независимости, признаваемыхъ за посланни-

[1] Мерлэнъ справедливо замѣчаетъ по этому поводу (V, 3, 3, въ сочиненіи, которое мы назвали уже въ § 201): «Конечно, публичный его характеръ (т. е. посланника) развивается *во всемъ своемъ объемѣ* только послѣ того, какъ онъ признанъ и допущенъ государемъ, которому онъ вручаетъ свои вѣрительныя грамоты. Но что касается покровительства международнаго права, безопасности и неприкосновенности его личности, — онъ долженъ пользоваться ими съ момента вступленія въ страну, въ которую онъ посланъ, и объявленія о себѣ».

комъ иностранной державы и развивающихся въ систему внѣземельности, въ указанномъ выше смыслѣ (§ 42); [1]

или въ формѣ извѣстныхъ почестей и отличій, которыя принадлежатъ посланнику какъ-бы на основаніи молчаливаго договора и составляютъ церемоніальное его право.

И въ томъ, и въ другомъ отношеніи не выработалось никакихъ формальныхъ и общеобязательныхъ правилъ. [2] Но, въ извѣстныхъ вопросахъ все-таки можно сослаться на обычаи, принятые нѣкоторыми государствами въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, или дѣйствующіе въ качествѣ общенеобходимыхъ.

Права посланника, вытекающія изъ внѣземельности.

1. Неприкосновенность.

§ 212. Личная неприкосновенность посланника распространяется на его супругу и на его дѣтей, равно какъ и на состоящихъ при немъ лицъ. Она, кромѣ того, прилагается къ вещамъ, имѣющимъ прямое отношеніе къ его личности и его достоинству, въ особенности:

1) къ жилищу посланника, насколько онъ занимаетъ его съ своимъ семействомъ и съ состоящими при немъ лицами; [3]
2) къ мебели, находящейся въ занимаемомъ имъ жилищѣ;
3) къ каретѣ или экипажу посланника. [4]

По дѣйствующему праву, эти различныя вещи, равно какъ и личность посланника, считаются изъятыми отъ территоріальной власти. Они не могутъ быть предметомъ никакихъ преслѣдованій ни со стороны правительства, ни со стороны частныхъ лицъ: всякое посягательство въ этомъ отношеніи является нарушеніемъ международнаго права. Даже кредиторы посланника, обезпеченные за-

[1] Эта система находится уже у Гроція II, 18, 4. Правда, послѣ того писатели часто ее оспаривали, напр. Кокцеи, въ новѣйшее время Пиньейро-Феррейра и Эвертсенъ, въ названныхъ выше сочиненіяхъ.

[2] «Вольности, дарованныя посланникамъ императоромъ (Карломъ V)» («Immunités accordées par l'empereur (Charles V) aux ambassadeurs»; см de Réal, Rousset и v. Martens, Erzählungen I, 369), безъ сомнѣнія, также апокрифичны, какъ и названные выше законы. Много примѣровъ отдѣльныхъ законовъ приводитъ Мартенсъ, loc. cit., I, 330; II, 334.

[3] Merlin sect. V, § 5, no. 3; Vattel IV, § 117.

[4] Vattel § 118; Bynkershoek, De judice compet. XVI, 4.

логомъ его вещей, не могутъ осуществлять надъ ними никакихъ правъ, которыя требуютъ судебнаго утвержденія. [1]

Тѣмъ не менѣе изъятіе, которымъ пользуются названныя вещи, не останавливаетъ отправленія уголовнаго правосудія въ странѣ. Право убѣжища, которымъ нѣкогда такъ злоупотребляли въ настоящее время разумно ограничено. Посланникъ не имѣетъ никакого права укрывать въ своемъ жилищѣ или въ своемъ экипажѣ лицъ, обвиняемыхъ въ преступленіи, съ цѣлью освободить ихъ отъ уголовнаго преслѣдованія или способствовать ихъ бѣгству. [2] Въ подобномъ случаѣ требуется только, чтобы изъ уваженія къ посланнику и представляемому имъ государству, взятіе преступника было совершено съ возможною осторожностью и въ формѣ, не оскорбительной для посланника. Поэтому, если извѣстно, что преступникъ скрылся въ жилищѣ посланника, мѣстныя власти имѣютъ право не только окружить домъ стражей и принять извнѣ необходимыя мѣры, чтобы виновный не скрылся, но и взять преслѣдуемое лицо силою въ томъ случаѣ, когда посланникъ, несмотря на просьбу компетентной власти, отказывается выдать его добровольно. Но при обыскѣ, власти должны избѣгать всего, что можетъ нарушить достоинство и права, принадлежащія посланнику и его домашнимъ. [3]

За исключеніемъ приведеннаго случая, мѣстныя власти не могутъ входить въ жилище посланника и производить здѣсь обыска, даже еслибы существовало подозрѣніе, что въ немъ скрываются

[1] Случай, бывшій съ Уитономъ въ Берлинѣ, вызвалъ очень интересную полемику. См. Wheaton, Éléments du droit intern. I, p. 203; Evertsen de Jonge, Over de grenzen etc., стр. 285; Gessner, de jure uxoris legati, p. 33; Halleck IX, 16.

Авторъ имѣетъ въ виду дѣло Уитона, бывшаго посланника Сѣверо-Американскихъ Штатовъ при Берлинскомъ дворѣ (1839—1843 г.), съ домовладѣльцемъ, у котораго онъ жилъ и который, по истеченіи срока найма, задержалъ вещи посланника, чтобы обезпечить себѣ уплату за тѣ поврежденія въ домѣ, которыя, какъ онъ полагалъ, были причинены г. Уитономъ. Американское правительство вознаградило домовладѣльца, послѣ чего имущество было возвращено по принадлежности. *Пер.*

[2] Chr. Thomasius, De jure asyli legatorum aedibus competente. Lipsiae. 1689, — сочиненіе, перепечатанное въ 1695 г. и вошедшее въ Собраніе сочиненій этого автора, no. XVI; Bynkershoek, loc. cit., cap. 21; Merlin V, § 5, no. 4.

[3] См. случаи, разсказанные у Merlin, loc. cit.; v. Martens, Erzählungen, Th. I, S. 217 folg.; Causes célèbres барона Мартенса, t. I, p. 174; о старыхъ притязаніяхъ иностранныхъ посланниковъ — idem, Causes célèbres, t. II, p. 371; Halleck IX, 22.

слѣды преступленія или нашелъ убѣжище преступникъ. Посланникъ, къ которому обратятся по этому предмету съ запросомъ, не вправѣ отказать въ объясненіяхъ. Если же онъ не даетъ ихъ, или они покажутся неудовлетворительными, то допускается обыскъ. Это право не можетъ быть оспариваемо у иноземной власти, особенно въ томъ случаѣ, когда она имѣетъ основанія предполагать, что домъ посольства служитъ мѣстомъ направленнаго противъ нея преступнаго заговора.

Вотъ въ какихъ границахъ существуетъ и до настоящаго времени то, что принято называть *убѣжищемъ въ домѣ посольства* (jus franchisiae sive franchisiarum, franchise de l'hôtel, Quartierfreiheit). Что же касается свободы квартала (franchise de quartier), т. е. изъятія отъ территоріальной юрисдикціи всѣхъ домовъ, находящихся въ части города, гдѣ живетъ иностранный посланникъ, съ выставленіемъ на нихъ герба его государства, то эта привилегія, терпимая въ прежнее время, при нѣкоторыхъ дворахъ, въ настоящее время можетъ считаться повсемѣстно отмѣненной.[1] Тоже самое надо сказать о часто примѣнявшемся въ старое время обычаѣ посланниковъ выдавать охранныя грамоты лицамъ, которыхъ они желали взять подъ свое покровительство. Правительство не обязано допускать подобныхъ явныхъ злоупотребленій.[2]

Если съ третьими державами не заключено особыхъ конвенцій, то, какъ мы уже видѣли выше (§ 207), онѣ относятся къ посланнику, уполномоченному не при нихъ, какъ и ко всякому другому иностранцу. Требовать отъ нихъ признанія за такими посланниками права на неприкосновенность, вытекающую изъ международнаго ихъ положенія, нѣтъ никакихъ основаній.

2. Право частнаго или домашняго богослуженія.

§ 213. Изъ неприкосновенности и независимости посланника вытекаетъ, кромѣ того, право частнаго или домашняго богослуженія, которымъ онъ пользуется даже въ томъ случаѣ, когда вѣроисповѣданіе его не признано въ странѣ, гдѣ онъ отправляетъ свою должность.[3] Богослуженіе это можетъ быть совершаемо только въ

[1] Въ Римѣ она была опредѣлена буллой Иннокентія XI, въ 1687 г. Schmauss, C. jur. Sent. p. 1069. Въ настоящее время отъ нея осталось только право убѣжища для лицъ, преслѣдуемыхъ за полицейскіе проступки.

[2] Moser, Versuch IV, S. 320.

[3] См. особенно J. H. Böhmer, Jus ecclesiasticum Protestant. III, 3, 37 et

жилищѣ самого посланника. Оно не должно отправляться публично, съ пышною обрядностью, при звонѣ колоколовъ и съ органомъ. Посольская церковь не должна имѣть наружныхъ признаковъ храма, замѣтныхъ съ улицы, напр. церковныхъ оконъ и т. п., если не будетъ на это спеціальнаго разрѣшенія мѣстной власти. Впрочемъ, въ настоящее время, посламъ и посланникамъ второго класса, равно какъ и министрамъ-резидентамъ, дозволяется имѣть въ своемъ кварталѣ особую церковь. Кромѣ того, они имѣютъ право содержать нужное число лицъ для совершенія богослуженія, которыя, однако, не могутъ назначаться иначе, какъ съ разрѣшенія ихъ правительства. Церковные обряды, правильно совершенные въ посольской церкви ея священнослужителемъ, имѣютъ всѣ послѣдствія законныхъ актовъ. Это справедливо, въ особенности, по отношенію къ лицамъ, входящимъ въ составъ посольства, для которыхъ названный священнослужитель есть единственный компетентный представитель духовной власти. Но спрашивается, обязательны-ли означенныя дѣйствія и въ томъ случаѣ, когда они примѣняются къ постороннимъ лицамъ или туземнымъ жителямъ, и дозволено-ли этимъ послѣднимъ молиться и совершать религіозные обряды въ посольской церкви? Рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ внутреннихъ законовъ каждаго государства и оттого, насколько оно вѣротерпимо.

Священнослужитель посольской церкви не долженъ являться публично съ знаками своего сана. Онъ не долженъ также обращать въ свою вѣру лицъ иныхъ вѣроисповѣданій, ни допускать ихъ присутствія во время богослуженія въ посольской церкви, помимо яваго или молчаливаго разрѣшенія заинтересованнаго правительства.

Посланникъ пользуется свободой религіознаго культа во все время, пока онъ состоитъ въ должности. Если онъ уѣзжаетъ въ отпускъ, то остающимся въ его домѣ членамъ посольства не возбраняется отправлять ихъ богослуженіе. [1] Но оно не допускается въ случаѣ отозванія посланника или пріостановки его обязанностей.

3. Уголовная неподсудность посланника.

§ 214. Изъятіе посланника отъ уголовной подсудности государству, при которомъ онъ уполномоченъ, было очень спорнымъ въ предыдущія столѣтія, но оно общепризнано въ современной между-

45 seq.; J. J. Moser, Versuch IV, 155; idem, Beiträge IV, 185; v. Martens, Völkerrecht, VII: Klüber § 215. 216; Schmelzing § 355; Wildman I, p. 129.

[1] Schlözer, Briefwechsel, Th. III, S. 76.

народной практикѣ.[1] Дѣйствительно, въ теченіи трехъ послѣднихъ столѣтій не было ни одного примѣра уголовныхъ преслѣдованій иностранныхъ посланниковъ. Но безспорно также, что послѣдніе не могутъ прикрываться своимъ международнымъ положеніемъ, чтобы безнаказанно совершать преступныя или безнравственныя дѣйствія. Не говоря уже о томъ, что всякое частное лицо, которому грозитъ опасность отъ этихъ дѣйствій, имѣетъ право принять всѣ мѣры къ своей защитѣ; что полицейской власти принадлежитъ право фактическаго вмѣшательства для предупрежденія возможныхъ безпорядковъ и преступленій въ странѣ;—само правительство, при которомъ уполномоченъ посланникъ, вправѣ, по совершеніи преступнаго дѣйствія, принять всѣ необходимыя мѣры къ охраненію своихъ интересовъ и устраненію соблазна, однако, дѣйствуя при этомъ со всевозможною осторожностью, чтобы не оскорбить достоинства иностраннаго государства.

Къ этимъ мѣрамъ, могущимъ исходить, очевидно, не отъ подчиненныхъ чиновниковъ, а только отъ высшихъ властей,[2] относятся: конфиденціальное предостереженіе, дѣлаемое непосредственно посланнику, или жалоба его правительству—въ случаѣ маловажныхъ проступковъ; при болѣе серьезныхъ нарушеніяхъ — просьба объ отозваніи и удовлетвореніи, обращаемая къ его двору. До разрѣшенія вопроса, посланникъ лично подвергается особому надзору. Если просьба объ его отозваніи останется безъ послѣдствій, то правительство, при которомъ онъ состоитъ, вправѣ удалить его изъ своей столицы и послать ему приказъ о выѣздѣ въ назначенный срокъ изъ предѣловъ государства. Наконецъ, въ случаѣ посягательства посланника на безопасность государя или заговора противъ учрежденій страны, гдѣ онъ пребываетъ, правительство можетъ поступить съ нимъ, какъ съ преступникомъ и врагомъ, и лишить его свободы, пока оно не будетъ вполнѣ удовлетворено, или пока онъ не докажетъ неосновательности взведенныхъ на него обвиненій.[3]

[1] Исторія этого ученія международнаго права изложена у Бинкерсгука, De judice compet. legati, гл. 24 и 17—19; Wheaton, Hist. p. 170 s. Она установилась со времени Гроція II, 18, § 4.

[2] Merlin, Questions de droit; mot parlementaire.

[3] Эти правила основаны на внутренней необходимости и подтверждены практикой. См. Merlin, sect. V, § 4, no. 10—13; Ward, Enquiry II, 486. 506. Современные публицисты всѣ, безъ исключенія, допускаютъ ихъ. Ср. Phillimore II, 173. Старую литературу см. у Омптеды, § 253 и Камптца, § 228.

Если посланникъ иностранной державы будетъ подданнымъ государства, въ которое онъ назначенъ, то международное его положеніе врядъ-ли охранитъ его отъ преслѣдованій за нарушенія, въ которыхъ онъ обвиняется. [1] Но при этомъ необходимо, чтобы представляемое имъ правительство было увѣдомлено о преслѣдованіи и чтобы интересы его остались неприкосновенными.

4. Свобода отъ гражданской и полицейской юрисдикціи.

§ 215. Изъ фикціи *внѣземельности* посланника необходимо вытекаетъ изъятіе его отъ всякаго рода подсудности гражданскому суду государства, при которомъ онъ уполномоченъ, въ границахъ, указанныхъ выше (§ 42, VII). Правда, мнѣнія писателей всегда болѣе расходились по этому вопросу, чѣмъ по вопросу о неподсудности уголовной. [2] Ибо само по себѣ, международное положеніе посланника какъ мы уже замѣтили это выше, не служитъ основаніемъ къ безусловному изъятію его изъ подъ дѣйствія территоріальной власти, безъ всякихъ исключеній. Тѣмъ не менѣе, насколько намъ извѣстно, ни въ одномъ государствѣ не узаконено такихъ исключеній отсюда, которыя были бы несогласны съ началомъ внѣземельности. Такимъ образомъ, въ настоящее время всякій споръ объ этомъ предметѣ является безполезнымъ. [3]

Съ теоретической точки зрѣнія легко, конечно, возбудить сомнѣніе, основывается-ли указанная практика, общая для всѣхъ госу-

Послѣдней попыткой обвиненія посланника является дѣло кавалера д'Эона (Chevalier d'Éon) противъ посланника де-Герши (de Guerchy), но, кажется, оно не получило хода. См. Moser, Versuch, S. 419. Уардъ, въ своемъ очень внимательномъ изслѣдованіи вопроса, вовсе не упоминаетъ объ этомъ случаѣ.

[1] Въ такомъ положеніи находился въ 1675 г. Викфоръ, какъ объ этомъ говоритъ Бинкерсгукъ, cap. 18, § 6.

[2] Бинкерсгукъ, въ своемъ превосходномъ сочиненіи: De judice competenti, и Эверсенъ-де-Іонгъ, loc. cit., вполнѣ разъяснили этотъ вопросъ, какъ съ научной, такъ и съ исторической точекъ зрѣнія. Впрочемъ, послѣдній изъ названныхъ писателей, оставаясь вѣрнымъ старой голландской практикѣ въ этомъ отношеніи, стремится слишкомъ ограничить привилегіи посланника въ интересѣ частнаго права. Другія сочиненія см. у Кампитца § 236 и Омптеды § 265.

[3] Что уже старался доказать Merlin, sect. V, § 4, no. 1—9; Leyser, spec. 671 med. 19; Ward, Enquiry II, p. 497; Wildman I, p. 93; Phillimore II, 191; Halleck IX. 17.

дарствъ, на случайныхъ интересахъ, или на сознаніи дѣйствительной ея необходимости; не дозволительно-ли поэтому каждому изъ государствъ, не нарушая правъ другихъ, уклоняться отъ дѣйствующихъ правилъ? [1] Но даже предполагая, что этотъ вопросъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, надо все-таки согласиться, что гражданская юрисдикція государства надъ иностраннымъ посланникомъ не должна выходить за предѣлы, въ какихъ она примѣняется къ отсутствующимъ иностранцамъ, и что, во всякомъ случаѣ, она не можетъ влечь за собой ни ареста посланника, ни захвата его движимости.

Все сказанное о гражданской неподсудности посланника относится и къ неподсудности его мѣстной полиціи. Посланникъ, правда, не освобождается, ни въ жилищѣ своемъ, ни за его стѣнами, отъ соблюденія полицейскихъ распоряженій касательно общественнаго порядка и безопасности. Онъ обязанъ заботиться о томъ, чтобы внутри его жилища не происходило ничего, что могло бы нарушить общественную безопасность. Но, въ случаѣ проступка, онъ не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности. Онъ подвергается только тѣмъ мѣрамъ, какія примѣняются въ случаяхъ незначительныхъ нарушеній, о которыхъ мы говорили въ предыдущемъ параграфѣ.

5. Право суда, приинадлежащее посланнику надъ состоящими при немъ лицами.

§ 216. Исключительное положеніе посланника за-границей, фикція, на основаніи которой онъ разсматривается, какъ-бы вовсе не оставлявшимъ территоріи своего государства, наконецъ, то положеніе, что посланникъ, по крайней мѣрѣ перваго класса, представляетъ лицо государя, все это легко порождало мысль, что посланнику принадлежитъ спеціальная юрисдикція надъ лицами, его сопровождающими. [2] Въ исторіи встрѣчаются даже примѣры, что нѣкоторые посланники присваивали себѣ право наказывать смертью [3] такъ

[1] Какъ защищаетъ это Пиньейро-Феррейра въ своихъ комментаріяхъ на Ваттеля IV, § 92 и слѣд.

[2] Bynkershoek, loc. cit., cap. 15 et 21; Merlin sect. V, § 6, no. 2; sect. IV, no. 4 suiv. и графъ Гарденъ, въ своемъ Traité complet de diplom. II, p. 143. 169 высказались въ пользу судебной власти посланника. Contra Evertsen de Jonge p. 374.

[3] Mémoires de Sully VI, 1 и Baron de Martens, Causes célèbres. II, 370.

же неограниченно, какъ нѣкогда государи казнили своихъ подданныхъ. Тѣмъ болѣе они требовали себѣ гражданскаго суда. Однако, подобныя притязанія никогда не находили окончательнаго признанія въ международной практикѣ. Во всякомъ случаѣ, право на судъ могло быть и остается до настоящаго времени послѣдствіемъ только формальнаго уполномочія со стороны иностраннаго правительства. Но ни это послѣднее, ни правительство, при которомъ состоитъ посланникъ, не могутъ разрѣшить ему отправленія въ его домѣ уголовнаго суда, какъ не дозволяется это и иностранному государю. Только въ Турціи и нѣкоторыхъ другихъ варварійскихъ государствахъ представители европейскихъ державъ пользуются очень широкой юрисдикціей, особенно по уголовнымъ дѣламъ, «согласно обычаямъ франковъ». Съ своей стороны, Порта требовала, чтобы послы, которыхъ она отправляетъ въ Европу, пользовались надъ подчиненными имъ лицами еще болѣе безграничной властью. [1]

Что касается европейскихъ государствъ, то здѣсь, напротивъ, судебная власть посланника очень ограничена и почти всецѣло принадлежитъ отечественнымъ судамъ. Она проявляется до настоящаго времени лишь въ слѣдующихъ главныхъ случаяхъ.

1-е. Въ случаѣ преступленія или проступка, совершеннаго лицомъ, состоящимъ при посланникѣ, послѣдній имѣетъ право арестовать виновнаго или потребовать его выдачи; собирать доказательства, насколько это возможно для него по мѣсту его жительства, или обращаться для этого къ мѣстнымъ властямъ; допрашивать живущихъ въ посольскомъ домѣ людей, въ качествѣ свидѣтелей; вообще, вести слѣдствіе и исполнять требованія судебныхъ учрежденій своей страны. Но, съ другой стороны, если дѣло идетъ о проступкѣ или преступленіи, совершенномъ въ домѣ посольства и лицами, состоящими при посланникѣ, или противъ нихъ, то правительство, при которомъ уполномоченъ посланникъ, не вправѣ ни подъ какимъ предлогомъ требовать выдачи виновнаго (см. выше, § 63, V).

2-е. Посланникъ пользуется правомъ добровольнаго суда или суда по безспорнымъ дѣламъ подчиненныхъ ему лицъ. Слѣдовательно, онъ можетъ утверждать завѣщанія, скрѣплять контракты и акты о состояніи, прикладывать печати и т. п.

[1] Moser, Beitr. IV, S. 256; v. Steck, Versuche über verschiedene Materien. Berlin. 1783. XII, S. 88; Mirus § 355.

Для дѣйствительности всѣхъ такихъ актовъ въ томъ случаѣ, когда посланникъ совершаетъ ихъ въ пользу подданныхъ своего государя, но не принадлежащихъ къ посольству, необходимо особенное полномочіе. Кромѣ того, правительство, при которомъ онъ состоитъ, можетъ не признавать ихъ законности, если оно найдетъ, что спорное дѣло подсудно его судамъ.

Ни въ одномъ изъ христіанскихъ государствъ Европы иностраннымъ посланникамъ не принадлежитъ права рѣшенія споровъ между ихъ соотечественниками или даже подвѣдомственными имъ лицами. [1] Обязанности ихъ въ этомъ отношеніи состоятъ исключительно въ исполненіи порученій, которыя на нихъ возлагаются, особенно по предмету допроса сторонъ или свидѣтелей, при чемъ они должны строго руководствоваться постановленіями законовъ своей страны.

Въ старое время требовали еще въ пользу посланника права ограниченной дисциплинарной власти надъ подчиненными ему лицами, которыя состоятъ на его жалованьи. Но подобная власть мало согласна съ законами нашего времени и допускается только въ исключительныхъ случаяхъ. [2]

Особенныя права посланниковъ.

§ 217. Кромѣ указанныхъ преимуществъ, посланники получили еще много другихъ, какъ въ силу распространенія начала внѣземельности, такъ и по соображеніямъ гостепріимства. Сюда относится именно свобода отъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, которая не вытекаетъ вовсе ни изъ внутренней необходимости, ни изъ международнаго характера посольской должности. Изъятіе и его, и состоящихъ при немъ лицъ отъ всякихъ личныхъ налоговъ основывается, правда, на томъ, что они иностранцы. Но этой привилегіи показалось мало. Было заявлено и удовлетворено требованіе льготы и отъ косвенныхъ налоговъ. Въ частности, иностранный посланникъ пользовался правомъ безпошлиннаго ввоза всѣхъ товаровъ, какіе онъ только могъ получить изъ за-границы. Но злоупотре-

[1] Графъ Гарденъ, въ своемъ Traité complet de diplomatie. III, chap. 21, p. 143. 169. 170 защищаетъ противоположное мнѣніе, но оно, очевидно, находится въ противорѣчіи съ современной практикой. См. Evertsen de Jonge p. 377.

[2] Merlin sect. IV, no. 4 suiv.; Martens, Völkerr. § 219; Evertsen p. 379.

бленія, къ которымъ часто вела эта привилегія, вынудили большинство государствъ значительно ее ограничить и видоизмѣнить, такъ какъ они нисколько не обязаны жаловать ее представителямъ иностранныхъ державъ.

Поэтому послѣдніе не должны противиться осмотру предметовъ, которые они получаютъ изъ за-границы, но, конечно, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы таможенные чиновники, производящіе осмотръ, не входили ни въ домъ посланника, ни въ его парадные экипажи. Въ крайнемъ случаѣ они должны довольствоваться заявленіемъ посланника, что здѣсь нѣтъ никакихъ запрещенныхъ предметовъ или контрабанды.

Свобода посланника отъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ ни въ какомъ случаѣ не распространяется:

1-е, на подати съ недвижимаго имущества, принадлежащаго ему въ странѣ, гдѣ онъ пребываетъ, каковы поземельные налоги;

2-е, на личныя подати, взимаемыя за занятіе извѣстными промыслами, неимѣющими ничего общаго съ обязанностями посланника,— напр., патентные сборы;

3-е, на дорожныя и иныя пошлины, взимаемыя съ проѣзжихъ на содержаніе путей сообщенія, мостовъ, шоссе и каналовъ. Изъ вѣжливости, посланники иногда освобождаются отъ этихъ сборовъ. Сюда же принадлежатъ общинные налоги—квартирный, съ оконъ и другіе.

Но вообще, установить однообразныя и общепримѣнимыя правила касательно этой международной привилегіи представляется затруднительнымъ. [1]

Посольскій церемоніалъ.

§ 218. Пріемъ иностраннаго посланника при дворѣ, къ которому онъ назначенъ, составляетъ первый весьма важный вопросъ дипломатическаго церемоніала. Въ этомъ отношеніи не существуетъ

[1] См. Merlin sect. V, § 5, no. 2; Halleck IX, 24. Постановленія внутреннихъ законовъ многихъ государствъ приведены у Мартенса, Erzählungen, I и II, приложеніе. Для Россіи см. указъ 1817 г. въ Nouv. Rec. Мартенса, т. III, стр. 96. Въ Испаніи дѣйствуетъ королевскій декретъ, изданный въ октябрѣ 1814 г. Въ Неаполѣ — королевскій декретъ 22 февраля 1819 г. (см. Nouveau Recueil Мартенса t. V, p. 346). Въ Пруссіи — регламентъ 1797 г. Въ Стокгольмѣ иностранные посланники пользуются, съ 1825 г., общей свободой отъ всѣхъ налоговъ. О французской практикѣ см. Cérémonial officiel, p. 189.

никакихъ однообразныхъ правилъ: каждый дворъ руководствуется своими обычаями. Посланникъ можетъ требовать только почетнаго пріема, приличествующаго рангу представляемаго имъ государства и степени, лично ему принадлежащей въ дипломатической іерархіи. Онъ вправѣ требовать равныхъ почестей съ другими представителями того же разряда.

Прибывъ къ мѣсту своего назначенія, посланникъ обязанъ извѣстить о своемъ пріѣздѣ министра иностранныхъ дѣлъ и освѣдомиться о днѣ, когда онъ можетъ получить аудіенцію у государя для представленія ему своихъ вѣрительныхъ грамотъ. Пріемъ посланника можетъ произойти или въ публичной, или въ частной аудіенціи: это зависитъ отъ обычаевъ каждаго двора и отъ воли государя. Тоже самое надо сказать о болѣе или менѣе торжественной церемоніи его прибытія и отбытія, входа или введенія посланника. Международное право не имѣетъ своей задачей разсмотрѣніе всѣхъ этихъ мелкихъ подробностей. Оно требуетъ только, чтобы вообще формальности эти не заключали въ себѣ ничего оскорбительнаго для достоинства и взаимнаго уваженія государствъ. [1]

Тоже самое надо сказать о визитахъ приличія (visites d'étiquette), которые посланникъ, послѣ признанія его въ этомъ достоинствѣ государемъ, обязанъ сдѣлать какъ членамъ дипломатическаго корпуса, такъ и другимъ лицамъ. Это также вопросъ политическихъ соображеній (convenances politiques), хотя часто его обращали въ вопросъ права, вызывавшій горячіе споры.

Къ числу визитовъ приличія (visites de convenance), обязательныхъ для посланника въ монархическомъ государствѣ, относятся: представленіе его супругѣ государя, наслѣднику престола, членамъ царствующаго дома; затѣмъ, визиты министру иностранныхъ дѣлъ и лицамъ дипломатическаго корпуса. По отношенію къ послѣднимъ часто возбуждался вопросъ о правѣ перваго визита. Послы или посланники перваго класса нерѣдко требовали, чтобы министръ иностранныхъ дѣлъ и, въ особенности, члены дипломатическаго корпуса дѣлали имъ первый визитъ; они очень часто настаивали даже, чтобы посланники второй степени испрашивали у нихъ аудіенцію. Но здѣсь все основано на обычаяхъ простой вѣжливости (courtoisie) и вовсе нѣтъ мѣста требованіямъ права. [2]

[1] См. объ этомъ Bynkershoek, Quaestiones juris publ. II, 7; Wicquefort t. I, chap. 19.

[2] См. Gutschmid, resp. Ferber, de praerogativa ordinis inter legatos. Lips. 1755; Merlin, «Ministre public» sect. IV.

Рангъ между посланниками.

§ 219. Ревность, съ которой правительства всегда охраняли уваженіе къ своему достоинству, вызвала съ ихъ стороны многочисленныя опредѣленія ранга, который долженъ соблюдаться между посланниками. И въ этомъ отношеніи духъ нашего времени и нашихъ нравовъ значительно смягчилъ строгость старыхъ началъ. Это даетъ намъ возможность ограничиться слѣдующими положеніями.

I. Между посланниками одной и той же державы старшинство опредѣляется инструкціями ихъ государя и, молчаливо, порядкомъ, установленнымъ въ ихъ общей вѣрительной грамотѣ.

II. Взаимныя отношенія посланниковъ различныхъ державъ опредѣляются рангомъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, независимо отъ ранга, принадлежащаго ихъ государямъ.

III. Отношенія между посланниками одного и того же класса опредѣлялись въ прежнее время по рангу ихъ государей или отношеніемъ этихъ послѣднихъ къ государю, при которомъ они были назначены. Но уполномоченные восьми державъ, подписавшихъ Вѣнскій трактатъ, постановили 19 марта 1815 г. (см. Приложенія), что старшинство посланниковъ каждаго класса опредѣляется временемъ оффиціальнаго извѣщенія объ ихъ прибытіи. Они постановили, кромѣ того, что отношенія родства или свойства, существующія между дворами, не сообщаютъ никакого старшинства ихъ дипломатическимъ агентамъ и что чрезвычайные посланники, въ качествѣ только таковыхъ, не пользуются никакимъ высшимъ рангомъ.

IV. Относительно папскихъ посланниковъ регламентъ 19 марта 1815 г. не вводитъ никакихъ новыхъ правилъ. Въ прежнее время посланники католическихъ державъ, правда, уступали первое мѣсто папскимъ легатамъ и нунціямъ. [1] Но некатолическіе государи и ихъ посланники не подчинялись этому обычаю, [2] а Сент-Джемскій кабинетъ даже формально отказался отъ его соблюденія. Извѣстно также, что дипломатическіе акты во многихъ случаяхъ подписывались нунціями и посланниками католическихъ и некатолическихъ государствъ въ алфавитномъ порядкѣ этихъ послѣднихъ. [3]

[1] Wicquefort, L'ambassadeur et ses fonctions, t. I, sect. XXI, p. 287. Amsterd. 1730.

[2] Ср. Klüber, Droit des gens § 219, note d.; Moser, Versuche IV, S. 52.

[3] Примѣрами могутъ служить протоколы Парижской конференціи 5 декабря 1821 г. и 10 мая 1822 г.

Что касается папскихъ интернунціевъ, то они не пользуются никакимъ преимуществомъ. Иногда посланники второго класса, изъ вѣжливости, уступали имъ первое мѣсто, иногда же оспаривали его. [1] Наконецъ, папскіе повѣренные въ дѣлахъ никогда не пользовались высшимъ рангомъ.

V. По обычаю, каждый посланникъ уступаетъ посланнику того же класса первое мѣсто, когда принимаетъ его у себя, какъ посѣтителя или гостя. Одни послы могутъ не соблюдать этого обычая, въ особенности по отношенію къ посланникамъ низшаго класса. [2]

Прерогативы пословъ.

§ 220. Послы, въ современныхъ государствахъ Европы, всегда пользовались особенными почестями, какъ лица, по преимуществу представляющія своего государя. На этомъ именно основаніи они ставили себя, по рангу, непосредственно за принцами императорскаго или королевскаго домовъ и даже выше царствующихъ государей, если послѣдніе были неравнаго ранга съ ихъ государями. Подобныя притязанія, конечно, неосновательны, такъ какъ высшее представительство, присваиваемое послу, есть лишь фикція, а не дѣйствительность. Повѣренный физическаго лица никогда не сливается съ этимъ послѣднимъ. Точно также и государь не можетъ сдѣлать себя множественнымъ лицомъ, передавъ другимъ тѣ прерогативы, которыя принадлежатъ исключительно ему одному. [3] Поэтому посланникъ перваго класса является въ иностранномъ государствѣ не болѣе, какъ иностраннымъ подданнымъ перваго ранга. Онъ стоитъ выше другихъ подданныхъ, какъ представитель своего государя, но онъ никакъ не вправѣ требовать первенства надъ царствующими государями.

За посланниками перваго класса признаются слѣдующія преимущества:

1) они пользуются титуломъ «*превосходительства*» (excellence), который они вправѣ требовать отъ всѣхъ, съ кѣмъ они ведутъ письменныя или устныя сношенія, кромѣ государя, при которомъ они уполномочены;

[1] На практикѣ бывали примѣры того и другого.

[2] Ср. Gutschmid, назв. соч.

[3] H. Cocceji, De repraesentatione legator., и Comment. II, 18, 4.

2) правомъ имѣть въ своемъ пріемномъ залѣ балдахинъ;

3) правомъ, во время представленія государю, при которомъ они назначены, надѣвать шляпу, но только послѣ того, какъ государь сдѣлаетъ тоже самое; [1]

4) правомъ ѣздить шестерней;

5) правомъ на отданіе воинскихъ почестей. [2]

Легаты «a latere» и папскіе нунціи титулуются обыкновенно соотвѣтственно ихъ церковной должности, т. е. легаты имѣютъ титулъ «*высокопреосвященнѣйшій*» (éminentissime), а нунціи получаютъ его отъ своихъ прелатствъ. Кромѣ того, имъ воздаются всѣ почести, какія приличествуютъ посланникамъ, насколько эти почести совмѣстны съ ихъ духовнымъ званіемъ и согласны съ обычаями двора, при которомъ они уполномочены, и во всякомъ случаѣ не въ ущербъ правамъ прочихъ пословъ (§ 219, IV).

Семейство посланника и состоящія при немъ лица.

§ 221. Къ числу лицъ, состоящихъ при посланникѣ и раздѣляющихъ съ нимъ его существенныя прерогативы, т. е. личную неприкосновенность и внѣземельность, относятся слѣдующія лица.

1) Супруга посланника, во время пребыванія его въ иностранномъ государствѣ.

Супруга посланника вообще не пользуется особенными почетными правами: съ ней обращаются, какъ съ именитой иностранкой, и если между придворными дамами ей предоставляется почетное мѣсто, соотвѣтствующее рангу ея мужа между мужьями этихъ послѣднихъ, то только изъ вѣжливости. Одна супруга посла обыкновенно носитъ титулъ *посланницы* (ambassadrice) и имѣетъ право сидѣть (l'honneur du tabouret) въ обществѣ императрицы и королевы, насколько это согласно съ обычаями даннаго двора. Но она не имѣетъ права на особую домовую церковь, въ которой бы отправлялось богослуженіе по обрядамъ ея вѣры. [3]

2) Дѣти и другіе члены семейства посланника, живущіе при немъ.

[1] Wicquefort I, chap. 19, p. 229; Ward, Enquiry II, p. 563. 602. note.

[2] Иногда о прибытіи ихъ объявлялось пушечными выстрѣлами. Moser, Beiträge III, S. 187.

[3] Fr. C. v. Moser, Kleine Schriften. Bd. IV; Gessner, de jure uxoris legati. 1851. Въ Англіи графини имѣютъ первенство передъ посланницами.

Въ церемоніальномъ отношеніи, съ ними обращаются, какъ съ иностранцами, согласно ихъ положенію въ обществѣ.

3) Секретари посольствъ и миссій перваго и второго класса, отправляющіе различныя обязанности, которыя опредѣляются ихъ правительствомъ.

Права на особый церемоніалъ въ иностранномъ государствѣ они не имѣютъ.

4) Лица, состоящія при миссіяхъ, особенно перваго разряда, какъ-то: начальникъ канцеляріи, драгоманъ, состоящіе при посольствѣ attachés и élèves; пажи при церемоніальныхъ посольствахъ, отправляемыхъ, напр., для устройства брака.
5) Священникъ (aumônier) и врачъ, состоящіе при посольствѣ.
6) Дворецкіе и выѣздные лакеи, служащіе лично посланнику.

Въ старое время личному составу посольства придавалось большее значеніе, чѣмъ какое онъ имѣетъ въ настоящее время. Общественное мнѣніе и соображенія экономическія многое измѣнили въ этомъ отношеніи. Правительства безспорно вправѣ не допускать чрезмѣрнаго увеличенія числа лицъ, состоящихъ при посольствѣ. Они могутъ, въ интересѣ внутренней полиціи, просить иностранныхъ посланниковъ о присылкѣ въ министерство иностранныхъ дѣлъ, по ихъ прибытіи, списка лицъ, принадлежащихъ къ посольству, и извѣщать о всѣхъ перемѣнахъ въ этомъ отношеніи, которыя могутъ послѣдовать во время ихъ миссіи. [1] Кромѣ того, они могутъ поставить извѣстныя условія для поступленія на службу къ посланнику своихъ подданныхъ. [2]

Всѣ вышеозначенныя лица пользуются особой охраной международнаго права и не подчиняются законамъ и юрисдикціи государства, гдѣ они пребываютъ, даже въ томъ случаѣ, когда они состоятъ въ подданствѣ этой страны. Они подсудны, какъ въ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ дѣлахъ, суду исключительно своего государства, или суду посланника, въ предѣлахъ его полномочій. Это начало общепризнано въ современной международной практикѣ. Мы можемъ сослаться въ этомъ отношеніи на англійскій законъ 1789 г., на французскій декретъ 11 декабря 1789 г., на прусскій уставъ судопроизводства (Allgemeine Gerichtsordnung,

[1] Уже Золотая Булла (aurea bulla) императора Карла IV ограничивала персоналъ посольствъ имперскихъ курфюрстовъ.

[2] См. относительно Соединенныхъ Штатовъ v. Martens, Erzählungen II, S. 398.

томъ I, титулъ 2, §§ 63, 67 и слѣд.), на актъ Сѣверо-Американскаго конгресса 1790 г. и на датскій королевскій указъ 8 октября 1708 г. [1]

Иногда, во время большихъ конгрессовъ, лица, состоявшія въ услуженіи посланниковъ, съ общаго согласія послѣднихъ, подчинялись юрисдикціи мѣстныхъ властей. Такъ было постановлено, напр., на Мюнстерскомъ конгрессѣ, Нимвегенскомъ и конгрессѣ въ Гагѣ. [2]

Безспорно также, что состоящія при посланникѣ лица, оставивъ свою службу, подчиняются суду того мѣста, гдѣ они пребываютъ. Но это не относится къ подданнымъ государства, представителемъ котораго является посланникъ: безъ особеннаго разрѣшенія, этотъ послѣдній ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ права выдавать ихъ для суда надъ ними мѣстной власти. [3] Онъ не имѣетъ подобнаго права также по отношенію къ членамъ своего семейства и должностнымъ лицамъ, состоящимъ при посольствѣ по назначенію отъ правительства. Эти лица пользуются охраной, даваемой законами ихъ страны. [4]

Во Франціи, состоящія при посольствахъ лица не отвѣчаютъ передъ французскими судами за неисполненіе обязательствъ, заключенныхъ ими, въ качествѣ таковыхъ лицъ, съ французскими подданными (Dalloz, Jurisprud. gén. I, 330).

Наконецъ, понятно само собой, что правительство, при которомъ уполномоченъ посланникъ, всегда сохраняетъ за собой право удалить какъ его самого, такъ и состоящихъ при немъ лицъ, если они окажутся виновными въ государственномъ преступленіи, и подчинить ихъ мѣрамъ, необходимымъ для охраненія общественнаго порядка и безопасности государства. [5]

[1] Merlin sect. V, § 2 suiv.; Dalloz, Dictionnaire du droit, m. Agent diplomatique. no. 10 et 20; de Martens, Causes célèbres. I, p. 59; idem, Erzählungen I, S. 353; II, S. 397.—Главнѣйшіе писатели согласны съ этимъ положеніемъ. См. Ward, Enquiry II, p. 553 s. Возникшіе по этому поводу еще въ 1790 г. споры между прусскимъ правительствомъ и пфальцграфскимъ дворомъ изложены у Мартенса, Nouv. causes célèbres II, p. 22 suiv. Онъ приводитъ и другой случай (t. I, p. 247), когда правительство защищало внѣземельность слугъ своего представителя путемъ репрессалій.

[2] Wicquefort t. I, chap. 28. Регламентъ Нидерландскихъ Штатокъ 29 мая 1697 г.

[3] См. Ваттель IV, 124; онъ забываетъ только, что въ подобномъ случаѣ посланникъ не можетъ дѣйствовать безъ предписаній.

[4] О секретаряхъ посольства см. Vattel IV, 122; Merlin sect. VI, no. 6.

[5] Португальскій королевскій ордонансъ 11 декабря 1748 г. объявилъ да-

II. Агенты и коммиссары.

§ 222. Большинство современныхъ писателей даетъ очень смутное понятіе о дѣйствительномъ значеніи агентовъ и коммиссаровъ, отправляемыхъ за-границу по извѣстнымъ дѣламъ государства или государя. [1] Дипломатическое тщеславіе и публицистическіе предразсудки много способствовали затемненію этого вопроса. Чтобы вполнѣ выяснить положеніе названныхъ лицъ, необходимо различать нѣсколько родовъ агентовъ. Таковы:

I. Простые агенты по частнымъ дѣламъ государства или государя, не имѣющимъ никакого политическаго значенія, какъ-то: для переговоровъ о займѣ, для управленія или надзора за частнымъ имуществомъ государя, находящимся въ чужой странѣ и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ не можетъ быть и рѣчи ни о дипломатической миссіи, ни о связанныхъ съ нею привиллегіяхъ.

II. Тайные агенты, посылаемые за-границу съ вѣдома иностраннаго правительства для какой-нибудь политической цѣли, но безъ формальныхъ полномочій, даваемыхъ посланникамъ. Иногда имъ поручается только собрать свѣдѣнія объ извѣстныхъ вещахъ, законнымъ, хотя и тайнымъ путемъ, или же сдѣлать чрезвычайныя сообщенія иностранному правительству и получить отъ него отвѣтъ. Ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ они не имѣютъ никакого права на дипломатическій церемоніалъ и преимущества посланника.

III. Агенты и коммиссары, посылаемые къ иностранному правительству съ формальными полномочіями, но безъ оффиціальнаго титула, вслѣдствіе ли того, что обстоятельства еще не позволяютъ установить правильныхъ и постоянныхъ международныхъ сношеній, или потому, что цѣль ихъ посольства состоитъ единственно въ приведеніи въ дѣйствіе какой-либо статьи договора или конвенціи, въ установленіи границъ и т. п. Эти агенты обыкновенно пользуются основными правами посланниковъ (§§ 204 и 205), правами, которыхъ нельзя оспаривать у нихъ только потому, что имъ недоста-

же, что, въ случаѣ проступка, лица изъ свиты посланника не пользуются его привиллегіями и подлежатъ наказанію по законамъ страны. См. v. Martens, Erzählungen I, S. 339.

[1] Любопытны усилія со стороны, напр., Викфора и Ваттеля (IV, 75), чтобы не сказать ничего существеннаго объ этой категоріи лицъ. См., однако, Klüber, Droit des gens § 172.

етъ оффиціальнаго титула. [1] Это тѣмъ болѣе справедливо, что въ прежнее время, кромѣ титула посла, существовало только званіе простыхъ агентовъ, дипломатическій характеръ которыхъ никогда, однако, не подвергался сомнѣнію. Впрочемъ, право на внѣземельность не примѣняется къ этимъ агентамъ во всемъ его объемѣ. [2]

Консулы занимаютъ особенное положеніе, которое мы разсмотримъ ниже (§ 244).

Прекращеніе посольства.

§ 223. Согласно юридической природѣ уполномочія, обязанности посланника прекращаются:

1) съ достиженіемъ цѣли посольства;
2) по истеченіи срока полномочій;
3) смертью посланника;
4) отозваніемъ посланника или назначеніемъ его на должность, не совмѣстную съ прежними его обязанностями;
5) смертью его государя или государя, при которомъ онъ былъ уполномоченъ, но только въ такомъ случаѣ, когда предметомъ посольства были чисто личныя дѣла, или когда полномочія обращались исключительно къ умершему государю.

Въ послѣднемъ изъ приведенныхъ случаевъ обыкновенно прекращаются полномочія посланниковъ перваго и второго классовъ, въ томъ числѣ и министровъ-резидентовъ. Они обязаны, по смерти ихъ государя или государя, при которомъ они были уполномочены, представить новыя вѣрительныя грамоты или получить новыя полномочія: иначе они не могутъ отправлять своей должности. Напротивъ, обязанности простого повѣреннаго въ дѣлахъ (chargé

[1] Ваттель (loc. cit.) также не оспариваетъ у нихъ этихъ привиллегій. Ордонансъ Нидерландскихъ Штатовъ 29 марта 1651 г. формально призналъ этотъ принципъ. См. Moser, Beiträge IV, S. 530. Но общая практика государствъ не всегда была въ согласіи съ нимъ. Такъ, во Франціи въ прежнее время не признавалось никакихъ дипломатическихъ привиллегій за представителями Ганзейскихъ городовъ, уполномоченными къ защитѣ интересовъ ихъ международной торговли. Merlin sect. I, no 5 in fine.

[2] Это относится именно къ коммиссарамъ, отправляемымъ взаимно главными членами нѣмецкаго Zollverein'a. Они свободны отъ мѣстной юрисдикціи и государственныхъ налоговъ.

d'affaires), назначаемаго непосредственно министромъ иностранныхъ дѣлъ, со смертью этого послѣдняго не прекращаются. [1]

Обязанности посланника прекращаются также вслѣдствіе невозможности дальнѣйшаго ихъ исполненія, именно:

1) въ случаѣ войны между государствами, если только она не была предусмотрѣна въ полномочіяхъ посланника; [2]
2) если правительство высылаетъ уполномоченнаго къ нему посланника или отказывается принять его и имѣть съ нимъ сношенія.

Высылка посланника безъ достаточныхъ основаній можетъ вызвать реторсію и повести къ требованію удовлетворенія, если она была совершена въ оскорбительной формѣ. При этомъ предполагается, конечно, что высылка не была послѣдствіемъ собственнаго поведенія посланника. [3]

Наконецъ, обязанности посланника и, слѣдовательно, его международныя права пріостанавливаются:

1) въ случаѣ возникновенія недоразумѣній между двумя государствами, если они несопровождаются войной;
2) въ случаѣ важныхъ событій, происшедшихъ до истеченія срока посольства и дѣлающихъ сомнительнымъ его продолженіе и вѣроятными измѣненія, какъ напр., перемѣну царствованія. Въ подобномъ случаѣ пріостановка дипломатическихъ сношеній обыкновенно объявляется той или другой стороной;
3) въ случаѣ смерти и добровольнаго или вынужденнаго отказа отъ власти одного изъ двухъ государей.

Дѣйствительно, въ этихъ случаяхъ прекращеніе полномочій посланника не подразумѣвается само собой, если только, какъ мы сказали, полномочія эти не исключительно личнаго характера. При отсутствіи этого условія, перемѣна царствованія можетъ только на время пріостановить отправленіе дипломатическихъ обязанностей.

[1] Pinheiro-Ferreira sur Vattel IV, 76.

[2] Wicquefort, l'Ambassadeur. I, sect. 30, p. 445.

[3] Примѣры высылки посланниковъ см. у Wicquefort p. 443; Moser, Kleine Schriften VIII, 81; IX, 1; de Martens, Causes célèbres. II, p. 485. Дѣло Катакази между Россіей и Сѣв. Америкой см. въ Aegidi, St.-Archiv, Bd. XXI, № 4606—11.

Послѣдствія пріостановки и прекращенія обязанностей посланника.

§ 224. Ни пріостановка, ни окончаніе порученія посланника не прекращаютъ сразу международныхъ его правъ. Въ древности и въ средніе вѣка, въ случаѣ недоразумѣній или разрыва, происшедшихъ между государствами, посланники той и другой стороны обыкновенно подвергались насилію, часто доходившему до крайней жестокости. Точно также Отоманская Порта сохраняла до послѣдняго времени обычай задерживать, въ видѣ заложниковъ, посланниковъ тѣхъ государствъ, съ которыми она находилась въ войнѣ, и заключать ихъ въ Семибашенный Замокъ.[1] Но съ теченіемъ времени и въ христіанской Европѣ, и въ Стамбулѣ установились болѣе человѣчные нравы. Личность посланника должна быть неприкосновенна даже у непріятеля. Таково начало, освященное въ особенности каноническимъ правомъ.[2]

Если вслѣдствіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ посланникъ долженъ пріостановить отправленіе своихъ обязанностей, то чрезъ это онъ не теряетъ существенныхъ своихъ преимуществъ: пріостановка имѣетъ своимъ послѣдствіемъ только перерывъ сношеній между государствами и прекращаетъ дѣйствіе посольскаго церемоніала.

Въ случаѣ полнаго окончанія посольства, заинтересованное правительство безспорно сохраняетъ еще право на обезпеченіе своихъ интересовъ и на безпрепятственное удаленіе изъ иностранныхъ владѣній имущества и лицъ, ему принадлежащихъ. Поэтому, при начавшихся разногласіяхъ или въ случаѣ войны, посланнику должны быть даны необходимыя средства и время, чтобы возвратиться въ свою страну съ состоящими при немъ лицами и съ своимъ имуществомъ. Внѣземельность и неприкосновенность его должны быть уважаемы въ теченіи срока, назначеннаго для его выѣзда.[3] Слишкомъ короткій срокъ будетъ нарушеніемъ международнаго права. Посланникъ не признается болѣе должностнымъ лицомъ только по

[1] Ward, Enquiry I, p. 285; II, p. 477; Pütter, Beiträge S. 167.

[2] Canon 2 distinct. I.

[3] Bielefeld, Institutions II, p. 179, § 30. Справедливо освобождать высылаемаго посланника отъ налога за выѣздъ, какъ это формально предписывалъ королевскій декретъ въ Неаполѣ 22 февраля 1819 г. Nouveau Recueil t. V, p. 346.

истеченіи этого срока или послѣ того, какъ онъ самъ заявитъ, что обязанности его совсѣмъ прекратились и что онъ возвращается къ частной жизни.

§ 225. Если посланникъ умретъ въ государствѣ, при которомъ онъ былъ уполномоченъ, то собственно онъ не пользуется никакимъ особеннымъ церемоніаломъ погребенія. [1] Но внѣземельность, которой онъ пользовался при жизни, даетъ семьѣ его право перевезти набальзамированное его тѣло въ свое отечество или въ иное мѣсто, гдѣ законы дозволяютъ его погребеніе. Въ этомъ случаѣ его семейство, по обычаю, освобождается отъ всякихъ сборовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, чрезъ которыя оно должно прослѣдовать съ тѣломъ покойнаго. [2]

Вдова и семья умершаго, равно какъ и состоявшія при немъ лица продолжаютъ въ теченіи извѣстнаго, опредѣленнаго срока, или до своего отъѣзда пользоваться привилегіями, какія признавались за ними при жизни посланника. [3] Они могутъ, конечно, отказаться отъ нихъ, возвратившись къ частной жизни. Наслѣдники посланника получаютъ оставшееся послѣ него движимое имущество во всей его цѣлости, безъ всякихъ вычетовъ и другихъ налоговъ. Раздѣлъ наслѣдства опредѣляется исключительно законами отечества умершаго. Но его заимодавцы могутъ осуществлять всѣ свои права въ той странѣ, гдѣ онъ скончался.

Опечатаніе имущества принадлежитъ исключительно вѣдомству того государства, представителемъ котораго былъ умершій посланникъ, ибо здѣсь дѣло касается ближайшимъ образомъ охраненія интересовъ этого государства. Поэтому приложеніе печатей и составленіе описи движимому и недвижимому имуществу умершаго возлагается на секретаря посольства или миссіи, къ которой принадлежалъ покойный. [4] Если секретаря нѣтъ, эти обязанности принимаетъ на себя посланникъ дружественнаго государства. Въ Римѣ въ прежнее время онѣ исполнялись кардиналомъ-протекторомъ. Правительство, при которомъ посланникъ былъ уполномоченъ, мо-

[1] Одинъ писатель эпохи Людовика XIV сдѣлалъ слѣдующее очень любопытное замѣчаніе: «Какъ только посланникъ умретъ, онъ тотчасъ возвращается къ частной жизни».

[2] Moser, Versuch IV, S. 192.

[3] Moser, Abhandl. verschiedener Rechtsmaterien. VI, S. 438; Leyser, Meditat. V, spec. 671; Engelbrecht, Observat. selectae forens. Spec. 4.

[4] C. F. Pauli, De obsignatione rerum legati ejusque comitatus. Halae. 1751; Moser, Versuch IV, S. 569.

жетъ взять на себя опечатаніе и охраненіе его бумагъ только въ самомъ крайнемъ случаѣ и обязано исполнить это со всѣмъ вниманіемъ, какое приличествуетъ дружественной державѣ.

§ 226. Если посланникъ отзывается отъ двора не по причинѣ разногласій, обязывающихъ его оставить свое мѣсто, то въ этомъ случаѣ онъ обыкновенно исполняетъ почти тѣ же формальности, какія онъ соблюдалъ при своемъ пріѣздѣ. Посланники перваго и второго класса, а иногда и министры-резиденты передаютъ государю, въ прощальной, публичной или частной аудіенціи, свои *отзывныя грамоты* (lettres de rappel). Въ отвѣтъ на это государь вручаетъ отбывающему посланнику особенное письмо. Въ этой *отвѣтной грамотѣ* (lettre de récréance) онъ выражаетъ свое удовольствіе по поводу поведенія посланника за время пребыванія его при дворѣ. Она часто соединяется съ отсылкой подарковъ, или, согласно обычаямъ новѣйшаго времени, орденовъ. Это, впрочемъ, дѣло чисто приличія, не имѣющаго ничего обязательнаго. [1]

Задержаніе посланника, лицъ его сопровождающихъ или его имущества въ государствѣ, гдѣ онъ пребываетъ, ни въ какомъ случаѣ не допускается, если это не мѣра реторсіи. Пока не истекъ срокъ, назначенный для его отъѣзда, онъ не подлежитъ, какъ и во время занятія своей должности, никакому акту мѣстной верховной власти. Ни иски, ни арестъ, ни какія-либо иныя принудительныя мѣры не должны касаться его. Поэтому правительство, при которомъ уполномоченъ посланникъ, можетъ оказать защиту своимъ подданнымъ и удовлетворить требованія ихъ къ посланнику и лицамъ ему подчиненнымъ, только косвеннымъ путемъ. Такъ напр., оно можетъ объявить въ газетахъ о скоромъ отъѣздѣ посланника и оффиціозно ходатайствовать передъ нимъ объ удовлетвореніи его заимодавцевъ; но оно не имѣетъ, однако, права не выдать ему паспортовъ. Только частное недвижимое имущество посланника остается подчиненнымъ юрисдикціи того государства, въ которомъ оно находится. Что касается предметовъ движимости, относительно которыхъ туземные подданные имѣютъ право обратнаго требованія, то они могутъ подлежать извѣстнымъ мѣрамъ административной охраны, но безъ всякаго ущерба личной неприкосновенности посланника. [2]

[1] Moser, Versuch IV, S. 531; Beiträge S. 432 folg. О новѣйшей практикѣ см. Mirus § 180—182.

[2] Merlin sect. V, § 4, no. 6 и 7. Evertsen стоитъ за возможно бо́льшія права

Если иностранный посланникъ и по прекращеніи своихъ обязанностей продолжаетъ оставаться въ государствѣ, при которомъ онъ былъ уполномоченъ, то онъ уже не вправѣ уклоняться отъ юрисдикціи мѣстныхъ судовъ, даже по прежнимъ своимъ обязательствамъ. Но отсюда исключаются преступленія и проступки, совершенные посланникомъ или подчиненными ему лицами въ то время, когда онъ еще состоялъ въ своей должности. Уголовная юрисдикція мѣста ихъ пребыванія несовмѣстна съ фикціей внѣземельности, въ силу которой они считаются какъ-бы вовсе не оставлявшими территоріи своего государства.

Отдѣлъ II.

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО. [1]

Общія понятія.

§ 227. Дипломатія или управленіе внѣшними дѣлами страны есть искусство въ истинномъ смыслѣ этого слова, ибо она основывается на разумныхъ началахъ и преслѣдуетъ разумныя цѣли. Ея основами являются права и безопасность, а цѣлью — законные интересы государствъ. Дипломатія, служащая орудіемъ честолюбивой политики, сѣющая раздоры въ видахъ господства, противорѣчитъ своему принципу и достойна порицанія. Она не должна быть безпокойной и слишкомъ активной. Въ особенности же она не должна притязать на роль рѣшительницы судебъ народовъ. Роль ея—болѣе ограниченная. Она должна удерживать народы въ тѣхъ предѣлахъ, какіе предназначены имъ верховнымъ порядкомъ. Ибо она не должна забывать, что исторія государствъ подчинена высшей силѣ и что въ цѣпи событій каждое государство живетъ своей особой жизнью. Правда, то или другое государство можетъ, напрягши всѣ свои

территоріальной власти. — Во Франціи было признано судомъ, что никакой арестъ имущества иностраннаго посланника не можетъ имѣть мѣста въ этой странѣ за долги, сдѣланные имъ до или въ теченіи его миссіи (Paris 15 avril 1813, Sirey 1814, II, 306).

[1] См. сочиненія, указанныя въ § 199: они разсматриваютъ также и дипломатическое искусство, хотя только съ внѣшней точки зрѣнія. Кромѣ того, см. Kölle, Betrachtungen über Diplomatie. Stuttgart u. Tübingen. 1838 и J. M. Frh. v. Liechtenstein, Die Diplomatie als Wissenschaft. Altenb. 1820.

силы, на время сойти съ пути, который предназначенъ ему въ исторіи, и пріобрѣсти преходящее и мало соотвѣтствующее его средствамъ значеніе. Но за эпохой напряженія силъ необходимо слѣдуетъ эпоха ихъ упадка и истощенія. Государство, слишкомъ полагавшееся на свои силы, безславно доходитъ до положенія, часто худшаго, чѣмъ то, какое оно заняло бы при естественномъ ходѣ событій. Истинная наука дипломатіи, какъ основа дипломатической дѣятельности, заключается не въ чемъ иномъ, какъ въ глубокомъ пониманіи исторіи и данныхъ отношеній. Она не должна ограничиваться лишь розысканіемъ въ исторіи примѣровъ, достойныхъ подражанія, но должна познать все истинное и необходимое въ существующихъ отношеніяхъ.

Поэтому задача дипломатическаго искусства — установить, на основаніи данныхъ отношеній, правила, необходимыя для того, чтобы дѣйствовать на пользу права и блага государствъ, — бороться нравственными средствами со зломъ и съ тѣмъ, что вредно, наконецъ, поддерживать до самыхъ крайнихъ предѣловъ честь народовъ.[1] Дипломатія, которая служитъ цѣлямъ извѣстной партіи или сословія и преслѣдуетъ искусственную систему, противную ходу исторіи и міровому духу, заслуживаетъ строгаго порицанія. Она должна винить самое себя, если результаты, которыхъ она достигнетъ, будутъ діаметрально противоположны ея разсчетамъ.

Если дипломатія имѣетъ своимъ основаніемъ и своей цѣлью истину, то и ея средства должны быть согласны съ истиной: она не должна вырождаться въ искусство лжи. Въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, дипломатія имѣетъ сходство съ ораторскимъ искусствомъ. Истина является главнымъ рычагомъ и ораторскаго искусства. Его задача заключается въ повѣданіи неизвѣстныхъ или въ разъясненіи темныхъ истинъ. Оно потеряетъ уваженіе, если будетъ защищать безнравственность или несправедливость.

Происхожденіе и развитіе дипломатіи.

§ 228. Внутренняя связь между дипломатіей и ораторскимъ искусствомъ, безъ сомнѣнія, вліяла на то, что въ древности веденіе переговоровъ поручалось ораторамъ. Внѣшнія дѣла обсуждались

[1] Превосходныя замѣчанія въ этомъ смыслѣ сдѣлалъ уже Mably, Principes des négociations. chap. 2; см. также Macchiavelli, Del principe. гл. 25.

тогда на форумѣ, съ полной гласностью. Ораторъ, государственный человѣкъ и посланникъ часто соединялись въ одномъ лицѣ. Дипломатія не составляла еще особой отрасли политической науки, хотя древность и изобилуетъ примѣрами блестящихъ дипломатовъ.

Въ средніе вѣка дипломатія, какъ и многое другое, находилась въ рукахъ исключительно высшаго духовенства; но иногда и военные люди занимались ею. Она была простымъ, нехитрымъ искусствомъ. Но послѣ уничтоженія народныхъ и корпоративныхъ вольностей, когда государство изъ феодальнаго стало централизованнымъ и абсолютнымъ, дипломатія обратилась въ покорное орудіе той политики, отличительныя черты которой были указаны нами выше (введеніе стр. 12 и 23). Это была вообще дипломатія обмана — что и не скрывалось никѣмъ — искусство лгать подъ видомъ заключенія договоровъ. Ходячими правилами были тогда поговорки: «Qui nescit dissimulare nescit regnare» и «обманъ за обманъ». Повсемѣстное шпіонство и подкупы въ интересахъ монарха составляли главную задачу дипломатіи. Главными представителями этой макіавеллистической политики были французскій король Людовикъ XI и Фердинандъ Католикъ. [1]

Успѣхи нравовъ и общественнаго воспитанія, достигнутые подъ вліяніемъ возрожденія наукъ и искусствъ, съ конца XV в., внесли въ дипломатію, по крайней мѣрѣ, тѣнь добросовѣстности и справедливости; но, въ дѣйствительности, главными средствами ея оставались по прежнему тайна, обманъ и вымышленные предлоги. Это эпоха Карла V и Филиппа II. [2] Позднѣе дипломатія начинаетъ прикрываться наружнымъ блескомъ, изысканнымъ тономъ и всякаго рода формальностями. Она становится игрушкой въ рукахъ дворовъ и теряется въ придворныхъ интригахъ. Своего апогея она достигаетъ при Людовикѣ XIV. Версальскій дворъ обращается въ нѣкотораго рода Парнасъ дипломатіи, гдѣ, за немногими исключеніями, вся Европа, въ теченіи второй половины XVII и первой XVIII вѣка, курила ѳиміамъ. Несмотря на всѣ хитрости дипломатовъ и крайнюю изворотливость, съ какой тогда велись переговоры, дипломатія этого времени все-таки стремилась придать всѣмъ своимъ притязаніямъ и требованіямъ видъ права. Съ какимъ утонченнѣйшимъ искусствомъ французская дипломатія старалась доказать, что завѣщаніе Карла II Испанскаго уничтожаетъ

[1] Flassan, Histoire de la diplom. franç. I, p. 235. 246. 247. 306.

[2] Mably chap. IV, p. 37; Flassan p. 372.

договоръ о раздѣлѣ, заключенный ранѣе![1] Какой насмѣшкой надъ правомъ были соединенныя палаты Людовика XIV! Какъ ничтожны тѣ предлоги, которые привели къ раздѣлу Польши!

Тѣмъ не менѣе, въ этотъ періодъ французской дипломатіи отъ времени до времени встрѣчаются уже попытки честнаго отношенія къ дѣлу, усилія на пользу истины и очевидности, какъ напр., на Вестфальскомъ конгрессѣ, гдѣ интересы сторонъ защищались въ педантическомъ духѣ докторами правъ. Англійскую дипломатію нельзя упрекнуть въ стремленіи достичь своихъ цѣлей двуличностью и обманомъ, по крайней мѣрѣ, послѣ того какъ Великобританія сдѣлалась великой и свободной державой. Она скорѣе заявила себя противоположными качествами — грубостью и рѣзкостью своихъ дѣйствій.

Наконецъ, дипломатія французской республики заявила себя всей необузданностью революціоннаго духа. Она часто отступала отъ принятыхъ формъ и не признавала другихъ принциповъ, кромѣ силы и своихъ интересовъ. Никакое пріобрѣтенное право не уважалось ею. Она сохранила этотъ характеръ и при имперіи, усвоивъ только монархическія формы и безусловно повелительный тонъ. Послѣ паденія первой имперіи, представители великихъ державъ на Вѣнскомъ конгрессѣ имѣли только одну цѣль — возстановить политическое равновѣсіе. Но возвращеніе къ старому порядку вещей стало невозможнымъ; поэтому вопросъ о раздѣленіи государствъ и народовъ долженъ былъ получить произвольное рѣшеніе. Надо было прикрывать отчасти произвольныя созданія полною мистицизма метафизикою, символомъ которой скоро сдѣлался легитимизмъ. Однако, открытому провозглашенію этого принципа помѣшали различныя препятствія.

Задача современной дипломатіи должна, повидимому, заключаться преимущественно въ поддержаніи всеобщаго мира, въ содѣйствіи торговлѣ и промышленности на новыхъ путяхъ ихъ развитія и въ обезпеченіи матеріальнаго благосостоянія народовъ.

Типы дипломатовъ.[2]

§ 229. Люди съ большими дипломатическими способностями всегда были рѣдки. Конечно, многіе изъ нихъ остались неизвѣстны

[1] Lamberty, Histoire du siècle. I, p. 221. 243.

[2] Нѣкоторыя подробности имѣются у Wicquefort II, chap. 17. См. также Vergé, Diplomates et Publicistes. Paris. 1856.

исторіи; таковы преимущественно тѣ лица, которыя, не занимая высокихъ должностей, много, однако, содѣйствовали успѣшному рѣшенію дѣлъ, славой котораго воспользовались другіе. Затѣмъ историкъ иногда вынужденъ умалчивать о дипломатическихъ актахъ государственныхъ людей, ибо ему не всегда разрѣшается подымать завѣсу и вѣдать, что творится за кулисами.

Мы не имѣемъ ни притязанія, ни необходимаго мѣста для изложенія исторіи дипломатіи и ея главныхъ представителей до самаго позднѣйшаго времени. Сколько томовъ можно было бы написать только о тѣхъ корифеяхъ дипломатическаго искусства, которые во всѣ времена были готовы къ услугамъ Римскаго Престола! Мы ограничимся лишь краткимъ указаніемъ знаменитѣйшихъ именъ изъ прошлыхъ вѣковъ, не останавливаясь на современникахъ. Это или великіе государи, или министры и посланники.

Первое мѣсто между государями древняго міра занимаетъ Филиппъ Македонскій, типъ дипломата, если только хитрость и лукавство, въ соединеніи съ ловкими мистификаціями, могутъ дать право на этотъ титулъ. Въ новое время мы встрѣчаемся съ именами Карла V, Генриха IV Французскаго, Елизаветы и Вильгельма III Англійскаго — безспорно величайшаго политика XVII ст. Затѣмъ, укажемъ на Людовика XIV и даже Людовика XV, который охотно занимался дипломатическими дѣлами; — на Карла-Эмануила Савойскаго, съ его système de bascule; — Русскую Императрицу Екатерину II, Фридриха II Прусскаго и императора Іосифа II. Эти три послѣднія лица, забывая преданія дипломатіи, не затруднялись иногда бросать свой мечъ на вѣсы переговоровъ.

Въ царствованіе знаменитыхъ государей участіе въ общемъ ходѣ дѣлъ тѣхъ или другихъ лицъ становится незамѣтнымъ. Исключеніе составляютъ только одни дипломаты, находящіеся непосредственно на службѣ государя. Ихъ дѣятельность, иногда самими ими описанная въ мемуарахъ, оставленныхъ потомству, безъ сомнѣнія представляетъ много полезнаго для изученія. [1] Италія есть колыбель дипломатіи. [2] Франція слѣдуетъ за нею и насчитываетъ множество выдающихся дипломатовъ. Въ царствованіе Ген-

[1] Эти мемуары приведены у Klüber, Droit des gens. Supplém. § 37 suiv. и у барона Мартенса, въ его Guide diplom., Bibliothèque choisie. I, p. 509. Mirus II, § 87.

[2] См. Reumont, Italienische Diplomaten von 1260—1550 у Fridr. v. Raumer, Historisches Taschenbuch. 1841. S. 373.

риха IV отличались: Сюлли (1559—1641)*, де-Морнэ (1549—1623), де-Силлери (1544 - 1624) и особенно Арнольдъ Досса, искусство котораго заключалось въ откровенности и честности, единственныхъ добродѣтеляхъ, съ которыми еще можно было разсчитывать на успѣхъ въ Римѣ. При Людовикѣ XIII выдаются: графъ де-Бріенъ, маршалъ де-Бассомпьеръ (1579—1646), Ришелье (1585—1642), патеръ Жозефъ де-ла-Транблэ (1577 — 1638), и, какъ посредникъ, графъ д'Эстрадесъ (1607—1686). Царствованіе Людовика XIV замѣчательно именами графа Мазарини (1602 — 1661), Сервіена (1593—1664), Кольбера (1619—1683), де-Торси (1665—1740); послѣдній съ полнымъ успѣхомъ выполнилъ Сизифову работу, какъ можно назвать труды его на Утрехтскомъ конгрессѣ. Царствованіе Людовика XV менѣе богато знаменитостями; только гораздо позднѣе, въ началѣ текущаго столѣтія, дипломатическій геній какъ-бы воплотился въ Таллейранѣ де-Перигоръ (1754—1820).

Изъ англійскихъ дипломатовъ и посредниковъ назовемъ, прежде всего, кардинала Оулсея (Wolsey, 1471 — 1530); обоихъ Сесиль (William Cecil, 1520—1598; Robert Cecil, 1565—1612), дѣйствовавшихъ въ царствованіе Елизаветы; Генри Оуттона (Wotton, 1568—1639), представителя старой школы, въ царствованіе Якова I. Онъ особенно любилъ ссылаться на правило: «Il volto sciolto, i pensieri stretti» и написалъ въ Аугсбургѣ, въ одномъ альбомѣ, слѣдующую фразу: «Legatus est vir bonus peregre missus ad mentiendum reipublicae causa». ** Этому хитрому дипломату можно противопоставить благороднаго и откровеннаго Уилльяма Тэмпля (1628—1700), который слѣдовалъ тому принципу, что въ политикѣ надо всегда говорить правду. [1] Затѣмъ, Мальборо (1650 — 1722) одинаково знаменитъ и какъ полководецъ, и какъ дипломатъ, всегда отличавшійся благородствомъ и тонкостью ума. Его соперникъ, Карлъ Болингброкъ (1672 — 1751), во многомъ уступаетъ ему. Царствованія Георга I и Георга II отличаются хотя и разнообразными, но посредственными талантами; за то оба Питта (отецъ William Pitt, Earl of Chatam, 1708—1778 и его сынъ, также William Pitt, 1759—1806) снова являются выразителями идеала англійской

* Мы вставляемъ отъ себя года рожденія и смерти почти всѣхъ великихъ дипломатовъ, приводимыхъ авторомъ въ этомъ параграфѣ. *Пер.*

** Посланникъ есть благонадежный мужъ, посылаемый въ чужіе края для сокрытія истины о дѣлахъ государства. *Пер.*

[1] См. о немъ: Luden, Biographie von W. Temple. Göttingen. 1808; Foreign quarterly review, loc. cit., p. 28.

политики, вліяніе которой они далеко даютъ чувствовать. [1] Эта глубоко національная политика нашла въ настоящемъ столѣтіи новыхъ представителей въ лицѣ Канинга (1770 — 1827) и Пальмерстона (1784 — 1865). Уашингтонъ (1732 — 1799) и Франклинъ (1706 — 1790) могутъ быть достойно поставлены рядомъ съ этими англійскими дипломатами.

Изъ прочихъ европейскихъ государствъ, Венеціанская республика и Нидерландскіе Соединенные Штаты оставались, до конца послѣдняго столѣтія, знаменитыми школами политическихъ талантовъ. Венеція имѣла своихъ Контарини (1043 — 1674; изъ нихъ знаменитѣйшій — Гаспаръ, 1483—1542), Соранцо (†1328), Корнаро (1365 — 1722; изъ нихъ наиболѣе извѣстенъ Іоаннъ, преемникъ Контарини, умеръ въ 1629 г.) и Нани (1616 — 1668); Нидерланды — Франсуа-ванъ-Аарсенъ (1572—1641), великаго пенсіонарія де-Виттъ (1625—1672), Іеронима Бевернинга (1614 — 1690), Іоанна Ольденбарневельда (1549—1619), Гуго (1583—1645) и Петра Гроціевъ. Гордость Испаніи составляютъ Оливарецъ (1587—1643), Донъ Гаро (1598—1661) и графъ Пеньеранда.

Австрійскій домъ имѣлъ на своей службѣ непрерывный рядъ даровитыхъ дипломатовъ. Графъ Траутмансдорфъ (1584 — 1650) пріобрѣлъ на Мюнстерскомъ (Оснабрюкскомъ) мирномъ конгрессѣ безсмертную славу не только въ своей собственной странѣ, но и въ глазахъ всей Европы. Позднѣе, графъ Кауницъ (1711 — 1807) выказалъ замѣчательное искусство въ защитѣ исключительно интересовъ императорскаго дома. Но высшаго торжества достигаетъ австрійская дипломатія только въ нашемъ столѣтіи. Меттернихъ (1773 — 1859) могъ сказать о себѣ, что онъ иногда управлялъ Европой.

Въ Пруссіи непосредственное и постоянное вмѣшательство государей въ политическія дѣла оставляло дипломатическимъ талантамъ только дѣятельность исполнительную. Во всякомъ случаѣ такія имена, какъ Дона (1771 — 1831), Герцбергъ (1725 — 1795), Гарденбергъ (1750 — 1822), Вильгельмъ Гумбольдтъ (1767 — 1835) и Бернсторфъ (1769—1835) заслуживаютъ быть упомянутыми съ признательностью.

Если мы обратимся къ Скандинавіи, то встрѣтимъ въ Швеціи такіе выдающіеся умы, какъ Сальвій, Оксенштирна (1583—1654), въ Даніи, какъ Бернсторфъ (дядя, 1712 — 1772, и племянникъ,

[1] О Питтахъ см. Flassan t. IV.

1735—1797) и графъ Линаръ (1708—1781). Что касается русской дипломатіи, то здѣсь мы находимъ менѣе историческихъ именъ, которыя могли бы быть упомянуты; * но вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны сказать, что ей всегда удавалось достигать своихъ цѣлей вѣрными путями, безъ явныхъ промаховъ.

Оцѣнку дѣятельности современныхъ дипломатовъ мы оставляемъ безпристрастному суду исторіи.

Цѣль дипломатіи.

§ 230. Существенная цѣль дипломатіи заключается въ попеченіи о національныхъ интересахъ государствъ въ ихъ взаимныхъ мирныхъ или непріязненныхъ отношеніяхъ. Поэтому она должна, прежде всего, быть въ соотвѣтствіи съ истиннымъ, т. е. естественнымъ политическимъ положеніемъ какъ государства, которое она призвана представлять, такъ и государства, съ которымъ она приходитъ въ соприкосновеніе. Она должна изучить это сложное положеніе и всецѣло отождествиться съ нимъ. Перворазрядное государство будетъ придерживаться въ этомъ отношеніи иной системы, чѣмъ государство второго класса, а это послѣднее будетъ дѣйствовать не такъ, какъ дѣйствуетъ менѣе значительное государство. [1]

Великая держава можетъ разсчитывать на успѣхъ своей политики, если она съ полнымъ сознаніемъ своей силы будетъ соединять мудрую умѣренность. [2] Стремясь къ поддержанію своего первенства, она не должна отвергать справедливыхъ требованій другихъ, а стараться удовлетворить ихъ дружественнымъ путемъ, однако, не слишкомъ довѣряя предложеніямъ соперничествующихъ державъ. Она никогда не должна смотрѣть на свое положеніе, какъ на обезпе-

* Нельзя, однако, пройти молчаніемъ такихъ выдающихся русскихъ дипломатовъ, какъ: Аѳан. Лаврент. Ордынъ-Нащокинъ († 1680), кн. Бор. Ив. Куракинъ (1677 — 1727), гр. Андрей Остерманъ (на русской службѣ съ 1704, † 1747), гр. Алексѣй Петр. Бестужевъ-Рюминъ (1693 — 1766), гр. Никита Ив. Панинъ (1718—1783) и гр. Карлъ Васил. Нессельродъ (1780—1862). *Пер.*

[1] Mably, Droit des gens. I, p. 15. 16. 39 suiv.

[2] Мабли, ibid. стр. 34 и 35, ссылается на примѣръ римлянъ. Но это вѣрно только для эпохи республиканской, когда во главѣ ихъ стояли люди, бывшіе настоящими образцами личнаго самоотверженія. Въ эпоху упадка они не разъ доказывали противное.

ченное отъ всякихъ опасностей: она поступитъ благоразумнѣе, если во времена спокойствія и благоденствія будетъ готовиться къ минутамъ опасности и несчастій! Она не должна въ особенности оставаться въ пустомъ бездѣйствіи. Она должна, напротивъ, принимать участіе въ дѣлахъ другихъ, — не для того, чтобы запутывать ихъ, но съ цѣлью сдѣлать ихъ согласными съ справедливостью. Что касается тѣхъ государствъ, которыя, не имѣя рѣшающаго голоса въ общихъ дѣлахъ, могутъ, однако, поддержать свой рангъ державъ первоклассныхъ, то главная ихъ задача должна заключаться въ сохраненіи своего вліянія; но они должны остерегаться отъ повелительнаго тона. Въ этомъ случаѣ они будутъ имѣть то важное преимущество передъ господствующей державой, что скорѣе найдутъ себѣ союзниковъ; но они могутъ потерять ихъ, если переступятъ границы дѣйствительнаго своего значенія.

Естественный общій интересъ второстепенныхъ государствъ состоитъ въ возможномъ противодѣйствіи вмѣшательству въ ихъ дѣла и преобладанію державъ перваго класса. Второклассное государство, владѣнія котораго лежатъ между двумя великими державами, вынуждено всегда дорого покупать ихъ нейтралитетъ и ихъ дружбу. Если, при счастливыхъ обстоятельствахъ, ему удастся пріобрѣсти извѣстныя выгоды и улучшить свое положеніе, то оно поступитъ благоразумно, удовольствовавшись ими, не ослѣпляясь обманчивымъ блескомъ положенія великой державы. Полное развитіе всѣхъ внутреннихъ силъ должно быть главной цѣлью второклассnаго государства.

Государства третьяго класса должны особенно заботиться о сохраненіи своей цѣлости. Главная цѣль ихъ внѣшней политики должна состоять въ защитѣ своей нейтральности; если же поддержать ее окажется невозможнымъ, то достаточнымъ обезпеченіемъ ея можетъ служить союзъ ихъ съ надежной великой державой.

Но долгъ всякаго государственнаго человѣка—быть одушевленнымъ и руководиться въ своей дѣятельности исключительно мыслью о защитѣ, до послѣдняго издыханія, чести и безопасности своего государства, а потому никогда не отступать передъ опасностью, но бороться съ нею. Онъ долженъ наблюдать за ходомъ событій, спокойно оцѣнивать, но не вызывать ихъ. Ничто такъ не гибельно для безопасности государствъ, какъ слишкомъ дѣятельная дипломатія, крайне часто предлагающая свои добрыя услуги (bons offices) и вступающая въ переговоры съ единственной цѣлью не оставаться безъ дѣла. Исторія XVIII в. богата памятными примѣ-

рами такой дѣятельности. Господствовавшая тогда страсть къ заключенію договоровъ не создала ничего великаго и порождала только замѣшательства и безпорядки. [1] Не менѣе неудобствъ возникаетъ и отъ возбужденія разомъ нѣсколькихъ дѣлъ или улаженія многихъ разногласій. Сосредоточить всѣ свои силы на одной цѣли, не обращая вниманія на менѣе важныя или болѣе отдаленныя задачи безспорно лучше, чѣмъ разбрасывать свои силы въ различныхъ направленіяхъ. [2]

Школа дипломатіи.

§ 231. Школа дипломатіи — это жизнь и исторія. Таланты созрѣваютъ только здѣсь и никогда не порождаются академіями. Въ старину часто назначались для дипломатическихъ переговоровъ военные люди, не имѣвшіе научной подготовки, на ряду съ духовными лицами, воспитанными въ школѣ іерархіи. Ученые люди стали участвовать въ этихъ дѣлахъ гораздо позднѣе. Люди военные жаловались, что вмѣшательство этихъ лицъ въ дѣла часто приводитъ къ войнѣ и что они тѣмъ болѣе наклонны вызывать ее и соглашаться на пролитіе крови, что сами не рискуютъ своей жизнью. [3] И въ новое время можно еще услышать жалобы со стороны военныхъ на то, что пріобрѣтенное мечемъ портится перомъ. Тѣмъ не менѣе, надо сказать, что политика и дипломатія— не дѣло военныхъ людей. Имѣя въ виду только данное положеніе вещей, они часто заявляютъ требованія, несогласныя съ справедливостью. Но справедливость есть самая прочная основа для постояннаго развитія государствъ. Мы не хотимъ, однако, сказать, чтобы великіе полководцы не могли быть въ тоже время и знаменитыми дипломатами. Древняя и новая исторія обильна блестящими примѣрами соединенія этихъ двухъ качествъ.

Если такимъ образомъ и бываетъ, что политическій талантъ оказывается иногда хорошимъ дипломатомъ, безъ всякой школьной подготовки къ этому поприщу, то все-таки такому человѣку, осо-

[1] Mably I, p. 10; политическія сочиненія графа Линара I, 216.

[2] См. замѣчательныя разсужденія объ этомъ Macchiavelli, Discorsi II, 1; Mably I, p. 18.

[3] См. жалобы въ мемуарахъ де-Бріенна (de Brienne) по поводу осуждаемаго имъ трактата 1661 г.

бенно въ наше время, чрезвычайно трудно остаться на высотѣ своего положенія безъ солиднаго образованія. Свѣтская жизнь, даже въ высшихъ сферахъ, достаточна развѣ только для подготовленія фигурантовъ. Поэтому отъ настоящаго дипломата можно требовать основательнаго знакомства съ началами права, въ особенности европейскаго международнаго права и конституціоннаго права различныхъ государствъ, съ всемірной исторіей, государственными силами различныхъ народовъ, наконецъ, достаточныя познанія въ языкахъ. [1] Спеціальныя школы, безспорно, много содѣйствуютъ распространенію этихъ знаній. Но сами по себѣ онѣ не создаютъ дипломатовъ и не ограничиваютъ свободы правительства въ выборѣ лицъ на дипломатическія должности. [2]

Качества, необходимыя для дипломата, и его отвѣтственность.

§ 232. Уже давно замѣчено, что составить идеалъ совершеннаго дипломата легко, но всегда очень трудно найти его въ дѣйствительности. Даже самое полное соединеніе дипломатическихъ качествъ не всегда достаточно, чтобы обезпечить успѣхъ. Успѣхъ часто зависитъ гораздо болѣе отъ побочныхъ обстоятельствъ, чѣмъ отъ очевидности и правоты дѣла, такъ что искусство государственнаго человѣка иногда состоитъ просто въ умѣньи оцѣнить и воспользоваться обстоятельствами. Поэтому можетъ случиться, что благороднѣйшій и способнѣйшій человѣкъ потерпитъ неудачу въ переговорахъ только потому, что онъ не съумѣлъ найтись въ данныхъ обстоятельствахъ, что они казались ему слишкомъ ничтожными, и онъ считалъ несогласнымъ съ честью пользоваться ими. Напротивъ, другой, можетъ быть съ меньшими достоинствами человѣкъ, незатрудняющійся пользоваться обстоятельствами, обез-

[1] Краткій обзоръ свѣдѣній, необходимыхъ или полезныхъ для дипломата, имѣется у Dresch, Kleine Schriften. 1827. S. 11 folg.

[2] Въ виду именно этого, въ 1827 г., было издано слѣдующее распоряженіе Прусскаго министра иностранныхъ дѣлъ. Каждый желающій идти по дипломатической части долженъ прослушать трехлѣтній академическій курсъ и занимать, въ теченіи года, мѣсто референдарія въ судѣ; послѣ того онъ долженъ подвергнуться экзамену для удостовѣренія своихъ познаній въ административномъ правѣ и политической экономіи. Подобныя же правила существуютъ и въ другихъ государствахъ, напр. въ Англіи, Россіи и пр.

печиваетъ успѣшное исполненіе своего дѣла. Такъ, въ прежнее время, удобно пользовались извѣстными личными склонностями, затрудненіями при дворахъ. Ловкій царедворецъ могъ достигнуть большаго, чѣмъ серьезный дипломатъ. Дѣвица Керруаль, стройная, съ изящнымъ ротикомъ, прекрасными глазками, достигла при дворѣ Карла II Англійскаго большихъ въ пользу Франціи результатовъ, чѣмъ какой-нибудь мирный конгрессъ. Сколько успѣховъ было результатомъ маленькихъ дипломатическихъ любезностей! [1] Тѣмъ не менѣе, подобныя средства всегда должны разсматриваться, какъ исключительныя. Да и самое время измѣнилось въ этомъ отношеніи. Судьбы народовъ уже не зависятъ болѣе такъ безусловно отъ каприза нѣсколькихъ лицъ. Конституціонный духъ новаго времени придалъ болѣе серьезный характеръ занятію государственными дѣлами. Онъ, такъ сказать, защитилъ бронею политику государствъ отъ безразсуднаго легкомыслія.

Условія, опредѣляющія выборъ лицъ на дипломатическія должности, не одинаковы для посредниковъ и для того лица, которому поручается общее завѣдываніе внѣшней политикой государства. Для послѣдняго внѣшній лоскъ свѣтскаго человѣка менѣе необходимъ: онъ скорѣе долженъ быть человѣкомъ сосредоточеннымъ и мыслящимъ. Его задача—начертывать планы, наблюдать за ихъ исполненіемъ, держать въ своихъ рукахъ всѣ нити дѣла. Онъ можетъ высказываться съ большей энергіей и рѣшимостью, чѣмъ посредникъ. Въ его лицѣ воплощается политика цѣлой страны, политика, которая должна основываться преимущественно на фактахъ, хорошо понятыхъ интересахъ и дѣйствительныхъ силахъ ея народа.

Напротивъ, выборъ лица, ведущаго переговоры, зависитъ отъ предмета его порученія. Для дѣлъ, которыя могутъ быть окинуты однимъ взглядомъ, не требуютъ скораго разрѣшенія, цѣль которыхъ ясна и основанія точно означены,—достаточно посредственнаго ума. Въ такихъ дѣлахъ лицо, ведущее переговоры, можетъ строго придерживаться полученныхъ имъ инструкцій и дѣйствовать согласно съ ними, соблюдая лишь установленныя формы. Но эти качества недостаточны въ болѣе важныхъ дѣлахъ, для которыхъ невозможно дать подробныхъ наставленій, гдѣ часто надо дѣйствовать соображаясь съ обстоятельствами и довольствоваться, въ случаѣ недостиженія цѣли, какимъ-нибудь эквивалентомъ. Качества,

[1] Mably, Droit public. I, chap. 19.

которыя требуются въ подобномъ случаѣ,—особенная находчивость въ соединеніи съ быстротой рѣшенія—равны качествамъ министра иностранныхъ дѣлъ, если не превосходятъ ихъ. Въ этомъ именно смыслѣ Виллеруа писалъ президенту Жанену, въ царствованіе короля Генриха IV: «Но король желаетъ, чтобъ Вы сами нашли главныя указанія, какъ Вамъ слѣдуетъ дѣйствовать».

Особенныя качества лица, ведущаго переговоры, суть: естественность въ обхожденіи, свободномъ отъ всякой натянутости; самосознаніе и самообладаніе; наблюдательность; сдержанность, но не до крайности и не до смѣшного; учтивость, соединенная съ достоинствомъ, но безъ чванства; присутствіе духа и находчивость рѣчи и дѣйствій; наконецъ, умѣнье говорить просто и точно.

Наконецъ, главныя добродѣтели какъ дипломата, управляющаго всѣми дѣлами, такъ и дипломата, исполняющаго порученія, суть:

честность и правдивость; — обманъ можетъ имѣть временный успѣхъ, но истина и справедливость, поддерживаемыя съ настойчивостью, въ концѣ концовъ побѣждаютъ;

присутствіе духа и смѣлость безъ хвастовства и безразсудства;

неподкупность, противостоящая всѣмъ искушеніямъ;

рвеніе къ своему дѣлу, т. е. къ справедливости, достоинству и къ благу народа и государя, безъ личнаго честолюбія.

Для дипломата, работающаго въ тиши кабинета, сознаніе исполненнаго долга и чувство личнаго удовлетворенія должны стоять выше неумѣреннаго желанія пріобрѣсть право на безсмертіе.

Что касается отвѣтственности дипломатическаго представителя то извѣстный публицистъ (Г. Флассанъ) сказалъ и за нимъ часто повторяли, что «къ ошибкамъ въ политикѣ надо быть очень снисходительнымъ, потому что ихъ легко сдѣлать». Но отсюда никакъ не слѣдуетъ, чтобы дипломатъ былъ свободенъ отъ всякой отвѣтственности. Напротивъ, высокіе интересы, ввѣренные его попеченію, обязываютъ его къ крайне внимательному исполненію своей задачи.

Искусство вести переговоры. [1]

§ 233. Если дипломатическому посреднику поручены особенные переговоры съ иностранной державой, то онъ долженъ, прежде всего, выяснить цѣль и мотивы ихъ, а затѣмъ найти средства для ихъ

[1] Спеціальныя сочиненія по этому предмету суть: Le parfait ambassadeur par Don Antonio de Vera et de Cuniga, par Lancelotte. Paris. 1635 suiv.;

веденія. Онъ обязанъ все замѣчать и обо всемъ въ точности доносить своему начальству, сообщать ему о затрудненіяхъ и сомнѣніяхъ, могущихъ представиться, не всегда, однако, дожидаясь указаній, такъ какъ онъ самъ долженъ знать, какія нужно ему дѣлать предложенія. Онъ долженъ поставить себя на хорошую ногу съ дворомъ, къ которому онъ посланъ, и старательно избѣгать всякаго повода къ неудовольствію. Онъ долженъ скрывать свою досаду полнымъ любезности обхожденіемъ и не дозволять отклонять себя отъ предначертанной ему цѣли пустыми словами или вещами, не относящимися къ возложенному на него порученію.

Онъ долженъ быть точенъ въ своихъ предложеніяхъ, увѣренъ и логиченъ въ возраженіяхъ и спорахъ и не долженъ никогда терять изъ вида предмета своего порученія, стараясь достичь его умѣренностью и безъ упрямства. Онъ долженъ особенно воздерживаться отъ борьбы съ препятствіями, которыхъ нельзя устранить непосредственно. Въ частныхъ дѣлахъ, когда законы и суды приходятъ на помощь притязаніямъ сторонъ, иногда бываетъ необходимо добиваться взаимныхъ уступокъ силой упрямства. Но въ отношеніяхъ между государствами, въ которыхъ даже договоры существуютъ только до тѣхъ поръ, пока находятъ удобнымъ ихъ соблюдать и пока боятся превосходства силы, всегда чрезвычайно опасно доводить дѣло до крайности. Благоразуміе совѣтуетъ дѣйствовать уступчиво и съ осторожностью даже въ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе основывается на правѣ. Дипломатъ долженъ лучше отказаться отъ своего торжества надъ препятствіями, если онъ не увѣренъ въ прочномъ успѣхѣ. Иногда бываетъ достаточно непредвидѣннаго событія, чтобы препятствіе легко устранилось. [1]

de Callières, De la manière de négocier avec les Souverains. Paris. 1716; nouv. édit. tome II, Londres. 1750. Ryswick. 1756, Pecquet, De l'art de négocier avec les Souverains. Paris. 1736. A la Haye. 17 8; Mably, Principes de négociation. A la Haye. 1737 (составляетъ также введеніе къ его Droit public de l'Europe); Die politische Unterhandlungskunst, oder Anweisung, mit Fürsten und Republiken zu unterhandeln. Leipzig. 1811; Mirus § 71; относящуюся сюда литературу см. во второмъ отдѣлѣ его сочиненія.

[1] См. замѣчанія Mably, loc. cit., p. 174. 175; Foreign quarterly Review t. XIII, p. 4.

Отдѣлъ III.

О формахъ дипломатическихъ сношеній.

§ 234. Внѣшнія сношенія государствъ ведутся устно, или письменно, прямо или чрезъ посредство дипломатическихъ агентовъ. Иногда дипломатическіе акты обращаются непосредственно ко всѣмъ подданнымъ извѣстной страны. Соблюдаемыя при этомъ формы основываются на международныхъ обычаяхъ и на требованіяхъ обстоятельствъ (convenance); онѣ составляютъ часть дипломатической практики каждаго государства и излагаются какъ въ общихъ руководствахъ, такъ и въ спеціальныхъ сочиненіяхъ.

Изъ общихъ сочиненій, относящихся къ практикѣ внѣшнихъ сношеній государствъ, назовемъ:

J. J. Moser, Einleitung zu den Kanzleigeschäften. Hanau. 1750.

Chr. v. Beck, Versuch einer Staatspraxis und Kanzleiübung aus der Politik der Staaten und Völker. Wien. 1854. II Ausg. 1773.

Chr. D. Voss, Handbuch der allgemeinen Staatswissenschaften. Leipzig. 1799. Th. IV. Staatsgeschäftenlehre oder Staatenpraxis.

H. Bensen, Versuch einer systematischen Entwickelung der Lehre von den Staatsgeschäften. 2 Thle. Erlangen. 1800. 1802

Die Staatsgeschäftenlehre in ihren allgemeinen Umrissen. 2 Thle. Wien. 1814.

Friedr. C. Moser, Versuch einer Staatsgrammatik. Frankfurt. 1749.

Изъ спеціальныхъ сочиненій по этому предмету укажемъ:

J. S. Sneedorf, Essai d'un traité du style des Cours. Goettingue. 1751; nouv. édition publiée par du Clos. Ibid. 1776.

Le Baron Charles de Martens, Manuel diplomatique. Paris. 1822. et Guide diplomatique; cinquième édition, publ. par Geffken. Leipzig. 1866.

Meisel, Cours de style diplomatique. Tome I. II. Dresde. 1823.

См. кромѣ того v. Kamptz, Neue Literatur § 146; Mirus sect. II, p. 125 suiv.

Дипломатическій языкъ.

§ 235. Языкъ, это неоспоримое достояніе человѣка вообще, есть, безъ сомнѣнія, достояніе также и каждаго народа. Каждое государство, каждый государь безспорно имѣютъ право исключительно употреблять извѣстный языкъ, на которомъ они выражаютъ свою волю и которымъ государственныя власти обязаны пользоваться въ своихъ актахъ. Но они не вправѣ требовать, чтобы иностран-

ныя правительства вели съ ними сношенія также на этомъ языкѣ. Напротивъ, они должны признать за ними такое же право говорить на своемъ языкѣ. Стороны могутъ требовать другъ отъ друга только того, чтобы сообщенія каждой были удобопонятны и сдѣланы установленнымъ образомъ.

Неудобства, связывающіяся съ употребленіемъ разныхъ языковъ, вызвали, несмотря на выставленное выше безспорное начало, необходимость пользоваться какимъ-нибудь нейтральнымъ языкомъ, понятнымъ для всѣхъ сторонъ. Такимъ образомъ извѣстный языкъ, по крайней мѣрѣ, въ сношеніяхъ между нѣкоторыми государствами или на время извѣстныхъ переговоровъ, можетъ сдѣлаться дипломатическимъ. Отъ этого послѣдняго надо отличать языкъ, принятый при дворахъ, для устной рѣчи. [1]

Международные и придворные обычаи въ томъ и другомъ отношеніи часто мѣнялись, но они никогда вполнѣ не отклонялись отъ вышеуказаннаго начала.

До начала XVIII вѣкѣ оффиціальнымъ языкомъ для международныхъ сношеній и актовъ былъ обыкновенно языкъ латинскій. Такъ, еще договоръ о союзѣ четырехъ державъ (Quadruple-Alliance), заключенный въ Лондонѣ въ 1718 г., былъ написанъ на латинскомъ языкѣ. Въ настоящее время этимъ языкомъ пользуется преимущественно Римская курія, употребляя его въ своихъ буллахъ и другихъ оффиціальныхъ актахъ. Придворнымъ языкомъ въ прежнее время былъ языкъ національный; но со времени Филиппа II Испанскаго при многихъ дворахъ вошелъ въ употребленіе испанскій языкъ.—Съ царствованія Людовика XIV придворнымъ и общественнымъ языкомъ начинаетъ становиться языкъ французскій. Вскорѣ онъ сдѣлался также языкомъ дипломатическимъ, употребляемымъ въ сношеніяхъ и договорахъ, что чрезвычайно способствовало успѣхамъ французской политики. [2] Однако, французскій языкъ никогда не былъ признанъ оффиціальнымъ языкомъ въ сношеніяхъ между государствами, ни въ силу какого-нибудь международнаго акта, ни въ силу одного изъ тѣхъ обычаевъ, которые основываются на внутренней необходимости. Напротивъ, во мно-

[1] Friedr. C. Moser, Abhandlungen von den europäischen Hof- und Staatssprachen. Frankfurt. 1750; v. Rohr, Einleitung in die Ceremonialwissenschaft, S. 405; J. J. Moser, Versuche II, S. 153.

[2] Примѣромъ можетъ служить редакція Пиренейскаго договора. См. объ этомъ мемуары де-Бріенна (Schiller, Allgem. Sammlung historischer Memoiren. Abth. II, Bd. 17, S. 143).

гихъ договорахъ, заключенныхъ на французскомъ языкѣ, державы прямо оговаривали, что это обстоятельство ни къ чему не обязываетъ ихъ въ будущемъ. Такъ, одна изъ статей (ст. 120) Вѣнскаго трактата гласитъ: * «Хотя во всѣхъ спискахъ сего Трактата употребленъ одинъ Французскій языкъ, однакожь Державами участвовавшими въ составленіи сего Акта признано, что сіе не должно служить правиломъ для будущаго; что и впредь всякая Держава для переговоровъ и постановленія условій будетъ употреблять тотъ же языкъ, который доселѣ былъ ею употребляемъ въ дѣлахъ дипломатическихъ, и что настоящій Трактатъ не будетъ почитаемъ за доказательство перемѣны прежнихъ обыкновеній». [1]

Нѣкоторыя державы до настоящаго времени поддерживаютъ требованіе, чтобы всякое обращенное къ нимъ оффиціальное сообщеніе было изложено на ихъ собственномъ языкѣ или, по крайней мѣрѣ, посылалось съ приложеніемъ перевода. Таковъ именно смыслъ постановленія Германскаго Союзнаго Сейма 12 іюля 1817 г. Точно также посланники нѣкоторыхъ державъ, въ сношеніяхъ съ дворами, при которыхъ они уполномочены, употребляютъ только свой отечественный языкъ и обязаны прилагать переводы лишь къ сообщеніямъ, которыя дѣлаются въ интересѣ представляемыхъ ими государствъ. Такъ, министръ Каннингъ предписалъ всѣмъ пребывающимъ за границей дипломатическимъ агентамъ Великобританіи употреблять въ оффиціальныхъ сообщеніяхъ исключительно англійскій языкъ.– Оттоманская Порта сносится съ европейскими дворами на турецкомъ языкѣ, но ея переписка прежде обыкновенно сопровождалась латинскимъ переводомъ, въ настоящее же время— французскимъ. Обязательными для себя она признавала только тѣ договоры, которые были написаны на турецко-арабскомъ языкѣ.

Тѣ же самыя правила примѣняются и къ устнымъ сношеніямъ въ торжественныхъ случаяхъ, напр. къ рѣчамъ, которыя произносятся на публичныхъ аудіенціяхъ. Иностранный посланникъ говоритъ или, по крайней мѣрѣ, можетъ держать рѣчь на родномъ

* Пользуемся, съ сохраненіемъ правописанія, оффиціальнымъ переводомъ главнаго акта Вѣнскаго конгресса, помѣщеннымъ въ «Документахъ для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ западными державами европейскими, отъ заключенія всеобщаго мира въ 1814, до конгресса въ Веронѣ въ 1822 году, изданныхъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ». С.-Петербургъ. 1823. Часть I. Акты публичные. Томъ I, стр. 253 и 254. *Пер.*

[1] Ср. также договоръ 1758 г. между Австріей и Франціей. Wenck, Cod. jur gent. III, p. 201.

языкѣ, а толмачъ переводитъ ее. Государь отвѣчаетъ на своемъ языкѣ. Но неудобства такого порядка часто вызывали отступленія отъ строгаго начала. Лицо низшаго ранга употребляетъ въ сношеніяхъ съ лицомъ болѣе высокаго ранга языкъ этого послѣдняго; иногда же стороны условливаются о нейтральномъ языкѣ, знакомомъ имъ обѣимъ, каковъ въ настоящее время языкъ французскій.

Дипломатическій слогъ.

§ 236. Если справедливы слова одного знаменитаго писателя, * что слогъ есть человѣкъ, мысли котораго онъ отражаетъ, то и слогъ, употребляемый государствомъ, долженъ носить на себѣ нѣчто, соотвѣтствующее его высокому положенію. Посланникъ, обязанный говорить отъ имени государства, долженъ отвлечься отъ своей индивидуальности и выбрать такія формы, которыя указывали бы на независимость представляемой имъ страны и достоинство ея государя. Поэтому дипломатическій слогъ долженъ быть до извѣстной степени возвышеннымъ, оставаясь, конечно, слогомъ людей, а не боговъ. Онъ долженъ быть точнымъ, излагающимъ факты въ ихъ послѣдовательности; онъ долженъ избѣгать пошлыхъ и простонародныхъ выраженій. Логичность и ясность — вотъ существенныя качества дипломатическаго слога, который не долженъ быть ни языкомъ метафизика, ни рѣчью оратора. [1]

Значеніе, которое придается всякаго рода дипломатическимъ заявленіямъ, какъ вслѣдствіе взаимнаго уваженія государствъ, такъ и ради важности самаго предмета, обязываетъ къ особенно внимательному ихъ изложенію, даже еслибы они просто служили удовлетвореніемъ требованій церемоніала. Иногда ошибки и мелкіе недосмотры вызываютъ недоразумѣнія. Конечно, не всегда должно относиться къ нимъ съ одинаковой строгостью. Имъ не

* Слова великаго естествоиспытателя Бюффона въ рѣчи о слогѣ, произнесенной имъ при вступленіи во французскую Академію, въ 1753 г. *Пер.*

[1] Флассанъ, въ своемъ Discours préliminaire à l'Histoire de la diplomatie française, говоритъ объ этомъ слѣдующее: «Дипломатическій слогъ, какого-бы предмета онъ ни касался, долженъ быть не слогомъ академика, но холоднаго мыслителя, облекающаго въ правильныя и точныя выраженія непрерывную логику. Жаръ, отъ котораго почти всегда зависитъ успѣхъ краснорѣчія, долженъ быть исключенъ отсюда».

придаютъ никакого значенія, если они не заключаютъ въ себѣ ничего оскорбительнаго. Но когда одна изъ сторонъ сочтетъ себя обиженной въ томъ, что она имѣетъ право требовать, тогда она исправляетъ ошибку заявленіемъ о ней или протестомъ. Если же она найдетъ, что ошибка была сдѣлана съ умысломъ, то она не будетъ отвѣчать до тѣхъ поръ, пока не получитъ удовлетворенія. Она можетъ также отказаться отъ принятія даннаго акта и объявить его недѣйствительнымъ. [1]

Переписка государей.

§ 237. Письма государей другъ къ другу пишутся обыкновенно въ общихъ выраженіяхъ, даже когда они касаются государственныхъ дѣлъ; они скорѣе затрагиваютъ ихъ поверхность, чѣмъ входятъ въ существо дѣла. Формы переписки различны, смотря по рангу, какой принадлежитъ государямъ, и по предмету, котораго они касаются. Иногда государи прямо вступаются за своихъ дипломатическихъ представителей во время веденія ими переговоровъ (autoritatis interpositio); иногда они рекомендуютъ извѣстныхъ лицъ или обращаютъ вниманіе на извѣстныя дѣла. Въ этомъ отношеніи различаютъ извѣстительныя грамоты отъ кабинетныхъ писемъ.

Въ *извѣстительныхъ грамотахъ* (*Canzleischreiben*, *lettres de chancellerie*, *de conseil*, *de cérémonie*) въ особенности строго соблюдаются всѣ формы международнаго церемоніала (§ 196). Въ вступительной части выставляютъ полный титулъ государя, отъ имени котораго посылается письмо, предпосылая ему слова: «Божіею Милостію» (par la grâce de Dieu), если дѣло идетъ о коронованномъ государѣ. Затѣмъ слѣдуютъ титулы того, къ кому письмо посылается, съ присоединеніемъ наименованія братомъ или сестрой, какъ обыкновенно обращаются другъ къ другу государи и государыни. Государи низшихъ ранговъ даютъ королямъ наименованіе достопочтенныхъ родителей. Въ самомъ письмѣ государь говоритъ о себѣ во множественномъ числѣ,—*мы*, титулуя другого, смотря по его рангу (Ваше Величество, Ваша Свѣтлость и т. п.), и въ концѣ помѣщаютъ обычную формулу заключенія письма. Послѣ того выставляютъ названіе мѣстопребыванія государя и число;

[1] Friedr. C. Moser, Versuch einer Staatsgrammatik; idem, Abhandlung von Kanzleifehlern, въ его: Kleine Schriften V, S. 229. Von Ahndung fehlerhafter Schreiben. Frankfurt. 1750.

ниже помѣщается подпись государя, скрѣпленная министромъ иностранныхъ дѣлъ. Этотъ родъ писемъ всегда запечатывается большой государственной печатью.

Кабинетныя письма (*Cabinetsschreiben*, *lettres de cabinet*) пишутся менѣе церемоніальнымъ слогомъ, чѣмъ извѣстительныя грамоты. Обращеніе въ нихъ несложно (Monsieur mon frère, Madame ma soeur, или, если пишутъ къ лицу высшаго ранга—Sire). Въ самомъ письмѣ говорятъ о себѣ въ единственномъ числѣ и связываютъ содержаніе письма съ подписью нѣкоторыми обязательными выраженіями. Эти письма отправляются въ малыхъ конвертахъ, съ приложеніемъ малой или средней государственной печати. [1]

Собственноручныя письма (*eigenhändige Schreiben*, *lettres autographes*) не подчиняются никакому церемоніалу и языкъ ихъ болѣе обыкновенный. Между равными государями эти письма служатъ выраженіемъ дружбы; если они посылаются низшимъ по рангу, то доказываютъ особенное расположеніе и любовь. О семейныхъ событіяхъ, какъ-то: бракахъ, рожденіи, смерти, обыкновенно сообщаютъ извѣстительными грамотами.

Употребленіе той или другой формы предпочтительно передъ другими не обязательно. Можно только сказать, что извѣстительныя грамоты и кабинетныя письма относятся къ оффиціальнымъ сношеніямъ государствъ, и первыя посылаются отъ равныхъ къ равнымъ или отъ высшихъ къ низшимъ. Лица низшаго ранга могутъ писать государю перваго класса въ этой формѣ только съ извѣстными ея измѣненіями.

Различные роды дипломатическихъ актовъ.

§ 238. Къ актамъ, исходящимъ отъ извѣстнаго кабинета, не требующимъ необходимо участія въ ихъ составленіи уполномоченнаго или министра, относятся слѣдующія:

манифесты и прокламаціи;

протесты;

подробныя изложенія дѣла (déductions);

[1] См. очень разнообразныя подробности у Moser, Versuch II, S. 164 folg.; Sneedorf, Style des cours, chap. 2; Baron de Martens, Manuel diplom., chap. 9; J. Ch. Lünig, Theatrum ceremoniale historico-politicum. Leipzig. 1720.

церемоніальныя письма, вѣрительныя и отзывныя грамоты посланниковъ;
ратификаціи;
акты гарантіи;
реверсы (réversales);
акты отреченія, уступки, отказа и т. п. [1]

Нѣкоторые изъ этихъ актовъ требуютъ для своей дѣйствительности подписи государя. Напротивъ, другіе предназначаются исключительно для публики или имѣютъ только подпись департамента министерства иностранныхъ дѣлъ, который ихъ издалъ. Редакція ихъ, конечно, различна, смотря по ихъ содержанію и цѣли; она не подчиняется опредѣленнымъ и неизмѣннымъ правиламъ. Въ международныхъ актахъ, напр. въ договорахъ, заключенныхъ при участіи нѣсколькихъ державъ, порядокъ подписи ихъ подчиняется правиламъ, указаннымъ въ § 195, in fine.

Способы веденія переговоровъ.

§ 239. Переговоры о государственныхъ дѣлахъ бываютъ двоякаго рода: это или простыя сообщенія, или переговоры въ собственномъ смыслѣ слова. Послѣдніе могутъ происходить или непосредственно между посланникомъ и государемъ, при которомъ онъ уполномоченъ, или между нимъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ, или между коммиссарами, спеціально назначенными для этой цѣли заинтересованными правительствами. Наконецъ, они могутъ быть вызваны посредничествомъ одной или нѣсколькихъ третьихъ державъ (§ 88).

Сообщенія, вызываемыя переговорами, бываютъ или устныя, или письменныя. Въ послѣднемъ случаѣ составляются записки (mémoires) или ноты, т. е письма, которыми участвующіе въ переговорахъ посредники обмѣниваются между собой. Между нотами различаются подписанныя ноты (notes signées) отъ устныхъ (notes verbales). Первыя считаются, по своему содержанію, обязательными. Вторыя употребляются преимущественно въ томъ случаѣ, когда какое-нибудь дѣло оставалось нѣкоторое время безъ движенія, и имѣютъ цѣлью ускорить его рѣшеніе или получить отвѣтъ. Наконецъ, въ

[1] Примѣры различныхъ дипломатическихъ актовъ можно найти въ приведенныхъ выше сочиненіяхъ.

неподписанныхъ, *конфиденціальныхъ нотахъ* посланники скорѣе говорятъ отъ себя лично, чѣмъ отъ имени представляемыхъ ими государствъ. Онѣ пишутся *для разъясненія положенія дѣлъ* и не влекутъ за собой никакихъ послѣдствій. [1]

Устныя сообщенія передаются:

1) на аудіенціяхъ, даваемыхъ посланнику государемъ или главою республики. Должны-ли онѣ происходить въ присутствіи министра иностранныхъ дѣлъ или нѣтъ, это опредѣляется внутренними законами каждой страны;
2) на конференціяхъ съ министромъ иностранныхъ дѣлъ или съ его представителями, [2] въ формѣ разговора или чтенія памятной записки (aide-mémoire), составленной самимъ посланникомъ или полученной имъ отъ своего правительства, съ разрѣшеніемъ сообщить ее правительству, при которомъ онъ уполномоченъ, или даже дать съ нея копію (dépêches à communiquer).

Обыкновенно иностранному посланнику не отказываютъ въ требуемой имъ аудіенціи или конференціи, если онъ предварительно и въ принятой формѣ сообщитъ объ ея цѣли. Если совѣщанія на конференціи должны служить основаніемъ для послѣдующихъ переговоровъ, то послѣ каждаго засѣданія ея составляется протоколъ, который подписываютъ участвовавшіе въ немъ уполномоченные. [3] Иногда иностранный посланникъ вкратцѣ излагаетъ взаимныя объясненія сторонъ въ письменномъ отчетѣ (aperçu de conversation) или въ нотѣ, содержаніе которой утверждается присутствующими. [4]

[1] Baron de Martens, Manuel diplom., § 50 suiv.

[2] «Дипломатическія конференціи, говоритъ Мартенсъ, — вотъ гдѣ преимущественно можетъ уполномоченный выказать свои таланты способомъ выраженія своего мнѣнія и возраженія на заявляемыя ему предложенія. Тонъ, принятый уполномоченнымъ, много способствуетъ успѣху дѣла; ибо и наиболѣе неотвратимое возраженіе, если оно не высказано осторожно, всегда произведетъ непріятное впечатлѣніе, и тогда трудно ожидать принятія своего мнѣнія тѣми, съ кѣмъ ведутся переговоры».

[3] Выраженіе «протоколъ» явилось въ дипломатическомъ языкѣ очень недавно. Оно безспорно правильно: уже на средневѣковомъ латинскомъ языкѣ этотъ терминъ, какъ и выраженія: *registratura, registratio* употреблялись для обозначенія оффиціальнаго акта, долженствующаго констатировать совѣщанія или переговоры.

[4] de Martens, loc. cit., § 55.

Конгрессы. *

§ 240. Конгрессы сдѣлались въ новѣйшее время излюбленной формой дипломатическихъ собраній для совѣщанія по особо важнымъ дѣламъ. Иногда на нихъ лично присутствуютъ государи; но гораздо чаще послѣдніе представляются ихъ спеціальными уполномоченными. Для образованія конгресса вовсе не необходимо собраніе опредѣленнаго числа государей: достаточно двухъ.

Въ прежнее время были извѣстны только мирные конгрессы, собиравшіеся для прекращенія войны и всеобщаго замиренія, и личныя свиданія государей, на которыхъ обсуждались частныя ихъ дѣла. Въ нашемъ столѣтіи конгрессы получили новое значеніе, именно—стали собираться съ цѣлью дополненія и укрѣпленія заключеннаго уже мира, развитія его результатовъ, предупрежденія опасностей на будущее время, словомъ, для соглашенія объ общихъ мѣрахъ по дѣламъ, касающимся общихъ интересовъ. [1] Въ настоящее время различаютъ между конгрессами государей и министерскими конференціями, на которыя собираются представители заинтересованныхъ державъ.

Выгоды конгресса, сравнительно съ простыми частными переговорами, очевидны, но съ точки зрѣнія политики обращаться къ нему не всегда благоразумно. [2]

Каждая держава можетъ взять на себя починъ предложенія о созваніи конгресса или конференціи. Соглашенія о цѣли, мѣстѣ и формахъ конгресса происходятъ путемъ предварительныхъ совѣщаній или договоровъ. Если мѣсто, гдѣ онъ долженъ засѣдать, опредѣлено, то державы, наиболѣе заинтересованныя въ дѣлѣ, посылаютъ туда своихъ уполномоченныхъ. Третьи державы, какъ не главныя стороны, не имѣютъ права требовать участія въ конгрессѣ. Онѣ могутъ посылать сюда лишь дипломатическихъ агентовъ, съ порученіемъ сообщать имъ о всѣхъ дѣлахъ, которыя обсуждаются на конгрессѣ, и наблюдать, чтобы на немъ не постановлялось ничего противнаго ихъ интересамъ.

Совѣщанія на конгрессахъ открываются обмѣномъ и провѣркой полномочій. По окончаніи этого дѣла, стороны условливаются

* См. въ концѣ Приложеній замѣчанія автора о дѣятельности конгрессовъ, собиравшихся послѣ 1815 г.,—подъ заглавіемъ Практика конгрессовъ. *Пер.*

[1] Такъ, до созванія конгресса въ Вѣнѣ, миръ былъ заключенъ ранѣе, на основаніи Парижскаго договора.

[2] Mably I, p. 146.

о ходѣ занятій, о церемоніалѣ, рангѣ, предсѣданіи и тому подобныхъ предметахъ, которые въ прежнее время часто вызывали долгіе и горячіе споры. Руководство совѣщаніями принадлежитъ или уполномоченному посреднику, или избранному предсѣдателю, или распорядительному совѣту, какъ это было на Вѣнскомъ конгрессѣ. Дѣла рѣшаются не по большинству голосовъ, а единогласно. Каждая изъ сторонъ имѣетъ право выхода изъ конгресса (droit de sécession). * Кромѣ общихъ засѣданій, иногда происходятъ частныя совѣщанія между уполномоченными нѣкоторыхъ державъ. Послѣ каждаго засѣданія составляется протоколъ, который, по провѣркѣ его содержанія, подписывается присутствовавшими на засѣданіи представителями державъ. Окончательныя постановленія конгресса входятъ въ заключительный актъ. [1]

Согласно новѣйшей практикѣ, предсѣдательствуетъ на совѣщаніяхъ глава министерства того государства, гдѣ засѣдаетъ конгрессъ. На различныхъ конференціяхъ, собиравшихся въ Лондонѣ, всегда предсѣдательствовалъ глава «foreign office» (министерства иностранныхъ дѣлъ); тоже самое было на Вѣнскомъ конгрессѣ, равно какъ на Парижскомъ 1856 г., когда предсѣдательствовалъ французскій министръ, и на Берлинскомъ 1878 г., предсѣдателемъ котораго былъ германскій канцлеръ. Впрочемъ, право предсѣдательства не даетъ другихъ преимуществъ, кромѣ направленія совѣщаній; при подписаніи же протоколовъ соблюдается азбучный порядокъ.

ГЛАВА III.

ОСОБЕННЫЯ МЕЖДУНАРОДНЫЯ УСТАНОВЛЕНІЯ ДЛЯ ОХРАНЕНІЯ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ИНТЕРЕСОВЪ НАРОДОВЪ.

Договоры объ общественной безопасности и о судѣ.

§ 240ª. Современной дипломатіи открыто широкое поле для дѣятельности на пользу общественныхъ интересовъ всѣхъ народовъ вообще или нѣкоторыхъ изъ нихъ въ отдѣльности. Результатомъ

* Т. е. право оставить конгрессъ или конференцію, съ намѣреніемъ не принимать дальнѣйшаго участія въ совѣщаніяхъ. *Пер.*

[1] Подробности см. въ спеціальныхъ сочиненіяхъ, названныхъ у Омптеды § 180 и слѣд. и Камптца § 74—91. О Вѣнскомъ и послѣдующихъ конгрессахъ см. продолженія Recueil des traités, Мартенса.

общихъ усилій въ этомъ отношеніи явилось, прежде всего, огромное число конвенцій, т. е. договоровъ касательно употребленія паспортовъ, взаимной выдачи и пріема бродягъ (§ 62) и преступниковъ (§ 63).[1] Болѣе важны, но пока еще менѣе многочисленны тѣ соглашенія, въ которыхъ установляются общія начала для разрѣшенія столкновеній по дѣламъ уголовной и гражданской юрисдикціи нѣсколькихъ государствъ и для опредѣленія взаимной компетенціи судовъ и исполненія судебныхъ приговоровъ,[2] а иногда также наказанія за нарушенія лѣсного устава въ пограничныхъ участкахъ. Въ дополненіяхъ къ Сборнику бар. К. Мартенса помѣщено много конвенцій этого рода.

Международные пути сообщенія, почты, желѣзныя дороги и телеграфы.—Карантинныя учрежденія.

§ 241. Сообщенія почтовыя, желѣзнодорожныя и телеграфныя, сильно развившіяся въ послѣднее время, сдѣлались главными факторами того экономическаго и соціальнаго переворота, который совершился на нашихъ глазахъ. Устраиваемыя по почину и при непосредственномъ участіи правительствъ, эти средства сообщенія облегчаютъ какъ ихъ собственныя взаимныя сношенія, такъ и сношенія народовъ между собой. Безъ сомнѣнія желательно, чтобы въ общемъ управленіи этими новыми путями установилась какая-нибудь однообразная система, если не между всѣми государствами европейской семьи, то, по крайней мѣрѣ, между пограничными государствами. Въ этомъ отношеніи въ послѣдніе годы совершился замѣтный прогрессъ. Мы привѣтствуемъ его съ признательностью.

Большой интересъ представила бы, конечно, общая сравнительная таблица, синоптически изображающая результаты, достигнутые въ разнообразныхъ отрасляхъ общественнаго труда различными народами; но намъ кажется, что это скорѣе задача статистики, чѣмъ международнаго права.[3] Мы ограничимся лишь нѣкоторыми краткими замѣчаніями, ближе относящимися къ нашему предмету.

I. Конвенція объ австро-нѣмецкомъ почтовомъ союзѣ, заключенная между Австріей и Пруссіей 6 апр. 1850 г. и пересмотрѣн-

[1] Ср. Phillimore I, 417.

[2] Krug, Das Internationalrecht der Deutschen. Leipzig. 1851.

[3] См. отчетъ второй сессіи международнаго статистическаго конгресса, изданный, по распоряженію министра земледѣлія, торговли и публичныхъ работъ, A. Legoyt. Парижъ. 1856 г. стр. 31 (Статистика путей сообщенія).

ная 5 дек. 1851 г., имѣла для Германіи огромное значеніе. Въ этотъ союзъ входили: Австрія и Пруссія, со включеніемъ герцогствъ Ангальтъ, Шварцбургъ и Вальдекъ—до 1860 г.; затѣмъ, Баварія, герцогства Саксонское и Виртембергское, королевство Ганноверское, великія герцогства Баденское и Люксембургское, Брауншвейгское, Мекленбургское, Ольденбургское, Ганзейскіе города и тѣ земли, которыя входили въ предѣлы дѣйствія почтоваго управленія дома Турнъ-Таксиса, съ правомъ всегда оставить союзъ. Цѣль его заключалась въ установленіи однообразныхъ правилъ касательно платы и способа пересылки писемъ и почтовыхъ посылокъ въ предѣлахъ союзныхъ государствъ или за-границу. Позднѣе, когда былъ основанъ Сѣверо-Германскій Союзъ и затѣмъ Германская имперія, въ этотъ союзъ вошли и другія государства Германіи. Между многими государствами заключены также спеціальныя конвенціи. Укажемъ, между прочимъ, на конвенціи, заключенныя Германскимъ союзомъ съ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами въ 1867, 1868 и 1871 гг.; съ Даніей, Бельгіей, Швейцаріей, Нидерландами, Италіей въ 1869 г.; съ Швеціей въ 1869 г.; съ Англіей въ 1870 г.; съ Франціей и Испаніей въ 1872 г.

II. Что касается желѣзныхъ дорогъ, то между государствами также заключено много конвенцій, опредѣляющихъ способы эксплоатаціи и пользованія международными линіями. [1]

III. Относительно телеграфовъ надо замѣтить, что съ 1850 г., на основаніи особыхъ конвенцій между различными государствами, образовались телеграфные союзы. Союзы эти расширились со времени заключенія Парижской конвенціи 17 мая 1865 г. и затѣмъ благодаря періодическимъ съѣздамъ, собиравшимся въ Вѣнѣ (1868 г.), въ Римѣ (1871), въ Петербургѣ (1875) и въ Лондонѣ (1879 г.). [2]

IV. Значительное сближеніе произошло также между многими государствами Европы по предмету карантинныхъ учрежденій, подчинявшихся очень долгое время устарѣлымъ законамъ. Совѣщанія по этому вопросу имѣли мѣсто, нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, въ Парижѣ, на конференціяхъ между представителями

[1] См. сочиненія, приводимыя Helwing'омъ, въ его: Mittheilungen des statistischen Bureaus zu Berlin. 1854. S. 373, особенно Colonial and international postage. London. 1854; Heidemann u. Hütten, Das Postwesen unserer Zeit. 1er Bd. Leipzig. 1854. — О законахъ, касающихся желѣзныхъ дорогъ, см. Helwing, S. 72.

[2] См. объ этомъ важномъ предметѣ M. Saveney въ Revue des deux mondes, tome 100, page 358. 101, 551 et suiv.

всѣхъ государствъ, прилегающихъ къ Средиземному морю: Франціей, Австріей, Неаполемъ, Испаніей, Великобританіей, Греціей, Португаліей, Сардиніей, Тосканой, Римомъ и Турціей. На этихъ конференціяхъ, имѣвшихъ 48 засѣданій, съ 23 Іюля 1851 г. по 19 Янв. 1852 г., былъ выработанъ проектъ *международной санитарной конвенціи* и проектъ *международнаго карантиннаго устава.* До настоящаго времени проектъ ратификованъ только между Франціей и Сардиніей. [1] — Мѣры противъ распространенія индійской холеры составляютъ также задачу международнаго надзора.

Международныя мѣры для содѣйствія развитію промышленности.

§ 242. Изъ различныхъ отраслей промышленности главнымъ предметомъ международныхъ конвенцій были тѣ, существованіе и развитіе которыхъ зависитъ по преимуществу отъ прочнаго охраненія новыхъ способовъ производства или новыхъ изобрѣтеній. Въ послѣдніе годы многое сдѣлано для международной охраны литературной и художественной собственности [2] и очень мало для обезпеченія промышленной собственности, какъ относительно патентовъ на изобрѣтеніе, такъ и фабричныхъ моделей и рисунковъ.

Прежде всего, укажемъ на законы Германскаго союза, касающіеся преслѣдованія контрафакціи словесныхъ и художественныхъ произведеній, 2 апр. 1835 года, 8 ноября 1837 года, 22 апрѣля 1841 года и 19 іюня 1845 года, за которыми послѣдовало множество спеціальныхъ законовъ въ различныхъ германскихъ госу-

[1] См. Moniteur 1 іюня 1853 г. Отчетъ объ очень интересныхъ совѣщаніяхъ, бывшихъ на этихъ конференціяхъ, изданъ въ двухъ томахъ, частью литографированныхъ, частью напечатанныхъ въ парижской національной типографіи.

[2] Jolly, Lehre vom Nachdruck. Heidelberg. 1852. (См. Archiv für civilistische Praxis, XXXV, Beil.); Ad. Enslin, Ueber internationale Verlagsverträge. Berlin. 1855; для Италіи см. Zeitschrift für ausländische Gesetzgebung, XII, S. 461; для Великобританіи: P. Burke, The law of international copyright between England and France. London. 1851; для Франціи: Delalain, Législation française et belge de la propriété littéraire et artistique. Paris. 1854; Villefort, De la propriété littéraire et artistique au point de vue international. Paris. 1851. – Étienne Blanc et Al. Beaume, Code général de la propriété industrielle, littéraire et artistique, comprenant les législations de tous les pays et les traités internationaux. Paris et Leipzig. 1854; Foelix, Traité du droit international privé II, 9, 6; кромѣ того, v. Kleinschrod, Internationale Patentgesetzgebung. Erlangen. 1855; особенно R. Klostermann, Die Patentgesetze aller Länder, nebst den Gesetzen über Musterschutz u. s. w. Berlin. 1869.

дарствахъ. Въ настоящее время они замѣнены общимъ закономъ для всей Германской имперіи, обнародованнымъ 11 іюня 1870 года. Много конвенцій по этому предмету было заключено, начиная съ 1840 года, между отдѣльными итальянскими государствами, кромѣ Неаполя. 13 мая 1846 года была заключена конвенція между Пруссіей и Англіей, къ которой приступили Саксонія, Ганноверъ и герцогства Ангальтъ и Брауншвейгъ. Наконецъ, подобныя же конвенціи заключались Франціей, гдѣ Кодексъ Наполеона (ст. 11) санкціонировалъ начало взаимности. Таковы договоры: съ Сардиніей (28 авг. 1843 г.; дополнительные договоры 22 апр. 1846 г. и 5 нояб. 1850 г.) и съ Португаліей (12 апр. 1851 года). Вскорѣ послѣ того, Франція дала великій примѣръ, признавъ за всѣми иностранными авторами право преслѣдовать на ея территоріи незаконную перепечатку ихъ произведеній и приглашая къ взаимности другія государства Таковъ смыслъ декрета 28 марта 1852 г. Содержаніе его состоитъ въ слѣдующемъ.

1. Перепечатка на французской территоріи произведеній, изданныхъ за границей и упомянутыхъ въ 425 ст. уголовнаго кодекса, есть преступленіе (délit).

2. Тоже самое относится къ продажѣ, вывозу и отправкѣ перепечатанныхъ произведеній за-границу. Вывозъ и отправка этихъ произведеній составляетъ такое же преступленіе, какъ и ввозъ на французскую территорію произведеній, которыя, бывъ напечатаны во Франціи, перепечатаны за-границей.

3. Преступленія, предусмотрѣнныя въ предыдущихъ статьяхъ, наказуются согласно статьямъ 427 и 429 уголовнаго кодекса.

Равнымъ образомъ статья 463 того-же уложенія можетъ быть примѣняема.

4. Но судебное преслѣдованіе допускается только при наличности условій, указанныхъ въ 6 ст. закона 19 іюля 1793 г. для произведеній, изданныхъ во Франціи.

Признавъ такимъ образомъ право собственности за всѣми, безъ исключенія, иностранными писателями, подъ условіемъ лишь соблюденія одной формальности — предварительнаго занесенія въ списки (dépôt préalable), Франція вступила въ переговоры съ другими государствами. Конвенціи, заключенныя со времени этого декрета до нашихъ дней, доказываютъ, какое важное значеніе имѣлъ означенный законъ. [1]

[1] Ср. договоръ съ Пруссіей 2 авг. 1862 г. съ дополнительнымъ протоколомъ 14 дек. 1864 г. Обязательства эти, возобновленныя въ 1871 г., могутъ

Учрежденія и договоры, касающіеся торговли и мореплаванія.

§ 243. Цѣли содѣйствія международному судоходству и торговлѣ служатъ:

I. Учрежденіе вольныхъ портовъ (ports francs), т. е. портовъ, которые открыты для торговли всѣхъ народовъ и свободны отъ взиманія пошлинъ за право ввоза и вывоза и другихъ, кромѣ формально оговоренныхъ сборовъ. Такими портами въ настоящее время являются: Марсель, на основаніи королевскаго ордонанса 10 сент. 1817 г., Ливорно, Генуа, Мессина, Бриндизи, Венеція, Тріестъ, Фіумэ, Браке въ Ольденбургѣ, Гарбургъ на Эльбѣ, въ прежнее время также: Виллафранка въ Совойѣ; [1] Аденъ въ Аравіи; въ Америкѣ: Бахія, Бланка, Панама, Картагена и другіе. Бременъ и Гамбургъ до сихъ поръ остаются вольными портами Германской имперіи.

II. Договоры о торговлѣ и мореплаваніи, заключаемые или отдѣльно, или сообща (см. выше, § 91) и обыкновенно имѣющіе цѣлью поставить торговыя сношенія и судоходство въ условія свободы и безопасности. Они касаются не только сношеній во время мира, но предусматриваютъ и случаи войны. Торговые договоры касаются главнымъ образомъ: вывоза, ввоза и транзита товаровъ, пошлинъ, которыми они облагаются, правъ и преимуществъ торгующихъ подданныхъ договаривающихся державъ относительно промышленности, подсудности, религіи, собственности и договоровъ между ними. Въ этомъ отношеніи иностранные торговцы или уравниваются съ туземными подданными, или пользуются правами наиболѣе благопріятствуемой націи. Предметомъ этихъ конвенцій являются также учрежденіе консульствъ, положеніе и преимущества консуловъ. На случай войны между договаривающимися государствами въ эти договоры включается условіе о свободномъ выѣздѣ подданныхъ каждой стороны въ теченіи опредѣленнаго срока и установляются правила касательно нейтралитета—въ случаѣ войны съ третьей державой. [2]

служить образцомъ для послѣдующихъ международныхъ конвенцій по этому предмету. См. также договоръ Сѣверо-Германскаго союза съ Италіей и Швейцаріей 1869 г.

[1] Schmauss, Corpus juris gentium I, p. 647. 652; v. Kaltenborn, Seerecht I, S. 37. 47. 61. 62. 64.

[2] О понятіи торговыхъ договоровъ шли совѣщанія, въ 1840 г., въ Бель-

Договоры о мореплаваніи имѣютъ своей спеціальной цѣлью освободить судоходство договаривающихся сторонъ отъ стѣснительныхъ ограниченій и охранить его отъ произвольныхъ и насильственныхъ дѣйствій; иногда также они ограничиваютъ естественную свободу въ интересѣ развитія мѣстнаго судоходства. Различные предметы этого рода договоровъ суть: удостовѣреніе національности флага и подлинности корабельныхъ бумагъ; допускъ кораблей договаривающихся державъ въ гавани и на рейды каждой изъ нихъ; отношеніе ихъ къ мѣстному суду, полиціи и финансовой юрисдикціи; ввозъ и вывозъ перевозимыхъ товаровъ; отказъ отъ эмбарго и выдачи каперскихъ свидѣтельствъ въ случаѣ войны между договаривающимися сторонами; права нейтральнаго флага въ случаѣ войны съ третьей державой, и т. п. [1]

III. Таможенные договоры, въ особенности таможенные союзы, между которыми нѣмецкій «Zollverein» (Таможенный союзъ) занимаетъ первое мѣсто.

Начало Zollverein'а положено Общимъ Прусскимъ Таможеннымъ Уставомъ 26 мая 1818 г. Этотъ законъ провозгласилъ начало промышленной и торговой свободы. Но въ виду того, что различіе отношеній съ иностранными государствами и превосходство ихъ промышленныхъ силъ не позволяли примѣнять это начало во всемъ его объемѣ, законъ установилъ умѣренный тарифъ на произведенія заграничныхъ фабрикъ. Запрещеніе ввоза было отмѣнено. Вывозъ объявленъ безусловно свободнымъ. Всякія внутреннія стѣсненія торговли уничтожены. Оцѣнка по вѣсу, мѣрѣ и поштучно замѣнила наивную классификацію и грабительскія опредѣленія «ad valorem» старыхъ законовъ.

Послѣ этого перваго опыта, увѣнчавшагося полнымъ успѣхомъ, прусское правительство вступило, съ 1822 г., въ переговоры объ отмѣнѣ главнаго препятствія развитію германской торговли, заключавшагося въ наличности семидесяти различныхъ тарифовъ. Первая конвенція была заключена 14 февр. 1828 г. съ великимъ герцогствомъ Гессенскимъ. Курфюршество Гессенское приступило къ ней 25 авг. 1831 г. Вскорѣ послѣ того произошло сліяніе Прусско-Гессенскаго союза съ союзомъ Баварско-Виртембергскимъ, основаннымъ въ 1828 г. Слѣдствіемъ этого было приступленіе къ союзу королев-

гійской палатѣ депутатовъ и о томъ же предметѣ во второй Прусской палатѣ, въ 1869 г.

[1] Klüber, Völkerrecht § 150.

ства Саксонскаго, равно какъ таможеннаго и торговаго союза Тюрингенскихъ государствъ. Съ этого времени великій нѣмецкій Таможенный союзъ сталъ совершившимся фактомъ. Первоначально было постановлено, что союзъ остается въ силѣ до 1 янв. 1842 г., но этотъ срокъ, за неотказомъ отъ участія въ союзѣ ни одного государства въ это время, молчаливо былъ продолженъ еще на 12 лѣтъ. Въ теченіи этого времени союзъ расширился вслѣдствіе присоединенія Бадена, Нассау, Франкфурта, Липпе, Брауншвейга и Люксембурга. Дальнѣйшее существованіе «Zollverein'a» подверглось серьезной опасности съ истеченіемъ послѣдняго срока. Но общественное мнѣніе и мудрость правительствъ удержали его отъ распаденія. Ему удалось даже привлечь на свою сторону Ганноверъ и Ольденбургъ и до нѣкоторой степени сблизиться съ Австріей, заключившей съ нимъ торговый и таможенный договоръ 19 февр. 1853 г.

Такимъ образомъ Таможенный союзъ обнялъ собою всѣ государства Германіи, за исключеніемъ Австріи—на югѣ, и Мекленбурга, Ганзейскихъ городовъ и герцогствъ Гольштинскаго и Лауенбургскаго—на сѣверѣ. Наконецъ, событія и договоры 1866 и 1867 гг. повели къ сліянію Zollverein'a съ Сѣверо-Германскимъ союзомъ и затѣмъ съ Германской имперіей, такъ что германское таможенное законодательство является въ настоящее время обще-имперскимъ. [1]

О консулахъ. [2]

§ 244. Между различными европейскими международными учрежденіями, установленными въ интересѣ торговыхъ сношеній, консульства являются безспорно однимъ изъ древнѣйшихъ, хотя первоначально они и не были извѣстны подъ этимъ именемъ. Консульства возникли въ ту эпоху, когда торговля еще съ трудомъ вела борь-

[1] Ср. Bluntschli, Staatswörterb. Bd. XI, S. 1097 folg. и конституцію Германской имперіи 16 апрѣля 1871 г., ст. 33.

[2] Наиболѣе полное сочиненіе по этому вопросу есть Manuel des Consuls, par Alex. de Miltitz. Londres et Berlin. 1837. См. также Fréd. Borel, De l'origine et des fonctions des Consuls. 1807. 1812; D. Warden, On the origine, nature, progress and influence of the consular establishment. 1813; J. Bursotti, Guide des agents consulaires. 1838; Jose Ribeiro dos Santos et Jose-Feliciano de Castilho Barreto, Traité du Consulat. 1839; Mirus, Gesandtschaftsrecht § 375—396; Mensch, Manuel pratique du Consulat. Leipzig. 1846; Jochmus, Handbuch für Consuln mit besonderer Rücksicht auf Deutschland. Dessau. 1852; L. Neumann, Handbuch des Consularwesens. Wien. 1854; H. B. Oppenheim,

бу за свое существованіе, когда она должна была искать защиты то въ муниципальныхъ корпораціяхъ, изъ которыхъ она вышла, то на иноземной почвѣ, гдѣ, получивъ нѣкоторое вліяніе, она пріобрѣла независимое устройство. Туземные государи начали покровительствовать ей гораздо позднѣе, когда уже прочно утвердилась ихъ власть.

Одной изъ первыхъ потребностей правильно устроенной торговли было обезпечить за собой въ иностранныхъ государствахъ собственную независимую судебную власть, призванную дѣйствовать не только въ спорахъ между подданными одного и того же государства или между ними и мѣстными жителями, но и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда являлась необходимость защиты торговыхъ интересовъ отъ произвола мѣстныхъ властей. Уже въ XII вѣкѣ, въ богатыхъ торговыхъ городахъ Средиземнаго побережья встрѣчаются должностныя лица, называвшіяся консулами и имѣвшія право суда по торговымъ дѣламъ. Точно также во время крестовыхъ походовъ и даже еще ранѣе, въ Византійской имперіи и въ христіанскихъ государствахъ Сиріи существовали, подъ различными наименованіями, подобнаго же рода должности, охранявшія интересы народовъ и городовъ, торговавшихъ въ этихъ земляхъ. Впрочемъ, въ XIII вѣкѣ мы уже болѣе не находимъ на Востокѣ слѣдовъ этого учрежденія, основывавшагося вообще на началѣ личности обычаевъ, согласно которому каждый народъ могъ быть судимъ только по своимъ собственнымъ обычаямъ.

Послѣ завоеванія восточныхъ христіанскихъ государствъ мусульманами, торговые европейскіе народы стараются выхлопотать отъ новыхъ властителей и ихъ вице-королей въ Египтѣ и варварійскихъ государствахъ капитуляціи или конвенціи, которыя дали бы имъ возможность продолжать здѣсь торговлю. Вмѣстѣ съ тѣмъ они стремились обезпечить за собой независимую судебную власть, которая явилась подъ старымъ именемъ *консульской*. Около этого же времени итальянскія республики, цвѣтущіе города Прованса и Каталоніи, города могущественной и богатой Фландріи и Ганзей-

Praktisches Handbuch der Consulate aller Länder. Erlangen. 1854; Phillimore II, 235—275; Halleck, chap. X; Calvo § 471 s. См. также R. v. Mohl, Geschichte und Litteratur der Staatswissenschaften I, S. 410 folg.

На русскомъ яз. см. капитальный трудъ проф. Ф. Ф. Мартенса, О консулахъ и консульской юрисдикціи на Востокѣ, Спб. 1873 г. (нѣмецкій переводъ сдѣлалъ Skerst, въ 1874 г.); кромѣ того, А. Н. Стоянова, назв. соч., § 26, стр. 456 и слѣд.; г. Капустина, Обозрѣніе предм. межд. пр. IV, стр. 3 и слѣд.

скаго Союза стали основывать не только по берегамъ Средиземнаго моря, но и на побережьяхъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей, торговыя учрежденія съ особыми властями, получившими отъ мѣстныхъ государей право суда и много другихъ привилегій. Такъ напр., въ факторіяхъ Ганзейскаго союза существовали альдерманы и его товарищи, въ другихъ городахъ или республикахъ—губернаторы, консерваторы, преторы или консулы. Такъ какъ въ то время не было еще обычая посылать постоянныхъ представителей къ самостоятельнымъ государямъ, то этимъ должностнымъ лицамъ давались и дипломатическія порученія. [1]

§ 245. Подобное учрежденіе, изъятое изъ-подъ мѣстной юрисдикціи и приходившее въ частыя столкновенія съ установленными властями въ странѣ, было несовмѣстно съ современной системой европейскихъ государствъ и съ утвержденіемъ монархической власти. Оно, напротивъ, являлось захватомъ свободы и независимости территоріальной власти. Поэтому повсюду стало обнаруживаться стремленіе подчинить иностранную торговлю мѣстнымъ законамъ и мѣстнымъ судамъ. Въ различныхъ государствахъ стали учреждаться спеціальные судьи по торговымъ дѣламъ, иногда, какъ напр. во Франціи, называвшіеся консулами, съ обязанностью покровительствовать, въ разумныхъ предѣлахъ, и иностранной торговлѣ. Кромѣ того, торговые интересы народовъ нашли болѣе непосредственную и болѣе дѣйствительную, чѣмъ прежде, охрану въ учрежденіи постоянныхъ посольствъ при иностранныхъ дворахъ. Мѣстные интересы иностранной торговли могли послѣ этого нуждаться развѣ только въ представителяхъ, обязанныхъ защищать ихъ передъ мѣстными властями. Такимъ образомъ средневѣковые консулы-судьи преобразились въ простыхъ агентовъ, уполномоченныхъ охранять интересы своихъ соотечественниковъ и исполнять извѣстныя полицейскія обязанности. Въ такихъ границахъ учрежденіе это продолжаетъ съ пользой существовать во всѣхъ христіанскихъ государствахъ Европы и Америки. Напротивъ, въ мусульманскихъ государствахъ, именно на Востокѣ (Échelles du Levant) и въ вар-

[1] См. историческія замѣчанія въ сочиненіи Alex. de Miltitz, особенно Résumé t. II, part. 1re, p. 394; G. F. Martens, Versuch einer historischen Entwickelug re Wechselrechtes; кромѣ того, v. Steck, Handelsverträge S. 215 и Versuche S. 119; Pawinski, Zur Entstehungsgeschichte des Consulates in den Communen Italiens. Berlin. 1867; наконецъ, о консульствѣ Uzès во Франціи M. de Rozière, въ Revue de législation publ. par Laboulaye. IIème livraison, p. 180.

варійскихъ государствахъ, оно удержало свой особенный характеръ въ силу какъ старыхъ привилегій, данныхъ различнымъ народамъ, такъ и формальныхъ договоровъ и капитуляцій, обезпечивающихъ ихъ сохраненіе, хотя и оспариваемыхъ въ послѣднее время. [1] Морскія державы обезпечили за собой это исключительное положеніе также въ Китаѣ, Японіи, Персіи, Сіамѣ и Мароко. [2]

Права и обязанности консуловъ.

§ 246. Согласно дѣйствующему праву европейскихъ и американскихъ государствъ консулы, какъ мы сказали, являются въ настоящее время особаго рода дипломатическими агентами, на обязанности коихъ лежитъ защита торговыхъ интересовъ извѣстныхъ народовъ въ тѣхъ земляхъ, куда назначены эти лица. Они могутъ быть какъ подданными представляемой ими страны (consules missi), такъ и подданными государства, гдѣ они пребываютъ (consules electi). И въ томъ и въ другомъ случаѣ они приступаютъ къ отправленію своихъ обязанностей не ранѣе, какъ послѣ признанія ихъ назначенія обоими заинтересованными правительствами. Въ принципѣ, ни одно правительство не обязано признавать иностранными консулами лицъ, ему не нравящихся. Поэтому право непризнанія консуловъ обезпечивается даже международными договорами. Въ большинствѣ современныхъ торговыхъ трактатовъ, заключенныхъ между государствами, допускающими учрежденіе консульствъ, встрѣчаются подобныя ограниченія. Однако, въ нѣкоторыхъ договорахъ формально исключается право сторонъ посылать другъ другу консульскихъ агентовъ.. [3]

Назначеніе консула производится на основаніи *грамоты объ утвержденіи или назначеніи* (lettres de provision), выдаваемыхъ правительствомъ, которое онъ долженъ представлять. По общему правилу, всякое государство, даже полусамостоятельное, имѣющее свой особый

[1] См. de Miltitz t. II, part. 2, p. 3 suiv. Эти договоры приведены у Mirus § 396. Ср. также M. Pradier-Fodéré въ Revue de droit international I, p. 113.

[2] См. de Martens, Nouveau Recueil général, t. XVII.

[3] Какъ напр., въ договорѣ между Франціей и Нидерландами; но, кажется, это постановленіе было отмѣнено. Союзное постановленіе 12 ноября 1815 г. запретило учреждать консульства въ крѣпостяхъ Германскаго союза. Ср. de Steck, Essais sur divers sujets internationaux, p. 52.

флагъ, имѣетъ право назначать въ иностранные торговые города своихъ консуловъ.

Консулы вступаютъ въ отправленіе своихъ обязанностей только послѣ признанія ихъ со стороны государства, въ предѣлахъ котораго они должны дѣйствовать. Это признаніе особенно необходимо въ томъ случаѣ, когда консулъ принадлежитъ къ подданнымъ этого государства. [1] Оно совершается посредствомъ *акта признанія* (exequatur или placet), удостовѣряющаго званіе консула передъ мѣстными властями.

Титулъ консула измѣняется, смотря по объему и важности его обязанностей. Онъ называется обыкновенно генеральнымъ консуломъ, если дѣятельность его распространяется на цѣлую страну или на многія торговыя мѣста; или просто консуломъ, вице-консуломъ или исполняющимъ должность консула. Впрочемъ, эти титулы не всегда имѣютъ именно это значеніе.

§ 247. На обязанности консуловъ лежитъ обыкновенно: [2]

1) наблюденіе за точнымъ соблюденіемъ договоровъ торговыхъ и мореплаванія какъ правительствомъ, при которомъ они состоятъ, такъ и со стороны представляемаго ими государства. Если замѣчаются нарушенія, они должны поставить это на видъ компетентнымъ властямъ, чтобы исправить ошибку. Они извѣщаются о прибытіи судовъ своего государства, объ ихъ грузѣ и ихъ экипажѣ. Они обязаны также свидѣтельствовать паспорты.
2) Они оказываютъ содѣйствіе или даютъ совѣты купцамъ и морякамъ своего государства, если послѣдніе обращаются къ

[1] Это было формально условлено въ договорѣ Соединенныхъ Штатовъ съ королевствомъ Обѣихъ Сицилій 27 авг. 1753 г., ст. XLI. Wenck, Codex juris gent. II, p. 753.

[2] Очень пространныя постановленія о правахъ и преимуществахъ консуловъ находятся въ договорѣ между Франціей и Испаніей 13 марта 1769 г. Wenck, Codex juris gent. III, p. 746; Martens, Recueil, t. I, p. 629. Изъ новѣйшихъ договоровъ укажемъ на договоръ между Франціей и Техасомъ 25 сентября 1839 г., ст. 8–13, между Франціей и Сардиніей 4 февраля 1852 г. (Gazette des tribunaux 11 mars 1852). См. Laget de Podio, Juridiction des consuls de France à l'étranger. 2e édit. Marseille. 1843. Для прочихъ государствъ см. Mirus § 390; Phillimore II, 247; B. de Cussy, Réglements consulaires des principaux États. Leipzig. 1852; König, Preussisches Consular-Reglement. Berlin. 1854. 2. Ausg. 1866; Quehl, Das preuss. u. deutsche Consularwesen. Berl. 1863 и сочиненія, названныя въ § 244, особенно Neumann (для Австріи); Wertheim, Manuel des Consuls des Pays-Bas. Amsterd. 1861; C. Döhl, Das Consularwesen des Norddeutschen Bundes. Bremen. 1870.

нимъ съ просьбой. Они могутъ требовать отъ иностранныхъ властей выдачи матросовъ, бѣжавшихъ съ судовъ представляемой ими страны, въ границахъ, опредѣленныхъ договорами или обычаями.

3) Имъ принадлежитъ родъ юрисдикціи по безспорнымъ дѣламъ, именно—засвидѣтельствованіе фактовъ и событій, затрагивающихъ частные интересы ихъ соотечественниковъ. Выдаваемыя ими свидѣтельства считаются оффиціальными документами.

4) Они должны принимать мѣры къ миролюбивому улаженію недоразумѣній, возникающихъ между ихъ соотечественниками или между этими послѣдними и туземцами. Нѣкоторые договоры даютъ имъ даже право третейскаго суда въ спорахъ между капитаномъ и экипажемъ корабля. [1]

Власть консуловъ, назначаемыхъ въ Турцію и въ особенности въ азіатскія ея владѣнія, а также въ азіатскія и африканскія государства, гораздо болѣе обширна. * Нѣкоторые изъ новѣйшихъ договоровъ установляютъ въ пользу европейскихъ консуловъ въ названныхъ земляхъ право уголовнаго суда надъ соотечественниками. Кромѣ того, они, по стародавнимъ обычаямъ, пользуются здѣсь правомъ гражданскаго суда не только по дѣламъ ихъ соотечественниковъ между собой, но и въ спорахъ послѣднихъ съ туземными подданными. Наконецъ, они могутъ быть облечены правами посланниковъ или повѣренныхъ въ дѣлахъ, при отсутствіи дипломатическихъ агентовъ этого рода. [2]

§ 248. Къ преимуществамъ консуловъ въ европейскихъ государствахъ относится въ особенности изъятіе ихъ отъ личныхъ налоговъ и повинностей, которое даетъ имъ возможность свободно исполнять свои обязанности. [3] Договоры допускаютъ, кромѣ того, изъятіе ихъ отъ подсудности мѣстнымъ уголовнымъ судамъ, или безусловное или за исключеніемъ случаевъ тяжкихъ преступленій. Они

[1] См. договоръ Ганзейскихъ городовъ съ Сѣверо-Американскими Штатами 1852 г. (N. R. G. XVII, 1, p. 161) и договоръ Пруссіи съ Нидерландами 16 іюня 1856 г. (Ibid. p. 187); кромѣ того, договоръ Германской имперіи съ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами 11 декабря 1871 г. и съ Нидерландами 11 янв. 1872 г.

* См. назв. выше соч. проф. Ф. Ф. Мартенса. *Пер.*

[2] v. Steck, Versuche. 1783. № XII, S. 88; Mirus § 395; Phillimore II, 271; Halleck X, 21; Massé, p. 445 s.

[3] См. договоръ между Нидерландами и Греціей 1845 г. въ Nouveau Recueil, V, 30. Halleck X, 11.

подсудны мѣстнымъ гражданскимъ судамъ, преимущественно по дѣламъ торговымъ; [1] но не отвѣчаютъ за такія дѣйствія, которыя они совершили по предписанію своего правительства и съ одобренія мѣстныхъ властей. [2] Консулы, на которыхъ возложены дипломатическія обязанности, какъ напр. въ полусамостоятельныхъ или зависимыхъ государствахъ, могутъ даже требовать признанія за собой права на неприкосновенность и внѣземельность, принадлежащія посланнику. Такія права принадлежатъ дѣйствительно консуламъ, назначеннымъ въ подвластныя Турціи государства, гдѣ за ними признаются, кромѣ того, право убѣжища и свободнаго отправленія богослуженія въ своихъ домахъ. [3]

[1] См. вышеозначенный договоръ Франціи съ Испаніей 1769 г., ст. 2. Allgem. Preussische Gerichts-Ordnung I, 2, § 65. — Общій принципъ провозглашенъ въ рѣшеніи королевскаго суда въ Эксѣ (Aix) 1843 г., въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Принимая во вниманіе, что хотя посланники не зависятъ отъ верховной власти страны, гдѣ они отправляютъ свою должность, но что привилегія эта не распространяется на консуловъ;

что эти послѣдніе суть не болѣе, какъ торговые агенты; что если законы полиціи и безопасности обязательны вообще для всѣхъ живущихъ на французской территоріи, то, слѣдовательно, иностранецъ, находящійся даже случайно въ предѣлахъ этой территоріи, долженъ содѣйствовать всѣми средствами къ облегченію дѣйствія уголовнаго суда;

принимая во вниманіе, что если дипломатическая конвенція, на которую ссылается консулъ Испаніи для оправданія своей неявки, въ качествѣ свидѣтеля, въ судъ, и не вызывала затрудненій въ то время, когда она была заключена, когда уголовный процессъ былъ тайнымъ, то она не примѣнима въ настоящее время, когда, по дѣйствующимъ у насъ законамъ, пренія (въ судѣ) публичны, и свидѣтельскія показанія должны быть даваемы передъ судомъ присяжныхъ устно;

но во вниманіе къ тому, что консулъ — иностранецъ; что онъ могъ не знать порядка и дѣйствія французскаго уголовнаго судопроизводства и что онъ поступалъ добросовѣстно въ своемъ отказѣ,

Судъ объявляетъ г. Соллера (Mr. Soller) свободнымъ отъ штрафа.

Мы оставляемъ въ сторонѣ вопросъ о правильности этого рѣшенія во всѣхъ его частяхъ. Генеральная инструкція для французскихъ консуловъ въ иностранныхъ земляхъ 8 авг. 1814 г. формально даруетъ имъ «личную неподсудность (мѣстной власти), за исключеніемъ случаевъ очень тяжкихъ преступленій и исковъ, возбуждаемыхъ противъ нихъ по поводу дѣлъ торговыхъ». Тоже самое признали относительно французскихъ консуловъ въ недавнее время власти города Любека. Договоръ Франціи съ Сардиніей 4 февраля 1852 г. дѣлаетъ важныя уступки въ этомъ отношеніи. См. Wheaton-Dana § 249; Calvo § 484.

[2] Dalloz, Jurispr. générale I, 330.

[3] Mirus § 39.

По общепринятымъ обычаямъ, консулы, какъ таковые, не могутъ требовать для себя посольскаго церемоніала. [1] Они имѣютъ лишь право выставить надъ воротами дома, гдѣ они живутъ, гербъ страны, которую они представляютъ. По рангу этой послѣдней опредѣляется и ихъ рангъ между собой, но они не пользуются особымъ правомъ предсѣданія. [2]

ГЛАВА IV.

Шпіонство. [3]

§ 249. Подъ шпіонами разумѣются лица, которыя въ интересѣ извѣстнаго правительства, но не имѣя оффиціальнаго характера, тайно собираютъ на мѣстѣ свѣдѣнія о положеніи дѣлъ другого государства. Въ этомъ отношеніи различаются шпіоны военные и шпіоны политическіе.

Съ нравственной точки зрѣнія, конечно, вполнѣ дозволительно добывать себѣ свѣдѣнія тайно, если нельзя получить ихъ другимъ путемъ, въ особенности если дѣло идетъ о предохраненіи себя отъ какихъ-либо опасностей. [4] Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ избѣгать лишь такихъ средствъ, которыя нарушаютъ общественный порядокъ, напр. подкупа чиновниковъ. Иначе, потерпѣвшее государство будетъ вправѣ примѣнить къ шпіону постановленія внутреннихъ своихъ законовъ во всей ихъ строгости, и пославшее его правительство не можетъ жаловаться на это. Предписывая или одобряя такого рода дѣйствія, послѣднее наноситъ даже обиду другому. Съ другой стороны, рѣшеніе вопроса о томъ, обязательно-ли для подданнаго принятіе подобнаго порученія со стороны своего правительства и вправѣ-ли онъ принять такое порученіе отъ иностраннаго государства, зависитъ исключительно отъ внутреннихъ законовъ каждой страны.

[1] Но нѣкоторые договоры требуютъ его. См. Nouveau Recueil, Supplém. V, p. 172. 411. 412.

[2] J. J. Moser, Versuche VII, S. 831. 843; Wheaton, Intern. Law III, 1, § 22.

[3] См. особенно v. Kamptz, Beiträge zum Staats- und Völkerr. I, S. 63. Но онъ говоритъ преимущественно о военныхъ шпіонахъ.

[4] Grotius III, 4, 19 и комментаріи Кокцеи.

Военные шпіоны.

§ 250. Военными шпіонами считаются только тѣ лица, которыя, внѣ сферы своихъ обыкновенныхъ обязаностей, стараются добыть свѣдѣнія о положеніи дѣлъ воюющей стороны на собственной ея территоріи или въ занятой ею непріятельской странѣ. Не считается шпіономъ непріятельскій офицеръ, который пробирается въ своемъ военномъ мундирѣ въ извѣстный пунктъ съ цѣлью рекогносцировки или допрашиваетъ на назначенномъ ему постѣ захваченныхъ имъ военноплѣнныхъ или мѣстныхъ жителей. Тоже самое надо сказать о человѣкѣ, который съ чисто личной цѣлью добываетъ себѣ свѣдѣнія о положеніи арміи.

Само по себѣ шпіонство не есть преступленіе, но оно становится таковымъ, если имъ занимается подданный противъ своего государства, ибо въ такомъ случаѣ оно принимаетъ характеръ измѣны. Воюющимъ дозволяется также принимать самыя энергическія предупредительныя или карательныя мѣры противъ развѣдыванія ихъ положенія шпіонами. Шпіонъ, пойманный на мѣстѣ преступленія, подвергался, по старымъ военнымъ обычаямъ, смертной казни чрезъ повѣшеніе; по современнымъ обычаямъ онъ обыкновенно разстрѣливается. Онъ не освобождается отъ казни, даже если будетъ ссылаться на формальное предписаніе своего правительства или на военный долгъ слѣпого повиновенія. [1]

Если шпіонъ будетъ захваченъ не на мѣстѣ преступленія, то подвергается развѣ только лишенію свободы, но ни въ какомъ случаѣ онъ не можетъ быть судимъ по военно-полевымъ законамъ. [2]

Политическіе развѣдчики.

§ 251. Иногда въ иностранное государство посылаются тайные эмиссары, съ цѣлью разузнать о внутреннемъ положеніи этой страны или о политикѣ ея правительства. Ни одно государство не обязано допускать въ свои предѣлы подобныхъ эмиссаровъ, назначае-

[1] Процессъ, возбужденный въ 1780 г. противъ маіора англійской службы Андрэ (André), и обвиненіе его, несмотря на могущественное за него заступничество, служитъ печальнымъ примѣромъ этого. См. v. Martens, Erzählungen I, S. 303; Sargent, Life of Major d'André. Boston. 1861.

[2] v. Kamptz, loc. cit., § 14.

мыхъ безъ его вѣдома и согласія. Но пользованіе услугами такихъ агентовъ никогда не считалось незаконнымъ, какъ и подкупъ, съ цѣлью добыть себѣ извѣстія тайно. Но политическій развѣдчикъ подвергается наказанію:

1) если онъ подданный страны, въ которую онъ посланъ, и если, сообщая свѣдѣнія объ извѣстныхъ предметахъ, онъ нарушитъ уголовные законы своего отечества;
2) если, будучи подданнымъ пославшаго его государства, онъ воспользуется такими средствами, которыя запрещаются законами страны, въ которой онъ пребываетъ.

Наконецъ, политическій развѣдчикъ судится по уголовнымъ законамъ страны, въ которую онъ посланъ, если цѣлью его отправки является исполненіе тайнаго и враждебнаго предпріятія.

КОНЕЦЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Мирный договоръ, заключенный между Россіею и Турціею въ Санъ-Стефано, 19-го февраля (3-го марта) 1878 года *.

Къ § 19, стр. 41.

Божіею споспѣшествующею милостію, Мы, Александръ Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій; Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новогорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государъ и Обладатель; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе, что вслѣдствіе взаимнаго соглашенія между Нами и Его Величествомъ Императоромъ Оттоманскимъ обоюдные Полномочные Наши заключили и подписали въ Санъ-Стефано, 19-го февраля (3-го марта) сего 1878 года, предварительныя условія мира между обѣими Имперіями, которыя отъ слова до слова гласятъ тако:

Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество Императоръ Оттомановъ, движимые желаніемъ возвратить и обезпечить Сво-

* Правительственный Вѣстникъ. 9/21 марта 1878 г., № 54.

имъ государствамъ и Своимъ народамъ благодѣянія мира, а также предупредить всякое новое усложненіе, которое могло бы угрожать этому миру, назначили въ качествѣ Своихъ Полномочныхъ для установленія, заключенія и подписанія прелиминарнаго мирнаго договора:

Его Величество Императоръ Всероссійскій, съ одной стороны — графа Николая Игнатьева, генералъ-адъютанта Его Императорскаго Величества, генералъ-лейтенанта, члена Государственнаго Совѣта, кавалера ордена св. Александра Невскаго съ брилліантами и многихъ другихъ русскихъ и иностранныхъ орденовъ, и г-на Александра Нелидова, камергера Императорскаго Двора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, кавалера ордена св. Анны 1-й степени съ мечами и многихъ другихъ русскихъ и иностранныхъ орденовъ,

и Его Величество Императоръ Оттомановъ, съ другой — Сафвета-пашу, министра иностранныхъ дѣлъ, кавалера орденовъ Османіе съ брилліантами, Меджидіе 1-й степени и многихъ другихъ иностранныхъ орденовъ, и Садуллахъ-бея, посла Его Величества при германскомъ Императорскомъ дворѣ, кавалера орденовъ Меджидіе 1-й степени, Османіе 2-й степени и многихъ другихъ иностранныхъ орденовъ,

которые по размѣнѣ своихъ полномочій, найденныхъ въ надлежащей и установленной формѣ, согласились на нижеслѣдующія статьи:

Статья I. Дабы положить конецъ непрестаннымъ столкновеніямъ между Турціею и Черногоріею, граница раздѣляющая оба государства будетъ исправлена согласно съ прилагаемою при семъ картою и сообразно съ оговоркою, ниже помѣщаемою, слѣдующимъ образомъ:

Отъ горы Доброщицы граница прослѣдуетъ, по указанной константинопольскою конференціею чертѣ, чрезъ Билекъ до Корыта. Отсюда новая граница пройдетъ къ Гацко (Метохія-Гацко будетъ принадлежать Черногоріи) и къ сліянію рѣкъ Пивы и Тары, поднимаясь къ сѣверу по теченію Дрины до ея сліянія съ Лимомъ. Восточная граница Княжества пойдетъ вдоль этой послѣдней рѣки до Пріеполья и направится черезъ Рошай къ Сухой-Планинѣ (оставляя Бихоръ и Рошай Черногоріи). Охватывая Ругово, Плаву и Гусинье, пограничная черта будетъ слѣдовать по горной цѣпи чрезъ Шлебъ, Пакленъ и вдоль сѣверной границы Албаніи по хребту горъ Копривника, Баба-врха и Боръ-врха до высшей точки горы Проклети. Отсюда граница направится черезъ высоту Бискащика и по прямому направленію подойдетъ къ озеру Ижичени-Хоти; прорѣзавъ Ижичени-Хоти и Ижичени-Кастрати, она пересѣчетъ Скутарское озеро и упрется въ Бояну, по руслу которой достигнетъ моря. — Никшичъ, Гацко, Спужъ, Подгорица, Жаблякъ и Антивари останутся за Черногоріею.

Установленіе окончательныхъ границъ Княжества будетъ возложено на европейскую коммисію, въ составъ которой войдутъ представители отъ Блистательной Порты и Черногорскаго правительства. Коммисія эта подвергнетъ на мѣстѣ общее очертаніе границъ измѣненіямъ, какія сочтетъ необходимыми и справедливыми съ точки зрѣнія взаимныхъ выгодъ и спокойствія обоихъ государствъ, при чемъ каждому изъ нихъ дано будетъ соотвѣтственное возмѣщеніе, признаваемое необходимымъ.

Для судоходства по Боянѣ, дававшаго постоянно поводъ къ прере-

каніямъ между Блистательною Портою и Черногоріею, будутъ опредѣлены особыя правила, имѣющія быть выработанными тою же европейскою коммисіею.

Статья II. Блистательная Порта признаетъ окончательно независимость Княжества Черногоріи.

По соглашенію между Россійско-Императорскимъ Правительствомъ, Правительствомъ Оттоманскимъ и Княжествомъ Черногоріи будутъ опредѣлены впослѣдствіи характеръ и форма взаимныхъ отношеній между Блистательною Портою и Княжествомъ, а именно: касательно назначенія черногорскихъ агентовъ въ Константинополѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Оттоманской Имперіи, гдѣ это будетъ признано необходимымъ, — выдачи преступниковъ, бѣжавшихъ на ту или другую территорію — и подчиненія путешествующихъ по Оттоманской Имперіи или проживающихъ въ ней черногорцевъ оттоманскимъ законамъ и властямъ сообразно основаніямъ международнаго права и обычаямъ, установленнымъ относительно черногорцевъ.

Особое условіе будетъ заключено между Блистательною Портою и Черногоріею для разрѣшенія вопросовъ, касающихся взаимныхъ отношеній жителей пограничныхъ мѣстностей обоихъ государствъ, а также военныхъ сооруженій на тѣхъ мѣстностяхъ.

Вопросы, по которымъ не послѣдовало бы соглашенія, должны быть покончены третейскимъ рѣшеніемъ Россіи и Австро-Венгріи. Впредь же, если произойдутъ споръ или столкновеніе, за исключеніемъ случаевъ, возникающихъ изъ-за территоріальныхъ требованій, Турція и Черногорія предоставятъ разрѣшеніе своихъ несогласій Россіи и Австро-Венгріи, которыя совмѣстно будутъ постановлять третейское рѣшеніе.

Черногорскія войска должны будутъ очистить территорію, не вошедшую въ обозначенныя выше границы, въ десятидневный срокъ со времени подписанія прелиминарнаго мирнаго договора.

Статья III. Сербія признана независимою.

Граница ея, обозначенная на прилагаемой при семъ картѣ, пойдетъ по руслу Дрины, оставляя Княжеству Малый-Зворникъ и Закаръ, и направляясь далѣе по прежней границѣ, до истоковъ ручья Дезево близъ Стойлака. — Отсюда новая пограничная черта направится по теченію этого ручья до рѣки Рашка и затѣмъ по теченію сей послѣдней до Новаго-Базара. — Отъ Новаго-Базара, поднявшись вверхъ по ручью, который протекаетъ близъ деревень Мекинье и Трговище, до его истока, граница направится чрезъ Босуръ-Планину въ долину Ибара и спустится по теченью ручья, впадающаго въ эту рѣку близъ селенія Рыбанича. — Далѣе граница пойдетъ по теченію Ибара, Ситницы, Лабы и ручья Батинце до его истока (на Гранашницѣ-Планинѣ). Отсюда пограничная черта прослѣдуетъ по водораздѣлу Кривы и Ветерницы, достигнетъ по кратчайшей линіи этой послѣдней рѣки при устьѣ ручья Міовацка, подымется вверхъ по его теченію, пересѣчетъ Міовацку-Планину и спустится къ Моравѣ близъ деревни Калиманчи. Отъ сего мѣста граница спустится по Моравѣ до рѣки Влосины у селенія Стайковцы, затѣмъ поднявшись вверхъ по теченію этой послѣдней, по Любераздѣ и по ручью Кукавице, пройдетъ чрезъ Суху-Планину по ручью Врыло до

Нишавы и спустится по означенной рѣкѣ до деревни Крупацъ, оттуда кратчайшею линіею соединится къ юго-востоку отъ Караулъ-Баре съ прежней сербской границей, по которой будетъ слѣдовать до Дуная.

Ада-Кале будетъ очищена и срыта.

Турецко-сербская коммисія, при содѣйствіи русскаго коммисара, установитъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ окончательное очертаніе границъ и окончательно разрѣшитъ вопросы, касающіеся острововъ Дрины. Болгарскій делегатъ будетъ допущенъ къ участію въ трудахъ коммисіи, когда она будетъ проводить границу между Сербіею и Болгаріею.

Статья IV. Мусульмане, владѣющіе поземельною собственностью на присоединенной къ Сербіи территоріи и желающіе выселиться изъ Княжества, могутъ сохранить за собою, въ его предѣлахъ, недвижимыя имущества, сдавъ оныя въ аренду или поручивъ управленіе имѣніями другимъ лицамъ. На турецко-сербскую коммисію, съ участіемъ въ ней русскаго коммисара, будетъ возложено постановить въ теченіи двухъ лѣтъ окончательныя рѣшенія по всѣмъ вопросамъ, касающимся признанія правъ на такія недвижимыя имущества, въ коихъ замѣшанъ интересъ мусульманъ. На ту же коммисію будетъ возложено установленіе въ трехлѣтній срокъ способа отчужденія имуществъ, принадлежащихъ правительству или духовнымъ учрежденіямъ (вакуфъ), а также разрѣшеніе вопросовъ, которые касаются частныхъ интересовъ, могущихъ быть при этомъ затронутыми. До заключенія между Турціею и Сербіею непосредственнаго договора, установляющаго характеръ и форму взаимныхъ отношеній между Блистательною Портою и Княжествомъ, сербскіе подданные, путешествующіе по Оттоманской Имперіи или проживающіе въ ней, будутъ пользоваться положеніемъ, сообразнымъ съ общими началами международнаго права.

Сербскія войска должны будутъ очистить мѣстности, не включенныя въ обозначенныя выше границы, въ пятнадцати-дневный срокъ со времени подписанія прелиминарнаго мирнаго договора.

Статья V. Блистательная Порта признаетъ независимость Румыніи, которая предъявитъ свои права на вознагражденіе, имѣющее быть опредѣленнымъ обѣими сторонами.

До заключенія непосредственнаго договора между Турціею и Румыніею, румынскіе подданные будутъ пользоваться въ Турціи всѣми правами, которые обезпечены за подданными другихъ Европейскихъ Державъ.

Статья VI. Болгарія образуетъ самоуправляющееся, платящее дань Княжество съ христіанскимъ правительствомъ и земскимъ войскомъ.

Окончательныя границы Болгаріи будутъ установлены особою русско-турецкою коммисіею до очищенія Румеліи Россійско-Императорскою арміею. — При измѣненіяхъ на мѣстѣ общаго очертанія границъ коммисія, согласно основаніямъ мира, приметъ во вниманіе начала народности большинства пограничныхъ жителей, а также топографическія условія и практическія нужды мѣстнаго населенія, касающіяся удобства сообщеній.

Размѣры Княжества Болгаріи опредѣлены въ общихъ чертахъ на прилагаемой при семъ картѣ, долженствующей служить основаніемъ для

окончательнаго разграниченія. Отъ новой границы Сербскаго Княжества пограничная черта направится по западному рубежу казы Враньи до цѣпи Карадага. Повернувъ на западъ, граница пройдетъ по западнымъ предѣламъ казъ: Куманово, Кочани, Калканделенъ до горы Корабъ и отсюда по рѣкѣ Велещицѣ до сліянія ея съ Чернымъ-Дриномъ. Направляясь на югъ по Дрину и затѣмъ по западной границѣ казы Охриды къ горѣ Липасъ, пограничная черта пойдетъ по западнымъ предѣламъ казъ: Горчи и Старово до горы Граммосъ. Далѣе пограничная черта чрезъ озеро Касторію дойдетъ до рѣки Могленицы, и спустившись по ея теченію, пройдетъ южнѣе Яницы (Вардаръ-Енидже) и направится чрезъ устье Вардара и по Галлико къ селеніямъ Парга и Сарайкёй; отсюда — чрезъ середину озера Бешикъ-Гёля къ устьямъ рѣкъ Струма и Карасу и по морскому берегу до Бургёля; затѣмъ, повернувъ къ сѣверо-востоку — къ горѣ Чалтепе, по цѣпи Родопа до горы Крушово, по Чернымъ-Балканамъ (Кара-Балканъ), по горамъ Ешекъ-Кулачи, Чепеліу, Караколасъ и Ишикларъ до рѣки Арды. Отсюда пограничная черта будетъ проведена по направленію города Чирмена; оставляя городъ Адріанополь на югѣ, она пройдетъ чрезъ села: Сугутліу, Кара-Хамза, Арпаутъ-Кёй, Акарджи и Енидже, до рѣки Теке-дересси. Слѣдуя по теченію Теке-дересси и Чорлу-дересси до Лулебургаса и далѣе по рѣкѣ Суджакъ-дере до селенія Сергена, пограничная черта пойдетъ по возвышенностямъ прямо къ Хакимъ-Табіаси, гдѣ она примкнетъ къ Черному морю. Граница покинетъ морской берегъ близъ Мангаліи, направится по южнымъ предѣламъ Тульчинскаго санджака и примкнетъ къ Дунаю выше Рассова.

Статья VII. Князь Болгаріи будетъ свободно избираемъ населеніемъ и утверждаемъ Блистательною Портою съ согласія Державъ. Ни одинъ изъ членовъ царствующихъ династій великихъ Европейскихъ Державъ не можетъ быть избранъ Княземъ Болгаріи.

Въ случаѣ, если званіе Князя Болгарскаго останется не замѣщеннымъ, избраніе новаго Князя будетъ произведено при тѣхъ же условіяхъ и въ той же формѣ.

Собраніе именитыхъ людей Болгаріи, созванное въ Филиппополѣ (Пловдивѣ) или въ Трновѣ, выработаетъ, до избранія Князя, подъ наблюденіемъ россійскаго Императорскаго коммиссара и въ присутствіи коммисара оттоманскаго, уставъ будущаго управленія по примѣру того, какъ было сдѣлано въ 1830 году, послѣ адріанопольскаго мира, въ придунайскихъ княжествахъ.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ болгарское населеніе перемѣшано съ турецкимъ, греческимъ, валашскимъ (куцо-влахи) или другими, при выборахъ или выработкѣ органическаго устава будетъ обращено должное вниманіе на права и потребности этихъ народностей.

Введеніе новаго образа правленія въ Болгаріи и наблюденіе за его примѣненіемъ будутъ поручены въ теченіи двухъ лѣтъ россійскому Императорскому коммисару. По прошествіи перваго года со времени введенія новаго порядка, Европейскіе Кабинеты — въ случаѣ, если это будетъ признано нужнымъ и если по сему предмету послѣдуетъ соглашеніе между ними, Россіею и Блистательною Портою — могутъ при-

соединить особыхъ уполномоченныхъ къ россійскому Императорскому коммисару.

Статья VIII. Оттоманскія войска не будутъ болѣе находиться въ Болгаріи и всѣ прежнія крѣпости будутъ срыты на счетъ мѣстнаго правительства. Блистательная Порта будетъ имѣть право располагать, по своему усмотрѣнію, военными припасами и другими принадлежащими ей предметами, оставленными въ дунайскихъ крѣпостяхъ, уже очищенныхъ въ силу перемирія 19-го (31-го) января, а равно и тѣми военными припасами и предметами, которые оказались бы въ крѣпостяхъ Шумлѣ и Варнѣ.

До полнаго образованія земскаго войска, достаточнаго для охраны порядка, безопасности и спокойствія, — и численность коего будетъ впослѣдствіи опредѣлена соглашеніемъ между оттоманскимъ правительствомъ и россійскимъ Императорскимъ Кабинетомъ, — русскія войска будутъ занимать страну и, въ случаѣ надобности, оказывать содѣйствіе коммисару. Военное занятіе Болгаріи будетъ одинаково ограничено приблизительнымъ срокомъ въ два года.

Численность окупаціоннаго русскаго корпуса, составленнаго изъ шести дивизій пѣхоты и двухъ кавалеріи, который останется въ Болгаріи по очищеніи Турціи Императорскою арміею, не будетъ превосходить пятидесяти тысячъ человѣкъ. Этотъ корпусъ будетъ содержаться на счетъ занимаемой имъ страны. Русскія войска, которыя будутъ занимать Болгарію, сохранятъ сообщенія съ Россіею не только чрезъ Румынію, но и чрезъ черноморскіе порты — Варну и Бургасъ, гдѣ они могутъ учредить на время занятія необходимые склады.

Статья IX. Размѣръ ежегодной дани, которую Болгарія будетъ платить сюзеренному двору, внося ее въ банкъ, имѣющій быть указаннымъ впослѣдствіи Блистательною Портою, опредѣлится соглашеніемъ между Россіею, оттоманскимъ правительствомъ и прочими Кабинетами по истеченіи перваго года дѣйствія новыхъ учрежденій. Дань эта будетъ установлена сообразно средней доходности всей территоріи, которая войдетъ въ составъ Княжества.

Болгарія заступитъ Императорское оттоманское правительство въ его обязанностяхъ и обязательствахъ по отношенію къ рущуко-варнской желѣзной дорогѣ, на основаніи особаго соглашенія между Блистательною Портою, правительствомъ Княжества и управленіемъ означенной дороги. Рѣшеніе вопросовъ касательно другихъ желѣзныхъ дорогъ, проходящихъ по Княжеству, предоставляется также соглашенію между Блистательною Портою, учрежденнымъ правительствомъ Болгаріи и правленіями заинтересованныхъ компаній.

Статья X. Блистательная Порта будетъ имѣть право пользоваться проходомъ чрезъ Болгарію для перевоза по опредѣленнымъ путямъ войскъ, военныхъ припасовъ и провіанта въ области, находящіяся за предѣлами Княжества, и обратно. Въ теченіи трехъ мѣсяцевъ со времени ратификаціи настоящаго акта, въ избѣжаніе затрудненій и недоразумѣній въ примѣненіи сказаннаго права, условія пользованія имъ будутъ опредѣлены по соглашенію Блистательной Порты съ управленіемъ

въ Болгаріи особымъ уставомъ, обезпечивающимъ, между прочимъ, военныя нужды Блистательной Порты.

Само собою разумѣется, что вышеозначенное право распространяется исключительно на оттоманскія регулярныя войска, иррегулярныя же — баши-бузуки и черкесы — безусловно будутъ исключены изъ него.

Блистательная Порта предоставляетъ себѣ также право провозить черезъ Княжество свою почту и содержать въ немъ телеграфную линію, относительно чего будетъ также сдѣлано соглашеніе выше упомянутымъ способомъ и въ одинаковый срокъ.

Статья XI. Землевладѣльцы вѣроисповѣданія мусульманскаго и другихъ, которые пожелали бы избрать мѣстожительства внѣ Княжества, могутъ сохранить за собою, въ его предѣлахъ, недвижимую собственность, отдавъ оную въ аренду или поручивъ управленіе ею другимъ лицамъ. Турецко-болгарскія коммисіи, подъ наблюденіемъ русскихъ комисаровъ, будутъ засѣдать въ главныхъ центрахъ населенія и постановлять въ теченіи двухъ лѣтъ окончательныя рѣшенія по всѣмъ вопросамъ о признаніи правъ собственности на недвижимыя имущества, въ которыхъ замѣшаны интересы мусульманъ и лицъ другихъ исповѣданій. На подобныя же коммисіи будетъ возложено окончательное устройство въ теченіи двухъ лѣтъ всѣхъ дѣлъ, касающихся способовъ отчужденія, эксплуатаціи и употребленія въ пользу Блистательной Порты имуществъ, принадлежащихъ правительству и духовнымъ учрежденіямъ (вакуфъ).

По истеченіи вышесказаннаго двухлѣтняго срока всѣ имущества, на которыя не будетъ предъявлено требованій, будутъ проданы съ публичнаго торга и вырученная отъ сего сумма обращена на содержаніе вдовъ и сиротъ — какъ мусульманъ, такъ и христіанъ — жертвъ послѣднихъ событій.

Статья XII. Всѣ крѣпости на Дунаѣ будутъ срыты. Впредь на берегахъ этой рѣки не будетъ болѣе укрѣпленій; не будетъ также въ водахъ Румынскаго, Сербскаго и Болгарскаго Княжествъ военныхъ судовъ, кромѣ обычныхъ станціонеровъ и мелкихъ судовъ, предназначаемыхъ для надобностей рѣчной полиціи и таможеннаго управленія.

Права, обязательства и льготы международной нижне-дунайской коммисіи остаются неприкосновенными.

Статья XIII. Блистательная Порта принимаетъ на себя возстановленіе судоходства Сулинскаго рукава и вознагражденіе частныхъ лицъ, коихъ имущества пострадали отъ войны и вслѣдствіе прекращенія плаванія по Дунаю, назначая на этотъ двойной расходъ пятьсотъ тысячъ франковъ изъ суммъ, которыя дунайская коммисія должна оттоманскому правительству.

Статья XIV. Въ Босніи и Герцеговинѣ будутъ немедленно введены сообщенныя оттоманскимъ уполномоченнымъ въ первомъ засѣданіи константинопольской конференціи, предложенія Европейскихъ Державъ, съ тѣми измѣненіями, которыя будутъ установлены по взаимному соглашенію между Блистательною Портою, русскимъ и австро-венгерскимъ правительствами. Недоимки не будутъ взыскиваемы и текущіе доходы этихъ провинцій до перваго марта тысяча восемьсотъ восьмидесятаго

года будутъ исключительно обращаемы на вознагражденіе семействъ бѣглецовъ и жителей, пострадавшихъ отъ послѣднихъ событій, безъ различія ихъ народности и вѣроисповѣданія, а равно и на мѣстныя нужды страны. Сумма, которая по истеченіи сказаннаго срока должна будетъ ежегодно причитываться центральному правительству, имѣетъ быть опредѣлена соглашеніемъ между Турціею, Россіею и Австро-Венгріею.

Статья XV. Блистательная Порта обязуется ввести добросовѣстно на островѣ Критѣ органическій уставъ 1868 года, сообразуясь съ желаніями, уже выраженными мѣстнымъ населеніемъ.

Подобный же уставъ, примѣненный къ мѣстнымъ потребностямъ, будетъ также введенъ въ Эпирѣ и Ѳессаліи и въ другихъ частяхъ Европейской Турціи, для коихъ особое административное устройство не предусмотрѣно настоящимъ актомъ.

Разработка подробностей новаго устава будетъ поручена въ каждой области особымъ коммисіямъ, въ коихъ туземное населеніе получитъ широкое участіе. Результаты этихъ трудовъ будутъ представлены на разсмотрѣніе Блистательной Порты, которая, прежде чѣмъ примѣнить ихъ, посовѣтуется съ Россійскимъ Императорскимъ Правительствомъ.

Статья XVI. Въ виду того, что очищеніе русскими войсками занимаемыхъ ими въ Арменіи мѣстностей, которыя должны быть возвращены Турціи, могло бы подать тамъ поводъ къ столкновеніямъ и усложненіямъ, могущимъ вредно отразиться на добрыхъ отношеніяхъ обоихъ государствъ, — Блистательная Порта обязуется осуществить, безъ замедленія, улучшенія и реформы, вызываемыя мѣстными потребностями въ областяхъ, населенныхъ армянами, и оградить безопасность послѣднихъ отъ курдовъ и черкесовъ.

Статья XVII. Полная и безусловная амнистія дарується Блистательною Портою всѣмъ оттоманскимъ подданнымъ, замѣшаннымъ въ послѣднихъ событіяхъ, и всѣ лица, вслѣдствіе сего подвергнутыя заключенію или отправленныя въ ссылку, будутъ немедленно освобождены.

Статья XVIII. Блистательная Порта обратитъ особенное вниманіе на мнѣніе, выраженное коммисарами посредствующихъ Державъ по вопросу о правѣ владѣнія городомъ Котуромъ, и обязуется привести въ исполненіе работы по окончательному проведенію турецко-персидской границы.

Статья XIX. Вознагражденіе за войну, а равно убытки, причиненные Россіи, которые Его Величество Императоръ Всероссійскій требуетъ и которые Блистательная Порта обязалась ему уплатить, заключаются въ:

a) девяти стахъ милліонахъ рублей военныхъ издержекъ (содержаніе арміи, возмѣщеніе припасовъ, военные заказы);

b) четырехъ стахъ милліонахъ рублей убытковъ, причиненныхъ южному побережью государства, отпускной торговлѣ, промышленности и желѣзнымъ дорогамъ;

c) ста милліонахъ рублей убытковъ, причиненныхъ Кавказу вторженіемъ;

d) десяти милліонахъ рублей проторей и убытковъ русскимъ подданнымъ и учрежденіямъ въ Турціи.

Итого тысяча-четыреста-десять милліоновъ рублей.

Принимая во вниманіе финансовыя затрудненія Турціи и сообразуясь съ желаніемъ Его Величества Султана, Императоръ Всероссійскій соглашается замѣнить уплату бо́льшей части исчисленныхъ въ предъидущемъ параграфѣ суммъ слѣдующими территоріальными уступками:

a) Тульчинскій санджакъ, то-есть уѣзды (казы): Килія, Сулины, Махмудіе, Исакчи, Тульчи, Мачина, Бабадага, Гирсова, Кюстендже и Меджидіе, а равно острова Дельты и Змѣиный островъ. Не желая присоединять себѣ означенной территоріи и острововъ Дельты, Россія предоставляетъ себѣ промѣнять ихъ на отчужденную отъ нея трактатомъ 1856 года часть Бессарабіи, граничащую съ юга русломъ Килійскаго рукава и устьемъ Стараго-Стамбула. Вопросъ о раздѣлѣ водъ и рыбныхъ ловель имѣетъ быть рѣшенъ русско-румынскою коммисіею въ годовой срокъ со времени ратификаціи мирнаго трактата.

b) Ардаганъ, Карсъ, Батумъ, Баязидъ и территорія до Сагалуга. Въ общихъ чертахъ граница отъ берега Чернаго моря направится по хребту горъ, служащихъ водораздѣломъ притоковъ рѣкъ Хопы и Чароха, и по горной цѣпи къ югу отъ города Артвина до рѣки Чароха, близъ селеній Алата и Бешагета; затѣмъ граница направится по вершинамъ горъ Дервеникъ-Геки, Хорчезора и Беджигинъ-дага, по хребту, раздѣляющему притоки рѣкъ Тортумъ-чая и Чароха, и по высотамъ близъ Яйлы-Вихина до селенія Вихинъ-Килиссá на рѣкѣ Тортумъ-чаѣ. Отсюда пограничная черта направится по цѣпи Сиври-дага до перевала того же имени, проходя на югъ отъ селенія Норимапъ; далѣе граница повернетъ къ юго-востоку, послѣдуетъ къ Зивину, откуда — пройдя на западъ отъ дороги изъ Зивина въ селеніи Ардостъ и Хорассанъ, направится на югъ къ Сагалугской цѣпи, до селенія Гиличманъ, затѣмъ по хребту Шаріанъ-дага достигнетъ, въ десяти верстахъ къ югу отъ Хамура, Мурадчайскаго ущелія; потомъ граница пройдетъ вдоль по хребту Алладага, по вершинамъ Хори и Тандурека, и пройдя на югъ отъ Баязидской долины, примкнетъ къ прежней турецко-персидской границѣ къ югу отъ Казли-Гёля.

Окончательныя границы присоединенной къ Россіи территоріи, обозначенныя на прилагаемой при семъ картѣ, будутъ установлены коммисіею изъ русскихъ и оттоманскихъ делегатовъ. Коммисія эта приметъ во вниманіе, при своихъ работахъ, какъ топографію мѣстности, такъ и необходимыя условія для хорошей администраціи и для обезпеченія спокойствія страны.

c) Территоріи, означенныя въ параграфахъ *a* и *b*, уступаются Россіи взамѣнъ суммы тысячи ста милліоновъ рублей. Что касается остальной части вознагражденія, за исключеніемъ десяти милліоновъ рублей, слѣдующихъ русскимъ учрежденіямъ и подданнымъ въ Турціи, то-есть трехсотъ милліоновъ рублей, то способъ ихъ уплаты и предназначаемыя къ тому обезпеченія будутъ опредѣлены послѣдующимъ соглашеніемъ между Россійскимъ Императорскимъ Правительствомъ и правительствомъ Его Величества Султана.

d) Десять милліоновъ рублей, выговоренныхъ въ видѣ вознагражденія подданнымъ и учрежденіямъ русскимъ въ Турціи, имѣютъ быть уплачиваемы по мѣрѣ того, какъ требованія заинтересованныхъ лицъ и

учрежденій будутъ разсмотрѣны Россійскимъ Посольствомъ въ Константинополѣ и переданы Блистательной Портѣ.

Статья XX. Блистательная Порта приметъ дѣйствительныя мѣры къ полюбовному окончанію нерѣшенныхъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ тяжебныхъ дѣлъ русско-подданныхъ, къ вознагражденію тяжущихся, если есть на то достаточный поводъ, и къ безотлагательному приведенію въ исполненіе произнесенныхъ судебныхъ рѣшеній.

Статья XXI. Жители уступленныхъ Россіи мѣстностей, желающіе поселиться внѣ ихъ предѣловъ, могутъ удалиться, продавъ свои недвижимыя имущества, на что̀ означеннымъ лицамъ даруется трехлѣтній срокъ со дня ратификаціи настоящаго акта. По прошествіи сказаннаго срока жители, не покинувшіе страны и не продавшіе своихъ недвижимыхъ имуществъ, останутся въ русскомъ подданствѣ.

Недвижимыя имущества, принадлежащія правительству или духовнымъ учрежденіямъ, находящимся внѣ предѣловъ поименованныхъ выше мѣстностей, имѣютъ быть проданными въ тотъ же трехлѣтній срокъ по способу, который будетъ установленъ особою русско-турецкою коммисіею. Этой же коммисіи будетъ поручено опредѣлить способъ вывоза оттоманскимъ правительствомъ военныхъ и боевыхъ припасовъ, провіанта и другихъ предметовъ, принадлежащихъ правительству и которые оказались бы въ укрѣпленіяхъ, городахъ и мѣстностяхъ, уступленныхъ Россіи и не занятыхъ въ настоящее время русскими войсками.

Статья XXII. Русскіе духовныя лица, поломники и иноки, путешествующіе или пребывающіе въ Европейской и Азіятской Турціи, будутъ пользоваться тѣми же правами, преимуществами и льготами, какъ иностранныя духовныя лица другихъ народностей. За Императорскимъ Посольствомъ и за русскими консульствами въ Турціи признается право оффиціальной защиты какъ вышеозначенныхъ лицъ, такъ и ихъ имуществъ, а равно духовныхъ, благотворительныхъ и другихъ учрежденій въ святыхъ мѣстахъ и въ другихъ мѣстностяхъ.

Аѳонскіе монахи русскаго происхожденія сохранятъ свои имущества и прежнія льготы и будутъ продолжать пользоваться въ трехъ монастыряхъ, имъ принадлежащихъ, и въ зависящихъ отъ нихъ учрежденіяхъ тѣми же правами и преимуществами, которыя обезпечены за другими духовными учрежденіями и монастырями Аѳонской горы.

Статья XXIII. Всѣ договоры, конвенціи, обязательства, прежде сего заключенные между обѣими Высокими договаривающими сторонами касательно торговли, подсудности и положенія русско-подданныхъ въ Турціи, и утратившіе значеніе вслѣдствіе войны, снова вступятъ въ силу, за исключеніемъ условій, измѣненныхъ настоящимъ актомъ. Оба правительства будутъ снова взаимно поставлены касательно всѣхъ своихъ обязательствъ и сношеній торговыхъ и другихъ въ то же положеніе, въ которомъ они находились до объявленія войны.

Статья XXIV. Босфоръ и Дарданеллы будутъ открыты, какъ во время войны, такъ и во время мира, для торговыхъ судовъ нейтральныхъ державъ, приходящихъ изъ русскихъ портовъ или отправляющихся въ оные. Вслѣдствіе сего Блистательная Порта обязуется впредь болѣе не установлять недѣйствительной блокады портовъ Чернаго и Азовскаго

морей, какъ не соотвѣтствующей точному смыслу декларацiи, подписанной въ Парижѣ 4-го (16-го) апрѣля 1856 года.

Статья XXV. Полное очищенiе Россiйскою армiею Европейской Турцiи, за исключенiемъ Болгарiи, произойдетъ въ теченiи трехъ мѣсяцевъ послѣ заключенiя окончательнаго мира между Его Величествомъ Императоромъ Всероссiйскимъ и Его Величествомъ Султаномъ.

Дабы выиграть время и избѣжать продолжительнаго пребыванiя русскихъ войскъ въ Турцiи и Румынiи, часть Императорской армiи можетъ быть направлена къ портамъ Чернаго и Мраморнаго морей для посадки на суда, принадлежащiя Русскому Правительству или зафрахтованныя на этотъ случай.

Очищенiе войсками Азiятской Турцiи произойдетъ въ теченiи шести мѣсяцевъ со дня заключенiя окончательнаго мира Русскимъ войскамъ будетъ предоставлена возможность сѣсть на суда въ Трапезундѣ для возвращенiя чрезъ Кавказъ или Крымъ.

Немедленно по обмѣнѣ ратификацiи будутъ приняты мѣры къ выводу войскъ.

Статья XXVI. До тѣхъ поръ пока Россiйскiя Императорскiя войска будутъ находиться въ мѣстностяхъ, имѣющихъ быть въ силу настоящаго акта возвращенными Блистательной Портѣ, управленiе и существующiй порядокъ въ нихъ останутся въ томъ же видѣ, какъ во время занятiя. Блистательная Порта не должна будетъ принимать никакого участiя въ управленiи въ теченiи всего этого времени, до окончательнаго выхода всѣхъ русскихъ войскъ.

Оттоманскiя войска могутъ вступить въ мѣстности, возвращаемыя Блистательной Портѣ, а послѣдняя приступитъ въ нихъ къ отправленiю своей власти тогда лишь, когда для всякаго мѣста и всякой области, очищаемыхъ русскими войсками, начальникъ этихъ войскъ поставитъ о семъ въ извѣстность назначеннаго Блистательною Портою на этотъ случай офицера.

Статья XXVII. Блистательная Порта принимаетъ обязательство не преслѣдовать ни коимъ образомъ и не дозволять преслѣдовать турецкихъ подданныхъ, которые были бы замѣшаны въ сношенiяхъ съ русскою армiею во время войны. Въ случаѣ если бы нѣкоторыя лица пожелали удалиться съ своими семействами вслѣдъ за русскими войсками, оттоманскiя власти тому не воспротивятся.

Статья XXVIII. Немедленно по ратификацiи прелиминарнаго мирнаго договора, военно-плѣнные будутъ взаимно возвращены при посредствѣ назначенныхъ съ той и съ другой стороны особыхъ коммисаровъ, которые отправятся съ этою цѣлью въ Одессу и Севастополь. Оттоманское правительство уплатитъ въ восемнадцать равныхъ сроковъ, въ теченiи шести лѣтъ, согласно счетамъ, составленнымъ вышеупомянутыми коммисарами, всѣ расходы по содержанiю военно-плѣнныхъ, которые будутъ возвращены сему правительству.

Обмѣнъ плѣнныхъ между оттоманскимъ правительствомъ и правительствами Румынiи, Сербiи и Черногорiи произойдетъ на такихъ же основанiяхъ; при этомъ однако въ денежныхъ разсчетахъ число воз-

вращаемыхъ оттоманскимъ правительствомъ плѣнныхъ будетъ вычитаемо изъ числа плѣнныхъ, которые будутъ ему возвращаемы.

Статья XXIX. Настоящій актъ будетъ ратификованъ Ихъ Императорскими Величествами Императоромъ Всероссійскимъ и Императоромъ Оттомановъ, и ратификаціи будутъ обмѣнены въ пятнадцати-дневный срокъ, или ранѣе, буде то возможно, въ С.-Петербургѣ, гдѣ также произойдетъ соглашеніе относительно мѣста и времени, гдѣ и когда условія настоящаго акта будутъ облечены въ торжественную форму, обычную для мирныхъ трактатовъ. Пребываетъ однако вполнѣ установленнымъ, что Высокія договаривающіяся стороны считаютъ себя формально связанными настоящимъ актомъ со времени его ратификаціи.

Въ удостовѣреніе чего обоюдные Полномочные подписали настоящій актъ и приложили къ нему свои печати.

Въ Санъ-Стефано. 19-го февраля (3-го марта) 1878 года.

Подписали:

Графъ Н. Игнатьевъ. (М. П.)
Сафветъ. (М. П.)
Нелидовъ. (М. П.)
Садуллахъ. (М. П.)

Пропущенное въ статьѣ XI прелиминарнаго мирнаго договора, подписаннаго сегодня 19-го февраля (3-го марта) 1878 г., окончаніе, долженствующее войти въ помянутую статью:

Жители Княжества Болгаріи, путешествующіе или пребывающіе въ другихъ частяхъ Оттоманской Имперіи, будутъ подчинены оттоманскимъ законамъ и властямъ. Санъ-Стефано. 19-го февраля (3-го марта) 1878 г.

Подписали:

Графъ Н. Игнатьевъ. *Сафветъ.*
Нелидовъ. *Садуллахъ.*

Того ради, по довольномъ разсмотрѣніи сего прелиминарнаго мирнаго договора, Мы приняли его за благо, подтвердили и ратификовали. Въ увѣреніе чего Мы сію Нашу Императорскую ратификацію Собственноручно подписавъ, повелѣли утвердить Государственною Нашею печатью. Дано въ С.-Петербургѣ, марта 4-го дня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ восьмое, Царствованія же Нашего въ двадцать четвертое.

Подлинная подписана Собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

«АЛЕКСАНДРЪ».

(М. П.)

Контрасигнировалъ: Государственный Канцлеръ *князь Горчаковъ.*

II.

Трактатъ, заключенный въ Берлинѣ 1-го (13-го) Іюля 1878 года *.

Къ § 19, стр. 41.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Александръ Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.... и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе, что вслѣдствіе взаимнаго соглашенія между Нами и Его Величествомъ Императоромъ Германскимъ Королемъ Прусскимъ, Его Величествомъ Императоромъ Австрійскимъ-Королемъ Богемскимъ и проч. и Апостолическимъ Королемъ Венгерскимъ, Президентомъ Французской республики, Ея Величествомъ Королевою Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Императрицею Индіи, Его Величествомъ Королемъ Италіи и Его Величествомъ Императоромъ Оттомановъ, Полномочные Наши заключили и подписали въ Берлинѣ, 1-го (13-го) іюля 1878 года, мирный трактатъ, который отъ слова до слова гласитъ тако:

Во имя Бога Всемогущаго.

Его Величество Императоръ Всероссійскій, его величество Императоръ Германскій Король Прусскій, его величество Императоръ Австрійскій, Король Богемскій и пр. и Апостолическій Король Венгріи, Президентъ Французской Республики, ея величество Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи Императрица Индіи, его величество Король Италіи и его величество Императоръ Оттомановъ, желая разрѣшить, въ смыслѣ европейскаго строя, согласно постановленіямъ Парижскаго трактата 30-го марта 1856 года, вопросы, возбужденные на Востокѣ событіями послѣднихъ лѣтъ и войною, окончившеюся Санъ-Стефанскимъ прелиминарнымъ договоромъ, единодушно были того мнѣнія, что созваніе конгреса представляло бы наилучшій способъ для облегченія ихъ соглашенія.

Вслѣдствіе сего, вышепоименованныя Величества и Президентъ Французской Республики назначили своими уполномоченными, а именно:

* Правит. Вѣстн. 29-го іюля (10-го авг.) 1878 г., № 168.

Его Величество Императоръ Всероссійскій:

Князя Александра Горчакова, Своего Государственнаго Канцлера,

графа Петра Шувалова, генерала-отъ-кавалеріи, Своего генералъ-адъютанта, члена Государственнаго Совѣта и Своего чрезвычайнаго и полномочнаго Посла при ея великобританскомъ величествѣ

и Павла Убри, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, Своего чрезвычайнаго и полномочнаго Посла при его величествѣ Императорѣ Германскомъ Королѣ Прусскомъ;

Его Величество Императоръ Германскій Король Прусскій:

князя Оттона Бисмарка, своего президента совѣта министровъ Пруссіи, государственнаго канцлера,

Бернарда Эрнеста Бюлова, своего государственнаго министра и государственнаго секретаря въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ

и Клодвига Карла Виктора, князя Гогенлоэ-Шиллингсфюрста, князя Ратиборскаго и Корвейскаго, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при Французской Республикѣ, оберъ-камергера баварскаго двора;

Его величество Императоръ Австрійскій, Король Богемскій и Апостолическій Король Венгріи:

графа Юлія Андраши, Чикъ-Шентъ-Кирали и Крашна-Горка, испанскаго гранда 1-го класса, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, своего министра императорскаго двора и иностранныхъ дѣлъ, фельдмаршалалейтенанта своихъ армій,

графа Луи Каролін Наги Ка́роли, камергера и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при Его Величествѣ Императорѣ Германскомъ Королѣ Прусскомъ

и барона Генриха Хеймерле, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ Королѣ Италіи;

Президентъ Французской Республики:

Вилліама Генриха Ваддингтона, сенатора, члена института, министра статсъ-секретаря въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ,

Карла Реймонда де-ла-Кроа-де-Шевріера, графа де-Сенъ-Вальe, сенатора, чрезвычайнаго и полномочнаго посла Франціи при его величествѣ Императорѣ Германскомъ Королѣ Прусскомъ

и Феликса Ипполита Депре, государственнаго совѣтника, полномочнаго министра 1-го класса, завѣдывающаго департаментомъ политическихъ дѣлъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ;

Ея величество Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Императрица Индіи:

высокопочтеннаго Веньямина Дизраэли, графа Биконсфильда, виконта Гюгенденъ, пэра парламента, члена тайнаго совѣта ея величества, перваго лорда казначейства ея величества и перваго министра Англіи,

высокопочтеннаго Роберта Артура Талбота Гаскойнь Сесиль, маркиза де-Салисбюри, графа де-Салисбюри, виконта Кренборна, барона Сесиль, пэра парламента, члена тайнаго совѣта ея величества, главнаго статсъ-секретаря ея величества въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ

и высокопочтеннаго лорда Одо Вильяма Леопольда Росселя, члена

тайнаго совѣта ея величества, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ Императорѣ Германскомъ Королѣ Прусскомъ;

Его величество Король Италіи:

графа Луи Корти, сенатора, своего министра иностранныхъ дѣлъ

и графа Эдуарда де-Лонней, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ Императорѣ Германскомъ Королѣ Прускомъ

и Его величество Императоръ Оттомановъ:

Александра Каратеодори-пашу, своего министра публичныхъ работъ,

Мегемеда-Али-пашу, мушира своихъ армій

и Садулла-бея, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при Его Величествѣ Императорѣ Германскомъ Королѣ Прусскомъ,

кои, вслѣдствіе предложенія австро-венгерскаго двора и по приглашенію германскаго двора, собрались въ Берлинѣ, снабженные полномочіями, найденными въ надлежащей и установленной формѣ.

Вслѣдствіе счастливо установившагося между ними согласія, они постановили нижеслѣдующія условія:

Статья I. Болгарія образуетъ изъ себя Княжество самоуправляющееся и платящее дань, подъ главенствомъ его императорскаго величества Султана; она будетъ имѣть христіанское правительство и народную милицію.

Статья II. Болгарское Княжество будетъ заключать въ себѣ нижеслѣдующія территоріи:

Граница слѣдуетъ на сѣверѣ по правому берегу Дуная, начиная отъ старой границы Сербіи до пункта, который будетъ опредѣленъ европейскою коммисіею, къ востоку отъ Силистріи и оттуда направляется къ Черному морю, на югъ отъ Мангаліи, которая присоединяется къ румынской территоріи. Черное море образуетъ восточную границу Болгаріи. На югъ граница поднимается по руслу ручья, начиная отъ устья его, близъ котораго находятся деревни Ходжа-Кіёй, Селамъ-Кіёй, Айваджикъ, Кулибе, Суджулукъ; пересѣкаетъ косвенно долину Дели-Камчика, проходитъ къ югу отъ Белибе и Кемгалика и къ сѣверу отъ Хаджимагале, перейдя черезъ Дели-Камчикъ въ $2^1/_2$ километрахъ выше Ченгея; достигаетъ гребня въ пунктѣ, лежащемъ между Текенликомъ и Айдосъ-Бреджа и слѣдуетъ по оному чрезъ Карнабадъ-Балканъ, Пришевицу-Балканъ, Казанъ-Балканъ, къ сѣверу отъ Котла до Демиръ-Капу. Граница эта продолжается по главной цѣпи Большаго-Балкана и слѣдуетъ по всему ея протяженію до вершины Косица.

Здѣсь она оставляетъ хребетъ Балкана, спускается къ югу между деревнями Пиртопъ и Дужанцы, изъ коихъ первая остается за Болгаріею, а вторая за Восточною Румеліею, до ручья Тузлу-Дере, слѣдуетъ по его теченію до сліянія его съ Топольницею, потомъ по этой рѣкѣ до соединенія ея съ Смовскіо-Дере, близъ деревни Петричево, оставляя за Восточною Румеліею пространство съ радіусомъ въ два километра выше этого соединенія, поднимается между ручьями Смовскіо-Дере и Каменица, слѣдуя по линіи водораздѣла; затѣмъ на высотѣ Войньяка поворачиваетъ къ юго-западу и достигаетъ по прямому на-

правленію пункта 875, обозначеннаго на картѣ австрійскаго генеральнаго штаба.

Граничная линія пересѣкаетъ въ прямомъ направленіи верхній бассейнъ ручья Ихтиманъ-Дере, проходитъ между Богдиною и Караулою, достигаетъ линіи водораздѣла бассейновъ Искера и Марицы, между Чамурлы и Хаджиларомъ, слѣдуетъ по этой линіи по вершинамъ Велина-Могилы чрезъ перевалъ 531, Змайлицы-Врхъ, Сумнатицы и примыкаетъ къ административной границѣ Софійскаго санджака между Сиври-Ташъ и Чадыръ-Тепе.

Отъ Чадыръ-Тепе граница, направляясь къ юго-западу, слѣдуетъ по линіи водораздѣла между бассейнами Места-Карасу съ одной стороны и Струма-Карасу съ другой, пролегаетъ по гребнямъ Родопскихъ горъ, называемыхъ Демиръ-Капу, Искофтепе, Кадимесаръ-Балканъ и Аджи-Гедюкъ, до Капетникъ-Балкана и сливается такимъ образомъ съ прежнею административною границею Софійскаго санджака.

Отъ Капетникъ-Балкана граница обозначается линіею водораздѣла между долинами Рильска-рѣка и Бистрица-рѣка и слѣдуетъ по отрогу, называемому Воденица-Планина, спускается въ долину Струмы при сліяніи этой рѣки съ Рильска-рѣкою, оставляя деревню Баракли за Турціею. Она поднимается за симъ къ югу отъ деревни Іелешница, достигаетъ по кратчайшей линіи цѣпи горъ Голема-Планина у вершины Гитка и тутъ примыкаетъ къ прежней административной границѣ Софійскаго санджака, оставляя однако за Турціею весь бассейнъ Сухой-рѣки.

Отъ горы Гитка западная граница направляется къ горѣ Црни-Врхъ по горамъ Карвена-Ябука, слѣдуя по старой административной границѣ Софійскаго санджака въ верхнихъ частяхъ бассейновъ Егрису и Лепницы, достигаетъ вмѣстѣ съ нею гребней Бабиной-Поляны и оттуда горы Црни-Врхъ.

Отъ горы Црни-Врхъ граница слѣдуетъ по водораздѣлу между Струмою и Моравою по вершинамъ Стрешера-Вилоголо и Мешидъ-Планина, далѣе чрезъ Гачину, Црна-Трава, Дарковска и Драйница-Планина и чрезъ Дешчани-Кладанецъ достигаетъ водораздѣла Верхняго-Суково и Моравы, идетъ прямо на Столъ и спускаясь оттуда пересѣкаетъ дорогу изъ Софіи въ Пиротъ въ разстояніи 1.000 метровъ къ сѣверу-западу отъ деревни Сегуша; она поднимается потомъ по прямой линіи на Видличъ-Планину и оттуда на гору Радочина, въ цѣпи горъ Коджа-Балканъ, оставляя за Сербіею деревню Дойкинци, а за Болгаріею деревню Сенакосъ.

Отъ вершины горы Радочина граница направляется къ западу по гребню Балканскихъ горъ чрезъ Чипровецъ-Балканъ и Стара-Планина до прежней восточной границы Сербскаго Княжества возлѣ Кулы-Смиліева-Чука и оттуда этою же границею до Дуная, къ которому она примыкаетъ у Раковицы.

Это разграниченіе будетъ установлено на мѣстѣ европейскою коммисіею, въ которой Державы, подписавшія трактатъ, будутъ имѣть своихъ представителей. Само собою разумѣется:

1. Что эта коммисія приметъ во вниманіе необходимость для его

величества Султана быть въ состояніи защитить границы Балканъ въ Восточной Румеліи.

2. Что въ районѣ 10 километровъ вокругъ Самакова не могутъ быть воздвигаемы укрѣпленія.

Статья III. Князь Болгаріи будетъ свободно избираемъ населеніемъ и утверждаемъ Блистательною Портою съ согласія Державъ. Ни одинъ изъ членовъ династій царствующихъ въ великихъ Европейскихъ Державахъ не можетъ быть избираемъ Княземъ Болгаріи.

Въ случаѣ, если званіе Князя Болгарскаго останется не замѣщеннымъ, избраніе новаго Князя будетъ произведено при тѣхъ же условіяхъ и въ той же формѣ.

Статья IV. Собраніе именитыхъ людей Болгаріи, созванное въ Тырновѣ, выработаетъ, до избранія Князя, органическій уставъ Княжества.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ болгары перемѣшаны съ населеніями турецкимъ, румынскимъ, греческимъ и другими, будутъ приняты во вниманіе права и интересы этихъ населеній по отношенію къ выборамъ и выработкѣ органическаго устава.

Статья V. Въ основу государственнаго права Болгаріи будутъ приняты слѣдующія начала:

Различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы то мѣстности ни было.

Всѣмъ болгарскимъ уроженцамъ, а равно и иностранцамъ, обезпечиваются свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія; не могутъ быть также дѣлаемы какія либо стѣсненія въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья VI. Временное управленіе Болгаріи до окончательнаго составленія органическаго устава Болгаріи будетъ находиться подъ руководствомъ Россійскаго Императорскаго коммисара. Для содѣйствія ему съ цѣлію наблюденія за ходомъ временнаго управленія будутъ призваны императорскій оттоманскій коммисаръ и консулы, для сего назначенные прочими Державами, подписавшими настоящій трактатъ. Въ случаѣ разногласія между консулами, оно будетъ разрѣшаться большинствомъ голосовъ, а при несогласіи этого большинства съ Императорскимъ Россійскимъ коммисаромъ, или съ императорскимъ оттоманскимъ коммисаромъ представители въ Константинополѣ Державъ, подписавшихъ трактатъ, собравшись на конференцію, постановляютъ рѣшеніе.

Статья VII. Временное управленіе не можетъ быть продолжено болѣе срока девяти мѣсяцевъ отъ дня размѣна ратификацій настоящаго трактата.

Когда органическій уставъ будетъ оконченъ, немедленно послѣ сего будетъ приступлено къ избранію Князя Болгаріи. Какъ только Князь

будетъ водворенъ, новое управленіе будетъ введено въ дѣйствіе и Княжество вступитъ въ полное пользованіе своею автономіею.

Статья VIII. Трактаты о торговлѣ и судоходствѣ, а равно всѣ конвенціи и отдѣльныя соглашенія, заключенныя между иностранными Державами и Портою и нынѣ дѣйствующія, сохраняютъ свою силу въ Княжествѣ Болгаріи и въ нихъ не будетъ сдѣлано никакого измѣненія по отношенію къ какой бы то ни было Державѣ до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ на то согласія съ ея стороны.

Никакихъ транзитныхъ пошлинъ не будетъ взиматься въ Болгаріи съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ Княжество.

Подданные и торговля всѣхъ Державъ будутъ пользоваться въ ней совершенно одинаковыми правами.

Льготы и привилегіи иностранныхъ подданныхъ, равно какъ права консульской юрисдикціи и покровительства, въ той мѣрѣ какъ они были установлены капитуляціями и обычаями, останутся въ полной силѣ до тѣхъ поръ, пока они не будутъ измѣнены съ согласія заинтересованныхъ сторонъ.

Статья IX. Размѣръ ежегодной дани, которую Болгарское Княжество будетъ платить верховному правительству, внося ее въ банкъ, имѣющій быть указаннымъ впослѣдствіи времени Блистательною Портой, будетъ опредѣленъ по соглашенію между Державами, подписавшими настоящій трактатъ, къ концу перваго года дѣйствія новаго управленія. Эта дань будетъ исчислена по разсчету средней доходности Княжества.

Болгарія будетъ обязана нести на себѣ часть государственнаго долга Имперіи; Державы, при опредѣленіи дани, примутъ въ разсчетъ ту часть долга, которая должна будетъ пасть на долю Княжества по справедливому распредѣленію.

Статья X. Болгарія заступаетъ императорское оттоманское правительство въ его обязанностяхъ и обязательствахъ по отношенію къ обществу рущукско-варнской желѣзной дороги со времени обмѣна ратификацій настоящаго трактата. Сведеніе прежнихъ счетовъ предоставляется соглашенію между Блистательною Портою, правительствомъ Княжества и управленіемъ этого общества.

Равнымъ образомъ Болгарское Княжество заступаетъ, въ соотвѣтственной долѣ, Блистательную Порту въ обязательствахъ, принятыхъ ею какъ относительно Австро-Венгріи, такъ и общества эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ въ Европейской Турціи по окончанію, соединенію и эксплуатаціи желѣзно-дорожныхъ линій, находящихся на его территоріи.

Конвенціи, необходимыя для окончательнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ, будутъ заключены между Австро-Венгріею, Портою, Сербіею и Болгарскимъ Княжествомъ немедленно послѣ заключенія мира.

Статья XI. Оттоманская армія не будетъ болѣе пребывать въ Болгаріи; всѣ старыя крѣпости будутъ срыты на счетъ Княжества по истеченіи года или раньше, если можно; мѣстное правительство приметъ немедленно мѣры къ ихъ уничтоженію и не можетъ сооружать новыхъ. Блистательная Порта будетъ имѣть право располагать по своему желанію военнымъ матеріаломъ и другими предметами, принадлежащими оттоманскому правительству, которые остались въ дунайскихъ крѣпостяхъ,

уже очищенныхъ войсками въ силу перемирія 31-го января, равно какъ и тѣми, которые найдутся въ крѣпостяхъ Шумлѣ и Варнѣ.

Статья XII. Собственники-мусульмане или другіе, которые поселятся внѣ Княжества, могутъ сохранить въ немъ свои недвижимости, отдавая ихъ въ аренду или въ управленіе другимъ лицамъ.

На турецко-болгарскую коммисію будетъ возложено окончательное рѣшеніе въ теченіи двухъ лѣтъ всѣхъ дѣлъ, касающихся способа отчужденія, эксплуатаціи или пользованія за счетъ Блистательной Порты какъ государственными имуществами, такъ и принадлежащими духовнымъ учрежденіямъ (вакуфы), равно какъ и вопросовъ, касающихся до могущихъ быть замѣшанными въ нихъ интересовъ частныхъ лицъ.

Уроженцы Болгарскаго Княжества, путешествующіе или проживающіе въ другихъ частяхъ Оттоманской Имперіи, будутъ подчинены властямъ и законамъ оттоманскимъ.

Статья XIII. На югъ отъ Балканъ образуется провинція, которая получитъ наименованіе „Восточной Румеліи“ и которая останется подъ непосредственною политическою и военною властью его императорскаго величества Султана на условіяхъ административной автономіи. Она будетъ имѣть генералъ-губернаторомъ христіанина.

Статья XIV. Восточная Румелія граничитъ къ сѣверу и сѣверо-западу съ Болгаріею и вмѣщаетъ въ себѣ территоріи, заключающіяся въ слѣдующемъ очертаніи:

Начиная съ Чернаго моря, пограничная линія поднимается по руслу ручья, начиная отъ устья его, близъ котораго ручья находятся деревни Ходжакіёй, Селамъ-Кіёй, Айваджикъ, Кулибе, Суджулукъ, косвенно пересѣкаетъ долину Дели-Камчика, проходитъ къ югу отъ Белибе и Кемгалика и къ сѣверу отъ Хаджимагале, перейдя черезъ Дели-Камчикъ въ $2^1/_2$ километрахъ выше Ченгея, достигаетъ гребня въ пунктѣ, лежащемъ между Текенликомъ и Айдосъ-Бреджа, и слѣдуетъ по оному черезъ Карнабадъ-Балканъ, Пришевицу-Балканъ, Казанъ-Балканъ, къ сѣверу отъ Котла до Демиръ-Капу. Она продолжается по главной цѣпи Большаго-Балкана и слѣдуетъ по всему ея протяженію до вершины Косица.

Въ этомъ мѣстѣ западная граница Румеліи оставляетъ гребень Балкана, спускается къ югу между деревнями Пиртопъ и Дужанцы, изъ коихъ первая остается за Болгаріею, а вторая за Восточною Румеліею, до ручья Тузлу-Дере, слѣдуетъ по его теченію до сліянія его съ Тополницею, потомъ по этой рѣкѣ до сліянія ея съ Смовскіо-Дере, близъ деревни Петричево, оставляя за Восточною Румеліею пространство съ радіусомъ въ два километра выше этого соединенія, поднимается между ручьями Смовскіо-Дере и Каменица, слѣдуя по водораздѣлу, затѣмъ на высотѣ Войньяка поворачиваетъ къ юго-западу и достигаетъ въ прямомъ направленіи пункта 875 карты австрійскаго генеральнаго штаба.

Граничная линія пересѣкаетъ въ прямомъ направленіи верхній бассейнъ ручья Ихтиманъ-Дере, проходитъ между Богдиною и Караулою, достигаетъ водораздѣла бассейновъ Искера и Марицы, между Чамурлы и Хаджиларомъ, слѣдуетъ по этой линіи по вершинамъ Велина-Могилы, черезъ перевалъ 531, Змайлицы-Врхъ, Сумнатицы, и примыкаетъ къ

административной границѣ Софійскаго санджака между Сиври-Ташъ и Чадыръ-Тепе.

Граница Румеліи отдѣляется отъ границы Болгаріи у горы Чадыръ-Тепе, слѣдуя по водораздѣлу бассейновъ Марицы и ея притоковъ съ одной стороны и Места-Карасу и ея притоковъ съ другой, и беретъ направленія юго-восточное и южное по гребню горъ Деспото-Дагъ къ горѣ Крушева (исходной точкѣ граничной черты Санъ-Стефанскаго договора).

Отъ горы Крушева граница совпадаетъ съ границей, опредѣленной Санъ-Стефанскимъ договоромъ, т. е. идетъ по цѣпи Черныхъ-Балканъ (Кара-Балканы), по горамъ Кулаши-Дагъ, Эшекъ-Чепеллю, Караколасъ и Ишикларъ, откуда она спускается прямо къ юго-востоку на соединеніе съ рѣкою Ардою, по руслу которой идетъ до пункта, лежащаго близъ деревни Ада-Чали, которая остается за Турціею.

Отъ этого пункта граничная линія поднимается до гребня Бештепе-Дагъ, по которому тянется и спускается, пересѣкая Марицу въ пунктѣ, лежащемъ въ пяти километрахъ выше моста Мустафа-паши; за симъ она направляется къ сѣверу по водораздѣлу между Демирханли-Дере и мелкими притоками Марицы до Кюделеръ-Банра, откуда идетъ на востокъ къ Сакаръ-Баиру, потомъ пересѣкаетъ долину Тунджи, направляясь къ Буюкъ-Дербенту, оставляя его на сѣверѣ, также какъ и Суджакъ. Изъ Буюкъ-Дербента она идетъ снова по водораздѣлу между притоками Тунджи на сѣверѣ и Марицы на югѣ, на высотѣ Кайбилара, которая остается за Восточною Румеліею, проходитъ къ югу отъ В. Алмалю между бассейномъ Марицы на югѣ и разными рѣчками, впадающими прямо въ Черное море, между деревнями Белевринъ и Алатли; она слѣдуетъ къ сѣверу отъ Каранлика по гребнямъ Восны и Сувака, по линіи, отдѣляющей воды Дуки отъ водъ Карагачъ-Су, и примыкаетъ къ Черному морю между двумя рѣками, носящими тѣ же названія.

Статья XV. Его величеству Султану предоставляется право заботиться о защитѣ морскихъ и сухопутныхъ границъ области, воздвигая укрѣпленія на этихъ границахъ и содержа въ нихъ войско.

Внутренній порядокъ охраняется въ Восточной Румеліи туземною стражею при содѣйствіи мѣстной милиціи.

При формированіи какъ стражи, такъ и милиціи, коихъ офицеры назначаются Султаномъ, будетъ принято во вниманіе, смотря по мѣстностямъ, вѣроисповѣданіе жителей.

Его императорское величество Султанъ обязуется не употреблять въ пограничныхъ гарнизонахъ иррегулярныхъ войскъ, какъ-то: башибузуковъ и черкесовъ. Регулярныя же войска, назначаемыя для этой службы, ни въ какомъ случаѣ не будутъ размѣщаться по обывательскимъ домамъ. При переходѣ чрезъ область, войска эти не будутъ дѣлать въ ней остановокъ.

Статья XVI. Генералъ-губернатору предоставляется право призывать оттоманскія войска въ случаѣ, еслибы внутреннему или внѣшнему спокойствію области угрожала какая либо опасность. Въ данномъ случаѣ Блистательная Порта обязана поставить въ извѣстность пред-

ставителей Державъ въ Константинополѣ о принятомъ ею рѣшеніи и о причинахъ, его вызвавшихъ.

Статья XVII. Генералъ-губернаторъ Восточной Румеліи будетъ назначаемъ Блистательною Портою, съ согласія Державъ, на пяти-годичный срокъ.

Статья XVIII. Немедленно послѣ обмѣна ратификацій настоящаго трактата, будетъ назначена европейская коммисія для разработки, совмѣстно съ Портою Оттоманскою, устройства Восточной Румеліи. На коммисіи этой будетъ лежать обязанность опредѣлить въ трехъ-мѣсячный срокъ кругъ власти и аттрибуты генералъ-губернатора, а также образъ административнаго, судебнаго и финансоваго управленія области, принимая въ основу его различныя узаконенія о вилайетахъ и предложенія, внесенныя въ 8-е засѣданіе константинопольской конференціи. Собраніе постановленій относительно Восточной Румеліи послужитъ содержаніемъ для императорскаго фирмана, который будетъ обнародованъ Блистательною Портою и сообщенъ ею Державамъ.

Статья XIX. На европейскую коммисію будетъ возложена обязанность завѣдывать вмѣстѣ съ Блистательною Портою финансами области, впредь до окончательнаго устройства новой организаціи.

Статья XX. Трактаты, конвенціи и международныя соглашенія, какого бы они ни были свойства, заключенные или имѣющіе быть заключенными между Портою и иностранными Державами, будутъ примѣняться въ Восточной Румеліи, какъ и во всей Оттоманской Имперіи. Льготы и привилегіи, предоставленныя иностранцамъ, къ какому бы состоянію они ни принадлежали, будутъ уважаемы въ этой провинціи. Блистательная Порта принимаетъ обязательство наблюдать въ этой области надъ исполненіемъ общихъ законовъ Имперіи относительно религіозной свободы въ примѣненіи ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ.

Статья XXI. Права и обязательства Блистательной Порты по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ въ Восточной Румеліи остаются неизмѣнными.

Статья XXII. Русскій оккупаціонный корпусъ въ Болгаріи и Восточной Румеліи будетъ состоять изъ шести пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ дивизій и не превзойдетъ 50.000 человѣкъ. Онъ будетъ содержаться на счетъ занимаемой имъ страны. Оккупаціонныя войска сохранятъ сообщенія съ Россіею не только чрезъ Румынію, въ силу соглашенія, имѣющаго быть заключеннымъ между обоими государствами, но и чрезъ черноморскіе порты Варну и Бургасъ, въ которыхъ имъ предоставлено будетъ право устроить на все продолженіе занятія необходимые склады.

Срокъ занятія Восточной Румеліи и Болгаріи Императорскими Россійскими войсками опредѣляется въ девять мѣсяцевъ со дня обмѣна ратификацій настоящаго трактата.

Императорское Россійское Правительство обязуется окончить въ послѣдующій трехмѣсячный срокъ проведеніе своихъ войскъ чрезъ Румынію и совершенное очищеніе этого Княжества.

Статья XXIII. Блистательная Порта обязуется ввести добросо-

вѣстно на островѣ Критѣ органическій уставъ 1868 года, съ измѣненіями, которыя будутъ признаны справедливыми.

Подобные же уставы, примѣненные къ мѣстнымъ потребностямъ, за исключеніемъ однако изъ нихъ льготъ въ податяхъ, предоставленныхъ Криту, будутъ также введены и въ другихъ частяхъ Европейской Турціи, для коихъ особое административное устройство не было предусмотрѣно настоящимъ трактатомъ.

Разработка подробностей этихъ новыхъ уставовъ будетъ поручена Блистательною Портою въ каждой области особымъ коммисіямъ, въ коихъ туземное населеніе получитъ широкое участіе.

Проекты организацій, которые будутъ результатомъ этихъ трудовъ, будутъ представлены на разсмотрѣніе Блистательной Порты.

Прежде обнародованія распоряженій, которыми они будутъ введены въ дѣйствіе, Блистательная Порта посовѣтуется съ европейскою коммисіею, назначенною для Восточной Румеліи.

Статья XXIV. Въ тѣхъ случаяхъ, когда между Блистательною Портою и Греціею не послѣдуетъ соглашенія относительно исправленія границъ, указаннаго въ тринадцатомъ протоколѣ берлинскаго конгреса, Германія, Австро-Венгрія, Франція, Великобританія, Италія и Россія предоставляютъ себѣ предложить обѣимъ сторонамъ свое посредничество для облегченія переговоровъ.

Статья XXV. Провинціи Боснія и Герцеговина будутъ заняты и управляемы Австро-Венгріею. Австро-венгерское правительство, не желая принять на себя управленіе Новибазарскимъ санджакомъ, простирающимся между Сербіею и Черногоріею по направленію на юговостокъ за Митровицу, оттоманское управленіе останется въ немъ въ дѣйствіи по прежнему. Но для того, чтобы обезпечить существованіе новаго политическаго строя, а также свободу и безопасность путей сообщенія, Австро-Венгрія предоставляетъ себѣ право содержать гарнизоны, а также имѣть дороги военныя и торговыя на всемъ протяженіи этой части прежняго Боснійскаго вилайета.

Съ этою цѣлью правительства Австро-Венгріи и Турціи предоставляютъ себѣ условиться о подробностяхъ.

Статья XXVI. Независимость Черногоріи признается Блистательной Портою и всѣми тѣми высокими договаривающимися сторонами, которыя еще ея не признавали.

Статья XXVII. Высокія договаривающіяся стороны условились о слѣдующемъ:

Въ Черногоріи различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ, въ какой бы то мѣстности ни было.

Всѣмъ черногорскимъ уроженцамъ, а равно и иностранцамъ, обезпечиваются свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія; не могутъ быть дѣлаемы также какія либо стѣсненія въ іерархическомъ

устройствѣ различныхъ религіозныхъ обществъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья XXVIII. Новыя границы Черногоріи опредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Граничная черта, начиная отъ Илинобрдо, къ сѣверу отъ Клобука, спускается по Требиньчицѣ къ Гранчарево, которое остается за Герцеговиною, потомъ поднимается вверхъ по теченію этой рѣки до пункта, находящагося въ разстояніи одного километра ниже сліянія Чепелицы, и оттуда достигаетъ по кратчайшей линіи высотъ, окаймляющихъ Требиньчицу. Далѣе она направляется къ Пилатову, оставляя эту деревню за Черногоріей, тянется по высотамъ въ сѣверномъ направленіи, по возможности не удаляясь больше чѣмъ на 6 километровъ отъ дороги Билекъ-Корито-Гацко, до перевала, находящагося между Сомина-Планиною и горою Чурило; оттуда она идетъ на востокъ чрезъ Вратковичи, оставляя эту деревню за Герцеговиной, до горы Орлинъ. Отъ этого мѣста граница, оставляя Равно Черногоріи, направляется прямо на сѣверо-востокъ, переходя чрезъ вершины Лебершника и Волуяка, потомъ спускается по кратчайшей линіи на Пиву, пересѣкаетъ ее и примыкаетъ къ р. Тарѣ, пройдя между Церквицею и Недвиною. Отъ этого пункта она поднимается вверхъ по Тарѣ до Мойковца, откуда тянется по гребню горнаго отрога до Шишкоезеро. Отъ этой мѣстности она сливается съ прежнею границею до дер. Шекуляре. Отсюда новая граница направляется по гребнямъ Мокрой-Планины, оставляя за Черногоріею деревню Мокра, и достигаетъ пункта 2.166 карты австрійскаго генеральнаго штаба, слѣдуя по главной цѣпи и по водораздѣлу между Лимомъ съ одной стороны и Дриномъ, а также Ціевною (Земъ), съ другой.

Далѣе пограничная черта сливается съ существующей нынѣ границею между племенемъ Кучей-Дрекаловичей съ одной стороны, Кучкою-Крайнею и племенами Клементи и Груди съ другой, до равнины Подгорицкой, откуда она направляется на Плавницу, оставляя за Албаніею племена Клементи, Груди и Хоти.

Отсюда новая граница пересѣкаетъ озеро близъ островка Горица-Топалъ и отъ Горица-Топалъ достигаетъ по прямому направленію вершины гребня, откуда направляется по водораздѣлу между Мегуредъ и Калимедъ, оставляя Мрковичъ за Черногоріею и примыкая къ Адріатическому морю въ В. Кручи.

На сѣверо-западѣ границу образуетъ линія, идущая отъ берега между деревнями Шушаны и Зубцы и примыкающая къ крайнему юго-восточному пункту нынѣшней границы Черногоріи на Вршута-Планинѣ.

Статья XXIX. Антивари и его территорія присоединяются къ Черногоріи на слѣдующихъ условіяхъ:

Мѣстности, лежащія къ югу отъ этой территоріи, согласно вышеизложенному разграниченію, до р. Бояны, включая Дульциньо, будутъ возвращены Турціи.

Община Спицы до сѣверной границы территоріи, обозначенной въ подробномъ описаніи границъ, будетъ включена въ составъ Далмаціи.

Черногоріи предоставляется полная свобода судоходства по р. Боянѣ. Никакія укрѣпленія не будутъ воздвигаемы на протяженіи этой рѣки, за исключеніемъ необходимыхъ для мѣстной защиты Скутарской крѣпости, каковыя не могутъ простираться далѣе шести километровъ разстоянія отъ этого города.

Черногорія не можетъ имѣть ни военныхъ судовъ, ни военнаго флага.

Портъ Антивари и всѣ вообще воды Черногоріи останутся закрытыми для военныхъ судовъ всѣхъ націй.

Укрѣпленія, находящіяся между озерами и прибрежьемъ, на черногорской территоріи будутъ срыты, и никакія новыя не могутъ быть возводимы въ этой чертѣ.

Полицейскій надзоръ, морской и санитарный, какъ въ Антивари, такъ и вдоль всего черногорскаго побережья, будетъ производить Австро-Венгрія посредствомъ легкихъ сторожевыхъ судовъ.

Черногорія введетъ у себя дѣйствующія нынѣ въ Далмаціи морскія узаконенія. Австро-Венгрія, съ своей стороны, обязуется оказывать чрезъ своихъ консуловъ покровительство черногорскому торговому флагу.

Черногорія должна войти въ соглашеніе съ Австро-Венгріею касательно права постройки и содержанія дороги и рельсоваго пути чрезъ новую черногорскую территорію.

Полная свобода сообщеній будетъ обезпечена на этихъ путяхъ.

Статья XXX. Мусульмане и другія лица, владѣющія недвижимою собственностію въ мѣстностяхъ, присоединенныхъ къ Черногоріи, которыя пожелали бы поселиться внѣ Княжества, могутъ сохранить за собой свои недвижимости, отдавая ихъ въ аренду или управляя ими при посредствѣ другихъ лицъ.

Ни у кого не можетъ быть отчуждена недвижимая собственность иначе, какъ законнымъ порядкомъ ради общественной пользы и за предварительное вознагражденіе.

На турецко-черногорскую коммисію будетъ возложено окончательное устройство въ трехлѣтній срокъ всѣхъ дѣлъ, касающихся порядка отчужденія, эксплуатаціи и пользованія, за счетъ Блистательной Порты, имуществъ, принадлежащихъ государству, богоугоднымъ учрежденіямъ (вакуфъ), а также разрѣшеніе вопросовъ, касающихся интересовъ частныхъ лицъ, могущихъ быть затронутыми въ помянутыхъ дѣлахъ.

Статья XXXI. Княжество Черногорія войдетъ въ прямое соглашеніе съ Блистательною Портою касательно назначенія черногорскихъ агентовъ въ Константинополь и въ другія мѣстности Оттоманской Имперіи, гдѣ это будетъ признано необходимымъ.

Черногорцы, путешествующіе или пребывающіе въ Оттоманской Имперіи, будутъ подчинены турецкимъ законамъ и властямъ, согласно общимъ принципамъ международнаго права и обычаямъ, установившимся относительно черногорцевъ.

Статья XXXII. Черногорскія войска будутъ обязаны очистить въ двадцатидневный срокъ со дня обмѣна ратификацій настоящаго трак-

тата или же прежде, буде возможно, территорію, занимаемую ими нынѣ внѣ новыхъ предѣловъ Княжества.

Оттоманскія войска очистятъ уступленныя Черногоріи территоріи въ тотъ же двадцатидневный срокъ. Имъ, однако же, будетъ данъ дополнительный пятнадцатидневный срокъ, какъ для очищенія укрѣпленныхъ мѣстъ и вывоза оттуда продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, такъ и для составленія описи снарядовъ и предметовъ, немогущихъ быть немедленно вывезенными.

Статья XXXIII. Такъ какъ Черногорія обязана нести на себѣ часть оттоманскаго государственнаго долга за новыя территоріи, присужденныя ей мирнымъ трактатомъ, то представители Державъ въ Константинополѣ опредѣлятъ, вмѣстѣ съ Оттоманскою Портою, размѣръ этой части на справедливомъ основаніи.

Статья XXXIV. Высокія договаривающіяся стороны признаютъ независимость Сербскаго Княжества при условіяхъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующей статьѣ.

Статья XXXV. Въ Сербіи различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого-либо или непризнанію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы то ни было мѣстности.

Свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія обезпечиваются какъ за всѣми сербскими уроженцами, такъ и за иностранцами, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья XXXVI. Сербія получаетъ территоріи, заключающіяся въ нижеслѣдующихъ границахъ:

Новая граница слѣдуетъ по нынѣшней пограничной чертѣ, поднимаясь вверхъ по руслу Дрины отъ сліянія ея съ Савой, и оставляя за Княжествомъ Малый-Зворникъ и Сахаръ, продолжается вдоль прежней границы Сербіи до Капаоника, отъ котораго отдѣляется на вершинѣ Канилуга. Оттуда она идетъ сначала вдоль западной границы Нишскаго санджака, по южному отрогу Капаоника, по гребнямъ Марицы и Мрдаръ-Планины, образующимъ водораздѣлъ бассейновъ Ибара и Ситницы съ одной стороны, и Топлицы съ другой, оставляя Преполакъ за Турціею. Затѣмъ она поворачиваетъ къ югу, по водораздѣлу Брвеницы и Медведжи, оставляя весь бассейнъ Медведжи за Сербіею, идетъ по хребту Гольякъ-Планины (образующему водораздѣлъ между Крива-Ріекою съ одной стороны и Польяницей, Ветерницой и Моравой съ другой) до вершины Польяницы. Потомъ она направляется по отрогу Карпина-Планины до сліянія Конюска съ Моравой, переходитъ эту рѣку, поднимается по водораздѣлу между ручьемъ Конюска и ручьемъ, впадающимъ въ Мораву близъ Нерадовца, и достигаетъ Планины св. Иліи выше Трговишты. Отсюда она идетъ по гребню св. Иліи до горы Ключъ и,

пройдя чрезъ означенные на картѣ пункты 1.516 и 1.547 и чрезъ Бабину-Гору, примыкаетъ къ горѣ Черный-Врхъ.

Начиная отъ горы Черный-Врхъ, новая пограничная черта сливается съ пограничною чертою Болгаріи, а именно:

Отъ горы Черный-Врхъ граница слѣдуетъ по водораздѣлу между Струмой и Моравой по вершинамъ Стрешера, Вилоголо и Мешидъ-Планины чрезъ Гачину, Чрна-Траву, Даркосвку, Драйницу-Планъ, и чрезъ Дескани-Кладанецъ достигаетъ водораздѣла Верхней-Суковы и Моравы идетъ прямо на Столъ и, спускаясь оттуда, пересѣкаетъ дорогу изъ Софіи въ Пиротъ; въ разстояніи 1.000 метровъ къ сѣверо-западу отъ деревни Сегуша поднимается потомъ по прямой линіи на Видличъ-Планину и оттуда на гору Радочину въ цѣпи горъ Коджа-Балканъ, оставляя за Сербіею деревню Дойкинчи, а за Болгаріею деревню Сенакосъ.

Отъ вершины горы Радочина граница направляется къ сѣверо-западу по гребню Балканскихъ горъ чрезъ Ципровецъ-Балканъ и Стару-Планину до прежней восточной границы Сербскаго Княжества, возлѣ Кулы-Смиліова-Чука, и оттуда этою же границею до Дуная, къ которому она примыкаетъ у Раковицы.

Статья XXXVII. Впредь до заключенія новыхъ соглашеній въ Сербіи никакихъ измѣненій не послѣдуетъ въ нынѣ существующихъ условіяхъ коммерческихъ сношеній Княжества съ иностранными государствами.

Никакой транзитной пошлины не будетъ взиматься съ товаровъ, провозимыхъ черезъ Сербію.

Льготы и привилегіи иностранныхъ подданныхъ, равно какъ и права консульской юрисдикціи и покровительства, останутся, какъ онѣ нынѣ существуютъ, въ полной силѣ, пока не будутъ измѣнены съ общаго согласія Княжества и заинтересованныхъ Державъ.

Статья XXXVIII. Княжество Сербія заступаетъ въ соотвѣтственной долѣ Блистательную Порту въ обязательствахъ, принятыхъ ею какъ относительно Австро-Венгріи, такъ и относительно общества эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ въ Европейской Турціи, по окончанію, соединенію, а также по эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ линій, имѣющихъ быть проведенными на вновь пріобрѣтенной Княжествомъ территоріи.

Необходимыя для разрѣшенія этихъ вопросовъ конвенціи будутъ заключены немедленно по подписаніи настоящаго трактата между Австро-Венгріею, Сербіею и Княжествомъ Болгаріи въ границахъ его компетентности.

Статья XXXIX. Мусульмане, владѣющіе недвижимою собственностью въ присоединенныхъ къ Сербіи территоріяхъ и которые пожелали бы избрать мѣстожительство внѣ Княжества, будутъ имѣть право сохранить въ Княжествѣ свои недвижимыя имущества, отдавая ихъ въ аренду, или же поручая управленіе ими другимъ лицамъ.

На турецко-сербскую коммисію будетъ возложено окончательное устройство въ опредѣленный срокъ всѣхъ дѣлъ, касающихся порядка отчужденія, эксплуатаціи или пользованія за счетъ Блистательной Порты имуществъ, принадлежащихъ государству и богоугоднымъ учрежденіямъ (вакуфъ), а также разрѣшеніе вопросовъ, касающихся интересовъ частныхъ лицъ, могущихъ быть затронутыми въ этихъ дѣлахъ.

Статья XL. До заключенія трактата между Турціею и Сербіею сербскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Турецкой Имперіи, будутъ пользоваться правами, согласно основнымъ началамъ международнаго права.

Статья XLI. Сербскія войска будутъ обязаны очистить въ пятнадцатидневный срокъ со дня обмѣна ратификацій настоящаго трактата мѣстности, невключенныя въ новыя границы Княжества.

Оттоманскія войска очистятъ въ тотъ же пятнадцатидневный срокъ территоріи, уступленныя Сербіи. Имъ будетъ однако же данъ дополнительный пятнадцатидневный срокъ, какъ для очищенія укрѣпленныхъ мѣстъ и вывоза оттуда продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, такъ и для составленія описи снарядовъ и предметовъ, немогущихъ быть немедленно вывезенными.

Статья XLII. Такъ какъ Сербія обязана нести на себѣ часть оттоманскаго государственнаго долга за новыя территоріи, присужденныя ей настоящимъ трактатомъ, то представители Державъ въ Константинополѣ, вмѣстѣ съ Блистательной Портой, опредѣлятъ размѣръ этой части на справедливыхъ основаніяхъ.

Статья XLIII. Высокія договаривающіяся стороны признаютъ независимость Румыніи при условіяхъ, изложенныхъ въ двухъ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Статья XLIV. Въ Румыніи различіе религіозныхъ вѣрованій и исповѣданій не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы ни было мѣстности.

Свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія обезпечиваются какъ за всѣми уроженцами Румынскаго государства, такъ и за иностранцами, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами. Подданные всѣхъ державъ, торгующіе и другіе, будутъ пользоваться въ Румыніи, безъ различія вѣроисповѣданій, полнымъ равенствомъ.

Статья XLV. Княжество Румынія уступаетъ обратно Его Величеству Императору Всероссійскому часть Бессарабской территоріи, отошедшей отъ Россіи по Парижскому трактату 1856 года, ограниченную съ запада русломъ Прута, съ юга русломъ Килійскаго рукава и устьемъ Стараго-Стамбула.

Статья XLVI. Острова, составляющіе дельту Дуная, а также островъ Змѣиный, Тульчинскій санджакъ, вмѣщающій округи (казы) Килію, Сулину, Махмудіе, Исакчу, Тульчу, Мачинъ, Бабадагъ, Гирсово, Кюстендже, Меджидіе присоединяются къ Румыніи. Княжество кромѣ того получаетъ территорію, лежащую на югъ отъ Добруджи до черты, начинающейся къ востоку отъ Силистріи и оканчивающейся у Чернаго моря къ югу отъ Мангаліи.

Очертаніе границы будетъ опредѣлено на мѣстѣ европейскою коммисіею, установленною для разграниченія Болгаріи.

Статья XLVII. Вопросъ о раздѣлѣ водъ и рыбныхъ ловляхъ будетъ предложенъ посредничеству европейской дунайской коммисіи.

Статья XLVIII. Никакая транзитная пошлина не будетъ взимаема въ Румыніи съ товаровъ, провозимыхъ черезъ Княжество.

Статья XLIX. Конвенціи могутъ быть заключаемы Румыніею для установленія привилегій и круга дѣйствій консуловъ въ дѣлѣ оказыванія ими покровительства въ Княжествѣ. Пріобрѣтенныя права останутся въ силѣ, пока не будутъ измѣнены по общему согласію Княжества съ заинтересованными сторонами.

Статья L. До заключенія трактата между Турціею и Румыніею, установляющаго привилегіи и кругъ дѣйствій консуловъ, румынскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Оттоманской Имперіи, и оттоманскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Румыніи, будутъ пользоваться правами, обезпеченными за подданными прочихъ Державъ.

Статья LI. Во всемъ, что касается общественныхъ работъ и другихъ предпріятій того же рода, Румынія на всей уступленной ей территоріи заступитъ Блистательную Порту въ ея правахъ и обязанностяхъ.

Статья LII. Для увеличенія гарантій, обезпечивающихъ свободу судоходства по Дунаю, за которой признается общеевропейскій интересъ, высокія договаривающіяся стороны постановляютъ, что всѣ крѣпости и укрѣпленія по теченію рѣки отъ Желѣзныхъ-Воротъ до ея устья будутъ срыты и что новыхъ возводимо не будетъ. Никакое военное судно не можетъ впредь плавать по Дунаю внизъ отъ Желѣзныхъ-Воротъ, за исключеніемъ легкихъ судовъ, предназначаемыхъ для рѣчной полиціи и таможенной службы. Станціоперы Державъ въ устьяхъ Дуная могутъ однако подниматься до Галаца.

Статья LIII. Европейская дунайская коммисія, въ коей Румынія будетъ имѣть представителя, сохраняетъ свой кругъ дѣйствій, который отнынѣ распространяется до Галаца, при полной независимости отъ территоріальныхъ властей. Всѣ договоры, соглашенія, акты и постановленія касательно ея правъ, привилегій, преимуществъ и обязательствъ подтверждаются.

Статья LIV. За годъ до истеченія срока, опредѣленнаго для дѣятельности европейской коммисіи, Державы войдутъ въ соглашеніе о продолженіи ея полномочій или объ измѣненіяхъ, которыя они признаютъ необходимымъ сдѣлать.

Статья LV. Правила о судоходствѣ, рѣчной полиціи и надзорѣ отъ Желѣзныхъ-Воротъ до Галаца будутъ выработаны европейскою коммисіею при содѣйствіи делегатовъ прибрежныхъ государствъ и будутъ согласованы съ тѣми, которыя были или будутъ изданы для участка рѣки внизъ отъ Галаца.

Статья LVI. Европейская дунайская коммисія войдетъ съ кѣмъ слѣдуетъ въ соглашеніе для обезпеченія содержанія маяка на Змѣиномъ островѣ.

Статья LVII. Выполненіе работъ къ устраненію препятствій, ко-

торыя представляютъ судоходству Желѣзныя-Ворота и пороги, поручается Австро-Венгріи. Прибрежныя государства этой части рѣки окажутъ всѣ облегченія, которыя могутъ потребоваться для успѣха работъ.

Постановленія 6-й статьи лондонскаго договора 13 марта 1871 года касательно права взиманія временной таксы для покрытія расходовъ по выполненію вышеозначенныхъ работъ остаются въ силѣ въ пользу Австро-Венгріи.

Статья LVIII. Блистательная Порта уступаетъ Россійской Имперіи въ Азіи территоріи Ардагана, Карса и Батума, съ портомъ послѣдняго, равно какъ и всѣ территоріи, заключающіяся между прежнею русско-турецкою границею и слѣдующею пограничною чертою:

Новая граница, направляясь отъ Чернаго моря, согласно пограничной линіи, опредѣленной Санъ-Стефанскимъ договоромъ, до пункта къ сѣверо-западу отъ Хорды и къ югу отъ Артвина, продолжается по прямой линіи до рѣки Чоруха, пересѣкаетъ эту рѣку и проходитъ къ востоку отъ Ашмишена, слѣдуя по прямой линіи къ югу, на соединеніе съ русскою границею, обозначенною въ Санъ-Стефанскомъ договорѣ, въ пунктѣ на югъ отъ Нариманa, оставляя городъ Ольти за Россіею. Отъ пункта, обозначеннаго близъ Нариманa, граница поворачиваетъ къ востоку, проходитъ чрезъ Тебренекъ, остающійся за Россіею, и доходитъ до Пенекъ-Чая.

Она идетъ по этой рѣкѣ до Бардуза, потомъ направляется къ югу, оставляя Бардузъ и Іоникіёй за Россіею. Отъ пункта, находящагося на западъ отъ деревни Карауганъ, граница направляется на Меджингертъ, продолжается по прямому направленію до вершины горы Кассадагъ и слѣдуетъ по водораздѣлу притоковъ Аракса на сѣверѣ и Мурадъ-Су на югѣ, до прежней русской границы.

LIX. Его Величество Императоръ Всероссійскій объявляетъ, что Его намѣреніе сдѣлать Батумъ порто-франко по преимуществу коммерческимъ.

LX. Долина Алашкерта и городъ Баязетъ, уступленные Россіи статьею XIX Санъ-Стефанскаго договора, возвращаются Турціи.

Блистательная Порта уступаетъ Персіи городъ и территорію Котуръ, соотвѣтственно тому, какъ она была опредѣлена смѣшанною англо-русскою коммисіею по турецко-персидскому разграниченію.

Статья LXI. Блистательная Порта обязуется осуществить, безъ дальнѣйшаго замедленія, улучшенія и реформы, вызываемыя мѣстными потребностями, въ областяхъ, населенныхъ армянами, и обезпечить ихъ безопасность отъ черкесовъ и курдовъ. Она будетъ періодически сообщать о мѣрахъ, принятыхъ ею для этой цѣли, Державамъ, которыя будутъ наблюдать за ихъ примѣненіемъ.

Статья LXII. Такъ какъ Блистательная Порта выразила твердое намѣреніе соблюдать принципъ религіозной свободы въ самомъ широкомъ смыслѣ, то договаривающіяся стороны принимаютъ къ свѣдѣнію это добровольное заявленіе.

Ни въ какой части Оттоманской Имперіи различіе вѣроисповѣданія не можетъ подавать повода къ исключенію кого-либо или непризнанію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до

пользованія гражданскими и политическими правами, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ.

Всѣ будутъ допускаемы, безъ различія вѣроисповѣданій, свидѣтельствовать въ судахъ.

Свобода и внѣшнія отправленія всякаго богослуженія обезпечиваются за всѣми, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Духовныя лица, паломники и иноки всѣхъ націй, путешествующіе въ Европейской или Азіатской Турціи, будутъ пользоваться одинаковыми правами, преимуществами и привилегіями.

Право оффиціальнаго покровительства признается за дипломатическими и консульскими агентами Державъ въ Турціи какъ по отношенію вышепоименованныхъ лицъ, такъ и ихъ учрежденій духовныхъ, благотворительныхъ и другихъ на Святыхъ Мѣстахъ и въ другихъ мѣстностяхъ.

Права, предоставленныя Франціи, строго сохраняются за нею, и само собою разумѣется, что *statu quo* на Святыхъ Мѣстахъ не можетъ подвергнуться никакому нарушенію.

Иноки Аѳонской горы, изъ какой бы они ни были страны, сохраняютъ свои имущества и будутъ пользоваться безъ всякихъ исключеній полнымъ равенствомъ правъ и преимуществъ.

Статья LXIII. Парижскій трактатъ 30 марта 1856 года, а также лондонскій договоръ 13-го марта 1871 года сохраняютъ свою силу во всѣхъ тѣхъ постановленіяхъ, которыя не отмѣнены или не измѣнены вышеприведенными статьями.

Статья LXIV. Настоящій трактатъ будетъ ратификованъ * и обмѣнъ ратификацій послѣдуетъ въ Берлинѣ въ трехнедѣльный срокъ, а буде возможно и ранѣе.

Въ силу чего всѣ уполномоченные подписали его, съ приложеніемъ герба своихъ печатей.

Въ Берлинѣ, іюля тринадцатаго дня тысяча восемьсотъ семьдесятъ восьмаго года.

(М. П.) подписали:	*Горчаковъ.*	(М. П.) подписали:	*Сенъ-Валлье.*
(М. П.) „	*Шуваловъ.*	(М. П.) „	*И. Депре.*
(М. П.) „	*П. Убри.*	(М. П.) „	*Биконсфильдъ.*
(М. П.) „	*ф.-Бисмаркъ.*	(М. П.) „	*Салисбюри.*
(М. П.) „	*Б. Бюловъ.*	(М. П.) „	*Одо Россель.*
(М. П.) „	*Гогенлоэ.*	(М. П.) „	*Л. Корти.*
(М. П.) „	*Андраши.*	(М. П.) „	*Лонэй.*
(М. П.) „	*Каролн.*	(М. П.) „	*Ал. Каратеодори.*
(М. П.) „	*Хеймерлэ.*	(М. П.) „	*Мехемедъ-Али.*
(М. П.) „	*Ваддингтонъ.*	(М. П.) „	*Садуллахъ.*

* Берлинскій трактатъ былъ ратификованъ Государемъ Императоромъ въ Царскомъ-Селѣ, 15/27 іюля 1878 г.

III.

Трактатъ, заключенный между Россіею и Турціею въ Константинополѣ 27-го Января (8-го Февраля) 1879 года. *

Къ § 19, стр. 41.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Александръ Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.... и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе, что вслѣдствіе взаимнаго соглашенія между Нами и Его Величествомъ Императоромъ Оттомановъ, Полномочные Наши заключили и подписали въ Константинополѣ, 27-го Января (8-го Февраля) 1879 года, мирный трактатъ, который отъ слова до слова гласитъ тако:

Во имя Бога Всемогущаго.

Его Величество Императоръ Всероссійскій и его величество Императоръ Оттомановъ, желая упрочить возстановленіе мира между двумя Имперіями и опредѣлить окончательно трактатомъ тѣ условія Санъ-Стефанскаго мирнаго договора, которыя должны быть предметомъ прямаго соглашенія между обоими Государствами, назначили своими уполномоченными:

Его Величество Императоръ Всероссійскій, съ одной стороны, князя Алексѣя Лобанова-Ростовскаго, Своего Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла при его величествѣ Султанѣ, статсъ-секретаря, сенатора, тайнаго совѣтника, кавалера ордена св. Александра Невскаго, алмазами украшеннаго, и многихъ другихъ орденовъ, русскихъ и иностранныхъ;

и Его Величество Императоръ Оттомановъ, съ другой, Ал. Каратеодори-Пашу, своего Министра Иностранныхъ Дѣлъ, кавалера орденовъ Османіе и Меджидіе 1-го класса и многихъ иностранныхъ орденовъ, и Али-Пашу, своего Министра, предсѣдательствующаго въ Государственномъ Совѣтѣ, кавалера ордена Меджидіе 1-го класса и Османіе 2-го класса и многихъ иностранныхъ орденовъ;

кои, послѣ обмѣна своихъ полномочій, найденныхъ въ надлежащей и установленной формѣ, согласились на нижеслѣдующія статьи:

Статья I. Отнынѣ между обѣими Имперіями будутъ миръ и дружба.

* Правительственный Вѣстникъ, 14/26 февраля 1879 г., № 35.

Статья II. Обѣ Державы согласно объявляютъ, что условія Берлинскаго трактата, состоявшагося между семью державами, замѣнили собою тѣ статьи прелиминарнаго Санъ-Стефанскаго договора, которыя были отмѣнены или измѣнены на конгрессѣ.

Статья III. Условія Санъ-Стефанскаго договора, которыя не были ни отмѣнены, ни измѣнены Берлинскимъ трактатомъ, окончательно опредѣляются нижеслѣдующими статьями настоящаго трактата.

Статья IV. За вычетомъ стоимости территорій, уступленныхъ Турціею Россіи, согласно съ Берлинскимъ трактатомъ, военное вознагражденіе остается опредѣленнымъ въ суммѣ восьми сотъ двухъ милліоновъ пятисотъ тысячъ франковъ (802.500.000). Способъ уплаты этой суммы и гарантія, для того назначаемая (не нарушая заявленій, содержащихся въ протоколѣ XI берлинскаго конгресса относительно территоріальнаго вопроса и правъ кредиторовъ), будутъ опредѣлены по соглашенію между Правительствами Его Величества Императора Всероссійскаго и его величества Императора Оттомановъ.

Статья V. Претензіи россійскихъ подданныхъ и учрежденій въ Турціи по вознагражденію за убытки, понесенные ими въ продолженіи войны, будутъ уплачиваться по мѣрѣ того, какъ онѣ будутъ разсматриваться русскимъ посольствомъ въ Константинополѣ и передаваемы Блистательной Портѣ.

Общая сумма сихъ претензій не можетъ ни въ какомъ случаѣ превысить суммы въ двадцать шесть милліоновъ семьсотъ пятьдесятъ тысячъ франковъ (26.750.000).

Срокъ, съ котораго претензіи могутъ быть представляемы Блистательной Портѣ, назначается годичный послѣ размѣна ратификацій, а срокъ, послѣ котораго претензіи не будутъ болѣе приниматься — двухгодичный.

Статья VI. Спеціальные Коммиссары будутъ назначены Императорскимъ Россійскимъ Правительствомъ и Блистательною Портою для сведенія счетовъ расходовъ по содержанію турецкихъ военноплѣнныхъ. Эти счеты будутъ сведены по день подписанія Берлинскаго трактата. Изъ нихъ будутъ вычтены расходы, произведенные Оттоманскимъ Правительствомъ на содержаніе русскихъ плѣнныхъ, и сумма, какая за симъ составится опредѣлительно, будетъ уплачиваться Блистательною Портою въ двадцать одинъ равный срокъ въ продолженіи семи лѣтъ.

Статья VII. Жители мѣстностей, уступленныхъ Россіи, которые пожелали бы поселиться внѣ сихъ территорій, могутъ свободно удаляться изъ нихъ, продавая свои недвижимыя имущества. Для сего имъ предоставляется трехгодичный срокъ со дня ратификаціи настоящаго акта.

По истеченіи сего срока, жители, не удалившіеся изъ страны и не продавшіе своихъ недвижимыхъ имуществъ, остаются русскими подданными.

Статья VIII. Обѣ стороны взаимно обязуются не преслѣдовать и не допускать никакихъ преслѣдованій противъ россійскихъ или оттоманскихъ подданныхъ, которые оказались бы заподозрѣнными въ сношеніяхъ съ арміями обѣихъ Имперій во время войны. Въ случаѣ, если

бы нѣкоторыя лица пожелали послѣдовать съ ихъ семействами за русскими войсками, оттоманскія власти не будутъ препятствовать ихъ отправленію.

Статья IX. Полная амнистія обезпечивается за всѣми оттоманскими подданными, замѣшанными въ послѣднихъ событіяхъ, бывшихъ въ областяхъ Европейской Турціи, и всѣ лица, подвергшіяся, вслѣдствіе сего, задержанію, равно какъ сосланныя въ ссылку или удаленныя изъ ихъ родины, немедленно вступятъ въ пользованіе своею свободою.

Статья X. Всѣ трактаты, конвенціи и обязательства, заключенные между двумя высокими договаривающимися сторонами относительно торговли, юрисдикціи и положенія русскихъ подданныхъ въ Турціи, и дѣйствіе коихъ прекращено было по случаю войны, снова входятъ въ силу, и оба Правительства будутъ постановлены относительно другъ друга, по всѣмъ своимъ обязательствамъ и сношеніямъ торговымъ и другимъ, въ то же самое положеніе, въ какомъ они находились предъ объявленіемъ войны, во всемъ, за исключеніемъ условій, отъ которыхъ сдѣлано отступленіе настоящимъ актомъ или въ силу Берлинскаго трактата.

Статья XI. Блистательная Порта приметъ дѣйствительныя мѣры для полюбовнаго окончанія всѣхъ спорныхъ и остававшихся нерѣшенными въ продолженіи многихъ лѣтъ дѣлъ русскихъ подданныхъ, для вознагражденія сихъ послѣднихъ, если таковое будетъ слѣдовать, и для приведенія безъ замедленія въ исполненіе уже состоявшихся рѣшеній.

Статья XII. Настоящій актъ будетъ ратификованъ * и ратификаціи будутъ размѣнены въ С.-Петербургѣ въ теченіи двухъ недѣль или ранѣе, если это возможно.

Въ удостовѣреніе чего, Уполномоченные Россіи и Турціи на семъ подписались и приложили печати своихъ гербовъ.

Составленъ въ Константинополѣ, 27-го Января (8-го Февраля) 1879 г.

(Подписалъ:) *Лобановъ.* (М. П.)
(Подписалъ:) *Ал. Каратеодори.* (М. П.)
(Подписалъ:) *Али.* (М. П.)

---

* Ратификація Константинопольскаго трактата была дана Государемъ Императоромъ въ С.-Петербургѣ 3 Февраля 1879 г.

IV.

Постановленія о порядкѣ предсѣданія между дипломатическими чиновниками. *

Къ § 28, стр. 56.

а. Вѣнскій протоколъ 7/19 Марта 1815 года.

Чтобы предупредить затрудненія и непріятности, кои часто встрѣчались и могли бы впредь еще возникнуть отъ требованій разныхъ Дипломатическихъ агентовъ на предсѣданіе, Полномоченные Дворовъ подписавшихъ Трактатъ Парижскій, постановили съ общаго согласія нижеслѣдующія статьи, и почитаютъ обязанностію пригласить и другіе Дворы къ принятію сихъ же правилъ.

Статья I. Дипломатическіе агенты раздѣляются на три класса: 1-й Пословъ и Папскихъ Легатовъ или Нунціевъ; 2-й Посланниковъ, Министровъ и иныхъ Уполномоченныхъ при Государяхъ; 3-й Повѣренныхъ въ дѣлахъ, кои уполномочены при Министрахъ управляющихъ дѣлами иностранными.

Статья II. Одни Послы и Папскіе Легаты или Нунціи почитаются представителями своихъ Государей.

Статья III. Дипломатическіе Агенты съ чрезвычайными порученіями или миссіями не пользуются въ силу оныхъ никакимъ предъ прочими отличіемъ въ мѣстахъ.

Статья IV. Дипломатическіе Агенты каждаго класса будутъ между собою занимать мѣста по порядку прибытія ихъ ко Двору, при коемъ они уполномочены и оффиціальнаго о томъ извѣщенія; но сіе постановленіе не касается до представителей Его Святѣйшества Папы.

Статья V. Во всѣхъ Государствахъ будетъ установленъ одинакій порядокъ для пріема дипломатическихъ Агентовъ каждаго класса.

* Документы для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи, изд. М. И. Д. Спб. 1823. Ч. I, Т. I, стр. 539—543.

Статья VI. Ни родственныя, ни семейныя связи, ни политическіе союзы между Дворами не даютъ дипломатическимъ Агентамъ никакого особеннаго преимущества въ предсѣданіи.

Статья VII. При заключеніи Трактатовъ и иныхъ Актовъ между нѣсколькими Державами, кои при подписаніи обыкновенно слѣдуютъ очереди, будетъ рѣшено по жребью, въ какомъ порядкѣ Полномочные должны подписать Актъ.

Настоящее положеніе внесено Полномочными Дворовъ, подписавшихъ Трактатъ Парижскій, въ протоколъ засѣданія $^{7}/_{19}$ Марта 1815 года.

Слѣдуютъ подписи по Азбучному (на французскомъ) порядку названій Дворовъ:

Австріи. *Князь Меттернихъ. Баронъ Вессенбергъ.*

Гишпаніи. *П. Гомецъ Лабрадоръ.*

Франціи. *Князь Таллейранъ. Дюкъ Дальбергъ. Латурдюпенъ. Графъ Алексѣй Ноайль.*

Великобританіи. *Кланкарти. Катгартъ. Стюартъ Г. Л.*

Португаліи. *Графъ Пальмелла. А. де-Сальданью да Гама. Лобо да Сильвейра.*

Пруссіи. *Князь Гарденбергъ. Баронъ Гумбольдтъ.*

Россіи. *Графъ Разумовскій. Графъ Стакельбергъ. Графъ Нессельродъ.*

Швеціи. *Графъ Левенгіельмъ.*

б. Ахенскій протоколъ $^{9}/_{21}$ ноября 1818. *

Для отвращенія непріятныхъ споровъ, кои въ послѣдствіи могли бы произойти отъ одного принадлежащаго къ Дипломатическому этикету обстоятельства, оставленнаго безъ вниманія Вѣнскимъ Конгрессомъ при опредѣленіи порядка предсѣданія между Дипломатическими Агентами, нынѣ пятью Союзными Державами постановляется, что находящіеся при оныхъ Министры Резиденты будутъ, въ томъ, что касается до мѣстъ, составлять особый средній классъ, между Министрами втораго ранга и Повѣренными въ дѣлахъ.

На счетъ правилъ, кои долженствуютъ быть наблюдаемы при салютованіи кораблей, возникло сомнѣніе, и для того, Дворы нижеподписавшихся Полномочныхъ согласно положили, что каждымъ изъ Нихъ будутъ присланы въ Министерскую въ Лондонѣ учрежденную Конференцію списки Уставовъ, коимъ донынѣ суда Ихъ и Порты въ семъ отношеніи слѣдуютъ, и что потомъ будетъ предложено и другимъ Державамъ, доставить съ своей стороны такія же свѣдѣнія, дабы на основаніи оныхъ можно было приступить къ составленію общихъ для сего правилъ.

Меттернихъ. Ришелье. Кастельре. Веллингтонъ. Гарденбергъ. Бернсторфъ. Нессельродъ. Каподистрія.

* Тамъ же, Ч. I, Т. II, стр. 381.

V.

Отдѣльный протоколъ, касающійся титуловъ Государей и членовъ ихъ семействъ, подписанный на засѣданіи 5 Державъ въ Ахенѣ 29 сент. (11 окт.) 1818 года. *

Къ §§ 32 и 55, стр. 62 и 112.

Конференція, извѣщенная о намѣреніи Его Королевскаго Высочества Курфирста Гессенскаго принять титулъ Короля и ознакомившись съ письмомъ, написаннымъ этимъ Курфирстомъ къ Государямъ, дабы получить согласіе ихъ на такое принятіе, постановила:

Уполномоченные пяти кабинетовъ, собравшіеся въ Ахенѣ, принимая во вниманіе, что цѣль ихъ собранія — укрѣпленіе существующаго порядка вещей, а не созданіе новаго; принимая въ соображеніе, что титулъ, носимый Государемъ, не есть предметъ простого этикета, но дѣло, связанное съ существенными отношеніями и важными политическими вопросами, полагаютъ, что, въ качествѣ собранія, они не могутъ входить въ разсмотрѣніе означенной просьбы; въ отдѣльности же кабинеты объявляютъ, что такъ какъ просьба Е. К. В. Курфирста Гессенскаго не оправдывается никакимъ достаточнымъ основаніемъ, то они не находятъ ничего, что могло бы побудить ихъ дать на нее свое согласіе.

Вмѣстѣ съ симъ кабинеты принимаютъ на себя обязательство не признавать на будущее время никакой перемѣны ни въ титулахъ Государей, ни въ титулахъ Князей ихъ домовъ, безъ предварительнаго соглашенія объ этомъ между собою.

Они сохраняютъ въ силѣ то, что было постановлено по этому предмету до сего времени въ формальныхъ актахъ. Пять кабинетовъ дѣлаютъ нарочито эту послѣднюю оговорку относительно титула Королевскаго Высочества: что отнынѣ они будутъ признавать его только за главами Великогерцогскихъ домовъ, въ томъ числѣ и Курфирста Гессенскаго, и за ихъ предполагаемыми наслѣдниками.

Меттернихъ. Ришельё. Кастельре. Веллингтонъ. Гарденбергъ. Бернсторфъ. Нессельродъ. Каподистріа.

* Мы не нашли этого Акта въ нашихъ оффиціальныхъ изданіяхъ, а потому перевели его сами. *Пер.*

VI.

Полевая инструкція для войскъ Соединенныхъ Штатовъ 1863 г. *

Къ § 119, стр. 226.

Раздѣлъ I.

Военный законъ. — Военная юрисдикція. — Военная необходимость. — Репрессивныя мѣры.

§ 1. Мѣсто, округъ, или цѣлая область, занятые непріятелемъ, подлежатъ вслѣдствіе этого занятія военному закону (Martial Law) наступающей или оккупаціонной арміи, причемъ все равно, была ли издана какая либо прокламація, объявляющая о вступленіи въ силу этого закона, или какое либо публичное предувѣдомленіе объ этомъ жителей, или нѣтъ. Законъ войны есть непосредственный и прямой результатъ и послѣдствіе занятія или завоеванія.

Присутствіе непріятельскаго войска вводитъ въ дѣйствіе его военные законы.

§ 2. Законъ войны не теряетъ своей силы въ теченіи непріятельскаго занятія, иначе какъ на основаніи спеціальнаго распоряженія, изданнаго главнокомандующимъ, или вслѣдствіе особаго постановленія въ мирномъ договорѣ, заканчивающемъ войну, если оккупація мѣста или территоріи продолжается и по заключеніи мира, какъ одно изъ его условій.

§ 3. Законъ войны въ непріятельской странѣ состоитъ въ пріостановкѣ оккупаціонною военною властью дѣйствія уголовныхъ и гражданскихъ законовъ, а также туземной администраціи и управленія

* Мы воспользовались русскимъ переводомъ этой Инструкціи, помѣщеннымъ въ Приложеніяхъ къ сочиненію «Совр. Межд. Пр. цив. гос., изл. въ видѣ Код.» І. Блюнчли. Перев. В. Ульяницкаго и А. Лодыженскаго подъ ред. гр. Л. Камаровскаго. (Москва. 1877 г.) Но мы сдѣлали въ немъ тѣ измѣненія, которыхъ, какъ намъ казалось, требовали ясность и точность передачи мысли проф. Либера.

въ занятомъ мѣстѣ или территоріи, и въ замѣнѣ ихъ военными законами и военной властью, равно какъ въ изданіи общихъ законовъ, насколько требуетъ этой отмѣны, замѣны или изданія законовъ военная необходимость.

Начальникъ военныхъ силъ можетъ объявить, что отправленіе гражданскаго и уголовнаго правосудія должно продолжаться, въ цѣломъ или въ частяхъ, какъ и въ мирное время, если только высшая власть не распорядится иначе.

§ 4. Законъ войны есть не что иное, какъ военная власть, отправляемая согласно законамъ и обычаямъ войны. Законъ войны не означаетъ военнаго угнетенія: послѣднее представляетъ собой злоупотребленіе властью, даваемой этимъ закономъ. Такъ какъ законъ войны приводится въ исполненіе военной силой, то лицамъ его примѣняющимъ надлежитъ строго руководствоваться принципами справедливости, честности и человѣчности — этихъ добродѣтелей, которыя украшаютъ солдата болѣе, чѣмъ какого либо другого человѣка, такъ какъ онъ пользуется силой своего оружія среди безоружныхъ.

§ 5. Военный законъ долженъ быть менѣе строгимъ въ мѣстахъ и въ мѣстностяхъ, вполнѣ занятыхъ и покоренныхъ. Онъ можетъ быть примѣняемъ съ большей строгостью въ мѣстахъ или въ областяхъ, гдѣ еще совершаются враждебныя дѣйствія, или гдѣ можно ихъ ожидать и слѣдуетъ быть готовымъ къ нимъ. Онъ допускается въ наибольшемъ объемѣ—даже въ отечествѣ военачальника—при встрѣчѣ съ непріятелемъ лицомъ къ лицу, вслѣдствіе крайности самаго положенія и высшей обязанности защищать страну отъ нападенія.

Спасеніе отечества стоитъ выше всякихъ другихъ соображеній.

§ 6. Гражданскіе и уголовные законы остаются въ прежней силѣ въ непріятельскихъ мѣстахъ и въ мѣстностяхъ, подчиненныхъ законамъ войны, если только ихъ сила не будетъ прервана или остановлена по распоряженію оккупаціонной военной власти; но всѣ функціи непріятельскаго правительства—законодательная, исполнительная или административная—носятъ-ли онѣ общій, провинціальный, или мѣстный характеръ, прекращаются при господствѣ закона войны, а если и продолжаютъ существовать, то лишь съ санкціей или, если это признано необходимымъ, съ участіемъ оккупанта или нападателя.

§ 7. Законъ войны распространяется на имущество и на лицъ, безъ различія непріятельскихъ подданныхъ отъ иностранцевъ.

§ 8. Консулы въ американскихъ и европейскихъ государствахъ не суть дипломатическіе агенты. Тѣмъ не менѣе, ихъ канцеляріи и личности подлежатъ закону войны лишь въ случаяхъ крайней необходимости; ихъ собственность и занятія не изъяты отъ законовъ войны. Всякій проступокъ, совершенный ими относительно установленнаго военнаго порядка, можетъ быть наказанъ, какъ еслибъ онъ былъ совершенъ кѣмъ либо изъ простыхъ жителей, и такое наказаніе не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для жалобы на нарушеніе международнаго права.

§ 9. Обязанности посланниковъ, министровъ и другихъ дипломатическихъ агентовъ, уполномоченныхъ нейтральными державами при непріятельскомъ правительствѣ, прекращаются, поскольку онѣ имѣютъ

отношеніе къ свергнутому правительству; но завоеватель или оккупантъ обыкновенно признаетъ ихъ, какъ будто-бы они были временно уполномочены при нихъ самихъ.

§ 10. Законъ войны касается особенно полиціи и сбора государственныхъ доходовъ и налоговъ, установленныхъ или изгнаннымъ правительствомъ, или нападателемъ, и преимущественно относится къ продовольствованію и содержанію арміи, ея безопасности и обезпеченію ея операцій.

§ 11. Законъ войны запрещаетъ не только жестокость и всякое вѣроломство относительно обязательствъ, заключенныхъ съ непріятелемъ во время войны, но и нарушеніе договоровъ, торжественно совершенныхъ между воюющими сторонами въ мирное время, при заключеніи которыхъ явно имѣлось въ виду сохранить ихъ силу въ случаѣ войны между договаривающимися державами.

Онъ запрещаетъ всякія вымогательства и другія дѣйствія съ цѣлью личной выгоды, всякіе акты частной мести или потворство подобнымъ дѣйствіямъ.

Нарушенія этихъ правилъ будутъ строго караемы, особенно если они совершены офицерами.

§ 12. Законъ войны, въ случаѣ нарушеній его отдѣльными лицами, всегда, когда это возможно, примѣняется полевыми судами (Military Courts); но смертные приговоры будутъ приводимы въ исполненіе лишь съ утвержденія ихъ главой государства, если крайность не требуетъ болѣе быстраго ихъ исполненія; въ послѣднемъ случаѣ они примѣняются съ утвержденія главнокомандующаго.

§ 13 Военная юрисдикція бываетъ двухъ родовъ: во-первыхъ, юрисдикція, установленная и опредѣленная внутренними законами страны (by statute), во-вторыхъ, юрисдикція, вытекающая изъ общаго права войны. Военные проступки, предусмотрѣнные положительнымъ закономъ, должны быть судимы установленнымъ въ немъ порядкомъ; напротивъ, военные проступки, непредусмотрѣнные въ положительныхъ законахъ, должны быть судимы и наказываемы на основаніи общаго права войны. Характеръ судовъ, отправляющихъ эту юрисдикцію, зависитъ отъ мѣстныхъ законовъ каждой отдѣльной страны.

Въ арміяхъ Соединенныхъ Штатовъ юрисдикція перваго рода отправляется полевыми судами (courts-martial), тогда какъ случаи, не предусмотрѣнные въ „Законахъ и положеніяхъ о войнѣ“ (Rules and articles of war), или не подходящіе подъ юрисдикцію, установленную закономъ о полевыхъ судахъ, разсматриваются военными коммиссіями (military commissions).

§ 14. Военная необходимость, какъ понимаютъ ее современные образованные народы, состоитъ въ необходимости такихъ мѣръ, принятіе которыхъ неизбѣжно для вѣрнаго достиженія цѣлей войны и которыя могутъ быть признаны законными согласно новѣйшему праву и обычаямъ войны.

§ 15. Военная необходимость допускаетъ всякое прямое лишеніе жизни и изувѣченіе *вооруженныхъ* непріятелей и другихъ лицъ, истребленіе которыхъ такъ или иначе *неизбѣжно* при вооруженныхъ столкновеніяхъ во

время войны; она дозволяетъ взятіе въ плѣнъ всякаго вооруженнаго непріятеля и всякаго врага, имѣющаго значеніе для враждебнаго правительства, или особенно опаснаго для берущаго его въ плѣнъ; она дозволяетъ всякое уничтоженіе собственности и порчу дорогъ и каналовъ, служащихъ для торговли и другихъ сообщеній, а также перехватываніе съѣстныхъ припасовъ и амуниціи непріятеля; присвоеніе всего, что непріятельская страна можетъ доставить необходимаго для существованія и безопасности арміи, и употребленіе такихъ хитростей, которыя не заключаютъ въ себѣ нарушенія обѣщаній и обязательствъ, положительно и формально принятыхъ на себя относительно условій, заключенныхъ во время войны, или такихъ, существованіе которыхъ предполагается само собою, въ силу современнаго права войны, ибо люди, подымающіе оружіе другъ противъ друга въ международной войнѣ, не перестаютъ быть существами нравственными, отвѣтственными за свои дѣйствія другъ передъ другомъ и передъ Богомъ.

§ 16. Военная необходимость не допускаетъ жестокости, т. е. причиненія страданій ради страданій или изъ мести; не дозволяетъ уродовать или ранить непріятеля иначе, какъ во время сраженія, ни подвергать его пыткѣ, съ цѣлью получить отъ него какія-либо свѣдѣнія. Она ни въ какомъ случаѣ не допускаетъ употребленія яда, ни своевольнаго опустошенія мѣстности. Она дозволяетъ обманъ, но осуждаетъ вѣроломныя дѣйствія, и вообще военная необходимость не заключаетъ въ себѣ никакихъ враждебныхъ дѣйствій, затрудняющихъ безъ всякой надобности возстановленіе мира.

§ 17. Война ведется не однимъ только оружіемъ: считается законнымъ дѣйствовать на вооруженнаго или безоружнаго врага голодомъ, съ цѣлью понудить его къ скорѣйшей сдачѣ.

§ 18. Если начальникъ осаждаемаго мѣста высылаетъ изъ него несражающихся, съ цѣлью уменьшить число людей, потребляющихъ его запасы продовольствія, то осаждающій имѣетъ право—хотя это будетъ крайняя мѣра—принудить ихъ возвратиться назадъ, чтобы ускорить сдачу мѣста.

§ 19. Военачальники извѣщаютъ, когда это возможно, непріятеля о своемъ намѣреніи бомбардировать мѣсто, чтобы несражающіеся и особенно женщины и дѣти могли быть удалены изъ него до начала бомбардировки. Но если такого извѣщенія не послѣдуетъ, то въ этомъ нельзя видѣть нарушенія общепринятыхъ законовъ войны. Неожиданное нападеніе оправдывается необходимостью.

§ 20. Международная война есть состояніе вооруженной вражды между самостоятельными народами или правительствами. Законъ и требованіе цивилизованной жизни состоитъ въ томъ, чтобъ люди жили въ политическихъ, постоянныхъ обществахъ, представляющихъ собою организованныя единицы, называемыя государствами или народами, и члены которыхъ дѣйствуютъ сообща, дѣлятъ вмѣстѣ радости и страданія, и совокупно идутъ въ своемъ развитіи впередъ или назадъ, какъ во время мира, такъ и во время войны.

§ 21. Такимъ образомъ, гражданинъ или уроженецъ непріятельской

страны есть непріятель, какъ одинъ изъ членовъ непріятельскаго государства или народа, и, какъ таковой, подвергается бѣдствіямъ войны.

§ 22. Однако, по мѣрѣ развитія цивилизаціи въ теченіи послѣднихъ вѣковъ, постепенно получало большую силу, особенно въ сухопутныхъ войнахъ, различіе между отдѣльными частными лицами, принадлежащими къ непріятельской странѣ, и самою непріятельскою страною, съ ея вооруженными гражданами. Все болѣе и болѣе получаетъ признаніе начало, что слѣдуетъ щадить безоружнаго гражданина въ его личности, имуществѣ и чести насколько допускаютъ это требованія войны.

§ 23. Невооруженные граждане болѣе не убиваются, не обращаются въ рабство и не высылаются въ отдаленныя мѣста, и безобидное частное лицо не должно быть обезпокоиваемо въ своихъ частныхъ дѣлахъ, насколько начальникъ непріятельскихъ войскъ можетъ признать ихъ совмѣстными съ преобладающими требованіями рѣшительнаго веденія войны.

§ 24. Въ древнія времена было почти всеобщимъ правиломъ, и оно продолжаетъ еще существовать у варварскихъ народовъ,—что частное лицо непріятельской страны обречено на лишеніе свободы и покровительства законовъ и на расторженіе всѣхъ его семейныхъ и родственныхъ связей. Охрана такихъ лицъ и тогда, и теперь еще у необразованныхъ народовъ была и остается исключеніемъ

§ 25. Въ современныхъ правильныхъ войнахъ между европейскими народами и между народами другихъ частей свѣта, образовавшихся изъ европейскихъ выходцевъ, покровительство безобиднымъ гражданамъ непріятельской страны, напротивъ, считается правиломъ, а прекращеніе частныхъ отношеній и препятствованіе имъ—исключеніемъ.

§ 26. Начальствующіе генералы оккупаціонной арміи могутъ потребовать, чтобъ гражданскіе начальники и чиновники непріятельской страны дали присягу въ вѣрности побѣдоносному правительству или правителямъ, и могутъ изгнать тѣхъ лицъ, которыя откажутъ имъ въ этомъ. Но дадутъ ли они присягу, или нѣтъ, во всякомъ случаѣ, населеніе и его гражданскіе чиновники обязаны, подъ страхомъ смерти, строго повиноваться непріятельскому правительству, пока оно владѣетъ ихъ округомъ или мѣстностью.

§ 27. Какъ международное право, такъ и право войны, составляющее его отрасль, одинаково не могутъ вполнѣ отказаться отъ репрессалій. Но цивилизованные народы видятъ въ репрессаліяхъ наиболѣе жестокую сторону войны. Часто отважному непріятелю не остается другихъ средствъ самозащиты противъ повторенія варварскаго оскорбленія со стороны его противника.

§ 28. Такимъ образомъ, никогда не слѣдуетъ прибѣгать къ репрессаліямъ, какъ къ средству одной мести, а лишь какъ къ средству охранительнаго возмездія, и притомъ осторожно и въ случаяхъ крайней необходимости. Другими словами, къ репрессивнымъ мѣрамъ можно прибѣгать лишь послѣ тщательнаго изслѣдованія характера и дѣйствительныхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ злодѣйства, требующія возмездія.

Прибѣгая къ несправедливымъ или несоразмѣрнымъ репрессаліямъ, воюющіе болѣе и болѣе удаляются отъ смягчающихъ началъ правильной войны и быстрыми шагами приближаются къ истребительнымъ войнамъ дикарей.

§ 29. Новѣйшія времена отличаются отъ прежнихъ вѣковъ существованіемъ въ одно и тоже время многихъ народовъ и значительныхъ государствъ, связанныхъ между собой близкими отношеніями.

Миръ есть нормальное ихъ состояніе; война же—исключеніе. Послѣдняя цѣль всякой войны въ наше время есть возстановленіе состоянія мира.

Чѣмъ рѣшительнѣе ведутся войны, тѣмъ лучше для человѣчества. Энергичныя войны всегда коротки.

§ 30. Съ тѣхъ поръ какъ образовались и вступили въ совмѣстную жизнь новѣйшіе народы и съ тѣхъ поръ какъ войны стали великими національными столкновеніями, было признано, что война не есть сама себѣ цѣль, а служитъ средствомъ для достиженія великихъ цѣлей государства или состоитъ въ защитѣ отъ правонарушеній: но до сихъ поръ не допускается еще никакихъ договорныхъ ограниченій относительно средствъ, употребляемыхъ для причиненія вреда непріятелю,[1] хотя законъ войны установляетъ много ограниченій и смягченій, основанныхъ на началахъ справедливости, честности и благородства.

Раздѣлъ II.

Государственная и частная собственность непріятеля. — Охрана лицъ и особенно женщинъ, религіи, искусствъ и наукъ.—Наказаніе преступленій противъ жителей непріятельской страны.

§ 31. Побѣдоносная армія присваиваетъ себѣ всякія публичныя суммы, захватываетъ всякую публичную движимую собственность въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій по этому предмету своего правительства; она налагаетъ въ свою пользу или въ пользу своего правительства секвестръ на доходы съ недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ непріятельскому правительству или народу. Право на эту собственность пріостанавливается на время военнаго занятія страны до тѣхъ поръ, пока завоеваніе не будетъ вполнѣ окончено.

§ 32. Побѣдоносная армія можетъ, въ силу принадлежащей ей военной власти, пріостановить или даже отмѣнить, насколько это допускаетъ военная власть, различныя отношенія, возникающія, согласно существующимъ законамъ занятой мѣстности, изъ служебныхъ обязанностей для ея гражданъ, подданныхъ или уроженцевъ.

Военачальникъ долженъ предоставить утвержденіе этого измѣненія окончательному рѣшенію мирнаго договора.

§ 33. Въ настоящее время не признается болѣе правомѣрнымъ, а

[1] Инструкція эта составлена, какъ извѣстно, до Женевской и Петербургской конвенцій.

напротивъ, считается даже серьезнымъ нарушеніемъ закона войны, принужденіе непріятельскихъ подданныхъ къ вступленію на службу побѣдоноснаго правительства; исключеніе допускается только въ томъ случаѣ, если послѣднее, послѣ полнаго и совершеннаго завоеванія непріятельской страны или округа, объявитъ, что оно рѣшило удержать за собою навсегда владѣніе страной, округомъ или мѣстностью, и включить ихъ въ составъ своей территоріи.

По общему правилу, имущества, принадлежащія церквамъ, больницамъ или другимъ чисто благотворительнымъ учрежденіямъ, воспитательнымъ заведеніямъ, служащимъ для распространенія человѣческихъ знаній, напр. публичнымъ учебнымъ заведеніямъ, университетамъ, академіямъ, обсерваторіямъ, музеямъ изящныхъ искусствъ или носящимъ научный характеръ,—всѣ такія имущества не должны быть разсматриваемы, какъ публичныя, въ смыслѣ 31-й статьи; но они могутъ быть облагаемы налогами и ими можно пользоваться, если этого требуетъ общественная необходимость.

§ 35. Классическія произведенія искусствъ, библіотеки, научныя коллекціи или дорогіе инструменты, какъ напр. астрономическіе телескопы и т. п., должны быть, наравнѣ съ больницами, охраняемы отъ всякаго поврежденія, если его можно избѣжать, даже въ томъ случаѣ, когда они находятся въ укрѣпленныхъ осаждаемыхъ или бомбардируемыхъ мѣстахъ.

§ 36. Если подобныя произведенія искусствъ, библіотеки, коллекціи или инструменты, принадлежащіе непріятельскому народу или правительству, могутъ быть перемѣщены безъ порчи ихъ, то глава вторгающагося государства или народа можетъ приказать захватить ихъ и обратить въ пользу этого народа. Вопросъ о томъ, кому принадлежитъ окончательное право собственности на эти предметы, долженъ быть рѣшенъ послѣдующимъ мирнымъ договоромъ.

Если они захвачены войсками Соединенныхъ Штатовъ, то ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ продажѣ, отдачѣ, присвоенію въ частную собственность, или своевольному истребленію и поврежденію.

§ 37. Соединенные Штаты признаютъ и строго охраняютъ въ занятыхъ ими непріятельскихъ мѣстностяхъ религію и нравственность, вполнѣ частную собственность, личность жителей особенно женщинъ, и святость домашнихъ отношеній. Нарушенія этихъ постановленій строго наказываются.

Это правило не слѣдуетъ смѣшивать съ правомъ побѣдоноснаго вторгающагося войска облагать налогами населеніе и его имущество, заключать принудительные займы, помѣщать на постой солдатъ или пользоваться частною собственностью (а именно: домами, землею, лодками или кораблями и церквами) для временныхъ и военныхъ потребностей.

§ 38. Частная собственность, если она не конфискована за преступленія или проступки собственника, можетъ быть захвачена только въ силу военной необходимости, для поддержанія или другихъ выгодъ арміи или Соединенныхъ Штатовъ.

Если собственникъ не бѣжалъ, то начальствующій офицеръ выдаетъ

ему свидѣтельство, которое можетъ послужить ограбленному собственнику средствомъ получить вознагражденіе.

§ 39. Жалованье гражданскимъ чиновникамъ непріятельскаго правительства (судьямъ, полицейскимъ и административнымъ чиновникамъ, служащимъ по городскому и общинному управленію), которые остались въ занятой непріятелемъ мѣстности и продолжаютъ отправленіе своихъ обязанностей и могутъ это дѣлать, примѣняясь къ обстоятельствамъ, возникшимъ изъ войны, уплачивается изъ государственныхъ доходовъ занятой мѣстности, пока военное правительство не сочтетъ нужнымъ прекратить это вполнѣ или отчасти. Выдача жалованья или пенсій, связанныхъ съ чисто почетными должностями, всегда прекращается.

§ 40. Нѣтъ ни закона, ни свода общепризнанныхъ правилъ для опредѣленія отношеній и образа дѣйствій между непріятельскими арміями, за исключеніемъ той отрасли естественнаго и международнаго права, которая обозначается именемъ законовъ и обычаевъ сухопутной войны.

§ 41. Всѣ гражданскіе законы (municipal laws) территоріи, на которой стоитъ армія, или той страны, къ которой она принадлежитъ, пріостанавливаются и теряютъ свою силу для войскъ на время похода.

§ 42. Рабство, въ которомъ смѣшиваются идеи собственности (т. е. *вещи*) и личности (т. е. *человѣчности*), существуетъ единственно въ силу гражданскихъ или мѣстныхъ законовъ. Естественное и международное право никогда не признавали его. Дигесты Римскаго права узаконяютъ старинную аксіому языческаго юрисконсульта, что „съ точки зрѣнія естественнаго права всѣ люди равны между собой“. Уже въ прежнія времена бѣглецы, бѣжавшіе изъ страны, въ которой они были рабами или крѣпостными, считались свободными, и свобода ихъ признавалась судебными приговорами европейскихъ государствъ, даже въ томъ случаѣ, когда законы страны, въ которой рабъ искалъ убѣжища, признавали рабство въ своихъ владѣніяхъ.

§ 43. Поэтому, если во время войны между Соединенными Штатами и такимъ государствомъ, которое допускаетъ рабство, будетъ взято въ плѣнъ лицо, состоящее въ рабствѣ у противной воюющей стороны, или если такое лицо бѣжитъ подъ покровительство военныхъ силъ Соединенныхъ Штатовъ, то оно немедленно вступаетъ во всѣ права и преимущества свободнаго человѣка. Вернуть такое лицо къ состоянію рабства было бы равносильно обращенію въ рабство свободнаго лица; но ни Соединенные Штаты, ни чиновники, стоящіе подъ ихъ властью, не имѣютъ права обращать въ рабство какое-либо человѣческое существо. Сверхъ того, лицо, освобожденное такимъ образомъ по праву войны, становится подъ покровительство международнаго права, и прежній его собственникъ или государство не могутъ уже требовать отъ него, на основаніи права постлиминія, никакой службы или услугъ, вытекающихъ изъ войны.

§ 44. Всякое произвольное насиліе, учиненное противъ жителей занятой страны, всякое истребленіе ихъ собственности, не предписанное уполномоченнымъ на то офицеромъ, всякій разбой, грабежъ или расхи-

щеніе, даже послѣ взятія извѣстнаго мѣста открытою силою, а равно изнасилованіе, нанесеніе ранъ, увѣчій или умерщвленіе этихъ жителей, запрещается подъ страхомъ смертной казни, или другого строгаго наказанія, равнаго тяжести преступленія.

Солдатъ, офицеръ или частное лицо, захваченные при совершеніи подобныхъ насильственныхъ дѣйствій и оказавшіе ослушаніе приказанію начальника прекратить ихъ, могутъ быть законно убиты на мѣстѣ этимъ начальникомъ.

§ 45. Согласно современному праву войны, всякаго рода призы и добыча принадлежатъ, прежде всего, правительству захватителя.

Вознагражденіе за призы, взятые на морѣ или на сушѣ, можетъ быть потребовано въ наше время лишь на основаніи мѣстныхъ законовъ.

§ 46. Ни офицеры, ни солдаты не могутъ пользоваться своимъ положеніемъ или своею властью въ непріятельской странѣ для своей частной выгоды или даже для коммерческихъ дѣлъ, вполнѣ законныхъ. Нарушенія этого постановленія, совершенныя правительственными (commissioned) офицерами, будутъ караемы разжалованіемъ или другимъ наказаніемъ, соотвѣтствующимъ характеру проступка. Что касается солдатъ, то и они подвергаются наказанію, согласно природѣ проступка.

§ 47. Преступленія, караемыя во всѣхъ уголовныхъ законодательствахъ, какъ-то: поджогъ, убійство, нанесеніе увѣчій и обидъ, грабежъ, воровство, кража со взломомъ, мошенничество, подлогъ и изнасилованіе, совершенные американскимъ солдатомъ въ непріятельской странѣ противъ ея жителей, не только наказываются, какъ еслибъ они были совершены имъ въ своемъ отечествѣ, но даже во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда за нихъ полагается не смертная казнь, слѣдуетъ примѣнять наказаніе въ высшемъ размѣрѣ.

Раздѣлъ III.

Дезертиры. Военноплѣнные. Заложники. Добыча на полѣ сраженія.

§ 48. Дезертиры американской арміи, вступившіе на службу къ непріятелю, подвергаются смертной казни, если снова попадутъ во власть Соединенныхъ Штатовъ, вслѣдствіе-ли захвата ихъ въ плѣнъ, или выдачи ихъ американской арміи. Если непріятельскій дезертиръ, вступившій на службу въ армію Соединенныхъ Штатовъ, будетъ захваченъ непріятелемъ и подвергнутъ имъ смертной казни или другому наказанію, то это не будетъ нарушеніемъ законовъ и обычаевъ войны, требующимъ удовлетворенія или репрессалій.

§ 49. Военноплѣннымъ считается публичный непріятель, вооруженный или состоящій при непріятельской арміи для активной службы, попавшій во власть противной стороны во время сраженія, или раненый, на полѣ битвы или въ госпиталѣ, сдавшійся лично, или вслѣдствіе общей капитуляціи.

Всѣ солдаты какого-бы ни было рода оружія, всѣ лица, участвую-

щія въ поголовномъ (en masse) возстаніи непріятельской страны, всѣ, состоящіе при арміи для ея военныхъ операцій и непосредственно содѣйствующіе достиженію цѣли войны, за исключеніемъ лицъ, о которыхъ будетъ упомянуто особо, всѣ лица или офицеры, неспособные къ службѣ военной или другой, если они будутъ захвачены въ плѣнъ, всѣ непріятели, положившіе оружіе и просящіе о пощадѣ, — всѣ такія лица считаются военноплѣнными, и какъ таковые подвергаются стѣсненіямъ и пользуются преимуществами, присвоенными военноплѣннымъ.

§ 50. Кромѣ того, частныя лица, сопровождающія армію съ какою либо невоенною цѣлью, какъ напр. маркитанты, издатели или корреспонденты газетъ или подрядчики, въ случаѣ захвата ихъ, могутъ быть объявлены военноплѣнными и задержаны, какъ таковые.

Государь и члены непріятельскаго царствующаго дома мужескаго и женскаго пола, глава и высшія должностныя лица непріятельскаго правительства, дипломатическіе агенты и всѣ лица, служба которыхъ особенно важна или полезна для непріятельской арміи или для ея правительства, считаются военноплѣнными, если будутъ захвачены на театрѣ войны и если не будутъ имѣть охранной грамоты, выданной правительствомъ захватителя.

§ 51. Если при приближеніи непріятельской арміи населеніе незанятой еще непріятелемъ территоріи (того государства, противъ котораго ведется война), или населеніе всей страны, возстанетъ поголовно подъ начальствомъ признаннаго правительствомъ предводителя, для защиты отъ наступающаго непріятеля, то такое населеніе считается публичнымъ непріятелемъ, а повстанцы, въ случаѣ захвата ихъ — военноплѣнными.

§ 52. Воюющія стороны не имѣютъ права объявлять, что онѣ будутъ считать всякаго такого повстанца, захваченнаго съ оружіемъ въ рукахъ, разбойникомъ или бандитомъ.

Но если населеніе непріятельской мѣстности или часть его возстанетъ противъ оккупаціонной арміи послѣ занятія этой мѣстности, то оно нарушитъ законы войны и не будетъ имѣть права на ихъ покровительство.

§ 53. Непріятельскіе войсковые священники, военные медики, аптекари, госпитальные служители и сидѣлки, въ случаѣ захвата ихъ американскою арміею, не считаются военноплѣнными, если только командующій не имѣетъ основанія къ ихъ задержанію. Въ послѣднемъ случаѣ, или если имъ разрѣшено остаться съ ихъ плѣнными товарищами, по собственному ихъ желанію, съ ними обращаются, какъ съ военноплѣнными, и ихъ можно размѣнять, если командующій найдетъ это удобнымъ.

§ 54. Заложникъ есть лицо, принятое какъ поручитель исполненія договора, заключеннаго воюющими сторонами во время или вслѣдствіе войны. Заложники рѣдко встрѣчаются въ наше время.

§ 55. Въ случаѣ принятія заложника, съ нимъ обращаются какъ съ военноплѣннымъ, согласно его рангу и состоянію, насколько это допускаютъ обстоятельства.

§ 56. Военноплѣнный не подвергается никакому наказанію за свою принадлежность къ числу публичныхъ непріятелей, его не подвергаютъ мщенію посредствомъ намѣреннаго причиненія ему какихъ-либо стра-

даній или безчестія, посредствомъ тяжелаго заключенія въ тюрьмѣ, лишенія пищи, изувѣченія, умерщвленія или иныхъ жестокостей.

§ 57. Коль скоро лицо вооружено по распоряженію верховнаго правительства и принесло ему воинскую присягу на вѣрность, оно признается публичнымъ непріятелемъ. Убіеніе его, нанесеніе ему ранъ или совершеніе относительно его другихъ военныхъ дѣйствій не составляетъ индивидуальныхъ преступленій или оскорбленій. Воюющія стороны не въ правѣ объявлять, что онѣ не будутъ обращаться, какъ съ публичными непріятелями, съ лицами извѣстнаго класса, цвѣта кожи или положенія, если только эти лица правильно организованы въ военномъ отношеніи.

§ 58. Международное право не признаетъ никакого различія между людьми по цвѣту ихъ кожи, и еслибы непріятель Соединенныхъ Штатовъ обратилъ въ рабство и продалъ лицъ, принадлежащихъ къ арміи Соединенныхъ Штатовъ и имъ захваченныхъ, то это явилось бы поводомъ къ самому строгому возмездію, еслибъ на жалобу по этому поводу не было дано удовлетворенія.

Соединенные Штаты не могутъ, въ видѣ репрессаліи, обращать людей въ рабство; смерть должна быть возмездіемъ за такое преступленіе противъ международнаго права.

§ 59. Военноплѣнный остается отвѣтственнымъ за преступленія, совершенныя имъ, до захвата его въ плѣнъ, относительно арміи или народа захватителя, если онъ не былъ наказанъ за нихъ своими отечественными властями.

Всѣ военноплѣнные могутъ быть подвергнуты репрессивнымъ мѣрамъ.

§ 60. Рѣшеніе не давать пощады изъ ненависти или мщенія противно современнымъ обычаямъ войны. Войска никогда и ни въ какомъ случаѣ не въ правѣ объявлять, что они не будутъ давать, а слѣдовательно и ожидать пощады; но военачальникъ можетъ, въ крайнемъ случаѣ, приказать своимъ войскамъ не давать пощады, если собственное ихъ спасеніе рѣшительно не позволяетъ ему отягощать себя плѣнными.

§ 61. Войска, не дающія пощады, не имѣютъ права убивать непріятелей, уже неспособныхъ къ дальнѣйшему сопротивленію, или плѣнниковъ, взятыхъ другими войсками.

§ 62. Непріятельскія войска, о которыхъ извѣстно или дознано, что они не даютъ пощады вообще или извѣстной части противнаго войска, не получаютъ и сами пощады.

§ 63. Войска, сражающіяся въ мундирахъ непріятелей безъ какого либо явнаго, примѣтнаго и однообразнаго знака, отличающаго собственные ихъ мундиры, не имѣютъ права на пощаду.

§ 64. Въ случаѣ захвата американскими войсками транспорта съ непріятельскими мундирами, и если военное начальство найдетъ полезнымъ раздать ихъ своимъ солдатамъ, то слѣдуетъ присвоить имъ примѣтный знакъ, чтобъ отличить американскихъ солдатъ отъ непріятелей.

§ 65. Употребленіе національнаго штандарта, флага или другой національной эмблемы непріятеля, съ цѣлью обмануть его во время

битвы, есть вѣроломное дѣйствіе, вслѣдствіе котораго прибѣгающій къ нему утрачиваетъ право на покровительство законовъ войны.

§ 66. Если американская армія дала пощаду непріятелю по заблужденію въ истинномъ его характерѣ, то такой непріятель можетъ, несмотря на это, быть преданъ смерти, если втеченіи трехъ дней послѣ битвы будетъ дознано, что онъ принадлежитъ къ такому отряду непріятельскаго войска, который не даетъ пощады.

§ 67. Международное право дозволяетъ всякому самостоятельному правительству вести войну противъ другого самостоятельнаго государства. Поэтому оно допускаетъ только такія правила и законы объ обращеніи съ военноплѣнными, которыя согласны съ правильнымъ способомъ веденія войны, хотя бы эти военноплѣнные принадлежали къ арміи правительства, нападеніе котораго захватившій въ плѣнъ считаетъ произвольнымъ и несправедливымъ.

§ 68. Современныя войны не суть войны истребительныя, цѣль которыхъ есть избіеніе непріятелей. Убіеніе непріятелей, какъ и самая война нашего времени, является лишь средствомъ для достиженія той цѣли, которую преслѣдуетъ воюющій и которая лежитъ внѣ самой войны.

Истребленіе, не обусловливаемое необходимостью или вызываемое лишь мстительностью, незаконно.

§ 69. Аванпосты, караулы или пикеты могутъ быть обстрѣливаемы лишь съ цѣлью заставить ихъ отступить, или же вслѣдствіе положительнаго распоряженія, спеціальнаго или общаго.

§ 70. Употребленіе какимъ-бы то ни было образомъ яда, съ цѣлью отравить колодцы, или продовольствіе, или оружіе, безусловно отвергается при современномъ образѣ веденія войны. Прибѣгающій къ нему самъ ставитъ себя внѣ законовъ и обычаевъ войны.

§ 71. Кто намѣренно наноситъ непріятелю, уже вполнѣ лишенному способности вредить, ненужныя раны, убиваетъ его, или приказываетъ убивать, или поощряетъ солдатъ къ его убіенію, подвергается смертной казни, если его виновность будетъ надлежащимъ образомъ доказана, причемъ безразлично, принадлежитъ-ли виновный къ арміи Соединенныхъ Штатовъ, или это непріятель, захваченный по совершеніи имъ такого преступленія.

§ 72. Деньги или другіе цѣнные предметы, найденные на военноплѣнномъ, какъ напр., часы или драгоцѣнности, и одежда, кромѣ полагаемой по закону, разсматриваются американскою арміею, какъ его частная собственность: присвоеніе этихъ денегъ или цѣнныхъ предметовъ считается безчестнымъ и воспрещается.

Но если на военноплѣнномъ или въ его рукахъ найдены значительныя суммы, то онѣ отбираются отъ него и излишекъ, оставшійся за вычетомъ суммы, необходимой для собственнаго содержанія плѣнника, употребляется, по распоряженію командующаго, въ пользу арміи, если только правительство не распорядится иначе. Плѣнные не могутъ также требовать, какъ частную свою собственность, значительныя суммы, найденныя и захваченныя въ ихъ обозѣ, хотя бы онѣ находились въ частномъ багажѣ плѣнныхъ.

§ 73. Всякій офицеръ, взятый въ плѣнъ, обязанъ выдать свою саблю захватившему его лицу. Она можетъ быть въ извѣстныхъ случаяхъ возвращаема плѣннику командующимъ, въ знакъ уваженія къ его отличной храбрости или изъ признательности къ его человѣчному обращенію съ плѣнными до его захвата. Плѣнный офицеръ, которому было возвращено оружіе, не вправѣ носить его во время плѣна.

§ 74. Будучи публичнымъ непріятелемъ, военноплѣнный становится плѣнникомъ правительства, а не лично захватителя. Военноплѣнный не долженъ платить никакого выкупа ни своему личному захватителю, ни какому-либо командующему офицеру. Только само правительство отпускаетъ плѣнныхъ, на основаніи имъ самимъ изданныхъ правилъ.

§ 75. Военноплѣнные могутъ быть подвергаемы аресту или заключенію, насколько это считается необходимымъ для предупрежденія ихъ побѣга; но ихъ нельзя подвергать никакому другому намѣренному страданію или обидѣ. Арестъ и обращеніе съ плѣннымъ могутъ измѣняться въ продолженіи плѣна, согласно требованіямъ безопасности.

§ 76. Военноплѣнныхъ слѣдуетъ кормить простою и здоровою пищей, насколько это возможно, и слѣдуетъ обращаться съ ними человѣколюбиво.

Можно требовать отъ нихъ, чтобъ они работали въ пользу захватившаго ихъ правительства, но эти работы должны быть соотвѣтствующими ихъ чину и положенію.

§ 77. Можно стрѣлять въ военноплѣннаго, пытающагося бѣжать, или иначе говоря, можно убить его во время его побѣга; но не слѣдуетъ подвергать его ни смертной казни, ни какому-либо другому наказанію за одно лишь покушеніе на побѣгъ, такъ какъ по праву войны такое покушеніе не считается преступнымъ. Но послѣ такой неудавшейся попытки съ его стороны могутъ быть употреблены болѣе строгія мѣры къ пресѣченію ему способовъ побѣга.

Если же будетъ открытъ заговоръ, цѣль котораго—совокупный или общій побѣгъ, то можно подвергнуть заговорщиковъ строгому наказанію, даже смерти. Можно также подвергнуть смертной казни военноплѣнныхъ, уличенныхъ въ заговорѣ съ цѣлью возмущенія противъ захватившаго ихъ правительства, будетъ-ли онъ составленъ въ союзѣ съ ихъ товарищами по плѣну, или съ другими лицами.

§ 78. Если военноплѣнные, не давшіе никакого ручательства и никакого обѣщанія честнымъ словомъ, совершатъ побѣгъ, насильственнымъ или другимъ способомъ, и будутъ опять захвачены во время сраженія, уже послѣ того, какъ они вернулись къ своему войску, то ихъ не слѣдуетъ наказывать за ихъ бѣгство: они разсматриваются, какъ обыкновенные военноплѣнные, хотя ихъ можно подвергнуть болѣе строгому аресту.

§ 79. Захваченнымъ въ плѣнъ раненымъ непріятелямъ слѣдуетъ оказывать врачебную помощь, соотвѣтствующую медицинскимъ средствамъ войска.

§ 80. Честные люди, въ случаѣ захвата ихъ въ плѣнъ, не будутъ давать непріятелю показаній относительно своей отечественной арміи,

и современное право войны не дозволяетъ болѣе употребленія какихъ-либо насилій по отношенію къ плѣннымъ, съ цѣлью вынудить у нихъ желаемыя свѣдѣнія или наказать ихъ за дачу ложныхъ показаній.

Раздѣлъ IV.

Партизаны. — Вооруженные непріятели, не принадлежащіе къ непріятельской арміи. — Развѣдчики. — Вооруженные мародеры. — Военные мятежники.

§ 81. Партизаны суть солдаты вооруженные и носящіе мундиръ своей арміи, но принадлежащіе къ корпусу, дѣйствующему отдѣльно отъ главныхъ военныхъ силъ, съ цѣлью дѣлать набѣги на территорію, занятую непріятелемъ. Въ случаѣ захвата ихъ въ плѣнъ, они имѣютъ право на всѣ преимущества, присвоенныя военноплѣннымъ.

§ 82. Отдѣльныя лица или шайки, совершающія непріязненныя дѣйствія посредствомъ вооруженнаго нападенія, или нападающія съ цѣлью убійства и грабежа, не получивъ на то предписанія отъ начальства, не входя въ составъ организованной непріятельской арміи и не принимая постояннаго участія въ войнѣ, совершающія такія дѣйствія не постоянно, а возвращаясь по временамъ въ свои жилища и къ обыкновеннымъ своимъ занятіямъ, или прикрываясь мирными занятіями и скрывая свой военный характеръ и солдатскую форму,—такія лица или шайки не суть публичные непріятели, и потому, въ случаѣ взятія ихъ въ плѣнъ, они не имѣютъ права на преимущества, присвоенныя военноплѣннымъ; ихъ слѣдуетъ судить полевымъ судомъ, какъ разбойниковъ и пиратовъ.

§ 83. Развѣдчики или отдѣльные солдаты, переодѣтые въ мѣстную одежду или въ форму, присвоенную непріятельской арміи, и посланные для собиранія свѣдѣній о ней, въ случаѣ захвата ихъ при совершеніи развѣдокъ около линій захватившей ихъ арміи, разсматриваются, какъ шпіоны, и подвергаются смертной казни.

§ 84. Вооруженные бродяги, какимъ-бы названіемъ ихъ ни обозначали, а также жители непріятельской территоріи, прокрадывающіеся за линію арміи противника, съ цѣлью производить тамъ грабежи, убійства, или чтобъ разрушать мосты, дороги или каналы, или съ цѣлью грабить или разорять почты, или обрѣзать телеграфныя проволоки, не имѣютъ права на преимущества военноплѣнныхъ.

§ 85. Военными мятежниками считаются лица, которыя въ предѣлахъ занятой территоріи возстаютъ съ оружіемъ въ рукахъ противъ оккупаціоннаго или непріятельскаго войска или противъ установленныхъ непріятелемъ властей. Въ случаѣ взятія ихъ въ плѣнъ, они могутъ быть подвергнуты смертной казни, причемъ все равно, возстали-ли они добровольно, малыми или большими шайками, по приглашенію своего собственнаго низложеннаго правительства, или нѣтъ. Они не суть военноплѣнные, и не считаются таковыми даже въ томъ случаѣ, если замыслы ихъ были открыты и сами они арестованы прежде, чѣмъ ихъ заговоръ дошелъ до активнаго возстанія или до насильственныхъ дѣйствій съ помощью оружія.

Раздѣлъ V.

Охранныя грамоты.—Шпіоны.—Военные измѣнники.—Гонцы, захваченные въ плѣнъ—Злоупотребленіе парламентерскимъ флагомъ.

§ 86. Всякія сношенія между территоріями, занятыми воюющими арміями, — сношенія торговыя, почтовыя и путешествія изъ одной въ другую, а равно и всякія другія сообщенія прекращаются. Таково общее правило, и оно должно быть соблюдаемо даже безъ особеннаго на этотъ счетъ распоряженія.

Исключенія изъ этого правила, въ силу-ли охранныхъ грамотъ, или разрѣшенія торговли въ малыхъ или большихъ размѣрахъ, или почтовыхъ сношеній, или переходовъ людей изъ одной территоріи въ другую, могутъ имѣть мѣсто не иначе, какъ съ согласія на это правительства или высшаго военнаго начальства.

Нарушенія этого правила строго наказываются.

§ 87. Послы и всякіе другіе дипломатическіе агенты нейтральныхъ державъ, аккредитованные при непріятелѣ, могутъ получать охранныя грамоты для проѣзда чрезъ территоріи, занятыя воюющими, если этому не препятствуютъ военныя соображенія, или если они не могутъ удобно достигнуть мѣста своего назначенія другимъ путемъ. Отказъ въ выдачѣ охранной грамоты не представляетъ ничего оскорбительнаго съ международной точки зрѣнія. Такіе паспорты обыкновенно выдаются верховною государственною властью, а не подчиненными властями.

88. Шпіонъ есть лицо, которое скрытно, въ чужомъ костюмѣ или подъ ложными предлогами, собираетъ свѣдѣнія, съ цѣлью сообщить ихъ непріятелю.

Шпіонъ подвергается смертной казни чрезъ повѣшеніе за шею, все равно, удалось-ли ему добыть свѣдѣнія и сообщить ихъ непріятелю, или нѣтъ.

§ 89. Если гражданинъ Соединенныхъ Штатовъ сообщитъ непріятелю свѣдѣнія, полученныя имъ хотя-бы и законнымъ путемъ, то будетъ-ли онъ военнымъ или гражданскимъ чиновникомъ, или частнымъ лицомъ, — онъ подвергается смертной казни.

§ 90. Измѣнникомъ по военнымъ законамъ, или военнымъ измѣнникомъ считается лицо, находящееся въ мѣстности или округѣ, объявленномъ на военномъ положеніи, и которое, безъ дозволенія военнаго начальства, сообщаетъ непріятелю какія-нибудь свѣдѣнія или находится съ нимъ въ сношеніяхъ.

§ 91. Военный измѣнникъ всегда строго наказывается. Если преступленіе его состояло въ сообщеніи непріятелю какихъ-либо свѣдѣній относительно положенія, безопасности, операцій или намѣреній войскъ, занимающихъ мѣстность или округъ, то оно подвергается наказанію смертью.

§ 92. Если гражданинъ или подданный занятой или завоеванной страны или мѣстности сообщитъ свѣдѣнія своему отечественному пра-

вительству, отъ котораго онъ отдѣленъ непріятельской арміей, или если онъ сообщитъ ихъ своему отечественному войску, то онъ считается военнымъ измѣнникомъ и подвергается за свое преступленіе смертной казни.

§ 93. Всякая армія нуждается во время похода въ проводникахъ и беретъ ихъ силою, если не можетъ добыть ихъ другимъ путемъ.

§ 94. Лицо, которое непріятель силою принудилъ служить ему проводникомъ, не подлежитъ за это наказанію.

§ 95. Если гражданинъ непріятельской и занятой мѣстности служилъ у непріятеля проводникомъ добровольно или предлагалъ ему съ этой цѣлью свои услуги, то онъ считается военнымъ измѣнникомъ и подвергается смертной казни.

§ 96. Гражданинъ, добровольно служащій проводникомъ у непріятеля своего отечества, совершаетъ измѣну; съ нимъ поступаютъ по законамъ его отечества.

§ 97. Если будетъ несомнѣнно доказано, что проводникъ умышленно заблудилъ провожаемое имъ войско, то онъ можетъ быть подвергнутъ смертной казни.

§ 98. Всякія неразрѣшенныя правительствомъ или тайныя сношенія съ непріятелемъ считаются по военнымъ законамъ измѣной.

Иностранцы, живущіе постоянно въ занятой непріятелемъ мѣстности или пребывающіе въ ней временно, не могутъ требовать для себя изъятія изъ этого правила. Они могутъ поддерживать сношенія съ иностранными государствами или съ жителями непріятельской страны, но только въ той мѣрѣ, въ какой это будетъ разрѣшено военнымъ начальствомъ. Немедленное изгнаніе изъ занятой мѣстности есть наименьшее наказаніе за нарушеніе этого правила.

§ 99. Вооруженные и одѣтые въ національную форму гонцы, доставляющіе письменныя депеши или словесныя извѣстія отъ одной части арміи или изъ осажденнаго мѣста въ другую часть арміи или своему правительству, въ случаѣ захвата ихъ при отправленіи ими этой обязанности въ мѣстности, занятой непріятелемъ, считаются военноплѣнными. Если они не въ формѣ и не солдаты, то въ такомъ случаѣ мѣры, которыя должны быть приняты по отношенію къ нимъ, опредѣляются тѣми обстоятельствами, при которыхъ состоялось взятіе ихъ въ плѣнъ.

§ 100. Если гонецъ или агентъ, пытающійся прокрасться чрезъ занятую непріятелемъ мѣстность съ цѣлью содѣйствовать въ какомъ-либо отношеніи интересамъ непріятеля, будетъ захваченъ въ плѣнъ, то онъ не имѣетъ права на преимущества военноплѣннаго. Съ нимъ поступаютъ, смотря по обстоятельствамъ даннаго случая.

§ 101. Хотя хитрость допускается въ войнѣ, какъ законное и необходимое военное средство, и хотя она совмѣстна съ честнымъ веденіемъ войны, однако обычное право войны узаконяетъ даже смертную казнь за тайныя и вѣроломныя покушенія противъ непріятеля по причинѣ ихъ опасности и трудности уберечься отъ нихъ.

§ 102. Военные законы, подобно уголовнымъ, не дѣлаютъ никакого

различія между мужчинами и женщинами въ преступленіяхъ шпіонства, измѣны и военнаго мятежа.

§ 103. Шпіоны, военные измѣнники и военные мятежники не обмѣниваются, согласно обычному праву войны. Для размѣна такихъ лицъ требуется спеціальная картель, утвержденная правительствомъ; если послѣднее находится на значительномъ разстояніи отъ театра войны, то картель утверждается главнокомандующимъ дѣйствующей арміи.

§ 104. Если успѣшно исполнившій свое дѣло шпіонъ или военный измѣнникъ вернулся невредимымъ къ своей арміи и былъ послѣ этого захваченъ въ плѣнъ, какъ непріятель, то онъ не подлежитъ наказанію за свое шпіонство или измѣну; но его можно содержать подъ болѣе строгимъ присмотромъ, какъ лицо особенно опасное.

Раздѣлъ VI.

Размѣнъ плѣнныхъ.—Парламентерскіе флаги.—Флаги охранительные.

§ 105. При размѣнѣ плѣнныхъ обмѣниваютъ равное ихъ число на равное, плѣнныхъ одного чина на плѣнныхъ того же чина, раненыхъ на раненыхъ, на одинаковыхъ условіяхъ для плѣнныхъ каждой стороны, напримѣръ, съ условіемъ не вступать на службу въ теченіи извѣстнаго срока.

§ 106. При размѣнѣ военноплѣнныхъ можно обмѣнять извѣстное число плѣнныхъ низшаго чина на одного — высшаго чина; число первыхъ опредѣляется въ картели, которая должна быть утверждена правительствомъ или главнокомандующимъ дѣйствующей арміи.

§ 107. Честь обязываетъ военноплѣннаго объявить взявшему его въ плѣнъ дѣйствительный свой чинъ; онъ не долженъ присваивать себѣ ни низшаго чина, чѣмъ какой ему принадлежитъ дѣйствительно, съ цѣлью достигнуть болѣе выгоднаго для своего правительства обмѣна, ни высшаго—съ цѣлью достигнуть лучшаго обращенія съ собою.

Нарушенія этого правила служили справедливымъ поводомъ къ наказанію виновныхъ даже по ихъ освобожденіи собственными ихъ военными начальниками и могутъ служить поводомъ къ отказу въ ихъ освобожденіи.

§ 108. Иногда излишекъ военноплѣнныхъ, остающійся послѣ размѣна, освобождается за уплату извѣстной договоренной суммы денегъ или, въ случаѣ необходимости, за извѣстное количество провизіи, одежды или другихъ необходимыхъ для войска предметовъ.

Подобнаго рода соглашенія требуютъ, однако, утвержденія верховной власти.

§ 109. Размѣнъ плѣнныхъ зависитъ отъ доброй воли обѣихъ воюющихъ сторонъ. Если объ этомъ не было заключено между ними картели, то ни одна изъ сторонъ не можетъ требовать отъ другой размѣна. Ни одна изъ воюющихъ сторонъ не обязана размѣнивать военноплѣнныхъ.

Картель можетъ быть уничтожена, коль скоро она нарушена одною изъ сторонъ.

§ 110. Размѣнъ плѣнныхъ можетъ быть совершенъ лишь послѣ того, какъ взятіе въ плѣнъ вполнѣ окончилось, когда сдѣланъ уже точный отчетъ о немъ и составленъ списокъ плѣннымъ офицерамъ.

§ 111. Лицо, несущее парламентерскій флагъ, не можетъ требовать, чтобъ его приняли. Его слѣдуетъ всегда принимать съ большими предосторожностями. Слѣдуетъ старательно избѣгать частаго и ненужнаго принятія парламентеровъ (переговорщиковъ).

§ 112. Если лицо, несущее парламентерскій флагъ, явится во время сраженія, то его можно принять, но лишь по исключенію и въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Задержаніе такого парламентера, принятаго во время сраженія, не будетъ нарушеніемъ добросовѣстности. Нѣтъ надобности прекращать огонь тотчасъ же при появленіи во время битвы парламентерскаго флага.

§ 113. Если лицо, являющееся съ парламентерскимъ флагомъ во время битвы, будетъ ранено или убито, то это не можетъ служить поводомъ къ какой либо жалобѣ.

§ 114. Если будетъ открыто и явно доказано, что парламентерскій флагъ былъ употребленъ во зло для полученія обманомъ военныхъ свѣдѣній, то парламентеръ, вслѣдствіе такого злоупотребленія своимъ священнымъ характеромъ, считается шпіономъ.

Парламентерскій флагъ носитъ такой священный характеръ, и неприкосновенность его такъ необходима, что хотя злоупотребленіе имъ и есть особенно гнусное правонарушеніе, но, съ другой стороны, необходимо поступать крайне осторожно при обвиненіи въ шпіонствѣ лица, являющагося съ парламентерскимъ флагомъ.

§ 115. Принято обозначать посредствомъ флаговъ извѣстнаго цвѣта (обыкновенно желтаго) госпитали въ бомбардируемыхъ мѣстахъ, дабы осаждающій непріятель избѣгалъ обстрѣливанія ихъ. Тоже дѣлается и во время битвъ, если госпитали находятся на полѣ сраженія.

§ 116. Честные воюющіе часто сами требуютъ, чтобы госпитали, находящіеся въ предѣлахъ занятой непріятелемъ мѣстности, были обозначены, чтобы щадить ихъ.

Честная воюющая сторона сама обязываетъ себя руководствоваться охранительными флагами и сигналами, насколько это возможно по обстоятельствамъ и по необходимымъ требованіямъ сраженія.

§ 117. Обманъ непріятеля посредствомъ охранительныхъ флаговъ справедливо считается недобросовѣстнымъ, гнуснымъ и непріязненнымъ поступкомъ. Подобная недобросовѣстность можетъ служить справедливымъ поводомъ къ отказу въ уваженіи такихъ флаговъ.

§ 118. Осаждающій непріятель иногда приглашаетъ осажденнаго указать ему тѣ строенія, которыя содержатъ коллекціи художественныхъ произведеній, музеи, астрономическія обсерваторіи или драгоцѣнныя библіотеки, дабы по возможности избѣгнуть ихъ разрушенія.

Раздѣлъ VII.

Честное слово.

§ 119. Можно освобождать военноплѣнныхъ посредствомъ размѣна и, въ извѣстныхъ случаяхъ, просто на честное слово (parole).

§ 120. Терминомъ „честное слово“ обозначается личное обязательство плѣннаго честно и добросовѣстно совершить извѣстныя дѣйствія или воздержаться отъ нихъ послѣ полнаго или частичнаго освобожденія его непріятелемъ.

§ 121. Обязательство честнымъ словомъ есть всегда индивидуальное, но не частное дѣйствіе.

§ 122. Честное слово дается преимущественно тѣми военноплѣнными, которымъ захватчикъ ихъ дозволяетъ возвратиться въ отечество, или жить съ большею свободою въ государствѣ или въ мѣстности, принадлежащей захватчику, на условіяхъ, данныхъ при взятіи съ нихъ честнаго слова.

§ 123. Общимъ правиломъ считается освобожденіе плѣнныхъ посредствомъ размѣна, а освобожденіе ихъ на честное слово есть исключеніе.

§ 124. Военноплѣнный, нарушившій данное имъ честное слово, подвергается смертной казни въ случаѣ новаго захвата его въ плѣнъ. Поэтому воюющія стороны должны вести точные списки лицъ, давшихъ слово.

§ 125. При дачѣ или взятіи честнаго слова слѣдуетъ обмѣниваться двумя письменными документами, въ которыхъ точно и вѣрно обозначаются имя и чинъ плѣнныхъ, давшихъ честное слово.

§ 126. Только назначенные отъ правительства офицеры (commissioned officers) имѣютъ право обязываться честнымъ словомъ; подобное обязательство они могутъ принимать на себя лишь съ разрѣшенія своего начальника, если онъ находится недалеко.

§ 127. Не назначенные отъ правительства офицеры или частныя лица могутъ обязываться честнымъ словомъ не иначе, какъ чрезъ посредство офицеровъ. Честное слово, данное лично, безъ посредства офицера, не только не имѣетъ силы, но обязавшійся имъ подвергается смертной казни, въ случаѣ бѣгства, какъ дезертиръ. Исключеніе допускается единственно въ томъ случаѣ, когда лица, совершенно отрѣзанныя отъ своихъ частей, терпѣли уже продолжительное заключеніе, не имѣя возможности обязаться честнымъ словомъ при посредствѣ офицера.

§ 128. Нельзя обязываться честнымъ словомъ на полѣ битвы. Не могутъ обязываться честнымъ словомъ и цѣлые отряды войскъ, послѣ сраженія. Не дозволяется также отпускъ значительнаго числа плѣнныхъ по общему обязательству честнымъ словомъ; такое обязательство не имѣетъ силы.

§ 129. При сдачѣ крѣпостей или укрѣпленныхъ лагерей на капитуляцію, начальникъ ихъ можетъ, въ случаѣ нужды, согласиться, что-

бы подначальныя ему войска не сражались вновь во все время войны, если не будетъ сдѣлано размѣна плѣнныхъ.

§ 130. Обязательство, принимаемое обыкновенно при дачѣ честнаго слова, состоитъ въ томъ, чтобъ не вступать на службу въ теченіи войны до размѣна плѣнныхъ.

Это обязательство относится лишь къ активной военной службѣ противъ той воюющей стороны, которой дано было честное слово, или противъ ея союзниковъ, принимающихъ активное участіе въ той же войнѣ. Только подобныя нарушенія даннаго слова преступны (patent acts) и могутъ быть наказуемы смертію. Но освобожденные на честное слово могутъ быть употребляемы для набора и обученія рекрутъ, для укрѣпленія неосажденныхъ мѣстъ, для подавленія междоусобій, для военныхъ дѣйствій противъ непріятелей, не находящихся въ союзѣ съ той воюющей стороной, относительно которой они обязались честнымъ словомъ, или для отправленія гражданскихъ или дипломатическихъ должностей.

§ 131. Если правительство не признаетъ даннаго подъ честнымъ словомъ обязательства, то давшій его офицеръ долженъ возвратиться въ плѣнъ, а если непріятель откажется принять его, то онъ освобождается отъ принятаго на себя обязательства.

§ 132. Воюющее правительство можетъ объявить общимъ распоряженіемъ, будетъ-ли оно принимать обязательства честнымъ словомъ и на какихъ условіяхъ. Такое распоряженіе сообщается непріятелю.

§ 133. Непріятельское правительство не въ правѣ силою заставлять военноплѣнныхъ обязываться честнымъ словомъ, и никакое правительство не обязано принимать отъ нихъ обязательство честнымъ словомъ или, принявъ его отъ нѣкоторыхъ, принимать его отъ всѣхъ другихъ. Какъ обязательство честнымъ словомъ есть индивидуальный актъ, такъ, съ другой стороны, принятіе такого обязательства есть актъ, зависящій отъ доброй воли воюющаго.

§ 134. Начальникъ оккупаціонной арміи можетъ требовать отъ гражданскихъ чиновниковъ и отъ гражданъ непріятельской мѣстности такихъ гарантій, какія найдетъ нужными для безопасности своей арміи, и, въ случаѣ отказа съ ихъ стороны, можетъ подвергать ихъ аресту или заключенію.

Раздѣлъ VIII.

Перемиріе.—Капитуляція.

§ 135. Перемиріемъ называется прекращеніе активныхъ враждебныхъ дѣйствій на срокъ, установленный по соглашенію между воюющими. Оно должно быть установлено посредствомъ письменнаго акта и законно утверждено высшимъ правительствомъ воюющихъ сторонъ.

§ 136. Если перемиріе было заключено безъ всякихъ условій, то оно служитъ лишь къ совершенному прекращенію непріязненныхъ дѣйствій по всей линіи воюющихъ войскъ.

Если оно было заключено на условіяхъ, то эти условія должны быть ясно выражены и строго соблюдаемы обѣими сторонами. Въ случаѣ нарушенія какого-либо условія одною изъ сторонъ, противная сторона имѣетъ право объявить перемиріе ничтожнымъ и недѣйствительнымъ.

§ 137. Перемиріе можетъ быть общимъ и дѣйствующимъ на всѣхъ пунктахъ и для всѣхъ линій воюющихъ, или частнымъ, т. е. касающимся лишь извѣстныхъ войскъ или извѣстныхъ мѣстностей.

Перемиріе м жетъ быть заключено на опредѣленный срокъ или на неопредѣленное время, въ теченіи котораго каждая изъ воюющихъ сторонъ можетъ возобновить военныя дѣйствія, извѣстивши объ этомъ противную сторону.

§ 138. Мотивы, побудившіе ту или другую воюющую сторону заключить перемиріе,—будетъ ли это надежда, что перемиріе послужитъ началомъ для будущаго мира, или намѣреніе приготовиться во время его къ болѣе рѣшительному продолженію войны,—ни въ какомъ случаѣ не оказываютъ никакого вліянія на характеръ самаго перемирія.

§ 139. Перемиріе получаетъ обязательную силу для воюющихъ, начиная съ установленнаго въ немъ дня; но офицеры обѣихъ армій отвѣтственны за исполненіе его лишь съ того дня, когда они получатъ оффиціальное о немъ извѣщеніе.

§ 140. Командующіе офицеры имѣютъ право заключать перемиріе, обязательное для мѣстности, на которую распространяется ихъ власть; но такое перемиріе должно получить утвержденіе высшаго начальства. Оно прекращается, какъ только непріятелю станетъ извѣстно, что оно не получило утвержденія, хотя бы было выговорено условіе относительно срока, который долженъ пройти между заявленіемъ о прекращеніи его и возобновленіемъ военныхъ дѣйствій.

§ 141. Стороны, заключающія перемиріе, должны условиться о томъ, будутъ-ли дозволены личныя и торговыя сношенія между жителями мѣстностей, занятыхъ непріятельскими арміями, и какія именно.

Если объ этомъ ничего не было условлено, то всякія сношенія остаются прерванными, какъ и во время настоящихъ военныхъ дѣйствій.

§ 142. Перемиріе не есть частный или временный миръ,—это лишь пріостановка военныхъ дѣйствій, поскольку она условлена между сторонами.

§ 143. Если перемиріе заключено между укрѣпленнымъ мѣстомъ и осаждающею его арміей, то всѣ авторитеты по этому предмету согласны между собой въ томъ, что осаждающій долженъ пріостановить всякое расширеніе и улучшеніе своихъ осадныхъ работъ, не долженъ возводить ихъ впереди прежней ихъ линіи и обязанъ воздерживаться отъ всякаго нападенія на непріятеля.

Но такъ какъ между военными юристами существуетъ разногласіе относительно вопроса, имѣетъ ли осажденный право во время перемирія исправлять бреши или возводить новыя сооруженія для защиты, внутри своихъ позицій, то этотъ вопросъ слѣдуетъ рѣшать посредствомъ спеціальнаго соглашенія между воюющими сторонами.

§ 144. Коль скоро капитуляція подписана, сдавшійся не имѣетъ права

разрушать, истреблять или повреждать (оборонительныя) сооруженія, оружіе, продовольствіе или аммуницію, находящіяся въ его владѣніи, втеченіи времени отъ подписанія капитуляціи до ея выполненія, если только въ ней не постановлено объ этомъ иначе.

§ 145. Въ случаѣ явнаго нарушенія перемирія одною изъ сторонъ, другая освобождается отъ всякой обязанности его соблюденія.

§ 146. Плѣнные, взятые при нарушеніи перемирія, должны считаться военноплѣнными, такъ какъ вся отвѣтственность падаетъ на одного лишь офицера, давшаго приказаніе о такомъ нарушеніи перемирія. Верховная власть потерпѣвшей воюющей стороны можетъ потребовать удовлетворенія за нарушеніе перемирія.

§ 147. Иногда воюющіе заключаютъ перемиріе въ то время, когда уполномоченные ихъ обсуждаютъ условія мирнаго договора; но уполномоченные могутъ собраться и безъ заключенія предварительнаго перемирія; въ послѣднемъ случаѣ война продолжается по прежнему.

Раздѣлъ IX.

Убійство.

§ 148. Законъ войны не дозволяетъ объявлять лицо, принадлежащее къ непріятельской арміи, или гражданина, или подданнаго непріятельскаго, стоящимъ внѣ законовъ (out law) и что такое лицо можетъ быть убито безнаказанно всякимъ; точно также и современные мирные законы не дозволяютъ объявлять лицо внѣ покровительства международнаго права; они, напротивъ, гнушаются такимъ правонарушеніемъ. Убійство, совершенное въ силу такого разрѣшенія, кѣмъ-бы оно ни было издано, влечетъ за собой строжайшее возмездіе. Цивилизованные народы смотрятъ съ отвращеніемъ на предложеніе наградъ за убійство непріятеля, какъ на возвращеніе къ варварству.

Раздѣлъ X.

Мятежъ. Междоусобная война. Возстаніе.

§ 149. Мятежемъ считается вооруженное возмущеніе населенія противъ своего правительства противъ части его, противъ одного или нѣсколькихъ изданныхъ имъ законовъ или противъ установленныхъ имъ властей. Онъ можетъ ограничиться однимъ вооруженнымъ сопротивленіемъ или имѣть въ виду болѣе обширныя цѣли.

§ 150. Междоусобной войной называется война между двумя или нѣсколькими частями страны или государства, изъ которыхъ каждая сражается за господство надъ всей страной и выражаетъ притязаніе на законность своего управленія. Это названіе присваивается также

иногда вооруженному возстанію, если возставшія провинціи или части государства смежны съ мѣстностью, въ которой находится мѣстопребываніе правительства.

§ 151. Словомъ „возстаніе“ обозначается мятежъ въ обширныхъ размѣрахъ; обыкновенно—это война между законнымъ правительствомъ страны и извѣстными составными частями или областями государства, пытающимися свергнуть съ себя его власть и установить свое собственное правительство.

§ 152. Если человѣколюбіе побуждаетъ законное правительство руководствоваться относительно возставшихъ законами правильной войны вполнѣ или отчасти, то это ни въ какомъ случаѣ не означаетъ частнаго или полнаго признанія ихъ правительства, если они учредили его, или же признанія ихъ, какъ независимаго или самостоятельнаго государства. Нейтральные не имѣютъ права считать примѣненіе къ инсургентамъ законовъ войны со стороны законнаго правительства основаніемъ для признанія возставшей провинціи независимымъ государствомъ съ своей стороны.

§ 153. Обращеніе съ захваченными инсургентами, какъ съ военноплѣнными, размѣнъ ихъ, заключеніе съ ними картелей, капитуляцій и другихъ военныхъ договоровъ; признаніе, въ перепискѣ, за офицерами инсургентской арміи чиновъ, которыми они пользуются въ ней; уваженіе парламентерскихъ флаговъ, или, съ другой стороны, провозглашеніе военныхъ законовъ на ихъ территоріи, взиманіе въ ней военныхъ налоговъ или принудительныхъ займовъ или совершеніе какихъ-либо другихъ дѣйствій, согласныхъ съ правилами и обычаями законной войны между самостоятельными воюющими государствами, или требуемыхъ ими, не влечетъ за собой, а слѣдовательно и не доказываетъ признанія возставшаго населенія или учрежденнаго имъ правительства государственною или верховною властью. Точно также принятіе военныхъ законовъ относительно инсургентовъ не служитъ доказательствомъ, что законное правительство согласно вступить съ ними въ обязательства, выходящія за предѣлы этихъ законовъ. Лишь окончательная побѣда на войнѣ полагаетъ конецъ распрѣ и опредѣляетъ будущія отношенія между воюющими сторонами.

§ 154. Соблюденіе относительно инсургентовъ на полѣ битвы законовъ и обычаевъ войны никогда не служило для законнаго правительства препятствіемъ къ отдачѣ ихъ начальниковъ или главныхъ подстрекателей возстанія подъ судъ, по обвиненію въ государственной измѣнѣ, и къ обращенію съ ними, какъ съ измѣнниками, если только они не включены въ общую амнистію.

§ 155. Всѣ непріятели подраздѣляются въ правильной войнѣ вообще на два разряда—на сражающихся и несражающихся или безоружныхъ гражданъ непріятельскаго государства.

Военный начальникъ законнаго правительства различаетъ въ мятежнической войнѣ гражданъ возставшей области, сохранившихъ вѣрность, отъ гражданъ, не сохранившихъ ея. Въ свою очередь, граждане, не оставшіеся вѣрными своему правительству, могутъ быть подраздѣлены на такихъ, о которыхъ извѣстно, что они сочувствуютъ

возстанію, хотя и не принимаютъ въ немъ непосредственнаго участія, и на гражданъ, которые если и не взялись за оружіе, то положительно поддерживаютъ и помогаютъ возставшимъ мятежникамъ, хотя не были принуждаемы къ этому.

§ 156. Справедливость и благоразуміе требуютъ, чтобъ военный начальникъ защищалъ въ возставшей мѣстности гражданъ, явно сохранившихъ вѣрность своему правительству, отъ бѣдствій войны, насколько это возможно при бѣдствіяхъ, неразрывно связанныхъ со всякою войною.

Военный начальникъ долженъ возложить тягости войны, насколько это зависитъ отъ него, на гражданъ возставшей мѣстности или провинціи, измѣнившихъ своему правительству, подвергая ихъ болѣе строгимъ полицейскимъ мѣрамъ, чѣмъ какимъ обыкновенно подвергаются непріятели несражающіеся въ правильной войнѣ. Если онъ сочтетъ нужнымъ или если его правительство предпишетъ ему потребовать отъ гражданъ, чтобъ они доказали вѣрность своему законному правительству принесеніемъ клятвы или присяги на подданство или какимъ-либо другимъ явнымъ дѣйствіемъ, то онъ можетъ изгонять, выселять, подвергать заключенію, налагать штрафы на возставшихъ гражданъ, отказавшихся вновь обязаться къ повиновенію законамъ и правительству.

Военный начальникъ или его правительство имѣютъ право рѣшать по своему усмотрѣнію, насколько такой образъ дѣйствій цѣлесообразенъ и насколько можно полагаться на такую присягу.

§ 157. Вооруженное или невооруженное сопротивленіе гражданъ Соединенныхъ Штатовъ законнымъ передвиженіямъ національныхъ войскъ равносильно возбужденію войны противъ Соединенныхъ Штатовъ и потому считается государственной измѣной.

VII.

Проектъ международной конвенціи о законахъ и обычаяхъ войны, представленный Русскимъ правительствомъ на Брюссельской конференціи. *

Къ § 119, стр. 226.

Положенія общія.

Статья I. Международная война есть состояніе открытой борьбы между независимыми государствами (дѣйствующими отдѣльно или въ союзѣ) и ихъ вооруженными и организованными силами.

Статья II. Военныя дѣйствія должны быть направлены только противъ военныхъ силъ и средствъ государства, а не противъ подданныхъ его, пока послѣдніе сами не принимаютъ активнаго участія въ войнѣ.

Статья III. Для достиженія цѣли войны допускаются всѣ средства и мѣры, согласныя съ законами и обычаями войны и оправдываемыя военною необходимостью.

Законы и обычаи войны не только не разрѣшаютъ безцѣльныхъ жестокостей и варварства противъ непріятеля, но требуютъ немедленнаго, со стороны подлежащихъ властей, наказанія виновныхъ въ подобныхъ дѣйствіяхъ, не вызванныхъ необходимостью.

Статья IV. Военною необходимостью не могутъ быть оправдываемы ни вѣроломство въ отношеніи непріятеля, ни объявленіе его внѣ защиты законовъ, ни разрѣшеніе противъ него насилій и звѣрствъ.

Статья V. Въ случаѣ несоблюденія законовъ и обычаевъ войны, опредѣленныхъ настоящею конвенціею, противная сторона можетъ, въ видѣ только неизбѣжнаго зла, прибѣгнуть къ репрессаліямъ, не упуская, однако, изъ виду требованій человѣколюбія.

* Этотъ проектъ помѣщенъ Приложеніяхъ къ сочиненію Ф. Ф. Мартенса, «Восточная война и Брюссельская конференція». С.-Петербургъ. 1879.

Отдѣлъ I.

Права воюющихъ сторонъ въ отношеніи другъ друга.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О военной власти на территоріи непріятельскаго государства.

Статья I. Занятіе непріятелемъ части территоріи воюющаго съ нимъ государства тѣмъ самымъ пріостанавливаетъ въ оной авторитетъ законной власти послѣдняго и ставитъ на его мѣсто авторитетъ военной власти занявшаго ее государства.

Статья II. Въ занятой территоріи непріятель, смотря по требованіямъ войны и въ видахъ общественныхъ интересовъ, можетъ сохранить обязательную силу существовавшихъ въ мирное время законовъ, отмѣнить ихъ отчасти или даже пріостановить ихъ вовсе.

Статья III. На основаніи права войны, начальство оккупаціонной арміи можетъ обязать мѣстныя административныя, полицейскія и судебныя учрежденія и лицъ продолжать исполненіе своихъ обязанностей подъ его надзоромъ и контролемъ.

Статья IV. Военная власть можетъ потребовать отъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ, чтобы они присягою или словомъ обязались исполнять возлагаемыя на нихъ обязанности на время продолженія непріятельскаго занятія; смѣщать тѣхъ, которые отказались бы исполнять подобное требованіе, и преслѣдовать судомъ тѣхъ, которые не исполнили бы принятаго обязательства.

Статья V. Оккупаціонная армія имѣетъ право взимать въ свою пользу съ мѣстнаго населенія всѣ налоги, подати и пошлины, установленныя законнымъ правительствомъ.

Статья VI. Армія, занявшая непріятельскую страну, имѣетъ право присвоить себѣ всѣ правительственные денежные капиталы, запасы оружія, перевозочныя средства, запасы продовольствія и вообще все имущество непріятельскаго правительства, могущее служить военнымъ цѣлямъ.

Примѣчаніе. Подвижной составъ и имущество желѣзныхъ дорогъ, хотя бы и принадлежащихъ частнымъ компаніямъ, а равно и запасы оружія и вообще всякаго рода боевые запасы, хотя бы также принадлежащіе частнымъ лицамъ, могутъ подлежать захвату оккупаціонной арміи.

Статья VII. Право пользованія публичными зданіями, недвижимыми имѣніями, лѣсами и угодьями, принадлежащими непріятельскому государству и находящимися въ занятомъ непріятелемъ краѣ, также переходитъ къ оккупаціонной арміи.

Статья VIII. Собственность церквей, богоугодныхъ и учебныхъ заведеній, всѣхъ учрежденій, посвященныхъ научнымъ, художественнымъ и человѣколюбивымъ цѣлямъ, не подлежитъ захвату оккупаціонной

арміи. Всякое умышленное разрушеніе или захватъ подобныхъ учрежденій, памятниковъ, художественныхъ произведеній или научныхъ хранилищъ преслѣдуется подлежащею властью.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Кто долженъ быть признаваемъ воюющею стороною (Kriegspartei); комбатанты и некомбатанты.

Статья IX. Права воюющей стороны принадлежатъ не только войскамъ, но и ополченіямъ (милиціямъ) и отрядамъ волонтеровъ (охотниковъ) въ томъ случаѣ, если они: 1) имѣя во главѣ своей лицо, отвѣтственное за своихъ подчиненныхъ, подчиняются, въ тоже время, общему главнокомандующему; 2) имѣютъ извѣстное внѣшнее отличіе, распознаваемое издали; 3) открыто носятъ оружіе и 4) въ дѣйствіяхъ своихъ соблюдаютъ правила и обычаи войны (Kriegsmanier). Вооруженныя же шайки, не удовлетворяющія означеннымъ условіямъ, не имѣютъ правъ воюющей стороны, считаются незаконными врагами и, въ случаѣ поимки, преслѣдуются судомъ.

Статья X. Въ составъ вооруженныхъ силъ воюющихъ государствъ входятъ: комбатанты и некомбатанты. Первые принимаютъ непосредственное и активное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ; послѣдніе, входя въ составъ войскъ, принадлежатъ къ разнымъ частямъ военной администраціи, какъ-то: духовной, медицинской, интендантской, судной, или же только находятся при войскахъ. Въ случаѣ захвата ихъ непріятелемъ, они, наравнѣ съ первыми, пользуются правами военноплѣнныхъ, а медицинскіе чины и вспомогательный личный составъ военныхъ лазаретовъ, равно и духовныя лица, даже правами нейтралитета (см. ниже, ст. 38).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Средства нанесенія вреда непріятелю: дозволенныя и недозволенныя.

Статья XI. Законы войны не признаютъ за воюющими сторонами неограниченной власти въ выборѣ средствъ къ нанесенію другъ другу вреда.

Статья XII. На этомъ основаніи запрещается:

а) употребленіе отравленнаго оружія или же распространеніе въ непріятельской странѣ какимъ-либо способомъ отравы;

б) вѣроломное убійство индивидуума, принадлежащаго къ составу непріятельской арміи;

в) убійство непріятеля, положившаго оружіе или лишеннаго возможности защищаться. Вообще за воюющими сторонами не признается право объявлять, что они никому не дадутъ пощады (quartier). Подобная крайность можетъ быть допущена только въ видѣ репрессаліи за совершенныя раньше жестокости, или какъ неизбѣжное средство для

предотвращенія собственной гибели. Войска, не дающія пощады, не имѣютъ, въ свою очередь, права требовать ея для себя;

г) угроженіе смертью гарнизону, упорно защищающему крѣпость;

д) употребленіе оружія, причиняющаго безполезныя страданія, какъ, напр. пуль, начиненныхъ осколками стекла или веществами, причиняющими излишнюю боль, и

е) употребленіе разрывныхъ пуль вѣсомъ менѣе 400 граммъ и начиненыхъ воспламеняющимися веществами.

Статья XIII. Къ дозволеннымъ средствамъ принадлежатъ:

а) всѣ операціи большой и малой войны (партизанскія);

б) уничтоженіе или захватъ всего того, что необходимо непріятелю для веденія войны или что усиливаетъ его;

в) уничтоженіе всего того, что препятствуетъ успѣху военныхъ операцій;

г) всякаго рода военныя хитрости; но войска, употребляющія національный флагъ, военные знаки или форменную одежду непріятеля, съ цѣлью обмануть его, лишаются покровительства законовъ войны,

и д) собираніе свѣдѣній о непріятелѣ и мѣстности всѣми возможными средствами.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Осада и бомбардированіе.

Статья XIV. Осадѣ могутъ подлежать только крѣпости или укрѣпленные города. Городъ же, совершенно открытый и населеніе котораго не сопротивляется съ оружіемъ въ рукахъ, не долженъ подвергаться обстрѣливанію или бомбардированію.

Статья XV. При бомбардированіи укрѣпленнаго или обороняющагося города, атакующій предварительно увѣдомляетъ объ этомъ городскія власти.

Статья XVI. Начальство осадныхъ войскъ, бомбардируя какой-либо укрѣпленный городъ, должно принимать всѣ зависящія мѣры, насколько возможно, для пощады находящихся въ городѣ человѣколюбивыхъ, художественныхъ и научныхъ сооруженій и церквей.

Статья XVII. Городъ, взятый приступомъ, не можетъ быть отданъ на разграбленіе войскамъ побѣдителя.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О лазутчикахъ (шпіонахъ).

Статья XVIII. Лазутчикомъ признается такое лицо, которое, дѣйствуя внѣ своей военной обязанности, собираетъ тайно свѣдѣнія въ мѣстности, занятой непріятелемъ, съ намѣреніемъ сообщить ихъ противной сторонѣ.

Статья XIX. Шпіонъ, застигнутый во время исполненія задуманна-

го имъ намѣренія, хотя бы оно и не было еще окончательно приведено въ исполненіе или не увѣнчалось успѣхомъ, подвергается суду.

Статья XX. Также подвергаются суду находящіяся въ мѣстности, занятой непріятелемъ, лица, сообщающія извѣстія о немъ другой воюющей сторонѣ.

Статья XXI. Шпіонъ, успѣшно исполнившій свое порученіе и вернувшійся къ своей арміи, если онъ впослѣдствіи будетъ захваченъ непріятелемъ, обращается въ военноплѣннаго и не подлежитъ уже никакой отвѣтственности за свой прежній поступокъ.

Статья XXII. Военныя лица, проникнувшія въ предѣлы дѣйствій непріятельскихъ войскъ съ цѣлью собиранія свѣдѣній, не считаются шпіонами, если ихъ можно было распознавать въ качествѣ военныхъ. Равнымъ образомъ не должны быть признаваемы за шпіоновъ, въ случаѣ если бы они были захвачены непріятелемъ: военныя лица (а также и невоенныя, но открыто исполняющія свою обязанность), посланныя для передачи депешъ, письменныхъ или устныхъ, отъ одной части войскъ къ другой.

Примѣчаніе. Сюда же принадлежатъ и лица, захваченныя на воздушныхъ шарахъ, посылаемыя для передачи депешъ, вообще для поддержанія сообщенія между различными частями войскъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О военноплѣнныхъ.

Статья XXIII. Военному плѣну подлежатъ всѣ комбатанты и некомбатанты, входящіе въ составъ признанныхъ закономъ (гл. 11, ст. 9 и 10) вооруженныхъ силъ воюющихъ сторонъ, за исключеніемъ некомбатантовъ, поименованныхъ ниже (гл. VII, ст. 38).

Статья XXIV. Могутъ быть взяты въ плѣнъ вмѣстѣ съ войсками и находящіяся при нихъ лица, къ составу самихъ войскъ не принадлежащія, какъ-то: корреспонденты, газетные репортеры, маркитанты, поставщики и проч.

Статья XXV. Военноплѣнные — не преступники, но легальные непріятели. Они находятся во власти непріятельскаго государства, но не лицъ или отрядовъ, взявшихъ ихъ въ плѣнъ, и не могутъ подлежать какимъ либо истязаніямъ или жестокому обращенію.

Статья XXVI. Военноплѣнные подлежатъ водворенію въ какомъ либо городѣ, крѣпости или мѣстности съ обязанностью не отлучаться далѣе опредѣленныхъ границъ; но они не могутъ содержаться въ заключеніи, подобно преступникамъ.

Статья XXVII. Военноплѣнные могутъ быть употребляемы на нѣкоторыя общественныя работы, неизнурительныя и неунизительныя для ихъ чина и занимаемаго ими въ отечествѣ общественнаго положенія и, въ тоже время, не имѣющія прямого отношенія къ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ ихъ отечества и его союзниковъ.

Статья XXVIII. Военноплѣнные не могутъ быть принуждаемы къ принятію какого либо участія въ продолжающихся военныхъ дѣйствіяхъ.

Статья XXIX. Содержаніе военноплѣнныхъ принимаетъ на себя государство, во власти котораго они находятся. Условія содержанія военноплѣнныхъ устанавливаются по взаимному соглашенію воюющихъ сторонъ.

Статья XXX. Военноплѣнный, совершающій побѣгъ, можетъ быть убитъ во время преслѣдованія его: но пойманный или снова взятый въ плѣнъ, онъ не подлежитъ наказанію за побѣгъ, и только надзоръ за нимъ можетъ быть усиленъ.

Статья XXXI. Военноплѣнные, совершившіе во время плѣна ихъ какія-либо преступныя дѣянія, могутъ быть подвергнуты суду и наказанію.

Статья XXXII. Заговоръ военноплѣнныхъ для общаго побѣга или противъ существующихъ на мѣстѣ ихъ водворенія властей подлежитъ военному суду.

Статья XXXIII. Каждый военноплѣнный обязанъ честью объявить свой настоящій чинъ и, въ случаѣ нарушенія этого правила, можетъ подлежать ограниченію въ пользованіи правами военноплѣннаго.

Статья XXXIV. Обмѣнъ военноплѣнныхъ зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія воюющихъ сторонъ, и всѣ условія его устанавливаются по взаимному ихъ соглашенію.

Статья XXXV. Военноплѣнные могутъ быть освобождаемы на честное слово (parole), если по законамъ ихъ государства на то существуетъ разрѣшеніе, и, въ такомъ случаѣ, они обязаны, подъ залогъ своей личной чести, добросовѣстно исполнять, какъ въ отношеніи законнаго своего государства, такъ равно и взявшаго ихъ въ плѣнъ, принятыя ими на себя обязательства.

Статья XXXVI. Военноплѣнныхъ нельзя принудить дать честное слово, равно какъ и нельзя принудить воюющее государство, чтобы оно освобождало плѣнныхъ на честное слово.

Статья XXXVII. Военноплѣнный, освобожденный на честное слово и снова взятый въ плѣнъ съ оружіемъ въ рукахъ противъ государства, въ отношеніи котораго имъ принято на себя обязательство, подлежитъ военному суду.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О некомбатантахъ и раненыхъ.

Статья XXXVIII. Духовныя лица, врачи, аптекаря и фельдшера, оставшіеся при раненыхъ на перевязочныхъ пунктахъ, а также весь вообще личный врачебный и вспомогательный составъ военныхъ госпиталей и походныхъ лазаретовъ, не подлежатъ военному плѣну и пользуются правомъ нейтральности, если не принимаютъ активнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Статья XXXIX. Раненые и больные, доставшіеся въ руки непріятеля, считаются военноплѣнными и третируются на основаніи женевской конвенціи съ нижеслѣдующими къ ней дополнительными статьями.

Статья XL. Нейтральность госпиталей и лазаретовъ прекращается, если непріятель пользуется ими для военныхъ цѣлей; но охраненіе этихъ мѣстъ военнымъ карауломъ не лишаетъ ихъ нейтральности, и только караулъ, въ случаѣ его захвата, считается военноплѣннымъ.

Статья XLI. Лица, пользующіяся правомъ нейтралитета, поставленныя въ необходимость защищать личную свою неприкосновенность, въ случаѣ сдѣланнаго на нихъ нападенія, не лишаются чрезъ то права нейтралитета.

Статья XLII. Воюющія стороны обязаны оказывать подпавшимъ ихъ власти нейтрализированнымъ лицамъ содѣйствіе къ пользованію слѣдуемыхъ имъ отъ своего правительства содержаніемъ и, въ случаѣ необходимости, выдавать имъ пособія въ счетъ сего содержанія.

Статья XLIII. Раненые, принадлежащіе непріятельской арміи и, послѣ излеченія, оказавшіеся неспособными къ принятію активнаго участія въ войнѣ, могутъ быть отпущены въ ихъ отечество. Раненые, неподходящіе подъ это условіе, могутъ быть удерживаемы въ качествѣ военноплѣнныхъ.

Статья XLIV. Лица — некомбатанты, пользующіяся правомъ нейтралитета, должны имѣть особый знакъ, выданный военною властію и, сверхъ того, удостовѣреніе въ ихъ самоличности.

Отдѣлъ II.

Права воюющихъ сторонъ въ отношеніи частныхъ лицъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О военной власти по отношенію къ частнымъ лицамъ.

Статья XLV. Населеніе еще не занятой непріятелемъ мѣстности, взявшееся за оружіе для защиты отечества, должно быть признано воюющею стороною, и взятые въ плѣнъ должны считаться военноплѣнными.

Статья XLVI. Лица же изъ населенія края, въ которомъ уже водворилась власть непріятеля, и возставшія противъ него съ оружіемъ въ рукахъ, могутъ быть преданы суду и не считаются военноплѣнными.

Статья XLVII. Лица, то принимающія самовольное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, то возвращающіяся къ мирнымъ своимъ занятіямъ, вообще не удовлетворяющія условіямъ ст. 9 и 10, не пользуются правами воюющей стороны и подлежатъ, въ случаѣ захвата, военному суду.

Статья XLVIII. Пока занятая непріятелемъ область не присоединена къ нему, на основаніи мирнаго трактата, населеніе ея не можетъ быть принуждаемо къ принятію участія ни въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ законнаго своего правительства, ни въ такихъ, которыя могли бы содѣйствовать достиженію военныхъ цѣлей во вредъ отечеству.

Статья XLIX. Населеніе занятой мѣстности не можетъ быть принуждаемо къ принятію присяги въ постоянномъ подданствѣ непріятельскому государству.

Статья L. Религіозныя убѣжденія, честь, жизнь и собственность мирнаго населенія должны быть уважаемы непріятельскими войсками.

Статья LI. Войска должны щадить частную собственность въ занятомъ ими краѣ и не истреблять ее безъ особой на то надобности.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О реквизиціяхъ и контрибуціяхъ.

Статья LII. Непріятель имѣетъ право требовать отъ мѣстнаго населенія отправленія въ свою пользу всѣхъ повинностей: натуральныхъ и денежныхъ, на которыя имѣютъ право войска законнаго правительства.

Статья LIII. Оккупаціонная армія можетъ требовать отъ мѣстнаго населенія предметовъ продовольствія, одежды, обуви и другихъ вещей, неотложно необходимыхъ для ея содержанія. Въ подобныхъ случаяхъ воюющій обязанъ, по возможности, или вознаградить лицъ, уступившихъ ему свою собственность, или же выдавать имъ установленныя квитанціи.

Статья LIV. На населеніе въ занятомъ имъ краѣ непріятель можетъ налагать денежныя контрибуціи: или въ случаѣ неизбѣжной необходимости, или въ видѣ пени, въ томъ и другомъ случаѣ не иначе какъ съ разрѣшенія главнокомандующаго и избѣгая, при этомъ, разоренія населенія.

Взятыя съ населенія денежныя суммы, въ первомъ случаѣ, могутъ подлежать возврату.

Отдѣлъ III.

О сношеніяхъ между воюющими сторонами.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О способахъ сообщенія и парламентерахъ.

Статья LV. Всѣ способы сношенія между территоріями, занятыми воюющими сторонами, прекращаются, и не иначе могутъ быть разрѣшаемы, какъ военною властью, въ той мѣрѣ, какъ то окажется необходимымъ.

Статья LVI. Дипломатическіе и консульскіе агенты нейтральныхъ державъ имѣютъ право требовать отъ воюющихъ сторонъ разрѣшенія безпрепятственно покинуть театръ военныхъ дѣйствій. Но въ случаѣ

военной необходимости, удовлетвореніе подобныхъ требованій можетъ быть отложено до наступленія болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ.

Статья LVII. Лица, уполномоченныя одною стороною вступить въ переговоры съ другою и являющіяся съ бѣлымъ флагомъ и въ сопровожденіи трубача (горниста или барабанщика), признаются парламентерами и имѣютъ право на личную неприкосновенность.

Статья LVIII. Начальникъ войскъ, къ которому отправленъ парламентеръ, не обязанъ принимать его всегда и при всѣхъ условіяхъ. Кромѣ того ему предоставляется принимать всѣ мѣры, чтобы парламентеръ не воспользовался своимъ пребываніемъ въ раіонѣ расположенія непріятеля во вредъ послѣднему.

Статья LIX. Если парламентеръ, являющійся къ непріятелю во время сраженія, будетъ раненъ или убитъ, то этого нельзя признать за правонарушеніе.

Статья LX. Если самымъ положительнымъ и несомнѣннымъ образомъ будетъ доказано, что парламентеръ воспользовался своимъ привилегированнымъ положеніемъ, для собиранія свѣдѣній или для подстрекательства къ измѣнѣ, то онъ лишается своей неприкосновенности.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О капитуляціяхъ.

Статья LXI. Условія капитуляціи зависятъ отъ соглашенія между договаривающимися сторонами. Условія разъ состоявшагося договора должны быть свято соблюдаемы обѣими сторонами.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О перемиріи.

Статья LXII. Перемиріе пріостанавливаетъ военныя дѣйствія на время, опредѣленное по взаимному соглашенію воюющихъ сторонъ. Если же срокъ не опредѣленъ, то воюющимъ сторонамъ предоставляется возобновить военныя дѣйствія во всякое время, съ тѣмъ однакоже, чтобы противникъ былъ о томъ извѣщенъ заблаговременно, согласно условію перемирія.

Статья LXIII. При заключеніи перемирія, всякій разъ въ точности опредѣляется что каждая изъ сторонъ можетъ дѣлать и чего не можетъ.

Статья LXIV. Перемиріе можетъ быть общимъ или мѣстнымъ. Первое пріостанавливаетъ повсюду военныя дѣйствія воюющихъ государствъ; послѣднее — только между извѣстною частью воюющихъ армій и въ предѣлахъ опредѣленной мѣстности.

Статья LXV. Перемиріе вступаетъ въ дѣйствіе съ момента его за-

ключенія; военныя дѣйствія пріостанавливаются немедленно по объявленіи его подлежащимъ властямъ.

Статья LXVI. Отъ договаривающихся сторонъ зависитъ опредѣлить—при какихъ условіяхъ могутъ происходить сношенія между населеніемъ занятыхъ ими областей. Если въ договорѣ нѣтъ постановленій относительно этого предмета, то предполагается, что военное положеніе сохраняется.

Статья LXVII. Нарушеніе условій одною стороною освобождаетъ другую отъ обязанности исполненія ихъ и военныя дѣйствія могутъ немедленно возобновиться.

Статья LXVIII. Нарушеніе условій перемирія отдѣльными лицами, по собственной иниціативѣ, даетъ только право требовать отъ подлежащей власти ихъ наказанія или вознагражденія нанесенныхъ убытковъ.

Отдѣлъ IV.

О репрессаліяхъ.

Статья LXIX. Репрессаліи допускаются только въ крайности и притомъ съ возможнымъ соблюденіемъ законовъ человѣколюбія, когда будетъ достовѣрно дознано, что непріятелемъ нарушены законы и обычаи войны и что онъ прибѣгаетъ къ средствамъ, противнымъ международному праву.

Статья LXX. Выборъ способа и объема репрессалій обусловливается мѣрою правонарушенія со стороны непріятеля. Несоразмѣрно строгія репрессаліи противорѣчатъ постановленіямъ международнаго права.

Статья LXXI. Репрессаліи могутъ быть допущены только съ разрѣшенія главнокомандующаго. Имъ же опредѣляется какъ степень ихъ строгости, такъ равно и продолжительность ихъ.

VIII.

Проектъ международной декларации о законахъ и обычаяхъ войны, составленный конференціей въ Брюсселѣ, въ 1874 г. *

Къ § 119, стр. 226.

О военной власти по отношенію къ правительству и территоріи непріятельскаго государства.

Статья 1. Территорія признается занятою непріятельскимъ войскомъ, если въ дѣйствительности подчиняется авторитету его военной власти.

Занятіе непріятелемъ распространяется только на тѣ территоріи, гдѣ этотъ авторитетъ уже утвердился и способенъ проявлять себя на дѣлѣ.

Статья 2. Съ прекращеніемъ авторитета законнаго правительства и по переходѣ онаго къ начальству занимающей арміи, послѣднее обязано принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ тому, чтобы возстановить и обезпечить, насколько это возможно, общественные порядокъ и благоустройство въ занятой территоріи.

Статья 3. Для достиженія сего оно обязано сохранять обязательную силу существовавшихъ въ странѣ, въ мирное время, законовъ, и только вслѣдствіе необходимости можетъ ихъ измѣнять, пріостанавливать на время и даже замѣнять новыми.

Статья 4. Всѣ должностныя лица и чиновники, которые, по приглашенію военнаго начальства, согласились бы продолжать исполненіе своихъ обязанностей по службѣ, должны пользоваться его покровительствомъ. Лица эти могутъ быть устраняемы отъ должностей и подвергаемы дисциплинарнымъ взысканіямъ только въ случаѣ дурнаго испол-

* Изъ «*Русскаго Инвалида*», № 10, за 1875 годъ.

ненія принятыхъ ими обязательствъ; преданію же суду они подлежатъ только за вѣроломное нарушеніе оныхъ.

Статья 5. Оккупаціонная армія можетъ взимать съ населенія налоги, подати, повинности и пошлины, только установленныя уже правительствомъ; а въ случаѣ невозможности собрать ихъ, можетъ истребовать равную имъ сумму, соблюдая при этомъ, насколько это возможно, существующіе въ странѣ порядокъ и обычаи взиманія сборовъ. Доходы эти она должна употреблять на удовлетвореніе расходовъ по управленію страною, въ размѣрахъ, установленныхъ для сего законнымъ правительствомъ.

Статья 6. Армія, занявшая территорію, можетъ завладѣть только принадлежащими собственно правительству наличными деньгами, капиталами, податями и прочими цѣнностями, складами оружія, перевозочными средствами, магазинами, запасами продовольствія и вообще всякимъ правительственнымъ движимымъ имуществомъ, могущимъ служить цѣлямъ войны.

Подвижной составъ желѣзныхъ дорогъ, сухопутные телеграфы, пароходы и другія суда, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ морскихъ законахъ, равно какъ и склады оружія и вообще всякаго рода боевые запасы, хотя-бы и принадлежащіе обществамъ и частнымъ лицамъ, считаются средствами, могущими служить цѣлямъ войны, и оккупаціонная армія можетъ не оставлять ихъ въ распоряженіи непріятеля. При заключеніи мира, подвижной составъ желѣзныхъ дорогъ, телеграфы, пароходы и другія вышеуказанныя суда подлежатъ возвращенію, причемъ должно быть опредѣлено и удовлетвореніе за убытки.

Статья 7. Государство, коего войска заняли территорію, должно считать себя распорядителемъ и только имѣющимъ право пользоваться публичными зданіями, недвижимыми имуществами, лѣсами и угодьями, принадлежащими непріятельскому государству и находящимися въ занятой странѣ. Оно обязано заботиться о сохраненіи въ цѣлости этихъ имуществъ и можетъ ими распоряжаться и управлять на точномъ основаніи правилъ о пользованіи оными.

Статья 8. Собственность общинъ, а также учрежденій религіозныхъ, богоугодныхъ, учебныхъ, художественныхъ и ученыхъ заведеній, хотя-бы и принадлежащихъ государству, должна быть уважаема наравнѣ съ частною собственностью.

Всякій захватъ, а также умышленное разрушеніе или поврежденіе подобныхъ учрежденій, памятниковъ, художественныхъ и научныхъ произведеній преслѣдуются подлежащею властью.

Кто долженъ быть признаваемъ воюющею стороною. Сражающіеся и несражающіеся (combattants et non-combattants).

Статья 9. Военные законы, права и обязанности присвоиваются не только арміи, но также ополченіямъ и отрядамъ волонтеровъ, если послѣдніе соединяютъ въ себѣ нижеслѣдующія условія:

1) чтобы во главѣ ихъ находилось лицо, отвѣтственное за своихъ подчиненныхъ;

2) чтобы имъ было присвоено извѣстное форменное и притомъ легко различаемое отличіе;

3) чтобы они открыто носили оружіе, и

4) чтобы въ своихъ военныхъ дѣйствіяхъ строго подчинялись законамъ и обычаямъ войны.

Въ тѣхъ странахъ, гдѣ изъ ополченія образуется армія, или гдѣ оно составляетъ часть оной, ополченію присвоивается названіе арміи.

Статья 10. Населеніе незанятой территоріи, которое, въ виду приближенія непріятеля, добровольно вооружится для отраженія нападающаго войска и которое не имѣло еще времени организоваться, согласно ст. 9, должно быть признаваемо воюющею стороною, если только оно будетъ соблюдать законы и обычаи войны.

Статья 11. Вооруженныя силы воюющихъ сторонъ могутъ состоять изъ сражающихся и несражающихся (combattants et non-combattants). Въ случаѣ взятія въ плѣнъ, какъ тѣ, такъ и другіе должны пользоваться правами, предоставленными военноплѣннымъ.

О средствахъ нанесенія вреда непріятелю.

Статья 12. Законы войны не признаютъ за воюющими сторонами неограниченной власти въ выборѣ средствъ нанесенія другъ другу вреда.

Статья 13. На этомъ основаніи *запрещается:*

1) Употребленіе яда или отравленнаго оружія.

2) Вѣроломное убійство лицъ, принадлежащихъ къ составу непріятельской арміи.

3) Убійство непріятеля, который, положивъ оружіе или не имѣя болѣе возможности защищаться, безусловно сдается.

4) Объявленіе о томъ, что никому не будетъ дано пощады.

5) Употребленіе оружія, снарядовъ и веществъ, причиняющихъ напрасныя физическія страданія, а также употребленіе разрывныхъ пуль, запрещенныхъ С.-Петербургскою декларацією 1868 года.

6) Злоупотребленіе парламентерскимъ и національнымъ флагами, военными знаками или форменной одеждой непріятеля, а равно отличительными знаками, установленными Женевскою конвенціею.

7) Всякое разрушеніе и захватъ собственности непріятеля, не вызванные крайнею военною необходимостью.

Статья 14. *Военныя хитрости* и употребленіе необходимыхъ способовъ къ полученію свѣдѣній о непріятелѣ и о занимаемой имъ мѣстности (кромѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 36) почитаются позволительными и *законными.*

Объ осадѣ и бомбардированіи.

Статья 15. Только одни укрѣпленныя мѣста могутъ подлежать осадѣ. Открытые и незащищаемые города, поселенія и деревни не подлежатъ ни атакѣ, ни бомбардированію.

Статья 16. Если же городъ, военное укрѣпленіе, поселеніе или деревня защищаются, командующій осаждающими войсками, прежде чѣмъ приступить къ бомбардированію, обязанъ принять всѣ отъ него зависящія мѣры, къ предупрежденію городскихъ властей о своемъ намѣреніи, исключая случаи, когда онъ имѣетъ въ виду сдѣлать нападеніе врасплохъ.

Статья 17. Во время бомбардированія должно принимать всѣ зависящія мѣры для пощады, сколько возможно, церквей, художественныхъ, научныхъ и человѣколюбивыхъ сооруженій, госпиталей и другихъ пунктовъ, назначаемыхъ для сбора больныхъ и раненыхъ, если только послѣдніе не употребляются въ то же время и для достиженія какихъ-либо военныхъ цѣлей.

Осажденные же обязываются обозначить эти сооруженія посредствомъ особыхъ видимыхъ знаковъ, которые должны быть заблаговременно указаны непріятелю.

Статья 18. Городъ, взятый приступомъ, не можетъ быть отданъ на разграбленіе войскамъ.

О лазутчикахъ (шпіонахъ).

Статья 19. Лазутчикомъ можетъ быть признаваемо только такое лицо, которое, дѣйствуя тайнымъ образомъ и подъ разными ложными предлогами, собираетъ или только еще старается собрать свѣдѣнія въ мѣстности, занятой непріятелемъ, съ намѣреніемъ объ открытомъ донести противной сторонѣ.

Статья 20. Лазутчикъ, пойманный при совершеніи преступленія, подлежитъ преданію суду и взысканію на основаніи военныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ арміи, взявшей его.

Статья 21. Шпіонъ, вернувшійся къ своей арміи и впослѣдствіи захваченный непріятелемъ, обращается въ военноплѣннаго и не подлежитъ никакой отвѣтственности за свой прежній проступокъ.

Статья 22. Военныя лица, проникнувшія въ предѣлы дѣйствій непріятельскихъ войскъ, съ цѣлью собиранія свѣдѣній, не считаются шпіонами, если ихъ можно было распознать въ качествѣ военныхъ.

Равнымъ образомъ, не должны быть признаваемы шпіонами: военныя лица (а также и невоенныя, но открыто исполняющія свою обязанность), посланныя для передачи депешъ какъ своей, такъ и непріятельской арміи, въ случаѣ, еслибы эти лица были захвачены непріятелемъ.

Къ той же категоріи принадлежатъ и лица, захваченныя на воздушныхъ шарахъ, посылаемыя для передачи депешъ и вообще для поддержанія сношеній между различными частями войскъ или территоріи.

О военноплѣнныхъ.

Статья 23. Военноплѣнные признаются законными обезоруженными непріятелями.

Они находятся во власти непріятельскаго правительства, но не лицъ или отрядовъ, взявшихъ ихъ въ плѣнъ.

Обращаться съ ними слѣдуетъ человѣколюбиво.

Всякое нарушеніе ими подчиненія можетъ вызвать принятіе относительно ихъ необходимыхъ мѣръ строгости.

Всякое имущество, лично имъ принадлежащее, за исключеніемъ оружія, какъ собственность, не подлежитъ отобранію отъ нихъ.

Статья 24. Военноплѣнные могутъ быть водворяемы въ какомъ-либо городѣ, крѣпости, лагерѣ или мѣстности, съ обязанностью не отлучаться далѣе опредѣленныхъ границъ; но содержать ихъ въ мѣстахъ заключенія можно не иначе, какъ въ видахъ необходимой безопасности.

Статья 25. Военноплѣнные могутъ быть употребляемы на нѣкоторыя общественныя работы, не имѣющія прямого отношенія къ дѣйствіямъ, происходящимъ на театрѣ войны, съ тѣмъ, чтобы работы эти не были изнурительны и унизительны для военнаго ихъ чина, буде они принадлежатъ къ арміи, или для ихъ офиціальнаго и общественнаго положенія, если они не входятъ въ ея составъ.

Равнымъ образомъ, они могутъ заниматься разными промыслами и другими частными работами, подчиняясь правиламъ и распоряженіямъ, могущимъ быть изданными на сей предметъ военною властью.

Заработанныя ими деньги должны служить средствомъ къ улучшенію ихъ содержанія, или же будутъ имъ выплачиваемы при освобожденіи. Въ этомъ случаѣ расходы по содержанію ихъ могутъ быть удержаны изъ причитающейся имъ суммы вознагражденія.

Статья 26. Военноплѣнные никакими способами не могутъ быть принуждаемы къ принятію какого-либо участія въ продолжающихся военныхъ дѣйствіяхъ.

Статья 27. Правительство, во власти коего находятся военноплѣнные, принимаетъ на себя ихъ содержаніе.

Условія содержанія военноплѣнныхъ могутъ быть устанавливаемы по взаимному соглашенію воюющихъ сторонъ.

Въ случаѣ несуществованія соглашенія по сему предмету признается общимъ правиломъ, чтобы военноплѣнные относительно пищи и одѣянія были довольствуемы наравнѣ съ войсками правительства, взявшаго ихъ въ плѣнъ.

Статья 28. Военноплѣнные подчиняются законамъ и постановленіямъ, дѣйствующимъ въ арміи, во власти коей они находятся.

Въ случаѣ бѣгства военноплѣннаго, дозволяется употребленіе противъ него оружія, если только онъ не подчинится требованію о возвращеніи. Въ случаѣ поимки, онъ подлежитъ дисциплинарному взысканію или болѣе строгому надзору.

Въ случаѣ, если, послѣ удачнаго совершенія побѣга, военноплѣнный впослѣдствіи снова будетъ взятъ въ плѣнъ, онъ не подлежитъ никакому взысканію за свой прежній побѣгъ.

Статья 29. Каждый военноплѣнный обязанъ по требованію объявить свой настоящій чинъ и имя и, въ случаѣ нарушенія этого правила, можетъ подлежать ограниченію преимуществъ, предоставленныхъ военноплѣннымъ той категоріи, къ которой онъ принадлежитъ.

Статья 30. Обмѣнъ военноплѣнныхъ опредѣляется по взаимному соглашенію воюющихъ сторонъ.

Статья 31. Военноплѣнные могутъ быть освобождаемы на честное слово, если только это имъ дозволяется законами ихъ страны, и, въ такомъ случаѣ, они обязаны, подъ отвѣтственностью своей личной чести, добросовѣстно выполнять какъ въ отношеніи собственнаго правительства, такъ и въ отношеніи правительства, взявшаго ихъ въ плѣнъ, всѣ принятыя ими на себя обязательства.

При этомъ ихъ собственное правительство не должно ни требовать, ни принимать отъ нихъ услугъ, противныхъ данному ими честному слову.

Статья 32. Военноплѣннаго нельзя принудить къ принятію освобожденія на честное слово, равно какъ и непріятельское правительство не обязывается непремѣнно соглашаться на просьбу военноплѣннаго о таковомъ освобожденіи.

Статья 33. Всякій военноплѣнный, освобожденный на честное слово и снова взятый съ оружіемъ въ рукахъ противъ правительства, въ отношеніи коего онъ обязался честію, можетъ подлежать лишенію правъ, предоставляемыхъ военноплѣннымъ, и преданію военному суду.

Статья 34. Равнымъ образомъ могутъ быть сдѣланы военноплѣнными и тѣ лица, кои, состоя при войскахъ, тѣмъ не менѣе не входятъ въ дѣйствительный составъ ихъ, какъ-то: корреспонденты журналовъ, маркитанты, подрядчики и т. п. Но эти лица должны быть снабжены отъ подлежащей власти разрѣшеніемъ состоять при войскахъ и удостовѣреніемъ въ личности.

О больныхъ и раненыхъ.

Статья 35. Обязанности воюющихъ сторонъ въ отношеніи ухода за больными и ранеными воинами опредѣляются Женевскою конвенціею 22-го августа 1864 года, если только послѣдняя не подвергнется измѣненіямъ.

О военной власти по отношенію къ частнымъ лицамъ.

Статья 36. Населеніе занятой территоріи не можетъ быть принуждаемо къ принятію участія въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ своей страны.

Статья 37. Населеніе занятой территоріи не можетъ быть также принуждаемо къ принятію присяги въ постоянномъ подданствѣ непріятельскому государству.

Статья 38. Честь и семейныя отношенія, жизнь и собственность частныхъ лицъ, равно какъ и ихъ религіозныя убѣжденія и исполненіе обрядовъ своего вѣроисповѣданія должны быть уважаемы непріятелемъ.

Частная собственность не можетъ подлежать конфискаціи.

Статья 39. Положительно воспрещается разграбленіе частнаго имущества.

О контрибуціяхъ и реквизиціяхъ.

Статья 40. Собственность частныхъ лицъ должна быть уважаема; поэтому непріятель можетъ требовать отъ общинъ, а также и жителей платежа налоговъ и исполненія повинностей, только вполнѣ соотвѣтствующихъ дѣйствительнымъ общепринятымъ нуждамъ войны, соразмѣрныхъ со средствами страны и не вынуждающихъ населеніе къ принятію участія въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ своего отечества.

Статья 41. При взиманіи контрибуцій, налагаемыхъ — или въ суммѣ, равной окладу податей (смотри ст. 8), или взамѣнъ слѣдующихъ съ населенія натуральныхъ повинностей, или же въ видѣ пени, — непріятель долженъ руководствоваться, насколько возможно, дѣйствующими въ занятой территоріи правилами относительно распредѣленія и раскладки податей.

Гражданское начальство законнаго правительства, если оно осталось при исполненіи своихъ обязанностей, окажетъ этому взиманію свое содѣйствіе.

Контрибуціи могутъ быть налагаемы только по распоряженію и подъ личною отвѣтственностью главнокомандующаго или высшаго гражданскаго начальства, установленнаго непріятелемъ въ занятой территоріи.

При взиманіи контрибуцій должны быть выдаваемы квитанціи лицамъ, имъ подвергшимся.

Статья 42. Реквизиціи не иначе могутъ быть производимы, какъ по распоряженію командующаго войсками въ занятой мѣстности.

За всякую реквизицію должно быть назначено вознагражденіе или выдана установленная квитанція.

О парламентерахъ.

Статья 43. Парламентеромъ считается лицо, уполномоченное одною изъ воюющихъ сторонъ на вступленіе въ переговоры съ другою и являющееся съ бѣлымъ знаменемъ, въ сопровожденіи трубача (горниста или барабанщика), а также и знаменосца. Правомъ личной неприкосновенности должны пользоваться какъ самъ парламентеръ, такъ и сопровождающіе его трубачъ (горнистъ или барабанщикъ) и знаменосецъ.

Статья 44. Начальникъ войскъ, къ которому отправленъ парламентеръ, не обязанъ принимать его всегда и при всѣхъ условіяхъ. Ему предоставляется принимать всѣ нужныя мѣры къ тому, чтобы парламентеръ не воспользовался своимъ пребываніемъ въ лагерѣ непріятеля во вредъ послѣднему, и если парламентеръ окажется виновнымъ въ злоупотребленіи этимъ довѣріемъ къ нему, то начальникъ войскъ пользуется правомъ временно его задержать. Независимо отъ сего ему предо-

ставляется заранѣе объявить о томъ, что въ теченіе извѣстнаго срока онъ не приметъ никакихъ парламентеровъ. Послѣ такого объявленія парламентеры, отправляемые къ непріятелю стороною, поставленною о томъ въ извѣстность, не пользуются уже правомъ на личную неприкосновенность.

Статья 45. Если самымъ положительнымъ и несомнѣннымъ образомъ будетъ доказано, что парламентеръ воспользовался своимъ привилегированнымъ положеніемъ для подстрекательства къ измѣнѣ и для совершенія оной, то онъ лишается правъ на личную неприкосновенность.

О капитуляціи.

Статья 46. Условія капитуляціи опредѣляются договорами воюющихъ сторонъ.

Условія эти не должны быть противны воинской чести.

Если соглашеніе состоялось, то опредѣленныя условія капитуляціи должны быть свято соблюдены обѣими сторонами.

О перемиріи.

Статья 47. По взаимному соглашенію воюющихъ сторонъ, перемиріемъ пріостанавливаются на-время военныя дѣйствія. Если срокъ перемирія не опредѣленъ, то воюющимъ сторонамъ предоставляется во всякое время возобновить военныя дѣйствія, съ тѣмъ только, чтобы непріятель предварительно былъ объ этомъ извѣщенъ, на точномъ основаніи условія о перемиріи.

Статья 48. Перемиріе можетъ быть общимъ или мѣстнымъ. Первое пріостанавливаетъ повсюду военныя дѣйствія воюющихъ государствъ; послѣднее только между извѣстною частью воюющихъ армій, въ предѣлахъ извѣстной мѣстности.

Статья 49. О заключеніи перемирія надлежитъ объявлять официально и безъ всякаго замедленія подлежащимъ властямъ и войскамъ. Непріязненныя дѣйствія должны быть прекращены тотчасъ же по таковомъ объявленіи.

Статья 50. Отъ договаривающихся сторонъ зависитъ опредѣлять, при какихъ условіяхъ могутъ происходить сношенія между населеніемъ занятыхъ ими областей.

Статья 51. Нарушеніе перемирія одною изъ сторонъ даетъ право другой считать перемиріе и для себя необязательнымъ.

Статья 52. Нарушеніе условій перемирія отдѣльными лицами, по собственной ихъ иниціативѣ, даетъ только право требовать наказанія виновныхъ въ томъ и вознагражденія понесенныхъ убытковъ, если таковые дѣйствительно произошли.

О водвореніи воюющихъ и о пользованіи раненыхъ въ странѣ нейтральной.

Статья 53. Нейтральное государство, допуская на свою территорію войска, входящія въ составъ воюющихъ армій, обязывается водворить ихъ какъ можно далѣе отъ театра войны.

Отъ него зависитъ содержать войска въ лагеряхъ или же заключить ихъ въ крѣпостяхъ и другихъ приспособленныхъ къ тому мѣстахъ.

Отъ него же зависитъ разрѣшеніе офицерамъ оставаться на свободѣ, съ отобраніемъ отъ нихъ обязательства не отлучаться, подъ честнымъ словомъ, безъ особаго на то разрѣшенія, изъ предѣловъ нейтральной территоріи.

Статья 54. Въ случаѣ, если не будетъ особаго о томъ соглашенія, нейтральное государство, принимающее на свою территорію воюющіе отряды, обязано снабдить водворенныхъ продовольствіемъ, пищею, одеждою и оказывать имъ, согласно съ человѣколюбіемъ, необходимую помощь.

При заключеніи мира, расходы по водворенію войскъ должны быть возмѣщены.

Статья 55. Нейтральное государство можетъ разрѣшать провозъ чрезъ свою территорію больныхъ и раненыхъ воиновъ, принадлежащихъ къ воюющимъ арміямъ, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы въ поѣздахъ этихъ не было перевозимо ни боевыхъ запасовъ, ни людей на пополненіе арміи.

При этомъ отъ него зависитъ принять всѣ необходимыя мѣры для обезпеченія правильности таковой перевозки и для установленія за нею надлежащаго контроля.

Статья 56. Относительно больныхъ и раненыхъ, водворенныхъ на нейтральной территоріи, дѣйствуютъ правила, установленныя женевскою конвенціею.

Заключительный протоколъ Брюссельской конференціи 1874 года.

Созванная въ Брюсселѣ, по приглашенію правительства Его Императорскаго Величества Государя Императора Всероссійскаго, конференція для обсужденія проекта международнаго положенія о законахъ и обычаяхъ войны, при разсмотрѣніи предложеннаго на ея обсужденіе проекта, руководилась чувствами, вполнѣ соотвѣтствующими тому высокому побужденію, которое внушило созваніе оной и которое съ сочувствіемъ принято всѣми правительствами, пославшими своихъ представителей на конференцію.

Это побужденіе отчасти уже выразилось при обмѣнѣ въ 1868 году всѣми правительствами декларації относительно неупотребленія разрывныхъ пуль.

Тогда единодушно было засвидѣтельствовано то мнѣніе, что разви-

тіе цивилизаціи, насколько это возможно, вліяетъ на уменьшеніе бѣдствій, приносимыхъ войною, и что единственною законною цѣлью государствъ во время войны можетъ быть стремленіе къ ослабленію непріятеля безъ причиненія ему ненужныхъ страданій.

Эти начала встрѣтили тогда всеобщее сочувствіе. Въ настоящее время конференція, держась той же стези, присоединяется къ убѣжденію, выраженному правительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Всероссійскаго, въ томъ, что необходимо сдѣлать шагъ еще далѣе въ дѣлѣ пересмотра законовъ и обычаевъ войны, съ цѣлью болѣе точнаго ихъ опредѣленія, или же въ видахъ указанія, съ общаго согласія, извѣстныхъ предѣловъ, ограничивающихъ, насколько это возможно, суровости войны.

Подчиненная такимъ условіямъ, война повлечетъ за собою менѣе бѣдствій и предотвратитъ усиленіе жестокостей, порождаемыхъ отсутствіемъ руководительныхъ правилъ, неожиданностью и страстями, возбуждаемыми борьбой; такимъ образомъ, война успѣшнѣе можетъ привести къ ея конечной цѣли, т. е. къ возобновленію добрыхъ отношеній и къ заключенію между воюющими сторонами болѣе прочнаго и продолжительнаго мира.

Конференція полагала, что на эти человѣколюбивыя стремленія всего успѣшнѣе можно отвѣтить только воодушевившись ими при разсмотрѣніи проекта, переданнаго на ея обсужденіе. Измѣненія, введенныя въ этотъ проектъ, а также примѣчанія, заявленія и отдѣльныя мнѣнія, занесенныя представителями въ протоколы, сообразно съ инструкціями и видами ихъ правительствъ, а также съ ихъ личными убѣжденіями, составляютъ совокупность работъ конференціи. Конференція считаетъ возможнымъ представить на благоусмотрѣніе правительствъ, ее уполномочившихъ, свой трудъ, какъ добросовѣстное изслѣдованіе, могущее послужить основаніемъ къ послѣдующему обмѣну мыслей и къ развитію опредѣленій, постановленныхъ женевскою конференціею 1864 года и с.-петербургскою декларацією 1868 года.

Затѣмъ, отъ самихъ правительствъ должно зависѣть опредѣленіе всего того, что изъ этого труда можетъ сдѣлаться предметомъ общаго соглашенія, а также и того, что потребуетъ болѣе тщательнаго изслѣдованія.

Въ заключеніе конференція считаетъ нужнымъ высказать свое убѣжденіе, что, во всякомъ случаѣ, ея пренія бросили свѣтъ на эти важные вопросы, конхъ разрѣшеніе, еслибы оно состоялось посредствомъ всеобщаго соглашенія, составило бы дѣйствительное преуспѣяніе для человѣчества.

Брюссель, 27-го августа 1874 г.

Тайный совѣтникъ баронъ *А. Жомини.*
Генералъ-маіоръ *Г. Лееръ.*
Надворный совѣтникъ *Мартенсъ.*
Генералъ-маіоръ фонъ *Фойгтсъ-Рецъ.*
Генералъ-маіоръ фонъ-*Леонродъ.*
Маіоръ баронъ фонъ-*Велькъ.*
Статскій совѣтникъ баронъ *Соденъ.*

Д-ръ *Блюнчли.*
Баронъ *Шенфельдъ*, генералъ-маіоръ.
Фанъ *Лансберге.*
Фанъ-деръ-*Шрикъ.*
д'Антасъ.
Генералъ *Пальмейримъ Стаафъ.*
Баронъ *Ламбермонъ.*
Шарль-Федэръ.
Моккель.
Ведель.
Полковникъ *Брунъ.*
Герцогъ *Тетуанъ.*
Генералъ *Сервертъ.*
Контръ-адмиралъ *де-ла-Пецуэла.*
Баронъ *Бэдъ.*
Генералъ *Арнодо.*
Горсфордъ, генералъ-маіоръ.
Манос.
Альбертъ-Бланкъ.
Графъ *Ланца.*
Гаммеръ, швейцарскій полковникъ.
Каратеодори.
Эдхемъ.

IX.

Указъ Правительствующаго Сената отъ 12 мая 1877 года. *

Къ § 121, стр. 230.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Государственнаго Канцлера, Высочайше соизволилъ, 11-го сего мая утвердить составленныя въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ правила, которыми Россія, основываясь на заключенныхъ договорахъ и общепринятыхъ принципахъ международнаго права, намѣрена руководствоваться, по случаю войны съ Турціею, какъ въ отношеніи непріятеля и его подданныхъ, такъ и нейтральныхъ державъ и нейтральной торговли.

Въ виду возникшей между Россіею и Турціею войны, Государь Императоръ повелѣть соизволилъ всѣмъ военнымъ и гражданскимъ властямъ, присутственнымъ мѣстамъ и лицамъ, до кого сіе касаться можетъ, во время нынѣшнихъ военныхъ дѣйствій, руководствоваться нижеслѣдующими правилами какъ въ отношеніи непріятеля и его подданныхъ, равно и въ отношеніи нейтральныхъ государствъ и ихъ подданныхъ:

I. Подданнымъ Турціи разрѣшается продолжать во время войны свое пребываніе и свои мирныя занятія въ предѣлахъ Имперіи подъ защитою дѣйствующихъ законовъ.

II. Относительно турецкихъ купеческихъ судовъ, застигнутыхъ объявленіемъ войны въ русскихъ портахъ и гаваняхъ, подтверждается правило, на основаніи котораго имъ было дозволено свободно выходить въ море въ продолженіи времени, достаточнаго для нагрузки товаровъ, не составляющихъ военной контрабанды.

III. Подданные нейтральныхъ государствъ безпрепятственно могутъ продолжать торговыя сношенія съ русскими портами и городами, подъ условіемъ соблюденія законовъ Имперіи и началъ международнаго права.

IV. Военныя власти обязаны принимать всѣ мѣры съ цѣлью обезпечить свободу законной торговли нейтральныхъ, насколько она допускается условіями военныхъ дѣйствій.

V. На основаніи парижской декларація 4-го (16-го) апрѣля 1856

* Прав. Вѣстн. 14/26 мая 1877 г. №. 105.

года, каперство считается отмѣненнымъ и выдача каперскихъ свидѣтельствъ (lettres de marque) на имя частныхъ лицъ запрещается. Сверхъ того, согласно этой декларации, въ отношеніи нейтральной торговли должны быть соблюдаемы слѣдующія правила:

1) Нейтральный флагъ покрываетъ непріятельскій грузъ, за исключеніемъ военной контрабанды;

2) нейтральные товары, за исключеніемъ военной контрабанды, не подлежатъ захвату подъ непріятельскимъ флагомъ;

3) блокада, для того чтобы считаться обязательною, должна быть дѣйствительна, т. е. она должна быть поддерживаема достаточными военными силами для дѣйствительнаго прекращенія доступа къ непріятельскому берегу. Эти постановленія Парижской декларации подлежатъ исполненію въ отношеніи всѣхъ державъ, не исключая и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и Испаніи, хотя обѣ эти державы до сихъ поръ къ нимъ не приступили.

VI. Въ виду приведенныхъ постановленій Парижской декларации и интересовъ нейтральной торговли, военную контрабанду составляютъ слѣдующіе предметы: всякаго рода *оружіе*, ручное и артиллерійское, какъ въ собранномъ видѣ, такъ и въ частяхъ; всякаго рода *огнестрѣльныя принадлежности и припасы*, какъ то: орудійные снаряды, гранатныя трубки, пули, капсюли, патроны, патронныя гильзы, порохъ, селитра, сѣра; *предметы или принадлежности для взрывовъ*, какъ то: мины, торпеды, динамитъ, пироксилинъ и другіе взрывчатые составы; *принадлежности артиллерійскихъ, инженерныхъ и войсковыхъ обозовъ*, какъ то: лафеты, станки, патронные и зарядные ящики или вьюки, полевыя кузницы, полевыя кухни, инструментальныя повозки, понтоны, мостовые козлы, обозная упряжь и пр.; *предметы войсковаго снаряженія и обмундированія*, какъ то: сумы, патронташи, ранцы, перевязи, кирасы, шанцевый инструментъ, барабаны, котелки, сѣдла, конскій уборъ, готовая форменная одежда, палатки и пр. и вообще *всѣ другіе предметы*, непосредственно предназначенные для войны, какъ сухопутной, такъ и морской. Всѣ эти вещи, застигнутыя на нейтральныхъ судахъ, могутъ быть захватываемы и конфискуемы, если онѣ предназначены въ непріятельскій портъ, исключая только количества этихъ вещей, потребнаго для самаго нейтральнаго судна.

VII. Наравнѣ съ торговлею, военною контрабандою должны считаться слѣдующія недозволенныя дѣйствія нейтральныхъ: перевозка непріятельскихъ войскъ, непріятельскихъ депешъ и переписки, поставка и подвозъ непріятелю военныхъ судовъ. Нейтральныя суда, застигнутыя съ подобнаго рода военною контрабандою, могутъ быть, смотря по обстоятельствамъ, не только захватываемы, но и конфискуемы.

VIII. Во время военныхъ дѣйствій, происходящихъ на рѣкѣ Дунаѣ и на ея берегахъ, высшее начальство дѣйствующей арміи обязано принимать всѣ зависящія отъ него мѣры для того, чтобы не препятствовать, насколько возможно, судоходству и законной торговлѣ нейтральныхъ на этой рѣкѣ, подвергая ихъ только такимъ временнымъ стѣсненіямъ, которыя являются неизбѣжными послѣдствіями войны и должны быть отмѣнены въ возможно скорѣйшемъ времени.

IX. Военное начальство окажетъ, кромѣ того, особенное покровительство сооруженіямъ, работамъ и личному персоналу Европейской Дунайской Коммисіи, находящимся подъ защитою ея особеннаго нейтральнаго флага.

X. Согласно Женевской конвенціи 10-го (22-го) августа 1864 года относительно раненыхъ и больныхъ воиновъ, начальство дѣйствующихъ армій обязано уважать постановленія ея относительно неприкосновенности непріятельскихъ госпиталей, походныхъ лазаретовъ и врачебнаго персонала, подъ условіемъ соблюденія взаимности со стороны непріятеля.

Примѣчаніе. По принятіи турецкимъ правительствомъ съ предварительнаго соглашенія Россіи, вмѣсто Женевскаго флага съ Краснымъ Крестомъ, особеннаго отличительнаго знака для своихъ госпиталей и лазаретовъ, начальство дѣйствующихъ армій приметъ всѣ необходимыя мѣры для охраненія неприкосновенности зданій, помѣщеній и лицъ, находящихся подъ защитою этого особеннаго отличительнаго знака, согласно Женевской конвенціи, если всѣ постановленія послѣдней будутъ соблюдаемы турецкими властями.

XI. На основаніи Петербургской декларація 29-го ноября (11-го декабря) 1868 года, употребленіе снарядовъ вѣсомъ меньше 400 граммъ, имѣющихъ свойство разрывныхъ и начиненныхъ воспламенительными веществами, безусловно запрещается.

XII. Въ виду смягченія бѣдствій войны и съ цѣлью согласовать, по мѣрѣ возможности и подъ условіемъ взаимности, военныя дѣйствія съ требованіями человѣколюбія, военное начальство не преминетъ сообразоваться въ своихъ распоряженіяхъ съ общимъ духомъ началъ, выставленныхъ Брюссельскою конференціею 1874 г., насколько они примѣнимы по отношенію къ Турціи и согласны съ особенною цѣлью настоящей войны.

X.

Декларація Гентскаго Института международнаго права 12 сентября 1877 года. *

Къ § 125 стр. 238.

Собранный въ свое обычное засѣданіе въ Цюрихѣ, Институтъ международнаго права объявляетъ, что онъ одобряетъ и вполнѣ подтверждаетъ *„Воззваніе къ воюющимъ сторонамъ и къ прессѣ“*, опубликованное отъ его имени черезъ его бюро 28-го прошлаго мая.

Проникнутый мыслію, послужившею поводомъ къ этому воззванію, Институтъ считаетъ невозможнымъ закрыть нынѣшнее засѣданіе, не поднявъ снова голоса за право и гуманность. Рѣшившись, однако, ограничиться подобающею ему ролью, Институтъ не подаетъ коллективнаго мнѣнія ни о событіяхъ, вызвавшихъ настоящую войну между Россіею и Турціею, ни о мѣрахъ къ удовлетворенію, посредствомъ трактатовъ, законныхъ интересовъ, затронутыхъ нынѣшнею войною. Собраніе Института считаетъ полезнымъ заняться не задачами политики или дипломатіи, а положительнымъ международнымъ правомъ и обязательными для всѣхъ законами войны, въ особенности точно опредѣленными въ его воззваніи отъ 28-го мая, ихъ признаніемъ и примѣненіемъ. Но и въ этихъ ограниченныхъ предѣлахъ оно воздержится отъ всякой оцѣнки, не основанной на неопровержимыхъ доказательствахъ.

Какъ та, такъ и другая изъ воюющихъ сторонъ упрекаютъ другъ друга въ несоблюденіи законовъ войны. Каждый день приноситъ намъ подробные разсказы о новыхъ ужасахъ. Къ сожалѣнію, если нельзя отрицать дѣйствительности этихъ дѣяній, постыдныхъ для нашего вѣка и заставляющихъ опасаться за будущее, то съ этимъ вмѣстѣ нѣтъ никакой возможности открыть истину о каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Поэтому задачею института не можетъ быть изслѣдованіе, возрастающихъ

* Прав. Вѣстникъ, 1877 г., № 216.

съ каждымъ днемъ въ числѣ, пристрастныхъ разсказовъ. Но есть другой вопросъ, которымъ общество юристовъ, основанное для развитія международнаго права, обязано задаться и который оно имѣетъ возможность рѣшить. Вопросъ этотъ заключается въ разсмотрѣніи того, въ какой степени воюющими сторонами приняты были мѣры къ возможному ознакомленію ихъ армій съ законами войны и къ соблюденію ими этихъ законовъ.

Вотъ что было сдѣлано въ этомъ отношеніи:

Почти одновременно съ изданіемъ „Воззванія къ воюющимъ сторонамъ и къ прессѣ", Императорскимъ русскимъ указомъ отъ 12-го (24) мая 1877 года было предписано всѣмъ гражданскимъ и военнымъ властямъ Россійской имперіи соблюденіе не только женевской конвенціи 1864 года и с.-петербургской декларація 1868 года, но также и началъ, провозглашенныхъ брюссельскою конференціею 1874 года.

Съ этими самыми конвенціями и началами были ознакомлены русскія войска посредствомъ нѣкотораго рода военнаго катехизиса, въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ, опубликованнаго 1-го (13-го) іюня 1877 года въ русскомъ „Военномъ Сборникѣ", официальномъ органѣ военнаго министерства. Эта публикація была выпущена въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ экземпляровъ и распространена въ дѣйствующей арміи.

Наконецъ русское правительство опубликовало 2-го (14-го) іюля 1877 года „Временное положеніе о военноплѣнныхъ", которое, въ видѣ обязательныхъ предписаній для его армій, утверждаетъ самыя гуманныя правила международнаго права.

Въ виду этихъ дѣйствій, свидѣтельствующихъ по крайней мѣрѣ объ усиліяхъ, употребленныхъ Россіею для того, чтобы отнять у своихъ солдатъ всякій предлогъ отзываться невѣдѣніемъ, и предложить имъ соблюденіе законовъ войны, какъ входящее въ кругъ ихъ воинскихъ обязанностей,—Институтъ, къ сожалѣнію, обязанъ засвидѣтельствовать, что ни одинъ официальный актъ, исходившій отъ турецкаго правительства, не имѣлъ предметомъ ознакомить точнымъ образомъ турецкія войска съ обычнымъ правомъ, т.-е. съ постановленіями этого права, изложенными въ проектѣ брюссельской декларація.

Можно ли по крайней мѣрѣ сказать противное относительно положительнаго права, т.-е. женевской конвенціи? Къ сожалѣнію нѣтъ.

Самый текстъ этого договора въ первый разъ былъ переведенъ на турецкій языкъ лишь вслѣдствіе представленія нѣкоторыхъ нейтральныхъ державъ, подписавшихъ означенную конвенцію. Можно смѣло утверждать, что турецкія войска не знали своихъ обязанностей въ этомъ отношеніи, ибо мы видимъ, что само турецкое правительство ошибалось въ этомъ случаѣ. Такъ, въ депешѣ министра иностранныхъ дѣлъ Сафвета-паши къ швейцарскому союзному совѣту, отъ 16-го ноября 1876 г., встрѣчается слѣдующая фраза: „подписывая женевскую конвенцію, Турція обязалась уважать военно-походные лазареты общества Краснаго Креста и оказывать имъ свое покровительство и въ то же время пріобрѣтала право учреждать съ своей стороны общества, преслѣдующія ту же цѣль и руководящіяся тѣми же правилами". Извѣстно, что въ конвенціи 1864 года вовсе нѣтъ рѣчи о подобнаго рода

обществахъ. Точно также надо удивляться тому, что Порта, подписавшая женевскую конвенцію еще 5-го іюля 1865 года, и негласно утверждавшая ее молчаніемъ своихъ представителей въ Брюсселѣ въ 1874 г., замѣтила лишь въ исходѣ 1876 г., что Красный Крестъ „заживо задѣваетъ мусульманскихъ солдатъ“ (см. означ. депешу 16-го ноября).

Правда, что турецкое правительство, начавъ собственною властью замѣнять въ своихъ военно-походныхъ лазаретахъ Красный Крестъ полумѣсяцемъ, 13-го іюля 1877 г., въ другой депешѣ къ швейцарскому союзному правительству, утверждаетъ, что оттоманскимъ войскамъ предписано формальною инструкціею уважать „Красный Крестъ“ русскихъ войскъ.

Институтъ, съ удовольствіемъ усматривая въ этомъ признаніе международнаго обязательства, къ сожалѣнію не знаетъ ни содержанія, ни времени изданія означенной инструкціи. Впрочемъ, Институтъ не можетъ не упомянуть о томъ, что, спустя болѣе двухъ мѣсяцевъ послѣ депеши отъ 13-го іюля, Германія и нѣкоторыя изъ другихъ державъ, участвующихъ въ женевской конвенціи, были поставлены въ необходимость напомнить Турціи насчетъ несоблюденія ею договоренныхъ обязательствъ.

Институту нѣтъ надобности входить въ разбирательство вопроса, имѣетъ ли одна изъ воюющихъ сторонъ въ виду нарушеніе законовъ войны или допущеніе нарушенія оныхъ своимъ войскомъ. Но помимо вопроса о добросовѣстности, существуетъ другой вопросъ объ отвѣтственности, которая можетъ возникнуть или отъ упущенія въ преподаніи войскамъ надлежащихъ указаній, или отъ употребленія въ дѣло дикихъ ордъ, неспособныхъ къ веденію правильной войны. Государствамъ, называющимся цивилизованными и принадлежащимъ къ союзу европейскихъ державъ, слѣдуетъ совершенно отказаться отъ подобныхъ союзниковъ. Правительство, которое было бы имъ обязано своими побѣдами, тѣмъ самымъ поставило бы себя внѣ международнаго права. Оно сдѣлалось бы отвѣтственнымъ за всѣ дурные инстинкты, имъ не сдержанные, и за варварскіе поступки, противъ которыхъ имъ не принято было надлежащихъ мѣръ.

Поэтому Институтъ не могъ бы признать заслуживающимъ уваженія то оправданіе, которое переносило бы на иррегулярныя войска, башибузуковъ, черкесовъ, курдовъ и другихъ, отвѣтственность за доказанныя жестокости.

Если эти войска совершенно неспособны вести войну какъ существа гуманныя и разумныя, то одно ихъ употребленіе, какъ издавна уже единогласно признано писателями, составляетъ явное нарушеніе законовъ войны. Если не существуетъ этой безусловной неспособности, то воюющей сторонѣ, пользующейся ихъ службою, надлежитъ установить порядокъ сей послѣдней.

Указывая на эти злоупотребленія и протестуя противъ ихъ возобновленія, Институтъ вовсе не желаетъ усиливать разногласія и вызывать безполезныя репрессаліи. Одушевляемый пламенною любовью къ миру и правосудію, Институтъ желаетъ единственно воспользоваться тѣмъ вліяніемъ, которымъ онъ обязанъ своею организаціею, своему прошедшему

и спеціальнымъ изслѣдованіямъ членовъ для указанія тѣхъ мѣръ, которыя, по его мнѣнію, могли бы не допускать, чтобы нынѣшнія войны представляли, на ряду съ самыми доблестными примѣрами мужества, патріотизма, человѣколюбія, унизительное зрѣлище дикости и звѣрства, доведенныхъ до крайнихъ предѣловъ.

Въ этомъ духѣ Институтъ выражаетъ слѣдующія желанія:

1) Чтобы въ видѣ пополненія дѣла, начатаго въ Брюсселѣ въ 1874 году, и согласно заключеніямъ, принятымъ Институтомъ въ Гаагѣ въ 1875 году, всѣ государства обязались договорами соблюдать извѣстные законы и обычаи войны.

2) Чтобы законы и обычаи войны, которые будутъ формулированы договорами, тѣмъ самымъ были признаваемы состоящими подъ охраною всѣхъ въ совокупности европейскихъ государствъ, и чтобы сіи послѣднія, въ видахъ установленія вѣрныхъ понятій, развивали учрежденія военныхъ агентовъ, обязанныхъ сопровождать воюющія арміи и доносить своимъ правительствамъ объ усмотрѣнныхъ ими важныхъ нарушеніяхъ законовъ войны. Въ этомъ смыслѣ отличный примѣръ представляетъ публикація великобританскимъ правительствомъ донесеній полковника Веллеслея.

3) Чтобы правительства принимали всѣ необходимыя мѣры для ознакомленія всѣхъ состоящихъ на ихъ службѣ офицеровъ и солдатъ съ этими законами и обычаями войны.

4) Чтобы въ видѣ практической мѣры, обезпечивающей выполненіе спеціальныхъ инструкцій, получаемыхъ по крайней мѣрѣ корпусными командирами, было принято: дабы каждый офицеръ, до выступленія въ походъ, подписывалъ протоколъ въ удостовѣреніе того, что наказъ касательно законовъ и обычаевъ войны былъ ему прочтенъ и что сверхъ того онъ получилъ экземпляръ этого наказа.

За Институтъ международнаго права:

Подписали: Президентъ *Э. де-Паріё.*

Вице-президенты: *І. К. Блюнчли.*
Т. М. К. Ассеръ.

Генеральный секретарь *Г. Ролэнъ Жакмэнъ.*

XI.

Декларація о морской войнѣ, подписанная въ Парижѣ $^{4}/_{16}$ апрѣля 1856 г. *

Къ § 124[a] стр. 237.

Уполномоченные, подписавшіе Парижскій договоръ $^{18}/_{20}$ марта 1856 года, собравшись въ конференцію и принимая во вниманіе:

Что морское право во время войны было въ теченіи долгаго времени предметомъ прискорбныхъ споровъ;

Что неопредѣленность права и обязанностей въ этомъ вопросѣ служитъ причиной разногласій между нейтральными и воюющими, могущихъ породить серьезныя затрудненія и даже столкновенія;

Что поэтому полезно установить однообразные принципы относительно столь важнаго предмета;

Что уполномоченные, собравшіеся на Парижскомъ конгрессѣ, не могутъ лучше выразить намѣренія, одушевляющія ихъ правительства, какъ стараясь ввести въ международныя отношенія твердыя начала, сюда относящіяся;

Вышеупомянутые уполномоченные, имѣя надлежащія полномочія, пришли къ соглашенію о средствахъ достигнуть эту цѣль и торжественно провозгласили нижеслѣдующую декларацію:

1) Каперство есть и остается уничтоженнымъ;
2) Нейтральный флагъ покрываетъ непріятельскій грузъ, за исключеніемъ военной контрабанды.

* Пренія, которыя происходили въ англійскомъ парламентѣ въ апрѣлѣ 1871 года по поводу этой декларации и которыя стремились установить начало, что флагъ не покрываетъ груза, продробно приведены, съ замѣчаніями на нихъ, въ статьѣ «Парижская декларація 1856 г.», помѣщенной въ Морск. Сборн. 1872 г. № 3. Ч. неофф. стр. 123—159. *Пер.*

3) Нейтральный грузъ, за исключеніемъ военной контрабанды, не подлежитъ захвату подъ непріятельскимъ флагомъ;
4) Блокада, чтобы быть обязательной, должна быть дѣйствительной, т. е. поддержанной достаточной силой для дѣйствительнаго воспрепятствованія доступа къ непріятельскому берегу.

Правительства подписавшихся уполномоченныхъ обязываются довести эту декларацію до свѣдѣнія государствъ, не призванныхъ къ участію въ Парижскомъ конгрессѣ и пригласить ихъ къ ея принятію.

Убѣжденные въ томъ, что провозглашенныя выше правила будутъ приняты всѣми съ благодарностію, подписавшіеся уполномоченные не сомнѣваются, что усилія ихъ правительствъ, направленныя къ всеобщему принятію этихъ правилъ, увѣнчаются полнымъ успѣхомъ.

Настоящая декларація есть и будетъ обязательна только для тѣхъ державъ, которыя къ ней приступили или приступятъ впослѣдствіи.

(*Слѣдуютъ подписи уполномоченныхъ Австріи, Франціи, Великобританіи, Пруссіи, Россіи, Сардиніи и Турціи.*)

Помѣщаемъ ниже донесеніе графа А. Валевскаго Императору Наполеону III отъ 12 іюня 1858 г., напечатанное въ Императорской типографіи въ августѣ 1858 г.

Государь!

Ваше Величество благоволятъ припомнить, что державы, подписавшія декларацію 16 апрѣля 1856 г., обязались приложить свое стараніе къ тому, чтобы сдѣлать принятіе ея всеобщимъ. Вслѣдствіе этого я не замедлилъ сообщить эту декларацію всѣмъ правительствамъ, которыя не были представлены на Парижскомъ конгрессѣ, приглашая ихъ приступить къ ней, и спѣшу доложить Вашему Величеству о благосклонномъ принятіи этого сообщенія большей частью тѣхъ державъ, къ которымъ оно было послано.

Принятую и утвержденную уполномоченными Австріи, Франціи, Великобританіи, Пруссіи, Россіи, Сардиніи и Турціи декларацію 16 апр. 1856 г. вполнѣ признали нижеслѣдующія государства: Баденъ, Баварія, Бременъ, Бразилія, герцогство Брауншвейгъ, Чили, Аргентинская республика, Германскій союзъ, Данія, королевство обѣихъ Сицилій, республика Эквадоръ, Папская область, Франкфуртъ, Греція, Гватемала, Гаити, Гамбургъ, Ганноверъ, оба Гессена, Любекъ, Мекленбургъ-Шверинъ, Мекленбургъ-Стрелицъ, Нассау, Ольденбургъ, Парма, Нидерланды, Перу, Португалія, Саксонія, Саксенъ-Альтенбургъ, Саксенъ-Кобургъ-Гота, Саксенъ-Мейнингенъ, Саксенъ-Веймаръ, Швеція и Норвегія, Швейцарія, Тоскана, Виртембергъ.

Слѣдовательно, эти государства признаютъ вмѣстѣ съ Франціей и другими державами, подписавшими Парижскій договоръ:
1) что каперство есть и остается уничтоженнымъ;
2) (и т. д. какъ выше).

Правительство Уругвая также дало полное свое согласіе на эти 4 статьи, но съ условіемъ утвержденія ихъ въ законодательномъ порядкѣ.

Испанія, не приступая къ декларации 16 апр. въ отношеніи пер-

вой статьи, касающейся отмѣны каперства, отвѣтила, что она принимаетъ остальныя три. Мексика дала такой же отвѣтъ. Соединенные Штаты съ своей стороны охотно согласились бы на приступленіе, еслибы къ статьѣ объ отмѣнѣ каперства было присоединено то положеніе, что частная собственность подданныхъ или гражданъ воюющихъ народовъ вообще свободна отъ захвата на морѣ военными кораблями.

За этими исключеніями, всѣ кабинеты приступили къ 4-мъ статьямъ, составляющимъ декларацію Парижскаго конгресса, безъ всякихъ ограниченій, и такимъ образомъ въ международномъ правѣ почти всѣхъ государствъ Европы и Америки освященъ прогрессъ, успѣху котораго такъ могущественно содѣйствовало правительство Вашего Величества, продолжая тѣмъ одну изъ достославнѣйшихъ традицій французской политики.

Съ цѣлью удостовѣренія этихъ присоединеній, я предлагаю Вашему Величеству разрѣшить напечатаніе ихъ въ Собраніи законовъ и оффиціальныхъ бумагъ и, если мое предложеніе будетъ одобрено Вашимъ Величествомъ, я распоряжусь о таковомъ же обнародованіи дальнѣйшихъ присоединеній, которыя будутъ мнѣ заявлены впослѣдствіи.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ
Вашего Императорскаго Величества
всепокорнѣйшій слуга и вѣрноподданный

(подписалъ) *А. Валевскій.*

„Утверждаю“

(подписалъ) *Наполеонъ.*

Отказъ правительства Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ былъ объявленъ въ нотѣ 28 іюля 1856 Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ де-Марси на имя французскаго посла въ Уашингтонѣ, г. Сартижа. Признавая, что Парижскій конгрессъ по всей вѣроятности руководился въ принятыхъ имъ рѣшеніяхъ соображеніями гуманности, эта нота говоритъ, что державы остановились на полъ-дорогѣ и что слѣдовало объявить нейтральную частную собственность столь-же неприкосновенной въ открытомъ морѣ, какъ и на сушѣ, и что еслибы это предложеніе было принято, Соединенные Штаты дали бы свое согласіе на отмѣну каперства, какъ и на другія статьи декларації. Но такъ какъ система обороны американцевъ основана на употребленіи милиціи въ сухопутной войнѣ и каперовъ въ морской, то правительство не можетъ согласиться на такія измѣненія въ международномъ правѣ, которыя обязывали бы ее къ содержанію регулярной арміи и военнаго флота. Наконецъ, нота ставитъ на видъ тѣ опасности, которымъ подвергаются при подобной системѣ морскія державы втораго и третьяго классовъ со стороны державъ, имѣющихъ средства и политически заинтересованныхъ содержать большіе военные флоты.

Въ томъ же смыслѣ было написано посланіе президента Пирса конгрессу въ Уашингтонѣ (въ декабрѣ 1856 г.).

Послѣ того вопросъ остался въ томъ же положеніи, не смотря на нѣкоторыя усилія подвинуть его впередъ. Мысль американскаго правительства свести право морской добычи къ праву добычи въ сухопутныхъ войнахъ обратила на себя серьезное вниманіе представителей германской торговли. 2 декабря 1859 г. триста купцовъ, собравшихся въ Бременѣ, постановили слѣдующее рѣшеніе: „Неприкосновенность *частныхъ лицъ и частной собственности* на морѣ во время войны и распространеніе ея на подданныхъ воюющихъ государствъ есть непремѣнное требованіе современнаго правосознанія, поскольку ея примѣненіе не противорѣчитъ безусловно цѣлямъ войны". Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ собранъ комитетъ для сообщенія этого рѣшенія сенату и торговой палатѣ города Бремена, а также пребывающимъ здѣсь иностраннымъ консуламъ и всѣмъ, кто въ Германіи или въ другихъ странахъ спеціально заинтересованъ преуспѣяніемъ морской торговли.

Этотъ „pronunciamento" былъ принятъ представителями торговаго класса въ Гамбургѣ, Штетинѣ, Билефельдѣ и Бреславлѣ, равно какъ промышленной и торговой палатой Верхней Баваріи. Такія же рѣшенія были постановлены палатами депутатовъ въ Пруссіи и Ганноверѣ. Въ томъ же смыслѣ высказались торговыя палаты въ Бордо и Марселѣ и Готтенбургскіе купцы въ Швеціи.

Не такъ благопріятно были встрѣчены Бременскія постановленія въ Англіи. Правда, въ „Daily News" и въ „Economist" нѣсколько голосовъ высказалось въ ихъ пользу, но „Times", этотъ выразитель господствующаго общественнаго мнѣнія въ Англіи, съ насмѣшкой раскритиковалъ ихъ въ статьѣ 10 дек. 1859 г., и торговые депутаты Ливерпуля, Бристоля, Мэньчестра, Лидса, Гуля, Бельфаста и Глочестра, которые намѣревались побудить англійское правительство присоединиться къ этому новому шагу въ международномъ правѣ, не имѣли никакого успѣха у лорда Пальмерстона. Послѣдній отвѣтилъ имъ 3-го Февраля 1860 г., что онъ не можетъ польстить депутацію личиной сочувствія ея мнѣнію, что съ своей стороны онъ полагаетъ, что существованіе Англіи зависитъ отъ морского ея преобладанія и что, поэтому, она не можетъ отказаться отъ права захвата кораблей другихъ державъ и отъ военнаго плѣна ихъ экипажа. Война, говорилъ онъ, есть безъ сомнѣнія страшный бичъ, но иногда она является требованіемъ самосохраненія, и при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находится Англія, держава не можетъ лишать себя ни одного изъ средствъ, служащихъ къ ослабленію ея противника на морѣ. Матросы, которыхъ Англія не взяла бы въ плѣнъ на непріятельскихъ торговыхъ судахъ, вскорѣ стали бы сражаться противъ нея на ихъ военныхъ корабляхъ. Впрочемъ, въ сухопутныхъ войнахъ частная собственность не болѣе уважается, чѣмъ въ войнахъ морскихъ. Армія захватываетъ въ непріятельской странѣ все, въ чемъ она нуждается или что ей нравится, не стѣсняясь правомъ собственности. Англія испытала бы это на себѣ, еслибъ непріятельской арміи когда нибудь удалось высадиться на ея берегъ".

Затихнувшій съ тѣхъ поръ вопросъ снова былъ поднятъ г. Эрколо

Видари въ Павіи, въ его сочиненіи *, полномъ жара и достойномъ отечества великихъ писателей, взявшихъ на себя трудъ опредѣленія правъ нейтральныхъ въ морскихъ войнахъ въ прошломъ столѣтіи.

Что касается нашего собственнаго мнѣнія, то мы отсылаемъ читателей къ объясненіямъ, высказаннымъ нами выше, въ §§ 123, 130 и слѣд., 139 и 175.

Становясь вполнѣ на сторону успѣховъ человѣчности, мы не можемъ однако скрыть отъ себя тѣхъ громадныхъ затрудненій, которыя связаны съ этимъ вопросомъ.

Дѣло идетъ о столкновеніи, которое обыкновенно называютъ противорѣчіемъ между теоріей и практикой, но которое вѣрнѣе было бы назвать столкновеніемъ частныхъ интересовъ съ интересами и обязанностями государственными. Мы даже боимся, чтобы полная свобода торговли во время войны, о которой главнымъ образомъ и идетъ здѣсь дѣло, не привела къ опаснымъ послѣдствіямъ, если припомнить слова, которыя Гёте вложилъ въ уста Мефистофеля:

„Война, торговля и пиратство суть нераздѣльная троица“.

---

* Del rispetto della proprietà privata fra gli stati in guerra. Pavia 1867 и отчасти въ его статьѣ «Navires ennemis et marchandises ennemies», помѣщенной въ Revue de droit international, III, 1871. *Пер.*

XII.

С.-Петербургская декларація о запрещеніи употребленія разрывныхъ пуль 29 ноября (11 декабря) 1868 г. *

Къ § 125, стр. 239.

По предложенію Императорскаго Россійскаго Кабинета, военная международная коммиссія была собрана въ С.-Петербургѣ съ цѣлью обсудить возможность запрещенія употребленія во время войны между цивилизованными народами извѣстнаго рода снарядовъ, и, по опредѣленіи этою коммиссіею, на основаніи взаимнаго соглашенія, техническихъ границъ, въ которыхъ потребности войны должны остановиться передъ требованіями человѣколюбія, нижеподписавшіеся уполномочены разрѣшеніями ихъ правительствъ объявить нижеслѣдующее:

Принявъ во вниманіе, что успѣхи цивилизаціи должны имѣть послѣдствіемъ уменьшеніе, по возможности, бѣдствій войны.

Что единственная законная цѣль, которую должны имѣть государства во время войны, состоитъ въ ослабленіи военныхъ силъ непріятеля.

Что для достиженія этой цѣли достаточно выводить изъ строя наибольшее, по возможности, число людей.

Что употребленіе такого оружія, которое, по нанесеніи противнику раны, безъ пользы увеличиваетъ страданія людей, выведенныхъ изъ строя, или дѣлаетъ смерть ихъ неизбѣжною, должно признавать несоотвѣтствующимъ упомянутой цѣли.

Что употребленіе подобнаго оружія было бы противно законамъ человѣколюбія.

Договаривающіяся стороны обязуются, въ случаѣ войны между собой, отказаться взаимно отъ употребленія какъ сухопутными, такъ и морскими войсками снарядовъ, которые, при вѣсѣ менѣе 400 граммовъ

* Ф. Ф. Мартенсъ, Собраніе трактатовъ и Конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными Державами. Спб. 1878. Т. IV. Ч. II. № 167, стр. 953 и слѣд. *Пер.*

имѣютъ свойство взрывчатости, или снаряжены ударнымъ или горючимъ составомъ.

Онѣ обязуются пригласить всѣ государства, уполномоченные которыхъ не принимали участія въ совѣщаніяхъ бывшей въ С.-Петербургѣ военной международной коммиссіи, пристать къ настоящему договору.

Договоръ этотъ обязателенъ только для договаривающихся сторонъ, или сторонъ, которыя пристанутъ къ нему впослѣдствіи, въ случаѣ войны между двумя или нѣсколькими изъ нихъ; онъ необязателенъ въ отношеніи сторонъ, не подписавшихъ договора, или которыя не приступили къ нему впослѣдствіи.

Равномѣрно договоръ перестаетъ быть обязательнымъ, когда, во время войны между двумя сторонами, подписавшими договоръ или къ нему приступившими, къ одной изъ воюющихъ сторонъ присоединится сторона, не подписавшая договора или не приступившая къ нему.

Стороны договаривающіяся и приступившія предоставляютъ себѣ право входить впослѣдствіи между собою въ новое соглашеніе всякій разъ, когда, съ цѣлью поддержать постановленные принципы и для соглашенія между собою требованій войны и законовъ человѣколюбія,— вслѣдствіе усовершенствованій, произведенныхъ науками въ вооруженіи войскъ, будетъ сдѣлано какое либо опредѣленное предложеніе.

Въ С.-Петербургѣ, 29 ноября (11 декабря) 1868 года.

(Подписали:)

Ветсера.
Гр. Тауфкирхенъ.
Гр. Эрембо де-Дудзеле.
Э. Виндъ.
Тальейранъ.
Андрю Букананъ.
С. А. Метакса.
Белла Карачіоло.
Баронъ Жеверъ.
Рильвасъ.
Генрихъ VII Рейсскій, отъ имени Пруссіи и С.-Германскаго Союза.
Горчаковъ.
О, М. Бьернстьерна.
Ад. Глинцъ.
Каратеодори.
Абель.
Мирза Асседулахъ-Ханъ.

XIII.

Конвенція объ облегченіи участи раненыхъ во время войны, заключенная въ Женевѣ $^{10}/_{22}$ авг. 1864 г. *

Къ § 141, стр. 267.

Совѣтъ Швейцарскаго Союза сообщилъ Императорскому Россійскому правительству заключенную въ Женевѣ, $^{10}/_{22}$ Августа 1864 года, между Швейцарскимъ Союзомъ, Его Королевскимъ Высочествомъ Великимъ Герцогомъ Баденскимъ, Его Величествомъ Королемъ Бельгійцевъ, Его Величествомъ Королемъ Датскимъ, Ея Величествомъ Королевою Испанскою, Его Величествомъ Императоромъ Французовъ, Его Королевскимъ Высочествомъ Великимъ Герцогомъ Гессенскимъ, Его Величествомъ Королемъ Итальянскимъ, Его Величествомъ Королемъ Португальскимъ и Альгарвскимъ, Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ и Его Величествомъ Королемъ Виртембергскимъ конвенцію, касательно улучшенія участи раненыхъ военныхъ чиновъ въ войскахъ, находящихся въ походѣ, каковой конвенціи содержаніе отъ слова до слова слѣдуетъ:

Статья 1. Походные лазареты и военные госпитали будутъ признаваться нейтральными, и на этомъ основаніи почитаться неприкосновенными и пользоваться покровительствомъ воюющихъ сторонъ во все время пока въ нихъ будутъ находиться больные или раненые.

Пользованіе правомъ нейтральности прекращается, когда эти лазареты или госпитали охраняются военнымъ отрядомъ.

Статья 2. Право нейтральности будетъ распространяться на личный составъ госпиталей и походныхъ лазаретовъ, включая части интендантскую, врачебную, административную и перевозочную для раненыхъ, а также включая священнослужителей, когда онъ будетъ въ дѣйствіи и пока будутъ оставаться раненые, коихъ требуется подобрать или оказать имъ помощь.

Статья 3. Поименованнымъ въ предыдущей статьѣ лицамъ будетъ

* Полн. Собр. Зак. Т. XLII. Отд. 2-е № 44992.

дозволено, и по занятіи мѣста непріятелемъ, продолжать исполненіе своихъ обязанностей въ госпиталѣ или въ лазаретѣ, при которомъ они состоятъ, или же удалиться чтобы присоединиться къ корпусу, къ которому они принадлежатъ. Въ этихъ случаяхъ, означенныя лица, по прекращеніи исполненія ими своихъ должностей, будутъ, попеченіемъ занявшей мѣсто арміи, сдаваемы на непріятельскіе аванпосты.

Статья 4. Движимость военныхъ госпиталей остается подчиненною дѣйствію законовъ войны, а потому состоящія при этихъ госпиталяхъ лица, удаляясь изъ нихъ, могутъ брать съ собою тѣ вещи, которыя составляютъ личную ихъ собственность

Походный лазаретъ, напротивъ, будетъ въ тѣхъ же обстоятельствахъ сохранять свою движимость.

Статья 5. Мѣстные жители, подающіе помощь раненымъ, будутъ пользоваться неприкосновенностью и оставаться свободными. Военные начальники воюющихъ державъ будутъ обязаны предупреждать жителей о таковомъ призывѣ къ ихъ человѣколюбію и о правѣ нейтральности, имѣющемъ послѣдовать за оное.

Каждый раненый, принятый и пользующійся уходомъ въ какомъ либо домѣ, будетъ служить охраною этому дому. Мѣстный житель, принявшій у себя раненыхъ, будетъ освобождаться отъ воинскаго постоя, а также отъ нѣкоторой части налагаемыхъ военныхъ контрибуцій.

Статья 6. Раненые или больные военные чины будутъ принимаемы и пользуемы безъ различія, къ какой бы націи они ни принадлежали.

Главнокомандующимъ войскъ будетъ предоставлено право немедленно сдавать на непріятельскіе аванпосты раненыхъ въ сраженіи военныхъ чиновъ, когда будутъ то дозволять объстоятельства, и съ согласія обѣихъ сторонъ.

Тѣ лица, которыя по выздоровленіи будутъ признаны неспособными къ продолженію военной службы, будутъ отправляемы обратно въ отечество.

Остальныя могутъ также быть отправляемы въ отечество, но съ обязательствомъ не нести оружія во все продолженіе войны.

Очищеніе госпиталей и походныхъ лазаретовъ будетъ производиться, и лица имъ распоряжающіяся будутъ находиться подъ защитою безусловнаго нейтралитета.

Статья 7. Для госпиталей и походныхъ лазаретовъ и при очищеніи таковыхъ будетъ принятъ особый, для всѣхъ одинаковый, флагъ. Онъ долженъ, во всѣхъ случаяхъ, быть поставленъ вмѣстѣ съ флагомъ національнымъ.

Равнымъ образомъ для лицъ, состоящихъ подъ защитою нейтралитета, будетъ допущено употребленіе особаго знака на рукавѣ; но выдача онаго будетъ предоставлена военному начальству.

Флагъ и знакъ на рукавѣ будутъ бѣлые съ изображеніемъ краснаго креста.

Статья 8. Подробныя правила по исполненію настоящей конвенціи будутъ опредѣляемы главнокомандующими воюющихъ войскъ, по предписаніямъ ихъ правительствъ и согласно общимъ началамъ, выраженнымъ въ сей конвенціи.

Статья 9. Высокія договаривающіяся державы согласились настоящую конвенцію сообщить тѣмъ правительствамъ, которыя не могли прислать уполномоченныхъ на Женевскую международную конференцію, пригласивъ ихъ къ оной приступить; на каковой конецъ протоколъ оставляется открытымъ.

Статья 10. Настоящая конвенція будетъ ратификована и ратификаціи будутъ обмѣнены въ Бернѣ, въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, или ранѣе, буде возможно.

Въ удостовѣреніе чего уполномоченные договаривающихся Державъ оную подписали, съ приложеніемъ печатей своихъ гербовъ.

Учинено въ Женевѣ, Августа двадцать втораго дня тысяча восемьсотъ шестьдесятъ четвертаго года. (М. П.) (Подп.)

Генералъ В. Г. Дюфоръ	*Будье.*
Г. Муанье.	*Бродрюкъ.*
Д-ръ Леманъ.	*Капелло.*
Д-ръ Робертъ Фольцъ.	*Ф. Барофіо.*
Штейнеръ.	*Вестенбергъ.*
Фишерсъ.	*Жозе Антоніо Маркесъ.*
Фенгеръ.	*Фонъ Кампцъ.*
Х. Гериберто Гарсія-де-Кеведо.	*Лефлеръ.*
К. Яегермидтъ.	*Риттеръ.*
С. де-Превалъ.	*Д-ръ Ганъ.*

Эта конвенція была ратификована правительствами Баденскимъ, Бельгійскимъ, Датскимъ, Испанскимъ, Французскимъ, Итальянскимъ, Сѣверо-Германскимъ, Нидерландскимъ и Швейцарскимъ. Къ ней приступили также Австрія, Греція, Великобританія, Швеція и Норвегія, Мекленбургъ-Шверинъ, Оттоманская Порта, Баварія и Виртембергъ *. Проектъ дополнительной конвенціи, касавшейся также морской войны, былъ подписанъ въ Женевѣ 20 октября 1868 г. уполномоченными названныхъ уже государствъ, но онъ еще не ратифицированъ. См., однако, Акты международной конференціи, засѣдавшей въ Берлинѣ, въ Апрѣля 1869 г., стр. 40—44.

* Россія приступила къ ней $^{10}/_{22}$ Мая 1867 г. *Пер.*

XIV.

Проектъ дополнительныхъ статей къ женевской конвенціи $^{10}/_{22}$ августа 1864 г. для облегченія участи раненыхъ во время войны, составленный въ Женевѣ $^{8}/_{20}$ октября 1868 г. *

Къ § 141, стр. 267.

Правительства Сѣверо-Германскаго Союза, Австрійское, Баденское, Баварское, Бельгійское, Датское, Французское, Великобританское, Итальянское, Нидерландское, Шведское и Норвежское, Швейцарское, Турецкое, Виртембергское:

Желая распространить на морскія войска выгоды женевской конвенціи $^{10}/_{22}$ августа 1864 г. для облегченія участи раненыхъ во время войны и точнѣе опредѣлить нѣкоторыя постановленія сказанной конвенціи, назначили своими коммиссарами....., которые, будучи надлежащимъ образомъ для сего уполномочены, согласились, подъ условіемъ утвержденія ихъ правительствъ, относительно слѣдующихъ положеній:

Статья 1. Лица, означенныя во 2-й ст. конвенціи, продолжаютъ и по занятіи страны непріятелемъ оказывать, по мѣрѣ нужды, свою помощь больнымъ и раненымъ въ походныхъ лазаретахъ и госпиталяхъ, при которыхъ они состоятъ.

Если они пожелаютъ удалиться, то начальникъ оккупаціонной арміи утвердитъ время ихъ отправленія, отсрочить которое онъ можетъ, однако, только на короткій срокъ и въ случаѣ военной необходимости.

Статья 2. Воюющія державы должны принять мѣры къ обезпеченію за лицами, охраняемыми нейтралитетомъ и захваченными непріятельскими войсками, пользованія всѣми правами ихъ состоянія.

Статья 3. При условіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 1 и 4 статьяхъ

* Подлинный текстъ, съ котораго сдѣланъ нами переводъ этихъ дополнительныхъ статей, находится у G. Moynier, «Etude sur la Convention de Genève». Paris. 1870. pp. 123—131. *Пер.*

конвенціи, наименованіе *походнаго лазарета* примѣняется къ полевымъ госпиталямъ и инымъ временнымъ учрежденіямъ, сопровождающимъ войска на поля сраженій, чтобы принимать къ себѣ больныхъ и раненыхъ.

Статья 4. Изъ духа 5 ст. конвенціи и ограниченій, упомянутыхъ въ протоколѣ 1864 г., слѣдуетъ, что постойная повинность и военныя контрибуціи должны быть распредѣляемы только по справедливой оцѣнкѣ рвенія къ благотворительности, проявленнаго жителями.

Статья 5. Чрезъ расширеніе смысла 6 ст. конвенціи, опредѣляется, что, за исключеніемъ офицеровъ, присутствіе которыхъ вліяетъ на исходъ войны, и въ предѣлахъ, указанныхъ во 2-мъ пунктѣ этой статьи, взятые непріятелемъ раненые, еслибъ даже они были признаны способными къ службѣ, должны, послѣ ихъ выздоровленія или даже, буде то возможно, ранѣе, быть отсылаемы въ ихъ страну, но съ условіемъ болѣе не браться за оружіе во время войны.

Статьи, касающіяся флота.

Статья 6. Мелкія суда, которыя во время и послѣ сраженія, на свой страхъ и свою отвѣтственность, подбираютъ погибающихъ и раненыхъ, или, подобравъ, доставляютъ ихъ на нейтральный или санитарный корабль, пользуются, до окончанія ихъ дѣла, правами нейтралитета, насколько позволяютъ это условія битвы и положеніе сражающихся кораблей.

Оцѣнка этихъ обстоятельствъ предоставляется чувству человѣколюбія всѣхъ участниковъ сраженія.

Подобранные и спасенные такимъ образомъ погибающіе и раненые не могутъ служить во все продолженіе войны.

Статья 7. Священнослужители, медики и санитары каждаго взятаго корабля объявляются нейтральными. Оставляя корабль, они могутъ брать съ собой вещи и хирургическіе инструменты, составляющіе частную ихъ собственность.

Статья 8. Лица, означенныя въ предыдущей статьѣ, должны продолжать исполненіе своихъ обязанностей на взятомъ кораблѣ, содѣйствовать перевозкѣ раненыхъ, предпринятой побѣдителемъ, и затѣмъ они свободны возвратиться въ свое отечество, согласно второму пункту первой дополнительной статьи.

Постановленія второй дополнительной статьи примѣняются къ обращенію съ этими лицами.

Статья 9. Военные санитарные корабли сами по себѣ подчиняются законамъ войны относительно ихъ груза; они дѣлаются собственностью капера, но послѣдній не можетъ измѣнять спеціальнаго ихъ назначенія во время войны.

Статья 10. Всякое торговое судно, какой бы національности оно ни было, если оно исключительно везетъ эвакуируемыхъ имъ раненыхъ, считается нейтральнымъ; но уже одинъ фактъ осмотра его непріятель-

скимъ крейсеромъ, занесенный въ корабельный журналъ, лишаетъ раненыхъ и больныхъ вступать на службу во все продолженіе войны. Крейсеръ даже вправѣ назначить на судно коммиссара, чтобы ему сопутствовать, и такимъ образомъ провѣрить добросовѣстное исполненіе его назначенія.

Если торговое судно имѣетъ еще другой грузъ, то нейтральность всетаки охраняетъ его, лишь-бы этотъ грузъ не могъ быть конфискованъ воюющимъ.

Воюющіе сохраняютъ право запрещать нейтрализованнымъ судамъ всякое сообщеніе и всякое направленіе, которое они найдутъ вреднымъ—для тайны ихъ военныхъ дѣйствій.

Въ случаѣ крайней необходимости между главнокомандующими могутъ быть заключаемы частныя конвенціи съ цѣлью спеціальнаго временнаго нейтрализованія кораблей, назначенныхъ для перевозки больныхъ и раненыхъ.

Статья 11. Находящіеся на кораблѣ больные или раненые моряки и военные, къ какой бы націи они ни принадлежали, пользуются покровительствомъ и попеченіями крейсеровъ.

Возвращеніе ихъ на родину подчиняется постановленіямъ 6 статьи конвенціи и 5 дополнительной статьи.

Статья 12. Отличительный флагъ, присоединяемый къ національному флагу, для означенія того, что корабль или какое-нибудь судно имѣетъ право на нейтралитетъ, есть, по началамъ этой конвенціи, бѣлый флагъ съ краснымъ крестомъ.

Воюющіе пользуются въ этомъ отношеніи всѣми способами провѣрки, какіе они найдутъ необходимыми.

Военныя санитарныя суда должны, для отличія, быть окрашены бѣлой краской съ зеленой каймой.

Статья 13. Санитарные корабли, которые снаряжены на счетъ признанныхъ правительствами, подписавшими эту конвенцію, обществъ для поданія помощи погибающимъ и которые получили разрѣшеніе отъ государя на ихъ снаряженіе и документъ отъ надлежащаго морскаго начальства, свидѣтельствующій, что они были подчинены его надзору во время снаряженія и окончательнаго ихъ отправленія и что тогда они были приспособлены исключительно къ цѣли ихъ назначенія, считаются, какъ и находящіяся на немъ лица, нейтральными.

Они пользуются уваженіемъ и покровительствомъ воюющихъ.

Средствомъ для распознанія ихъ служитъ поднятіе, рядомъ съ національнымъ флагомъ, бѣлаго флага съ краснымъ крестомъ. Отличительный знакъ личнаго ихъ состава во время отправленія имъ своихъ обязанностей есть перевязь тѣхъ же цвѣтовъ; внѣшняя окраска ихъ бѣлая съ зеленой каймой.

Эти корабли подаютъ помощь и оказываютъ попеченіе раненымъ и воюющимъ безъ различія ихъ національности.

Они не должны нисколько стѣснять движеній сражающихся.

Во время и послѣ битвы они дѣйствуютъ лично на свой страхъ.

Воюющіе имѣютъ надъ ними право надзора и осмотра; они могутъ

отказывать имъ въ своемъ содѣйствіи, приказывать имъ удаляться и задерживать ихъ, если этого требуетъ серьезное положеніе дѣла.

Раненые и погибающіе, взятые этими кораблями, не могутъ быть потребованы обратно ни однимъ изъ воюющихъ, и они обязаны не служить болѣе въ продолженіи войны.

Статья 14. Въ морскихъ войнахъ, всякое основательное предположеніе, что одинъ изъ воюющихъ пользуется правомъ нейтралитета съ другой цѣлью, а не для охраны раненыхъ и больныхъ, даетъ право другому воюющему, до полученія доказательствъ противнаго, пріостановить въ отношеніи его дѣйствіе этой конвенціи.

Если это предположеніе становится достовѣрностью, то конвенція можетъ быть не примѣняема къ нему во все продолженіе войны.

Статья 15. Настоящій актъ составленъ въ одномъ подлинномъ экземплярѣ, который сохраняется въ архивахъ Швейцарскаго Союза.

Засвидѣтельствованныя копіи этого акта будутъ вручены, съ приглашеніемъ о присоединеніи къ нему, каждой изъ державъ, подписавшихъ конвенцію 22 августа 1864 г., равно какъ и тѣмъ державамъ, которыя приступили къ ней впослѣдствіи.

Въ удостовѣреніе чего нижеподписавшіеся коммиссары составили настоящій проектъ дополнительныхъ статей и приложили къ нему свои печати.

Учинено въ Женевѣ, двадцатаго октября, тысяча восемьсотъ шестьдесятъ восьмаго года.

XV.

Декларація Морскаго Вооруженнаго Нейтралитета. С.-Петербургъ, 28 февраля (11 марта) 1780 г. *

Къ § 145, стр. 274.

Императрица Всероссійская такъ искренне выразила чувства справедливости и умѣренности, Ее оживляющія въ теченіе послѣдней войны, которую Она должна была вести съ Оттоманскою Портою, и представила столько доказательствъ вниманія своего къ нейтральнымъ державамъ и свободѣ торговли, что можетъ съ откровенностью сослаться на свидѣтельство всей Европы. Этотъ образъ дѣйствій и начала безпристрастія, которыя она сохраняла въ теченіе настоящей войны, должны были внушить ей надежду, что ея подданные будутъ безпрепятственно наслаждаться плодами своей промышленности и преимуществами, принадлежащими каждой нейтральной націи. Опытъ доказалъ, однакоже, противное; ни приведенныя уваженія, ни обязанности, предписываемыя всеобщимъ международнымъ правомъ, не могли отвратить отъ подданныхъ Ея Императорскаго Величества препятствій въ торговлѣ и помѣхъ въ ихъ дѣйствіяхъ со стороны воюющихъ націй. Эти помѣхи, причиняемыя свободѣ общей торговли и въ частности русской торговлѣ, таковы, что должны обратить на себя вниманіе нейтральныхъ націй. Вслѣдствіе сего Императрица чувствуетъ себя обязанною освободить оную всѣми средствами, совмѣстными съ ея достоинствомъ и благосостояніемъ ея подданныхъ. Но, не принимая еще дальнѣйшихъ рѣшеній и искренне желая предупредить новыя столкновенія, Она сочла для себя долгомъ справедливости выразить предъ Европою начала, которымъ будетъ слѣдовать и которыя могутъ отвратить всякое недоразумѣніе и все, что могло бы подать къ тому поводъ. Она дѣлаетъ это

* Заимствуемъ русскій переводъ этой декларації, не находящійся въ Полн. Собр. Зак. и не изданный въ другихъ оффиціальныхъ актахъ, изъ соч. А. Д. «Обозрѣніе трактатовъ о морскомъ торговомъ нейтралитетѣ» (С.-Петербургъ, 1854 г.), стр. 32 – 34. *Пер.*

тѣмъ съ большимъ довѣріемъ, что находитъ эти начала внесенными въ первоначальномъ правѣ народовъ, котораго всякая нація имѣетъ основаніе домогаться и которое воюющія державы не могутъ ослаблять безъ уничтоженія законовъ нейтралитета и нарушенія правилъ, которыя ими приняты въ разныхъ трактатахъ и публичныхъ обязательствахъ. Начала эти ограничиваются слѣдующими пунктами:

1) Чтобы нейтральные корабли могли свободно плавать изъ одного порта въ другой и у береговъ воюющихъ націй.

2) Чтобы товары, принадлежащіе подданнымъ воюющихъ державъ, были свободны на нейтральныхъ судахъ, исключая заповѣдные товары.

3) Что относительно опредѣленія сихъ товаровъ Императрица придерживается того, что изображено въ 10 и 11 статьяхъ торговаго трактата Ея съ Великобританіею, распространяя эти обязанности на всѣ воюющія державы *.

4) Что для опредѣленія того, что значитъ блокированный портъ, должно почитать таковымъ только тотъ, для входа въ который есть очевидная опасность по расположенію стоящихъ и въ близости разставленныхъ судовъ атакующей его державы.

5) Эти начала будутъ служить правиломъ при производствахъ и рѣшеніяхъ о законности призовъ.

Ея Императорское Величество, возвѣщая эти начала, не колеблется объявить, что для поддержанія ихъ и для покровительства чести Россійскаго флага и безопасности торговли ея подданныхъ, противу кого бы то ни было, она повелитъ выступить въ море значительной части своихъ морскихъ силъ. Но эта мѣра не будетъ имѣть никакого вліянія на строгость нейтралитета, который Ея Величество намѣрена ненарушимо соблюдать и который будетъ соблюдать, если только не будетъ вызвана и принуждена выступить изъ границъ умѣренности и совершеннаго безпристрастія. Только въ этой крайности флотъ Ея получитъ приказаніе отправиться туда, куда будетъ требовать честь, польза и необходимость.

Давая это торжественное обѣщаніе съ искренностью, свойственною Ея характеру, Императрица надѣется, что воюющія державы, проникнувшись чувствами справедливости, которыми Она одушевлена, будутъ содѣйствовать исполненію Ея спасительныхъ намѣреній, столь явно стремящихся къ пользѣ всѣхъ націй и выгодъ даже тѣхъ, которыя находятся въ войнѣ; и что вслѣдствіе сего онѣ дадутъ своимъ адмираламъ и начальствующимъ офицерамъ соотвѣтствующія инструкціи, сообразно съ вышеизложенными началами, почерпнутыми изъ первобытныхъ правъ народовъ и столь часто принятыми въ ихъ договорахъ.

* Здѣсь разумѣется трактатъ, заключенный 20 іюня 1766 г. *Пер.*

XVI.

Конвенція морскаго вооруженнаго нейтралитета, заключенная между ихъ Величествами Императоромъ Всероссійскимъ и Королемъ Прусскимъ 6 (18) дек. 1800 г. *

Къ § 170, стр. 324.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Павелъ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая. Объявляемъ черезъ сіе, что понеже по взаимному желанію Нашему и Его Величества короля Прусскаго, заключена и подписана обоюдными Полномочными Нашими въ слѣдствіе данныхъ имъ надлежащихъ наставленій и полныхъ мочей конвенція морскаго вооруженнаго нейтралитета въ Санктпетербургѣ, декабря 6-го (18-го) дня прошлаго 1800 года, которая отъ слова до слова гласитъ тако:

Во имя Пресвятыя и Нераздѣлимыя Троицы.

Поелику свобода мореплаванія и безопасность торговли нейтральныхъ державъ потрясены и начала народнаго права презрѣны въ теченіи нынѣшней морской войны, то Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество Король Прусскій, слѣдуя своей любви къ справедливости и равномѣрной радѣтельности о всемъ, что можетъ споспѣшествовать общественному благосостоянію въ Ихъ владѣніяхъ, разсудили за благо дать новое утвержденіе началамъ нейтралитета, которыя по существу своему будучи неопровергаемы, не требуютъ ничего другаго на то, чтобъ быть уважаемыми, какъ токмо содѣйствія отъ правленій, конхъ польза состоитъ въ охраненіи оныхъ. Въ семъ видѣ Его Императорское Величество объявилъ декларацію отъ 19 августа Сѣвернымъ Дворамъ, которыхъ обязуетъ одинаковая польза къ единообразнымъ мѣрамъ въ подобныхъ обстоятельствахъ, колико онъ помышляетъ возстановить въ неприкосновенной цѣлости общее всѣмъ паро-

* Полн. Собр. Зак. Т. XXVI, № 19,676, стр. 418.

дамъ право ходить по морю и торговать свободно и независимо отъ временныхъ интересовъ воюющихъ сторонъ. Его Величество Прусскій Король раздѣлялъ желанія и чувствованія Августѣйшаго Своего Союзника, и благопріязненная сходственность интересовъ укрѣпляя взаимную ихъ довѣренность, преклонила къ воспріятію намѣренія паки возстановить систему вооруженнаго нейтралитета, которая съ толь великимъ успѣхомъ наблюдаема была въ продолженіе послѣдней американской войны, возобновленіемъ благодѣтельныхъ оныя правилъ новою конвенціею, нынѣшнимъ обстоятельствамъ соотвѣтствующею.

Ради чего Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество король Прусскій назначили Своими Полномочными, а именно: Его Императорское Величество, своего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и т. д. графа Ѳедора Растопчина; а Его Прусское Величество, отъ инфантеріи его войскъ генералъ-лейтенанта и т. д., графа Спиридона Люзи, которые по размѣнѣ своихъ полномочій, договорились о слѣдующихъ статьяхъ:

Статья I. Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество король прусскій объявляютъ, что они изволятъ надзирать за строжайшимъ наблюденіемъ запрещеній, учиненныхъ относительно торговли контрабандою, или заповѣдными товарами своихъ подданныхъ, съ которою бы то ни было изъ державъ, уже въ войнѣ находящихся, или могущихъ впредь вступить въ оную.

Статья II. Для избѣжанія всякаго сомнительства и всякаго недоразумѣнія о томъ, что именовано быть долженствуетъ контрабандою, Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество король прусскій объявляютъ, что они таковою признаютъ токмо слѣдующіе товары, а именно: пушки, мортиры, огнестрѣльное оружіе, пистолеты, бомбы, гранаты, ядра, пули, ружья, кремни, фитили, порохъ, селитру, сѣру, латы, копья, шпаги, портупеи, патронныя сумы, седла и узды, исключая однакожъ количество, могущее быть нужнымъ для обороны корабля и для составляющихъ экипажъ онаго; всѣ жъ прочіе, каковые бы ни были, предметы въ сей статьѣ не означенные, не имѣютъ быть почитаемы военною и морскою аммуниціею, ни подвержены конфискаціи, и слѣдовательно долженствуютъ пропускаемы быть свободно безъ наималѣйшаго затрудненія. Равно соглашенось, чтобъ сей статьѣ ни въ чемъ не быть предосудительною особливымъ прежнихъ договоровъ съ воюющими сторонами постановленіямъ, которыми товары подобнаго рода предохранены, запрещены или дозволены.

Статья III. По таковомъ въ силу предшествующія статьи означеніи и исключеніи изъ торговли нейтральныхъ народовъ всего того, что можетъ быть предметомъ контрабанды, Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество Король Прусскій соизволяютъ и желаютъ, чтобъ всякая другая торговля была и оставалась совершенно свободною, Ихъ Величества для достаточнаго охраненія общихъ началъ естественнаго права, изъ коихъ свобода торговли и мореплаванія, равно какъ и права нейтральныхъ народовъ, проистекаютъ безпосредственно, рѣшились не оставлять оныхъ далѣе въ зависимости отъ самопроиз-

вольнаго толка, внушаемаго частными и временными интересами. Въ такомъ намѣреніи они постановили:

1) Что всякій корабль можетъ ходить свободно изъ порта въ портъ и у береговъ воюющихъ народовъ.

2) Что товары, принадлежащіе подданнымъ реченныхъ воюющихъ державъ, свободны на нейтральныхъ корабляхъ, исключая заповѣдные.

3) Что дабы означить то, что составляетъ свойство блокированнаго порта, таковое наименованіе должно даваться единственно тому порту, въ которой войти предстоитъ очевидная опасность по распоряженіямъ державы, его атакующей караблями, остановленными и на довольное разстояніе приближенными; и что всякое судно, къ блокированному порту плывущее, можетъ единственно тогда почтено быть нарушающимъ сію конвенцію, когда по увѣдомленію онаго начальствующимъ надъ блокадою о состояніи порта, сдѣлаетъ оно покушеніе пробраться въ оный, употребляя силу или хитрость.

4) Что нейтральные корабли не могутъ быть арестованы какъ по праведнымъ причинамъ и очевиднымъ дѣламъ, что они имѣютъ быть судимы безъ замедленія, что судопроизводство долженствуетъ быть всегда единообразно, скоро и законно, и чтобъ всякій разъ сверхъ удовлетворенія присуждаемаго тѣмъ, которые претерпѣли убытокъ, не сдѣлавъ никакого нарушенія, оказано было и совершенное удовольствіе за оскорбленіе, учиненное флагу Ихъ Величествъ.

5) Что объявленіе офицера, командующаго кораблемъ или кораблями Императорскаго или королевскаго флота, препровождающими конвой одного или многихъ купеческихъ судовъ, что его конвой неимѣетъ на бортѣ никакого заповѣднаго товара, достаточно для отвращенія осмотра на его бортѣ, или на бортахъ судовъ его конвоя.

А чтобъ тѣмъ удобнѣе доставить симъ началамъ уваженіе, каковое принадлежитъ условіямъ предначертаннымъ безкорыстнымъ желаніемъ охранить безсрочныя права нейтральныхъ народовъ, и дабы изъявить новый опытъ своего праводушія и своей любви къ справедливости, то высокія договаривающіяся стороны воспріемлютъ чрезъ сіе на себя точнѣйшую обязанность возобновить строжайшія запрещенія своимъ капитанамъ военныхъ кораблей и шкиперамъ купеческихъ судовъ, чтобъ не грузить, не держать, или не укрывать на своихъ бортахъ ни котораго изъ товаровъ, кои по содержанію сей конвенціи могутъ быть сочтены контрабандою, и надзирать у себя за исполненіемъ предписаній, которыя онѣ повелятъ публиковать въ своихъ адмиралтействахъ и повсюду гдѣ то надобно будетъ, ради чего учрежденіе, которымъ имѣетъ быть возобновлено таковое запрещеніе подъ строжайшими наказаніями, напечатано будетъ за симъ актомъ, дабы не можно было извиняться подъ предлогомъ невѣденія онаго.

Статья IV. Во взаимность сего приступленія, Его Величество Императоръ Всероссійскій доставитъ торговлѣ и мореплаванію Прусскихъ подданныхъ покровительство Его флотовъ, повелѣвая всѣмъ начальникамъ своихъ эскадръ покровительствовать и защищать отъ всякаго оскорбленія и притѣсненія прусскія купеческія суда, которыя обрѣтаться будутъ на пути оныхъ, яко суда державы дружественной, союзной

и строго наблюдающей нейтралитетъ, съ тѣмъ, однакожъ, что реченныя суда не будутъ употреблены ни въ какую торговлю непозволенную, или противную правиламъ точнѣйшаго нейтралитета. Таковое же покровительство и таковое же пособіе изъявлено будетъ флагу Прусскому и отъ военныхъ датскихъ и шведскихъ кораблей соотвѣтственно съ началами вооруженнаго нейтралитета, и Его Величество Императоръ Всероссійскій обязуется поспѣшествовать, буде то нужно, условіямъ, каковыя о томъ по семъ актѣ долженствуютъ быть постановлены особливыми конвенціями между Берлинскимъ, Копенгагенскимъ и Стокгольмскимъ Дворами.

Статья V. Сія конвенція не будетъ имѣть дѣйствія на прошедшее время, и слѣдовательно не принято будетъ никакого участія въ спорахъ, происшедшихъ прежде заключенія оной, развѣ вопросъ настоять будетъ о продолженныхъ насильственныхъ дѣяніяхъ, клонящихся къ основанію системы во угнетеніе всѣхъ европейскихъ нейтральныхъ націй вообще.

Статья VI. Ежели случится, не смотря на всѣ рачительнѣйшія попеченія обѣихъ державъ и не взирая на соблюденіе совершеннаго нейтралитета съ ихъ стороны, что купеческія суда Его Величества Императора Всероссійскаго или Его Величества Короля Прусскаго, будутъ обижены, ограблены или захвачены военными кораблями, или арматорами той или другой изъ воюющихъ державъ, тогда министръ оскорбленныя стороны при томъ Правленіи, котораго военные корабли или арматоры учинили таковыя наглости, сдѣлаетъ оному представленія, потребуетъ возвращенія похищеннаго купеческаго судна, и настоять будетъ о надлежащемъ удовольствіи убытковъ, не упуская никогда изъ виду удовлетворенія за оскорбленіе, содѣланное флагу. Министръ другой договаривающейся стороны присоединится къ нему и подкрѣплять будетъ его жалобы сильнѣйшимъ и дѣятельнѣйшимъ образомъ, и такъ поступаемо будетъ съ общаго и совершеннаго согласія. Буде же отрекутся воздать справедливость по таковымъ жалобамъ, или буде отъ времени до времени отлагать будутъ воздать оную, въ то время Ихъ Величества употребятъ репресаліи противу той державы, которая отреклась изъявить имъ требуемую справедливость, и они немедленно согласятся о дальнѣйшемъ способѣ употребленія сихъ праведныхъ репресалій.

Статья VII. Ежели случится, что одна или другая изъ обѣихъ державъ, или обѣ вмѣстѣ по поводу сей конвенціи, или изъ ненависти къ оной, или по каковой ни есть причинѣ, къ оной относящейся, будетъ потревожена, притѣснена или атакована, то равно соглашенось, чтобъ обѣ державы составили общее дѣло для взаимной обороны, и трудились и дѣйствовали съ согласія для исходатайствованія себѣ полнаго и совершеннаго удовлетворенія, какъ за оскорбленіе, содѣланное ихъ флагу, такъ и за убытки, нанесенные ихъ подданнымъ.

Статья VIII. Начала и мѣры, воспріятыя въ семъ актѣ, могутъ равно примѣнены быть ко всѣмъ морскимъ войнамъ, коими Европа по несчастію можетъ быть возмущена. Слѣдовательно таковыя постановленія долженствуютъ почитаемы быть за непремѣнныя, и послужатъ правиломъ договаривающимся державамъ въ разсужденіи торговли и мо-

реплаванія, и каждый разъ, когда дѣло будетъ настоять объ уваженіи правъ нейтральныхъ народовъ.

Статья IX. Поелику главная цѣль и предметъ сей конвенціи состоятъ въ томъ, чтобы обезпечить общую свободу торговли и мореплаванія, то Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его величество король Прусскій предварительно условливаются и обязуются согласиться, чтобъ другія державы, равно нейтральныя, къ оной приступали, и чтобъ, воспріемля ея начала, раздѣляли онѣ какъ обязанности, такъ и выгоды отъ оной происходящія.

Статья X. Дабы воюющія державы не могли отговориться невѣденіемъ о распорядкахъ, учиненныхъ между Ихъ помянутыми Величествами, то соглашаются они увѣдомить воюющія стороны о мѣрахъ, о каковыхъ они условились между собою, и которыя тѣмъ меньше непріязненны, что онѣ не служатъ къ ущербу никакой земли, но единственно клонятся къ безопасности торговли и мореплаванія обоюдныхъ ихъ подданныхъ.

Статья XI. Сія конвенція ратификована будетъ обѣими договаривающимися сторонами и ратификаціи имѣютъ быть размѣнены въ должной и надлежащей формѣ, въ теченіи шести недѣль, или и скорѣе, буде то возможно, считая со дня подписанія оной.

Во увѣреніе чего мы нижеподписавшіяся, въ силу нашихъ полномочій, подписали оную и приложили печати нашихъ гербовъ. Въ С.-Петербургѣ 1 (13) декабря 180 года.

Сверхъ того независимо отъ условій, положенныхъ въ вышеприписанной конвенціи, Его Величество король Прусскій принявъ предложенную нами ему дополнительную статью, которая отъ слова до слова гласитъ тако:

Для предупрежденія всякихъ неудобствъ, могущихъ произойти отъ обмана тѣхъ, кои употребляютъ флагъ какой нибудь націи, сами не принадлежа оной, условлено постановить за ненарушимое правило, что какое бы то ни было судно, ежели имѣетъ почитаемо быть за собственность той земли, коей носитъ оно флагъ, долженствуетъ имѣть на своемъ бортѣ шкипера и половину экипажа изъ людей оной земли, и сверхъ того бумаги и паспорты въ добромъ и надлежащемъ порядкѣ. А всякое судно, не сохраняющее сего правила, и которое поступитъ въ противность предписаніямъ, по поводу сего обнародованнымъ и напечатаннымъ за сею конвенціею, лишается всѣхъ правъ на покровительство договаривающихся державъ, и правленіе, которому принадлежать оно будетъ, имѣетъ одно нести потери, убытки и непріятности, отъ того произойти могущія.

И сія дополнительная статья, имѣя единственною цѣлью положить, елико возможно, сильную преграду злоупотребленіямъ, происходящимъ отъ потаеннаго торга и контрабанды, Мы оную подтвердили и ратифицировали, яко же симъ подтверждаемъ и ратифицируемъ, обѣщая нашимъ Императорскимъ словомъ за насъ и наслѣдниковъ нашихъ, что все въ оной статьѣ постановленное наблюдаемо будетъ ненарушимо. Во увѣреніе чего Мы сію Нашу Императорскую ратификацію собственноручно подписавъ, повелѣли утвердить Государственною печатью Нашею. Дана въ Нашемъ Замкѣ Святаго Михаила Февраля 6 дня въ лѣто отъ Рождества Христова 1801, Царствованія же нашего въ пятое.

XVII.

ПРОТОКОЛЪ,

подписанный въ Ахенѣ $^{3}/_{15}$ Ноября 1818 года Полномочными дворовъ Россійскаго, Австрійскаго, Французскаго, Великобританскаго и Прусскаго. *

ДЕКЛАРАЦІЯ. **

Къ § 6, стр. 15 и § 240, стр. 436.

Министры Австріи, Франціи, Великобританіи, Пруссіи и Россіи, по размѣнѣ ратификацій подписанной 27 Сент. (9 Окт.) конвенціи о выступленіи союзныхъ войскъ изъ предѣловъ Французскихъ и по взаимномъ объясненіи черезъ приложенныя у сего въ спискахъ Ноты, собрались на конференцію для опредѣленія отношеній, кои имѣютъ существовать между Франціею и Державами, заключившими съ нею мирный Трактатъ $^{8}/_{20}$ Ноября 1815 года, и кои возвративъ Франціи принадлежащее въ системѣ Европейской Политики ей мѣсто, долженствуютъ тѣснѣйшимъ соединеніемъ сей Державы съ Монархами союзными способствовать успѣху ихъ намѣреній миролюбивыхъ и доброжелательныхъ, и черезъ

Въ сіе время, когда дѣло общаго мира Европы довершено принятіемъ рѣшенія, вывести войска союзныя изъ предѣловъ Франціи, и когда такимъ образомъ отмѣняются послѣднія мѣры предосторожности, къ коимъ обстоятельства бѣдственныя принуждали донынѣ, Уполномоченные Министры Ихъ Величествъ Императора Австрійскаго, Короля Французскаго, Короля Великобританскаго, Короля Прусскаго и Императора Всероссійскаго, спѣшатъ по волѣ Государей своихъ, сообщить всѣмъ Дворамъ Европейскимъ точное свѣдѣніе о послѣдствіяхъ переговоровъ Ахенскихъ, и потому объявляютъ:

Что Конвенція 27 Сент. (9 Окт.), коею постановленъ окончательно образъ исполненія условій Трактата $^{8}/_{20}$ Нояб-

* Документы для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ западными державами европейскими отъ заключенія всеобщаго мира въ 1814 г. до конгресса въ Веронѣ въ 1822 г., изданные Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ. Спб. 1825. Ч. I, Т. II, стр. 351 и слѣд.

** Тамъ-же, стр. 369.

то утвердить еще болѣе тишину всеобщую.

Внимательно разсмотрѣвъ, въ чемъ состоитъ сущность правилъ, коими охраняемъ порядокъ при явной помощи Божественнаго Промысла, возстановленный въ Европѣ Трактатомъ Парижскимъ $^{18}/_{30}$ Мая 1814 года, Актами Вѣнскаго Конгресса и мирнымъ Трактатомъ $^{8}/_{20}$ Ноября 1815 года, Дворы подписавшіе настоящій Протоколъ признаютъ единогласно и объявляютъ:

1-е. Что Они твердо рѣшились, въ своихъ сношеніяхъ, какъ между собою, такъ и съ другими державами, всегда и неуклонно дѣйствовать по внушеніямъ искренняго дружества и единодушія, кои до нынѣ управляя Ихъ поступками, были залогомъ цѣлости общихъ пользъ, и заемлютъ еще новую силу отъ заключенія Монархами узъ неразрывныхъ Христіанскаго братства.

2-е. Что сіе согласіе тѣмъ болѣе искреннее и надежное, что не зависитъ отъ особенныхъ выгодъ или разсчетовъ временныхъ, можетъ имѣть одну только цѣль: сохраненіе общаго мира, посредствомъ строгаго уваженія къ обязанностямъ постановленнымъ Трактатами и ко всѣмъ правамъ отъ оныхъ проистекающимъ.

3-е. Что Франція, вслѣдствіе возстановленія Королевской законной и конституціонной власти, присоединенная къ прочимъ Державамъ Европейскимъ, принимаетъ на себя обязанность, способствовать соблюденію и утвержденію порядка, коимъ миръ возвращенъ Европѣ и коимъ единственно оный можетъ быть обезпеченъ.

4-е. Что если для вѣрнѣйшаго достиженія цѣли вышеобъявленной, Дворы, постановившіе сей Актъ, сочтутъ нужнымъ установить особыя самихъ Августѣйшихъ Монарховъ, ря 1815 года, почитаема Государями, заключившими оную, какъ довершеніе великаго дѣла мира и системы политической, долженствующей быть залогомъ продолженія онаго.

Что тѣсный союзъ Монарховъ охранителей сей системы, связуемыхъ и единствомъ правилъ, и чувствомъ блага народовъ Ихъ, есть вѣрнѣйшее для Европы ручательство въ ея будущемъ спокойствіи.

Что цѣль сего союза одна, великая, спасительная и для всѣхъ открытая. Оный не клонится ни къ новымъ политическимъ соображеніямъ, ни къ перемѣнѣ отношеній опредѣленныхъ существующими Трактатами. Предметомъ дѣйствій онаго постоянныхъ и мирныхъ будетъ всегда лишь соблюденіе тишины и утвержденіе постановленій, кои служатъ основаніемъ и залогомъ ея прочности.

Что Монархи вступившіе въ сей союзъ признаютъ своею главною непремѣнною обязанностію, во всѣхъ сношеніяхъ, какъ между собою, такъ и съ другими Державами, слѣдовать неуклонно указаніямъ народнаго права: ибо единственно исполненіемъ предписаній онаго въ мирное время, могутъ быть дѣйствительно обезпечены независимость каждаго изъ правительствъ и твердость общей политической системы.

Что всегда вѣрные сему спасительному правилу Государи Союзные будутъ руководствоваться онымъ на переговорахъ будущихъ собраній между Ими или Уполномоченными Ихъ, чтобы впрочемъ ни было предметомъ сихъ свиданій, совѣщаніе-ли о Ихъ собственныхъ пользахъ, или разсужденія о дѣлахъ другихъ Правительствъ но торжественно изъявленному сими Правительствами желанію. Мысль всегда одушевляющая совѣты Ихъ, управляющая Ихъ Дипломатическими сношеніями, будетъ

или Уполномоченныхъ Министровъ Ихъ собранія, на коихъ будетъ разсуждаемо о Ихъ собственныхъ пользахъ, но въ отношеніи къ предмету настоящихъ переговоровъ, то мѣсто и эпохи сихъ совѣщаній будутъ всякій разъ посредствомъ дипломатическихъ сношеній назначаемы заранѣе, и что когда предметомъ разсужденій на тѣхъ собраніяхъ будутъ дѣла касающіяся до пользъ другихъ Державъ Европейскихъ, то оныя долженствуютъ быть назначаемы не иначе какъ вслѣдствіе торжественно изъявленнаго всѣми Державами желанія, и съ предоставленіемъ Ихъ Правительствамъ права самимъ, или чрезъ Уполномоченныхъ, участвовать въ переговорахъ.

5-е. Что внесенныя въ настоящій Актъ постановленія будутъ сообщены всѣмъ Дворамъ Европейскимъ чрезъ приложенную у сего Декларацію, которая должна быть почитаема утвержденною и неотдѣльною онаго частію.

Сего Протокола пять оффиціальныхъ экземпляровъ взаимно размѣнены подписавшими оный Дворами, въ Ахенѣ $^{3}/_{15}$ Ноября 1818 года.

(М. П.) *Меттернихъ* (М. П.) *Ришелье.* (М. П.) *Кастельре.* (М. П.) *Веллингтонъ.* (М. П.) *Гарденбергъ.* (М. П.) *Бернсторфъ.* (М. П.) *Нессельродъ.* (М. П.) *Каподистріа.*

управлять и сими переговорами; поводомъ оныхъ и цѣлію, будутъ всегда тишина и благо вселенной.

Съ сими чувствами Государи Союзные довершили дѣло Имъ ввѣренное небеснымъ Промысломъ. Они не престанутъ трудиться для утвержденія онаго, ибо признаютъ торжественно, что обязаны, и предъ Богомъ, и предъ врученными правленію Ихъ народами, являть въ Себѣ, сколь то возможно человѣчеству, примѣры правоты, согласія и умѣренности. Они почтутъ Себя счастливыми, если могутъ отнынѣ всѣ Свои попеченія обратить на умноженіе внутренняго благосостоянія Государствъ Своихъ, на покровительство мирныхъ искусствъ гражданскихъ и возбужденіе въ сердцахъ Своихъ подданныхъ сихъ спасительныхъ чувствъ Вѣры и нравственности, коихъ благодѣтельное дѣйствіе столь видимо ослабѣло въ наши времена злополучныя.

Въ Ахенѣ, $^{3}/_{15}$ ноября 1818 года.

(М. П.) *Меттернихъ.* (М. П.) *Ришелье.* (М. П.) *Кастельре.* (М. П.) *Веллингтонъ.* (М. П.) *Гарденбергъ.* (М. П.) *Бернсторфъ.* (М. П.) *Нессельродъ.* (М. П.) *Каподистріа.*

По приказанію Уполномоченныхъ
Генцъ.

XVIII.

Практика конгрессовъ.

Къ § 7, стр. 14 и § 240, стр. 436.

Въ эпоху заключенія Вѣнскихъ договоровъ, конгрессы созывались только пятью великими европейскими державами; руководствомъ для нихъ служили обыкновенно протоколъ и декларація Ахенскаго конгресса 1818 г.

Правда, эти два акта не были сходны другъ съ другомъ слово въ слово, но они и не содержали въ себѣ значительныхъ разногласій. Протоколъ былъ обязателенъ преимущественно для подписавшихъ его государствъ и для Франціи, послѣ того какъ эта держава приступила къ конгрессу; декларація, сообщенная дипломатическимъ путемъ прочимъ дворамъ, заключаетъ въ себѣ обязательства, принятыя по отношенію къ этимъ дворамъ пятью великими державами. Она основывается на принципахъ международнаго права и является формальнымъ его выраженіемъ, тогда какъ протоколъ имѣетъ своимъ основаніемъ начала Священнаго Союза и договоры; онъ выражаетъ ту точку зрѣнія, съ которой великія державы условились обсуждать подлежащіе ихъ рѣшенію политическіе вопросы въ томъ случаѣ, когда рѣшеніе ихъ не могло быть постановлено на основаніи общепризнанныхъ началъ международнаго права.

Такимъ образомъ, декларація служила общей нормой для всѣхъ правительствъ европейскаго союза государствъ, которыя формально или молчаливо приступили къ ней или пожелали бы приступить; протоколъ явился частной нормой для великихъ державъ, и для прочихъ правительствъ имѣлъ значеніе только въ той мѣрѣ, насколько указывалъ имъ, въ какомъ духѣ будутъ обсуждаться ихъ дѣла представителями европейской пентархіи. Мы войдемъ въ нѣкоторыя подробности касательно этого соотношенія между декларацією и протоколомъ.

И тотъ и другой изъ этихъ актовъ содержатъ въ себѣ опредѣленія частью матерьяльнаго, частью формальнаго права. Матеріальная сторона ихъ заключается въ обязательномъ признаніи международнаго

права, хотя признаніе это было самымъ общимъ; формальная ихъ сторона есть существенно практическая часть обоихъ актовъ. Правиломъ для переговоровъ между 5-ю великими державами она полагаетъ собраніе конгрессовъ государей и дипломатическихъ конференцій и придаетъ этимъ переговорамъ большее значеніе, чѣмъ какое имѣли они до Вѣнскаго конгресса; важность этого послѣдняго позволяла великимъ державамъ надѣяться, что будущіе конгрессы послужатъ имъ средствомъ:

для обсужденія собственныхъ ихъ интересовъ;

для разсмотрѣнія вопросовъ, ради которыхъ другое правительство обратилось бы къ пяти великимъ державамъ съ просьбой о вмѣшательствѣ.

Державы вообще согласились, чтобы общіе переговоры могли касаться только интересовъ и вопросовъ политическихъ, не поддающихся никакому точному ограниченію и опредѣленію.

Такимъ образомъ къ предметамъ общихъ переговоровъ относились:

1) предложеніе одной изъ великихъ державъ, желающей обсудить какой-нибудь вопросъ, важный для нея самой, или для нея и для другихъ державъ, или, наконецъ, для одной изъ этихъ послѣднихъ;

2) просьба о вмѣшательствѣ, обращенная какимъ-нибудь другимъ правительствомъ. (Протоколъ употребляетъ выраженіе „приглашеніе“ (invitation), декларація—„просьба о вмѣшательствѣ“ (réclamation d'intervention).

Безъ всякаго сомнѣнія, великія державы исходили въ 1818 г. изъ того предположенія, что правительство, о которомъ идетъ рѣчь,—правительство законное (légitime) и общепризнанное. Но само собой разумѣется, что онѣ могли находить нѣкоторый интересъ и въ существованіи правительства, установленнаго какимъ бы то ни было фактическимъ образомъ, интересъ достаточно могущественный, чтобы побудить ихъ войти въ переговоры объ этомъ правительствѣ, какъ это было, напр., во время возстанія Грековъ и, позднѣе, въ бельгійскихъ дѣлахъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ державы считали себя обязанными печись о поддержаніи или возстановленіи мира въ Европѣ, а поведеніе ихъ по отношенію къ Грекамъ легко объясняется началами Священнаго Союза, которыя строго оправдывали заступничество державъ за ихъ собратьевъ-христіанъ противъ Турціи.

Такимъ образомъ, собраніе великихъ европейскихъ державъ съ цѣлью совмѣстнаго обсужденія указанныхъ выше политическихъ вопросовъ сдѣлалось возможнымъ; но оно вовсе не было обязательнымъ ни для всѣхъ ихъ въ совокупности, ни для каждой изъ нихъ въ отдѣльности. Изъ началъ Священнаго Союза можно было вывести только обязанность внимательнаго отношенія къ представленіямъ союзниковъ; но, съ точки зрѣнія права, каждая держава сохраняла за собой свободу оцѣнки, долженъ-ли данный случай быть предметомъ общаго обсужденія, или нѣтъ.

Это право свободной оцѣнки естественно не прекращалось и во время самыхъ переговоровъ. Каждая держава оставалась независимой въ своихъ взглядахъ и въ своихъ заявленіяхъ; ничто не рѣшалось по

большинству голосовъ. Правда, если державы расходились въ своихъ мнѣніяхъ, то тѣ изъ нихъ, которыя держались одинаковаго взгляда на дѣло, могли привести его въ исполненіе; но онѣ были обязаны не наносить ущерба существующему между всѣми государствами общенію и уважать права и независимость державъ, убѣжденія которыхъ расходились съ ихъ собственными.

Съ общаго согласія всѣхъ державъ рѣшался также вопросъ о дозволеніи какому-либо другому стороннему государю участвовать въ переговорахъ и рѣшеніяхъ союзныхъ державъ. Несоюзныя правительства не имѣли никакого права требовать прямого доступа и участія въ совѣщаніяхъ конгресса; они были въ правѣ только посылать своихъ представителей въ мѣсто его засѣданія, и съ этими уполномоченными могли быть ведены переговоры конгрессомъ или конференціей. Протоколъ предоставляетъ *право участія въ этомъ собраніи непосредственно или чрезъ представителей* только той державѣ, которая обратилась съ формальной просьбой о разсмотрѣніи извѣстнаго вопроса пятью союзными державами. Это право не оговорено въ декларації; это доказываетъ, что великія державы желали сохранить за собой свободу рѣшенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, должно-ли это право быть предоставлено просившему о немъ правительству, или нѣтъ.

Постановленія конгрессовъ или конференцій имѣли для участвовавшихъ въ нихъ державъ только силу договорныхъ условій. Они не были обязательны даже для того правительства, которое просило конгрессъ о вмѣшательствѣ, и получали значеніе третейскаго приговора только въ томъ случаѣ, когда спорный вопросъ былъ предложенъ на разрѣшеніе конгресса заинтересованными сторонами. Правда, державы могли ради собственнаго своего интереса привести свои постановленія въ исполненіе, но онѣ должны были заботиться о ненарушеніи началъ международнаго права, которыя онѣ сами принимали за основаніе своихъ переговоровъ, поскольку эти начала были безспорны.

Таковы принципы Ахенской декларації, принципы, которые почти вовсе не были опредѣлены точнѣе практикой конгрессовъ и конференцій, собиравшихся послѣ 1818 г.

Конгрессъ въ Троппау, перенесшій потомъ свои засѣданія въ Лайбахъ (1820, 1821 г.), имѣлъ предметомъ своихъ совѣщаній революціонныя перемѣны государственнаго устройства въ Неаполитанскомъ королевствѣ и въ Пьемонтѣ и разрѣшилъ вооруженное вмѣшательство Австріи въ дѣла этихъ странъ. Союзныя державы оправдывали свое рѣшеніе опасностью всеобщаго волненія; но неаполитанскій король былъ приглашенъ къ участію въ общихъ совѣщаніяхъ, и императоръ Францъ I написалъ ему дословно слѣдующее:

„Приступая къ этому общему совѣщанію, мы только сообразуемся съ договорами 1814, 1815 и 1818 гг., характеръ и цѣль которыхъ извѣстны Вашему Величеству, какъ и всей Европѣ, и которые являются основаніемъ *того охранительнаго союза, единственное назначеніе коего заключается въ обезпеченіи всѣхъ государствъ отъ всякихъ посягательствъ на ихъ самостоятельность и территоріальную неприкосновенность и въ утвержденіи мира и благоденствія Европы посредствомъ*

мира и благоденствія каждой изъ земель, изъ которыхъ она слагается“ (Martens, N. R. IX, 586).

Правда, Великобританія не принимала никакого участія въ дѣйствіяхъ другихъ державъ въ 1820 г.; но не раздѣляя мнѣній остальныхъ правительствъ, Сентъ-Джемскій кабинетъ (лордъ Кастельре) нисколько не препятствовалъ мѣрамъ, принятымъ этими послѣдними.

Веронскій конгрессъ (1822, 1823), направленный противъ испанской конституціи и управленія кортесовъ, далъ свое согласіе на вмѣшательство Франціи, встрѣтивъ, однако, на этотъ разъ сопротивленіе со стороны Англіи.

Конференціи, вызванныя голландско-бельгійскими дѣлами и созванныя пятью великими державами въ Лондонѣ, имѣли болѣе рѣшительный характеръ.

Особенно интереснымъ въ этихъ конференціяхъ представляется то обстоятельство, что онѣ были созваны по почину самого нидерландскаго короля, просившаго о примирительномъ вмѣшательствѣ великихъ державъ въ дѣла своего государства, преимущественно съ цѣлью заключенія, до окончательнаго мира, перемирія на основѣ statu quo.

Уполномоченные пяти великихъ державъ, принявъ на себя рѣшительную роль третейскихъ судей, взяли все дѣло исключительно въ свои руки, такъ что рѣшенія ихъ, занесенныя въ различные протоколы, въ сущности явились обязательными предписаніями для воюющихъ сторонъ. Приготовительныя работы и исполненіе рѣшеній конференція возложила на спеціальныхъ коммиссаровъ. Самъ Нидерландскій король вовсе не былъ приглашенъ къ участію въ совѣщаніяхъ и постановленіяхъ конференцій, и неоднократныя жалобы его по этому поводу ни въ чемъ не измѣняли дѣла: съ его правительствомъ обращались какъ съ стороной, стоявшей въ одинаковомъ положеніи съ представителями возставшихъ провинцій. Конференція одна рѣшила окончательно все дѣло, правда, не безъ вооруженнаго вмѣшательства со стороны Франціи и Англіи и только послѣ того, какъ пять великихъ державъ заключили съ Бельгіей договоръ 15 ноября 1831 г., которымъ она признавалась самостоятельнымъ и независимымъ государствомъ.

Образъ дѣйствія конференціи и ея протоколы вызвали справедливые упреки, и то оправданіе, которое она пыталась имъ дать въ 19-мъ протоколѣ (19 февраля 1831 г.) [1], не могло устранить всѣхъ сомнѣній, возбужденныхъ относительно законности образа ея дѣйствій.

Конференція была приглашена содѣйствовать Нидерландскому правительству въ усмиреніи бельгійскаго возстанія, оказать свою помощь для предотвращенія распаденія государства, имѣвшаго свое основаніе въ войнахъ и договорахъ 1815 г. Вмѣсто того, она объявила себя третейскимъ судьей между двумя воюющими сторонами, диктовала имъ свои распоряженія и, наконецъ, прибѣгла къ вооруженной силѣ, по крайней мѣрѣ не препятствовала ея примѣненію, чтобы окончательно раздѣлить на двѣ части королевство, созданное въ 1815 г.

[1] (Martens) Murhard, Rec. I, 226.

Логика или софистика оправданія этого образа дѣйствій сводится въ сущности къ слѣдующему: созданіе Нидерландскаго королевства было ошибкой, и создавшія его державы, сознавъ свою ошибку, обязаны и передъ собой, и вообще въ виду интересовъ Европы озаботиться дѣйствительнымъ образомъ объ общей безопасности и возстановленіи мира. „Каждый народъ, говорилось въ протоколѣ, имѣетъ свои особыя права, но и Европа имѣетъ свое право: общественный порядокъ — вотъ что даетъ ей это право".

Правда, конференція прямо не навязывала воюющимъ сторонамъ свои рѣшенія, но по мѣрѣ изданія ихъ ожидала, когда они будутъ приняты воюющими сторонами. Правда также, что послѣднія протестовали противъ многихъ пунктовъ, постановленныхъ конференціей, и что онѣ вызывали этимъ дальнѣйшія распоряженія; но какое дѣйствительное сопротивленіе могла оказать та или другая сторона пяти соединеннымъ великимъ державамъ?

Во всякомъ случаѣ, образъ дѣйствій конференціи былъ бы менѣе оскорбителенъ, еслибы Голландское правительство было допущено къ участію въ совѣщаніяхъ другихъ державъ, подобно Неаполю на Троппау-Лайбахскомъ конгрессѣ, и что повидимому было узаконено Ахенскимъ протоколомъ.

Единственно справедливая точка зрѣнія, именно—общихъ и примирительныхъ совѣщаній великихъ державъ съ другими заинтересованными правительствами объ общихъ ихъ интересахъ—была принята на конференціи въ Парижѣ въ 1856 г.; это единственная точка зрѣнія которая дѣйствительно обезпечиваетъ самостоятельность и законное равенство государствъ.

Кромѣ Блистательной Порты, которую, конечно, нельзя считать имѣющею право голоса во всѣхъ европейскихъ дѣлахъ, — на Парижскомъ конгрессѣ имѣла своего представителя шестая держава. *

Тѣмъ не менѣе, мало вѣроятно, чтобы еще болѣе значительное увеличеніе числа членовъ конгресса придало болѣе силы его рѣшеніямъ; напротивъ, можно опасаться, что именно это обстоятельство явится причиной ослабленія его авторитета. Можно допустить только, что извѣстныя политическія дѣла должны вѣдаться исключительно общимъ конгрессомъ и что только отъ такого конгресса исходитъ наиболѣе дѣйствительное рѣшеніе судебъ народовъ и правительствъ; но не слѣдуетъ думать, чтобы рѣшеніе это было всегда непреложнымъ или даже всегда справедливымъ. Это слишкомъ доказываетъ исторія конгрессовъ, созывавшихся до настоящаго времени.

* Сардинское королевство, въ лицѣ знаменитаго Кавура (1810—1861) и де-Вилламарина. *Пер.*

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Стр.

Аболюціонизмъ. 117
Абсолютное представительство. 106
„ государство. . . 39
Августинъ 266
Австро-нѣмецкій почтовый союзъ 438
Авторитеты науки 18
Avulsion. 146
Агенты 408
Агенты дипломатическіе. . . 377
Ad interim. 378
Администрація. . . . 349. 350
Aide mémoire 435
Accord 179
Актъ утвержденія. 448
Акты дипломатическіе . . . 433
Albini 120
Alliance 179
Алфавитный (азбучный) порядокъ 403. 437
Альдерманы 446
Альтернатъ. 368
Амнистія . . . 340. 341. прим. 1
Амфиктіоновъ союзъ 10, прим. 2. 244
Амфиктіоновы собранія . . . 209
Англійская дипломатія . . . 417
Англійскій языкъ. 430
Ancien régime 39
Aperçu de conversation . . . 435
Apocrisiarii 374
Appellationes ab abusu . . . 85
Арбитражъ . . . . 206, прим. 3
Arbitratio 206. 208
Arbitrium 206
Арелатъ. 100
Арестъ 211. 386
Аристократія 38

Стр.

Armateurs 236. 320
Артиллерія 256
Attachés. 406
Аудіенція 391. 402. 413. 430. 435
Аустрегальный судъ . прим. * 209
Autoritatis interpositio . . . 432
Ахенскій конгрессъ 14
Ахейскій союзъ . . . 43. 209

Б.

Балтійское море . . . 154. 332
Баръ (княжество). 135
Безспорныя дѣла . 110. 399. 449
Безтѣлесныя вещи 253
Бельгія 273
Беневентскій князь 14
Бентамъ. 29
Береговое право . . прим. * 160
Береговыя воды 150
Billet de rançon 268
Бинкерсгукъ 26
Блокада 212. 213. 290. 295. 330. 334
„ рѣкъ 330
Blocus pacifique 213
Богослуженіе 394. 450
Божій миръ 244
Болгарское княжество. прим. * 42
Больные. 242
Бональдъ 25
Bona officia. 168
Ботническій заливъ 153
Бракъ 76. 358. 376
Брамъ-стеньга 370
Briganti 236
Бродяги 125. 438
Бургундское королевство . . 100
Бурламаки 26

Стр.
Bureau de protocole 377
Бухты 153
Бѣглецы 9. 132

В.

Варварійскія государства. 17. 42. 312
Вассальная зависимость . . . 55
Ваттель 26
Вашингтонскій трактатъ 1871 г. 279 прим. 2.
Великая держава 421
Великая Хартія 243
Великогерцогскій титулъ . 38. 107
Веракруцъ . . . . прим. 4. 228
Вербовка солдатъ 276
Версальскій дворъ 416
Верховенство 69
Верховная власть 102
„ „ ея прекращеніе 115
„ „ ея пріобрѣтеніе 103
Вестфальскій миръ 20
Вещное международное право. 133
Взаимныя отношенія государствъ 51
Визиты приличія 402
Wildfangsrecht 127
Висмаръ 145
Вице-консулы 448
Владѣніе 32. 342. 358
„ незапамятное 30. 31. 146
Вмѣшательство 95 168
Внѣземельность 86. 110. 132. 199
„ посланниковъ 379. 381 392. 411
Внѣшнее публичное право . . 1
Вода 147
Военная добыча 255
Военная контрабанда 297. 317. 331. 335
„ „ захватъ . . . 303
„ „ опредѣленіе . 299
„ „ предметы 300. 331
„ „ случайная . . 306
Военная необходимость . . 52. 223
Военная помощь . . 219. 275. 276
Военное занятіе 248
Военно-полевые законы . . . 229
Военные корабли 161
Стр.
Военныя конвенціи 266. 270. 277
Военныя хитрости . . 238. 240
Военный плѣнъ . 244. 268. 355
Возвращеніе территоріи . . . 344
Воздухъ 147
Возобновленіе договора . . . 196
Вольные порты 442
Вольные стрѣлки 235
Вольфъ 25
Вооруженный миръ 96
Вооруженный нейтралитетъ . . 274 прим. * 285. 294. 313. 322. 324, прим. * 332.
Война 7. 204. 212. 216 и слѣд.
„ вліяніе на непріятельскую торговлю . . . 232
„ гражданская 218
„ дозволенныя средства . 238
„ законная и незаконная. 217
„ морская 258
„ начатіе 226
„ оборонительная и наступательная 216
„ объявленіе 226
„ окончаніе 336
„ послѣдствія 230
„ способъ веденія . . . 225
„ субъекты 234
„ театръ 223
„ частная 218
Воюющія стороны 218
Врачи 241. 406
Временное правительство . . 349
Всемірное господство 201
Вступительная часть договора . 367
Вторженіе непріятеля . 249. 251
Второстепенное государство . . 422
Выборъ посланниковъ . 388. 425
Выдача . . . 128 и слѣд. 407
Выкупъ кораблей . . 268. 326
„ плѣнныхъ 247
Выселеніе . . . 58. 117. 120
Высылка иностранцевъ . . . 125
„ посланниковъ . . . 410
Выѣздные лакеи 406
Вѣжливость международная 5. 368
Вѣрительная грамота . . . 390

Г.

Стр.
Гавани 152
Гага 21
Ганза 35. 232. 298
Гарантія международнаго права . 7
„ на случай уничтоженія права 180
„ по договору 45. 183. 189. 190
Гверильясы 235
Генеральный консулъ . . . 443
Германскіе народы 10
Германское государство. . . 39
Героическая монархія . . . 38
Героическое государство . . 46
Геронты. 38
Глафей 25
Гоббесъ 24
Горизонтъ 151
Господство надъ моремъ . . 148
Гостепріимство 110
Государственное верховенство. 61
Государственные займы . . . 145
Государственный человѣкъ . . 422
Государство 34
„ вассальное . . 45. 55
„ восточное . . . 38
„ европейское. . . 38
„ независимое. . . 35
„ „ его уни-
„ чтоженіе . . . 48
Государство союзное. . . . 43
„ стараго порядка . 39
„ третьяго класса . 422
Государь 101. 105. 243. 245. 352. 359
Гражданскіе законы 75
Гражданское состояніе . . . 77
Грамоты извѣстительныя . . 432
„ о признаніи или на-
„ значеніи 417
„ объ утвержденіи прим.* 390
Границы. 136
Греки 9
Гримальди-Валентинуа . . . 46
Гроцій 13. 23. 148
Грузовая росписка . прим. * 321
Гюбнеръ, Мартинъ . . 316. 318
Гюнтеръ. 27

Д.

Давность 30
Движимыя имущества 78. 255. 282. 359
Двойственность личности государя 105
Дворецкіе 406
Дворъ 109
Deditio 339
Дезертиры 240. 243
Демократія 38
Denuntiatio evangelica . . . 122
Dépêches à communiquer . . 435
Деспотія. 38
Dettes hypothéquées 145
Дикари 239
Дикіе народы . . . 2, прим 1
Дипломатическій корпусъ . . 374
„ протоколъ . 364
„ слогъ . . . 431
„ языкъ. . . 418
Дипломатическія сношенія . . 372
Дипломатія 373. 414
„ искусство перегово-
„ ровъ 426
„ исторія 415
„ необходимыя каче-
„ ства дипломата. . 424
Дипломатія отвѣтственность . 426
„ представители . . 417
„ цѣль 421
„ школа. 423
Дипломаты 418
Диффамація. . . . 381, прим. 1
Добровольная уступка . 31. 146
Добровольный флотъ . 237, прим. 3
Добровольныя ограниченія правъ верховенства 44
Добрыя услуги . . . 176. 422
Добыча военная . . . 255. 278
„ морская . . . 258. 278
Договоры во время войны . . 266
Договоры дополнительные . . 346

Стр.

Договоры международные 5. 17. 18 30. 165
Договоры международные, возраженія 192
Договоры международные, дѣйствіе 185
Договоры международные, обезпеченіе исполненія. . . . 188
Договоры международные, область 166
Договоры международные, обязательная сила 165
Договоры международные, прекращеніе. 195
Договоры международные, примѣненіе по аналогіи. . . . 187
Договоры международные, раздѣленіе 166. 178
Договоры международные, редакція 178
Договоры международные, совершеніе 173
Договоры международные, содержаніе. 178
Договоры международные, толкованіе 187
Договоры международные, уничтоженіе. 192
Договоры международные, условія дѣйствительности . . . 168
Договоры международные, участіе третьихъ лицъ 176
Договоры международные, форма 174
Договоры молчаливые 174
„ о выкупѣ 268
„ „ гарантіи 183. 189. 190
„ „ дружбѣ 180
„ „ контрибуціяхъ . . 267
„ „ мирѣ 337. 339 и слѣд.
„ „ мореплаваніи . . 443
„ „ нейтралитетѣ . . 267
„ „ перемиріи . . . 269
„ „ покровительствѣ . 183
„ „ признаніи . . . 181
„ „ сдачѣ 268
„ „ товариществѣ или союзные . . 179. 181

Стр.

Договоры о федеральномъ союзѣ 184
„ объ общественной безопасности и о судѣ . 437
„ опредѣлительные . . 180
„ смѣшанные 167
„ таможенные . . . 443
„ торговые . . 66. 442
Дозволенные роды нейтральной торговли 316
Доказательства судебныя . . 81
Долговыя обязательства 253. 359
Dominus feudi 45
Драгоманъ 406
Droit d'aubaine. . прим. * 29. 127
„ de convenance 52
„ „ perquisition . . . 162
„ „ préemption . 283. 305
„ „ préséance . . 53. 367
„ „ recousse. 221. 260. 360
„ „ reprise 360
„ „ retrait 127
„ „ sécession. . прим. * 437
„ „ visite 162
„ des Aubains. примѣч. * 29
„ international 1, прим. 3.
Doubles intelligences 240
Дунай 156
Дунайская комиссія 156
Дунайскія княжества . . . 45
Дѣти 119. 157. 243

Е.

Евреи . . . . 49. прим. * 215
Европейскій союзъ государствъ 15
Европейское международное право 2. 9. 15
Европейское равновѣсіе . . 7. 12
Египтяне 119
Exequatur . . . 85. 377. 448
Élèves 406
Естественное право 24. прим. * 27
Естественное приращеніе . . 141

Ж.

Жалоба 200. 304
Желѣзныя дороги 439
Женевская конвенція . . . 267

Стр.

Женевскій третейскій судъ . . 279 прим. 2.
Женщины 243. 388
Жены 119. 405
Жилище посланника . . . 392
Жребій 205. 368
Журналъ путевой 321

З.

Завладѣніе . . . 30. 142. 250
Завоеваніе 249
Завѣдующій дѣлами миссіи . прим. * 387
Заговоръ . . . 246. 394. 396
Залогъ 145. 189. 270
Заложники . 189. 211. 242. 270
Зальфельдъ 27
Замужнія принцессы 112
Занятіе территоріи 219. 251 и слѣд.
Записки 434
Захватъ власти . . . 337. 348
„ непріятельскаго судна 263
„ нейтральныхъ судовъ 294. 325
Займы государственные . . . 145
Зечъ 25
Золотая Булла . . . прим. 1 406
Зундская пошлина 152

И.

Изгнаніе 229
Извѣстительная грамота . . 432
Измѣна 200. 240. 384, прим. 2. 452
Императорскій титулъ 37. 55. 107
Инкогнито 110
Инкорпорація 42. 49
Иностранныя судебныя рѣшенія 81
Иностранцы . . 9. 10. 120. 122
Интернунцій . 387, прим. 3. 404
Ипотека 80. 144
Ипотечные долги 145
Испанскій языкъ 429
Исторія 18
Источники международнаго права 17

I.

Indult. . . . . прим. * 260
Internement 133

Стр.

Іоническіе острова 45
Jura belli 223
„ et obligationes singulorum privatae 50
Jus albinagii 127
„ angariae 282
„ avocandi 121
„ belli activum et passivum . 218
„ domum revocandi . . . 382
„ franchisiae s. franchisiarum . 394
„ gentium 1
„ „ privatum. 75
„ inter gentes 1
„ obstagii 189
„ passagii innocui 67
„ protectionis civilis . . . 121
„ recuperationis 360
„ repraesentationis omnimodae 106 121
„ usus innocui 67
„ visitationis 318

К.

Кабала 127
Кабинетныя письма 433
Каботажь 159. 315
Каленыя ядра 240
Каналы 152
Кантъ 27
Каперскія свидѣтельства . . 237
Каперы . . 210. 236. 260. 320
Капитуляція 268
Карантинный уставъ 440
Карантины 439
Кардиналы-легаты 388
„ -протекторы . 85. 412
Карель 25
Карета посланника 392
Картели 180. 266. 438
Cartel 179
Casus foederis . . . 182. 219
Керруаль 425
King's (Queen's) chambers. . . 153
Классическое государство . . 38
Классы посланниковъ . 377. 387
Клюберъ 27
Книпгаузенъ 41

Стр.

Княжескій титулъ . . . 37. 107
Кодификація международнаго права 17
Коллективное верховенство . . 101
Колокола 256
Колоніи 67. 139. 316
Комиссары . . . 377. 408. 434
Комиссіонная торговля . . . 317
Comitas gentium 5
Компетенція судовъ 80
Компромиссъ 206
Конвоированіе кораблей. 322. 332
Кондотьери 279
Конгрессъ 21. 22. 436
„ въ Парижѣ . . . 14
Condominium 135
Конкордаты 83
Коносаментъ . . . прим. * 321
Consensus 3. 4
Consolato del Mare 164. 308. 318
Конституціонное государство . 39
Консулы 378. 387. 444
„ ихъ права и обязанности 447
Континентальная система 22. 287. 313
Контрабанда 65. 297. 317. 331. 335
Контрафакція 440
Контрибуція. . . 250. 267. 340
Конфедерація . . 40. 43. 184
Конференціи 435
„ министерскія . . 436
Конфиденціальныя ноты . . 435
Конфискація непріятельскаго имущества 250. 253.
„ нейтральныхъ кораблей. 306. 308. 314
Confraternitates hereditariae . 100
Кооперація 96
Корабельное право 157
Корабельныя бумаги. . 320. 335
Коранъ 16
Королевскій титулъ . . 37. 107
Королевскія почести. . . . 54
Корсика 145
Courir sus à l'ennemi . 210. 234
Краковъ 46. 273
Крайняя необходимость. . . 52

Стр.

Кредиторы 392
Критика 18
Xénélasies 229
Курьеры 266. 378

Л.

Лазутчики 240
Латинскій языкъ 429
Legati publice missi 377
Легаты . . 376. 387. 403. 405
Легитимизмъ 417
Lex fori 80
„ Cornelia 356
Ленныя отношенія 45. 144. 200
Lettre de créance. . . 390. 413
„ „ recréance 413
Lettres de marque 210
Лаппштадтъ 135
Литературная собственность . 440
Лица, состоящія при посольствѣ 405
Личная свобода 116
Личные законы 77
L'honneur du tabouret . . . 405
Лодки рыбачьи 259
Лошади 302
Льготный срокъ . . . 259. 260

М.

Magna Charta 243
Макіавели 23
Main d'honneur 368
Манифесты 229
Mare clausum . . . прим. * 148
Mare liberum 148
Маркитанты 241
Мародеры 243
Мартенсъ 27
Мебель 392
Mediatio 176
Междоусобная война . 218. 225
Международная собственность 134
„ „ способы ея отчужденія 143
„ „ пріобрѣтенія. . . . 140
„ „ ея утрата 145

	Стр.
Международное право . . .	1
Международное право древняго міра . . . . . 9.	15
Международное право, его задача	3
Международное право, его значеніе . . . . . 1.	2
Международное право, его исторія	9
Международное право, его нарушенія	201
Международное право, его наука и литература	22
Международное право, его основаніе	2
Международное право, его санкція	2
Международное право, его система	6
Международное право, его субъекты . . . . . 2.	34
Международное право, его территоріальное дѣйствіе . .	15
Международные договоры — см. договоры.	
„ обычаи . . .	5
„ споры . . .	203
Междуцарствіе	348
Mémoires	434
Мемуары	418
Министръ иностранныхъ дѣлъ	377
Министры	387
Министры-резиденты . . .	388
Минныя заграждения 240, прим. *	
Мирные договоры	339
„ „ исполненіе .	346
„ „ обязательная сила для третьихъ державъ	347
„ „ , особенныя постановленія . . .	344
„ „ подписаніе .	345
„ „ послѣдствія .	339
„ „ пріостановка	346
Множественное подданство 78.	121
Мозеръ	27
Молдавія и Валахія	41
Молчаливое полномочіе . 172.	176
Молчаливыя соглашенія . . .	174
Монако	46
Монархія	37
Монополія . . . . . 66.	67
Монтескье	29
Море	147
Морнакъ, Антонъ де. прим. *	311
Морнэ	137
Морская война . . . 225.	258
Морскіе законы	162
Морскія воды	152
Морское международное право	333
Морской разбой	201
Морской церемоніалъ . 366.	369
Моря въ границахъ государствъ	153
Мусульмане . . 2, прим. 1	15

Н.

	Стр.
Наемныя войска	279
Наемъ войскъ	276
Наказаніе . . . . . 189.	329
Народное самодержавіе . . .	39
Narrow-Seas . . . . 148.	371
Нарушеніе блокады	293
Насиліе	193
Наслѣдованіе универсальное .	50
„ частное . . .	50
Наслѣдственные договоры . .	180
„ союзы . . .	100
Наслѣдственныя собратства .	100
Наслѣдство послѣ иностранца .	127
Наставленія . . . . 389.	425
Національность корабля 162.	163 319
Національный языкъ	429
Начальникъ посольской канцеляріи	406
Найденыши	119
Невольники . . . 22. 68.	202
Недвижимое имущество 78. 252. 282.	358
Независимость	69
Необходимая оборона . . .	59
Неприкосновенность государства	57
„ посланниковъ . . . 379. 392.	411

Стр.
Несражающіеся (некомбатанты) 241
Нейтралитетъ 271
„ вооруженный . 274
Нейтралитетъ полный, неполный, общій, частный 272
Нейтралитетъ, распространеніе его на подданныхъ . . . 279
Нейтралитетъ, установленіе и прекращеніе 273
Нейтральныя государства . . 271
Нейтральныя государства, ихъ обязанности 274
Нейтральныя государства, ихъ права 280
Новые рынки 315
Нота лорда Дерби 1874 г. . . 165 прим. *
Ноты 434
Нунціи . . 376. 387. 403. 405

О.

Обратная сила . . . 175. 354
Обращеніе съ непріятелемъ . 241
Общеніе (communio rei v. juris) 197
Общественное мнѣніе . . 3. 204
Объявленіе войны 226
„ о блокадѣ . . . 292
Объясненія 98
Обыскъ 393
Обычаи международные . . 5. 30
Обязательность международныхъ договоровъ 165
Обязательства международныя 165. 230. 343
„ „ безъ-договорныя . . 196
Обязательства частныя . 79. 253 341. 359
Одностороннія обѣщанія . . 173
Озера 137. 154
Occupatio bellica 248
Окончаніе войны 336
Окончательное завоеваніе 249. 251
Окончательный договоръ . . 178
Окупація 30. 142
Олигархія 38
Олигократія 38

Стр.
Опасныя грамоты 267
Опека 197
Опредѣлительные договоры 179. 180
Опустошеніе страны 239
Орды 36
Осада, прекращеніе ея . . . 293
Осмотръ 314. 318
Основныя права государствъ . 57
„ „ человѣка . . 117
Особенныя права народовъ 6. 29
„ „ отдѣльныхъ государствъ 100
Острова 142
Отбитіе приза . . 221. 260. 360
Отводы 81
Отвѣтная грамота 413
Отеческая власть 76
Отзывная грамота . . 391. 413
Отравленіе 238
Отравленное оружіе 239
Офицеры 246
Оффиціальный языкъ . . . 429
Оффиціозное вмѣшательство . 96
Охлократія 38
Охранныя грамоты 267
„ свидѣтельства . . 267
Ошибка 172. 192

П.

Pacta de contrahendo . 173. 178
Пажи 406
Палатинатъ 127
Папскіе посланники . . 376. 403
Папы . . . 11. 44. 84. 107
Парижская декларація . . . 313
Парижскій миръ . . . 14. 16
Парламентеры . . . 242. 266
Партизанская война . . 235. 243
Партизаны 235
Паспорты . . . 266. 321. 448
Патенты на репрессаліи и корсарство 210
Патріархальное государство . 46
Пелицъ 27
Пентархія 14
Первенство 53
Перебѣжчики 356

Стр.

Перемиріе 269
Переписка государей . . . 432
Петербургская декларація 1868 года . . . . . 239, прим. *
Пиньейро-Феррейра 28
Пираты . . . 16. 162. 202. 218
Пиренейскій договоръ . . . 320
Письма кабинетныя 433
„ собственноручныя . . 433
Placet 85. 448
Плутократія 38
Плѣнные 244. 266. 268. 342. 355
Повинности международныя . 90
Повѣренные въ дѣлахъ . . . 387
Поглицкій округъ . 42, прим. 1
Подданные 119
Подпись договора 367
Поединокъ 205
Позитивисты 26
Покровительство . 45. 55. 97. 169
Политика 7. 12
„ вмѣшательства . . . 21
„ торговая . . . 20. 66
Политическія преступленія . . 130
Политическое равновѣсіе . 7. 13
Полное подчиненіе . 338. 355
Полномочіе 390
„ молчаливое . 172. 176
Полномочные министры . . . 387
Положительное международное право . . . 24. 27, прим. *
Полусамостоятельность 40. 49. 55. 101
Помощь военная . 219. 275. 276
Populi liberi 40
Портались . . . . 321, прим. *
Ports francs 442
Порученія иностраннаго суда 80. 130
Поручители 189. 190
Посланники 34. 69. 373. 377. 387
„ назначеніе . . . 388
„ обязанности . . 383
„ особенныя права . 400
„ отношенія къ третьимъ державамъ. 385
„ права и преимущества . . 379. 391

Стр.

Посланники, прекращеніе и пріостановка должности 409
„ рангъ 403
„ семейство и лица, состоящія при посланникѣ. 405
„ смерть . 409. 412
„ церемоніалъ . . 401
„ юридическое положеніе 378
Послы 387. 404
Посредничество . . 45. 176. 205
Постановленія судовъ . . . 18
Постлиминій . 252. 337. 349. 351
Почести королевскія 54
Почтовыя картели 266
Почты 438
Права государей 106
„ иностранцевъ 122
„ нейтральныхъ. . . 280. 288
„ человѣка 116
„ церемоніала. . . 30. 364
Правая рука 368
Правило войны 1756 г. . . 316
Право активнаго и пассивнаго посольства 375
„ блокады 290
„ взаимныхъ сношеній 51. 66
„ вмѣшательства . . 94. 168
„ войны. 7. 203
„ выдачи. 128
„ выхода изъ конгресса . 437
„ вычета 127
„ гостепріимства. . . . 110
„ государственнаго верховенства 61
„ жизни и смерти . . . 241
„ конфискаціи 253
„ личности 63
„ мира 6
„ на непріятельскія вещи . 247
„ „ уваженіе . . . 51. 62
„ „ цѣлость и неприкосновенность территоріи. 57
„ нейтралитета . . . 271
„ нейтральной торговли . 283
„ осмотра и обыска 162. 314. 318. 334

Стр.

Право первенства или предсѣданія. 53. 367
„ принудительный или первой покупки 283.305.315. 331
„ самосохраненія и обороны 59
„ собственнаго интереса . 52
„ судоходства 157
„ существованія . . . 51. 57
„ территоріальнаго верховенства. 57
„ убѣжища 9. 90. 128. 280. 393. 450
Правоспособность . . 170. 193
Пратика внѣшнихъ сношеній 7. 364
„ войны 250
Предварительный договоръ . . 178
Предполагаемыя соглашенія. . 174
Представительный характеръ . 379
Престолонаслѣдіе 100
Преступленія 197
Прибрежныя государства. 58. 151
Придворный церемоніалъ . . 366
Признаніе государствъ . . 47. 48
Призовое судопроизводство 261. 276. 327
Призы 260. 319
Принудительная продажа . . 305
Принудительныя средства . . 209
Принципъ личныхъ законовъ . 75
Приступленіе къ договору . . 177
Присяга 188. 321
Пріемъ посланниковъ . 375. 401
Privateers 236
Провѣрка корабельныхъ бумагъ 320
Проливы 153
Промышленность 440
Простое государство 39
Протекторатъ — см. покровительство.
Protocole diplomatique. . . 364
Проходъ войскъ 277
Процессуальное право — см. право войны.
Пути сообщенія 67. 438
Пушечный выстрѣлъ . 150. 151
Пуфендорфъ 25. 26

Р.

Стр.

Рабство . . 117. 168. 202. 241
Равенство государей . . . 106
„ государствъ . . . 52
Ровновѣсіе государствъ . . . 7
Равноправность государствъ 51. 52
Равнородность 113
Разбои морской 201
Разводъ 76
Развѣдчики политическіе . . 452
Раздѣлъ наслѣдства 77
Размѣнъ плѣнныхъ 268
Разрывныя пули 239
Ранги государей 53
Рангъ посланниковъ 403
Раненые 242
Распаденіе государства . . . 49
Ратификація 175. 434
Рахель 26
Райневаль 26
Реаль 27
Реальные статуты 78
Реверсъ 368. 434
Регентъ 114
Regna patrimonialia 104
„ usufructuaria 104
Regnicoles 119
Рента 144
Репрессаліи 209
Responsales 374
Республика 38. 107
Реторсія 53. 214
Reciperatio 208
Римляне 10
Римская церковь 11
Римскій престолъ . . . 82. 84
Романо-германское государство 39
Росписка грузовая . 321, прим. *
Румынія . . . . 41, прим. *
Русская дипломатія 421
Рутерфордъ 26
Рыцарство 11
Rule of the War 1756 . . . 316
Рѣки 90. 154
Рѣшенія призовыхъ судовъ . 329

С.

Стр.

Salva guardia 267
Салюты 370
Самопомощь 204
Самосохраненіе 59
Самостоятельность государствъ 39
Санитарная конвенція . . . 440
Sauf-conduits 267
Свобода сношеній 66
Свободное согласіе 172
Свободные порты 66
Свободный корабль—свободный грузъ 312
Священники 241. 206
Священный Союзъ 14. 182. 186, прим. 1.
Сдача 268
Секретари посольства . 406. 412
Семейство государя . . 111. 114
„ посланника . . . 405
Сербское княжество 41
Сигналъ къ остановкѣ судна 294. 320
Система государствъ . . . 39
Système copartageant . . . 20
Сицилія 45
Слава народа 64
Славянское государство . . . 38
Слогъ дипломатическій . . . 431
Сложное государство 39
Случайная гарантія международнаго права 7
Случайная контрабанда . . . 306
Смоляные снаряды 240
Сношенія государствъ . . . 66
„ дипломатическія . . 372
Соборы 11
Совмѣстное дѣйствіе 96
Современная дипломатія . . 417
Согласіе, какъ источникъ права 3. 4
Соглашенія предполагаемыя . 174
Содѣйствіе государствъ . . . 99
„ промышленности . 440
„ торговлѣ . . 66. 442
Соединеніе государствъ . 40. 42
Солдаты 246
Сообщенія 69. 434

Стр.

Союзники 219. 233
„ взаимныя обязанности 220
„ отношенія къ непріятелю 221
Союзное государство 43. 97. 107
Союзные договоры 181
Союзъ государствъ . 40. 43. 184
Союзы 182
Списки экипажа 321
Спорные случаи въ нейтральной торговлѣ 314
Споры международные . . . 203
Способы веденія переговоровъ 434
Сражающіеся 241
Средства веденія войны . . 238
Сроки 227. 259
Statu quo 32. 337
Статуты реальные 78
Столкновеніе гражданскихъ законовъ. 75
„ правъ 69
„ юрисдиціи государствъ 70
Страхованіе судовъ и товаровъ 316
Subreguli 40
Судебное объявленіе о смерти 76
Судебныя рѣшенія 81
Succesio gentilitia . . . 103. 104
Супругъ царствующей государыни 111
Sujet mixte 121
Сюзеренитетъ . . . 40, прим. 1
Сюзеренъ. 45

Т.

Талейранъ-Перигоръ. прим. * 14
Thalweg. 137
Таможенный союзъ 22. 184. 443
Текстъ договора 367
Тексторъ 26
Телеграфъ 439
Теократическое государство . 46
Территоріальное верховенство . 57
„ дѣйствіе международнаго права 15
Территоріальный принципъ . 75
Территоріальныя моря . . . 154

Стр.
Территоріальныя права въ иностранномъ государствѣ . . 138
Территорія . . . . . 57. 135.
„ ея значеніе . . . 137
Теченіе процесса 73
Тешенскій договоръ 192, прим. 2
Тимократія 38
Тираннія 38
Титулы государей 37. 61. 107. 369
„ членовъ царскихъ домовъ 112
Толкованіе договоровъ . 187. 188
Томазій 25
Торговая политика . . . 20. 66
Торговля комиссіонная . . . 317
„ невольниками . . . 68
„ нейтральныхъ . . . 307
Торговые договоры . . 66. 442
Торговые союзы городовъ . . 35
Торговыя компаніи 35
Торпеды . . . . 240, прим. *
Транспортъ нейтральныхъ товаровъ 317
Третейское разбирательство . 206
Туземцы 119
Турецкій языкъ 430

У.

Убѣжище 9. 57. 90. 128. 132. 276. 280. 393. 450
Удостовѣреніе подписи . . . 69
Уголовные законы 71
Удовлетвореніе 198
Узурпація—см. захватъ власти.
Уитонъ 28
Unio civitatum 40. 42
„ per confusionem . . . 49
„ personalis. 42
„ realis 42
Uniones hereditariae 100
Уничтоженіе государства . . 50
Уносъ 146
Унтеръ-офицеры 246
Условіе о наказаніи 189
Условія дѣйствительности договоровъ 168
Установительные договоры 178. 179
Уступка верховныхъ правъ. . 140
„ территоріи 146. 338. 344
Uti possidetis 32
Утрехтскій договоръ 312

Ф.

Фарватеръ 137
Федерація 43
Феодализмъ 11
Феодальное государство . . . 46
Феодальныя права 97
Феціальное право 10
Фикціи юридическія 76
Философское международное право 27, прим. *
Флагъ 158
„ не покрываетъ груза . 308
„ покрываетъ товаръ 311. 320
Флассанъ, графъ Гаетанъ де. . 365, прим. *
Флибустьеры 218
Forains 124
Forenses 124
Формы дипломатическихъ сношеній 7. 428
Формы международныхъ сношеній 364
Формы переписки государей . 432
„ судопроизводства . . 80
Французская дипломатія 416. 417
Французскій языкъ 429
Franchise de l'hôtel 394
„ du quartier . 90. 394
Фрахтовая плата 305

Х.

Характеръ международныхъ законовъ 4
Христіанство 10
Холера индійская 410
Honneurs royaux 54
Honores regii 54
Художественная собственность 440

Ц.

Цахаріэ 27
Церемоніалъ международный . 365
„ морской . . 366. 369

Стр.
Церемоніалъ посольскій. 379. 401
„ придворный . . 366
Церковь и государство . . . 82
Цертепартія . . . 321, прим. *
Цыгане 119
Цѣлость государства 57
Цѣпныя ядра 240

Ч.

Частное имущество государя . 252
Частное международное право 75. 119
Частныя войны 218
Частныя права семейства государя 114. 359
Человѣкъ 34
Черное море 154
Чесма 237
Члены царствующихъ домовъ . 243 245. 359
Чрезвычайные посланники . . 387
Чрезвычайныя мѣры противъ нейтральныхъ 330

Ш.

Швейцарія 278
Шифръ 389
Школа дипломатовъ 423
Шмальцъ 27
Шмельцингъ 27
Шпіонство 451
Шпіоны военные 452

Э.

Эвикція 354
Экипажи посланника . . . 392
Экипажъ корабля 157
Экстерриторіальность — см. внѣземельность.
Эмбарго . . 152. 212. 228. 230
Эскадры 371

Ю.

Юридическая годность актовъ . 79
Юридическія фикціи 76
Юрисдикція государствъ . 70. 137

Я.

Языкъ дипломатическій . . . 428
Языческіе народы 16

ВАЖНѢЙШІЯ ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
14	сверху	§ 7	§ 6
20	сверху		20
29	прим. *	«droit d'aubain»	«droit d'aubaine»
29	прим. *	droit d'aubain	droit d'aubaine
46	сверху	§ 22	§ 23
52	30	какую	какой
54	12	можду	между
57	29	Иноземные	Иноземныя
70	прим *	Улож. о наказ.	нашего Улож. о наказ.
129	сверху	§ 62	§ 63
130	сверху	§ 62	§ 63
131	сверху	§ 62	§ 63
131	2	тому, кто	тому, которое
131	3	и кто	и которое
157	12	препятствуютъ свободной конкурренціи всѣхъ другихъ народовъ, даже относительно торговли.	препятствуютъ всѣмъ другимъ народамъ свободно конкурировать въ судоходствѣ, даже торговомъ.
388	22	(§ 197)	(§ 200)
425	17	посредниковъ	посланниковъ

100
7

Jrae

ГЕФТЕРЪ

ЕВРОПЕЙСКОЕ
МЕЖДУНАРОДНОЕ
ПРАВО